

*Санкт-Петербургский филиал Университета
Прокуратуры Российской Федерации*

Санкт-Петербург, Литейный, 44

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

VI Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 17—19 октября 2024 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2025

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

VI Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 17—19 октября 2024 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2025

Под общей редакцией А.А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный редактор Е.В. ЕЛАГИНА, профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

- Санкт-Петербургская школа криминалистики** : материалы
С 18 VI Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 17—19 октября 2024 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова ; отв. ред. Е. В. Елагина. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2024. — 1 CD-R (5,23 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

Сборник содержит материалы VI Всероссийского криминалистического форума, прошедшего в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в октябре 2024 года. Предназначен для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

*Сборник издается в соответствии с оригиналом,
подготовленным оргкомитетом конференции.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акиев А.Р.</i> Базовая структура преступной деятельности против семьи и несовершеннолетних.....	11
<i>Андреева А.А.</i> Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным перемещением товаров.....	15
<i>Афонин П.Н.</i> Использование возможностей искусственного интеллекта при выборе тактики расследования преступлений в сфере таможенного дела с учетом наследия профессора И.Е. Быховского.....	22
<i>Баркалова Е.В.</i> Актуальные вопросы расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий.....	27
<i>Биццев З.В.</i> Проблема конкуренции целей уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ).....	31
<i>Валов С.В.</i> Функции следователей-криминалистов в моделях получения сведений из информационных систем.....	35
<i>Голикова В.В.</i> Судебная бухгалтерская экспертиза в уголовном судопроизводстве.....	40
<i>Горский В.В.</i> Тактика взаимодействия адвоката-представителя потерпевшего с другими участниками со стороны обвинения.....	47
<i>Горский М.В.</i> Криминалистические стратегемы: мастерство или хитрость?.....	51
<i>Денисов Е.В.</i> Статистические данные о серийных насильственных преступлениях: анализ достоверности и влияния на подходы к расследованию.....	57
<i>Жаворонков В.А.</i> Некоторые проблемы судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств на современном этапе ее развития.....	62
<i>Игнатенко Е.А.</i> Криминалистическая типология участников преступлений диверсионной направленности.....	68
<i>Исаенко В.Н.</i> Вклад профессора И.Е. Быховского в развитие криминалистического учения о тактике следственных действий и его современное значение.....	75

<i>Калугина У.А. (научный руководитель доцент Григорьева М.А.) Деятельность государственного обвинителя в судебном следствии по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.....</i>	82
<i>Каменданова М.С. (научный руководитель профессор Данилова Н.А.) О некоторых аспектах характеристики предмета контрабанды наличных денежных средств.....</i>	87
<i>Кашапов Р.М. К вопросу о предмете преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ: вопросы теории и судебной практики.....</i>	91
<i>Конин А.В. Электронное уголовное дело и электронное уголовное судопроизводство как перспективное направление развития российского уголовного процесса.....</i>	100
<i>Конин В.В. Стандарты доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.....</i>	104
<i>Корсаков К.А. К вопросу формирования доказательств в уголовном процессе. Тезисы.....</i>	109
<i>Корчагин А.А. Понятие, структура и содержание криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам</i>	112
<i>Личидов А.А. (научный руководитель доцент Е.В. Елагина) К вопросу о правовом положении участника уголовного процесса, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.....</i>	123
<i>Москаленко В.Н. О результатах использования возможностей биологической лаборатории при организации взаимодействия по раскрытию и расследованию преступлений.....</i>	126
<i>Резцов А.В. Фотосъемка при производстве следственного действия: вопросы практического применения.....</i>	133
<i>Светличный А.А. Детерминистские аспекты генезиса терминологии наук уголовно-правового блока в системе общей теории противодействия преступности.....</i>	138
<i>Семенова И.В., Шапошников А.А. Анализ значимости использования технологии искусственного интеллекта в противодействии распространению материалов экстремистского характера.....</i>	144
<i>Сидоренко Е.В. О повышении эффективности института судебного контроля за законностью и обоснованностью избрания меры пресечения, связанной с содержанием обвиняемого под стражей.....</i>	151

<i>Холопов А.В.</i> О проблемах искусственного и естественного интеллекта в криминалистике.....	157
<i>Цурлуй О.Ю.</i> Современная интерпретация криминалистической профилактики.....	164
<i>Чельшиева О.В.</i> Перспективы развития криминалистики как науки и учебной дисциплины.....	169
<i>Черепанов Р.В.</i> Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 284.2, 284.3 УК РФ.....	175
<i>Шульц В.Л. (научный руководитель профессор Данилова Н.А.)</i> Тактические особенности допроса подсудимого государственным обвинителем.....	181
<i>Щербич Л.А.</i> К вопросу о предмете криминалистической методики расследования преступлений.....	185
<i>Яценко С.В., Симанов Д.А.</i> О возможности установления источника происхождения огнестрельного оружия	190

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 194

<i>Аржадеева К.И., научный руководитель доцент Е.В. Баркалова Е.В.</i> Актуальные вопросы использования электронного документооборота в уголовном судопроизводстве.....	—
<i>Астраханцева Е.А., научный руководитель заведующий кафедрой Кондаков А.В.</i> Проблемы экспертного исследования наркотических веществ растительного происхождения в целях установления места их произрастания.....	197
<i>Балакова Я.С., научный руководитель Скуковский А.Г.</i> Особенности установления заказчика по делам об убийствах, совершенных по найму.....	201
<i>Боброва Е.Г., научный руководитель доцент Елагина Е.В.</i> Понятие и допустимость электронного доказательства — актуальный предмет научной дискуссии.....	207
<i>Бондаренко А.П., научный руководитель Романова О.Л.</i> Использование специальных знаний при проверке версии об инсценировке суицида.....	212

<i>Важенина М.В., научный руководитель Романова О.Л.</i> Криминалистическое значение татуировок при квали- фикации отдельных видов преступлений.....	216
<i>Владимирова А.Ю., научный руководитель доцент Карнаухова О.Г.</i> Особенности применения профайлинга при расследовании серийных убийств.....	220
<i>Гетажеева М.М., научный руководитель доцент Савельева М.В.</i> Криминалистическое значение компью- терного (клавиатурного) почерка.....	225
<i>Глуздак Г.Н., Белова В.М., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> Использование прокурором криминалистических знаний при осуществлении анти- коррупционного контроля.....	230
<i>Горелова П.М., научный руководитель к.ю.н. Лапишин В.Е.</i> К вопросу о понятиях абсолютной и отно- сительной давности в рамках технико-криминалис- тической экспертизы документов.....	235
<i>Даудова С.Н., Чернышева С.А., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> Гендерная криминалистика: влияние пола на совершение и расследование пре- ступлений.....	239
<i>Дорджиев И.Н., научный руководитель доцент Елагина Е.В.</i> Некоторые проблемы обеспечения прав несовершеннолетнего, подозреваемого в ходе предва- рительного расследования.....	244
<i>Дрынъ Н.В., Калюжная А.А., научный руководитель доцент Страхова С.В.</i> Некоторые аспекты применения методов искусственного интеллекта для решения задач криминалистической идентификации.....	248
<i>Жуков М.А., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> Проблемы определения процессуального статуса лица, подлежащего экстрадиции.....	252
<i>Журавлева С.С., научный руководитель к.ю.н. Еремченко В.И.</i> Использование возможностей социаль- ных сетей на этапе доследственной проверки и пер- воначальном этапе расследования некоторых видов современного вымогательства.....	255
<i>Загребнева Н.Ю., научный руководитель Конин В.В.</i> Доказывание субъективной стороны в уголовном процессе.....	261

<i>Иванов Д.А., научный руководитель доцент Ксендзов Ю.Ю. Особенности осмотра электронных носителей информации.....</i>	<i>267</i>
<i>Иванова К.А., Мурзина В.А., научный руководитель доцент Елагина Е.В. Использование цифровых тех- нологий для криминалистического исследования внеш- ности человека.....</i>	<i>272</i>
<i>Клиндухов А.Г., научный руководитель доцент Яценко С.В. Основные способы изготовления самодель- ного огнестрельного оружия.....</i>	<i>275</i>
<i>Колесниченко К.Е., научный руководитель доцент Григорьева М.А. Применение OSINT в криминалистике...</i>	<i>280</i>
<i>Колошина Е.В., научный руководитель заведующий кафедрой Серова Е.Б. Некоторые проблемы прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно- правового характера в виде судебного штрафа.....</i>	<i>286</i>
<i>Константинова Е.Н., научный руководитель Горячкина Е.Б. Актуальные проблемы экспертного исследования майнингового оборудования.....</i>	<i>292</i>
<i>Красилук А.Ю., научный руководитель заведующий кафедрой Серова Е.Б. Использование специальных зна- ний при расследовании убийств, сопряженных с изна- силованием.....</i>	<i>297</i>
<i>Кривоносов К., научный руководитель Меркулова М.В. К вопросу об использовании цифровых технологий при расследовании преступлений.....</i>	<i>301</i>
<i>Кудряшов И.С., научный руководитель доцент Ксендзов Ю.Ю. Использование автоматизированных информационных систем при расследовании престу- плений.....</i>	<i>306</i>
<i>Куменшайнер К.Д., научный руководитель доцент Конин В.В. Защита публичных интересов в уголовном процессе при избрании мер пресечения.....</i>	<i>310</i>
<i>Курганов А.А., научный руководитель Горячкина Е.Б. Использование информационных технологий при иссле- довании цифровых следов.....</i>	<i>315</i>
<i>Лакисова А.И., научный руководитель доцент, к.ю.н. Юматов В.А. Современные методы восстановления содержания документов, подверженных воздействию агрессивных сред.....</i>	<i>318</i>

<i>Липская В.А., Малинина А.О., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия в условиях ведения боевых действий.....	321
<i>Литвинова Е.А., научный руководитель доцент Ксендзов Ю.Ю.</i> Особенности расследования преступ- лений, совершенных несовершеннолетними в условиях цифровизации общества.....	327
<i>Литичевский Б.В., научный руководитель доцент Корсаков К.А.</i> Реформа надзора прокуратуры Российской Федерации над органами предварительного рассле- дования.....	331
<i>Лукомский Н.С., научный руководитель доцент Орехова Е.П.</i> Криминалистическое значение цифровых следов, хранящихся в сотовом телефоне.....	336
<i>Макаров Д.А., научный руководитель Усачева Е.А.</i> Тактические особенности поддержания государственного обвинения в судебном следствии.....	340
<i>Маликова А.А., Матюшкина А.С., научный руково- дитель доцент Баркалова Е.В.</i> Использование видео- записи при производстве допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.....	346
<i>Моругина К.А., научный руководитель доцент Карнаухова О.Г.</i> Современные биометрические техноло- гии идентификации личности.....	350
<i>Муханова В.Б., научный руководитель заведующий кафедрой Кондаков А.В.</i> Роль судебно-фоноскопической экспертизы в расследовании преступлений.....	354
<i>Ненашева Л.С., научный руководитель доцент Тертычная И.В.</i> Особенности папиллярных узоров пальцев рук серийных убийц.....	360
<i>Новикова Е.А., научный руководитель доцент Баркалова Е.В.</i> Использование искусственного интел- лекта в уголовном судопроизводстве: проблемы и пер- спективы.....	364
<i>Патрикеева А. А., научный руководитель доцент Ксендзов Ю.Ю.</i> Ольфактроника как раздел криминалис- тической одорологии.....	368

<i>Романова Л.А., научный руководитель доцент Пяткова О.В. О некоторых мерах по раскрытию преступлений прошлых лет.....</i>	<i>372</i>
<i>Романчук Н.В., научный руководитель к.ю.н. Яценко С.В. Типичные судебные экспертизы, проводимые при расследовании убийств, совершенных с использо- ванием колюще-режущих предметов.....</i>	<i>377</i>
<i>Саая Ш.С., научный руководитель доцент Тертычная И.В. Влияние информационных и телеком- муникационных технологий на способы совершения преступлений.....</i>	<i>381</i>
<i>Садикова Н.С., научный руководитель доцент Ксендзов Ю. Ю. Роль политологической экспертизы в ходе расследования преступлений.....</i>	<i>385</i>
<i>Санникова В.В., научный руководитель доцент Гурев М.С. Элементы криминалистической характерис- тики дорожно-транспортных происшествий.....</i>	<i>388</i>
<i>Семенова У.С., научный руководитель к.ю.н. Родина Е.Ю. Цифровые следы преступления: понятие, сущность, проблемы изъятия и пути их решения.....</i>	<i>393</i>
<i>Сергеева А.О., Киселев А.О., научный руководитель доцент Савельева М.В. Клавиатурный почерк как сов- ременный навык, используемый при расследовании киберпреступлений.....</i>	<i>397</i>
<i>Синицина Т.Н., научный руководитель доцент Агафонов А.С. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационно- коммуникационных технологий.....</i>	<i>402</i>
<i>Сокольников С.А., научный руководитель доцент. Усачева Е.А. Личность преступника, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом огне- стрельного оружия.....</i>	<i>409</i>
<i>Сушкина В.В., Демченко Е.А., научный руководитель заведующий кафедрой Серова Е.Б. Особенности пред- ставления доказательств в суде с участием присяжных заседателей по делам о киберпреступлениях.....</i>	<i>415</i>
<i>Сяочин В.В., научный руководитель доцент Усачева Е.А. Тактика осмотра места происшествия по делам о дорожно-транспортных преступлениях.....</i>	<i>419</i>

<i>Терехова Е.М., научный руководитель профессор Тишутина И.В. Современное состояние и направления развития криминалистического обеспечения расследования реабилитации нацизма.....</i>	<i>424</i>
<i>Тимофеева П.И., научный руководитель доцент Горкина Е.В. Особенности расследования преступлений, предусмотренных статьей 210.1 УК РФ.....</i>	<i>429</i>
<i>Файзрахманова В.Е., научный руководитель доцент Пяткова О.В. Криминалистическое изучение личности подсудимого.....</i>	<i>432</i>
<i>Федоров М.О., научный руководитель доцент Кондаков А.В. Участие специалиста в следственных действиях.....</i>	<i>436</i>
<i>Фонарева Д.В., Халявина С.В., научный руководитель доцент Елагина Е.В. О некоторых проблемных аспектах правового регулирования экспертной деятельности в Российской Федерации.....</i>	<i>444</i>
<i>Чуйко Р.С., научный руководитель доцент Тертычная И.В. Криминалистическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа в России.....</i>	<i>448</i>
<i>Шкрябин Н.М., научный руководитель Непеин Г.Г. К вопросу о перспективах внедрения электронного производства по уголовным делам в рамках научной организации труда следователя.....</i>	<i>452</i>
<i>Яценко С.И., научный руководитель доцент Крюкова Е.С. Использование достижений криминалистической тактики при проведении допроса во внутренних расследованиях.....</i>	<i>460</i>
<i>Сведения для РИНЦ.....</i>	<i>465</i>

БАЗОВАЯ СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В науковедческой и психологической литературе представлены различные взгляды на структуру человеческой деятельности, в том числе в генетическом, функциональном, динамическом и системном аспектах. С позиций последнего, как правило, человеческая деятельность рассматривается как совокупность различных элементов, включая субъект и объект деятельности, и связей между ними. Эти связи представляют собой многообразные сочетания различных отношений и действий. В целом с указанных позиций преступную деятельность изучает и криминалистическая наука.

При этом учеными-криминалистами предлагается несколько теоретических подходов к определению системы (структуры) преступной деятельности и ее элементов. Так, Л.Д. Самыгин полагал, что «элементами в системе преступной деятельности являются: субъекты преступления; участники преступления; цель и мотив; действия и методы, приемы, способы и средства совершения преступлений; предмет преступного посягательства; потерпевший; результат преступления; место преступления; время преступления; обстановка преступления»¹.

В концепции В.А. Образцова элементами преступлений выступают: «субъект (субъекты), объект воздействия, мотив, цель, задачи, средства достижения цели, механизм (технология) реализации цели, результат преступления (последствия и следы); временные и пространственные характеристики; обстановка»².

Н.П. Яблоков предложил следующую структуру преступной деятельности (преступления): «субъекты (основные и второстепенные участники деяний); предмет (жертва) посягательства; его цель (вся субъективная сторона состава преступления); само преступное поведение (способы и средства, уловки и ухищрения, используемые преступниками); обстановка совершения (все окружающие субъекта условия, в которых совершается преступная

¹ Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М. : МГУ, 1989. С. 15.

² Образцов В.А. Криминалистика (курс лекций). М., 1996. С. 31.

деятельность); результат (физический, имущественный и моральный ущерб, причиненный охраняемым законом субъектам)»³.

Несмотря на определенные отличия в представленных теоретико-криминалистических концепциях системы (структуры) преступной деятельности, можно сделать вывод, что круг составляющих ее элементов шире уголовно-правового состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Тот же вывод применим к системе (структуре) преступной деятельности против семьи и несовершеннолетних.

Отметим, что система рассматриваемой преступной деятельности, с учетом особенностей составляющих ее элементов, может несколько структурно отличаться (имеет вариативность) применительно к отдельным видам и подвидам преступлений против семьи и несовершеннолетних. Так, при совершении рассматриваемых деяний высокотехнологичными способами в структуре такой преступной деятельности особое место занимают орудия и средства их подготовки совершения и сокрытия, а именно компьютерная техника, программное обеспечение, телекоммуникационные и другие цифровые технологии.

Например, С. в мае 2022 года, находясь в неопределенном месте, умышленно, с целью вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу в мессенджере «Telegram» с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», размещал объявление о поиске кандидата для работы «курьером». В последующем С. посредством обещаний, предложил несовершеннолетнему Д. совместно совершать хищение денежных средств у неопределенного числа пожилых людей в составе преступной группы, пообещав ему совместное распоряжение похищенными деньгами, на что последний согласился⁴.

При многоэпизодном характере преступной деятельности против семьи и несовершеннолетних ее система существенно усложняется. В структуру такой деятельности могут входить различные преступления против семьи и несовершеннолетних, а также деяния, совершаемые различными лицами в рамках общего криминального замысла. Например, действиям по изготовлению

³ Криминалистика/ под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 16.

⁴ Приговор Советского районного суд г. Астрахани (Астраханская область) № 1-338/2023 от 17 августа 2023 г. по делу № 1-150/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bRRYJYpFUVtr/> (дата обращения 24.08.2024).

и обороту материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ) может предшествовать осуществляемая в указанных целях преступная деятельность по изготовлению, получению таких фото- и видеоизображений несовершеннолетнего.

Например, 28 сентября 2020 года Р., используя персональный компьютер и свою страницу в социальной сети, вступил в переписку с ранее знакомой несовершеннолетней В. и получил от нее фотографии интимного характера. За данное преступление Р. был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 135 УК РФ. В ходе предварительного следствия по этому делу, желая отомстить В. за ее правдивые свидетельские показания, которые способствовали вынесению приговора, Р. разместил ранее полученные от несовершеннолетней интимные фотографии на своей странице в социальной сети. Тем самым совершил преступление, предусмотренное п. «г» ч.2 ст.242.1⁵.

В качестве примера структуры многоэпизодной преступной деятельности также приведем действия матери малолетнего ребенка, признанной судом виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 125, ст. 156 УК РФ. Нигде не работающая и не состоящая в браке осужденная, ложно понимая свои обязанности по воспитанию ребенка, систематически избивала своего малолетнего сына из-за его плача. При этом ребенок в силу малолетнего возраста, а также имеющихся заболеваний (тяжелая умственная отсталость, эпилептическая энцефалопатия) не был способен защитить себя или оказать какое-либо сопротивление. Также осужденная, игнорируя свои обязанности по воспитанию и развитию детей, заботе о них, об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, неоднократно оставляла сына, находящегося в беспомощном состоянии, одного без помощи и присмотра по месту проживания, осознавая, что ребенок не может позаботиться о себе, не может самостоятельно ходить и принимать пищу, а также во время приступов эпилепсии может получить телесные повреждения и любые непредсказуемые последствия, вплоть до смертельного исхода⁶.

⁵ Приговор Семеновского районного суда (Нижегородская область) № 1-5/2024 1-98/2023 от 26 января 2024 г. по делу № 1-5/2024 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tRT4c3PE2mWC/> (дата обращения: 24.08.2024).

⁶ Приговор Щучанского районного суда (Курганская область) от 2 нояб. 2023 г. по делу № 1-55/2023 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MG3z0mjuU88/> (дата обращения: 24.08.2024).

В структуру сложной преступной деятельности против семьи и несовершеннолетних могут входить преступления с другим объектом, совершенные иными лицами, но необходимые для достижения конечного преступного результата. Например, нарушения, связанные с разглашением тайны усыновления или другой семейной тайны (ст.ст. 155, 137 УК РФ), могут быть следствием неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Примером тому являются действия сотрудника фирмы-оператора мобильной связи, который с использованием служебного положения совершал неправомерный доступ и копирование компьютерной информации, содержащей сведения о частной жизни абонентов, составляющих их личную и семейную тайну, и за вознаграждение передавал эти сведения третьим лицам в целях последующего разглашения⁷.

В этой связи представляется целесообразным определить базовую структуру преступной деятельности против семьи и несовершеннолетних, характерной для единичного преступного деяния:

- непосредственный объект преступных посягательств, позволяющий относить такое деяние к рассматриваемой криминалистической группе преступлений;

- жертвы преступлений (потерпевших) и их действия до, во время и непосредственно после совершения преступного деяния;

- субъекты преступлений против семьи и несовершеннолетних и их криминальная мотивация (мотивы и цели), а также организованные преступные формирования (группы, сообщества), причастные к рассматриваемой преступной деятельности, распределение криминальных функций в процессе преступной деятельности между членами таких формирований;

- способ преступления, как комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию такого деяния в рамках единого криминального замысла действия, орудия и средства, использованные для достижения преступного результата;

- обстановка, место и время совершения преступления против семьи и несовершеннолетних.

⁷ Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) от 26 янв. 2024 г. по делу № 1-151/2024 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qor2Uekqw7Lp/> (дата обращения: 24.08.2024).

При многоэпизодном характере преступной деятельности против семьи и несовершеннолетних ее система может дополнительно включать в себя преступные деяния, имеющие иной объект, а иногда и совершенные другими лицами, но при этом выступающие необходимым звеном, обеспечивающим достижение основного преступного результата — совершения преступления против интересов семьи и несовершеннолетних.

УДК 343.98

А.А. АНДРЕЕВА

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ТОВАРОВ

Одной из основных функций таможенных органов является пресечение преступлений в таможенной сфере, проведение неотложных следственных действий и осуществление по ним предварительного расследования в форме дознания⁸.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в области таможенных правоотношений наиболее распространены преступления, связанные с незаконным перемещением товаров.

По мнению автора, некоторые авторы ошибочно относят к таким преступлениям только различные виды контрабанды, основываясь на диспозициях статей, в то время как, если обратиться к самому понятию незаконного перемещения товаров, к таковым можно отнести и уклонение от уплаты таможенных платежей, а также незаконный экспорт товаров или технологий, вооружения или военной техники, в отношении которых установлен экспортный контроль.

Незаконное перемещение товаров через таможенную границу — это перемещение товаров через таможенную границу вне мест, через которые должно или может осуществляться их перемещение, или вне времени работы таможенных органов,

⁸ Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (с изм. и доп. от 26.02.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

находящихся в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о них, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации⁹.

Так, за первое полугодие 2024 года таможенными органами страны возбуждено всего 1182 уголовных дела, из них 72,5% связаны с незаконным перемещением товаров, то есть возбуждены по статьям 189, 194, 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ¹⁰. Доля этих преступлений в структуре преступности стабильно высокая и в 2022 и 2023 годах составляла 74% и 69%, соответственно.

Представляется, что одной из причин изложенного является специфика таможенного законодательства, которое постоянно изменяется в целях стабилизации экономики, защиты внутреннего рынка, а также обеспечения безопасности страны и выражается в установлении различных ставок таможенных пошлин, применения к некоторым товарам антидемпинговых мер, запретов и пр. Такие нормы, зачастую требующие от участников внешнеэкономической деятельности повышенных финансовых затрат, могут приводить к поиску ими путей обхода законодательства.

Необходимо отметить, что большинство противоправных деяний в рассматриваемой сфере выявляются при применении различных форм таможенного контроля (таможенные осмотры и досмотры, таможенные проверки) и мер, обеспечивающих его проведение (назначение таможенной экспертизы, таможенное наблюдение). Большинство из них применяются как непосредственно при пересечении таможенной границы, оформлении товаров, так и уже после помещения продукции под таможенные процедуры.

⁹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.04.2017 № 12 “О судебной практике по делам о контрабанде» (с изм. и доп. от 11.06.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за I полугодие 2024 года // Официальный сайт ФТС России // URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/593129> (дата обращения 10.10.2024).

Установив признаки совершения таких преступлений перед дознавателем, стоит задача проведения своевременного и всестороннего расследования, направление которого помогает определить анализ сложившейся следственной ситуации.

В науке приведены различные определения понятию «следственная ситуация», но анализ большинства таковых свидетельствует о том, что это некая сумма информации о преступлении, имеющаяся в распоряжении дознавателя (следователя) на конкретном этапе расследования.

Так, Р.С. Белкин характеризовал следственную ситуацию как некоторую совокупность реально существующих условий и обстоятельств, в которых происходит расследование и включающую в себя информацию о событии преступления¹¹. В.К. Гавло полагал, что следственная ситуация — совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования¹². Н.А. Селиванов рассматривает следственную ситуацию в качестве суммы значимой для расследования информации, имеющейся в распоряжении следователя в определенный момент¹³.

К основным объективным элементам следственной ситуации следует относить доказательные данные (следы, орудия, средства) и источники информации о совершенном преступлении (результаты форм таможенного контроля, материалы дел об административных правонарушениях и уголовных дел, заявления о преступлении), сведения о способе и механизме его совершения (время, место, обстановка).

Среди субъективных элементов наиболее значимыми являются поведение лиц, участников предварительного расследования, наличие в распоряжении дознавателя необходимых сил, средств, времени, умений для производства необходимых действий, его психологическое состояние¹⁴.

¹¹ Белкин Р.С. Криминалистические средства, приемы, рекомендации // Курс криминалистики. М. Юрист, 1997. Т. 3 С. 129—139.

¹² Гавло В.К. О следственной ситуации в методике расследования хищений, совершенных с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90.

¹³ Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступления и следственные ситуации в методике расследования // Соцзаконность. 1977. № 2. С. 58.

¹⁴ Юнг К. Элементы криминалистической ситуации // Фундаментальная криминалистика XXI века. Теоретические основы криминалистики. Минск.

Конечно, на практике следственных ситуаций множество, каждая из которых имеет свою индивидуальность, что связано с использованием разными лицами неодинаковых схем незаконного перемещения в отношении различных категорий товаров. Более того, в процессе расследования у правоохранительных органов появляется новая информация о совершенном деянии, что приводит к ее изменению.

Как известно, большие шансы оперативно раскрыть преступление возникают при организации расследования в условиях, когда преступники еще не успели тщательно замаскировать следы и орудия преступления, каналы сбыта незаконно перемещенных товаров и скрыться, что характерно именно для первоначального этапа, который охватывает период от возбуждения уголовного дела до окончания сбора доказательств, достаточных для предъявления обвинения¹⁵.

Существует множество классификаций следственных ситуаций, данных по различным критериям: в зависимости от этапа расследования, от объема имеющейся у дознавателя информации, от специфики преступлений, от поведения участников предварительного расследования и так далее. Однако, предлагая остановиться на наиболее общих из них.

Выделяют типичные следственные ситуации (характерные черты которых в однородных преступлениях могут повторяться) и индивидуальные (формируются в реальных условиях расследования конкретного преступления с его индивидуальными характеристиками)¹⁶.

Также, определяют простые следственные ситуации, то есть те при которых в исходной информации имеются достаточные данные о событии преступления, личности преступника и сложные — в которых отсутствуют необходимые сведения о потенциальных преступниках и обстоятельствах совершения преступления.

Амалфея, 2000 // URL: https://ebooks.grsu.by/teor_osn_krim/3-1-elementy-kriminalisticheskoy-situatsii.htm (дата обращения 12.10.2024).

¹⁵ Кардашевская М.В., Шипилова Е.С. Этапы процесса расследования и их характеристика // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2 (октябрь). С. 9.

¹⁶ Шурухнов Н.Г. Классификация следственных ситуаций // Криминалистика : учебное пособие М 1988 С. 96—100.

Типичные следственные ситуации напрямую зависят от способа совершения и сокрытия преступлений, которые в рассматриваемом случае можно разделить на 3 вида: связаны с недостоверным декларированием товаров путем предоставления поддельных или недействительных документов, ложных сведений о стране происхождения, стоимости, количестве, характеристиках, коде по ТН ВЭД ЕАЭС продукции; связаны с недекларированием товаров, ввиду их перемещения с сокрытием от таможенных органов (в тайниках), минуя их, под видом товаров «подмены и прикрытия»; связаны с нарушением условий избранных таможенных процедур (предусматривающих освобождение от уплаты таможенных платежей).

Итак, к типичным простым следственным ситуациям можно отнести следующие:

есть данные о совершенном преступлении конкретным лицом.

Например, в ходе таможенного досмотра с применением рентгеновской установки и анализатора металлов установлен факт перемещения через таможенную границу конкретным физическим лицом внутри покрышек колес автомобиля драгоценных металлов. Впоследствии назначенная экспертиза, подтвердила характеристики товара и определила его стоимость, что в совокупности с иными произведенными действиями, позволило привлечь виновное лицо к уголовной ответственности по ст. 226.1 УК РФ.

имеются сведения о событии преступления и лице, его совершившем, но его местонахождение неизвестно.

Так, установлен факт экспорта черепах при отсутствии необходимых разрешительных документов. В ходе производства административного расследования таможенней установлено, что указанные животные, подпадают под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, то есть имеются признаки контрабанды. При этом, сведения о местонахождении лица, совершившего противоправное деяние уже неизвестны¹⁷.

-есть данные о совершенном преступлении работниками конкретной организации.

Так, в результате проведенных таможенней оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) возбуждено уголовное дело по ст. 226.1 УК РФ в отношении неустановленного лица из числа

¹⁷ Дело об административном правонарушении Пулковской таможни по ст. 16.3 КоАП РФ /Архив Пулковской таможни за 2017 год

работников организации-отправителя по факту незаконного экспорта в грузовом отсеке транспортного средства стратегически важных ресурсов путем их недекларирования¹⁸.

Среди типичных сложных ситуаций можно выделить следующие:

-на внутреннем рынке страны обнаружен иностранный товар, сведения о декларировании которого отсутствуют.

К примеру, при проведении выездной таможенной проверки в отношении организации установлены факты использования производственных станков при отсутствии документов, подтверждающих уплату таможенных платежей в крупном размере¹⁹.

-установлен факт заявления таможенному органу недостоверных сведений о товарах.

Так, в ходе камеральной таможенной проверки установлен факт невозможности использования в качестве сырья для производства табачной продукции задекларированной без уплаты акцизов (ввиду заявленного назначения) готовой табачной смеси, что повлекло неуплату платежей в сумме 2 млрд рублей и как следствие возбуждение уголовного дела по ст. 194 УК РФ²⁰.

-обнаружены признаки, указывающие на несоблюдение неустановленными лицами условий избранных таможенных процедур.

Например, в результате проведенной таможенной проверки дознавателем возбуждено уголовное дело по ст. 194 УК РФ по факту допущенных нарушений таможенной процедуры в отношении морского судна, связанных с незаявлением сведений о работах по его модернизации за пределами страны в рамках процедуры переработки вне таможенной территории²¹.

-установлен факт предоставления недействительных, поддельных и неприменимых к товарам документов, влияющих на размер подлежащих уплате таможенных платежей или подтверждающих соблюдение запретов и ограничений (допустим

¹⁸Уголовное дело, возбужденное Калининградской областной таможней по ч.1 ст. 226.1 УК РФ / Архив Калининградской областной таможни за 2022;

¹⁹Акт камеральной таможенной проверки Санкт-Петербургской таможни в отношении коммерческой организации / Архив Санкт-Петербургской таможни за 2020 год;

²⁰Уголовное дело, возбужденное Балтийской таможней по п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ / Архив Балтийской таможни за 2020 год;

²¹Уголовное дело, возбужденное Калининградской областной таможни по п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ / Архив Калининградской областной таможни за 2023 год;

в ходе проверки представленных при таможенном оформлении янтаря документов выявлен факт несоблюдения декларантом мер нетарифного регулирования, поскольку применяемая к товарам лицензия отсутствовала)²².

Объективное понимание следственной ситуации и рассмотрение всех имеющихся на первоначальном этапе расследования данных в совокупности позволяет наиболее оперативно установить истину по делу, последовательно провести только необходимые следственные действия, выдвинуть версии о реальных подозреваемых, местах сбыта незаконно перемещенных товаров и установить иные значимые обстоятельства.

Первоочередными задачами, которые надлежит выполнить дознавателю являются изучение и фиксация всей имеющейся информации о преступном деянии, в том числе по результатам ранее проведенных государственными органами проверочных мероприятий, его следов и средств совершения, выяснение мотивов и целей.

К разрешению перечисленных ситуаций можно отнести почти все предусмотренные УПК РФ следственные действия (актуальными для рассматриваемых преступлений являются осмотр, назначение экспертизы, выемка, допрос, обыск); ОРМ, особенно направленные на установление преступников, их имущества, ролей в совершении деяния, местонахождение данных лиц и незаконно перемещенных товаров, каналов сбыта последних, организационные мероприятия (направление запросов в различные органы и организации, в том числе иных государств, анализ криминалистических учетов и баз данных таможенных органов) и пр.

Однако, при простых следственных ситуациях действия дознавателя в первую очередь направлены на доказывание вины лица, совершившего противоправное деяние, установление его местонахождения, а при сложных — на сборе достаточного количества доказательств, с помощью которых возможно установить преступника, что диктует необходимость применения больших усилий, в том числе по допросам свидетелей, проведению экспертиз, осмотров и ОРМ.

Тщательный анализ следственных ситуаций на этом этапе может явиться залогом успеха в раскрытии рассматриваемого вида преступлений.

²²Уголовное дело, возбужденное Калининградской областной таможней по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ / Архив Калининградской областной таможни за 2022 год.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ВЫБОРЕ ТАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА С УЧЕТОМ НАСЛЕДИЯ ПРОФЕССОРА И.Е.БЫХОВСКОГО

Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела составляют существенную и значимую для национальной безопасности задачу, от решения которой зависит уровень благосостояния и безопасности граждан, степень реализации принципа неотвратимости наказания, уверенность граждан в возможностях государства реализовывать механизмы, предотвращающие преступность и обеспечивающие защиту определяемых государством национальных приоритетов. Вместе с тем, быстрая смена технологических укладов, мировой прогресс электроники, микроэлектроники естественным образом определяют усложнение как самих объектов преступлений в сфере таможенного дела, так и условий их совершения, обуславливая необходимость применения соответствующих, адекватных уровню угроз технологий, дающих возможность реализации ставших классическими методов и средств расследования преступлений, основы которых были заложены профессором И.Е. Быховским^{23,24,25}. Особую значимость в этой связи приобретает обоснованный выбор совокупности технических средств, реализующих эффективное выявление и фиксацию следов преступлений²⁶, а также информационных

²³ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учеб. пособие. — Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1977, 95 с.

²⁴ Осмотр места происшествия: справ. следователя / И. Е. Быховский, Е. Н. Викторова, Ю. А. Горинев, Г.Я. Гриневич, Ю.Г. Корухов, А.А. Леви, И.Д. Найдис, В.С. Сорокин, Г.С. Юрин; под общ. ред. А. А. Леви. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1982, 223 с.

²⁵ Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. -М., 1975. — 80 с.

²⁶ Быховский И.Е., Корниенко Н.А. Процессуальные и тактические вопросы применения технических средств при расследовании уголовных дел. Л., 1981, 49 с.

технологий, представляющих возможность многомерной интеллектуальной обработки информации, значимой для выбора тактики расследования преступлений в сфере таможенного дела.

Современную методологическую основу выбора тактики расследования преступлений в сфере таможенного дела составляют труды таких ученых как Е.Н. Арестовой, А.Ю. Козловского, Н.И. Крюковой, А.Г. Никольской, к существенным результатам деятельности которых можно отнести фундаментальный труд «Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела», вышедший в свет в 2024 году²⁷, а также аналитические материалы, обобщающие ведомственный опыт таможенных органов в сфере оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений в сфере таможенного дела²⁸. Реализация правоохранительной функции таможенных органов направлена на выявление и предотвращение правонарушений, в том числе преступного характера, среди которых особую значимость представляют деяния, признаки которых устанавливаются в ходе таможенного, экспортного и валютного контроля. В этой связи к категории «традиционных» можно отнести все виды контрабанды (ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ), незаконный экспорт из Российской Федерации или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ), невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте

²⁷ Арестова, Е. Н. и др. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела : учебник и практикум для вузов / Е. Н. Арестова, Н. И. Крюкова, А. Г. Никольская. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 258 с.

²⁸ Козловский, А. Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений в сфере таможенного дела / А. Ю. Козловский // Вестник Российской таможенной академии. — 2011. — № 1. — С. 76-83.

или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ) и уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ). Учитывая столь широкий спектр возможных преступных деяний, выявление которых является целевой задачей таможенных органов, принципиальным становится обеспечение внедрения в деятельность подразделений, осуществляющих выявление и расследование указанных преступлений, интеллектуальных информационных технологий, позволяющих не только предоставлять возможность информационного обмена с внешними источниками информации, но и реализовывать экспертные функции, в том числе с непрерывно нарастающим потенциалом поиска скрытых закономерностей в данных, получаемых таможенными (и иными контролирующими органами) в ходе таможенного и иных видов государственного контроля²⁹, как при реализации документального, так и фактического контроля³⁰. Существенность интеллектуализации определена Стратегией развития таможенных органов, где верхним уровнем в долгосрочном горизонте планирования указан полнофункциональный интеллектуальный пункт пропуска, реализация которого основана на комплексировании существующих технических средств таможенного контроля³¹, внедрении перспективных технологий, повышающих скорость проведения процедур контроля и снижающих влияние субъективного фактора, обусловленного особенностями осуществления своих трудовых функций должностными лицами таможенных органов.

²⁹ Государственный контроль таможенными органами в пунктах пропуска : Учебник / П. Н. Афонин, Д. Н. Афонин, А. Л. Поль-Мари, В. В. Билик. — Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Троицкий мост", 2014. — 336 с.

³⁰ Афонин, П. Н. Основы применения технических средств таможенного контроля : учебник / П. Н. Афонин, Д. Н. Афонин. — Санкт-Петербург: Российская таможенная академия, РИО Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала, 2018. — 302 с.

³¹ Афонин П. Н. Интеллектуальные пункты пропуска как инструмент развития сферы услуг экономики регионов: монография / П. Н. Афонин, А. Ю. Лебедева. — СПб.: ООО "Издательский центр "Интермедия", 2024. — 175 с.

Применяемый таможенными органами в настоящее время арсенал технических средств таможенного контроля получил всестороннюю оценку со стороны научного сообщества и индустриальной корпорации в ходе проведения международных научно-практических конференций «Интеллектуальный пункт пропуска в России и мир: компетентностный подход к созданию», проводимых в 2022-2024 годах на базе СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (ibcp.etu.ru), а затем, в 2024 году – на базе Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии. Установленный в ходе аналитического исследования уровень возможностей показал сформированность объективных условий для расширения перечневых списков технических средств таможенного контроля, установленных ведомственными нормативными актами (Приказ Минфина России от 01.03.2019 № 33н (ред. от 20.05.2024) "Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля, используемых при проведении таможенного контроля", Приказ ФТС России от 19.06.2024 № 595 "Об утверждении перечня оборудования и технических средств, необходимых для осуществления таможенного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, подлежащих закреплению на праве оперативного управления за таможенными органами"). К числу перспективных технологий отнесены возможности оборудования, реализующего поисковые функции в терагерцовом диапазоне, сопровождающие объекты таможенного контроля радиометки³², системы сканирования сверхвысокого разрешения, гиперспектральные методы идентификации, компьютерные досмотровые томографы и системы неразрушающего контроля крупно-габаритных грузов, конформные средства контроля состояния человека-оператора, интеллектуальные средства профайлинга, нейросетевые решения для автоматического распознавания образов на рентгеновских изображениях, семантические алгоритмы обработки текстовых массивов заявляемых сведений о товарах и транспортных средствах. Вместе с тем, когнитивные возможности должностных лиц таможенных органов ограничены, что ставит задачу

³² Пассивные беспроводные датчики и радиометки на принципах функциональной электроники / И.Г. Анцев, С.В. Богословский, Г.А. Сапожников, С.А. Жгун, А.Р. Жежерин, А.Н. Трофимов, А.С. Швецов; под ред. И.Г.Анцева. — М.: Наука, 2021. — 518 с.

использования интеллектуальных комплексных систем, обеспечивающих многомерный многофакторный анализ получаемых данных.

Имеющийся опыт таможенных органов в части применения информационных технологий реализованных в автоматизированных информационных системах типа АИС «Семантика», АИСТ-М, АС «ПП», ИСС «Малахит» продемонстрировал весьма высокий потенциал интеллектуальных методов, позволяющих не только сокращать время принятия решения должностным лицом таможенных органов, но и обеспечивать возможность установления скрытых зависимостей между данными, в том числе в контексте показателей из динамического изменения, что является весьма важным для установления фактов и причин перераспределения товаропотоков по различным пунктам пропуска, изменений стоимостных показателей отдельных товаров с учетом меняющихся условий внешнеторговой деятельности.

Отдельным направлением повышения эффективности выбора тактики расследования преступлений в таможенном деле с использованием искусственного интеллекта является применение алгоритмов анализа текстового контента, формируемого в рамках создания нормативно-правового обеспечения деятельности таможенных органов с учетом провоцирующего фактора коррупциогенности, обеспечивающего возможность текстуальной реализации возможности подмены составляющих значимую для принятия решения тезаурусную составляющую³³.

Таким образом, проведенные исследования показывают высокую продуктивность и перспективную значимость применения искусственного интеллекта при выборе тактики расследования преступлений в сфере таможенного дела. Методологическую значимость и обоснованность процессов обеспечивают труды профессора И.Е. Быховского, детерминировавшего возможности интенсификации применения технических средств при проведении досудебного расследования.

³³ Barabash, O. V. On some theoretical and practical problems of revealing corruption-generating factors in the texts of legal acts / O. V. Barabash // *Political Linguistics*. — 2014. — №0. 4(50). — P. 292—297.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Согласно статистическим сведениям МВД РФ за 2023 год и 1-е полугодие 2024 года количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий составило 1/3 от всех преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации. В этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре 2022 года и на 15,8%, чем в январе — июне 2023 года³⁴. Такая тревожная тенденция роста количества зарегистрированных преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий вынуждает правоприменителя проанализировать эффективность применяемых методов расследования и раскрытия рассматриваемых преступлений.

Большинство ученых сходятся во мнении, согласно которому в значительной степени в качестве причин и условий совершения рассматриваемых преступлений можно назвать пробелы и противоречивые нормы в законодательстве, регулирующем оказание услуг сотовой связи, а также банковских услуг, в частности в необходимости запрета соединения с российскими абонентами с номеров телефонов, зарегистрированных за рубежом, списания значительной суммы денежных средств с банковского счета при совершении клиентом нестандартной операции и др³⁵. Частично такие изменения вносятся в законодательство, например, в части запрета использования сим-карты с плавающими номерами и установления административной ответственности за указанные и иные сопряженные

³⁴ <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2023-godu/https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-opublikovalo-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-polugodii-2024> // (доступ по состоянию на 12.11.2024).

³⁵ Баркалова Е.В., Ручкин К.В., Серова Е.Б. Актуальные вопросы осуществления уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий // Криминалист. № 3. 2021. — С. 57—63.

действия³⁶. Однако, значительная по объему профилактическая работа со стороны правоохранительных и контролирующих органов в отношении физических лиц — пользователей услуг сотовой связи и банковских услуг, в особенности мобильных банковских приложений, не дает желаемого результата.

Для оптимизации расследования указанных преступлений правоприменителем несколько раз изменялся подход к определению подсудности по делам о рассматриваемых преступлениях³⁷. Так, в июне 2021 года местом совершения мошенничества было определено место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета³⁸. Такое правило привело к тому, что десятки тысяч заявлений были направлены в следственные органы по месту нахождения филиала кредитной организации. В дальнейшем в декабре 2022 года подсудность по делам о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий была определена по месту совершения преступления, в качестве которого указано совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств³⁹.

Для подтверждения переписки и ведения переговоров с виновными и совершения операций с денежными средствами необходимо исследовать носитель информации, который использовал потерпевший для выхода на связь со злоумышленниками. При этом на практике обсуждается вопрос о возможности проведения осмотра смартфонов, портативных компьютеров с участием специалиста, после чего при необходимости — назначение компьютерно-технической экспертизы

³⁶ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 29.12.2022 № 625-ФЗ.

³⁷ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48.

³⁸ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 22.

³⁹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 15.12.2022 № 38: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

в целях минимизации трудозатрат и соблюдения принципа разумности сроков уголовного судопроизводства.

Другим актуальным вопросом при проведении проверки в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ по делам о рассматриваемых преступлениях является возможность оперативного получения информации о движении денежных средств по счету потерпевшего и дальнейшем их перемещении. Не смотря на то, что потерпевший, как правило, сам передает электронный чек в органы предварительного расследования иную необходимую информацию по своему счету, установить всю цепочку использовавшихся злоумышленниками счетов представляется затруднительным в связи с тем что получение такой информации из кредитных учреждений затрагивает вопрос режима охраны банковской тайны, участия в такой схеме зарубежных банков в оффшорных зонах, неисполнения запросов о правоохранительном содействии и правовой помощи по уголовным делам многими зарубежными государствами. При этом в ряде регионов изъятие предметов и документов в контексте ч. 1 ст. 144 УПК РФ трактуется как возможность проведения выемки до возбуждения уголовного дела, что не соответствует признаку формальной закреплённости в законе перечня следственных действий⁴⁰, в том числе проводимых в рамках проверки сообщения о преступлении.

С учетом нахождения потерпевших по делам о рассматриваемых преступлениях в различных субъектах Российской Федерации возникает проблема организации и производства следственных действий в других регионах, которая решается путем направления запросов об их производства в компетентные органы предварительного расследования, командирования сотрудников в другие субъекты, в особенности в случае расследования преступления следственно-оперативной группой,

⁴⁰ Баркалова Е.В. Анализ и оценка прокурором результатов отдельных следственных действий / Е. В. Баркалова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. С. 8. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий / В.Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. 2014. № 2 (95). С. 88 — 97. Шадрин В.С. Уголовное досудебное производство: ответы на вопросы прокуроров и следователей / В.С. Шадрин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. С. 64 — 65.

проведения дистанционных следственных действий. Как правило, на практике используется первый вариант, при этом практические работники органов прокуратуры отмечают более высокую дисциплину по делам о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологиях в части соблюдения сроков и полноты исполнения запросов, направляемых в другие регионы о производстве отдельных следственных действий в органах предварительного следствия, нежели в органах дознания⁴¹.

В связи с введением статьи 189.1 в Уголовно-процессуальный кодекс РФ дистанционная форма следственных действий при проведении расследования так и не стала применяться повсеместно, что связано, прежде всего, с организационно-техническими затруднениями в производстве допроса, очной ставки или опознания.

Непроведение следственных действий по горячим следам приводит к приостановлению предварительного расследования на основании п. ст. 208 УПК РФ. Однако, при проведении прокурором проверки материалов уголовных дел становится очевидным невыполнение всего комплекса следственных и иных процессуальных действий в отсутствие обвиняемого, в частности, не вносятся или вносятся несвоевременно сведения в подсистему «ИБД-Ф» «Дистанционное мошенничество». Правоприменитель должен провести проверку наличия совпадений абонентских номеров и платежных средств, использованных злоумышленником для совершения преступления.

Анализ материалов судебно-следственной практики по делам о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий показал, что к числу наиболее проблемных вопросов расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий относятся:

неполнота следственных и иных процессуальных действий на первоначальном и последующем этапах расследования;

неполнота установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания;

⁴¹ Опрошены слушатели факультета профессиональной подготовки и повышения квалификации, осуществляющие надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования за 2 года, т.е. с момента введения в действие ст. 189.1 УПК РФ федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 501-ФЗ от 30.12.2021.

несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства о разумности сроков уголовного судопроизводства;

ненадлежащее взаимодействие со следственными органами из других субъектов Российской Федерации и зарубежных государств, контролирующими органами и коммерческими организациями, оказывающими услуги сотовой связи, кредитно-финансового характера;

ненадлежащая организация профилактической работы по противодействию преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Совершенствование работы на указанных направлениях будет способствовать эффективному расследованию и раскрытию преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий.

УДК 343.98

З.В. БИЦИЕВ

**ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ ЦЕЛЕЙ УКЛОНЕНИЯ
ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
ИЛИ НЕОДНОКРАТНОГО НЕСОБЛЮДЕНИЯ
УСТАНОВЛЕННЫХ СУДОМ В СООТВЕТСТВИИ
С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОГРАНИЧЕНИЯ
ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЙ (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ)**

На сегодняшний день административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, считается одной из действенных и часто используемых мер предотвращения преступности, прежде всего, рецидивной. Несмотря на интенсивное применение возможностей этого института в правоохранительной практике и наличие самостоятельного постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, ряд вопросов в области уголовно-правовой оценки данного преступления сохраняют свою актуальность как в теории уголовного права, так и на практике. К их числу относятся вопросы квалификации, связанные со специальной криминообразующей целью, указанной в ч. 1 ст. 314.1 УК РФ

Диспозиция ч. 1 ст. 314.1 УК РФ предусматривает возможность совершения двух различных действий: 1) неприбытие к месту жительства (пребывания) либо 2) самовольное оставление

места жительства (пребывания, фактического нахождения). Оба указанных деяния образуют признаки преступления в случае наличия обязательного субъективного признака — совершенные с целью уклонения от административного надзора.

Официальное толкование цели уклонения от административного надзора, представлено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Так, Верховный Суд РФ в своем постановлении указывает, что: «на наличие такой цели могут указывать фактические обстоятельства, свидетельствующие в каждом конкретном случае о намерении соответствующего лица препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением установленных ему судом административных ограничения или ограничений, указанных в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об административном надзоре», а также за выполнением обусловленных этими ограничениями обязанностей, перечисленных в ч. 1 ст. 11 данного Федерального закона»⁴².

Позиция Высшей Судебной Инстанции России во многом коррелирует с доминирующей позицией ученых на понимание сущности уклонения, как цели и разновидности преступной деятельности. Несмотря на разницу в используемых формулировках, большая часть ученых сходится во мнении, что уклонение представляет собой умышленные действия, направленные на избежание уголовной ответственности. К примеру, в учебнике по уголовному праву под редакцией И.Я. Козаченко обозначено, что «лицо считается уклоняющимся (от уголовной ответственности или мер уголовного принуждения), если оно предпринимает действия, специально направленные на уклонение от уголовной ответственности»⁴³. Схожее по смыслу определение уклонения дает В.Н. Курченко, который полагает, что «уклонением нужно признавать любые умышленные действия лица, предпринятые им с целью избежания уголовной ответственности, в результате

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴³ Уголовное право. Общая часть / под ред. Я.И. Козаченко. М., 2008. С. 605.

чего проводились специальные мероприятия по его розыску»⁴⁴. Интересная точка зрения на этот счет у А.Н. Тарбагаева, который на примере уклонения от следствия и суда предлагает различать «фактическое и юридическое (юридически значимое) уклонение, где фактическое уклонение — это правомерные действия виновного лица, направленные на избежание уголовной ответственности и наказания, а юридически (юридически значимое) уклонение от следствия и суда — это неправомерные умышленные действия, выразившиеся в невыполнении возникшей юридической обязанности предстать перед следствием и судом»⁴⁵. В свою очередь, применительно к преступлению, предусмотренному ст. 314.1 УК РФ, А.О. Астахова и М.А. Галимова предлагают признавать «уклонением от административного надзора действия (бездействия) лица, препятствующие осуществлению контроля либо направленные на избежание контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением и выполнением требований административного надзора»⁴⁶.

Итак, можно заключить, что специальная цель уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) состоит в совершении поднадзорным лицом любых умышленных деяний, препятствующих осуществлению контроля либо направленных на избежание контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением и выполнением установленных ему судом требований административного надзора, без исключительных (уважительных) причин.

Стоит отметить, что анализируемое нами преступное деяние является длящимся, т. е. продолжает совершаться до момента фактического окончания: обнаружения и задержания лица, уклоняющегося от административного надзора, явки с повинной либо наступления событий, влекущих, согласно закону, прекращение обязанности, от выполнения которой лицо

⁴⁴ Курченко В.Н. Давность в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 94.

⁴⁵ Тарбагаев А.Н. Что считать уклонением от следствия и суда, приостанавливающим течение срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 4. С. 29-30.

⁴⁶ Астахова А.О., Галимова М.А. Субъективные признаки уклонения от административного надзора // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 3 (47). С. 17.

уклонялось⁴⁷. В связи с этим уклонение от административного иногда нередко носит длительный характер, «растягиваясь» на дни, недели и даже месяцы. Нередко в процессе уклонения от исполнения обязанностей, обусловленных административным надзором, поднадзорное лицо совершает не только новые административные правонарушения, но и преступления. Соответственно, сокрытие лица от административного надзора зачастую сопряжено с совершением им нового преступления. В таких случаях поднадзорные, как правило, обосновывают свое преступное поведение желанием избежать уголовной ответственности именно за вновь совершенное преступление. При этом, цель скрыться от административного надзора либо отрицается, либо остается не упомянутой. В связи с этим, возникает закономерный вопрос о конкуренции цели уклонения от административного надзора и цели скрыть другое преступление.

Здесь уместно обратиться к п. 13 постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где закреплено следующее правило квалификации случаев конкуренции целей при совершении убийства: «убийство определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства»⁴⁸. Таким образом, исходя из данного правила квалификации, можно сделать вывод о том, что при наличии конкуренции мотивов либо целей в одном преступлении требуется указать только одну цель, либо мотив, являющийся доминирующим при совершении данного преступления.

Однако, представляется, что при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, вышеуказанное правило квалификации неприменимо. Во-первых, обозначенное правило распространимо только на случаи конкуренции целей, выступающих в роли обязательного признака одного и того же состава

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 («О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступления. Соответственно, оно не должно распространяться на описанные случаи конкуренции целей при квалификации по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ ввиду фактического отсутствия такой конкуренции, т. к. цель сокрытия вновь совершенного поднадзорным лицом преступления не закреплена в ст. 314.1 УК РФ и не является криминообразующей. Во-вторых, полагаем, что наличие различных мотивов и целей, подтолкнувших поднадзорного к изменению места жительства (пребывания), не исключает наличие цели скрыться от административного надзора. Так, желание скрыться от правоохранительных органов и избежать уголовной ответственности не относится ни к уважительным мотивам поведения виновного лица, ни к признакам иных составов преступлений, а соответственно не находятся в состоянии конкуренции с целью, указанной в ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. В том случае если лицо скрывается с места проживания по причине совершения нового преступления и пытается избежать уголовной ответственности за совершение данного преступления, то мотивация его поведения не исключает осознания неизбежности уклонения от административного надзора как естественного следствия таких действий.

УДК 343.98

С.В. ВАЛОВ

ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ-КРИМИНАЛИСТОВ В МОДЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Сведения, необходимые для досудебного производства, могут быть получены из разных источников. Однако уголовно-процессуальный закон не указывает в качестве источника сведений информационные системы (далее — ИС), в которых человечество накопило миллионы петабайт информации, отражающей окружающий нас мир.

Объём информации в ИС постоянно прирастает за счёт сознательно реализуемых и стихийно протекающих процессов. К 2030 г. планируют создать цифровой профиль каждого гражданина Российской Федерации, включающий 150 видов

различных сведений⁴⁹. В среднем каждый день общими усилиями пользователи производят более 328,77 млн терабайт данных⁵⁰.

Стихийный и децентрализованный процесс создания государственных ИС, наряду с вводом в эксплуатацию ИС для потребностей юридических и физических лиц, актуализирует проблему упорядочения сведений о самих ИС, характеристиках атрибутов накапливаемых в них данных об объектах окружающего нас реального и виртуального мира. Создана и функционирует специальная государственная ИС учета ИС, создаваемых и эксплуатируемых за счет бюджетных средств и государственных внебюджетных фондов⁵¹. По состоянию на март 2024 года в эксплуатацию введены 415 федеральных государственных ИС.

Присущее информации в электронно-цифровой форме свойство сохранять в своём содержании в закодированном виде практически любые сведения о статических и динамических объектах окружающего мира и их атрибутивных признаках естественно возымело интерес к ней со стороны следственных органов.

Следственный комитет Российской Федерации (далее — СК России) постоянно расширяет направления, формы и методы взаимодействия с операторами (владельцами, эксплуатантами) различных ИС, в которых они накапливают и обрабатывают сведения, потенциально востребованные в уголовном судопроизводстве. Данный процесс не носит централизованный характер, управляемый по иерархической вертикали. Некоторые положительные практики, выработанные на местном и региональном уровнях⁵², получили горизонтальное распространение,

⁴⁹ Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Shewale R. Big Data Statistics For 2024 (Growth, Market Size & More) // URL: <https://www.demandsage.com/big-data-statistics/> (дата обращения 21.06.2024).

⁵¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2012 № 644 «О федеральной государственной информационной системе учета информационных систем, создаваемых и приобретаемых за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов». СЗ РФ. 2012. № 27, ст. 3753.

⁵² Соглашение между СУ СК России по Иркутской области и РЦСОБ ПЦП «Операционный центр» ПАО «Сбербанк» от 27.02.2020 № 1 «Об электронном обмене документами и информацией для выполнения правоохранительным органом возложенных на него функций». Документ не был опубликован.

а затем были восприняты на федеральном уровне для распространения по всей системе⁵³. Виртуальные коммуникации с операторами ИС развивают и во исполнение нормативных требований. Так, с 01.01.2023 органы государственной власти запрашивают и получают в ППК «Роскадастр» сведения из ЕГРН, только в электронной форме⁵⁴.

Выделены следующие виды моделей получения следователями сведений из ИС: 1) по правовому основанию — уголовно-процессуальная и договорные; 2) по степени упорядоченности — централизованные и децентрализованные; 3) по виду технологии передачи запроса и получения ответа: архаичные, традиционные, высокотехнологичные и комбинированные; 4) по способу обращения следователя к базам данным информационных систем: непосредственные и опосредованные⁵⁵.

В качестве посредников, оказывающих следователю помощь в получении информации из ИС органов государства и коммерческих организаций, выступают адресаты письменных поручений (требований, запросов) (следователи следственных органов, сотрудники органов дознания); специалист, помогающий в осмотре и изъятии электронных носителей информации; представители оператора ИС и обладатели информации, помещенной в ИС.

К их числу посредников отнесены следователи-криминалисты, рассматриваемые в качестве должностных лиц следственных органов, а не участников уголовного судопроизводства, процессуальный статус которых выглядит неопределённым, вызывающим дискуссии в научной среде⁵⁶ и поводы для разрешения споров

⁵³ Соглашение между ПАО «Сбербанк» и СК России об обмене информацией в электронном виде и информационном взаимодействии от 19.12.2022 № 6мв-22. Документ не был опубликован.

⁵⁴ См. ч. 2 ст. 62 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». СЗ РФ. 2015. № 29. Ч. I, ст. 4344.

⁵⁵ См.: Валов С.В. Получение следователем сведений из информационных систем операторов сотовой связи: правовые и организационно-технологические модели // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: матер. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. Ч. 1. С. 75—85.

⁵⁶ Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 29—31; Юрченко Л.В., Кошман В.А. К вопросу о «сведущем следователе» в России и странах англосаксонского права // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2. С. 9—21.

в судах⁵⁷. Нормативное закрепление правового статуса участника уголовного процесса⁵⁸, обусловленное фактическим участием должностных лиц, замещающих в СК России типовые штатные должности с наименованием «следователь-криминалист»⁵⁹, подтолкнуло к введению аналогичных должностей в штаты других следственных органов⁶⁰.

Исследование функций следователей-криминалистов в качестве субъектов, оказывающих следователю помощь и содействие в рамках реализации криминалистического сопровождения производства предварительного расследования⁶¹, нацелено на унификацию моделей доступа следственных органов вне зависимости от их ведомственной подчиненности к ИС государства, юридических и физических лиц. Информация, содержащаяся в ИС, будет представлять интерес не только следователям одного следственного органа, но и других с учетом их информационных потребностей при решении познавательных задач в рамках досудебного производства. Моделирование доступа всех следователей вне зависимости от их ведомственной подчиненности к ИС предусматривает оценку уже созданных и реализуемых моделей с участием следователей-криминалистов.

По уровням выполнения возложенные на следователей-криминалистов типовые функции в нормативных и реальных моделях получения следователями сведений из ИС подразделены на реализуемые на федеральном и региональном уровнях.

⁵⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2018 № 41-АПУ18-10СП // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁸ См. п. «б» ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». СЗ РФ. 2008, № 49, ст. 5724.

⁵⁹ См. п.5 Указа Президента Российской Федерации от 01.08.2007 № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007, № 32, ст. 4122.

⁶⁰ Приказ ФСБ России от 11.12.2013 № 747 «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и о реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах федеральной службы безопасности» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶¹ Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

По правовым основаниям все реализуемые следователями-криминалистами функции подразделены на выполняемые в соответствии с 1) организационно-распорядительными актами СК России или подразделений его центрального аппарата⁶²; 2) организационно-распорядительными актами руководителей следственных органов СК России по региону⁶³; 3) договорами (соглашениями) об информационном взаимодействии и обмене информацией в электронном виде с операторами ИС⁶⁴.

Так, руководитель Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации предписал руководителям региональных следственных органов СК России определить из числа сотрудников подразделений криминалистики субъектов для формирования и направления в электронном виде запросов и получения сведений из ИС, оператором которой назначена ППК «Роскадастр»⁶⁵.

Руководители региональных следственных органов СК России возлагают на следователей-криминалистов функции непосредственного осуществления в регионе взаимодействия с операторами ИС, при необходимости конкретизируя нормативные модели, разработанные на федеральном уровне⁶⁶.

В договорах (соглашениях) с операторами ИС закреплены функции своевременного уведомления взаимодействующей стороны об изменении состава должностных лиц, закреплённых

⁶² Письмо СК России от 05.07.2013 № 215/2-24690-13 «О принятии мер по обмену информацией в электронном виде с органами внутренних дел». Документ не был опубликован.

⁶³ Распоряжение СУ СК России по Сахалинской области от 01.09.2023 № 52-р «О назначении должностных лиц, ответственных за обмен электронными документами между следственным управлением и ПАО «Сбербанк». Документ не был опубликован.

⁶⁴ Соглашение между СУ СК России по Иркутской области и ООО «Т2 Мобайл» о порядке электронного взаимодействия от 12.03.2021 № 1. Документ не был опубликован.

⁶⁵ Письмо Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России от 18.01.2023 № Исоп-213/323-2476-2. Документ не был опубликован.

⁶⁶ Приказ СУ СК России по Чувашской Республике от 24.05.2023 № 11 «О назначении ответственных лиц по организации взаимообмена информацией с государственными органами, кредитными организациями и владельцев электронных цифровых подписей в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике». Документ не был опубликован.

за ними усиленных квалифицированных электронных цифровых подписей, о возникновении событий (инцидентов), препятствующих обмену сведениями⁶⁷.

По своему содержанию все функции следователей-криминалистов обобщены в роли:

- 1) авторизованного пользователя, формирующего запросы, адресованные оператору внешней информационной системы;
- 2) дублера авторизованного пользователя, замещающего коллегу в случае отсутствия по служебным (командировка, учеба) или личным (болезнь, отпуск) причинам;
- 3) согласующего запросы контролера, необходимого в моделях взаимодействия с кредитными организациями;
- 4) секретаря-координатора, корректирующего при необходимости запросы и формирующего заявки на регистрацию новых пользователей в системе электронного документооборота.

Таким образом, функции следователей-криминалистов уточняют содержание криминалистического сопровождения предварительного расследования под влиянием использования программно-аппаратных комплексов при выстраивании социальных коммуникаций с операторами (владельцами, эксплуатантами) ИС для получения сведений, востребованных в досудебном производстве по уголовным делам. Опыт построения в СК России моделей получения следователями при посредничестве следователей-криминалистов сведений из ИС для решения задач досудебного производства может быть востребован в иных следственных органах.

УДК 343.98

В.В. ГОЛИКОВА

СУДЕБНАЯ БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Судебная бухгалтерская экспертиза назначается в случаях, когда необходимо провести исследование совершенных организацией хозяйственных операций, установить их документальную подтвержденность, установить правильность

⁶⁷ См., например, п. 4.1.4, 4.4.1, 6.3 соглашения между СУ СК России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу и ПАО «Мегафон» об обмене информацией в электронном виде и информационном взаимодействии от 10.10.2019. Документ не был опубликован.

их отражения в бухгалтерском учете и отчетности хозяйствующего субъекта, а также определить количественные и стоимостные показатели совершенных хозяйственных операций, в необходимых случаях установить механизмы искажения учётных данных (количественных и стоимостных показателей).

Искажения учетных данных — не соблюдение правил составления бухгалтерских документов и несоответствие числовых или содержательных значений записей в первичных учетных документах данным в других документах бухгалтерского учета (бухгалтерских регистрах, ведомостях, отчетов). Искажения в записях бухгалтерского учета находят свое отражение в первичной учетной документации, регистрах бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. Особый информационный элемент учетных данных — реквизит документа, а именно самостоятельная смысловая его часть, искажение значения которой меняет содержание документа. Система реквизитов служит информационной базой для решения экспертных задач о наличии (отсутствии) искажения учетных данных.

Признаками искажения учётной информации являются отличия значений информационно-значимых элементов, обнаруживающиеся в результате сравнения исследуемого учётного показателя (хозяйственной операции) с источником информации о нем и проверки соблюдения правил его оформления.

Одно из понятий, с которым наиболее часто бывает связана возможность образования искажений учетных данных — хозяйственная операция.

Следует отметить, что успешная и эффективная деятельность следствия и судов при расследовании некоторых преступлений против собственности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина и преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления невозможна без использования специальных знаний в области бухгалтерского учета, норм различных отраслей законодательства и судебной экспертологии. Для этого органы следствия и суды обращаются к лицам, обладающими специальными знаниями в области бухгалтерского учета, норм различных отраслей законодательства и судебной экспертологии, для формирования доказательной базы с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Несмотря на распространенную практику привлечения сведущих лиц в области бухгалтерского учета, на сегодняшний день нет единой процессуальной и научной системы области знаний, которые составляли бы специальные знания, необходимые для расследования преступлений против собственности (ст. 59.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата»), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»), преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285.1. УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств»). При этом следует отметить, что все большее значение при расследовании обозначенных уголовных дел получает судебная бухгалтерская экспертиза, представляющая собой процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области бухгалтерского учета и норм различных отраслей законодательства, на основе исследования закономерностей финансово-хозяйственных операций о состоянии имущества и обязательств организации и соответствия их правильности отражения и документального оформления требованиям, предъявляемым к бухгалтерскому учету нормативно-правовыми актами.

Несмотря на то, что судебная бухгалтерская эксперта послужила началом формирования класса судебных экономических экспертиз, в теории и на практике существуют проблемы, связанные с формированием теоретических основ судебной бухгалтерской экспертизы, делением её на виды, что приводит к ошибкам, которые допускаются как правоприменителями при назначении судебной бухгалтерской экспертизы, так и судебным экспертом при её производстве.

Например, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 160 «Присвоение или растрата» УК РФ, большее значение получает судебная бухгалтерская экспертиза. При этом в судебно-экспертной практике существуют проблемы с назначением судебной бухгалтерской экспертизы, а именно с определением задач и формулированием вопросов.

Основной задачей судебной бухгалтерской экспертизы, назначенной по ст. 160 УК РФ, является получение доказательственной информации по делу посредством исследования

объектов судебной бухгалтерской экспертизы на основе использования специальных знаний в области бухгалтерского учета, судебной экспертологии и норм различных отраслей законодательства.

Объект судебной бухгалтерской экспертизы — это материальный носитель, содержащий учетную информацию о финансово-хозяйственных операциях организации, необходимый для решения экспертной задачи. Под материальным носителем учетной информации следует понимать документ, составленный на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. Документ при производстве судебной бухгалтерской экспертизы — это письменный или электронный материал, содержащий информацию или запись о факте деятельности организации.

К задачам судебной бухгалтерской экспертизы, назначенной при расследовании дел, связанных с присвоением или растратой, относятся:

1) выявление учетных несоответствий в данных о хозяйственных операциях, отраженных в первичных учетных документах, регистрах и бухгалтерской (финансовой) отчетности, величины учетных расхождений, механизма их образования и влияния на количественные и стоимостные показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность организации. При решении названной задачи перед экспертом могут быть поставлены вопросы:

соответствуют ли записи в системе счетов бухгалтерского учета о затратах, произведенных на погрузку и выгрузку заготовленного сырья, данным первичной документации?

соответствуют ли данные синтетического учета показателям аналитического учета и первичных документов по оприходованию запасов; если нет, то на какую сумму допущено искажение показателей?

2) установление обстоятельств, связанных с исследованием документального оформления и отражения на счетах бухгалтерского учета хозяйственных операций (например, по движению запасов). Рассматривая вторую задачу, эксперт может ответить на вопросы:

надлежащим ли образом оформлено документами отраженное в бухгалтерском учёте списание запасов?

нашло ли отражение в бухгалтерском учёте поступление запасов в периоде...?

подтверждены ли записи бухгалтерского учета первичными документами?

на какую сумму и по каким операциям осуществлено оприходование или списание запасов, подтверждается ли документально?

3) определение соответствия порядка учета хозяйственных операций требованиям законодательства. В рамках указанной задачи могут быть поставлены вопросы:

в соответствии ли с установленными правилами оформлялись первичные учетные документы и регистры учета по конкретным хозяйственным операциям?

правильно ли составлялись бухгалтерские записи, сторнировочные и другие бухгалтерские записи по учету данных хозяйственных операций?

соблюдалась ли установленная правилами корреспонденция счетов?

соблюдалась ли надлежащая методика ведения бухгалтерского учета по исследуемому кругу хозяйственных операций?

Исходя из положений судебной экспертологии, «по степени общности экспертные задачи делятся на: общие задачи, типичные задачи вида экспертизы, конкретные задачи проводимой экспертизы»⁶⁸.

Общей задачей является исследование закономерностей финансово-хозяйственных операций о состоянии имущества и обязательств в организации и соответствия их документального отражения требованиям законодательства. Эксперт проверяет правильность отражения хозяйственных операций в бухгалтерском учете.

Типичной задачей является установление правильности отражения финансово-хозяйственных операций по видам экспертиз, входящих в данный род (экспертное исследование денежных средств при расчетно-кассовых операциях и безналичных платежах, экспертное исследование операций по учету труда и заработной платы, экспертное исследование операций по учету запасов, экспертное исследование операций целевого использования бюджетных средств, экспертное исследование хозяйственных операций в целях выявления искажений в бухгалтерской отчетности).

⁶⁸ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма ИНФРА-М 2018. — С. 88.

При производстве судебной бухгалтерской экспертизы по учету запасов при расследовании дел, предусмотренных ст. 160 УК РФ, могут решаться такие задачи, как:

- определение количества и стоимости запасов;

- определение правильности документального оформления операций по движению запасов, а также соответствие оформления хозяйственных операций по учету запасов требованиям действующего законодательства;

- определение правильности оформления результатов проведения инвентаризации;

- выявление несоответствия сведений, отраженных в бухгалтерских документах по движению запасов, данным, содержащимся в инвентаризационной описи.

При производстве судебной бухгалтерской экспертизы денежных средств при расчетно-кассовых операциях и безналичных платежах при расследовании уголовных дел, связанных с присвоением или растратой, перед экспертом могут решаться такие типичные задачи, как:

- исследование правильности документального оформления расчетно-кассовых операций и безналичных платежей;

- исследование правильности отражения расчетно-кассовых операций и безналичных платежей на счетах бухгалтерского учета;

- исследование правильности полноты и своевременности оприходования денежных средств в кассе организации;

- определение суммы поступлений денежных средств за конкретный период и остатка денежных средств в кассе предприятия на конкретную дату, согласно данным синтетического и аналитического учета;

- выявление нарушений при ведении кассовых операций.

Конкретные задачи реализуются путем постановки определенных вопросов эксперту в зависимости от решаемой задачи и имеющихся объектов, например:

- соответствует ли нормам действующего законодательства оформление операций по движению запасов в ООО «С» за период с 01.09.2023 по 31.12.2023?

- соответствуют ли первичные учётные документы, представленные на исследование, требованиям, закрепленным в нормативно-правовых документах Российской Федерации, регулирующих порядок ведения бухгалтерских документов?

подтверждаются ли документально количество и стоимость запасов в ООО «С», отраженной в документах бухучета и определяемой как разница между фактическим наличием имущества, отраженным в инвентаризационных документах, и наличие (количество и стоимостью) имущества по данным бухгалтерского учёта?

сколько денежных средств поступило за период с 01.01.2023 года по 31.03.2023 года в кассу организации?

сколько денежных средств было сдано организацией в кассу отделения банка в период с 01.01.2023 года по 31.03.2023 года?

соответствуют ли данные регистров и отчетности (наименование организации) за период с ... по... первичным документам по оприходованию денежных средств?

соответствуют ли записи в счетах бухгалтерского учета (наименование организации) об оприходовании денежных средств, полученных от «Р» в период с по договорам № № данным указанным в первичной документации? Если нет, привели ли указанные отклонения к завышению или занижению суммы оприходованных денежных средств?

в соответствии ли с требованиями законодательства и правил ведения бухгалтерского учета осуществлялись расчеты в форме перевода электронных денежных средств организацией «Н» в период с 01.09.2023 по 31.12.2023?

каковы источники поступления и направления расходования электронных денежных средств организации «Н» за период с 01.09.2023 по 31.12.2023?

какая сумма электронных денежных средств была перечислена на расчетный счёт организацией «Н» за период с 01.09.2023 по 31.12.2023?

подтверждены ли документально операции по поступлению и выбытию электронных денежных средств на счет электронного кошелька организации?

соответствует ли Правилам ведения бухгалтерского учета оформление операций по расходованию денежных средств со счетов ООО «Р»

Стоит отметить, что судебная бухгалтерская экспертиза решает только диагностические задачи, которые состоят в выявлении механизма событий, времени, способа и последовательности действий, а также количественных и качественных характеристик данных учета финансово-хозяйственных операций организации.

ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА — ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО С ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Как показывает практика, в настоящее время к услугам адвоката как своего представителя в уголовном деле пострадавший от преступления обращается, когда, по его мнению:

а) органы предварительного расследования необоснованно отказали в возбуждении уголовного дела по его заявлению о совершенном в отношении него преступлении;

б) органы предварительного расследования не предпринимают должных мер по выявлению и изобличению лица (лиц), совершившего в отношении него преступления;

в) сомнительна правомерность его собственных действий, связанных с совершенным на него посягательством;

г) при производстве предварительного расследования он ощущает недоброжелательное к себе отношение со стороны лиц, его осуществляющих, и которые, как он думает, находятся «на стороне обвиняемого»;

д) на него оказывается негативное воздействие со стороны обвиняемого или других лиц, его представляющих;

е) органы предварительного расследования необоснованно прекратили уголовное преследование против установленного или сначала известного лица, совершившего в отношении его посягательство⁶⁹.

Как видно, из шести наиболее распространенных ситуаций обращения пострадавшего за помощью к адвокату четыре случая связаны с недобросовестной работой должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Т. е. в основе отношений между потерпевшим и следователем (прокурором) лежит конфликт.

Наличие этого конфликта (противоречий) говорит о существовании в отношениях между потерпевшим и следователем

⁶⁹ Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика... С. 292—293.

(прокурором) состязательных начал. Так, например, А.М. Ларин отмечал (правда относительно судебного участия потерпевшего и прокурора), что «состязательность допускает спор потерпевшего не только с защитой, но и с прокурором»⁷⁰.

А наличие состязательности между потерпевшим и следователем (прокурором), в свою очередь, говорит об особенностях тактической деятельности адвоката-представителя.

Очевидно, если следствие проводится добросовестно, все обстоятельства (подлежащие доказыванию) выясняются, производятся все необходимые следственные действия и т.д., то роль потерпевшего и его представителя невелика. Их деятельность в данном случае имеет тактический характер при взаимодействии с представителями стороны защиты (при взаимном участии в следственных действиях, в судебных заседаниях и т.д.).

Более существенные особенности тактики участия адвоката-представителя потерпевшего возникают в том случае, если следователь (прокурор) недобросовестно исполняют свои обязанности (начиная с момента поступления сообщения о преступлении), имеет место всяческое нарушение прав потерпевшего (т. е. жесткий конфликт). В данном случае цель адвоката-представителя — преодолеть «противодействие» со стороны следователя, которое может заключаться, в первую очередь в нежелании информировать потерпевшего о ходе предварительного расследования (или о ходе доследственной проверки сообщения о преступлении)⁷¹, о производстве либо непроизводстве тех или иных процессуальных действий⁷², о принятии решений, которые препятствуют дальнейшему производству по делу⁷³ и др. В случае, если потерпевший и его представитель обладают необходимой информацией о ходе предварительного расследования, то задача адвоката состоит

⁷⁰ Ларин А.М. О принципах и гарантиях прав личности в проекте УПК // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 10.

⁷¹ См.: Горский В.В. Ознакомление потерпевшего с состоянием расследования преступления на различных его этапах // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2008. Вып. 10. С. 147—164.

⁷² См.: Горский В.В., Горский М.В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2015. №3. С. 6—9.

⁷³ См.: Горский В.В. Право потерпевшего на ознакомление с жалобами и представлениями, поступившими по уголовному делу // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2009. Вып. 11. С. 147—164.

в оценке законности и обоснованности действий и решений должностных лиц органов расследования и немедленном реагировании на такие действия с целью защиты прав потерпевшего.

Следовательно, именно в «противоборстве», в состязании адвоката-представителя потерпевшего с должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, и состоит существенная особенность его тактической деятельности. В иных случаях, когда между потерпевшим и следователем (прокурором) конфликтные ситуации не складываются, потерпевшие, как мы отмечали выше, как правило, за помощью к адвокату и не обращаются.

Таким образом, наличие конфликта между следователем и потерпевшим является основообразующим фактором для тактической деятельности его адвоката.

Но, в отличие от взаимоотношений защитника со следователем (прокурором), этот конфликт имеет иную природу. В основе спора стороны защиты и стороны обвинения лежит уголовно-правовой конфликт, вызванный самим совершенным преступлением⁷⁴. Поэтому вся деятельность адвоката-защитника изначально противопоставлена стороне обвинения.

В отношениях между потерпевшим и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, имеет место обратная ситуация: они — участники, которые находятся на одной стороне, они защищают одни и те же интересы, между ними не должно быть конфликта, т. е. в данном случае можно говорить о *коалиционном обвинении*.

Под коалиционным обвинением (представительством) следует понимать такие взаимодействия адвоката со своим доверителем (потерпевшим, его законным представителем), другими его адвокатами, должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, другими потерпевшими, гражданскими истцами, их законными представителями и представителями, которые характеризуются отсутствием противоречий как относительно цели их деятельности в уголовном судопроизводстве, так и относительно планируемых и реализуемых ими средств ее достижения.

⁷⁴ См.: Горский М.В. Объективные причины существования состязательности в уголовном судопроизводстве // Трибуна молодых ученых. Воронеж, 2006. Вып. 10. С. 74—94.

Однако такая ситуация, как было сказано выше, бывает не всегда. Должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, по ряду как объективных, так и субъективных причин, часто не возбуждают уголовные дела, а возбужденные — приостанавливают, прекращают. В силу чего нарушенные преступлением интересы пострадавших лиц остаются незащищенными. В случаях обращения их за помощью к адвокату возникает активное противоборство между этими субъектами, которые по закону являются представителями одной стороны. В данном случае имеет место **коллизционное обвинение (представительство)**, под которым следует понимать такие взаимодействия адвоката со своим доверителем (потерпевшим, его законным представителем), другими его адвокатами, должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, другими потерпевшими, гражданскими истцами, их законными представителями и представителями, которые характеризуются наличием противоречий относительно цели их деятельности в уголовном судопроизводстве и (или) относительно планируемых и реализуемых ими средств ее достижения.

Возможные коллизии между представителями стороны обвинения, в отличие от коллизий, возникающих между представителями стороны защиты, предопределяются не только различием в определении и реализации средств и способов достижения своей цели, но и, в большей степени, различием в правовом статусе следователя (прокурора) и потерпевшего и его адвоката. Следователь (прокурор), наделенный властными полномочиями, руководит всем ходом уголовного преследования на соответствующих стадиях уголовного судопроизводства. Участие же потерпевшего и его адвоката, как представителей стороны обвинения, носит производный, как правило, характер. Их деятельность по изобличению виновных лиц находится в зависимости от воли этих должностных лиц. Поэтому отношения между ними являются *вертикальными*, что и определяет сущность тактики взаимодействия адвоката-представителя потерпевшего с должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

По такому же принципу могут складываться взаимоотношения адвоката-представителя потерпевшего с другими потерпевшими по делу и соответственно их представителями. Тактика их взаимодействия будет складываться в зависимости от соотношения

позиций, которые будут занимать потерпевшие. Если позиция доверителя совпадает с позицией других «частных» представителей стороны обвинения либо различаться, но по несущественным моментам, то имеет место коалиционное обвинение, при котором данные лица совместными усилиями состязаются со стороной защиты.

Если же в позициях указанных лиц имеются существенные противоречия, т.е. между ними возникает жесткий конфликт, то в данном случае следует также говорить о коллизионном обвинении.

При всем этом следует учитывать, что данные случаи взаимодействия адвоката-представителя потерпевшего с другими участниками уголовного судопроизводства, имеющими свой собственный (материальный или процессуальный) интерес, могут складываться в различных сочетаниях, поскольку позиция доверителя может совпадать либо только с одним участником процесса (следователем, другим потерпевшим, обвиняемым), либо сразу с несколькими участниками, а может вообще не совпадать ни с чьей позицией по делу. Ввиду различия данных ситуаций разной будет и тактическая деятельность адвоката-представителя потерпевшего, который заранее должен спланировать порядок своего состязания в зависимости от количества противостоящих ему субъектов.

УДК 343.98

М.В. ГОРСКИЙ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГЕМЫ: МАСТЕРСТВО ИЛИ ХИТРОСТЬ?

Долгие годы в криминалистике ведется дискуссия о допустимости применения тактических приемов, именуемых условно «следственными хитростями» и «психологическими ловушками», приобретая все новых сторонников и противников применения данных тактических средств воздействия⁷⁵. Но если по поводу применения таких средств, как ложь, обман, игра на низменных свойствах и страстях, использование невежества, суеверия

⁷⁵ Подробнее об этом см.: Горский М.В. Последний раз о понятии «следственных хитростей» // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2018. № 3 (20). С. 105—111.

и предрассудков, и т.п. большинство ученых выступает против их применения, то почему же относительно «следственных хитростей» высказываются разные точки зрения? По нашему мнению, причина разногласий кроется в неоднозначном понимании самого термина «хитрость».

Как отмечал Р.С. Белкин «сейчас трудно сказать, кто первым употребил в нашей литературе термины «следственная хитрость» и «психологические ловушки», но уже в 1964 г. во время дискуссии по некоторым проблемам криминалистической тактики И.Д. Перлов возражал против термина «следственная хитрость» и говорил, что допрос нужно вести «умно, а не хитро»⁷⁶. Один из ярых противников применения данной группы тактических приемов М.С. Строгович писал: «Солгать можно прямо, словами, а можно это же сделать более сложным способом, — таким образом, что слова и предложения сами по себе ложными не являются, но они так построены и даны в таком контексте, сказаны таким тоном и с такой мимикой, что тот, кому они высказаны, ложь примет за правду, а правду за ложь. А это есть обман, ложь, которая от того, что она подана в особо хитроумной форме, не делается допустимой; наоборот, она приобретает особо нетерпимый, незаконный и аморальный характер. И вообще вся концепция «следственных хитростей» и «психологических ловушек» самым решительным образом противоречит принципам и задачам советского уголовного судопроизводства»⁷⁷.

Г.Ф. Горский и Д.П. Котов отмечали, что не следует под хитростью понимать обман и ложь, которые наносят невосполнимый ущерб следствию, подрывают авторитет правоохранительных органов, сводят на нет их воспитательное воздействие⁷⁸. Действительно, какое моральное право порицать поступки лица, совершившего, например, хищение путем обмана (мошенничество), будет иметь следователь и суд, если в ходе производства по делу применялись приемы, основанные на обмане и лжи? Под «хитростью» Г.Ф. Горский, Д.П. Котов понимают изобретательность, высокое умение следователя в оценке и использовании (маневрировании) информацией. Здесь

⁷⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 203.

⁷⁷ Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. М. 1974. С. 20.

⁷⁸ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. Воронеж, 1973. С. 100.

хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, не следует считать обманом сокрытие, утаивание следователем информации о ходе расследования, поскольку тайна предварительного расследования гарантируется законом⁷⁹.

Такая противоположность мнений возникла из-за того, что в русском языке слово «хитрость», «хитрый» употребляется в разных значениях — как в положительном, так и отрицательном плане. Так, в толковом словаре русского языка В.И. Даля «хитрый» упоминается в двух значениях: 1) искусный, мудреный, изобретательный, замысловатый, затейливый; 2) злостный, лукавый, коварный. «Хитрость» тоже понимается в нескольких значениях: 1) ремесло, мастерство, умение, искусство, художество; 2) умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображений, умение достигать своей цели, нередко обманом; 3) лукавство, коварство⁸⁰. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «хитрый» тоже упоминается в нескольких значениях, причем на первом месте стоят негативные значения этого слова: 1) изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий обманными путями; 2) лукавый, обнаруживающий какой-нибудь скрытый умысел, намерение; 3) изобретательный, искусный в чем-нибудь; 4) замысловатый, мудреный⁸¹.

Но почему же, понимая всю эту неоднозначность значения слова «хитрость», отмечая неудачность терминов «следственные хитрости» и «психологические ловушки» (условность употребления данных понятий подтверждает их написание в кавычках), криминалисты продолжают их использовать при обсуждении проблем криминалистической тактики? По нашему мнению, ученым пока не удалось придумать удачное наименование, которое бы исключало негативную составляющую смыслового значения термина и которое получило бы всеобщее распространение.

⁷⁹ Подробнее об этом см.: Горский М.В. О вкладе профессора Г.Ф. Горского в становление и развитие науки судебная этика // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под. ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2014. С. 599—605.

⁸⁰ См.: Даль В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. М., 2016. С. 829.

⁸¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 850.

Попытки предложить более удачный термин были еще в первые годы данной научной дискуссии. Так в 1974 г. Р.С. Белкин в учебнике «Криминалистика» употребил термин «тактическая комбинация» для обозначения тех тактических приемов допроса, которые именовались «психологическими ловушками» или «следственными хитростями». Но чуть позже (в этом же году⁸²) под влиянием идей А.В. Дулова о «тактических операциях» Р.С. Белкин расширил понятие тактической комбинации, включив в него сочетание не только тактических приемов, но и следственных действий⁸³. Поэтому термин тактическая комбинация так и не смог заменить понятие «следственные хитрости», а в большинстве работ по криминалистической тактике термины «тактическая операция» и «тактическая комбинация» стали употребляться как синонимы.

Для обозначения данной группы тактических приемов предлагались и другие названия: и психологические реагенты⁸⁴, и психологические (эмоциональные) эксперименты, и просто психологические приемы, и др. Но данные слова оказались неудачными, запутывающими. Как правильно отмечает А.Г. Филиппов «мы в принципе не против любого термина — лишь бы было понятно, о чем идет речь. Но термин «психологический реагент» (в свое время проф. А.Р. Ратинов заметил, что он заимствован из химии, видимо, потому что в юриспруденции подходящего слова не нашлось) как раз и непонятен. Он не отражает сущности приема, запутывает читателя»⁸⁵.

Действительно, в юридической науке не нашлось подходящего термина для определения данной группы тактических приемов, так как криминалистика достаточно специфическая юридическая наука. Не подошли и термины из психологии, так как тактические

⁸² См.: Белкин Р.С. Проблемы определения последовательности следственных действий // Проблемы совершенствования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. Алма-Ата. 1974. С. 16.

⁸³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 203.

⁸⁴ О термине «психологический реагент» см., например, Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений. М., 2002. — 446 с.

⁸⁵ Филиппов А.Г. Заметки на полях (о термине «психологический реагент» в статье Ю.Г. Журавлева) // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (30). М., 2009. С. 61.

приемы основаны не только на психологических закономерностях. Поэтому, по нашему мнению, искать подходящий термин следует в «тактических» науках, а именно в военной тактике, поскольку криминалистика заимствовала наименование раздела тактика именно из военной науки.

В военной тактике для обозначения различных «военных хитростей» с античных времен используется термин «стратегемы».

Слово «стратегема» греческого происхождения, его можно встретить во многих работах по военной тактике и стратегии, начиная с античного периода. Но первое самостоятельное произведение, посвященное стратегемам, дошедшее до наших дней, написал римский общественный и политический деятель, полководец, писатель Секст Юлий Фронтин (прибл. 40—103 г. н. э.). «Многочисленные войны греков, римлян и других народов древнего мира породили военную науку, в рамках которой разрабатывались различные вопросы стратегии, тактики, военной психологии и т.п. К концу I в. н. э. многие римляне изучали военное дело, ведь большинство государственных деятелей занимало и военные должности. Среди них оказался и сам Фронтин, очень тщательно изучивший военное дело. Однако его внимание привлекли не стратегия, т. е. правильно замышленная и обдуманная операция, а военные хитрости — стратегемы, т.е. то, что приходит на ум уже в ходе самой кампании»⁸⁶.

Его труд «Стратегемы» (*Strategemata*) по своей сути представляет научно-практическое пособие для полководцев по применению военных хитростей в тех или иных условиях. Сам Секст Фронтин обращает внимание читателей, что его заслуга заключается не в том, что он придумал все эти стратегемы, а в том, что он проработал большое количество источников по военной тактике и стратегии, выбрал из них именно военные хитрости, систематизировал их для удобства применения. Автор указывает в предисловии к книге: «Мы усердно приложим старания к тому, чтобы по требованию момента нужный материал оказался под рукой. Обозрев все виды военных хитростей, я составил как бы план распределения их по типам. А чтобы изложение было возможно более четким применительно к разнообразию фактов, я их распределил по трем книгам. В первой будут даны примеры, подходящие к тому моменту, когда сражение еще не завязалось, во второй — примеры, относящиеся к сражению и достигнутому в результате миру; третья книга будет содержать

⁸⁶ Новиков А.А. Секст Юлий Фронтин: эпоха, жизнь, идеи // Фронтин Секст Юлий. Военные хитрости: Стратегемы. СПб., 1996. С.14.

στρατηγήματα (греч. — стратегемы), при наложении и снятии осады. Затем я к каждому роду фактов отнес соответствующие виды»⁸⁷. К слову сказать, все это напоминает подготовительный, рабочий и заключительный этап криминалистической тактики.

Секст Фронтин дает четкое определение стратегемам — искусные деяния (в некоторых переводах — ловкость) полководцев, которые греки охватывают одним названием — στρατηγήματα. Цель своей работы он видел в том, что полководцы получают в свое распоряжение **образцы** продуманности и прозорливости, которыми будет питаться их собственная способность самим придумывать и создавать подобные военные планы; кроме того, сравнение с уже проверенным опытом позволит не бояться последствий новых замыслов⁸⁸.

Анализ, приведенных Фронтином стратегем, которых в работе насчитывается около четырехсот, позволяет сделать вывод о том, что многие из них основаны не только на чисто тактических знаниях, но и на знаниях о психологии, рефлексии, педагогике, этике, анализе и использовании информации и др. (например, стратегемы, позволяющие добиться таких задач: Как скрыть свои планы. Как выбраться из самых трудных позиций. Как сдержать несвоевременный порыв к битве. Как рассеять страх, внушенный солдатам неблагоприятными предзнаменованиями. Как скрыть свои неудачи. О неожиданном штурме. Как ворваться с той стороны, откуда вас не ждут и др.).

О стратегемах в военной науке писали и другие. Свой труд, состоящий из восьми томов, посвятил стратегемам такой грекоязычный ученый, как Полиэн, живший в Риме во II в. н. э.⁸⁹ Не угасал интерес к этой теме и в Средние века, а книга Фронтинана многократно переиздавалась на различных языках.

С учетом вышеизложенного, хотелось бы отметить, что термин стратегемы вполне уместно применить и в криминалистической тактике для обозначения так называемых «следственных хитростей» и «психологических ловушек». Уж если ученые-криминалисты заимствовали наименование целого раздела из военных наук, то совершенно логичным является использование понятийного аппарата данной отрасли научного знания.

⁸⁷ Фронтин Секст Юлий. Военные хитрости: Стратегемы. СПб., 1996. С. 27.

⁸⁸ См.: Фронтин Секст Юлий. Военные хитрости: Стратегемы. СПб., 1996. С. 26.

⁸⁹ Полиэн. Стратегемы. Пер. с греч. под общ. ред. А.К. Нефёдкина. — СПб.: Евразия, 2002. — 608 с.

Использование термина *криминалистические стратегемы* исключит негативное понимание данной группы тактических приемов (как некоего лукавства, коварства и т.п.) и сосредоточит внимание ученых на допустимости конкретных стратегем и условий их применения в конкретных следственных ситуациях.

УДК 343.98

Е.В. ДЕНИСОВ

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СЕРИЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ И ВЛИЯНИЯ НА ПОДХОДЫ К РАССЛЕДОВАНИЮ

При анализе проблематики серийной насильственной преступности на передний план неизменно выходят вопросы статистического изучения как самого этого явления в целом, так и конкретных преступлений в рамках предварительного расследования.

Прежде всего это связано с тем фактом, что серийные насильственные преступления совершаются без явного мотива, ведущего к субъекту преступления, и растянуты по времени и географии мест происшествя. Одновременно, далеко не всегда имеется возможность связать преступления на основе ДНК-анализа и иных физических следов⁹⁰ в силу их отсутствия или невозможности качественного и полного изытия.

В этой связи, наиболее ценной для выявления серийного характера преступлений является информация о способе совершения преступления и иные поведенческие следы преступников, стабильность которых во многом обусловлена психофизиологически⁹¹.

При таких обстоятельствах, качественный сбор данных о каждом конкретном преступлении, представляет критическую важность для выявления серий насильственных преступлений в ходе

⁹⁰ Tonkin M. et al. Linking different types of crime using geographical and temporal proximity //Criminal Justice and Behavior. 2011. Vol. 38. №. 11. P. 1069—1088.

⁹¹ Денисов Е. В. Патопсихологические факторы стабильности *modus operandi* у серийных насильственных преступников: роль психотравмы и патологического фантазирования / Е.В. Денисов, Д.И. Ноздрачев, Е.А. Воронова // Коченовские чтения-2022. Психология и право в современной России, Москва, 2022. С. 22—23.

следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Причём важно не только грамотное отражение информации о релевантном событии в формах статистической отчётности следователем или оперативным работником, но и соответствие такой документации требованиям времени и текущему уровню научных исследований в области криминалистики и криминологии.

Однако отражение таких критериев в действующих нормативных правовых актах, регулирующих правила статистического наблюдения за преступностью, в том числе серийной насильственной, сложно признать достаточным.

Не говоря о недостаточном уровне информатизации при сборе и анализе информации о серийных насильственных преступлениях, являющем собой отдельную тему, полагаем необходимым сфокусировать внимание на некоторых иных, тревожных, на наш субъективный взгляд, тенденциях.

Прежде всего стоит сказать о чрезмерной размытости определений серийности преступлений, содержащихся в двух нормативных актах: в описании Реквизита 9 для Формы 1.1 (статистическая карточка о результатах расследования преступления)⁹² и в Порядке заполнения статистической карточки на преступление (форма № 1-ГП)⁹³.

Поскольку определение серийности, содержащееся в первом акте в целом воспроизводится во втором, стоит процитировать лишь его: *«серийные преступления — два или более однородных, не охваченных одним умыслом умышленных преступления, совершенных по аналогичному (единому) мотиву одним и тем же лицом (лицами), а также деяния, криминалистическая информация о которых объективно указывает на сходство признаков группы преступлений, например, место и время их совершения, характерные особенности следов, обнаруженные при осмотре места происшествия, а также другие данные, позволяющие предположить совершение одним лицом (лицами) нескольких преступлений»*.

⁹² Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов — Приложение № 3 к Приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учёте преступлений».

⁹³ Правила заполнения учетных документов, используемых для представления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики, утв. Приказом Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746.

При рассмотрении этого определения можно обратить внимание на тот факт, что оно совершенно не затрагивает конкретные виды преступлений, даже в рамках видовых объектов посягательств.

Другой немаловажной «особенностью» такого определения является указание на то, что совершаемые серийные преступления не охвачены одним умыслом. Таким образом, например, А. Пичушкин, прозванный «Битцевским маньяком», исходя из анализируемой части определения, серийным преступником не является, поскольку, согласно обвинительному заключению, «планировал убить наибольшее количество людей, решил убивать людей на территории Юго-Западного административного округа г. Москвы»⁹⁴, и имел, соответственно, единый умысел.

Однако главной особенностью приведённого определения является то, что на его основании могут быть отнесены к серийным практически любые многоэпизодные однородные преступления, вне зависимости от их криминологической характеристики.

Между тем, термин «серийный», применительно к преступлениям, имеет довольно давнюю историю и исторически применяется, в основном, к определённым категориям насильственных преступлений, мотив которых, числе прочего, характеризуется импульсивностью⁹⁵, то есть непреодолимым влечением к совершению тех или иных разрушительных или насильственных действий, а также периодом «охлаждения» (cooling-off period) между совершаемыми преступлениями.

В частности, к серийным, по своим психолого-криминологическим параметрам, могут быть отнесены такие преступления, как убийства, изнасилования, разбойные нападения и поджоги⁹⁶, характеризующиеся стабильностью способа совершения преступлений, выбором жертв, и определёнными поведенческими последовательностями (однородностью) до, во время и после совершения преступления.

⁹⁴ Материалы уголовного дела № 334460. Архив ГСУ СК России по г. Москве.

⁹⁵ Reid S. Compulsive criminal homicide: A new nosology for serial murder // *Aggression and Violent Behavior*. 2017. Vol. 34. P. 292.

⁹⁶ Douglas J.E., Olshaker M. *The Anatomy Of Motive: The FBI's Legendary Mindhunter Explores The Key To Understanding And Catching Violent Criminals*. NY, 1999. P. 61–67.

Именно такие особенности позволяют, в числе прочего выстраивать психологические профили преступников, отражающие особенности их личности, социально-демографические характеристики, а также навыки и привычки.

Исходя из приведённых аргументов, использующееся в Приказе Генпрокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746 определение серийных преступлений должно быть скорректировано в сторону ограничения и конкретизации круга деяний, которые могут быть включены в такую категорию.

Также стоит сказать, что такой, не вполне методологичный подход к достаточно важным, в том числе с точки зрения практики, определениям, ведёт к искажению данных о масштабе проблемы серийных насильственных преступлений, поскольку из-за столь широкого определения статистического параметра, даже добросовестным следователям и оперативным работникам подчас не очевидно, стоит ли отмечать его в карточке или нет.

Между тем, проблема серийной насильственной преступности не перестаёт быть актуальной.

Так, по данным Главного управления криминалистики СК России на 1 июля 2022 расследовалось 52 серии убийств, в том числе на сексуальной почве (включая преступления прошлых лет). При этом к указанной дате оставались нераскрытыми 10 серий преступлений в отношении несовершеннолетних⁹⁷.

Однако, несмотря на подобные цифры, в подразделениях МВД и СК России практически отсутствуют, как автоматизированные информационно-поисковые системы, а сами они недостаточно укомплектованы для эффективного выявления серийных преступлений.

Например, в СК России методологическим сопровождением расследования серийных насильственных преступлений занимается аналитическая группа из 5 человек, а вопросы выявления жертв серийных убийств среди без вести пропавших курирует всего один сотрудник данного органа, причём только в рамках дел о безвестном исчезновении несовершеннолетних.

В таких условиях, возникают разумные сомнения в эффективности работы правоохранительных органов по выявлению серийных преступлений в общей массе.

⁹⁷ Бессонов А. А. Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении расследования серийных убийств / А. А. Бессонов // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 02 февраля 2023 года. М., 2023. С. 14—19.

Косвенно такие предположения подтверждаются статистическими данными МВД России, касающимися розыска пропавших без вести⁹⁸. В частности, было объявлено в розыск и остались не разысканными на конец отчётного периода в 2019 году — 3850 человек, в т. ч. 74 несовершеннолетних и 875 женщин; в 2020 году — 3076 человек, в т.ч. 43 несовершеннолетних и 678 женщин; в 2021 году — 2921 человек, в т. ч. 47 несовершеннолетних и 584 женщины; в 2022 году — 2542 человека, в т. ч. 43 несовершеннолетних и 504 женщины; в 2023 году — 2438 человека в т. ч. 507 женщин и 36 несовершеннолетних.

При этом, несмотря на, в основном, позитивную картину эффективности розыскных мероприятий — 97-99%⁹⁹ установления объявленных в розыск, говоря о серийных преступлениях, совершаемых в масштабах страны и требующих колоссальных затрат для их раскрытия¹⁰⁰, чувствительных даже для западных стран, представляется важным дальнейшее методологическое совершенствование работы в данной области.

Во многом такая необходимость обуславливается описанными технико-юридическими и организационными пробелами в параметрах статистической отчётности и размытостью описания единиц учёта, что может привести и, на наш взгляд, ведёт к снижению эффективности выявления и расследования серийных насильственных преступлений.

В этой связи, применительно к проверке версии о серийном убийстве в рамках розыска пропавших без вести, следует предложить использование автоматизированных информационно-поисковых систем не только для сравнения криминалистических данных о преступлениях с целью обнаружения серий, но и для сопоставления виктимологических характеристик и географии исчезновения разыскиваемых лиц с местами обнаружения трупов жертв серийных убийц. Необходимость этого видится особенно актуальной ещё и потому, что по данным исследователей из США, до 15% пропавших без вести могут являться жертвами серийный убийц¹⁰¹.

⁹⁸ Раздел 2 Форма 030 ГИАЦ МВД России. Сборник по России.

⁹⁹ Ложис З. З., Чупахин Р. В. Актуальные проблемы использования геолокационных данных при розыске несовершеннолетних, пропавших без вести // Российский следователь. 2022. № 4. С. 23—27.

¹⁰⁰ Quinet K. The missing missing: Toward a quantification of serial murder victimization in the United States // Homicide studies. 2007. Vol. 11. №. 4. P. 336.

¹⁰¹ Ibid.

Между тем, в органах МВД и СК России проверка таких версий и данных производится крайне мозаично и без использования оперативными работниками и следователями специализированных компьютерных систем¹⁰².

Основываясь на изложенных фактах представляется, что деятельность по совершенствованию статистического анализа и профилактики серийных насильственных преступлений должна осуществляться в большей мере на основе количественно апробированных криминологических исследований, отражающих объективные данные о явлении, фиксируемом в нормативной документации по вопросам правовой статистики. Кроме того, важным видится повышение уровня профессиональной выучки прокурорских и следственных работников, ответственных за ведение статистического учёта, а также расширение штатов подразделений органов предварительного расследования полинии борьбы с преступлениями против личности.

УДК 343.98

В.А. ЖАВОРОНКОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В настоящее время судебная экспертиза обладает достаточно большим арсеналом методов, используемых при производстве экспертиз и исследований, который постоянно расширяется и обогащается за счет внедрения в экспертную практику последних достижений науки и техники, самого современного оборудования и приборов¹⁰³. Сами же методы совершенствуются и уточняются, позволяя тем самым обеспечить однозначность выводов, сокращение временных затрат на проведение исследований и повышение эффективности судебно-экспертной деятельности (далее — СЭД) в целом.

¹⁰² Denisov E. Chasing Yesterday: Struggle for Digitalization in Serial Violent Crimes Investigation in Russia. Legal Issues in the Digital Age. 2023. Vol. 4. № 4. P. 70—81.

¹⁰³ Россинская Е.Р. Гносеологические и деятельные экспертные ошибки при использовании в производстве судебных экспертиз современных технологий. Вестник Московского университета МВД России, 2015, № 3. С. 20.

Одним из инновационных направлений в экспертной практике в последнее время стало использование информационных технологий при решении экспертных задач¹⁰⁴, в частности, задач судебная экспертиза МО ТС. Возможности, которые открывал информационный метод исследования в этом виде судебной экспертизы, позволял существенно повысить их эффективность и давал возможность, по мнению экспертов-практиков, устанавливать первичную (заводскую) идентификационную маркировку (далее — ИМ) исследуемого ТС практически во всех случаях. Кроме того, этот метод достаточно прост в применении, исключает трудоемкие операции, причем, в ряде случаев небезопасные для здоровья человека и окружающей среды.

Внедрение информационного метода в практику экспертно-криминалистических подразделений (далее — ЭКП) ОВД было весьма своевременным, поскольку преступники от частичного изменения маркировки, когда изменялись только элементы знаков, отдельные знаки или их группа, в подавляющем большинстве случаев стали прибегать к полному уничтожению первичной ИМ, демонтируя при этом все известные им элементы дополнительной маркировки. Применение в таких условиях традиционных и даже высоко технологичных методов исследования во многих случаях становилось просто нецелесообразным, поскольку не позволяло решать поставленные перед экспертом задачи. Так, количество случаев невозможности установления маркировки, нанесенной на заводе-изготовителе в начале 2000-х годов составляло в среднем 38% от общего количества выполненных экспертиз и исследований¹⁰⁵. Использование информационных технологий открывало новые возможности для повышения эффективности экспертиз и исследований МО ТС, обеспечивая точность выводов, снижая количество экспертных ошибок и выводя тем самым экспертную деятельность этого направления на новый, более высокий уровень¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Майлис Н.П. Использование информационных ресурсов при производстве судебных экспертиз. Вестник экономической безопасности. 021, № 3.

¹⁰⁵ Жаворонков В.А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств. Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Москва, 2019.

¹⁰⁶ Камалова Г.Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Вестник удмуртского университета. 2019. Т. 29, вып. 2.

Между тем, как показала практика, далеко не во всех ЭКП ОВД для решения экспертных задач широко использовались информационные массивы заводов-изготовителей ТС. В ряде случаев сотрудники отдельных подразделений ограничивались использованием традиционных методов исследования, что приводило к невозможности установления первичной ИМ ТС, либо, если содержание МО устанавливалось частично, в выводах предлагалось несколько альтернативных вариантов содержания ИИ, в результате чего ответы на поставленные перед экспертом вопросы могли содержать неточности или даже ошибки. Так, например, проводимыми проверками работы низовых ЭКП ОВД г. Москвы вышестоящими подразделениями неоднократно выявлялись нарушения методик проведения экспертных исследований, а также устанавливались факты формулирования ошибочных выводов, в некоторых случаях, даже противоположных. Все это снижало эффективность работы ЭКП ОВД и негативно отражалось на показателях деятельности экспертах подразделений.

Со временем предпринимаемыми усилиями удалось скорректировать недостатки в деятельности низовых ЭКП г. Москвы до нужных параметров; использование производственных баз данных заводов-изготовителей стало широко применяться в экспертной практике для установления первичной (заводской) ИМ исследуемых ТС, а также, если этого требовали обстоятельства, для подтверждения выводов, сделанных экспертом при проведении исследований с использованием других методов.

Необходимая информация получалась через официальные представительства заводов-изготовителей ТС, базировавшихся на территории Российской Федерации. Процедура получения информации не представляла особой сложности. В некоторых случаях, когда не требовалось подтверждаемого документально официального ответа, информация могла быть получена по телефонному запросу, как это повсеместно практиковалось в европейских странах: специалисту оставалось лишь установить соответствие полученной информации об ИМ автомобиля с номерам остальных агрегатов проверяемого ТС¹⁰⁷. В качестве

¹⁰⁷ Минин С.С. Современные методы исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств // Актуальные вопросы экспертизы маркировочных обозначений автотранспортных средств — М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2013. С. 164.

примера можно привести сотрудничество ЭКЦ МВД России с представительством концерна Mercedes-Benz Group AG.

Однако, произошедшие в последнее время изменения в международной обстановке привели к разрыву многих экономических и информационных связей. Деятельность официальных представительств зарубежных заводов-изготовителей ТС на территории России была свернута, сборочные заводы были либо перепрофилированы на производство автомобилей отечественных марок, как это произошло со сборочным заводом французского автоконcernа Renault Group в Москве, либо — под производства, вообще не имеющие никакого отношения к автопрому. Использование информационного метода стало весьма затруднительным.

Между тем, за годы работы сборочных заводов иностранных автомобильных концернов на территории России было выпущено колоссальное количество автомобилей зарубежных марок, которые еще долгое время будут эксплуатироваться на дорогах нашей страны, а определенная их часть непременно станет объектами криминалистического исследования. При этом информационные массивы заводов-изготовителей, используемые ранее при производстве экспертиз и исследований МО ТС, в настоящее время окажутся недоступными. Возвращение к практике получения необходимой информации по каналам Интерпола сегодня вряд ли является целесообразным, поскольку и в те времена, когда такая практика существовала, эти каналы получения информации были далеко небезупречны и на настоящий момент их реанимация сравнима, пожалуй, с возвращением к использованию аналоговых устройств в период бурного развития цифровых технологий, то есть существенным шагом назад.

Согласно статистическим данным агентства «АВТОСТАТ» на 1 июля 2024 года в нашей стране было зарегистрировано 46,81 млн легковых автомобилей, около 33% из которых имеют российское происхождение. К сожалению, эти данные не дают четкого представления о количестве автомобилей отечественных и зарубежных марок в нашей стране отдельно, поскольку под формулировку «российское происхождение» могут подпадать и ТС зарубежных марок, сошедшие с конвейеров сборочных заводов иностранных производителей, располагавшихся ранее на территории России. Но даже если число легковых автомобилей иностранных марок составляет 67% от их общего числа, то можно

себе представить, о каком массиве ТС, информация о которых стала недоступной, может идти речь. Трудности использования информационного метода в этом случае могут крайне отрицательно повлиять на результативность производства экспертиз и исследований МО ТС, поскольку установление первичной (заводской) ИМ ТС без его применения, как указывалось выше, стало практически невозможным.

Еще тридцать лет назад ведущие российские криминалисты указывали, что расследование и раскрытие преступлений, связанных с незаконным завладением ТС, во многих случаях затруднено из-за отсутствия источников информации, позволяющих экспертам более эффективно осуществлять свою деятельность по проведению исследований МО ТС¹⁰⁸. Теперь же судебная экспертиза МО ТС, по сути, лишилась одного из основных, столь необходимых в настоящее время инструментов. Невозможность использования информационного метода при проведении исследований может стать причиной того, что эксперты опять будут ограничиваться применением традиционных методов и комплексный подход к проведению исследований, о необходимости которого еще давно писали многие видные ученые¹⁰⁹, в данном конкретном случае, опять станет невозможным; допускаемые ранее ошибки при производстве экспертиз и исследований вновь появятся в экспертной практике. Конечно, с формальной точки зрения, поскольку нет доступа к соответствующим информационным ресурсам, констатация факта о невозможности установления первичной ИМ экспертным путем или решение вопроса в вероятностной форме будут вполне оправданы. Но в результате мы получим снижение эффективности деятельности ЭКП ОВД, а как продолжение цепочки негативных последствий — снижение роли ЭКП в раскрытии и расследовании преступлений.

В настоящее время российский рынок стал наполняться автомобилями, производимыми в Китае. Уже сейчас на дорогах нашей страны эксплуатируются автомобили 26 марок из Китайской Народной Республики, а по прогнозам на конец 2024 года их число может составить 41. Пока это сильно не повлияло на показатели

¹⁰⁸ Исследование маркировочных данных автотранспортных средств / Митричев Л.С. [и др.] — М., 1990. С. 3.

¹⁰⁹ Аверьянова Т.В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития. Дисс...д-р. юрид. наук. — М., 1994. С. 265.

работы ЭКП ОВД, поскольку число экспертиз и исследований МО ТС, произведенных в Китае, на сегодняшний день ничтожно по сравнению с общим количеством экспертиз и исследований этого вида. По тем или иным причинам автомобили китайского производства «не пользуются успехом» у преступников и редко становятся объектами экспертного исследования. Так, если общее число угнанных и похищенных за 2022 год автотранспортных средств в России составило более 310 тыс. единиц, то доля китайских автомобилей среди них чрезвычайно мала — всего лишь 1191. Возможно в будущем, когда автопарк России существенно обновится, доступность производственных баз данных этого сегмента автомобильной промышленности сыграет положительную роль в решении задач судебной экспертизы МО ТС. Пока же настоятельным требованием времени является поиск путей восстановления доступа к производственным базам данных производителей ТС государств, ранее работавших на территории Российской Федерации или ввозивших в нашу страну готовую продукцию.

К сожалению, за годы информационного сотрудничества с производителями ТС других государств в нашей стране так и не была создана эффективная система информационного обеспечения судебной МО ТС, поэтому проблема информационного «голода» в этом направлении СЭД перед ЭКП ОВД опять встала достаточно остро. Для того, чтобы эти трудности не усугублялись в будущем, необходимо принятие срочных и конкретных мер.

Во-первых, необходимо наладить тесные и устойчивые контакты с производителями ТС, присутствующими на российском рынке в настоящее время. Причем, такие контакты, которые позволили бы использовать их базы данных для решения задач судебной экспертизы МО ТС даже в случае ухода этого предприятия с российского рынка или непредвиденных изменений в отношениях между государствами.

Во-вторых, необходимо принять меры к налаживанию устойчивых контактов с зарубежными производителями ТС, ушедшими с российского рынка в последние годы.

В-третьих, необходимость создания жизнеспособной системы информационного обеспечения судебной экспертизы МО ТС продолжает оставаться актуальной и решение этого вопроса нельзя откладывать в долгий ящик.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В юридической науке в качестве базиса, на основе которого проводится исследование личности любого преступника, берутся следующие опорные критерии: социально-демографические, социально-ролевые, уголовно-правовые, интеллектуальные, духовно-нравственные, психологические¹¹⁰.

По справедливому мнению А.И. Долговой, «нет смысла говорить о личности преступника, как о научной проблеме, если у преступников, нет отличительных черт от законопослушных граждан»¹¹¹.

Соответственно полученные на основе исследования характеристики отражают в конечном счете криминогенные свойства личности, характерные именно для личности преступника — участника преступлений диверсионной направленности. Их анализ позволяет с теоретической точки зрения сформировать типичный портрет криминалистической характеристики личности преступника-диверсанта.

Так, в зависимости от направленности преступного поведения, прямо запрещенного нормами уголовного закона, криминалистическая типология участников преступлений диверсионной направленности может быть представлена четырьмя основными типами: диверсант-исполнитель, диверсант-организатор, диверсант-пособник и диверсант-подстрекатель. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Диверсант-исполнитель. Исходя из совокупного анализа регистрируемой за предшествующие десять лет преступности диверсионной направленности, это наиболее многочисленная группа лиц, непосредственно связанная с совершением диверсий, действия которых квалифицируются по ст. 281 УК РФ. Анализ соответствующих показателей был проведен на основе данных

¹¹⁰ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 125

¹¹¹ Долгова А.И. Изучение личности преступника // Советское государство и право. 1978. № 6. С. 79.

Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹¹².

Социально-демографические показатели лиц, осуждаемых за рассматриваемые преступления, на наш взгляд, занимают центральное место при характеристике личности диверсанта-исполнителя.

По гендерному соотношению наибольшее количество осужденных за преступление, предусмотренное ст. 281 УК РФ, составляют лица мужского пола (100 %). Лиц женского пола за исследуемый период осуждено не было.

Анализ возрастных характеристик таких осужденных позволяет говорить о том, что 68,75 % из них совершили диверсии в возрасте от 30 до 49 лет. В возрасте от 18 до 24 лет осуждено 12,5 % лиц. В возрасте от 14 до 17 лет — 6,25 %; от 25 до 29 лет — 6,25 % и от 50 лет и старше — 6,25 %.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что преобладающее большинство осужденных за диверсию составляют лица зрелого возраста (75 %). Группа несовершеннолетних осужденных не так многочисленна. Но обращает на себя внимание то обстоятельство, что вплоть до 2023 г. лиц моложе 25 лет за диверсию не осуждалось. Это однозначно свидетельствует об омоложении данного вида преступности.

Так, «УФСБ России по республике Башкортостан пресечена противоправная деятельность трех 18-летних жителей г. Уфы, планировавших совершить диверсии в отношении объектов связи»¹¹³.

По признаку гражданства основная масса осуждаемых за диверсию составляют граждане Российской Федерации (81,25 %). На граждан стран, входящих в СНГ, приходится 18,75 %. С учетом

¹¹² Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2013 г. — 12 месяцев 2023 г. (Форма № 11.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 08.09.2024); Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (Форма № 11.2) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 08.09.2024).

¹¹³ ФСБ раскрыла возраст подростков, которые пытались совершить диверсию в Уфе // РИА Новости: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20240403/fsb-1937592290.html> (дата обращения: 09.09.2024).

текущей ситуации доля этих граждан в общем количество осужденных за диверсии продолжает расти.

Например, сотрудниками ФСБ была раскрыта и задержана агентурная группа из пяти человек украинских спецслужб в г. Севастополе. Все задержанные украинские агенты дали признательные показания о том, что сотрудничали с иностранными спецслужбами в целях подготовки и совершения терактов и диверсий. Один из задержанных в г. Севастополе украинских агентов должен был совершить диверсию на военном аэродроме в пос. Кача, другой — заложить взрывчатку под автомобиль офицера¹¹⁴.

По территориальной принадлежности нами установлено, что 81,25 % осужденных за диверсии являются постоянными жителями той местности, на которой они совершили преступление. Другие жители иной местности составили 18,75 %. Это говорит о том, что диверсанты-исполнители довольно хорошо осведомлены о той местности, на территории которой они совершили диверсию, могли вести наблюдение за потенциальными предметами диверсии, при этом не обнаруживая себя и не выдавая своих преступных намерений. Эти обстоятельства, во многом, на наш взгляд, способствовали успеху реализации диверсии.

Анализ уровня образования осужденных за диверсию свидетельствует о том, что преимущественно это лица, имеющие высшее профессиональное образование (56,25 %). Например, один из руководителей Одесской железной дороги, спланировал и организовал диверсию на стрелочных переводах ж/д станции Херсон, что стало причиной временного нарушения снабжения группировки российских войск в зоне проведения СВО¹¹⁵.

Среднее общее образование имели 31,25 % осужденных. Среднее профессиональное образование — 12,5 %. Лиц, имеющих основное общее либо начальное образование, а также не имеющих образования, не установлено.

¹¹⁴ Задержанные в Севастополе агенты планировали диверсию на военном аэродроме // Аргументы и факты: [сайт]. — URL: <https://aif.ru/incidents/zaderzhannye-v-sevastopole-agenty-planirovali-diversiyyu-na-voennom-aerodrome> (дата обращения: 11.09.2024).

¹¹⁵ Руководитель Одесской железной дороги задержан за организацию диверсии // Говорит Москва: [сайт]. — URL: <https://govoritmoskva.ru/news/376535/> (дата обращения: 11.09.2024).

В 2023 г. за совершение диверсии впервые были осуждены учащиеся и студенты, доля которых составила 6,25 % от общего числа. Но все же большая доля исполнителей-диверсантов приходится на лиц рабочих специальностей (25 %).

В зависимости от наличия у осужденных за диверсии трудоспособности отметим, что 68,75 % из них являются трудоспособными, не имеющими постоянного источника дохода. Трудоспособных неработающих установлено 6,25 %. Это свидетельствует о том, что умственные и физические способности позволяют данным лицам трудиться, но они не реализуют данные возможности, что высвобождает их время для подготовки и совершения диверсий.

В зависимости от наличия у данных осужденных неснятых и непогашенных судимостей можно сказать, что эти лица являются преимущественно ранее не судимыми (93,75 %). Две и более судимости имели лишь 6,25 %.

Для граждан, совершивших диверсии и не имевших проблем с уголовным законом, характерна ситуативная антиобщественная установка. Согласно последним тенденциям, эти лица подлежали склонению и иному вовлечению в совершение диверсий различными способами, в т. ч. с использованием обмана или злоупотребления доверием. Причем преимущественно такими лицами становятся граждане со сниженными когнитивными способностями (несовершеннолетние, пожилые люди, либо люди с психическими заболеваниями). Например, «27 декабря 2022 г. около 15.30 пожилые супруги – 70-летний мужчина и 76-летняя женщина подошли к зданию военкомата с канистрой бензина. Мужчина поджег тряпку и положил ее на окно, его жена снимала весь процесс на видео»¹¹⁶.

Также диверсантами-исполнителями могут стать граждане, испытывающие финансовые трудности. Совершение диверсии для таких лиц — это возможность решить их материальные проблемы, которые возникли в профессиональной или бытовой деятельности.

Таким образом, криминалистический портрет диверсанта-исполнителя представлен следующими характеристиками: лицо мужского пола, гражданин РФ зрелого возраста (30-49 лет), проживающий на той же территории, на которой совершил

¹¹⁶ Семейная пара пенсионеров пыталась поджечь военкомат в Подольске // Life: [сайт]. – URL: <https://life.ru/p/1548657> (дата обращения: 12.09.2024).

диверсию, обладающий высшим профессиональным образованием, являющийся трудоспособным, не имеющим постоянного источника дохода, ранее не судимый, но впервые совершивший два и более преступления.

Диверсант-организатор. Еще до внесения современных изменений в уголовное законодательство, в соответствии с которыми была криминализована отдельная ответственность для организаторов диверсии (ч. 4 ст. 281.1 УК РФ) и создателей диверсионного сообщества (ст. 281.3 УК РФ), лица, осуществлявшие действия по организации диверсий, объективно существовали и до сих пор сохранили, на наш взгляд, одну из ведущих ролей в данной преступной деятельности.

Так, житель Калининградской области по заданию украинских спецслужб организовал диверсии в 15 регионах Российской Федерации. Он подыскивал исполнителей диверсий, связанных с поджогом объектов связи и транспортной инфраструктуры¹¹⁷. Это один из наиболее ярких примеров современной деятельности диверсанта-организатора.

Сами функции организатора преступления в науке зачастую именуют руководящими¹¹⁸, либо функциями по планированию преступлений. Соответственно такие диверсанты-организаторы должны обладать высокой степенью преступного мастерства, чтобы, во-первых, подыскать лиц, потенциально готовых совершить диверсию, во-вторых, заставить их неукоснительно подчиняться выдвигаемым требованиям, беспрекословно следовать плану действий, в-третьих, иметь хорошие знания в области совершения взрывов, поджогов и иных общеопасных действий, которые необходимо реализовать в отношении конкретно выбранного предмета диверсии. Практика показывает, что по большей части исполнители диверсий лично не знакомы с их организаторами, поскольку общение выстраивается в дистанционном формате с соблюдением элементов конспирации.

¹¹⁷ В Калининградской области задержан организатор диверсий в 15 регионах // РЕН ТВ: [сайт]. — URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1169531-v-kaliningradskoi-oblasti-zaderzhan-organizator-diversii-v-15-regionakh> (дата обращения: 05.09.2024).

¹¹⁸ Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. Москва, 2022. С. 125; Игнатенко Е.А. Тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) на предварительном следствии: процессуальные и криминалистические аспекты. Благовещенск, 2012. С. 84.

Но вопреки этому, организаторы, обладая навыками психологической «обработки» граждан, способны поддерживать с ними непрерывный диалог в течении относительно длительного периода времени и сохранять заинтересованность последних в необходимости диверсии вплоть до ее исполнения.

Соответственно диверсантам-организаторам присущи такие качества, которые стимулируют организацию и совершение диверсии. Вместе с тем заметим, что во всех изученных нами случаях привлечения к уголовной ответственности диверсантов-организаторов, они не выступали инициаторами совершения диверсий. Подавляющее большинство из них обуславливало свою деятельность требованиями т.н. «кураторов» или «заказчиков» т.е. тех, кто фактически осуществлял финансирование диверсионной деятельности (как правило, из-за рубежа). В этой связи стоит говорить о корыстолюбивом типе личности диверсанта-организатора, склонного к получению незаконных денежных средств за организацию диверсий на территории Российской Федерации.

Отдельная роль принадлежит диверсанту-организатору, который организует финансирование диверсии. Считаем, что в отличие от диверсантов-организаторов, рассмотренных выше, организаторы финансирования являются инициаторами диверсионной деятельности, поскольку умышленно вкладываются материальными средствами (деньгами, имуществом и т. п.) в данный сложный процесс и ожидают для себя положительного экономического эффекта. Это лица, которые обладают солидным материальным капиталом, выбытие части которого на спонсорство диверсионной деятельности не оказывает существенного влияния на их благосостояние. Уместно вести речь даже о коммерческих и некоммерческих организациях, а также целых государствах, представители которых активно финансируют подготовку и исполнение преступлений диверсионной направленности на территории нашей страны.

Таким образом, диверсант-организатор — это корыстолюбивый интеллектual в области преступной деятельности, способный своим поведением и тонкой психологической работой создать все необходимые условия для успешного совершения диверсии со стороны диверсантов-исполнителей, либо организовать разовые или постоянные финансовые вложения в реализацию преступлений диверсионной направленности.

Диверсант-подстрекатель. Это также одна из ключевых фигур, оказывающих существенное влияние на современную преступность диверсионной направленности. Как верно подчеркивал Л.Д. Гаухман, «общественная опасность подстрекателя заключается во вредном влиянии, оказываемом на неустойчивых лиц, в возбуждении у них умысла на совершение преступления»¹¹⁹.

Данное влияние диверсанты-подстрекатели, как правило, оказывают дистанционно с использованием сети «Интернет». Вот лишь единичный пример: «Житель Калининграда через интернет-мессенджер нашел и завербовал гражданина, который должен был поджечь несколько объектов железнодорожной инфраструктуры в Калужской области. Однако выполнить эти указания последний не смог»¹²⁰.

Диверсант-пособник. Это лицо, содействующее диверсии интеллектуальными или физическими способами. Наиболее опасным из них является вооружение диверсанта-исполнителя, которое подразумевает наличие у диверсанта-пособника доступа к огнестрельному оружию, взрывчатым веществам и взрывным устройствам, отработанных каналов по передачи этих предметов диверсанту-исполнителю. Это свидетельствует о связях таких диверсантов-пособников с представителями нелегального бизнеса в области торговли оружием.

Отдельно стоит обратить внимание на фигуру диверсанта-пособника, который осуществляет подготовку диверсанта-исполнителя. Считаем, что это могут быть как высококвалифицированные профессионалы в военном деле, которые получили опыт боевых действий в «горячих точках», так и лица, прошедшие специальное профессиональное обучение и обладающие специальными знаниями, умениями и навыками в области подготовки и осуществления диверсий, а также сокрытия следов такой преступной деятельности¹²¹. Их основная задача —

¹¹⁹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., переаб. и доп. М., 2010. С. 224.

¹²⁰ Обвиняемый в подстрекательстве к диверсиям на железнодорожном транспорте арестован в Калининграде // Интерфакс: [сайт]. — URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/obvinyayemy-v-podstrekatelstve-k-diversiyam-na-zheldoroge-arestovan-v-kaliningrade> (дата обращения: 12.09.2024).

¹²¹ Истории известны случаи целенаправленной подготовки диверсантов в абверштелле «Кенигсберг». «Вена», «Краков» организовали ряд разведывательно-диверсионных школ, в которых велась подготовка агентов для последующего ее использования против СССР // Живой Журнал: [сайт]. — URL: <https://mrdou.livejournal.com/148078.html> (дата обращения: 15.09.2024)).

передать имеющийся у них опыт диверсантам-исполнителям, хотя при этом сами они могут быть и не осведомлены о предмете будущей диверсии, месте и времени ее совершения.

В завершении отметим, что криминалистическую типологию участников преступлений диверсионной направленности целесообразно рассматривать с позиции осуществления преступной деятельности в рамках четырех типов, каждому из которых свойственен ряд особенностей. Ведущую роль в преступлениях диверсионной направленности предложено отводить диверсантам-организаторам и диверсантам-пособникам, которые оказывают существенное влияние на формирование преступной мотивации диверсантов-исполнителей.

УДК 343.98

В.Н. ИСАЕНКО

**ВКЛАД ПРОФЕССОРА И.Е. БЫХОВСКОГО
В РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ
О ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Готовясь к участию в данном форуме, я постарался извлечь из памяти все то, что могу сказать об Игоре Евсеевиче Быховском. Сперва я имел возможность слушать его лекции — вначале в период работы следователем прокуратуры Володарского района г. Брянска в 1975 г., когда он приезжал для участия в межведомственной научно-практической конференции следователей, далее — в 1977 г. при обучении по программе повышения квалификации прокуроров-криминалистов в Институте усовершенствования следственных работников. Затем состоялась возможность лично с ним общаться, хотя это общение носило эпизодический характер с осени 1984 г. по декабрь 1987 г., завершившись за месяц до трагического его ухода из жизни. Работая прокурором-криминалистом в Главном следственном управлении Прокуратуры Союза ССР, я участвовал в составлении и обсуждении учебно-тематических планов для протоков прокуроров-криминалистов прокуратур союзных республик, краев и областей, направляемых на обучение в Институт усовершенствования следственных работников, посещал проводившиеся с ними занятия, участвовал в обсуждении вопросов оптимизации их обучения и т.д.

В один из приездов Игорь Евсеевич внезапно обратился ко мне с настоятельной просьбой посетить его лекцию по тактике и психологии допроса, причем сказал, что объяснит эту просьбу по высказывании моего мнения о ее качестве. Возражений с моей стороны не было. Я прослушал лекцию и как рецензент, и как рядовой слушатель, после чего сообщил лектору свое положительное суждение о ее должном методическом уровне, содержательности, практической ориентированности, несомненной полезности. Единственное замечание было связано с тем, что, иллюстрируя возможность применения одного тактического приема, лектор использовал тот же пример, что и несколько лет назад. Выслушав меня, И.Е. Быховский вздохнул с облегчением, поблагодарил за отзыв и поведал, что несколько дней назад сотрудница управления кадров Прокуратуры Союза ССР дала разгромную характеристику его лекции на эту же тему. Мое мнение как практического работника следственного аппарата позволяет ему больше не волноваться по этому вопросу. Мне было лестно это слышать.

На мой взгляд, причин для волнений у него не могло быть и потому, что мы регулярно проводили опросы обучавшихся в Институте прокуроров-криминалистов о качестве проводимых с ними занятий, а они всегда высоко оценивали качество занятий, проводимых Игорем Евсеевичем и другими преподавателями, а их мнению можно было доверять. Большинство из них работали в следственном аппарате прокуратуры длительное время (некоторые по 15-20 и более лет), поэтому их оценка не была формальной данью вежливости, а являлась мнением профессионалов.

Соответственно, большим спросом пользовались учебно-методические работы, автором которых был Игорь Евсеевич, в том числе по методике и тактике осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, очной ставки и другие.

Недавно в одном из журналов встретилась довольно примечательная констатация достаточно в общем известной ситуации, встречающейся в том числе в юридической науке. Автор пишет, что «перечитывая мыслителей прошлого, легко обнаруживаешь, что все твои умные мысли приходили в их головы до тебя. Но самое удивительное, при чтении предшественников выясняется, что и эта мысль не свежа. Мыслители прошлого тоже об этом писали, задолго до них их умные мысли в какую-то голову уже приходили»¹²².

¹²² Монахов В.В. Человек-невидимка // Москва: Журнал русской культуры. 2024. № 9. С. 37.

О криминалистике сказать такое сложно, поскольку серьезные исследования ее вопросов начались в середине XIX века, и первым авторам не приходилось обращаться к фундаментальным трудам исследователей предыдущих лет, поскольку таковых в этой области фактически не было. А вот позднее и в особенности в последние десятилетия появилось много того, что известные ученые-криминалисты О.Я. Баев и И.М. Комаров обоснованно называли перепевками¹²³ ранее написанного с неудачными попытками придания им самостоятельности и новизны за счет иной лексической интерпретации.

К трудам Игоря Евсеевича Быховского это не относится. Его кандидатская (1962 г.), и докторская (1975 г.) диссертации содержат положения и выводы, как на тот момент отвечавшие требованиям научной новизны, так и продолжающие сохранять теоретическую и практическую значимость. В частности, он верно констатировал, что соединение и выделение уголовных дел — это лишь методы, способы, процессуальные формы, при помощи которых достигается один и тот же результат — обеспечение надлежащего содержания уголовного дела¹²⁴.

В его докторской диссертации содержится наряду с другими актуальный и в настоящее время вывод о том, что правоведы должны брать пример с медиков. Учитывая важное значение соблюдения этических норм для лечебной практики, они давно разработали специальный раздел врачебной этики – медицинскую деонтологию, предметом которой является правильное отношение врача к больному¹²⁵. Правда, сталкиваться с фактами так называемого альтернативного поведения некоторых медработников тоже приходится. Но то, что не все следователи, да и прокуроры умеют с самого начала правильно выстраивать отношения с людьми, в том или ином качестве вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства — тоже факт, порождающий обоснованные жалобы. Поэтому еще при обучении будущих следователей и прокуроров им необходимо преподавать основы этики общения с участниками различных правоотношений.

¹²³ Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: научно-практическое издание. — М.: Юрлитинформ, 2016. С. 65.

¹²⁴ Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1962. С. 5.

¹²⁵ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: дисс... д-ра юр. наук. — М., 1975. С. 211.

Тактико-криминалистическое значение навыками такого общения не подлежит сомнению.

В своих трудах И.Е. Быховский особо акцентировал внимание на обязанности следователя тщательно анализировать полученные в результате производства следственных действий данные, сопоставляя их с данными из других материалов уголовного дела. Он обоснованно констатировал, что при производстве любого следственного действия следователь воспринимает значительно больший объем информации, нежели запечатлевается потом в протоколе следственного действия и в иных средствах фиксации. Таким образом, отображение объективной реальности осуществляется на двух уровнях:

- на уровне сознания следователя, не ограниченного никакими процессуальными рамками;
- на процессуальном уровне, ограниченном предписаниями уголовно-процессуального закона¹²⁶.

Сегодняшняя практика подтверждает, что именно отсутствием данных, полученных на уровне сознания, а затем правильно процессуально оформленных объясняются трудности, испытываемые следователем, принявшим, например, к производству соединенные в одно дела о нераскрытых преступлениях, ранее находившиеся в производстве других следователей. Все зафиксированное в них в процессуальном порядке он легко узнает из их материалов. Вместе с тем он лишен возможности получить полное представление об объективной стороне каждого из этих преступлений на уровне сознания, поскольку не воспринимал составляющие их обстоятельства непосредственно.

Поэтому, в частности, для установления аналогии в характеристиках мест обнаружения признаков преступлений следователю необходимо лично побывать на каждом из них. Такая своего рода рекогносцировка местности, прилегающей к местам происшествий, предшествует составлению общего плана их расположения, а при необходимости — и проведению дополнительных их осмотров что нередко сопровождается обнаружением важных следов и предметов. Это же относится и к дополнительным осмотрам изъятых объектов, а также повторного анализа и оценки заключений экспертов.

В этом плане показателен приведенный Игорем Евсеевичем на одной лекции пример расследования одного преступления.

¹²⁶ Быховский И.Е. Указ. работа. С. 273—274.

По общим приметам, названным женщиной, на которую напал неизвестный в Московском районе Ленинграда, был оперативно задержан молодой человек. Заявительница пояснила, что в целом он похож на нападавшего и добавила, что перед тем как на нее напасть, он отбросил в сторону бутылку. При осмотре места происшествия бутылка была обнаружена. Участвовавший в осмотре эксперт-криминалист тут же обработал ее порошком для выявления следов рук и выявил на ее поверхности два четких отпечатка пальцев. Задержанный отрицал свою причастность к нападению. Тем не менее его задержали, затем арестовали и предъявили обвинение. В качестве основного доказательства в деле фигурировало заключение эксперта-трасолога, давшего категорическое заключение о происхождении от обвиняемого следов пальцев на бутылке.

При изучении уголовного дела перед его направлением в суд защитник обвиняемого В. Э. Писаревский, ранее также работавший старшим следователем прокуратуры Ленинградской области, обратил внимание на то, что в протоколе осмотра места происшествия зафиксирован факт выявления на бутылке отпечатков пальцев с другим папиллярным узором, нежели описанный и зафиксированный в заключении эксперта и на приложенных к нему фотоснимках, иллюстрирующих совпадение многих частных признаков следов пальцев на бутылке и использованной в качестве образца для сравнительного исследования дактилоскопической карте обвиняемого. Как затем было установлено, такая ситуация произошла в результате подмены дактилопленки со следами, действительно находившимися на бутылке, на дактилопленку с откопированными на нее следами пальцев обвиняемого с его дактокарты.

Большое место в исследованиях И.Е. Быховского заняли вопросы допустимости тактических приемов: а) направленных на сокрытие намерений следователя относительно целей допросов с использованием приема внезапности; б) направленных на создание у виновного преувеличенного представления об осведомленности следователя относительно обстоятельств совершенного преступления и наличии в его распоряжении уличающих доказательств; в) направленных на создание у виновного представления о том, что другие соучастники совершенного преступления сознались; г) направленных на обнаружение спрятанных объектов

и скрывшихся лиц¹²⁷. Относительно этих приемов иногда высказывались мнения об недопустимости. Но многие следователи использовали их на практике. В настоящее время их применение затруднено в связи с существенно изменившимися условиями досудебного уголовного судопроизводства.

Проводимые Игорем Евсеевичем занятия всегда представляли интерес для прокуроров-криминалистов ввиду разноплановости выносимых им на обсуждение вопросов, которые он досконально знал. Имея большой личный опыт работы старшим следователем прокуратуры Ленинградской области, а также первым руководителем криминалистического цикла в Институте усовершенствования следственных работников (тогда он еще именовался Курсами), ученый знал типичные недостатки в работе начинающих следователей, учебно-методическую работу с которыми прокуроры-криминалисты обязаны были проводить, давал дельные советы относительно содержания занятий с ними. При этом он не отрицал, что определенный удельный вес в общем их объеме могут занимать занятия по типу лекций. Однако они не должны носить характера начетничества. Читающий лекцию должен ясно представлять, что аудитория знает, а чего не знает, и соответственно определять ее содержание¹²⁸.

Известно, что Игорь Евсеевич был весьма принципиален в отстаивании своего мнения (о чем свидетельствует и приведенный в начале статьи пример), убедительно его аргументировал, обоснованно отвергал навязываемую ему позицию, с которой не был согласен. В ходе занятий он исподволь давал понять, что такие качества — показатель состоятельности прокурорско-следственных работников, обязанных быть самостоятельными в принятии решений и их отстаивании. Примеров из собственной практики при этом не проводил, но отыскать такие удалось. В 46-м выпуске сборника «Следственная практика» опубликована его статья о расследовании хищений денежных средств, совершенных заведующей аптекой № 58 г. Кировска Петровой. Установление и изобличение действительно виновных в хищениях и причастных с ним лиц обеспечила в том числе тщательная работа с документами. Изобличенная многими доказательствами Петрова пыталась

¹²⁷ Быховский И.Е. Указ. работа. С. 226—229.

¹²⁸ Быховский И.Е. Воспитывать лектора-юриста (в помощь лектору). — М.: Общество «Знание» РСФСР, 1987. С. 19—21.

представить соучастницей хищений в том числе главного бухгалтера Ленинградского областного отделения Главного аптечного управления Макарову. Однако материалы следствия давали основание привлечь ее только в качестве обвиняемой в злоупотреблении служебным положением и халатности. Тем не менее прокурор отменил соответствующее постановление И.Е. Быховского и письменно предложил привлечь ее к уголовной ответственности за хищение. Поскольку это расходилось с позицией И.Е. Быховского, отказавшегося выполнить такое указание, прокурор сам составил и подписал обвинительное заключение по данному делу. Судебное заседание показало несостоятельность предъявленного Макаровой обвинения. По ходатайству государственного обвинителя оно было изменено на вариант, на котором настаивал И.Е. Быховский¹²⁹.

В современных правовых условиях прокурор поставлен в довольно-таки сложное положение относительно следователя. Он не вправе давать ему указания в ходе расследования, но вправе требовать устранения нарушения закона. В этом плане следует согласиться с мнением И.Е. Быховского о том, что в подобных случаях прокурору следует поступить так, чтобы следователь не только понял смысл требования прокурора, но и проникся бы пониманием необходимости его выполнения¹³⁰. В свою очередь, и требование прокурора должно быть четким и аргументированным, понятным для восприятия.

Игорь Евсеевич входит в плеяду ученых-криминалистов, создававших и развивавших отечественную криминалистическую науку, формировавших Санкт-Петербургскую школу криминалистики. Говоря о нем, мы всегда держим в памяти имена Виктора Ивановича Рохлина, Ольгерда Михайловича Глотова, Генриха Арсентьевича Густова, Михаила Борисовича Вандера, Станислава Константиновича Питерцева, Николая Александровича Корниенко. Владимира Михайловича Градобоева и других

¹²⁹ Быховский И.Е. Оговор или изобличение соучастников хищений // Следственная практика. Вып. № 46. — М.: Госюриздат, 1961. С. 28—47. В более художественной форме и с весьма интересными подробностями процесс расследования этого преступления И.И. Быховский описал в очерке «Дело о хищениях». — См.: Быховский И.Е. За чертой закона. Шесть уголовных дел. — Л.: Лениздат, 1988. С. 83—118.

¹³⁰ Быховский И.Е. Этические вопросы взаимоотношений следователя с участниками уголовно-процессуальной деятельности: конспект лекции. — Л.: Прокуратура СССР. Институт усовершенствования следственных работников, 1990. С. 13.

ученых Института, вместе с которыми он работал. С неменьшим уважением мы относимся к ученым кафедры уголовного процесса криминалистики Института, продолжающем их дело, сохраняющим память о них, в том числе посвященные их юбилеям, что представляется безусловно необходимым.

Труды И.Е. Быховского являются ценным вкладом в отечественное криминалистическое и уголовно-процессуальное научное наследие. Но Игорь Евсеевич запомнился не только как ученый самого высокого уровня, не только как компетентный педагог, работающий с очень своеобразной аудиторией, как блестящий методист и оратор, как писатель, но и как человек, всегда открытый к общению независимо от служебного или научного статуса визави, обладатель неиссякаемого чувства юмора и одновременно такта. Таким он и остается в нашей благодарной памяти.

УДК 343.98

У.А. КАЛУГИНА

научный руководитель
доцент **М.А. ГРИГОРЬЕВА**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», государственный обвинитель должен способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению прав, свобод и законных интересов участников процесса, требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства. Из этого тезиса следует, что прокурор несет на себе большую ответственность при поддержании государственного обвинения.

В научной литературе, посвященной тактике поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, содержание деятельности государственного обвинителя в ходе судебного следствия в таких процессах отражено весьма поверхностно.

Деятельность государственного обвинителя на стадии судебного следствия при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности включает в себя не только представление уже полученных на стадии предварительного расследования доказательств, но и получение новых доказательств, совокупность которых будет достаточной для поддержания государственного обвинения.

Некоторые авторы, предлагая определенную тактику поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, придерживаются мнения, что государственному обвинителю следует выстраивать тактику и методику представления доказательств, и, как следствие, поддержания государственного обвинения в зависимости от позиции обвиняемого (а в ходе судебного следствия — подсудимого)¹³¹. Такая тактика вполне имеет право на воплощение, однако, на наш взгляд, субъективная оценка стороной защиты предъявленного обвинения не должна влиять в полной мере на представление доказательств стороной обвинения по причине того, что, оспаривая позицию стороны защиты государственный обвинитель может «увлечься» и потерять нить представления доказательств стороной обвинения, что повлечет за собой недостаточность их совокупности и невозможность вынесения судом обвинительного приговора.

Безусловно, позиция стороны защиты по уголовному делу является важным фактором для определения тактики действий государственного обвинителя и представления им доказательств, но не должна быть решающей.

Так, Г.Э. Сафронский при определении тактики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, предлагает отталкиваться от основания для возбуждения уголовного дела¹³². На наш взгляд, учитывая сходство выявления

¹³¹ Артамонов Г.В., Васильева В.С. Тактика поддержания государственного обвинения по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2017. № 6. С. 146—150.

¹³² Сафронский Г.Э. Особенности тактики поддержания государственного обвинения по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ // Вестник УМЦ. 2015. № 10. С. 47—57.

преступлений коррупционной направленности и преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, выстраивание тактики поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях коррупционной направленности в зависимости от основания для возбуждения уголовного дела, представляется также обоснованным.

Для определения тактики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, по нашему мнению, важно отталкиваться от основания для возбуждения уголовного дела. В подавляющем большинстве случаев указанные уголовные дела возбуждаются на основании предоставленной следователю информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. В таких ситуациях государственный обвинитель в ходе судебного следствия должен не только представлять доказательства виновности подсудимого в инкриминируемом ему преступлении, но и зачастую опровергать версию стороны защиты о недопустимости материалов оперативно-розыскной деятельности, и, как следствие, вытекающих из таких материалов доказательств.

Вместе с тем, доказательственная база ряда уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности не основана на результатах оперативно-розыскной деятельности, что, в свою очередь, дает основание для выстраивания уже иной тактики представления доказательств и поддержания государственного обвинения.

Обе категории, на которые мы условно разделили уголовные дела о преступлениях коррупционной направленности, относятся к категории дел особой сложности, и, в равной степени, вне зависимости от позиции стороны защиты, заслуживают особого внимания государственного обвинителя.

Рассмотрим тактику поддержания государственного обвинения по уголовным делам, основанием для возбуждения которых послужила информация, полученная в ходе оперативно-розыскной деятельности. Первоначально государственному обвинителю следует определить, какие именно оперативно-розыскные мероприятия проводились, кем именно, а также каковы их результаты. Затем необходимо сопоставить результаты

оперативно-розыскной деятельности и следственные действия, проведенные в рамках возбужденного уголовного дела.

Так, следует проверить проведенные оперативно-розыскные мероприятия с точки зрения их полноты и выстроить логическую цепочку из таких мероприятий, после чего сопоставить следственные действия и имеющиеся в деле результаты вышеуказанной деятельности с точки зрения подкрепления полученного оперативными сотрудниками результата. Необходимо одновременно оценить и достаточность предоставленных результатов оперативно-розыскной деятельности, и достаточность следственных действий, проведенных для и подкрепления. В этот момент государственный обвинитель при недостаточности полученных результатов оперативно-розыскной деятельности должен во взаимодействии с оперативными службами и подразделениями установить, а были ли предоставленные следователю материалы оперативно-розыскной деятельности исчерпывающими, имеются ли у оперативных сотрудников дополнительные материалы, которые не были предоставлены следователю, и являются ли такие материалы значимыми для поддержания государственного обвинения, могут ли они дополнить доказательственную базу стороны обвинения. В том случае, если государственный обвинитель установит, что не предоставленные правоохранительными органами материалы оперативно-розыскной деятельности могут существенно повлиять на совокупность представляемых доказательств, ему необходимо направить соответствующее поручение для предоставления таких материалов суду. Если же государственный обвинитель установит, что таковые материалы отсутствуют, либо они несущественны, следует переходить к следующей стадии.

Государственному обвинителю следует тщательно проанализировать имеющиеся в уголовном деле материалы оперативно-розыскной деятельности, выяснив информацию о времени и месте составления документов, сведения об участниках оперативно-розыскных мероприятий, результаты таких мероприятий, а также сопоставить эти материалы с полученными следователем доказательствами, в том числе с показаниями свидетелей, заключениями экспертов и другими. Следует отметить, что на данной стадии сразу же необходимо

«отсечь» свидетелей обвинения, указанных следователем в списке лиц, подлежащих вызову в суд, и, при необходимости, очертить круг дополнительных свидетелей, о вызове которых необходимо в дальнейшем будет ходатайствовать перед судом.

При этом следует помнить, что государственный обвинитель представляет доказательства первым и вправе делать это в любом удобном порядке. Так, по уголовным делам рассматриваемой категории, доказательственная база которых основана на результатах оперативно-розыскной деятельности, полагаем тактически верным первоначально представить в порядке, предусмотренном ст. 285 УПК РФ, именно письменные доказательства, начиная с материалов оперативно-розыскной деятельности и производных от них доказательств. Такой порядок представления доказательств видится нам целесообразным по нескольким причинам. Первая причина — это представление суду доказательств в их логической последовательности, от получения заявления о совершаемом преступлении и до момента задержания заподозренного в совершении преступления лица. Второй причиной является, безусловно, возможность в дальнейшем наглядно демонстрировать свидетелям обвинения такие материалы и задавать на их основании интересующие вопросы. Третьей, не менее важной причиной, является тактическая цель в виде реакции стороны защиты на оглашенные стороной обвинения доказательства, которая, как правило, выражается в заявлении ходатайств о признании тех или иных материалов оперативно-розыскной деятельности и производных от них доказательств недопустимыми по различным причинам. Подобная тактика позволит государственному обвинителю, не прерывая процесс представления доказательств, парировать доводы защитников в ходе допросов свидетелей и представления иных значимых доказательств. Таким образом, позиция стороны защиты государственному обвинителю станет известна уже на втором судебном заседании после оглашения письменных материалов уголовного дела. Как правило, такая позиция в основном состоит из оспаривания проведенных оперативно-розыскных мероприятий на основании допущенных нарушений норм законодательства, а также несоответствия хода или результатов оперативно-розыскных мероприятий фактически установленным обстоятельствам совершенного преступления.

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДМЕТА КОНТРАБАНДЫ
НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

На протяжении веков деньги и их эквиваленты не утрачивают своей привлекательности для криминальной среды. В связи с этим нормы об ответственности за контрабанду, которая традиционно включала в себя, помимо прочих товаров, и денежные средства, всегда содержались в уголовных законах различных исторических периодов российской государственности¹³³.

В настоящее время ответственность за контрабанду денег в России предусмотрена ст. 200¹ УК РФ (контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) и была введена в целях имплементации рекомендаций группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)¹³⁴ в законодательство Российской Федерации, прежде всего, как одна из мер противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем, финансированию терроризма и иных радикальных проявлений, подрывающих безопасность государства и общества в целом¹³⁵.

Следует отметить, что в отличие от денежных инструментов, перечень которых предусмотрен в примечании 5 к ст. 200¹ УК РФ, определение понятия «наличные денежные средств» в уголовном законе отсутствует. Между тем, несмотря на его кажущуюся простоту и обыденность, существует ряд обязательных условий для признания наличных денежных средств предметом незаконного трансграничного перемещения. Учитывая бланкетность указанной нормы, полагаем целесообразным обратиться

¹³³ Марковский М.С. Развитие и специфика советского законодательства, устанавливающего порядок перемещения валюты через государственную границу // История государства и права. 2015. № 21. С. 40.

¹³⁴ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. М., 2012.

¹³⁵ Урда М.Н. О проблемах применения нормы об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 139.

к отраслевому законодательству, регламентирующему порядок перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

Так, на основании пп. 23 п. 1 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС) под наличными денежными средствами понимаются денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, за исключением монет из драгоценных металлов, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в государствах-членах или государствах (группе государств), не являющихся членами ЕАЭС, включая изъятые либо изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки.

Таким образом, предмет контрабанды наличных денежных средств составляют незаконно перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС банкноты, казначейские билеты, а также изготовленные из недрагоценных металлов монеты.

Банкноты в соответствии с современным экономическим словарем представляют собой банковские билеты, денежные знаки разного достоинства, выпускаемые в обращение в стране центральным банком¹³⁶. В свою очередь, казначейские билеты — бумажные деньги, выпускаемые казначейством для финансового обеспечения государственных расходов и относящиеся к краткосрочным обязательствам государства, находящимся в обращении¹³⁷. Под монетами понимаются денежные знаки, изготовленные из металла (золота, серебра, разных сплавов), имеющие установленный вес и форму и используемые как средство платежа¹³⁸. При этом акцентируется внимание, что монеты должны быть изготовлены из недрагоценных металлов.

По мнению А.Г. Никольской, А.В. Федорова, монеты из драгоценных металлов в первую очередь представляют собой нумизматическую ценности и зачастую не являются средством платежа, в силу этого не признаются наличными денежными средствами¹³⁹.

¹³⁶ Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2024. С. 38. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). — ISBN 978-5-16-009966-8. — Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2136248> (дата обращения: 24.07.2024).

¹³⁷ Там же. С. 175.

¹³⁸ Там же. С. 243.

¹³⁹ Никольская А.Г. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 2. С. 65. ; Федоров А.В.

Вместе с тем не все рассмотренные виды денежных средств могут выступать предметом рассматриваемой разновидности контрабанды, поскольку дополнительно они должны обладать статусом законного платежного средства, а также находится в денежном обращении как в государствах, входящих в состав ЕАЭС, так и иных иностранных государствах.

Так, в соответствии со ст. 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации являются банкноты (банковские билеты) и монеты Банка России¹⁴⁰. Равным образом, согласно ст. 141 Гражданского кодекса Республики Беларусь белорусский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь¹⁴¹.

Предметом данной разновидности контрабанды в силу пп. 23 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС могут быть и изъятые либо изымаемые из обращения деньги, при условии, что они подлежат обмену на находящиеся в обращении денежные знаки¹⁴². В ином случае такие денежные средства могут стать предметом контрабанды культурных ценностей.

Например, приговором Жуковского городского суда Московской области гражданин З. по факту незаконного перемещения из Турецкой Республики в Российскую Федерацию пяти монет, датируемых XIX в. и признанных культурной ценностью, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226¹ УК РФ¹⁴³.

Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: научно-практический комментарий к статье 200.1 УК РФ // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2020. № 2 (24). С. 19.

¹⁴⁰ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. 08.08.2024) «О Центральном банке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002. № 28. Ст. 2790.

¹⁴¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Текст : электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁴² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL : <http://www.eaeunion.org/>.

¹⁴³ Приговор Жуковского городского суда Московской области от 29.03.2023 по делу № 1-79/2023 // Жуковский городской суд Московской области. URL: https://zhukovsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=577602203&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 19.07.2024).

Наряду с выше рассмотренными особенностями, предмет контрабанды, предусмотренной ст. 200¹ УК РФ, определяется размером перемещаемых денежных средств. Так, уголовно наказуемой признается контрабанда денежных средств, совершенная в крупном или в особо крупном размере.

Законодателем в примечаниях 1 и 2 к ст. 200¹ УК РФ установлено, что крупным и особо крупным размерами применительно к контрабанде денежных средств считаются суммы незаконно перемещенных наличных денежных средств, превышающие двукратный и пятикратный размер сумм наличных денежных средств, разрешенных правом ЕАЭС к перемещению без письменного декларирования, соответственно.

Учитывая бланкетный характер указанных положений, следует отметить, что законодательством ЕАЭС к перемещению без письменного декларирования допускаются наличные денежные средства, если их общая сумма превышает сумму, эквивалентную 10 тысячам долларов США по курсу валют, действующему на день подачи таможенному органу пассажирской таможенной декларации. При этом данное правило применяется исключительно в отношении физических лиц, перемещающих денежные средства с или на таможенной(-ую) территории(-ю) ЕАЭС одновременно и для личных нужд¹⁴⁴.

Вместе с тем нередки случаи непринятия во внимание указанных требований правоприменителями. Так, основанием для принятия Химкинским городским судом Московской области решения о возврате прокурору уголовного дела, возбужденного по признакам, предусмотренным ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, явилось неправильное исчисление органом дознания размера незаконно перемещенных денег в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка России на дату инкриминируемого лицу деяния¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL : <http://www.eaeunion.org/>.

¹⁴⁵ Постановление Химкинского городского суда Московской области от 15.12.2020 по делу 1-773/2020 // Химкинский городской суд Московской области. URL: https://himki--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=542585333&case_uid=1475a721-600c-4e36-ae53-4bf3924939c5&delo_id=1540006 (дата обращения: 19.07.2024).

В заключение отметим, что представляемая при первом приближении простота предмета контрабанды, предусмотренной ст. 200¹ УК РФ, иллюзорна. Бланкетность указанной нормы требует детальной разработки характеристики предмета контрабанды наличных денежных средств, которая в дальнейшем может быть положена в основу разработки системы обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании этого преступления¹⁴⁶.

УДК 343.98

Р.М. КАШАПОВ

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 174 И 174.1 УК РФ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

По мнению профессора В.В. Лунеева, «Экономическая преступность — самая интеллектуальная, самая мощная, самая распространенная, самая скрытая, самая организованная и самая опасная криминальная деятельность, но ею не брезгают даже короли, президенты, премьер-министры и другие высокопоставленные особы»¹⁴⁷.

В настоящее время правовой основой противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в Российской Федерации являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, также принятая

¹⁴⁶ Подробнее об этом см. Данилова Н.А. Размышления о значении и предназначении криминалистической характеристики преступлений // Криминалист. 2022 № 4 (41). С. 42—46.

¹⁴⁷ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. II. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2013. С. 429.

Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденная Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г.¹⁴⁸

В настоящее время, в условиях цифровизации российской экономики финансовая система нашей страны продолжает активно развиваться.

Развитие информационно-коммуникационных средств, совершенствование цифровых технологий применяемые не только в экономике, но и в других сферах нашего общества дает позитивный импульс для развития общества и государства в целом.

Вместе с тем, технологии нового времени приносят в жизнь общества и государства не только положительные, но и отрицательные аспекты, поскольку в связи с внедрением и применением новейших технологий возникают определенные трудности, появляются новые проблемы, формируются различного рода риски. Зачастую подобные негативные аспекты вызваны тем, что в применении новейших технологий заинтересованы не только те, кто использует их на благо, но и те, кто реализует и воплощает в жизнь посредством указанных технологий свои корыстные мотивы и преступные намерения. Иными словами, подобные технологии облегчают жизнь не только законопослушных граждан, органов публичной власти, правоохранительных органов, но и преступного сообщества в широком смысле слова¹⁴⁹.

Проблемные вопросы, касающиеся не только квалификации, но и в целом к криптовалюте, затрагивали в своих работах многие ученые.

Так, например, А.С. Рубцова приходит к выводу, что пока законодатель окончательно не решит вопросы, связанные

¹⁴⁸ Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» / А.В. Зарубин, А.А. Сапожков. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 6—7.

¹⁴⁹ Усачева Е.А., Филимонов А.Д. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования // Искусство правождения. The art of law. 2023. С. 81.

с правовым статусом криптовалют, весьма противоречивая правовая ситуация, когда в одних случаях это денежный суррогат, а в других их приравнивают к иному имуществу, сохранится. Для полноценной защиты отношений собственности постепенно придется отказываться от признака вещности имущества. Думается, при квалификации деяний, совершенных в отношении криптовалют или с их использованием, должны применяться те же принципы, что и при квалификации с электронными деньгами¹⁵⁰.

Р.Д. Шарапов, Р.В. Минин, Е.О. Капаева справедливо считают, что иная уголовно-правовая характеристика криптовалюты может быть дана при решении вопроса о ее оценке в качестве предмета коррупционных преступлений, в частности взяточничества. Не являясь деньгами (Минфин России расценивает криптовалюту в качестве денежного суррогата), ценной бумагой (ввиду отсутствия у криптовалюты признаков, предусмотренных ст.142 ГК РФ), иным имуществом или имущественным правом (из-за отсутствия у криптовалюты вещно-правовой и обязательственной природы), криптовалюта, принятая должностным лицом как вознаграждение за действия (бездействие) по службе, соответствует уголовно-правовому понятию услуги имущественного характера¹⁵¹.

По мнению Э.Л. Сидоренко «...более важными являются закрепление в ст. 128 ГК РФ понятия криптовалюты и детальное определение гражданско-правовых признаков токена как имущественного права или бездокументарной ценной бумаги»¹⁵².

Следует согласиться с Е.В. Бочкаревой, что в целях единого подхода к изучению института криптовалюты и противодействия преступлениям в этой сфере необходимо: 1) законодательно закрепить определение криптовалюты, условия ее выпуска, хранения и совершения сделок с ней, а также круг лиц, уполномоченных на совершение операций с криптовалютой; 2) осуществить обучение специалистов в сфере криптовалюты путем прохождения учебных курсов, в том числе за рубежом, а также обеспечить обмен опытом между специалистами в сфере

¹⁵⁰ Рубцова А.С. Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 180.

¹⁵¹ Шарапов Р.Д., Минин Р.В., Капаева Е.О. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2 (44). 2018. С. 48.

¹⁵² Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 137.

криптовалют; 3) создать в правоохранительных органах техническую базу для отслеживания операций, связанных с криптовалютами; 4) обеспечить формирование научных школ в сфере криптовалют¹⁵³.

М.М. Долгиева пишет, что при квалификации коррупционных преступлений, предметом которых является криптовалюта, необходимо в полной мере устанавливать наличие получаемой должностным лицом выгоды, а также имущественный (стоимостной) оплаченный характер предоставляемых услуг в виде перевода криптовалюты за совершение определенных действий или бездействия. При этом передача криптовалюты в качестве предмета взятки должна быть квалифицирована как оконченный состав преступления. Между тем вопросы, возникающие в правоприменительной практике относительно квалификации незаконных деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты, могли бы быть разрешены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором должны содержаться определенные признаки установления наличия имущественных характеристик криптовалюты, а также ее признаки и свойства в целях правильной юридической квалификации преступлений¹⁵⁴.

А.А. Коренная и Н.В. Тыдыкова полагают, что в современных условиях даже при отсутствующем специальном законодательстве уже созданы предпосылки для постановки вопроса о признании криптовалюты предметом хищений. Таким образом, в условиях отсутствия регулятивного законодательства криптовалюту можно рассматривать как иное имущество. И в этой трактовке она может быть и как средством, и как предметом совершения преступлений¹⁵⁵.

На сегодняшний день в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32 от 07.07.2015 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества,

¹⁵³ Бочкарева Е.В. К вопросу о криминологической безопасности при использовании криптовалюты // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16. № 2. С. 254.

¹⁵⁴ Долгиева М.М. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 1(88). 2019. С. 19.

¹⁵⁵ Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 413.

приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано, что исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления¹⁵⁶.

Кроме того, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» уточнен предмет преступлений, предусмотренных статьями 204, 204.1, 204.2, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ¹⁵⁷.

Цифровые права (токены) также могут оцениваться как предмет взятки, пояснил Верховный Суд России в принятом добавлении в постановление Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». «Предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (статьи 204, 204.1, 204.2 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление

¹⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (ред. от 26.02.2019, с изм. и доп.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 10.06.2024).

имущественных прав. В тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и другое», — говорится в разъяснении. Но они «должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств». При необходимости суд может учесть заключение специалиста или эксперта. Как пояснила, представляя постановление, судья Верховного суда России Елена Пейсикова, эти уточнения приняты в связи с развитием гражданского законодательства¹⁵⁸.

И.М. Середа и С.А. Ступина отмечают, что современное уголовное законодательство, несомненно, обладает потенциалом в сфере борьбы с преступлениями, связанными с криптовалютой, но нуждается в отдельных законодательных новеллах, а в большей степени — в обобщении правоприменительной практики и разъяснениях высших судебных инстанций¹⁵⁹.

Я.Ю. Васильева, Д.А. Чугун пришли к выводу, что криптовалюта ввиду присущих ей экономических признаков, сложившейся судебной практики и внесенных изменений в федеральное законодательство может и должна признаваться предметом легализации. Однако не все операции по обмену и переводу криптовалют через криптовалютные биржи и обменники следует признавать финансовыми операциями или другими сделками в целях квалификации действий преступника по ст. 174 и 174.1 УК РФ. По их мнению, по ст. 174 УК РФ или 174.1 УК РФ могут быть квалифицированы только такие операции с криптовалютой, которые одновременно удовлетворяют двум взаимосвязанным условиям: 1) операции субъективно направлены на отмывание доходов (на придание владению ими правомерного вида) от преступной деятельности в сферах незаконного оборота наркотических средств, оружия, коррупционных преступлений

¹⁵⁸ Пейсикова Е. Верховный суд уточнил, что токены могут быть предметом взятки. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (Дата обращения 10.06.2024).

¹⁵⁹ Середа И.М., Ступина С.А. Потенциал уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, связанным с криптовалютой // Пролог: журнал о праве. 2021. С. 94.

и т.п.; 2) операции объективно способны создать такие условия приобретения и владения криптовалютой, которые внешне выглядят правомерными. То есть способны фактически скрыть преступный путь приобретения криптовалюты и приобретенных в результате ее конвертации денежных средств и тем самым исключить подозрения со стороны компетентных органов и вероятность использования наркодоходов как улики совершения предикатного наркопреступления, а также исключить их конфискацию. Помимо прочего, необходимо сбалансировать положительные стороны роста легального использования криптовалюты с пониманием того, что незаконная деятельность представляет собой серьезную проблему. Преступное злоупотребление криптовалютой создает огромные препятствия для дальнейшего ее внедрения и повышает вероятность введения ограничений в ее использовании правительствами¹⁶⁰.

Вместе с тем, только в 2023 г. в диспозицию статьи 128 ГК РФ Федеральным законом от 24.07.2023 № 339-ФЗ внесены изменения и добавлен термин «цифровые рубли»¹⁶¹.

На наш взгляд, внесенные изменения в ст. 128 ГК РФ, а также в указанные выше постановления Пленума Верховного Суда РФ, в отсутствие разъяснений законодателем о расширении предмета легализации (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ и ряда других преступлений, где предметом преступления может быть криптовалюта, позволяют правоприменителю привлекать к юридической ответственности виновных лиц, в том числе и к уголовной.

Например, дело двух следователей СК, обвиняемых в получении рекордной взятки более чем в 2,7 тыс. биткоинов (7,3 млрд. руб.), поступило в Балашихинский городской суд Московской области. 35-летний майор юстиции Марат Тамбиев вместе с сообщницей вымогал деньги и криптовалюту у хакеров из группировки Infraud Organization¹⁶².

¹⁶⁰ Васильева Я.Ю., Чугун Д.А. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов // Искусство правоведения. The art of law. 2022. С. 45.

¹⁶¹ Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 10.06.2024).

¹⁶² Шумов Д. Следователей СК будут судить за рекордную взятку. Сколько взяли? URL: https://www.gazeta/authors/dmitrii_shumov (Дата обращения 10.06.2024).

К сожалению, встречаются ошибки в квалификации легализации (ст. 174.1 УК РФ), связанной не только с криптовалютой, но и с обычными денежными знаками. Неоднократная перепродажа недвижимости на похищенные деньги образует специальную цель легализации (ст. 174.1 УК).

Так, финансовый эксперт «Почта Банк» Кондратова похитила у 84 потерпевших более 60 млн. руб. и отмыла через операции с недвижимостью. Была осуждена по ст. 159 УК РФ (3 эпизода), ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Кассационная инстанция исключила осуждение по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ за отсутствием состава, посчитав, что эти сделки — способ распоряжения имуществом в личных целях.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ разъяснила, что распоряжение похищенным в личных целях — это приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг. Кроме того, приобретение недвижимого имущества, напротив, свидетельствует о цели придать правомерный вид. Кондратова неоднократно покупала и перепродавала недвижимость на похищенные деньги, брала долг, возвращая его за счет похищенного. С учетом позиции Пленума эти действия отражают намерение скрыть факт преступного приобретения имущества и обеспечить возможность его свободного оборота. Решение кассации об отсутствии состава легализации игнорирует требования УК и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации¹⁶³.

Актуальными остаются выводы Е.А. Русскевича и И.И. Малыгина о том, что для правоохранительных органов криптовалюты ознаменовали принципиально новый этап в борьбе с преступностью. С одной стороны, криптовалюты стали активно использоваться в гражданском обороте законопослушными гражданами и хозяйствующими субъектами, в том числе как инструмент хранения капитала, что поставило задачу их надлежащей правовой защиты. С другой децентрализованный характер и анонимность криптовалют изменили механизм совершения многих традиционных преступлений, раскрытие и расследование которых стало чрезвычайно трудноразрешимой

¹⁶³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2024 № 19-УДП24-15-К5. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

задачей. Уже сейчас можно констатировать, что правоохранительные органы смогли преодолеть многие из трудностей противодействия криптовалютной преступности. Нарбатываются новые методики и тактики, во взаимодействии практических органов и научный коллективов подготовлены рекомендации. Вместе с тем вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что проблем не осталось вовсе. Развитие и внедрение блокчейн-технологий связаны с высоким уровнем неопределенности. Равным образом этот вывод можно распространить на будущее виртуальных валют¹⁶⁴.

Весьма неоднозначной является на сегодняшний день судебная практика, связанная с оценкой криптовалюты.

М.А. Филатовой подробно рассмотрены особенности цифровой валюты (криптовалюты) для состава отмывания (легализации) преступно полученных доходов, проведен анализ судебных решений¹⁶⁵.

Следует согласиться с М.А. Филатовой в том, что на данный момент преступления с криптовалютой стали использоваться в качестве установленной объективной стороны деяния, предусмотренного нормами об ответственности за легализацию преступных доходов, во многом в русле требований подписанных нами международных договоров и в соответствии с формулировками конвенции, подтвержденных и постановлением Пленума в последней редакции. Однако до тех пор, пока законодатель не внесет криптовалюту в перечень объектов гражданских прав, а формулировка указанных уголовно-правовых норм не исключит обязательное установление цели как признака состава преступления, констатация ее через осознание сложности вычисления источника при незапрещенном использовании криптовалюты является нарушением принципа субъективного вменения. В связи с этим на данный момент вменение состава легализации требует: а) установления факта финансовых операций с денежными средствами после их конвертации из криптовалюты и б) установление цели придания правомерного вида, а не просто цели личного использования¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Русскиевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. С. 122.

¹⁶⁵ Филатова М.А. Проблемы квалификации легализации (отмывания) цифровой валюты // Уголовное право. № 05/2024. С. 40—51.

¹⁶⁶ Филатова М.А. Указ. соч. С. 50.

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО И ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Сложно представить дальнейшее развитие отечественного уголовного судопроизводства в рамках исключительно консервативного бумажного процесса. Наблюдая постепенное внедрение цифровых технологий во всех сферы жизнедеятельности общества, понимая значимость этого процесса, было бы неправильным полагать, что уголовное судопроизводство, как особая сфера публичных правоотношений, останется в стороне. Безусловно, отдельные шаги в сторону интеграции элементов электронного уголовного судопроизводства уже принимаются, однако комплекс финансовых и технических сложностей все еще останавливает законодателя от взятия решительного курса на внедрение электронного уголовного правосудия. Тем не менее, электронное правосудие все больше и больше внедряется в российскую практику, и в достаточной мере функционирует во многих странах мира¹⁶⁷.

Как и в любом начинании, необходимым условием успеха является достаточно полный и всесторонний анализ чужого опыта, его переработка и приспособление под национальное законодательство и правовые традиции (как это произошло с институтом особого порядка судебного разбирательства). Анализ международного опыта позволит оценить возможные риски, сопряженные с внедрением цифровых технологий в уголовное судопроизводство, понять, какие позитивные возможности может принести трансформация уголовного процесса¹⁶⁸, какие при этом могут возникнуть негативные моменты.

¹⁶⁷ Артемова В.В., Ермаков С.В., Иванов Д.А. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 7 — 10; Григорьев В.Н. Цифровое законодательство в сфере уголовного судопроизводства: некоторые тенденции // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: Ариал, 2019. С. 27 — 30 и др. авторы.

¹⁶⁸ Никурадзе Н.О. «Электронные доказательства» в уголовном процессе: о целесообразности правового регулирования // Журнал российского права.

Внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство сталкивается с тремя основными видами препятствий. Во-первых, это уровень технической грамотности должностных лиц, во-вторых, это техническое оснащение органов предварительного расследования и судов, а также совершенствование существующих информационных систем и программного обеспечения.

Рассматривая системы электронного уголовного судопроизводства ряда, лидирующих в своих регионах, стран в разрезе внутреннего технического функционирования, с однозначностью можно отметить, что технологии, необходимые для цифровизации электронного судопроизводства, в том числе для реализации проекта электронного уголовного дела, уже доступны и широко применяются. Активное использование смартфонов, сети Интернет, технологии сканирования, создания электронных документов уже давно стало частью повседневной жизни большинства жителей нашей страны. Инфраструктура по организации, хранению, передаче и обработке данных, а также системы их защиты уже достаточно длительное время апробированы органами государственной власти в своих интересах. Как показывает практика зарубежных стран, чаще всего, именно материальные, организационные и законодательные проблемы выступают препятствиями на пути внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство.

Как показывает анализ особенностей функционирования систем электронного уголовного судопроизводства различных стран, вне зависимости от принадлежности к той или иной правовой семье, безотносительно приверженности определенным правовым традициям, технологии, применяемые при построении данных систем, являются универсальными¹⁶⁹. Единообразными являются также применяемые технические решения, среди которых: постепенное замещение бумажных носителей информации электронными файлами в формате PDF, хранение материалов уголовного дела в виде папки на защищенном сервере, оповещение участников уголовного предоставления посредством

2024. № 4. С. 132 — 144; Афанасьева С.И., Добровлянина О.В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 349 — 377 и др. авторы.

¹⁶⁹ Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica. 2019. № 12. С. 68—79.

сети Интернет или СМС, возможность дистанционной подачи документов и т.п.¹⁷⁰

Представляется, что одним из факторов, препятствующим внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство, являются положения действующего уголовно-процессуального законодательства¹⁷¹. Внедрение в уголовное судопроизводство цифровых технологий потребует его существенного, конструирования правовых положений, направленных на создание основ для функционирования модуля электронного уголовного дела. В данном случае речь идет, прежде всего, об обеспечении предварительного расследования в электронном формате. В частности, о возможности правоохранительных органов дистанционно санкционировать процессуальные мероприятия, о приравнивании цифрового файла к протоколу, а также выработке процессуальных решений для признания электронных доказательств допустимыми.

Потребуется и пересмотр ряда положений криминалистической тактики. Так, многие тактические рекомендации по производству следственных действий базируются на вербальном контакте между следователем (дознавателем) и лицом, с которым проводится следственное действие (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и т.д.), в основе лежит отслеживание его реакции на тот или иной вопрос, и, соответственно, либо усиление давления на выявленные т.н. «болевые точки», либо намеренное оставление их в покое, но затем вновь обращение к ним, а также в необходимых случаях ускорение темпа следственного действия, либо замедление. Необходимо отметить, что и в США большинство тактических приемов допроса также разрабатывались на основе вербального контакта¹⁷².

¹⁷⁰ Конин В.В., Кудрявцева А.В., Петров А.В. Уголовное дело — переход от бумажного носителя в цифровой формат // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 81—99

¹⁷¹ Мичурина О.В. Информатизация уголовного судопроизводства в аспекте возможностей и преимуществ для предварительного расследования // Российский следователь. 2022. № 12. С. 19 – 21; Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 91 — 104; Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95 – 101 и др. авторы.

¹⁷² Глушков М. Р. Зарубежный опыт применения тактических приемов допроса. Часть 1. Техника Рида // КриминалистЪ. 2024. № 1 (46). С. 29—23; Глушков М. Р. Зарубежный опыт применения тактических приемов допроса.

Как показала практика проведения первых следственных действий в рамках ст. 189.1 УПК РФ, следовательно, в том числе и по причинам технического характера, не видел реакцию допрашиваемого, и, соответственно, был лишен возможности отреагировать должным образом, соответственно, не мог применить те или иные тактические приемы, разработанные для пресечения и последующего изобличения ложных показаний.

Тем не менее, как показывает опыт зарубежных стран, грамотная интеграция цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства возможна при условии одновременной реализации комплекса мер, включающих в себя, помимо разработки и внедрения качественного правового механизма, организацию обучения и повышения уровня цифровой грамотности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, а также обеспечение надлежащего материально-технического оснащения соответствующих структур правоохранительных органов, взаимодействующих с органами предварительного расследования, обеспечивающих их необходимой информацией и оказывающих содействие в расследовании¹⁷³.

Растущий с каждым годом уровень развития цифровых технологий и объективно существующая потребность правоохранительных органов по повышению эффективности собственной деятельности, непременно наталкивает на необходимость разработки и постепенной реализации комплекса мероприятий по трансформации организационно-методического и технического обеспечения деятельности правоохранительных органов и суда в направлении цифрового формата деятельности. Несмотря на первоначальные сложности, цифровизация позволит эффективнее распределить как материальные, так и временные ресурсы, исключив ряд бюрократических препятствий, тем самым позволив осуществлять правосудие в более короткие сроки.

Часть 2. Методика РЕАСЕ // КриминалистЪ. 2024. № 2 (47). С. 34—39; Глушков М. Р. Зарубежный опыт применения тактических приемов допроса. Часть 3. Оценка валидности утверждений // КриминалистЪ. 2024. № 3 (48). С. 11—18; Глушков М. Р. Зарубежный опыт применения тактических приемов допроса. Часть 4. Проект NIG // КриминалистЪ. 2024. № 4 (49). С. 10—14.

¹⁷³ Дударев В.А. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства в зарубежных странах и Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 15—17.

Повышение уровня цифровизации позволит повысить эффективность правосудия, положительно скажется на реализации принципов справедливости правосудия, беспристрастности и независимости суда, а также доступности граждан и юридических лиц к правосудию.

Представляется, что именно в таком направлении и должно двигаться развитие уголовного судопроизводства Российской Федерации с тем, чтобы не отстать в своем развитии от других государств.

УДК 343.13

В.В. КОНИН

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Дискуссия о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела давно стала перманентной. В поддержку¹⁷⁴ этой стадии и против¹⁷⁵ этой стадии высказались достаточно большое количество ученых.

Но, как представляется, на современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений наиболее оптимальной выглядит позиция С.Б. Россинского о том, что «...вопрос о дальнейшей судьбе стадии возбуждения уголовного дела может быть окончательно разрешен лишь в контексте четкого понимания перспектив развития всей системы российского досудебного производства»¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80—83; Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестн. Том. гос. ун-та: Сер. Право. 2012. № 356. С. 109—112; Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в фокусе обеспечения прав личности // Российский следователь. 2019. № 11. С. 40—44 и др. авторы

¹⁷⁵ Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. 1995. № 1. С. 51 — 54; Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 17—19; Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2. С. 203—208 и др. авторы.

¹⁷⁶ Россинский С.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 133—139.

Исходя из этой позиции, можно утверждать, что на сегодняшний день одним из актуальных и практически значимых направлений научной деятельности в сфере уголовного процесса является исследование особенностей стадии возбуждения уголовного дела¹⁷⁷, поскольку порядок производства поисковых, в том числе и оперативно-розыскных мероприятий, а также ряда уголовно-процессуальных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела, и принимаемые в этой стадии решения, в дальнейшем определяют законность и обоснованность всего производства по уголовному делу.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает содержание термина «возбуждение уголовного дела», однако теория уголовного процесса позволяет определить следующие критерии стадии возбуждения уголовного дела (далее также — возбуждение уголовного дела). Возбуждение уголовного дела может рассматриваться как:

1) первоначальная стадия уголовного процесса, в рамках которой проводится проверка выявленного и зафиксированного повода для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ, собирание и накопление информации, не являющейся доказательством, в соответствии с требованиями ст. 74 УПК РФ, но имеющей доказательственное значение, и которая впоследствии может быть преобразована в доказательства;

2) итоговый процессуальный акт, завершающий этап доследственной проверки по выявленному и зафиксированному поводу, и открывающий путь предварительному расследованию по выявленному преступлению;

3) самостоятельный уголовно-процессуальный институт, имеющий свои задачи, субъектов, методы деятельности¹⁷⁸, специфический характер уголовно-процессуальных отношений, возникающий между субъектами; итоговый процессуальный акт, выраженный в процессуальной форме.

¹⁷⁷ Акперов, Р. С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дисс. на соискание уч. степени канд. юр. Наук. Москва, 2010. 217 с.

¹⁷⁸ Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 116—130

Рассматривая стадию возбуждения уголовного дела как институт, необходимо отметить, что он основан исключительно на принципе публичности, т.е., обязанности государственных органов принять и зарегистрировать в установленном порядке каждое сообщение о преступлении, провести проверку и вынести по ее итогам процессуальный акт, который должен отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Традиционно под задачами стадии возбуждения уголовного дела понимается:

- выявление и обязательная фиксация повода, перечисленного в ст. 140 УПК РФ. Сюда входит: принятие и регистрация сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, явки с повинной, фиксация информации о преступлении, полученных из иных источников, а также постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования;

- установление соответствия поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении требованиям, предъявляемым ст. 141 — 143 УПК РФ;

- установление и фиксация следов преступления;

- установление достаточности данных, указывающих на признаки какого-либо преступления посредством сбора и последующего исследования информации, имеющей правдоподобный характер;

- вынесение итогового процессуального решения.

Анализ содержания норм, предусмотренных гл. 19 УПК РФ, показывает, что цель стадии возбуждения уголовного дела заключается в установлении законности повода и достаточности основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела посредством проведения специальных мероприятий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Содержание стадии исходит из необходимости проведения мероприятий по:

- получению и регистрации повода для возбуждения уголовного дела;

- собираанию информации, имеющей отношение к полученному и зарегистрированному поводу.

Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт представляет собой, несмотря на общую взаимосвязь со всеми нормами УПК РФ, регулируемыми стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, все же несколько обособленную группу норм уголовно-процессуального права, регулирующих общественные отношения, возникающие

в связи с рассмотрением поступившей информации о преступлении, его последующей регистрацией, проверкой и разрешением.

Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела начинается с момента поступления информации о преступлении, т.е. с момента появления повода для возбуждения уголовного дела.

Но все же, в теории уголовного судопроизводства встает достаточно важный вопрос — является ли собранная в процессе проверки повода для возбуждения уголовного дела информация доказательством, а деятельность по ее собиранию — доказыванием? Должна ли собранная информация отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности, если предъявлять к ней классические требования, закрепленные в УПК РФ и требования, сформированные правовыми позициями Конституционного Суда РФ¹⁷⁹ и Верховного Суда РФ¹⁸⁰.

Полагаем, что на этот вопрос следует ответить утвердительно: доказывание в стадии возбуждения уголовного дела действительно существует, но, по своему содержанию оно существенно отличается от доказывания, проводимого в рамках расследования

¹⁷⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Сухаревой Татьяны Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 11 части второй статьи 29, статьями 74, 75, 88, 89 и 143 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьями 6, 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1408-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корягина Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1382-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ельникова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей, пунктом "в" части пятой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 73 и частью первой статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1110-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Артамонцева Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьями 7, 75 и 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 № 3492-О и др.

¹⁸⁰ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015); О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) и др.

уголовного дела и судебного разбирательства, поскольку в этой стадии собираются не доказательства, а информация, имеющая изначально не столько доказательственное, сколько правдоподобное значение, в соответствии с начальными стандартами доказывания — «*prima facie*», но, которая в дальнейшем может быть преобразована в достоверную, имеющую доказательственное значение.

Фактически, собирая информацию в рамках пониженного стандарта доказывания, предположительно имеющую отношение к проверяемому поводу для возбуждения уголовного дела, следователь либо сотрудник органа дознания на первоначальном этапе определяют не столько достоверность, сколько правдоподобность этой информации, ее соответствие одной из выдвинутых первоначальных версий произошедшего события, которые, по своей природе, все же будучи криминалистическими, тем не менее, в силу того, что они базируются не на достоверной, а исключительно на правдоподобной информации, не может быть использована в уголовно-процессуальном доказывании без проверки и тщательного исследования.

В дальнейшем, проверка и исследование собранной информации позволяет отбросить ту часть, которая не нашла своего подтверждения, либо является явно недостоверной, что позволяет перейти к стандарту доказывания «*balance of probabilities*» — достаточная степень достоверности собранной информации. Однако, как представляется, данный стандарт доказывания еще не способен сформировать у следователя либо сотрудника дознания устойчивого внутреннего убеждения о доказанности факта совершения преступления, и о наличии в действиях лица достаточного количества признаков состава преступления либо об отсутствии состава преступления, соответственно, необходим переход к более высокому стандарту доказывания — «разумная степень достоверности».

Оценка собранной и исследованной информации сквозь призму этого стандарта доказывания позволяет прийти к выводу о наличии оснований — т. е., достаточных данных, бесспорно указывающих на наличие признаков состава преступления либо их отсутствие.

Исходя из этого, в рамках реализации принципа публичности, постановление о возбуждении уголовного дела для защиты общественного интереса и восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов, либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, будет отвечать требованиям законности и обоснованности.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Доказательствами, в соответствии с ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуальным кодексом РФ¹⁸¹ (далее УПК РФ), являются: показания (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля); заключение и показания эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Для того, чтобы понимать природу доказательств, собирать их, исследовать (проверять) и оценивать, необходимо определить, как они создаются, возникают. Естественно, создание доказательства является деятельностью уполномоченных субъектов, сами по себе они не возникают. Возникают лишь следы, сведения о событии, которые необходимо обнаружить, извлечь и зафиксировать. Данная деятельность, как любая иная, имеет начало и окончание. В момент окончания этой деятельности и возникает доказательство. Представляется, что в этом и заключается сущность формирования доказательств.

Проблемы формирования доказательств рассматривались достаточно большим количеством авторов, однако, ими не выделяются отдельные аспекты, исследование проводится в большинстве случаев комплексно, в связи с чем остался неразрешённым вопрос окончания процесса создания доказательства, момента, когда доказательство возникает, поскольку формирование является не одномоментным явлением, а процессом их возникновения.

В данном случае мы рассматриваем формирование доказательств с точки зрения уголовного процесса, не затрагивая самого процесса формирования, доказательственного и криминалистического аспектов, останавливаясь лишь на вопросах процессуального начала и окончания их формирования — момента возникновения доказательств.

¹⁸¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

Выделение процессуального аспекта формирования доказательств способствует пониманию сущности доказательства, как части доказательственного права, характеризует собирания доказательств, является элементом оценки допустимости доказательства.

По нашему мнению, процессуальный аспект является основополагающим в вопросах создания инструментария доказательственной деятельности — доказательств, именно им определяется процессуальная доброкачественность и возможность использования сведений в качестве доказательств и сам момент возникновения доказательства как такового.

Под формирование доказательств в уголовно-процессуальном аспекте понимается придание информации, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, вида, формы, позволяющей извлечь из нее сведения для использования их в доказывании. При этом: под видом понимаются перечисленные в уголовно-процессуальном законе доказательства (ч. 2 ст. 74 УПК РФ); под формой — придание информации свойств, позволяющей их апперцепцию (восприятие) в виде сведений и указывающей на взаимосвязи с иными аспектами: доказательственного права, криминалистики, другими.

Мы разделяем понятия информация и сведения, поскольку при собирании доказательств фиксируется множество сведений, в совокупности и представляющей информацию, как имеющих отношения к событию, предмету доказывания, так и сопутствующие событию, связанных с ними либо с ним не связанные. Извлечение в процессе исследования (проверки) и оценки имеющейся в объекте информации (всего объема сведений) той части, которая имеет отношения к событию, предмету доказывания, и являются сведениями — доказательствами. Поэтому в сформированном доказательстве могут содержаться сведения, имеющие доказательственное значение, еще не извлеченные.

Процессуальное формирование доказательств на досудебных и судебных стадиях имеют свои особенности. Показания различных процессуальных лиц по своей сути едины с точки зрения их доказательственного значения, это сведения, сообщенные ими на допросе (ст. ст. 76-80 УПК РФ). Показания эксперта, специалиста отличаются только предметом допроса (ст. ст. 205, 282, 80 УПК РФ).

Формирование показаний на досудебных стадиях начинается оформлением протокола допроса, фиксацией выполнения требований закона: указанием, какое следственное действие выполняется, действием закона в пространстве и времени на момент его производства и производства надлежащим лицом, установлением личности допрашиваемого и разъяснения ему прав, обязанностей и ответственности, порядок производства следственного действия, выполнения иных требований закона, после чего фиксируются полученные сведения. Формирование показаний заканчивается удостоверением правильности составления протокола допроса подписью лица, производящего допрос.

Формирование показания в суде начинается с установления личности и заканчивается окончанием допроса. При этом показания не фиксируются в протоколе судебного заседания, который формируется позже, после завершения судебного разбирательства. Даже в случае изготовления протокола судебного заседания по частям, показания уже являются доказательством. В этом выражается их особенность — использование их доказательного значения без фиксации в протоколе.

Формирование протоколов следственных действий начинается с момента их изготовления и завершаются подписанием лицом, их производившим, аналогично протоколу допроса. Протоколы судебных действий формируются аналогично. При этом любая информация, зафиксированная в протоколе, может иметь доказательственное значение.

Формирование вещественных доказательств начинается с процессуальной фиксации их изъятия и заканчивается процессуальным оформлением решения о признании их таковыми. В судебном заседании — с их представления (начала исследования) либо заявления ходатайства о признании предметов, документов, вещественными доказательствами либо истребованием их судом и заканчивается решением суда о признании их таковыми. Такое решение может быть выражено молчаливым согласием.

Формирование иных документов начинается с процессуального их изъятия в процессе следственных действий либо с истребования в порядке совершения иных процессуальных действий. Заканчивается моментом их процессуального использования, например: документов о наличии непогашенной судимости — использование при доказывании квалифицированного состава преступления при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; характеристики

при доказывании обоснованности избираемой меры пресечения; при формировании материалов уголовного дела, его подшивании и нумерации (ст. 216, ч. 1 ст. 217 УПК РФ) то есть признании его доказательством.

Формирование заключения эксперта начинается с процессуального получения объектов исследования в процессе следственных действий либо истребования в порядке совершения иных процессуальных действий и образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), заканчивается подписанием заключения экспертом, в необходимых случаях, заверением подписи печатью.

Данные тезисы не являются аксиомой требуют критического осмысления и продолжения исследования.

УДК 343.98

А.А. КОРЧАГИН

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Современный этап развития российского общества характеризуется динамичностью происходящих в нем процессов, затрагивающих абсолютно все сферы жизнедеятельности общества.

Преступность, как порождение человеческого общества, также имеет свой эволюционный путь развития. С одной стороны, по настоящее время существуют, так называемые, традиционные виды преступлений, которые совершались во все времена и у всех народов: убийства, кражи, изнасилования, разбои и т.п. С другой стороны, развитие общества повлекло за собой и изменения в структуре преступности, появление новых видов преступлений, требующих разработки современных криминалистических методик их выявления и расследования: компьютерные преступления, преступления, связанные с применением различного вида огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, преступления в банковской сфере.

Происходящие в последние годы в российском обществе изменения, особенно в политической и экономической сферах, повлекли за собой существенные изменения в структуре

преступности и, как следствие, изменения в уголовном законодательстве, которое должно реагировать на тенденции развития преступности. Анализ действующего уголовного законодательства позволяет сказать, что появилось много новых составов преступлений, как реакция государства на новые возникающие угрозы интересам общества и государства.

Для того, чтобы эффективно бороться с преступностью, борьба должна осуществляться на всех уровнях: политическом, экономическом, законодательном, социальном, научном. Одним из наиболее результативных путей повышения эффективности борьбы с преступностью является активное и своевременное внедрение в практику борьбы с преступностью современных достижений криминалистической науки.

Традиционно сложилось, что практическое поле применения разработанных криминалистических рекомендаций ограничивалось рамками предварительного следствия. Данное положение сформировалось со времен основателя криминалистики Ганса Гросса и продолжает существовать по настоящее время.

Вместе с тем, как показывает изучение следственно-судебной практики, несмотря на то, что криминалистические рекомендации разрабатывались традиционно для предварительного следствия, тем не менее, и в советский период времени, в период действия УПК РСФСР, и в настоящее время действия УПК РФ, в ходе судебного разбирательства сторонами и судом применялись и применяются криминалистические рекомендации, в частности, например, по тактике проведения судебных действий следственного характера. Криминалистические рекомендации не могут не применяться в суде, поскольку УПК РФ определяет порядок, форму проведения судебного разбирательства, обстоятельства, которые должны быть установлены для вынесения решения по делу, перечень судебных действий следственного характера, которые могут проводиться в суде. Таким образом, УПК РФ закрепляет только процессуальный порядок доказывания, закрепляя понятие доказательств, обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, субъектов доказывания, само понятие доказывания, как деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств, субъектов доказывания. Но при этом УПК РФ не говорит о том, как, с помощью каких средств, приемов и методов собирать доказательства, как их проверять, как оценивать, в какой последовательности и с применением каких тактических приемов

проводить судебные действия следственного характера. Кроме того, как показывает изучение следственно-судебной практики, в ходе проведения судебного следствия также возникают свои специфические ситуации судебного следствия, требующие разрешения криминалистическими приемами и средствами.

То есть можно сказать, что УПК РФ закрепляет процессуальную форму процесса доказывания, в то время как криминалистика на основании изучения судебной практики разрабатывает и обеспечивает ее практическими рекомендациями. Следует сказать, что процесс доказывания необходимо рассматривать, как целостную систему, включающую в свое содержание ряд последовательно взаимообусловленных этапов: предварительной проверки сообщения о преступлении, предварительного расследования, предварительного слушания, судебного следствия.

Доказывание начинается уже на этапе проверки сообщения о преступлении, на этом этапе проводятся неотложные следственные действия, направленные на обнаружение фиксации, изъятие доказательств, их предварительное исследование на месте обнаружения. В-первую очередь, это осмотр места происшествия, в ходе проведения которого применяются рекомендации по тактике его осуществления в зависимости от особенностей его проведения. Также могут проводиться получение образцов для сравнительного исследования, изъятие предметов и документов, назначение экспертиз, осмотр предметов, документов, трупов, освидетельствование, документальные проверки, ревизии, исследование документов, могут привлекаться специалисты, даваться поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УПК РФ закрепляет только порядок рассмотрения сообщения о преступлении, но при этом ничего не говорит о приемах проведения проверочных действий, тактике их проведения. Кроме того, как показывает изучение следственной практики, уже на этапе проверки сообщения о преступлении возникают свои ситуации доследственной проверки (например, лицо, подозреваемое в совершении преступления, известно и задержано, либо известно, но скрылось, либо неизвестно и др.), требующие их разрешения криминалистическими средствами. Уже в ходе проверки сообщения о преступлении и проведения неотложных следственных действий, на их основании следователь выдвигает возможные следственные версии, требующие

составления плана по их проверке, может давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативным работникам, то есть имеет место быть организация взаимодействия с ними, а также с другими участниками предварительной проверки (экспертами, специалистами, свидетелями и очевидцами преступления, гражданами и организациями при необходимости). Осуществляя это, следователь руководствуется конкретной ситуацией проведения проверки, особенностями конкретного преступления, применяет разработанные в рамках криминалистической техники, тактики и методики рекомендации по обеспечению надлежащего взаимодействия, поскольку уголовно-процессуальный кодекс ограничивается только указанием на то, какие проверочные действия могут проводиться и не отвечает на вопрос «как?».

Помимо этого, уже на этапе предварительной проверки следователь применяет разработанные в криминалистической науки на основании изучения практики, в рамках криминалистической методики, разработанные типовые криминалистические характеристики соответствующего преступления, типовые модели механизма их совершения, сравнивая их с реальной обстановкой и имеющейся в его распоряжении на данный момент информацией о преступлении, и, исходя из закрепленных в УПК РФ обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по каждому уголовному делу, определяет, информация о каких элементах криминалистической характеристики преступления и механизме его совершения уже имеется в его распоряжении, и какие еще недостающие данные необходимо получить. Исходя из этого, следователь осуществляет планирование своей деятельности, организует ее, выдвигает соответствующие версии и проверяет их сам либо с участием других лиц (оперативных работников, экспертов, специалистов) по его поручению.

Этап проверки сообщения о преступлении связан с первоначальным этапом расследования, так как именно результаты проведения проверочных действий являются основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе. Процесс доказывания, начавшийся на этапе проверки, переходит в процесс доказывания первоначального этапа расследования, доказательства, полученные на этапе проверки, проходят проверку на первоначальном этапе и далее идет процесс, направленный на сбор дополнительных доказательств с целью

всестороннего выяснения всех обстоятельств совершенного преступления. На этапе предварительного расследования в наибольшей степени происходит обеспечение процесса доказывания, регулируемого нормами уголовно-процессуального законодательства, криминалистическими рекомендациями по применению технико-, тактико- и методико-криминалистических средств. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит рекомендаций по планированию расследования, выдвижению и проверке следственных версий, тактике проведения следственных действий. В этом заключается задача криминалистики, чтобы разработать и обеспечить процесс доказывания, в соответствии с нормами УПК РФ, конкретными практическими рекомендациями. Кроме того, как очевидно следует из изучения следственно-судебной практики, в ходе расследования каждого уголовного дела возникают свои специфические ситуации расследования, которые могут быть выделены по разным основаниям, в отношении которых в УПК РФ нет не только рекомендаций по их разрешению, но и самого упоминания о следственных ситуациях. В процессе предварительного расследования криминалистика обеспечивает уголовно-процессуальный порядок доказывания своими практическими рекомендациями, что позволяет в совокупности достигать цели предварительного расследования.

Безусловное практическое значение имеет применение в процессе доказывания разработанных в рамках криминалистической науки типовой криминалистической характеристики преступления и типовой модели механизма совершенного преступления.

Нуждается в криминалистическом обеспечении процесс доказывания и на последующем этапе расследования. Следственные ситуации первоначального этапа расследования могут перетекать в ситуации последующего этапа расследования, а могут складываться новые ситуации (например, когда на последующем этапе расследования, после предъявления обвинения, выясняются новые эпизоды его преступной деятельности, появляются новые свидетели и т.п.). Связывает последующий этап расследования с предыдущими те же факторы, о которых говорилось выше (схожий круг субъектов (следователь, потерпевшие, свидетели, эксперты (специалисты), оперативные работники, прокурор), общие цели расследования, складывающиеся по делу следственные ситуации, планирование,

выдвижение версий, взаимодействие между участниками, организация расследования на последующем этапе, использование ситуационного подхода, типовой криминалистической характеристики и типовой модели механизма соответствующего преступления).

Следующим этапом является этап предварительного слушания по делу, если он назначается по ходатайству сторон. Связь с предварительным следствием здесь выражается в том, что в предварительном слушании рассматриваются материал дела и содержащиеся в них доказательства, полученные в ходе предыдущего предварительного расследования. Исследуется модель механизма преступного поведения, сформулированная следователем в обвинительном заключении, также имеет сходство субъектный состав, у некоторых субъектов при этом меняется процессуальный статус (обвиняемый становится подсудимым, прокурор — государственным обвинителем). Также имеет место быть оценка собранных в ходе предварительного следствия доказательств по правилам, установленным в УПК РФ, стороны могут заявлять ходатайства о признании имеющихся в деле доказательств недопустимыми, либо о приобщении к делу новых доказательств. Для решения данного вопроса могут в ходе предварительного слушания проводиться судебные действия следственного характера (например, допрашиваться свидетели по обстоятельствам, связанным с получением оспариваемых доказательств), что также требует применения разработанных в криминалистической тактике тактических приемов с учетом специфики судебного разбирательства.

Судебное следствие также связано с предварительным, поскольку последнее является основанием его проведения. В судебном следствии также исследуется модель совершенного убийства, изложенная в обвинительном заключении по делу, проводятся судебные действия следственного характера, требующие для их эффективности применения различных разработанных тактических приемов с учетом специфики складывающихся ситуаций судебного следствия, имеет место быт планирование тактики поддержания государственного обвинения, для чего могут быть использованы рекомендации по планированию предварительного расследования. Имеется общая с предварительным расследованием цель судебного разбирательства — вынесение законного и обоснованного решения

по делу, для чего исследуются те же обстоятельства, что и на предварительном следствии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для достижения цели процессуального доказывания по делу оно объективно нуждается в научно-обоснованном его криминалистическом обеспечении.

Вопросам криминалистического обеспечения уделено внимание в криминалистической науке, однако по настоящее время традиционно больше принято говорить о общих положениях криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактике и криминалистической методике. По-нашему мнению, речь должна идти о более широком и практически более значимом понятии — криминалистическом обеспечении процесса предварительного и судебного следствия по уголовным делам.

В криминалистической науке по настоящее время среди ученых по-прежнему нет единого мнения относительно понятия и содержания криминалистического обеспечения. Причем, как показывает изучение криминалистической литературы, в большинстве работ речь идет о криминалистическом обеспечении предварительного расследования. О разработке единого криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия речи не идет, равно как и о криминалистическом обеспечении процесса доказывания на предварительном и судебном следствии по уголовным делам. Первым ввел в научный оборот понятие криминалистического обеспечения В.Г. Коломацкий, который предложил под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел понимать систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений¹⁸².

¹⁸²Коломацкий В. Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М., 1995. Т. 1. С. 62.

Р.С. Белкин под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел и криминальной милиции понимал «Систему «криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»¹⁸³»

Е.С. Романова определяет криминалистическое обеспечение, как как систему формирования криминалистических знаний и представления их должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений, в целях эффективного установления ими истины по уголовным делам¹⁸⁴.

А.А. Митрофанова полагает, что криминалистическое обеспечение — это криминалистические знания, криминалистическое образование, формирование умений и навыков использования методов, средств и приемов выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, поскольку именно с помощью указанных элементов создаются условия для готовности правоохранительных органов к применению криминалистической научной продукции, и криминалистическое обеспечение внедряется в практическую деятельность их сотрудников, используется в процессе раскрытия и расследования конкретных преступлений¹⁸⁵.

Анализ криминалистической литературы показывает, что в настоящее время, наряду с общим понятием криминалистического обеспечения авторы предлагают иные разновидности криминалистического обеспечения. Так, С.М. Колотушкин,

¹⁸³Белкин Р. С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1997. С. 64.

¹⁸⁴Романова Е.С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2010. №6 (75). С.92—93.

¹⁸⁵Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет». 2024. 1 (43). С. 193.

А.А. Сафонов, И.А. Варченко¹⁸⁶, И.И. Лузгин¹⁸⁷ говорят о технико-криминалистическом обеспечении расследования, Э.К. Горяинов пишет о тактико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений¹⁸⁸, С.Н. Есин предлагает разработку криминалистического обеспечения розыска¹⁸⁹, А.М. Ишин обосновывает информационное обеспечение расследования преступлений¹⁹⁰.

Все вышесказанное говорит о сложности и многоаспектности рассматриваемой научной категории и, вместе с тем, о ее безусловной практической значимости.

Мы полагаем, что на современном этапе развития криминалистической науке, когда активно высказываются разными авторами мнения о расширении предмета науки-криминалистики за счет распространения ее на другие виды юридической деятельности, следует говорить о целесообразности разработки единого (сквозного) криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам, охватывающего по-своему содержанием все этапы уголовного судопроизводства, от этапа проверки сообщения о преступлении и до вынесения приговора либо иного законного и обоснованного решения суда.

¹⁸⁶Колотушкин С.М., Сафонов С.М., Варченко И.А. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных со взрывом. Учебное пособие: Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных со взрывом (часть 2: Обнаружение взрывного устройства, осмотр места взрыва, экспертные исследования взрывных устройств и следов их применения) / г. Новороссийск, 2018 г. — 148 с.

¹⁸⁷Лузгин И.И. Техничко-криминалистическое обеспечение — фактор повышения эффективности борьбы с преступностью // В сборнике: Актуальные проблемы государства и права в славянском мире. Материалы Международной научной конференции. 2007. С.162—164.

¹⁸⁸Горяинов Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 32 с.

¹⁸⁹Есин С.Н. Криминалистическое обеспечение розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва: Московский университет МВД РФ, 2009. 223 с.

¹⁹⁰Ишин А.М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. С.21-28

Являясь сторонниками деятельностного подхода, считаем, что криминалистическое обеспечение процесса доказывания по уголовным делам следует рассматривать, как деятельность, результатом которой является система, включающая в себя теоретическую и практическую части.

Теоретическая часть, по-своему содержанию, включает в себя научные, правовые, организационные, учебно-методические положения по криминалистическому обеспечению процесса доказывания по уголовным делам.

Научные положения включают в себя вопросы разработки понятия, структуры, содержания, источников, функций, принципов данного криминалистического обеспечения.

Правовое обеспечение криминалистического обеспечения процесса доказывания включает в себя разработку на основе изучения следственно-судебной практики и принятие нормативно-правовых актов различного уровня, регулирующих практическую реализацию криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам. Сюда можно отнести Конституцию Российской Федерации, УПК РФ, УК РФ, ведомственные нормативные акты МВД РФ, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации. Речь идет о правовых актах, регламентирующих порядок расследования уголовных дел, порядок получения доказательств, права и обязанности участников расследования, порядок взаимодействия между субъектами процесса расследования, предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности.

В рамках организационных основ решаются вопросы организации реализации криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам. Это касается, например, решения вопросов о создании необходимо количества следственных органов, их укомплектования следственными работниками, обеспечения необходимой техникой, материалами для работы, создания следственных подразделений, специализирующихся на расследовании отдельных видов преступлений.

Учебно-методическое обеспечение, как вытекает из его названия, связано с подготовкой практических работников, которые в процессе своей правоприменительной деятельности будут непосредственно реализовывать на практике рекомендации по криминалистическому обеспечению процесса доказывания

по уголовным делам. Также в этом плане речь должна идти о организации повышения квалификации уже действующих субъектов применения криминалистического обеспечения (следователей, прокуроров, судей).

Практическая часть криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам включает в себя практические рекомендации по применению технико-, тактико- и методико-криминалистических рекомендаций в рамках криминалистического обеспечения по уголовным делам.

В рамках технико-криминалистического обеспечения рассматриваются вопросы, связанные с разработкой и практическим внедрением в следственно-судебную практику современных технических средств, способствующих более эффективному обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов преступной деятельности, а также совершенствование уже существующих средств криминалистической техники, обучение навыкам их применения практических работников.

Тактико-криминалистическое обеспечение связано с разработкой новых и совершенствованием уже существующих тактических приемов и рекомендаций по проведению следственных действий и судебных действий следственного характера в рамках предварительного и судебного следствия.

Методико-криминалистическое обеспечение, как структурный элемент единого криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам, направлено на разработку на основании изучения следственно-судебной практики рекомендаций по расследованию уголовных дел и проведению судебного следствия с учетом складывающихся ситуаций предварительного и судебного следствия.

Исходя из вышеизложенного, под криминалистическим обеспечением процесса доказывания по делам об убийствах, полагаем, следует понимать основанную на изучении следственно-судебной практики, урегулированную нормами законодательства, научно-обоснованную, учебно-методическую, организационную и практическую деятельность по предоставлению следственно-судебным работникам разрабатываемых криминалистических рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, предусмотренных УПК РФ.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРОВОДИТСЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, а их соблюдение и защиту — обязанностью государства, тем самым подразумевает запрет на вовлечение в орбиту уголовного судопроизводства лиц, непричастных к преступным событиям.

Для обеспечения данных положений законодателем в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ закреплена возможность участия защитника начиная с момента осуществления процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Возможность реализации функции защиты на столь раннем этапе как проверка сообщения о преступлении указывает на потенциальную возможность того, что по результатам данной проверки должностными лицами органа предварительного расследования могут быть получены доказательства, указывающие на причастность лица к событию преступления, о котором проводится проверка.

Несмотря на формальную возможность осуществления уголовно-правовой функции защиты еще до того, как было принято решение о возбуждении уголовного дела, уголовно-процессуальный закон не содержит положений относительно процессуального статуса лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Наиболее проблематичными здесь являются вопросы о том: каким способом или в результате выполнения каких процессуальных действий человек приобретает статус лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; каков объем прав и процессуальных гарантий данного лица.

Относительно способа приобретения статуса, стоит заметить, что проверка сообщения о преступлении не ограничивается получением знания об общественно-опасном деянии и принятием

законного и обоснованного процессуального решения, по поступившему сообщению. Важным аспектом стадии проверки сообщения о преступлении помимо установления признаков преступления, является выяснение (проверка) причастности конкретного лица к совершению преступления и сбора, соответствующих для определенного вывода доказательств.

Таким образом, логика процессуального статуса лица, в отношении которого в соответствии со ст. ст. 144, 145 УПК РФ проводится проверка, сводится к тому, что при данной проверке осуществляется сбор доказательств, исходя из которых, будет следовать суждение о том, причастен или же не причастен конкретный человек к совершению общественно-опасного деяния, о котором проводится проверка. В этой связи, напрашивается вывод, что свое процессуальное положение, данный человек приобретает исключительно в результате деятельности органа предварительного расследования.

Исчерпывающий перечень процессуальных действий, при помощи результатов которых, возможно ответить на вопрос причастен ли конкретный человек к совершению общественно-опасного деяния, указан в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, отсюда, возможен вывод, что под формулировкой «затрагивание прав и свобод» должны пониматься любые из действий осуществляемых органами уголовного преследования в процессе проверки сообщения о преступлении, направленные на то, чтобы понять, причастно ли лицо к преступлению, сообщение о котором, поступило.

Изложенное дает основания полагать, что, лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, является участник уголовного процесса — физическое лицо, причастность которого к событиям, изложенным в повODE к проведению процессуальной проверки, проверяется путем выполнения процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В связи с чем, сам факт установления лица и проверка его причастности к совершению преступления указывают на возможность определения статуса только в контексте совершаемых с его участием процессуальных действий.

Однако в доктрине уголовно-процессуального права имеется также иное мнение относительно правового статуса лица, при проверке сообщения о преступлении.

Так, Е.И. Земляницын, и Ю.В. Деришев полагают что процессуальный статус лица, в отношении которого проводится

процессуальная проверка по сообщению о преступлении совпадает со статусом подозреваемого.¹⁹¹

Выводы о совпадении, пусть даже и фактическом статусов подозреваемого и лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, являются не вполне верными. Представляется, что такая категория как «подозрение» на стадии проверки сообщения о преступлении не может существовать, поскольку отсутствует сам «обвинительный тезис», выдвинутый со стороны органа, осуществляющего уголовное преследование. Данное утверждение подкрепляется положениями ч. 1 ст. 46 УПК РФ, в которых изложены способы наделения лица статусом подозреваемого.

Само по себе, отсутствие «обвинительного тезиса» указывает о том, что лицо остается вне подозрения в его уголовно-процессуальном смысле, а в период процессуальной проверки, проверяя его причастность, возможно, говорить только «о предположении» того, что лицо будет поставлено в статус подозреваемого (обвиняемого). При этом, выводы предположительного характера могут не найти своего подтверждения на последующих стадиях процесса.

Вместе с тем, процесс проверки причастности к совершению преступления, в случае установления таковой, безусловно, имеет свои последствия для лица, причастность которого установлена, что предполагает наличие у него определенного круга прав и обязанностей. Однако, круг его прав и обязанностей в достаточной степени законодателем не регламентирован.

Так, в ч.1.1 ст. 144, ч. 4 ст. 146 УПК РФ перечислены лишь так называемые «общие» права, которые предоставлены лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении: это право не свидетельствовать против себя, супруга, близких родственников, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы в порядке, установленном главой 16 УПК РФ, а также знать о принятом в отношении него решении о возбуждении уголовного дела.

Отсутствие ряда специальных прав, аналогичных указанным в ч. 4 ст. 49 УПК РФ, является существенным недостатком, поскольку исходя из фактического положения указанного лица

¹⁹¹ Деришев Ю.В., Земляницин Е.И. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 97.

объем предоставленных прав, безусловно, недостаточен для осуществления защиты.

Таким образом, находясь в положении «возможно причастного к совершению преступления», человек должен иметь наиболее действенный инструментарий для защиты и наличие для этого не только общих прав, но и более специальных, позволяющих отстаивать занимаемую правовую позицию.

УДК 343.98

В.Н. МОСКАЛЕНКО

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальной и востребованной потребностью современного общества остается вопрос безопасности. Важным фактором, влияющим на формирование общественного правосознания и доверия к полиции, является реализация принципа неотвратимости наказания.

Оперативное раскрытие совершенных преступлений и профилактика последующих формирует положительное общественное мнение о деятельности полиции, позволяет снизить уровень тревожности населения, переключить внимание людей на другие социально-значимые аспекты жизнедеятельности. Вот почему обеспечение безопасности и защищенности населения является важной государственной задачей.

Раскрытие преступления в самом общем смысле является фактом наступления справедливого возмездия полностью согласующегося с санкцией статьи уголовного кодекса.

В соответствии с официальной статистикой, за 8 месяцев 2024 года на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области зарегистрировано 57669 (-3,6%) преступлений, предварительно расследованы 23605 (-13,3%), выявлено лиц, совершивших преступления 17795 (-5,5%), приостановлены производством 31861 (-2,6%).

Приведенные сведения показывают, что значительная доля зарегистрированных на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области преступлений остается нераскрытыми.

Практическая плоскость изложенного в последующем материала покажет реальные неиспользованные возможности и проблемные вопросы, допущенные при организации взаимодействия по раскрытию преступлений.

Взаимодействие органов предварительного расследования, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, реализуемое в ходе раскрытия и расследования преступлений получило свое закрепление в следующих видах:

- по уровню правового регулирования (процессуальное и непроцессуальное);
- по длительности (постоянное, эпизодическое, разовое);
- по характеру совместной деятельности в зависимости от инициатора (совместная в составе СОГ, подготовка и проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, анализ материалов дела).

Практика показала, что положительный результат в ходе расследования преступления наступает при эффективном совместном труде всех (основной массы) участников расследования в режиме инициативной самоотдачи, ради достижения общей цели.

Однако, приведенные ранее статистические сведения общей раскрываемости преступлений, совершенных на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, косвенно подтверждают необходимость реализации более качественного и всестороннего подхода в раскрытии преступлений.

В настоящее время наиболее эффективным способом установления и идентификации личности является ДНК-анализ, получивший в течение трех последних десятилетий активное развитие, внедрение и применение в криминалистике.

В силу природных особенностей, ДНК обладает индивидуальной специфичностью (совпадает только у однояйцевых близнецов). Одним из главных положительных моментов следует отметить то, что при проведении одного исследования можно установить множество признаков, которые позволяют с большой долей вероятности устанавливать происхождение следа от конкретного лица, а также биологическое родство. Кроме того, использование методов анализа ДНК позволяет устанавливать половую принадлежность исследуемых объектов.

Реализуемые Федеральные целевые программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью начиная с 1994 года предусматривали создание «генно-дактилоскопического» учета. В результате, ЭКЦ МВД России реализована задача по организации и ведению массива ДНК-объектов федерального уровня, изымаемых с мест нераскрытых преступлений.

Развитие и совершенствование методов криминалистического ДНК-анализа способствовало тому, что современная технология исследования ДНК позволяет успешно исследовать:

практически все ткани и биологические жидкости организма человека, содержащие ДНК;

биологические объекты, загрязненные микрофлорой;

микроколичества биологического материала (теоретически возможно исследовать ДНК, выделенную из одной клетки);

смешанные следы.

Особенно ценна возможность создания криминалистических учетов, когда необходимо накопление и сохранение данных исследования следов для последующего поиска подозреваемых лиц путем сравнения их данных с уже имеющимися в базе.

Актуальный массив федеральной базы данных геномной информации (далее ФБДГИ) по состоянию на август 2024 года составляет около 1млн. 850Тыс. генотипов лиц, стоящих на учете.

Накопление криминалистического учета требует постоянного участия всех служб и подразделений органов внутренних дел. Применительно к существующей экспертно-криминалистической практике, основное назначение базы данных ДНК на современном этапе ее формирования состоит в оперативном сопоставлении результатов ДНК-анализа, поступивших на экспертизу объектов с результатами ранее проведенных экспертиз.

В соответствии с действующим Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 06 февраля 2023 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации от 03 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»», Федерального закона от 14 марта 2024 г. №16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» значительно расширена категория лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации (далее

ОГГР). В настоящее время ОГГР подлежат все лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений.

Введение такой нормы на уровне федерального закона потребовало регламентирования порядка взаимодействия не только с подразделениями органов внутренних дел в ходе расследования преступлений, но и органами расследования преступлений других ведомств.

Важное значение имеет тот факт, что контрольно-организующую роль по формированию, ведению и использованию результатов ДНК-учета законодатель закрепил за экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России.

В ходе реализации норм закона в практической деятельности, стало очевидно, что наличие знаний и правовое регламентирование вовсе не гарантирует стабильную эффективность применения методов ДНК-анализа в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Выполнение государственной функции по организации учета лиц, подлежащих ОГГР осуществляется сотрудниками ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Основные результаты работы ДНК лаборатории за период с 2010 по 2024 годы отражены в таблице.

	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
экспертизы	1030	4206	5951	7585	8701	9610	10073
исследования	225	1569	2834	4339	6412	11684	12569
поставлено на учет (следов)	259	1464	2762	3263	3539	3802	3961
установлено совпадений «след-след»	27	61	94	110	126	147	152
установлено совпадений «след-лицо»	81	158	409	500	670	782	863

Приведенные в таблице сведения отражают прогрессивную динамику роста качественных и количественных значений в организации работы ДНК лаборатории за весь период ее функционирования, ежегодный рост количества назначаемых экспертиз и исследований, что сопровождается ростом выставляемых на учет следов с мест нераскрытых преступлений.

Положительный эффект работы ДНК-лаборатории отражает статистика, указывающая, что с 2020 года количество совпадений «след-лицо» динамично растет. Вместе с тем, по итогам работы ДНК-лаборатории в 2023 году количество непригодных для проверки и постановки на учет генотипов составляло 22%.

Проведенным анализом установлены причины и условия, способствующие этим фактам:

- нарушение правил отбора (не промывается полость рта, не качественный соскоб с внутренней поверхности щеки);

- использование не стерильных материалов;

- нарушение условий хранения отобранных проб до направления в ЭКЦ ГУ МВД России;

- затягивание сроков предоставления образцов в ЭКЦ ГУ (по объективным и субъективным причинам).

Оперативность установления личности преступника, биологические следы которого обнаружены специалистами непосредственно на месте происшествия, зависит от нескольких факторов:

- наличие генотипа подозреваемого в ФБДГИ;

- незамедлительное направление биологических следов на экспертизу;

- своевременное назначение сравнительной экспертизы, когда установлен обвиняемый в совершении преступления;

Следующие примеры, подтверждают объективность и целесообразность приведенных выше аргументов.

Пример №1. В СО ОМВД России по Тихвинскому району Ленинградской области возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ по факту хищения имущества неустановленным лицом в период с 4 по 7 сентября 2017 года.

11.05.2023 в ЭКЦ из ФКУ ИК-7 УФСИН России по г. СПб и ЛО поступил биологический материал гр. Г., 1972 г.р., уроженца п. Овцино, Всеволожского района Ленинградской области, проходившего обязательную геномную регистрацию, как лицо, осужденное по ст. 158 УК РФ и отбывавшего наказание в виде лишения свободы.

В результате проверки по ФБДГИ генотипа гр. Г., установлено совпадение с генетическим профилем с зубьев вилки, изъятой на месте совершения преступления в 2017 году по адресу: Ленинградская область, Тихвинский р-н, дер. Усть-Капша, ул. Нижняя;

При отработке указанной информации из СО ОМВД России по Тихвинскому р-ну ЛО предоставлен ответ, что гр. Г. — лицо обвиняемое, преступление раскрыто ранее и дело передано в суд 26 апреля 2019 года.

Объективно мы понимаем, что по вилке, изъятой при осмотре места происшествия, проведена генетическая экспертиза и выделенный генотип поставлен на учет в ФБДГИ, однако при установлении лица, подозреваемого в совершении преступления, генотип последнего не был предоставлен в экспертное подразделение для проведения сравнительного исследования и не проверен по учетам, в результате — след с вилки, поставленный на генетический учет в 2017 году фактически засорял ФБДГИ своим присутствием весь период срока отбывания наказания гр. Г., а по его окончании в результате направления генотипа осужденного для проверки в ФБДГИ и установлено соответствие генотипа на вилке с генотипом осужденного.

Пример № 2. В результате проверки по ФБДГИ генетического профиля гр. Д., 1996 г.р., уроженца г. Караганда, Казахстан, осужденного и отбывающего наказание в местах лишения свободы за совершение в 2020 году преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ выявлено присутствие его генетических признаков в смешанном генетическом профиле объекта учета по уголовному делу, возбужденному в 2020 году.

В адрес ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области 15.02.2023 поступило уведомление с информацией, что преступление раскрыто ранее и дело передано в суд в мае 2021 года (лицо причастно к преступлению).

Выводом из приведенных примеров, подтверждающих факты неполноты проведенных следственных и процессуальных действий в ходе расследования преступления, выразившиеся в неполном исследовании вещественных доказательств, должна послужить необходимость обучения, своевременного инструктажа и ведомственного контроля за деятельностью лиц, осуществляющих расследование преступлений.

В то же время, положительным примером организации эффективного взаимодействия оперативных сотрудников, экспертов и органов предварительного расследования служит опыт расследования преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ:

неустановленное лицо около 10 часов 20 минут 20.02.2024, находясь вблизи образовательного учреждения с целью убийства гр. Б., 1982 г.р., совершило выстрел из огнестрельного оружия в голову потерпевшего.

21.02.2024 в ходе дополнительного осмотра места происшествия обнаружена и изъята пара латексных медицинских перчаток белого цвета, на которых в тот же день, выявлен чистый генетический мужской профиль. При проверке по ФБДГИ установлено его совпадение с генотипом гр. А., 1973 г. р., ранее поставленным на учет как лицо, осужденное и отбывавшее наказание в виде лишения свободы по ст. 115, ст. 162 УК РФ в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Архангельской области.

В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками уголовного розыска установлено, что к совершению преступления причастен не только гр. А., но и его брат-близнец.

Приведенный пример организации оперативного взаимодействия органов расследования преступлений, оперативных работников и сотрудников экспертно-криминалистического центра подтверждает целесообразность оперативного всестороннего полного и объективного исследования всех собранных при осмотре места происшествия следов.

В соответствии с действующим законодательством подготовлен приказ МВД России от 20 октября 2023 г. № 768дсп «Об утверждении Правил получения, учета, хранения, использования, передачи и уничтожения биологического материала», определяющий последовательность действий, необходимых для постановки генотипа подозреваемых и обвиняемых на учет в ФБДГИ.

Вся процедура состоит из нескольких последовательных этапов, наступающих после определения процессуального статуса лица (подозреваемый, обвиняемый):

направление запроса на предварительную проверку (в день принятия процессуального решения);

предварительная проверка (до 5 рабочих дней, а в случае заключения под стражу — 1 рабочий день);

получение биоматериала (до 10 рабочих дней);
передача биоматериала в ЭКЦ (до 3 рабочих дней);
исследование биоматериала и постановка на учет в ФБДГИ (до 30 рабочих дней);

Регламентация сроков получения биоматериала и его передачи в ЭКЦ для дальнейшего исследования, постановки и проверки по учету ФБДГИ, призвана решить проблему непригодности образцов представляемого биоматериала, позволит своевременно всесторонне и объективно обеспечить расследование преступлений, отработать подозреваемых лиц на причастность к совершению аналогичных (нераскрытых) преступлений, снизит количество запоздалых совпадений по ДНК-учету.

УДК 343.98

А.В. РЕЗЦОВ

ФОТОСЪЕМКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ: ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Стремительное развитие технологий в XXI веке привело к тому, что фотосъемка сегодня стала вещью привычной и обыденной, не требующей сложной и дорогостоящей техники, специальных знаний, умений и навыков. Миниатюрные цифровые камеры сотовых телефонов позволяют делать большое количество фотографий, не затрачивая ни времени, ни серьезных усилий. Это удобно — фотоаппарат и сделанные фотографии всегда под рукой.

Производство следственных действий также существенно упростилось, изменилось даже содержание составляемых протоколов — далеко не всегда фотографирование осуществляет специалист-криминалист, простота интерфейса современной цифровой техники делают ее доступной человеку любого уровня образования и специальности. Обязательные ранее записи о типе пленки, модели фотоаппарата, марке установленных на нем объектива и фотовспышки канули в лету где-то в начале 2000-х годов. Технологии стали сложнее, а их использование — по крайней мере на порядок проще.

В этом контексте представляются абсолютно естественными произошедшие в 2013 году изменения уголовно-процессуального

законодательства, допустившие возможность замены участвующих в следственных действиях людей — понятых — на применение технических средств. Со дня начала действия Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ — 15 марта 2013 года — в уголовном процессе произошла маленькая революция. При наложении ареста на имущество, производстве осмотров, следственного эксперимента, выемки, проверки показаний на месте понятые, участвовавшие в уголовном судопроизводстве со времен Соборного уложения 1649 года царя Алексея Михайловича, стали не обязательны. Обязательным стало использование технических средств для фиксации хода и результатов следственного действия.

Эта новация вызвала настороженное отношение. Даже в пояснительной записке к внесенному в Государственную Думу законопроекту его авторы отмечали: «В условиях широкого использования в уголовном процессе технических средств фиксации увеличивается риск злоупотреблений, связанных с фальсификацией доказательств»¹⁹². Добавим — появился риск утраты значимой информации. Закон действует уже более десяти лет. Рассмотрим примеры из практики.

В ходе расследования одного из уголовных дел у следствия имелась необходимость изъятия документов у граждан, проживающих не только по месту осуществления предварительного расследования, но и в ряде других субъектов Российской Федерации. Результатом стали 24 протокола выемки, составленных следователями различных следственных органов на территории 13 регионов России. Их объединил один критерий — вместо понятых для фиксации хода и результатов данных следственных действий применялась фотосъемка.

Первое, что бросилось в глаза — к 8 протоколам, а это треть от общего числа, несмотря на наличие записей о применении фотосъемки, фототаблицы не прилагались. Более того, в 2-х из них имелась запись, что отсутствующая фототаблица прилагается.

Изучение 16 протоколов, к которым прилагались фототаблицы, показало, что фотофиксация хода и результатов следственных действий единой системы не имеет.

¹⁹² Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/207cbca1-00f1-4c42-a2d0-db025be563fc> (дата обращения 14.10.2024).

Количество фотоснимков в фототаблицах распределилось следующим образом: всего одной-единственной фотографией следователи ограничились при оставлении 7 протоколов, две фотографии сделаны при составлении 5 протоколов, три фотографии — при составлении 2 протоколов, в одном случае сделано четыре фотографии, еще в одном — семь.

Участник следственного действия, выдающий интересующие следствие документы, оказался сфотографирован в 14 случаях, изымаемые документы — в 7 случаях, последующая их упаковка — в 4-х.

Наиболее детально с точки зрения этапов производства отражен ход выемки на фототаблице из 7 фотографий, где зафиксированы ознакомление с постановлением о производстве выемки (2 фото), внесение соответствующей записи в бланк постановления (1 фото), общий план выдачи документов (1 фото), ознакомление с составленным протоколом (1 фото), подписание протокола (2 фото). Но даже в этом случае проверить результат выемки по фототаблице невозможно. На соответствующем фото перед участвующим лицом лежит пачка листов формата А4, первым сверху — документ с печатью, индивидуализировать который по изображению невозможно.

Подобный способ фиксации хода и результатов выемки оказался самым распространенным — фототаблица с одной фотографией, на которой участвующее лицо зафиксировано во весь рост с какими-то листами в руках. Общий вид фото не всегда позволяет понять, есть ли на листах текст. Детальное фотографирование каждой страницы изъятых документов не выполнялось ни в одном из 24 изученных случаев.

Обобщение данной следственной практики дает основание для очевидного вывода о том, что у следователей отсутствует единое понимание порядка проведения и оформления протокола выемки, проведенной без привлечения понятых с применением фотосъемки.

Многие, ознакомившись с приведенными примерами и сделанным выводом, сочтут их проявлением некомпетентности и непрофессионализма конкретных должностных лиц отдельных следственных органов. Такая оценка принципиально не верна.

Во-первых, отсутствие фототаблиц к протоколам следственных действий устранимо в ходе расследования. Как показывает практика, они изготавливаются и приобщаются к делу до выполнения требований статьи 215 УПК РФ. Учитывая, что фототаблица

не может быть изготовлена в ходе следственного действия, следователи указывают в тексте протокола, что она прилагается «по мере изготовления» (среди изученных протоколов выемки такая оговорка имела место в 2 случаях).

Во-вторых, уголовно-процессуальный закон, обязывая следователя в отсутствие понятых применить технические средства для фиксации хода и результатов следственного действия, оставляет на его усмотрение выбор конкретного средства и способы его применения. Очевидно, что в рассматриваемой ситуации следователи при применении фотофиксации должны были ориентироваться на известные им приемы криминалистической фотографии. Вопрос — на какие?

Обратимся к профессиональному стандарту «Следователь-криминалист»¹⁹³, утвержденному после вступления в силу Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Согласно данному стандарту к необходимым умениям следователя-криминалиста относятся применение криминалистической и специальной техники в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий, а также оформление результатов такого применения. При детализации умений перечислено 33 вида фотосъемки и еще 8 особенностей фотосъемки различных следов. При этом не упоминается о применении фотосъемки при проведении следственных действий без участия понятых.

Не содержится соответствующих рекомендаций в разделах о криминалистической технике и криминалистической тактике учебников по криминалистике, изданных после 2013 года. В одном из них особенностям фиксации результатов выемки посвящена четверть страницы, а применению при этом фотосъемки — два предложения: «В необходимых случаях места хранения изъятых предметов и сами предметы фотографируют. Особое значение этот способ фиксации имеет в случаях принудительного изъятия объектов выемки»¹⁹⁴. Соответствующая глава называется «Тактика обыска и выемки», ее лейтмотивом является то, что фиксация результатов выемки аналогична фиксации результатов обыска. Так и будет, если в каждом из следственных действий участвуют понятые. Но, если при производстве выемки вместо понятых применяют фотосъемку, разница будет существенной.

¹⁹³ Приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁴ Бастрыкин А.И. Криминалистика: учебник: в 2 т. Т. II. М., 2023. С. 86.

До вступления в силу Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ фотосъемка являлась важным, но сугубо вспомогательным по отношению к понятым средством фиксации хода следственных действий. Таковой она и осталась в отношении обыска, при проведении которого участие понятых остается обязательным, но не в отношении выемки.

На сегодняшний день применение фотосъемки вместо понятых при выемке должно заменить не только весь спектр информации, поступающей от органов чувств человека (в первую очередь — от зрения и слуха), но и восприятие происходящего на бессознательном и сознательном уровнях. Исходя из этого, применение фотосъемки должно существенно расшириться по сравнению с порядком, существовавшим до изменения закона. Но, как показало изучение приведенных протоколов выемки, на практике применение фотосъемки, напротив, неоправданно минимизируется.

Причиной такого положения дел являются явное отставание разработок криминалистической тактики от требований, которые перед правоприменителями ставит действующий закон, отсутствие методик проведения следственных действий, когда участие понятых заменяется на применение технических средств.

Данный вывод, сделанный на основе анализа практики производства выемок, можно справедливо распространить и на иные следственные действия, при которых вместо привлечения понятых применяют технические средства, например, на производство осмотра.

Выработка соответствующих криминалистических методик и формирование единого подхода к проведению следственных действий без понятых, с применением технических средств фиксации актуальны и объективно обусловлены — участники уголовного судопроизводства со стороны защиты уже поставили данный вопрос перед высшими судебными инстанциями.

В частности, в жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации осужденный П.Т. Голов, до этого обращавшийся в Верховный Суд Российской Федерации, поставил под сомнение возможность проведения осмотра места происшествия без участия понятых, но с использованием технических средств (фотоаппарата) с осуществлением лишь обзорного фотографирования места происшествия без детальной фиксации хода и результатов

производства следственного действия, в том числе изымаемых предметов¹⁹⁵.

Необходимость упорядочивания проведения следственных действий без участия понятых, но с использованием технических средств назрела. Выработка криминалистической методики исключит предпосылки для постановки перед прокурором и судом вопросов о недопустимости доказательств по конкретным уголовным делам.

В целом, к сложившейся ситуации вполне применимы слова из доклада Генерального прокурора Российской Федерации на 22-м заседании Генеральных прокуроров государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, посвященном роли прокуратуры в условиях современного мира в эпоху цифровизации, — необходимо «быть бдительными при использовании инновационных технологий»¹⁹⁶.

УДК 343.98

А.А. СВЕТЛИЧНЫЙ

ДЕТЕРМИНИСТСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ТЕРМИНОЛОГИИ НАУК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО БЛОКА В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Любое конкретное научное исследование всегда опирается на предшествующее знание разного характера — эпистемологическое, методологическое, аксиологическое и др., а также на определенные философско-мировоззренческие основы. Исторически оправданным и практически значимым для научного познания выступает философское учение детерминизма (от лат. *determinare* — «ограничивать, очерчивать, определять») как учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений окружающего нас мира.

¹⁹⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 208-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁶ Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=96597559> (дата обращения: 01.11.2024).

Основополагающей идеей детерминизма выступает суждение о существовании причинности, то есть определенной связи явлений, в которой одно явление (причина) при вполне определённых условиях закономерно вызывает, производит другое явление (следствие). На наш взгляд, данный философский принцип может весьма наглядно отразить некоторые первостепенные процессы, объясняющие закономерности формирования криминалистикой, интегрирующей в своем предмете разные составляющие иных уголовно-правовых наук, базовой междисциплинарной терминологии. Используя разработанные детерминизмом концепции, мы попытаемся проанализировать некоторые вопросы генезиса понятийного аппарата уголовно-правовых наук, а также существующие взаимосвязи и взаимообусловленности терминологии отдельных уголовно-правовых наук, имеющих единую цель — противодействие преступности.

Но прежде считаем необходимым сказать несколько слов о самом детерминизме, как философском учении, раскрыть отдельные его базовые положения, а также обозначить ряд аспектов о специфике применения детерминистских методов в уголовно-правовых науках.

Согласимся с позицией П.И. Балабанов и О.В. Коханова, что философский детерминизм обуславливает видение объекта научного исследования как форму взаимосвязи идеального и материального, их взаимодействия и в тоже время нацеливает на понимание существования начальных ограничительных условий, которые сопутствуют и определяют направления его развития из всего спектра реальных возможностей движения и развития этого объекта, а также обуславливает на основании данных современной науки и философии понимание этого объекта, этой формы взаимосвязи и взаимодействия как системно-организованного, как причинно-необходимого и случайного¹⁹⁷.

Исходные концепции детерминизма мы можем найти уже в древней философии, где они нашли наиболее яркое выражение в античном атомизме, объясняющем, что все вещи состоят из самостоятельных элементов (атомов) и что все совершающееся основывается на перемещении, соединении и разъединении этих элементов. В это время получили активное развитие учения Аристотеля о причинности, который положил основы ее развития в дальнейшем.

¹⁹⁷ Балабанов П.И., Коханова О.В. Социокультурный детерминизм в познании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-1. С.89—93. С. 90.

С развитием науки учение о детерминизме приобретает несколько иное значение. В сам термин «детерминизм» вкладывается новое значение, сущность которого строится на смысле обусловленности, причинности. Чуть позже получает развитие учение об универсальности причинной обусловленности, истоки которого, появившись в XX в., получают поддержку среди ученых и в настоящее время. Действительно, с такими положениями учения о том, что каждое явление имеет причину, и, одновременно, это явление есть причина другого явления; или без причины ничего не появляется, поспорить довольно трудно.

Из вышесказанного следует, что проблемы детерминизма, получив первоначальное развитие в сфере философских исследований, давно уже интегрировали во многие другие науки, причем как в естественные, так и в гуманитарные, в рамках которых, например, при помощи него можно более полно исследовать социокультурные процессы в развитии общества. В этой связи справедливо замечание Г.П. Меньчикова о том, что вопросы детерминизма всегда актуальны, они не дают себя забыть в разные периоды развития научного знания¹⁹⁸. «Наука детерминистична. Она является таковой a priori, она постулирует детерминизм, так как без него она не могла бы существовать», — справедливо рассуждал в свое время А. Пуанкаре¹⁹⁹.

Современный детерминизм, благодаря различным течениям, приобрел множество видов и направлений, получивших дальнейшее развитие. Некоторые из них предполагают наличие разнообразных объективно существующих форм взаимосвязи явлений, многие из которых выражаются в виде соотношений, в том числе, и не имеющих непосредственно причинного характера, т. е. прямо не содержащих в себе моментов порождения, производства одного другим. Сюда входят, например, пространственные и временные корреляции, вероятностные соотношения, формулируемые на языке статистических распределений и статистических законов²⁰⁰.

¹⁹⁸ Меньчиков Г.П. Проблема детерминизма и ее решения. Три типа детерминизма. Фрактальный детерминизм. Часть 1 // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1. С.10-17. С. 11.

¹⁹⁹ Пуанкаре А. О науке. Пер. с фр./Под ред, Л. С. Понтрягина. — 2-е изд., стер. — М.: Наука. Гл. ред, физ.-мат. лит., 1990. 736 с. С. 286.

²⁰⁰ Светличный А.А. Детерминистские основы формирования терминологии наук уголовно-правового блока в системе общей теории противодействия преступности // Современные подходы к прогнозированию преступности:

Однако, начиная с трудов Т.В. Церетели, предложившей разграничить учение о причинности в философии и в праве на разные категории²⁰¹, в науке уголовного права формируется позиция, в соответствии с которой разработанные в философии подходы не всегда в полной мере могут быть полностью приемлемы для уголовно-правовых наук, в ряде случаев они требуют предметной трансформации, так как в чисто философском ракурсе не всегда способны удовлетворять задачам и цели, стоящим перед науками в юриспруденции.

Специфику уголовно-правовой причинности признает и А.Э. Жалинский, подчеркивая, что она «представляет собой специфический, сложный социально-правовой феномен, и уголовно-правовая наука... должна разработать особое свое учение об этом феномене, отличное от философского, естественно-научного, психологического и т. п. учений»²⁰².

Мы согласны с указанной выше позицией, так как уголовно-правовые науки, безусловно, имеют свои особенности, и, соответственно, взяв на вооружение для формирования и развития собственной методологии некие разработанные, например, в философии, концепции, могут, а иногда и должны, подстраивать их инструменты под свою специфику, обусловленную их предметом и объектом.

Полагаем, важность исследования вопросов причинности в уголовном праве сомнений не вызывает. И здесь, как нам кажется, речь идет не только о вопросах, касающихся содержания объективной стороны преступления. Закономерности, проявляющиеся в том, что каждое явление имеет причину и, одновременно, это явление есть причина другого явления, буквально принижает всю систему уголовного права. Так, например, за каждым совершенным преступлением должно следовать наказание. Наказание, в свою очередь, назначается, в том числе, с целью предупреждения преступлений, а для того, чтобы быть способным предупреждать совершение преступлений путем

сборник материалов Международного научно-практического круглого стола 23.12.2023 г. (Сборник материалов научного мероприятия). — Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. С. 99.

²⁰¹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. — М., 1963. — 382 с. С. 71.

²⁰² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 269.

назначения наказаний, государство путем уголовно-правового регулирования поведения людей должно сначала определить преступность деяния на основе его типичных признаков. Для этого государственные органы и должностные лица, прежде всего, законодательная система, должны четко выявлять объективные закономерностей механизма уголовно-правового регулирования и воплощать эти закономерности в содержании норм и институтов уголовного права, тем самым, четко определять и формировать необходимую для развития уголовную политику, цель которой — комплексное и всестороннее противодействие преступности. А здесь уже к уголовному праву подключаются и все иные уголовно-правовые науки, и, соответственно, на первые позиции выходит проблема формирования единого междисциплинарного терминологического пространства в рамках всей этой обширной системы.

Получается, что уголовное право, определяя, какие деяние следует считать преступлением, тем самым закладывает основу для разработки всех средств и методов противодействия ему, но уже в рамках иных уголовно-правовых наук. Поддержим позицию ученых о том, что «анализ проблем криминализации составляет (точнее, пожалуй, — должен составлять) неотъемлемую часть любых серьезных теоретических рассуждений об уголовном праве... Практика законотворческих решений об отнесении тех или иных деяний в разряд преступных и наказуемых обоснованно может рассматриваться в качестве содержательного ядра уголовной политики, а теория криминализации — в качестве квинтэссенции доктринального учения о социальном предназначении уголовной политики и уголовного права. Именно в призме криминализации преломляются важнейшие представления о сущности уголовного права, его целях, функциях, основаниях и последствиях»²⁰³.

Полагаем, что криминализацию, а точнее, ее последствия в виде возведения того или иного деяния в ранг преступного, можно назвать связующим мостом между уголовным правом и иными уголовно-правовыми науками, истоком для формирования всей системы борьбы с преступлением.

²⁰³ Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 1. С. 110—125. С. 111.

Таким образом, образование единого междисциплинарного терминологического пространства, наук уголовно-правового блока, о котором мы говорили ранее в своих исследованиях²⁰⁴, во многом начинается с уголовно-правовых понятий, которые, сформировавшись сначала в границах уголовного права, а также отпочковавшейся от него криминологии, должны потом однообразно восприниматься всеми иными уголовно-правовыми науками как в их теории, так и в сфере практической деятельности.

Принимая во внимание междисциплинарный познавательный характер уголовного права, его детерминистскую роль в формировании терминологической основы для всех уголовно-правовых наук, мы хотели бы особо подчеркнуть важность рассмотрения некоторых терминологических особенностей этого института, связанных, прежде всего, с ошибками в законодательстве и правоприменении при квалификации и наказуемости преступлений.

Таким образом, в непосредственной зависимости от четкости и однозначности при формулировании правовой нормы находится не только квалификация деяния, но и последующий процесс раскрытия и расследования преступления. Если нет однозначности в правовой норме, имеется несколько вариантов ее трактовки,

²⁰⁴ Светличный А.А. Закономерности формирования и развития отечественной юридической терминологии // В сборнике: Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы. Международная научно-практическая конференция. 2022. С. 342—350; Светличный А.А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 146—150; Светличный А.А. Место и роль терминологии теории оперативно-разыскной деятельности в системе терминологического аппарата процесса расследования и раскрытия преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 4 (103). С. 247—258; Светличный А.А. Современные интеграционные процессы терминологического аппарата уголовно-правовых наук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. №1. С. 102—113; Светличный А.А. Формирование, современное состояние и некоторые тенденции развития терминологического аппарата криминалистики // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности», посвященной памяти прокурора Казахской ССР Утегена Сеитовича Сеитова / Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2022. С. 92—98.

излагаемых, например, в различных комментариях к уголовному законодательству, а то и постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, то как быть правоприменителю, например, на стадии возбуждения уголовного дела, в процессе расследования, в судопроизводстве в целом? В этом и проявляются детерминистские связи внутри системы уголовно-правовых наук: уголовное право, его система законодательства не существуют изолированно, оно является своеобразным детерминантом для формирования и развития многих институтов противодействия преступности.

УДК 343.98

**И.В. СЕМЕНОВА,
А.А. ШАПОШНИКОВ**

АНАЛИЗ ЗНАЧИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Понятие и само явление экстремизма неоднократно исследовалось и обсуждалось многими учеными, государственными и общественными деятелями, специалистами, которые подчеркивали его особую опасность для общества и государства. В Российской Федерации экстремистская деятельность находится под запретом, а соблюдение этого запрета — под строгим контролем.

К экстремизму как в теоретическом контексте, так и с точки зрения действующего законодательства следует относить противоправные деяния, содержащиеся в особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В настоящее время экстремизм является одной из основных внутренних угроз безопасности Российской Федерации, а проблема его распространения — одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Обобщенно его можно охарактеризовать как противоправную агрессивную деятельность, несущую в себе угрозу жизни, здоровью, имуществу и благополучию граждан.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» издан в целях нормативного правового регулирования деятельности, направленной на профилактику, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, что является вполне своевременной и обоснованной мерой, предпринятой государством для эффективной борьбы с экстремизмом и его проявлениями.

В мире существует множество экстремистских организаций, которые пропагандируют и используют насилие для достижения своих целей, а также активно применяют антисоциальную агитацию для продвижения своих целей. Например, в Европе и Азии существуют такие группы, как протестантские православные христианские фундаменталисты, которые отказываются признавать авторитет государственных органов и призывают к революции. Также в Африке существуют террористические организации, такие как боевики Боко Харам, которые применяют насилие и провоцируют войны для достижения своих целей. В Северной Америке есть группы, такие как Экстремистская левая группа марксистов, которые выступают против системы капитализма и провоцируют восстания.

В России также существует ряд запрещенных экстремистских организаций, некоторые из которых являются явными противниками правительства. Например, существующая радикальная левая группа «Народный Фронт», призывает к перестройке и протестам против правительства. Также радикальная правая группа «Национальная Альтернатива», которая продвигает националистическую политику и призывает к протестам против иммиграции.

Статья 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», и пункт 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 определяют, что на Министерство юстиции России возлагаются функции по формированию, ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка материалов, относящимся к экстремистским.

Информационные материалы могут быть признаны именно экстремистскими только на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу, после рассмотрения дела по данному факту федеральным

судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство рассматриваемых материалов, иного порядка действующим законодательством не предусмотрено.

Сведения об экстремистских материалах формируются в Федеральный список экстремистских материалов, который формируется Министерством юстиции России на основании вступивших в законную силу соответствующих решений судов о признании информационных материалов экстремистскими.

На сегодняшний день интернет и его множественные ресурсы и сервисы по обмену различного рода информацией, пользуются растущей из года в год популярностью, так результаты социологических исследований показывают, на начало текущего года более половины всех людей нашей планеты, т. е. более 4,5 миллиарда человек, ежедневно подключается к Интернету, а к началу 2022 г. к социальным сетям было подключено уже свыше 60% мирового населения.

Экстремисты активно используют интернет для распространения своих идей и пропаганды. Они создают сайты, блоги, группы, социальные сети и чаты, чтобы рассказать другим о своих идеях и призывах, вовлечь в свою деятельность и идеологию новых участников, привлечь большее количество сторонников, найти поддержку и одобрение своих действий со стороны большего количества людей. Лица, занимающиеся экстремистской деятельностью, также используют различное программное обеспечение для анонимной передачи данных, такие как Тог или I2P, что затрудняет в некоторой степени производство оперативно-розыскных мероприятий правоохранными органами. Экстремистами также используются различные формы мультимедиа, такие как видео, аудио, фотографии и графики, чтобы сделать их сообщения более привлекательными, нередко данные материалы изготавливаются с помощью профессионалов в области психологии, социологии, дизайна и иных областей деятельности, что создает ложные представления о правомерности их распространения, законности пропагандируемых идей и интересов. Лица, занимающиеся экстремистской деятельностью и пропагандой экстремизма, в целях распространения экстремистских материалов очень активно используют различные социальные сети и мессенджеры, чтобы достичь охвата большего количества людей, причем данное их деятельности можно сравнить с вполне законной деятельностью специалистов

в области интернет-рекламы. В данном случае, для более широкого охвата аудитории, экстремистами за основу берутся успешно примененные и апробированные способы распространения рекламных материалов, которые дорабатываются и изменяются в соответствии с характеристиками именно той целевой аудитории, на которую планируется распространить экстремистские материалы. Зачастую экстремистские материалы подаются в виде изначально не противоречащих закону публикаций, аудио и видеофайлов, графических изображений и т. д., вызывая интерес необычностью, новизной, или актуальностью обсуждаемых проблем, постепенно увеличивая заинтересованность аудитории, затем указанные материалы начинают приобретать экстремистский оттенок, что влечет за собой уменьшение количества пользователей, ознакомливающихся с данной информацией, однако остаются и те пользователи, которые потом и сами становятся источниками распространения таких публикаций, став приверженцами экстремистской идеологии. Стоит отметить, что с помощью таких публикаций экстремисты вполне могут организовать онлайн-протесты, рассылать письма и сообщения с призывами к насилию и массовым противозаконным действиям.

Следует особо отметить тот факт, что экстремизм получил довольно мощные инструменты в виде интенсивно развивающихся информационно-коммуникационных технологий, в том числе и глобальной компьютерной сети интернет для пропаганды своих преступных идей и коммуникации участников. Современные технические средства (смартфоны, планшеты, компьютеры и т. д.), программное обеспечение, социальные сети, видео хостинги, мессенджеры и др. позволяют лицам, ведущим экстремистскую деятельность и занимающимся пропагандой экстремизма, а также их пособникам оставаться долгое время анонимными. Для того, чтобы сохранить анонимность в интернете, экстремистами принимается ряд мер для защиты своей информации. Во-первых, ими, как правило, используется приватное прокси-соединение или VPN, чтобы скрыть реальный IP-адрес. Во-вторых, используются анонимные браузеры, такие как Tor или I2P, для скрытия активности в сети. В-третьих, используются анонимные платежные системы, такие как Bitcoin или Monero, чтобы скрыть личную информацию при проведении финансовых операций. В-четвертых, для рассылки материалов используются анонимные почтовые сервисы, такие как ProtonMail или Tutanota, для защиты электронных писем

от несанкционированного доступа. В-пятых, используются анонимные мессенджеры, такие как Telegram или Signal, для коммуникации и координации действий, для рассылок материалов и т. д.

Одним из самых эффективных способов противодействия экстремистской пропаганде в интернете является блокирование и мониторинг информационных источников, предоставляющих площадку для распространения идей экстремистов. Также необходимо предоставлять альтернативную информацию, которая противопоставит экстремистские идеи. Следует также продвигать культуру диалога и понимания, а также объединять людей с разных мест и разных социальных групп, чтобы подчеркнуть многогранность нашей общественной жизни. Также следует обращать внимание на программы образования, которые помогут людям понять, почему экстремистские идеи неправильны, и дадут им средства противодействовать пропаганде экстремизма.

Несмотря на предпринимаемые экстремистами действия по обеспечению анонимности, применения в целях пропаганды комплекса технических и программных инструментов искусственный интеллект и нейронные сети могут играть важную роль и оказать правоохранительным органам существенную поддержку в борьбе с экстремистской пропагандой в интернете. Современные технологии в виде нейронных сетей и искусственного интеллекта вполне могут использоваться для распознавания паттернов и анализа текстов, чтобы определить, являются ли они экстремистскими. Нейронные сети могут также использоваться для определения эмоционального окраса текста и даже для прогнозирования поведения пользователей. Эти технологии могут помочь блокировать или постоянно отслеживать и анализировать экстремистские информационные источники, а также своевременно предоставлять альтернативную информацию для противодействия экстремистской пропаганде.

Алгоритмы поиска автора публикации могут варьироваться в зависимости от целей и задач поиска. Одним из наиболее распространенных методов является анализ языковых особенностей текста, таких как стиль написания, использование определенных слов и выражений, грамматические конструкции и другие признаки, которые могут помочь выделить уникальные характеристики авторства. Для этого используются различные методы машинного обучения, такие как нейронные сети, модели классификации и кластеризации, а также статистические методы.

Эти методы могут использоваться как для обучения моделей на больших объемах данных, так и для поиска автора конкретной публикации.

Однако, важно отметить, что точность и эффективность таких алгоритмов могут сильно зависеть от различных факторов, таких как размер выборки, качество обучающих данных, используемые признаки и многие другие. Поэтому, при использовании алгоритмов искусственного интеллекта для поиска авторства публикаций, необходимо учитывать все эти факторы и применять методы с осторожностью и в соответствии с законодательством и этическими принципами.

Искусственный интеллект может быть использован для оперативного анализа текстов на предмет присутствия экстремистских подтекстов и для определения эмоционального характера текста. Также искусственный интеллект может использоваться для прогнозирования поведения пользователей интернета. Например, используя машинное обучение, можно проанализировать данные из социальных сетей, чтобы предсказать, кто из пользователей попадает в группу потенциальной целевой аудитории для экстремистских организаций. Это позволяет правоохранительным органам более эффективно идентифицировать и блокировать источники экстремистской информации. Искусственный интеллект может быть также использован для проверки точности информации и для проверки достоверности сайтов, чтобы предотвратить распространение ложной информации и своевременно заблокировать или удалить ее, причем с помощью определенных алгоритмов указав на первоначальный источник публикации и распространения. Кроме того, искусственный интеллект может использоваться для автоматического создания альтернативной информации, которая будет противопоставляться экстремистской пропаганде.

Для улучшения работы искусственного интеллекта для борьбы с экстремизмом необходимо обеспечить более глубокое и точное понимание экстремистского поведения и причин его развития. Например, исследования на тему экстремистских предпочтений и потребностей могут помочь понять, почему люди имеют те или иные экстремистские взгляды и поведение. Также необходимо создавать более адаптивные и универсальные алгоритмы, которые могут применяться к различным ситуациям и обстоятельствам. Они должны быть достаточно универсальными, чтобы обрабатывать различные типы данных и предсказывать различные

последствия. Также необходимо использовать более точные и мощные модели машинного обучения для проанализированных данных и предоставления более точных прогнозов.

Искусственный интеллект может представлять большую пользу для правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом. Например, искусственный интеллект может использоваться для анализа больших объемов данных, в том числе для поиска связей между людьми и другими субъектами, которые могут быть причастны к экстремистским действиям. Также искусственный интеллект может использоваться для блокирования экстремистских источников и предотвращения публикации материалов, отражающих экстремистские идеи. Кроме того, искусственный интеллект может предоставить предсказания о возможных последствиях экстремистских действий и помочь правоохранительным органам принять более обоснованные решения.

Одним из главных препятствий для применения искусственного интеллекта для борьбы с преступностью является то, что искусственный интеллект может быть применен только после того, как будут разработаны правила и алгоритмы, которые будут учитывать особенности конкретного контекста и применять их для анализа данных. Кроме того, искусственный интеллект может привести к нежелательным последствиям, например, заменить людей в работе правоохранительных органов, привести к потере прав и институциональной дискриминации. Таким образом, при применении искусственного интеллекта для борьбы с преступностью необходимо принимать во внимание все возможные последствия.

Хотя искусственный интеллект может быть более точным и эффективным в анализе данных и предсказаниях, но люди могут предложить более глубокий и критический анализ. Они также могут быть более эмпатичными и понимать сложные социальные ситуации и контексты. Люди могут быть более эффективны в выявлении предпосылок и причин, почему некоторые люди поддаются экстремизму, и смогут предложить более эффективные пути борьбы с экстремизмом. Они также могут быть более чувствительными к культурным и политическим различиям и способны адаптироваться к различным контекстам.

Искусственный интеллект может быть более эффективным в анализе данных и предсказаниях, чем люди. Он может анализировать больше данных и более точно прогнозировать вероятные последствия экстремистских действий. Искусственный интеллект

может быть более быстрым и эффективным в анализе данных и предсказаниях. Он может быть более точным в анализе и блокировке экстремистских источников и предоставлять альтернативную информацию для противостояния экстремистской пропаганде. Кроме того, искусственный интеллект может быть более точным и мощным в анализе данных и предоставлять более точные предсказания.

На основании вышеизложенного следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов, используя в качестве вспомогательного инструмента технологии искусственного интеллекта и нейронных сетей вполне смогут более оперативно и качественно проводить работу по профилактике, предупреждению и пресечению пропагандистской незаконной деятельности экстремистских организаций и группировок, а также выявлять лиц занимающихся данной деятельностью и их пособников, что несомненно положительно отразится на поддержании безопасности государства.

УДК 343.98

Е.В. СИДОРЕНКО

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННОЙ С СОДЕРЖАНИЕМ ОБВИНЯЕМОГО ПОД СТРАЖЕЙ

Понимая озабоченность государства проблемой сокращения количества лиц, которым в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, научная общественность постоянно обсуждает вопросы, связанные с эффективностью института судебного контроля за законностью и обоснованностью избрания меры пресечения, связанной с содержанием обвиняемого под стражей²⁰⁵.

²⁰⁵ Например, Шадрина Е.Г. К вопросу о необходимости расширения пределов судебного контроля (на примере избрания меры пресечения в виде заключения под стражу) // Российский судья. 2018. № 5. С. 39—43; Устинов А.А. Генезис отечественного законодательства о судебном контроле за досудебным производством // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44). С. 143-151; Миргородская Э.Р. Ретроспективный анализ становления института судебного контроля // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 74—79;

С самого начала введения судебного контроля за ограничением конституционных прав и свобод человека на досудебных стадиях производства по уголовному делу возникали опасения о том, что нормы, предусматривающие избрание судами заключения под стражу, не приведут к ожидаемому результату.

Так, С.А. Касаткина С.А. в 2011 году делала вывод о том, что введение нормы о судебном санкционировании содержания под стражей «практически не повлекло за собой тех позитивных последствий, на обеспечение которых оно было направлено; ситуация с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность была лучше в те времена, когда санкция на арест выдавалась прокурором». Автор указывала, что «суды по инерции продолжают работать в связке с правоохранительными органами, не используя свою независимость, игнорируя положения закона, не проявляя ни принципиальности, ни беспристрастности»²⁰⁶.

Столь же категоричен был А.Д. Назаров, утверждая, что при избрании самой строгой меры пресечения «суд превратился в некоего регистратора, который, подчас, без веских оснований заключает человека под стражу, продляет ему срок содержания под стражей». Автор полагал, что «обвинительный уклон в деятельности суда проявляется и в его формальном подходе к рассмотрению жалоб заинтересованных лиц на действия и бездействия, решения должностных лиц органов уголовной юстиции в порядке ст. 125 УПК РФ»²⁰⁷. И многие другие правоведы были не менее категоричны²⁰⁸.

Дорошенко У.В. Некоторые проблемы осуществления контрольной функции суда на досудебной стадии уголовного судопроизводства // В сборнике: Устойчивость региональных систем в условиях глобальных изменений. Сборник материалов VII Всероссийской конференции с международным участием. Сост. И.А. Сивоброва. Архангельск, 2023. С. 54—60; Лукьянов С.С. Проблемные вопросы определения компетенции суда по принятию процессуальных решений при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2024. № 5. С. 17—22.

²⁰⁶ Касаткина С.А. Обвинительный уклон в практике избрания судами меры пресечения в виде заключения под стражу // Государство и право. 2011. № 4. С. 21—22.

²⁰⁷ Назаров А.Д. Обвинительный уклон как фактор, способствующий неравенству сторон в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. 2016. С. 248.

²⁰⁸ Например, об этом говорили: Питулько К.В. Вопросы совершенствования правовой регламентации судебной проверки законности и обоснованности

Следует все же констатировать, что снижение количества санкций, связанных с содержанием под стражей и увеличение количества применения судами домашнего ареста и залога свидетельствует о том, что обвинительные рудименты в виде необоснованного содержания лица под стражей вытесняются из уголовно-процессуальной практики. И в немалой степени из-за судебного санкционирования содержания под стражей.

Суд, осуществляя судебный контроль, реализует цели уголовного процесса, связанные с соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, прежде всего, с ограждением лица от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, незаконного осуждения и несправедливого назначения наказания.

Следует согласиться с тем, что кроме действенного механизма обеспечения прав и свобод личности, в ходе рассмотрения ходатайства следствия об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, суд вносит состязательность в досудебное производство и элементы диспозитивности в уголовное судопроизводство.

Но всё же мы приходим к выводу о необходимости и возможности дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на оптимизацию норм, предусматривающих содержание под стражей обвиняемых.

Первым предложением по повышению эффективности решения вопроса законности и обоснованности избрания меры пресечения в виде лишения свободы является предложение введения института следственных судей.

Наиболее активно проблемы введения института судебных следователей или следственных судей обсуждались после 2014 г., был даже предложен проект концепции «Возрождение следственных судей в российском уголовном процессе», но и сейчас эти вопросы остаются в поле обсуждения²⁰⁹.

ареста в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 192—201; Юрова К.И., Хмыров П.А. Преодоление обвинительного уклона уголовного процесса как основного источника судебных и следственных ошибок // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 80—82, и др.

²⁰⁹ Концепция «Возрождение института судебных следователей в российском уголовном процессе» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president-sovet.ru/files/70/e2/70e2f1754d8a68c8007f1576cf4e69a6.pdf> (дата обращения: 26.10.2024);

Вопросы введения института судебных следователей или следственных судей требуют отдельного разговора и более убедительной мотивации.

Второе предложение касается вопроса возвращения прокурорского санкционирования арестов.

Периодически возникают предложения о возвращении законодателя к «проверенной временем положительной практике» прокурорского санкционирования заключения под стражу.

Например, В.А. Гайда, О.В. Скопа, П.М. Малин²¹⁰ полагают, что положения УПК РФ «с одной стороны расширили возможности защиты прав личности при заключении под стражу, предоставив исключительные правомочия применения самой суровой меры пресечения суду, с другой стороны суд при принятии ошибочных решений неподотчетен иным органам государства. В результате, места содержания под стражей переполнены. Законодатель не учел эти проблемы, и, как и прежде позволяет государственным структурам нарушать права личности, декларированные в международных документах». Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о возвращении законодателя к «проверенной временем положительной практике» прокурорского санкционирования заключения под стражу.

Действительно, суд неподотчетен иным органам государства.

Но, во-первых, не только в вопросах применения «самой суровой меры пресечения», суд вообще «неподотчетен» иным органам государства; во-вторых, суд сам себе «подотчетен», для этого существуют и апелляционная, и кассационная, и надзорная инстанции.

Даровских С.М. К вопросу о восстановлении института следственных судей в уголовном процессе России // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 28-30; Гаспарян Н.С. Нужен ли нам следственный судья? // В сборнике: Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу); НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт». 2015. С. 138—145; Поддубняк А.А., Авдеев И.М. Возрождение института следственных судей в РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 3. С. 227—233.

²¹⁰ Гайда В.А., Скопа О.В., Малин П.М. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу — важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей // Юридический факт. 2019. № 51. С. 7.

Вопрос в другом. Суд, рассматривающий ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, видит не все материалы уголовного дела, и не должен. Он не рассматривает вопросы квалификации и наличия доказательств вины, и не должен.

Суд не должен рассматривать вопрос о достаточности доказательств, но он должен быть внутренне уверен, что применяет меры принуждения, существенно ограничивающие конституционные права граждан не только потому, что существуют основания для таких мер, но и потому, что он решает вопрос о их применении к лицу, причастному к совершению данного общественно опасного деяния²¹¹.

Он должен проверить обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления).

Все теоретические дискуссии говорят о важности вопроса и необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на гуманизацию норм, предусматривающих задержание и содержание под стражей обвиняемых.

Введение института следственного судьи в уголовное судопроизводство России влечет за собой ряд проблем, обусловленных значительными материальными затратами из-за введения нового субъекта в уголовный процесс, что в настоящее время с учетом экономических и геополитических трудностей в настоящее время маловероятно.

Вместе с тем, считая малоубедительными предложения о возможности возвращения института санкционирования прокурором содержания под стражей, мы исходим из целесообразности иного предложения.

Надзирающий за расследованием прокурор вправе давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое

²¹¹ Чабукиани О.А. Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: понятие, гарантии, проблемы // Время и право. 2013. № 2. С. 31.

допускается на основании судебного решения. Таким образом, прокурор является преградой к необоснованному или незаконному решению дознавателя и не допустит направления такого ходатайства в суд.

Полагаем, что предоставление такого полномочия прокурору в отношении следствия также позволит отсекать необоснованные или незаконные ходатайства следователя.

Тем более, что прокурор в ходе надзора за законностью может и должен проверять как законность оформления документов, так и изучать материалы дела с точки зрения не только обоснованности подозрения причастности лица к совершенному преступлению, но и рассмотреть вопросы наличия вины, квалификации преступления, доказательств, ознакомиться с планом расследования, изучить оперативные материалы и пр.

Зная, что впоследствии необходимо утверждать обвинительное заключение и брать на себя всю полноту ответственности за качество расследования, прокурор очень ответственно подойдет к вопросу давать или не давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения.

Еще один вопрос может возникнуть при продлении срока содержания под стражей.

Прокурор, изучая материалы дела с обвинительным заключением, в силу п. 8.1 ч. 2 ст. 37, ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей (запрета определенных действий, домашнего ареста).

Установив, что следователь нарушил требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ, а предельный срок содержания обвиняемого под стражей истек, прокурор отменяет данную меру пресечения.

Что должен делать прокурор, если в ходе изучения материалов дела он убедится, что предельный срок содержания обвиняемого не истек, основания для возбуждения перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей нет, и вообще нет оснований для дальнейшего содержания обвиняемого под стражей?

Следователи до направления дела прокурору для утверждения обвинительного заключения стараются своевременно продлить срок содержания под стражей обвиняемому, поэтому прокуроры относительно нечасто ходатайствуют о продлении срока стражи.

Верховный Суд РФ ориентирует суды при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей исходить из того, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока действия этой меры пресечения, поскольку они с течением времени могут утрачивать свое значение.

На наш взгляд, прокуроры при решении вопроса о целесообразности продления меры пресечения также должны руководствоваться этими рекомендациями.

После направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору следователь уже лишен полномочий изменить меру пресечения (ч. 2 ст. 110 УПК РФ), так как дело поступает из производства следствия в производство прокурора и, с учетом рекомендаций Верховного Суда РФ, установив, что обстоятельства с момента заключения лица под стражу изменились (в частности, изменилось обвинение в сторону смягчения, установлены соучастники преступления, возмещен причиненный преступлением ущерб, и пр.) прокурор должен иметь право своим постановлением изменить меру пресечения. Для этого в ст. 110 УПК РФ в перечень должностных лиц, имеющих право изменять меру пресечения, необходимо внести прокурора, и дополнить этой нормой ст. 221 УПК РФ.

УДК 343.98

А.В. ХОЛОПОВ

О ПРОБЛЕМАХ ИСКУССТВЕННОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Современный научно-технический прогресс сформировал «романтическое увлечение» внедрением искусственного интеллекта (далее — ИИ). Криминалистика как синтетическая наука, конечно же, не осталась в стороне от такого популярного направления и увлечения, и результатом этого, появилось достаточно большое количество научных статей²¹² и практически,

²¹² См.: Себякин А.Г. Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений // Baikal Research Journal. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike-sistema-podderzhki-prinyatiya-resheniy> (дата обращения: 24.11.2024); Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования //

в каждой научно-практической конференции в докладах ставится вопрос об использовании ИИ в расследовании преступлений.

Понимая дискуссионность описываемых проблем, полагаем, существует необходимость рассмотрения некоторых вопросов, связанных с реализацией ИИ в сравнении с проблемами реализации в криминалистике естественного интеллекта (далее — ЕИ). Для этого в условиях ограниченного объема статьи, опишем сущность познавательной деятельности профессиональных субъектов уголовного судопроизводства, направленной на исследование события преступления, которая реализуется на основе ЕИ. По нашему мнению, это позволит, в определенной степени, определить место и значение ИИ как в криминалистике, так и в уголовном судопроизводстве.

Особенности познания преступления и ЕИ субъектов уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство в целом, является процессом познания преступления, в котором профессиональные субъекты (следователь, судья, прокурор, эксперт, защитник), познавая «для себя», обеспечивают познание «для других», например, непрофессиональных субъектов — присяжных заседателей.

Источником, центром и причиной всех процессов в уголовном судопроизводстве, является уголовное дело, которое, по сути, представляет собой высокообъективизированную модель события преступления. Уголовное дело является результатом познавательной деятельности следователя, от качества которой зависит оптимальность и эффективность дальнейших процессов исследования преступления на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Содержание такого процесса познания преступления заключается в решении субъектом познания, так называемой обратной задачи, выраженной в выполнении мыслительных операций, связанных с реконструкцией событий, произошедших в прошлом, на основе исследования последствий (системы следов) в настоящем.

В следственной деятельности субъект познания на основе знаний о закономерностях механизма следообразования, совершает обратный переход во времени от момента восприятия и исследования объектно-следовой обстановки места

происшествия к временному отрезку события преступления посредством его реконструкции в виде высокообъективизированной модели — уголовное дело. В прокурорской деятельности (государственный обвинитель) также совершает обратный переход во времени от момента восприятия и исследования системы доказательств, отраженных в уголовном деле, к временному отрезку события преступления посредством его реконструкции в виде мысленных моделей в обеспечении познания преступления «для себя» и наглядного представления доказательственной информации в судебном разбирательстве для обеспечения познания «для других», например, для присяжных заседателей.

Другими словами, рассмотрение уголовного судопроизводства как процесса познания преступления позволяет говорить, что профессионализм субъектов познания обусловлен их способностью к реконструкции события преступления, осуществляемого на основе использования знаний в области криминалистики.

Очевидно, что познание преступления осуществляется на основе использования знаний в области криминалистики, которая, в свою очередь, можно сказать, определяет интеллектуальные возможности следователя в познавательной деятельности, направленной на реконструкцию события преступления. Подчеркнем, что, именно знания в области криминалистики позволяют субъектам уголовного судопроизводства понять, что произошло на месте происшествия, а не знания в области криминологии, уголовного права или уголовного процесса, важность которых также, несомненна. В данном случае, речь идет о том, что применение криминалистических знаний создает, своего рода, информационно-аналитическую базу или, иначе, интеллектуальную основу в виде уголовного дела, которая, в дальнейшем, позволяет функционировать уголовному праву и уголовному процессу. Иначе, это можно выразить так: нам понятно, что произошло на месте происшествия и теперь возможна уголовно-правовая квалификация преступления.

В этом смысле, исходя из решения обратных задач в познании преступления, формирование и реализация, так называемого, ЕИ следователя, преимущественно, основывается на криминалистике как науке и учебной дисциплине. Т.е., можно сказать, что криминалистика способствует формированию интеллекта и мышления профессиональных субъектов уголовного судопроизводства.

Философско-психологическое содержание понятия «интеллект» (лат. *intellectus* — ум, рассудок, разум) представляет собой «способность мыслить; в гносеологии — способность к опосредованному, абстрактному познанию, включающая в себя такие функции, как сравнение, абстрагирование, образование понятий, суждение, умозаключение; противостоит непосредственным видам познания — чувственному и интуитивному; в психологии — рациональное, подчиненное законам логики мышление; противостоит нерациональным сферам психики — эмоциям, воображению, воле и т. д.»²¹³.

Сущность ЕИ в процессах познания преступления можно свести к способности профессиональных субъектов к мысленному моделированию события преступления. Об этом Г.А. Густов писал, что «построить мысленную криминалистическую модель — значит создать в уме искусственную систему — образ, картину, панораму, воспроизводящую с той или иной степенью сходства изучаемый следователем объект. (...) Конструирование модели — это процесс творческий, требующий от следователя богатого воображения, большого жизненного опыта, широкого кругозора и специальных криминалистических познаний. Наряду с методами абстрагирования, анализа и синтеза большое значение здесь имеют эвристические методы, интуиция. Особенно важная роль принадлежит типовым моделям: вооружение следователя такими моделями позволяет в какой-то мере унифицировать процесс построения рабочей модели по уголовному делу и повышает возможности использования в этом процессе аппарата логики»²¹⁴.

Исходя из этого, ЕИ и познавательная деятельность в уголовном судопроизводстве, по своей сути, выражена в логике доказывания, построенной, в свою очередь, на диалектическом методе познания, рассматриваемого криминалистикой как всеобщий научный метод. В этом смысле, криминалистику можно рассматривать как практическое воплощение логики доказывания, основанной на диалектическом методе познания, одним из основных принципов которого является системность, т. е. системная методология (системный подход, теория систем, системный анализ, системное мышление). Исследователи

²¹³ Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2361/ИНТЕЛЛЕКТ (дата обращения: 07.11.2024).

²¹⁴ Густов Г. А. Моделирование в работе следователя. — Л., 1980. — С. 28.

в области теории систем Ф.И. Перегудов и Ф.П. Тарасенко отмечали, что системный подход можно рассматривать как практическую реализацию диалектического метода познания, а системный анализ как «прикладную диалектику»²¹⁵. Соответственно, познавательная деятельность субъектов уголовного судопроизводства, основанная на логике доказывания должна быть построена на системном подходе, знаниях в области теории систем, а также системного анализа как метода исследования сложных системных объектов.

Исходя из этого, ЕИ субъектов уголовного судопроизводства должен быть основан на системном мышлении, которое следует рассматривать как практическую реализацию (практическое воплощение) системной методологии на уровне мыслительных операций, позволяющей осуществить решение обратных задач в процессе познания преступления.

В этом отношении Г.А. Зорин отмечал, что «системное мышление (в рефлексивном режиме) может стать своеобразной религией криминалистики»²¹⁶. Однако, можно с сожалением констатировать, что в развитии ЕИ в прокурорско-следственной, экспертно-криминалистической деятельности, системное мышление, практически не рассматривается как базовое и не заняло место своеобразной религии в криминалистике.

В данном случае, считаем необходимым задаться следующим вопросом: достиг ли своих пределов развития ЕИ в криминалистике? Также, уместен следующий вопрос: решалась ли в криминалистике как в науке и учебной дисциплине задача развития ЕИ субъекта познания преступления? Полагаем, ответ очевиден — нет. Если и формулировалась данная задача «учить следователя мыслить», то её осуществление было в рамках авторских исследований, но её отражение в учебниках, за редким исключением, в качестве традиционного параграфа до сих пор отсутствует. Отягощает данный факт, то обстоятельство, что от отцов основателей, например, Г. Гросса, Э. Анушата, и до ученых-криминалистов современности высказывается мнение о том, что, прежде всего, криминалистика призвана учить мыслить, т.е. формировать ЕИ субъектов уголовного судопроизводства. И в этом отношении, мы полностью разделяем мнение

²¹⁵ Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. — М.: Высш. школа. 1989. — С. 4.

²¹⁶ Зорин Г. А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты : учеб. пособие / Г. А. Зорин. Гродно, 2003. — С. 41.

М.К. Каминского, который определил сложившуюся ситуацию в современной криминалистике как господство вульгарного материализма²¹⁷.

Как видно, основная задача криминалистики — научить субъекта познания преступления мыслить, т. е. наделить его соответствующим интеллектом, прежде всего, естественным. И в данном случае, можно было бы говорить о необходимости сосредоточения сил в криминалистике на исследовании в области ЕИ, например, в рамках концепции криминалистического мышления.

Понятие ИИ, его роль и проблемы в познании преступления. Не хотелось бы думать, что проблемы формирования ЕИ в криминалистике компенсируют внедрением ИИ. Конечно же, в ближайшем будущем это невозможно, т.к. программа (ИИ) вместо следователя не осуществит познание преступления в части реконструкции его события на мысленном уровне.

Сразу отметим, то, что именуют ИИ, не является цифровой реализацией человеческого интеллекта и даже его имитацией. Избегая полемики, относительно наименования «искусственный интеллект» имеет несколько значений: «1) научное направление, ставящее целью моделирование процессов познания и мышления, использование применяемых человеком методов решения задач для повышения производительности вычислительной техники; 2) различные устройства, механизмы, программы, которые по тем или иным критериям могут быть названы “интеллектуальными”; 3) совокупность представлений о познании, разуме и человеке, делающих возможным саму постановку вопроса о моделировании интеллекта»²¹⁸.

В данном случае важно понимать, что одна из задач создания ИИ, заключалась в необходимости замены человека в тех процессах управления сложными объектами-системами, где его действия могли привести к катастрофам. Другими словами, ИИ, или, так называемые, системы управления с высоким уровнем

²¹⁷ Каминский М.К. Вульгарный материализм и его пагубность для криминалистики и криминалистического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vulgarnyy-materializm-i-ego-pagubnost-dlya-kriminalistiki-i-kriminalisticheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 07.11.2024).

²¹⁸ Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/469/ИСКУССТВЕННЫЙ?ysclid=m3lqs8vtz792517161 (дата обращения: 07.11.2024).

автоматизации, принимали решения и исполняли управленческие операции без участия человека. В качестве примера, можно привести полностью автоматическую посадку космического челнока «Буран», осуществленную в 15.11.1988 г. в СССР. Поясню, космический корабль «Буран» не управлялся из центра управления полетов. Его автоматизированная система управления сама принимала решение о траектории и маневрах посадки на аэродром. В настоящее время, подобные системы управления, практически полностью исключающие участие человека, реализованы в обеспечении безопасности функционирования атомных электростанций.

Основываясь на этом, можно сказать, что проблемы реализации ИИ в криминалистике необходимо рассматривать через призму технологического обеспечения процесса познания преступления, например следователем. В данном случае место ИИ в криминалистике, достаточно очевидно, он является, своего рода инструментом, усиливающим ЕИ субъекта познания преступления. Место ИИ в уголовном судопроизводстве обусловлено тем, что ЕИ имеет пределы в решении задач, имеющих ограничения по времени и по объему обрабатываемой информации, например, больших данных. Другими словами, ЕИ может справиться с обработкой и исследованием, так называемых, больших данных при условии наличия временных и технологических ресурсов. Исходя из экономии, прежде всего, времени, ИИ имеет преимущество перед ЕИ, но только в решении задач поиска и классификации какой-либо информации, например, поиск преступника по системам видеонаблюдения, поиск и классификация по определенным параметрам, интересующей следствие информации, хранящейся на серверах при расследовании киберпреступлений и т.д.

В этом смысле, ИИ решает, можно сказать, только диагностические задачи, но не идентификационные, проблемы решения которых осложнены ИИ, основанным на технологии нейросетей, являющейся на сегодняшний день самой распространенной.

При использовании такого ИИ невозможно проверить (верифицировать) логику принятия решения нейросетью, т.е. человеку для перепроверки не будет предоставлен алгоритм принятия решения. Этот факт сразу исключает использование такого вида ИИ в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. Это обстоятельство ограничивает применение ИИ в криминалистической деятельности и сводит его роль до цифрового

помощника, осуществляющего поиск информации, распознавание образов, обработку (систематизацию) информации, т. е. избавляет человека как носителя ЕИ от рутинной работы, и позволяет повысить эффективность решения задач в процессе познания преступления на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

УДК 343.98

О.Ю. ЦУРЛУЙ

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Разработанные наукой понятия, если они не являются законами природы или математики, с учетом развития общества и государства, происходящих изменений в социальной, политической, экономической, технологической и иных сферах жизнедеятельности допустимо, а иногда и полезно пересматривать, дополнять и изменять. Показательным в обозначенном контексте выступает понятие криминалистической профилактики.

Со времен принятия УПК РСФСР 1960 г., положения ст. 21 которого предусматривали обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению произошли кардинальные изменения в структуре преступности, появились абсолютно новые способы и орудия совершения преступлений. А, следовательно, и криминалистическая профилактика больше не может определяться через устранение причин и условий совершения преступления, а должна затруднять или делать невозможным реализацию способа совершения преступлений. «Но словам ведь соответствуют понятия»²¹⁹, поэтому попытаемся сформулировать понятие криминалистической профилактики через призму современных вызовов и реальных угроз, обусловленных новыми способами совершения преступлений.

²¹⁹ Гёте И.Ф. Фауст; перевод с немецкого Б. Пастернак. Москва: Эксмо, 2022. С. 74.

Полагаем, что основой определения понятия и содержания криминалистической профилактики логично и целесообразно считать понятие и предмет науки криминалистики, т. е. профилактическая деятельность должна быть производной от криминалистической. С этой целью обратимся к ряду определений криминалистики, сформулированных в течение предшествующих десятилетий.

«Криминалистика, — писал Ганс Гросс, — по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: материальное уголовное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) включает в себя правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели — обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики»²²⁰.

Криминалистика — это «наука, центрированная на личность, определившую механизмы совершения и раскрытия преступлений, закономерности обвинения и защиты по уголовным делам»²²¹.

Криминалистика «изучает три группы закономерностей — закономерности совершения преступлений, значимые для их судебного исследования; закономерности возникновения и существования информации о преступлениях; закономерности самой деятельности по судебному исследованию преступлений. Именно на этой основе и создаются специальные средства и методы судебного исследования и предотвращения»²²².

Криминалистика — наука, «исследующая закономерности преступных деяний, механизм их отражении в источниках информации, особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению всех видов преступлений и разрабатывающая на этой основе и использовании данных юридических и других наук средства и методы указанной деятельности с целью обеспечения надлежащего применения процессуально-материальных правовых норм»²²³.

²²⁰ Белкина Р. С. Курс криминалистики в 3-х томах. Т. 1. Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 73—115.

²²¹ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. С. 12.

²²² Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М: Экзамен 2001. С. 24.

²²³ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб.

Криминалистика — «наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»²²⁴.

Под криминалистикой понимается «наука о закономерностях протекания криминальной деятельности, получения информации о ней, а также о закономерностях деятельности субъекта расследования и основанных на них закономерностях использования криминалистических средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»²²⁵.

Криминалистика представляет собой «науку, изучающую закономерности механизма преступного деяния и оставления следов при совершении преступления, а также практическую деятельность следователя по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов преступления и разрабатывающую на основе изучения указанной деятельности научные рекомендации, новые средства, приемы и методы расследования преступлений»²²⁶.

Криминалистика — это «наука, в рамках которой изучаются закономерности возникновения, собирания, исследования, использования доказательственной информации и разрабатываются рекомендации по установлению действительных обстоятельств, характера, участников расследуемого в уголовном процессе события»²²⁷.

Криминалистика определяется как «наука о закономерностях поисково-познавательного механизма процессуальной деятельности полномочных должностных лиц правоохранительных органов, методах и средствах собирания, проверки, оценки уголовно-релевантной информации о познаваемых указанными лицами явлениях и использования полученного ими знания в целях обнаружения деяний с признаками преступлений,

и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 11

²²⁴ Курс криминалистики. Белкин Р.С. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001 Т. 1. С. 109.

²²⁵ Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 4.

²²⁶ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом "Дашков и К". 2009. С. 8.

²²⁷ Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2011. С. 4.

установления истины, принятия, обоснования и воплощения в жизнь процессуальных и организационно-тактических решений в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного следствия по уголовным делам»²²⁸.

Криминалистика — «наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о нём и его участниках; закономерностях собирания, исследования и использования этой криминалистически значимой информации и основанных на познании данных закономерностей средств, приёмах и методах расследования и предупреждения преступлений»²²⁹.

Несмотря на некоторые различия в подходах к определению науки криминалистики, главная ее задача неоспорима и заключается в обеспечении «борьбы с преступностью соответствующими потребностям практики средствами, приемами и методами получения доказательственной информации. Исходя из основной задачи криминалистики сформулированы специальные»²³⁰:

- изучение закономерностей следообразования, сбора и использования доказательственной информации;

- изучение практики раскрытия и расследования преступлений, включая опыт и данные зарубежных стран;

- разработка теоретических основ деятельности по обнаружению, собиранию, исследованию и использованию доказательственной информации;

- разработка практических рекомендаций технического, тактического и методического характера;

- разработка средств и мер предупреждения преступлений.

Преступность — это сложное, многоаспектное негативное социальное явление, изучаемое не только криминалистикой, о и рядом других наук. Однако, криминалистика занимает среди них особое место. Объектом криминалистического исследования выступает функциональная сторона преступности, система действий и взаимосвязей, образующих способ, механизм преступления и его следовое отражение в окружающей обстановке. Из числа изучаемых криминалистикой явлений, прежде всего, следует назвать закономерности механизма совершения преступлений.

²²⁸ Криминалистика: учебник для бакалавров (под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Бертовского). М. : Проспект. С. 40.

²²⁹ Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов // отв. ред. д.ю.н., проф. Е.П. Ищенко М. : Проспект. С. 8.

²³⁰ Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002). Киев, 2002. С. 6.

Механизм этот — «многоплановая динамическая система, включающая самого преступника, его мотив, отношение к своим действиям и к их последствиям; предмет преступного посяательства; способ совершения и сокрытия преступления, его обстановку, а также противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц и другие компоненты. Механизм преступления формируется и функционирует, подчиняясь определённым закономерностям, которые и обуславливают процесс образования следов. К числу закономерностей, изучаемых криминалистикой, относятся»²³¹.

закономерности выбора и реализации способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также противодействия его выявлению и расследованию, установлению истины по уголовному делу;

закономерности выявления взаимосвязей между элементами события преступления и их развития; закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением до, во время и после его совершения;

закономерности собирания, оценки, исследования и использования доказательственной информации.

Познание указанных закономерностей необходимо криминалистике для выполнения её главной служебной функции — разработки новых средств и дальнейшего совершенствования приёмов и методов борьбы с преступностью.

В свою очередь, под предупреждением в криминалистике понимается «система приемов выявления причин и способствующих преступлению условий, объектов криминалистическо-профилактического воздействия, а также профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений, пресекающих или прерывающих преступную деятельность конкретных лиц»²³².

К числу профилактических задач криминалистики относятся: выявление и исследование общих объективных закономерностей и явлений в практике совершения преступлений и деятельности по их расследованию;

²³¹ Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов // отв. ред. д.ю.н., проф. Е.П. Ищенко. М. : Проспект. С. 7.

²³² Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2001. С. 6

разработка и совершенствование на основе данных указанного исследования методов и средств практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

В свою очередь решение этих задач способствует формированию и совершенствованию научного аппарата криминалистики (понятий, принципов, классификаций, общей и частной теории, учений и т.д.)²³³.

Приведенный анализ определений криминалистики позволяют констатировать, что при наличии некой общей основы, понятие самой криминалистики, равно как и ее предмет и задачи также претерпевали изменения, обусловленные изменениями общественных отношений, структуры преступности, способов и средств совершения преступлений.

Исходя из современных потребностей деятельности по противодействию преступности и определения науки криминалистики, криминалистическая профилактика представляет собой деятельность по изучению и анализу закономерностей способа совершения преступления и выработке мер по противодействию (нейтрализации или существенному затруднению) совершению преступлений указанным способом (законодательных, организационных, технических, криминалистических, правовых, криминологических, социальных, психологических и др.)

УДК 343.98

О.В. ЧЕЛЫШЕВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Вклад ленинградских — петербургских учёных и педагогов в становление и развитие современной криминалистики трудно переоценить. 2024 год запомнится тем, что всё криминалистическое сообщество отмечает юбилейные даты со дня рождения ряда выдающихся учёных: 100-летие со дня рождения Игоря Евсеевича Быховского, 95-летие со дня рождения Вириinei Сергеевны Бурдановой и Игоря Александровича Возгрина, которые внесли исключительно большой вклад в становление отечественной криминалистики.

²³³ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. С. 6

Отмечая заслуги перед наукой Игоря Евсеевича Быховского, следует сказать, что его труды сопровождают научную деятельность большинства криминалистов. Научные интересы Игоря Евсеевича достаточно разнообразны, однако, на наш взгляд, наибольший вклад был внесён им в раздел «Криминалистическая тактика».²³⁴ Вопросам следственных действий было посвящено и его исследование на соискание учёной степени доктора юридических наук.²³⁵ Игорь Евсеевич был автором и соавтором работ, посвящённых тактике осмотра места происшествия, допроса, предъявления для опознания и других следственных действий.²³⁶

Во многом эти работы сейчас можно рассматривать в качестве классики трудов по криминалистике как науки, а ещё больше, как учебной дисциплины. Конечно, они были написаны более пятидесяти лет назад, и современная преступность, не такая, как тогда, да и криминалистическая наука не стоит на месте.

Значительная часть преступной деятельности переместилась в область информационно-коммуникационных технологий. Преступники всё больше предпочитают использовать дистанционные способы совершения преступлений и это не может не накладывать изменений на требования, предъявляемые к современной криминалистике. Фактически, в настоящее время, количество исследований традиционных следов снизилось примерно на 20%. В то же время, примерно настолько же возросло количество исследований электронных носителей информации. Что, в общем-то, вполне объяснимо. Раскрываемость преступлений, доказательственная база всё больше становятся зависимыми от информации,

²³⁴ Быховский, Игорь Евсеевич. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе / Отв. ред. канд. юрид. наук В. И. Теребилов ; Прокуратура СССР. Метод. совет. — Москва : Госюриздат, 1961; Быховский, Игорь Евсеевич. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: Учеб. пособие. — Волгоград : Выш. следств. школа, 1977; Осмотр места происшествия: справ. следователя / И. Е. Быховский, Е. Н. Викторова, Ю. А. Горинов и др. ; общ. ред. А. А. Леви. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1982.

²³⁵ Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий [Текст] : Автореф. дис. на соиск. учен. степени д. ю. н. : 12.00.08 / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. — Москва : [б. и.], 1976. - 32 с.; 20 см.

²³⁶ Осмотр места происшествия: справ. следователя / И. Е. Быховский, Е. Н. Викторова, Ю. А. Горинов и др. ; общ. ред. А. А. Леви. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1982.

получаемой путём исследования всевозможных гаджетов (мобильных коммуникационных устройств, компьютеров, записей с камер видеонаблюдения и т.п.).

Во всей этой обстановке криминалистическая тактика как-то незаметно отошла на задний план даже по сравнению с криминалистической техникой и даже методикой, которая преимущественно нацелилась на создание новых частных методик расследования преступлений, связанных и использованием информационно-коммуникационных технологий (компьютерных преступлений, новых видов хищений, мошенничеств и т.п.). Работ же, посвящённых криминалистической тактике, и в первую очередь тактике отдельных следственных действий, год от года становится всё меньше. К сожалению, на наш взгляд, практические работники тоже недостаточное внимание уделяют овладению тактическими приёмами.

У многих криминалистов складывается впечатление, что развивать тактику следственных действий некуда. Что невозможно придумать какие-то новые тактические приёмы уже невозможно. В какой-то степени это верно по отношению классических тактических приёмов. Например, говоря о приёмах определения направления движения при осмотре месте происшествия (эксцентрическом, концентрическом способе, осмотре по секторам, по узлам и т.д.) вряд ли мы сможем предложить какой-то новый способ. Или, при определении порядка предъявления доказательств при допросе (с нарастающей силой, самого сильного доказательства, всей совокупности доказательств), также маловероятно, что можно придумать какие-то другие варианты. То же самое, наверное, можно сказать, и про тактические приёмы остальных следственных действий. Хотя, если бы все следователи в совершенстве освоили то, о чём писал, в том числе, и Игорь Евсеевич Быховский, уже было бы хорошо. И здесь вопрос освоения связан с развитием криминалистики как учебной дисциплины. Большинство работ Игоря Евсеевича Быховского представляют собой учебно-практические пособия, где без лишних научных дискуссий, анализа многочисленных точек зрения, которые, на самом деле, не так уж сильно отличаются друг от друга и представляют собой лишь споры о терминах и формулировках, представлены основные правила и приёмы, подтвердившие свою жизнеспособность и практичес-

кую значимость. Нам кажется, что в настоящее время наблюдается острый дефицит таких работ. Конечно, сказать, что достаточно переиздать пособия по криминалистической тактике тех лет, было бы неправильно. Нужны такого рода пособия, учитывающие новые реалии, в том числе и глобальную цифровизацию.

Проанализировав особенности современной преступности и современного процесса расследования, можно представить себе, как должны выглядеть такие пособия. Например, «Тактика предъявления для опознания по видео-отображениям, полученным с камер наружного наблюдения» или «Тактика осмотра мобильного телефона». Нельзя сказать, что таких работ нет вообще. Конечно, отдельные вопросы включаются в современные учебные и практические пособия. Но, большей частью, это вопросы, относящиеся больше к технологии действий, использованию помощи специалиста. Тактика все-таки предполагает описание различных вариантов действия и особенности выбора наиболее оптимального из них. В настоящее же время, работы по производству следственных действий в современных реалиях больше похожи не на тактику, а на технологию выполнения определённых манипуляций.

В тоже время, создание учебных и практических пособий по тактике следственных действий невозможно без активизации научных исследований в этой области. Если мы возьмём все разделы криминалистики, то диссертации по криминалистической тактике встречаются реже всего. Этому есть объяснение. Дело не только в том, что многим кажется, что писать не о чем. На наш взгляд, причина ещё и в том, что присутствуют сложности с изучением эмпирического материала. Дело в том, что тактические приёмы практически невозможно изучить по материалам уголовного дела.

Тактические приёмы, применённые следователем, редко можно понять, изучая протокол следственного действия. Большинство из них остаются, так сказать, за кадром. Остаётся собственный опыт следователя. Но далеко не все аспиранты и соискатели имеют такой опыт. Можно подключить наблюдение за работой других следователей, что крайне проблематично организовать в процессе написания диссертации. Такие методы как анкетирование и интервьюирование также применимы ограниченно, поскольку, сложно сформулировать вопросы,

на которые могли бы быть даны формализованные ответы. Можно сделать вывод, что методология научного исследования в области криминалистической тактики разработана намного хуже, чем в области, например, криминалистической методики и даже техники.

При избрании темы научного исследования, в первую очередь, диссертационного, учёный старается найти область, которая ещё не охвачена вниманием криминалистов, найти какой-то вновь появившийся вид преступной деятельности, ориентируясь на появляющиеся в УК РФ новые статьи с описанием новых составов преступлений, или сконструировать какую-нибудь новую группу преступлений, добавив к ранее изученной группе дополнительный признак. Таким образом, наблюдается тенденция к развитию криминалистической науки вширь, то есть охвату новых явлений и процессов.

Безусловно, данная тенденция неизбежна, и препятствовать изучению нового недопустимо. Однако и ограничиваться этим нельзя, забывая о том, что объекты, входящие в сферу интересов криминалистики неисчерпаемы не только вширь, но и вглубь. Это, а первую очередь, касается изучения и совершенствования тактики следственных действий.

Хотелось бы высказать некоторые соображения на тему: что делать. Можно ли разработать эффективную методологию научных исследований в области криминалистической тактики? По нашему мнению, при подготовке научных работ недостаточно используются возможности ряда методов научного исследования. Особенно это касается эмпирических методов, таких, как наблюдение, описание, моделирование, эксперимент и другие. Большинство учёных ограничивается изучением материалов уголовных дел по нескольким параметрам и анкетированием практических работников. На наш взгляд, такая ограниченность не даёт возможности развивать науку криминалистику вглубь.

Так, применительно к методу эксперимента, хотелось бы привести пример нашего диссертационного исследования на соискание учёной степени кандидата юридических наук, выполненного в 1993 году. В рамках данного исследования нами были проведены целых три эксперимента. Один из них на предмет стиля описания внешности человека, использования при этом шаблонных выражений, использования терминологии словесного портрета и так далее. В эксперименте приняли участие несколько

десятков испытуемых. На основании эксперимента были сделаны выводы о зависимости способа описания внешности от других качеств человека, а также способности человека к узнаванию другого лица, от его способности адекватно описать внешность этого человека. На основании этого нами предложены новые подходы к оценке результатов опознания.

Кроме того, нами проводились эксперименты на предмет определения преобладающего полушария головного мозга и на предмет узнавания малолетними ранее не знакомых людей. Не будем останавливаться на подробностях этих экспериментов. Но заметим, что их проведение, позволило сделать ряд выводов, касающихся совершенствования тактики предъявления для опознания живых лиц. Конечно, более активное внедрение в методологию исследования метода эксперимента — не единственный путь совершенствования научных разработок по тактике. При изучении уголовных дел тоже можно получить важную информацию. Особенно, если правильно и полно определить параметры изучения. Как показывает систематическое изучение нами диссертационных исследований, большинство авторов ограничивается исследованием не более двадцати параметров уголовного дела и изложением данных результатов в виде таблиц, или диаграмм, отражающих лишь статистические данные, количественные показатели по тому, или иному обстоятельству.

В редких случаях статистические данные, полученные в ходе исследования, анализируются на предмет закономерных взаимосвязей и взаимозависимостей.

На наш взгляд, было бы полезно поощрять соискателей к использованию метода включённого наблюдения, предусмотрев в учебном плане аспирантуры производственную практику с направлением в следственные подразделения. Особенно это касается дневных аспирантов и соискателей, работающих в других организациях.

В заключении хотелось бы сделать выводы о необходимости активизации научных исследований в области криминалистической тактики с учётом современных реалий, в том числе с учётом научного наследия отечественных криминалистов, таких как Игорь Евсеевич Быховский, а также более массового преобразования современных научных разработок в понятные удобные учебные и практические пособия, адресованные студентам и практическим работникам.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 284.2, 284.3 УК РФ

В современном российском обществе с учетом изменения общественно-политической обстановки, обусловленной проведением специальной военной операции (далее — СВО), внешним давлением коллективного Запада под руководством США, создающих препятствия для нормальной жизнедеятельности России как государства, так и для простого населения страны в форме введения различных санкций, ограничений, искусственного раздувания русофобских настроений за рубежом, фальсификации и подмены истории, культурных ценностей, поиском единомышленников, разделяющих западные идеалы, и агитацией вышеуказанного контингента оказывать содействие в противодействии законной деятельности органов государственной власти — все эти явно недружественные проявления напрямую посягают на национальную безопасность и государственный суверенитет Российской Федерации, тем самым, обязывая законодателя создавать предпосылки к принятию со стороны руководства нашего государства быстрых, соизмеримых мер по эффективному противодействию новым вызовам. Одним из таких способов воспрепятствования или минимизации усилий западных стран по дестабилизации внутренней обстановки России явилась криминализация новых составов преступлений, соразмерных угрозам.

Речь пойдет о таких условно новых составах преступлений, как ст. 284.2 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц», ст. 284.3 УК РФ «Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных организаций»²³⁷.

²³⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : [Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. ; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : ред. От 2 октября 2024 г.]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

По сути, данные статьи можно рассматривать как ответные меры российского государства против развернутой в отношении нее информационной войны со стороны других стран.

Формулировка «условно новых» используется в том понимании, что после 24 февраля 2022 года жизнь не только российского государства, но и обычного гражданина РФ претерпела значительные изменения. Западные страны наконец-то сняли с себя маски дружелюбия и приверженности демократическим ценностям, которые были надеты с момента развала Советского Союза, и показали истинное отношение к нашему государству: лицемерие, политику двойных стандартов, готовность нарушать все имеющиеся договоренности ради достижения своих политических целей дабы сохранить статус гегемона в мире и расширить свое влияние на оставшиеся регионы.

Как никогда за последние десятилетия российскому государству требуется защита национальных интересов от преступных посягательств на свою государственность не только извне, но также и изнутри. В конкретном случае выступает криминализация ст. 284.2, 284.3 УК РФ с целью пресечения противоправной деятельности граждан, призывающих к противодействию в осуществлении законной деятельности государства или ее должностных лиц.

Статистика по уголовным делам подтверждает тенденцию о том, что уголовно-правовая политика РФ движется в правильном направлении, так как главное предназначение уголовных норм заключается не в привлечении лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности, а недопущении совершения преступных деяний как таковых. Подтверждением служит отсутствие в открытом доступе информации о фактах привлечения к уголовной ответственности по вышеуказанным статьям. С этой целью законодателем, в частности, в отношении ст. 284.2 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц» была предусмотрена административная ответственность по ст. 20.3.4. КоАП РФ с аналогичным содержанием²³⁸. Таким образом, законодатель сознательно отказался от неоднократности совершения

²³⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. ; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года :

противоправного деяния как квалифицирующего признака, отягчающего уголовную ответственность, чтобы правонарушитель осознал неправомерность своих действий и, в последующем, отказался от дальнейшего нарушения общественных норм под страхом уголовного наказания за повторное совершение административного правонарушения в течение года.

В отношении ст. 284.3 УК РФ такой особенности нет, то есть у гражданина нет права на ошибку, и он по умолчанию должен представлять перед собой юридические последствия.

Однако, чтобы не допустить неправомерного или ошибочного применения норм права по деяниям, обладающих признаками преступлений, предусмотренных ст. 284.2, 284.3 УК РФ, необходимо провести работу по квалификации состава преступления, определить, действительно ли совершено преступление или в его деянии состав преступления отсутствует. Для этого следователю, проводящему предварительное расследование, придется внимательно проанализировать все имеющиеся данные.

В ст. 284.2 УК РФ объективную сторону преступления составляют действия, направленные на призыв к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающегося во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении РФ после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года²³⁹.

То есть основу объективной стороны преступления составляет действие — призыв. Однако, официального разъяснения, что подразумевается под этим понятием ни в диспозиции статьи, ни в комментарии к УК РФ на текущий момент не дано. Для правильного понимания лексического значения данного слова необходимо дать его определение. Викисловарь под призывом понимает — обращение с предложением или просьбой о каком-либо действии²⁴⁰. Автор предполагает, что в рамках конкретной

ред. от 14 октября 2024 г.]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч.1). — Ст. 1.

²³⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации. С. 295.

²⁴⁰ Викисловарь: сайт. URL: <https://ru.m.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 17.10.2024).

нормы уместнее дать такое определение «призыва» — выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть «Интернет») обращения к определенным иностранным государствам, государственным объединениям и т.п. с просьбой ввести новые или продлить текущие политические или экономические санкции в отношении РФ, граждан РФ либо российских юридических лиц. Исходя из судебной практики такое обращение должно иметь элемент публичности, то есть находиться в свободном доступе и обращаться к двум и более людям, либо неограниченному кругу лиц (распространено с помощью сетей «Интернет», опубликовано на сайте, доступ к которому открыт, например, в видеохостинге «Ютуб», социальной сети Вконтакте, в видеосообщении (сторис) в мессенджере и т.п.).

Следуя криминалистической технике (данная процедура будет рассмотрена на примере социальной сети Вконтакте), следовательно необходимо будет сперва идентифицировать личность подозреваемого, проверить наличие у него административного правонарушения по ст. 20.3.4. КоАП РФ за последний год (исполнено ли постановление о привлечении к административной ответственности, не истек ли 1 год с момента его привлечения и т.п.). В ходе проверки сообщения о преступлении следователь может организовать с помощью оперативных сотрудников комментариев по теме обращения подозреваемого (при технической возможности это сделать) с целью установления субъективных факторов (мотива и цели высказывания). В дальнейшем, как правило, проводится допрос самого подозреваемого с намерением уточнить пользовался ли он данной социальной сетью, имеют ли посторонние лица доступ к его аккаунту, передавал ли он пароли третьим лицам. После этого следует установить принадлежность данного высказывания конкретному человеку путем проведения лингвистической экспертизы самого призыва, по результатам которой экспертом будет дано заключение о том, принадлежит ли данное высказывание конкретно подозреваемому, а не другому лицу и содержится ли в нем призыв к определенным действиям. Параллельно проводятся опросы очевидцев, свидетелей и лиц, которые располагают иной значимой для расследования информацией, которые видели или могли видеть сообщение подозреваемого о призыве, видели ли они их вообще, а если видели, то, как восприняли данное сообщение,

могут ли пояснить обстоятельства или причины содеянного. Также необходимо организовать взаимодействие с сотрудниками «К», уточнить информацию о том, каким образом осуществлялся вход в аккаунт: с какого устройства (мобильный телефон, планшет или персональный компьютер), в какое время, IP-адрес или MAC-адрес устройства, в случае если был размещен медиафайл в виде картинки, фотографии, видеозаписи, проверяются также метаданные файла. В рамках предварительного расследования преступления изъять данное устройство (мобильный телефон, планшет или ПК), просмотреть геолокацию: кто, где и когда заходил, пользование трафиком, сигналы сотовой вышки, установить локацию человека и иные параметры, позволяющие соотнести это с показаниями подозреваемого и проверить их [2, 236]. В дальнейшем приобщить устройство к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Одним из спорных вопросов в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, является оценка характера и размера вреда, причиненного преступлением²⁴¹. На текущий момент ни законодатель, ни суды не разъяснили порядок оценки ущерба национальной безопасности Российской Федерации от политических или экономических санкций. Если, к примеру, ущерб от экономических санкций возможно как-то рассчитать: аннулирование имеющихся контрактов, стоимость конфискованных золотовалютных резервов, упущенная выгода и т.п., то ущерб имиджу государства на международной арене от политических санкций объективно рассчитать весьма трудно, если невозможно.

В ст. 284.3 УК РФ объективную сторону преступления составляют действия, направленные на оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых РФ не участвует, или иностранных государственных органов об уголовном преследовании должностных лиц органов публичной власти РФ в связи с осуществлением ими служебной деятельности, иных лиц в связи с прохождением ими военной службы или пребыванием в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на ВС РФ или ВНГ РФ.

²⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. ; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : ред. от 2 октября 2024 г.]. — Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

Ярчайшим примером внешнего давления от международной организации, в которой Российская Федерация не состоит, является выдача досудебной палаты Международного уголовного суда (МУС) ордеров на «арест» секретаря Совета безопасности России Шойгу С.К. и начальника Генерального Штаба ВС РФ Герасимова В.В.²⁴². Ранее этот же суд в марте 2023 года выдал ордер на «арест» президента РФ Владимира Владимировича Путина и других лиц.

Интересный и очень актуальный вопрос, касающийся толкования объективной стороны ст. 283.4 УК РФ, поднимает Скобликов П.А. в своем исследовании. Одна из основных мыслей заключается в том, что в ходе так называемого торопливого законотворчества данная деятельность осуществляется с неоднозначным толкованием, затрудняющей процесс правоприменения. Причина ускоренного процесса принятия с. 284.3 УК РФ становится обоснованной в контексте общественно-политических событий того времени — ориентированность на уголовно-правовую защиту в отношении должностных лиц органов публичной власти России в связи с осуществлением ими служебной деятельности. Однако, какие бы не были благие намерения, качество исполнения, в данном случае лингвистическая конструкция уголовно-правовой нормы, не должна допускать двусмысленности или неверного толкования.

Криминалистическая тактика расследования преступления и криминалистическое доказывание по данной статье будут аналогичны предыдущей, так как они обладают схожим объектом преступления и в какой-то мере являются смежными. Различие состоит в объективной стороне состава преступления в той части, что привлечение к административной ответственности в течение 1 года за аналогичное деяние не является обязательным условием привлечению к уголовной ответственности и правонарушителю необходимо совершить конкретное действие, например, передать координаты местоположения должностного лица, осуществлять конфиденциальное сотрудничество с данными организациями и т. п., но только если такие деяния не попадают под содержание ст. 275, 275.1, 276 УК РФ. Так как данный состав преступления относится к категории преступлений средней тяжести, то следователь дополнительно к тем процессуальным действиям, которые он может совершить с целью расследования преступления, может

²⁴² РИА новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20240625/mus-1955321590.html> (дата обращения: 17.10.2024).

ходатайствовать перед судом о контроле и записи переговоров в соответствии со ст. 186 УПК РФ.

Как становится очевидно по результатам исследования, процесс доказывания и выявление обстоятельств, подлежащие доказыванию, практически ничем не отличаются от обычного порядка расследования уголовного дела, лишь с некоторыми особенностями, ввиду отсутствия судебной практики по привлечению к уголовной ответственности по ст. 284.2, 284.3 УК РФ. Соответственно, следователю необходимо придерживаться криминалистической тактики по обнаружению и фиксации следов преступления, как правило, имеющих электронный след и требующих лингвистической экспертизы.

Отдельным аспектом является вопрос об оценке характера и размера вреда, причиненного преступлением. Несмотря на то, что данные преступления имеют формальный состав, органам предварительного расследования необходимо будет оценить характер и размер вреда, причиненного имиджу Российской Федерации, деловой репутации должностному лицу, осуществляющего деятельность в интересах государства. Остается только надеяться, что законодатель в ближайшее время предоставит обоснованное разъяснение порядка оценки такого вреда с целью исключить неправильную квалификацию преступного деяния.

УДК 343.98

В.Л. ШУЛЬЦ

научный руководитель
профессор **Н.А. ДАНИЛОВА**

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ

Допрос является одним из наиболее распространенных и сложных следственных действий, тактикой проведения которого должен владеть как следователь, так и государственный обвинитель. В первую очередь это обусловлено тем, что допрос является «пробирным камнем» работы, а его техника предполагает «знание души человека и умение заглянуть в нее»²⁴³.

²⁴³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002. С. 139—142.

Существенное отличие допроса подозреваемого (обвиняемого) от допроса подсудимого заключается в том, что последний, как правило, дает показания в конце судебного следствия после исследования всех доказательств. Ввиду этого у подсудимого (с учетом позиции государственного обвинителя) имеется реальная возможность довести до суда свою версию защиты и опровергнуть доводы стороны обвинения.

Рассматривая особенности тактики допроса подсудимого, следует отметить, что он состоит из подготовительного этапа, свободного рассказа и постановки вопросов.

Подготовительный этап к допросу подсудимого является составной частью подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения и включает в себя изучение материалов уголовного дела с целью оценки доказательственной базы на предмет, во-первых, ее полноты, во-вторых, наличия (отсутствия) дефектных доказательств, которые с той или иной степенью вероятности могут быть признаны недопустимыми, в-третьих, наличия (отсутствия) возможности восполнения доказательственной базы, в-четвертых, непротиворечивости доказательств. С учетом полученных результатов государственному обвинителю целесообразно составить план допроса, сформулировать вопросы подсудимому и определить их последовательность, спрогнозировать возможную позицию стороны защиты, трудности, которые могут возникнуть в процессе допроса, а также определить пути их разрешения. Существенно повысить эффективность допроса подсудимого может также изучение специальной литературы, беседа со следователем, лицами, обладающими специальными познаниями.

Принимая во внимание изложенное, следует признать верной позицию А.А. Закатова, выделившего такие направления подготовки к допросу подозреваемого, как криминалистическое (изучение материалов уголовного дела, прогнозирование версии стороны защиты и тактики ее представления, изучение личности допрашиваемого), специальная (изучение справочной литературы, беседы со специалистами, получение консультаций) и психологическая («построение мысленной динамической модели» хода допроса²⁴⁴). Полагаем, что аналогичный подход применим и при подготовке государственного обвинителя к допросу подсудимого.

²⁴⁴ Зайцева И.А. Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 45—67.

Между тем, существенное отличие допроса подсудимого от допроса подозреваемого (обвиняемого) заключается в отсутствии у государственного обвинителя возможности «начального взаимодействия» с допрашиваемым, под которым И.А. Зайцева понимает самостоятельную стадию допроса, включающую первое знакомство следователя с допрашиваемым, впечатление, установление психологического контакта и другие²⁴⁵. В подавляющем большинстве случаев взаимодействие государственного обвинителя с подсудимым начинается при рассмотрении уголовного дела по существу. Вследствие этого мнение о личности подсудимого складывается у государственного обвинителя по результатам изучения материалов уголовного дела, общения со следователем, а также наблюдения за поведением подсудимого при допросе свидетелей, потерпевшего, исследования письменных материалов уголовного дела.

Солидаризируясь с позицией Е.А. Алтаева, полагаем, что специфические условия и особенности судебного следствия оказывают влияние на поведение подсудимого и ограничивают применение государственным обвинителем тактических приемов²⁴⁶. Данное утверждение справедливо, так как использование перед допросом подсудимого, например, такого тактического приема, как снятие психологической напряженности (беседы на отвлеченные темы, разговор «по душам», предложение выпить чай, кофе, обсуждение последних новостей, погоды за окном и т.д.) в ходе судебного следствия будет неуместным и даже невозможным.

После того, как председательствующий судья позволит государственному обвинителю допросить подсудимого в случае согласия последнего давать показания (на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации подсудимый вправе отказаться свидетельствовать против самого себя²⁴⁷), прокурор, как правило, выясняет, что он может пояснить по существу предъявленного обвинения (вопрос о том, понятно ли подсудимому, в чем он обвиняется, задается в начале судебного

²⁴⁵ Там же. С. 42.

²⁴⁶ Алтаев Е.А. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

²⁴⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 12.10.2024).

следствия после изложения государственным обвинителем предъявленного обвинения). Подсудимый может подробно или кратко изложить обстоятельства совершенного преступления, признавая вину полностью или частично, а может выдвинуть версию, исключаящую его причастность к совершению преступления.

Выбор тактических приемов при дальнейшем допросе подсудимого зависит, в том числе от позиции стороны защиты. В случае бесконфликтной ситуации: подробного рассказа и полного признания вины в совершенном преступлении государственным обвинителем могут быть заданы при необходимости дополнительные вопросы. При изложении подсудимым обстоятельств происшествия не в полном объеме, государственным обвинителем может применяться прием детализации и последовательности с просьбой рассказать о событиях с момента, где в показаниях возник «пробел» картины произошедшего, а также приемы активизации памяти с целью помочь подсудимому вспомнить события (ассоциативные связи, напоминание об изъятых предметах и документах, показаниях свидетелей).

Ситуация, когда подсудимый искажает картину случившегося либо выдвигает версии, отрицающие его причастность к совершению преступления (одна из разновидностей конфликтной ситуации), является наиболее сложной, особенно, если в ходе предварительного расследования подсудимый отказался от дачи показаний либо давал признательные показания, мотивируя свою позицию в ходе судебного разбирательства оказанием психологического давления со стороны следователя (дознателя), а в судебном заседании полностью её изменил.

При формулировке вопросов государственный обвинитель может использовать в зависимости от ситуации такие приемы, как детализация показаний с целью выявления противоречий; сопоставление с использованием выявленных противоречий; изобличение посредством предъявления доказательств и опровержения защитной версии; допущение легенды с последующим приемом внезапности вопроса, изобличающего подсудимого; форсированный темп допроса и др.

В развитие и подтверждение вышеприведенной позиции Е.А. Алтаева отметим, что в процессе судебного разбирательства не представится возможным использовать «слабые» места личности подсудимого, указав, например, на максимальный срок

наказания или, наоборот, минимальный, с учетом смягчающих вину обстоятельств, которыми могут быть признаны, в том числе дача признательных показаний. Также маловероятной представляется повторность допроса спустя длительный интервал времени, убеждение и побуждение подсудимого к раскаянию.

Однако было бы ошибкой игнорирование государственным обвинителем эмоционального воздействия на подсудимого с учетом его личностных характеристик.

В заключение отметим, что лишь тщательная подготовка прокурора к поддержанию государственного обвинения в сочетании с «бесстрастным спокойствием»²⁴⁸ позволит ему ориентироваться в сложившейся судебной ситуации и избрать наиболее эффективные тактические приемы при допросе подсудимого.

УДК 343.98

Л.А. ЩЕРБИЧ

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Качественное обособление и относительная самостоятельность методики расследования отдельных видов преступлений как части криминалистики, а также глубина и направленность разработки её структуры и подсистем во многом определяются строением и содержанием её исходных научных положений.

Точное очертывание комплекса общих научных положений, их конструирование в немалой степени определяют качество разработки конкретных методик расследования. Исследование предмета данной части науки криминалистики позволит очертить область научных знаний, отдельные положения которой составят её научную основу. Более того, вопросы предмета и системы методики расследования в их широком понимании также относятся к общетеоретическим вопросам и являются составной частью теоретических основ этой части криминалистики.

В свое время И.А. Возгрин, говоря о предмете криминалистической методики, делал упор на закономерности практической реализации методик, так как вопросы полноценности

²⁴⁸ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002. С. 140.

данных методик лежат в плоскости их практической пригодности²⁴⁹. Соглашаясь с указанной позицией, как нам представляется методика расследования преступлений должна опираться на результаты эмпирического исследования уже существующих в практике методов, способов и приемов деятельности следователя, установления их закономерных взаимосвязей между собой и теоретического обоснования выявленных закономерностей.

Для определения сущности и содержания предмета рассматриваемого раздела криминалистики, необходимо обратиться не только к общепринятому термину «методика», под которым понимается «совокупность способов, методов, приемов для систематического, последовательного, наиболее целесообразного проведения какой-либо работы»²⁵⁰, но и к различным структурным элементам криминалистической методики.

Важнейшим исходным положением для установления содержания предмета криминалистической методики расследования преступлений, является понятие науки криминалистики. Представляется, что криминалистика как наука имеет сложный состав, в котором аналитически можно выделить три специфические функции: 1) собственно познавательную — направленную на познание объектов, существующих независимо от человека; 2) конструктивную (разработочную) — направленную на создание новых объектов; 3) коммуникативную — направленную на накопление, хранение, распространение, передачу знаний²⁵¹.

Все эти функции присущи криминалистике, однако определяющее значение отводится функции познавательной. Познание как отражение и воспроизведение в человеческом мышлении действительности носит активный характер, особенно рельефно проявляющийся в развитии науки. Именно в ходе научного познания обнаруживается диалектика объективной действительности. Объективную действительность познают все частные, конкретные науки. При этом «сфера познания» каждой науки зависит от ее предмета: именно в этой сфере осуществляется

²⁴⁹ См.: Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. — Ленинград: ВПУ МВД СССР, 1977. С. 27.

²⁵⁰ См.: Большая советская энциклопедия. Изд. 2. Т. 27 М., 1954. С. 314.

²⁵¹ См.: Советская криминалистика: Теорет. пробл. // Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйман, Н.А. Якубович. Москва: Юрид. лит., 1978. С.5.

отражение конкретной наукой объективной действительности, т.е. отражение, составляющее содержание данной, а не другой области научного знания. Отсюда понятно, что правильное определение предмета каждой конкретной науки имеет важное методологическое значение.

В формулировке предмета науки разъясняется, что такое отражаемый объект и в каком аспекте он отражается. С этих позиций, по мнению Р.С. Белкина, следует подходить к формулированию предмета любой частной науки, в том числе и предмета криминалистики как специфической области научного знания. Представление о предмете криминалистики складывалось и уточнялось по мере развития самой науки. Криминалистика возникла и развивается как наука, способствующая расследованию и предупреждению преступлений. Не случайно закономерности, составляющие предмет криминалистики, лежат в сфере судебного исследования, то есть деятельности органов дознания, следствия и суда, экспертных учреждений в процессе уголовного судопроизводства. В качестве таковых закономерностей Р.С. Белкин называет закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Их познание, по его мнению, составляет одну из задач криминалистической науки. Познанные, они получают отражение в законах криминалистики, в ее категориях и систематике (классификациях, структурах, системах). Познание содержания и проявления этих закономерностей позволяет осуществить целеустремленную разработку технико-криминалистических средств, тактических приемов и *методических рекомендаций по работе с доказательствами, организации и планированию предварительного расследования, судебного следствия и предотвращения преступлений* — (курсив наш — Л.Щ.).

Познание содержания и проявления этих закономерностей позволяет также отграничить криминалистику от смежных наук и в то же время выяснить характер ее связи с ними. Руководствуясь этими соображениями, Р.С. Белкин дал определение предмета криминалистики, где были выделены закономерности объективной действительности, которые изучает эта наука. Справедливости ради следует признать, что первое из предложенных им определений предмета криминалистики было сформулировано на основе представлений о предмете науки

вообще и не содержало указания на средства и методы судебного исследования как элемент предмета криминалистики²⁵². Однако допущенный просчет вскоре был исправлен. В 1968 году Р.С. Белкин вывел следующее определение предмета криминалистики: «Криминалистика — наука о закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»²⁵³. Это определение криминалистики стало предметом научной дискуссии в юридической литературе. Позднее рядом авторов были предложены собственные определения предмета криминалистики²⁵⁴. При этом определение, предложенное Р.С. Белкиным, на наш взгляд, является наиболее верным.

В составе самой науки можно усмотреть два рода не вполне тождественных элементов — результаты познания объективных явлений, закономерностей, с одной стороны, и результаты разработок, рекомендаций, программы практической деятельности, с другой. Соответственно, в рамках науки криминалистики познавательный элемент (группа закономерностей) и конструктивный элемент (средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений) встречаются в виде взаимосвязанных пар: знание объективного свойства, закономерностей кладётся в основу рекомендации, метода, конструкции. Так, предметом криминалистической методики расследования преступлений будут являться определённые закономерности объективной действительности из числа тех, которые изучает

²⁵²См.: Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4.

²⁵³См.: Криминалистика: Учебник для юридических вузов. М., 1968. С. 9.

²⁵⁴См.: Бердичевский. Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики (в порядке обсуждения) // Вопросы криминалистики. Вып. 24. М., 1976. С. 140; Домбровский Р.Г. Предмет криминалистики. Рига, 1973. С. 23.; Краснобаев Ю.И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 17; Образцов В.А. О совершенствовании некоторых криминалистических определений в свете интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 24; Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 4; Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета (СПбГУ), 1992. С. 56.

криминалистика в целом, при этом следует заметить, что криминалистическая методика имеет собственные закономерности, так как методика расследования преступлений участвует в познании закономерностей криминалистики со своих позиций.

Совершенно прав И.А. Возгрин, утверждавший, что разделы криминалистики — элементы общей системы науки, предметы которых обладают рядом особых свойств. Далее, как отмечал автор, предмет раздела (части) любой науки в своей основе всегда находится в пределах общего предмета этой отрасли знаний. Следовательно, предмет криминалистической методики расследования преступлений должен находиться в пределах общего предмета науки криминалистики. Отношение предмета науки и предметов её разделов можно охарактеризовать как отношение общего и частного²⁵⁵. Предмет криминалистики является общим по отношению к предметам криминалистической техники, тактике и методике.

Каждый из данных разделов детализирует и конкретизирует общий предмет науки, и как справедливо отмечал И.А. Возгрин, это не простое арифметическое или механическое сложение, образующее из нескольких слагаемых целое, прежде всего это соотношение её разделов на уровне диалектической взаимосвязи и зависимости. Наконец, предметы разделов наук по содержанию следует соотносить с общим предметом данной отрасли знаний. Это значит, что они должны обладать по отношению друг к другу такими качествами, которые позволяли бы производить их сопоставление, сравнение, взаимодополнение и т.д. Поэтому применительно к криминалистике предметы криминалистической техники, криминалистической тактики и методики расследования преступлений должны быть соотносимыми с закономерностями механизма преступления, возникновения информации о преступлении и преступнике, о собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, в процессе предотвращения, раскрытия и расследования преступлений²⁵⁶.

²⁵⁵ См.: Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 1. СПб., 1992. С. 53.

²⁵⁶ См.: Возгрин И.А. Там же. С. 54.

О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТОЧНИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Преступления, совершаемые с применением огнестрельного оружия, как правило, посягают на жизнь и здоровье граждан, в связи с чем представляют повышенную общественную опасность.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России ежегодное количество совершаемых преступлений данной категории, начиная с 2020 года превышает 3500, а в 2022 году — составило 4987 преступлений. При этом следует отметить, что в 2019 году было зарегистрировано 5571 преступление данной категории²⁵⁷.

К сожалению, в 2023 году из отчетных показателей ГИАЦ МВД России убрали данные о количестве преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия. Тем не менее, полагаем, что в ближайшее время объективных предпосылок для их снижения нет.

Для успешного раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, необходимо установление всех обстоятельств его совершения, включая определение источника его происхождения.

Более того, общей задачей, стоящей перед правоохранительными органами различных ведомств, является выяснение причин и обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также их своевременное устранение. В буквальном смысле в контексте рассматриваемой проблемы это можно понимать таким образом: чем меньше будет в незаконном обороте оружия, тем меньше будет совершаться преступлений с его применением.

В этой связи очень важно выявить возможные источники происхождения огнестрельного оружия и перекрыть каналы его поступления в незаконный оборот. С целью оптимизации деятельности по установлению возможных источников происхождения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых

²⁵⁷ <https://мвд.рф> — официальный сайт МВД России. Состояние преступности в России за 2019-2023гг.

веществ и взрывных устройств Следственный департамент МВД России в 2012 году разработал памятку для следователей (дознавателей)²⁵⁸. Хочется обратить внимание на то, что несмотря на стремление авторов детально охватить возможные источники криминалистически значимой информации, тем не менее, полагаем, что удалось охватить только основные, ряд же источников, на которых попытаемся несколько подробнее остановиться, выпали из поля зрения.

Как показывает практика существует множество информационных источников, позволяющих установить происхождение огнестрельного оружия. Алгоритм решения этой задачи, на наш взгляд, можно представить в следующем виде.

Первым шагом на этом пути является установления места изготовления огнестрельного оружия: отечественное или иностранное. Следует отметить, что каждый экземпляр ручного стрелкового огнестрельного оружия промышленного изготовления имеет маркировочные обозначения, наносимые на предприятии-изготовителе, которые включают в себя серию, номер оружия, в ряде случаев и модель оружия, клеймо завода.

Установить завод-изготовитель оружия иностранного производства можно путем направления запроса в Национальное центральное бюро Интерпола в России.

Среди отечественного огнестрельного оружия в следственной практике встречаются образцы как промышленного, так и самодельного изготовления. Причем доля последних значительно меньше, но, тем не менее и в этом случае необходимо устанавливать их источник происхождения.

Для установления источника происхождения самодельного огнестрельного оружия можно использовать экспертно-криминалистический учет самодельного огнестрельного оружия, ведение которого предусмотрено приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».

Данный учет позволяет установить единый источник происхождения самодельного огнестрельного оружия по конструктивным особенностям и технологии изготовления.

²⁵⁸ Памятка следователю (дознавателю) по установлению каналов поступления огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в незаконный оборот. М.: Следственный департамент МВД России, 2012. (документ опубликован не был).

В некоторых случаях для изготовления самодельного огнестрельного оружия используются некоторые части и детали от оружия промышленного изготовления, имеющие маркировочные обозначения, что существенно облегчает решение этой задачи и способствует более оперативному выявлению всех лиц, причастных к совершению преступления. Учет ведется на региональном и на федеральном уровне²⁵⁹.

Перечень разновидностей самодельного оружия, подлежащего постановке на этот учет, определен п. 35 указанного приказа.

В настоящее время значительно чаще возникает необходимость в установлении источника происхождения огнестрельного оружия промышленного изготовления, в основе чего лежат, как уже упоминалось, маркировочные обозначения.

Традиционно для установления источника происхождения огнестрельного оружия используется розыскной учет «Оружие»²⁶⁰, который содержит сведения о служебном, гражданском, боевом ручном стрелковом оружии.

В ряде случаев с целью сокрытия следов преступления злоумышленники уничтожают маркировочные обозначения — серию, номер оружия, присваиваемые заводом-изготовителем. В этой ситуации первоначально необходимо попытаться восстановить маркировку с помощью экспертного исследования, что удастся в большинстве случаев, а потом осуществляется проверка по существующим учетам.

Анализ практики показывает, что традиционно для установления источника происхождения огнестрельного оружия используются по большей части учеты, которые ведутся в правоохранительных органах.

В то же время необходимо обратить внимание на многочисленные информационные массивы, содержащие сведения об огнестрельном оружии, и ведутся, не в правоохранительных органах.

²⁵⁹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70; Установление единого источника изготовления самодельного огнестрельного оружия: Учебное пособие/ А.В. Кокин, Н.В. Мартыниников, С.В. Гринченко и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2012.

²⁶⁰ Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации от 12 февраля 2014г. № 89.

Так, большой массив информации, способствующей установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, выдвиганию первоначальных следственных версий относительно возможного источника происхождения огнестрельного оружия может быть получен по месту его изготовления и хранения. Так, поскольку одним из основных «заказчиков» ручного стрелкового огнестрельного оружия является Министерство обороны Российской Федерации, то здесь имеются сведения о поступившем на вооружении в воинские части оружии.

В качестве примера хочется привести одно из уголовных дел, в котором фигурировало несколько образцов огнестрельного оружия. Так, 06.09.2009 по признакам состава преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 105, ст. 317, ч. 1 ст. 222 УК РФ СО по Ленинскому району Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Алтайскому краю было возбуждено уголовное дело²⁶¹.

Среди изъятого огнестрельного оружия по данному делу фигурировал пистолет Макарова — ПМ кал. 9мм. При проверке по розыскному учету было установлено, что оружие не числится в базе данных как разыскиваемое, что подтолкнуло следователя направить запрос на предприятие-изготовитель — ФГУП «Ижевский механический завод», откуда пришел ответ о том, что пистолет с таким серийным номер был экспортирован грузополучателю под кодовым номером «ХХ».

Поскольку экспорт оружия и средств вооружений в нашей стране осуществляется через ГУП «Рособоронэкспорт», то далее последовал запрос на это предприятие, откуда был получен ответ, что под таким номером грузополучателя значится одна из арабских стран.

Среди других образцов оружия, изъятых по этому же уголовному делу, были 2 обреза, изготовленные из гладкоствольных охотничьих ружей, произведенных на Тульском оружейном заводе и на Ижевском механическом заводе. На обоих обрезках была заводская маркировка. Один из обрезков был сборным из частей от нескольких экземпляров оружия аналогичных моделей (3 экземпляров огнестрельного оружия). Ответы на запросы, направленные на предприятие-изготовитель показали, что учетная документация по гражданскому гладкоствольному охотничьему оружию, к сожалению, хранится 10 лет после чего подлежит уничтожению.

²⁶¹ Уголовное дело №2-10/2011 // Архив Алтайского краевого суда за 2011 год.

Таким образом, при установлении источника происхождения огнестрельного оружия целесообразно использовать не только криминалистические и розыскные учеты, но и иные информационные массивы, которые могут содержать информацию об огнестрельном оружии и ведутся вне правоохранительных органов.

Полагаем, что давно назрела необходимость в систематизации и объединении всех существующих информационных учетов и массивов об огнестрельном оружии в единый федеральный банк данных, который для повышения его эффективности целесообразно дополнить экспертно-криминалистическими учетами пуль, гильз и патронов, содержащими следы примененного огнестрельного оружия.

УДК 343.98

К.И. АРЖАДЕЕВА

научный руководитель
доцент **Е.В. БАРКАЛОВА**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Значительное количество диссертационных исследований посвящены проблемам уголовно-процессуального доказывания с использованием информации, представленной в электронном виде: Р.А. Зуев «Информационное обеспечение уголовного процесса» (2002), М.О. Медведевой «Уголовно-процессуальная реформа информационных технологий: современное состояние и основные направления развития» (2018), А.А. Балашовой «Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании» (2020), В.С. Черкасова «Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей в уголовном судопроизводстве» (2022), А.С. Каменева «Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве» (2023).

Как отмечено Авдеевой Е.В., в уголовное судопроизводство проникла диджитализация, вобравшая в себя «внедрение электронного документооборота, формирование электронного уголовного дела, создание цифровых площадок для хранения

аудио- и видеопrotocolов процессуальных действий и судебных заседаний»²⁶². При этом в качестве примера Авдеева Е.В. показала «позитивный опыт зарубежных стран: Казахстана, Саудовской Аравии, Грузии, где переход на электронный формат уголовного дела произошел в 2009 и 2011 годах соответственно. Итогом реализации цифрового эксперимента в Бразилии стало сокращение на 70% времени осуществления процессуальных действий, рост производительности судей на 50%, ускорение рассмотрения новых дел на 87%»²⁶³.

Перегруженность уголовного процесса обширным документооборотом субъектов уголовного преследования, неэффективная организация процессуальных действий ввиду использования консервативных методов осуществления требований уголовно-процессуального законодательства, к примеру, в части извещения сторон, ознакомления с материалами уголовного дела, нарушение принципов уголовного судопроизводства, в том числе разумности сроков ввиду неумелого таймменеджмента в организации следственных и процессуальных действий должностных лиц, кроме того, воспрепятствование со стороны защитников по уголовному делу продемонстрировали необходимость введения электронного документооборота.

Решение указанных проблем частично возможно путем «организации информационного обеспечения следственной деятельности — специально организуемой и целенаправленно осуществляемой деятельности по созданию, обслуживанию и совершенствованию информационных систем, служащих выполнению задач раскрытия и расследования преступлений»²⁶⁴. Кроме того, требуется решение проблемных вопросов оформления процессуальных действий и разработка механизма использования электронных процессуальных документов в уголовном досудебном производстве. Внедрение электронных документов во все области общественной жизни отобразились во взаимоотношениях гражданина и государства. В нынешних реалиях государственные органы предоставляют населению страны

²⁶² Эксперт ИГСУ РАНХиГС Е.В. Авдеева о цифровизации уголовного судопроизводства // URL : <https://igsu.ranepa.ru/news/p202865/> (Доступ по состоянию на 01.02.24).

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. - № 1 (60). — С. 121—128.

большинство услуг с использованием электронного документооборота.

Использование электронного документооборота в уголовном судопроизводстве, как на досудебной, так и в судебной стадии, позволит увеличить скорость создания, согласования, передачи и рассмотрения электронного процессуального документа. Применение современных телекоммуникационных технологий будет способствовать практически мгновенной передаче информации или запросов в одно или несколько ведомств, минимизации риска фальсификации документов. Файлы с электронными процессуальными документами практически не ограничены по объему. Указанного мнения придерживается Лукожев Х.М., указывая на то, что «повышение эффективности деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, — важнейшая задача государства».²⁶⁵

Телекоммуникационные технологии, постепенно внедряемые в уголовное судопроизводство, диктуют необходимость пересмотра привычного представления об оформлении уголовного дела, как материального носителя информации, содержащего письменные документы.

Однако, какие требования предъявляются к составлению электронного процессуального документа, какие процессуальные действия будут им оформлены, особенности его использования в уголовном досудебном производстве — указанные вопросы необходимо решить при использовании правоприменителем нововведений, связанных с внедрением в деятельность электронных процессуальных документов и сформировать практику их применения.

Законодатель с учетом современной тенденции цифровизации ввел в уголовно-процессуальный закон статью 474.2 УПК РФ²⁶⁶, предусматривающую возможность подачи жалобы, представления, требования, при наличии технической возможности прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю в форме электронного документа

²⁶⁵ Лукожев Х.М. Координирующий прокурор в уголовном судопроизводстве//Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст./под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, Просвещение, 2016. С. 53.

²⁶⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ.

подписанных лицом, направившим такой документ, усиленной квалифицированной электронной подписью.

Статья 222 УПК РФ была дополнена частью 3.1, которой предусмотрена возможность изготовления копии постановления, обвинительного заключения (акта, постановления) и копии иных процессуальных документов в форме электронного документа, направления указанных электронных копий участнику уголовного судопроизводства (по его просьбе либо с его согласия) посредством Единого портала госуслуг либо системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия.

Апробация вышеописанных нововведений законодательства на практике пока не разработан. Вместе с тем актуальными проблемами для правоприменителя являются соблюдение принципов уголовного судопроизводства при использовании электронного документооборота, в частности права на доступ к правосудию, права на защиту, с одной стороны, и предотвращение злоупотреблений со стороны защиты в виде попыток срыва процессуальных действий, затягивания сроков уголовного судопроизводства, с другой.

УДК 343.98

Е.А. АСТРАХАНЦЕВА

научный руководитель
заведующий кафедрой **А.В. КОНДАКОВ**

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТА ИХ ПРОИЗРАСТАНИЯ

В настоящее время, проблема незаконного оборота наркотических, оказывающая влияние на все страны мира, становится все более критической. Российская Федерация в данной ситуации также не является исключением, несмотря на меры, предпринимаемые государством для улучшения наркоситуации анализ статистических данных, позволяет установить тенденцию роста количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так государственным антинаркотическим комитетом представлен доклад

о наркоситуации в Российской Федерации по итогам 2023 года. Данным докладом определена обстановка в 52 регионах. Полученные значения показателей в 32 субъектах страны позволили охарактеризовать наркоситуацию как «напряженную». «Предкризисное» состояние наркоситуации остается в Еврейской автономной области.²⁶⁷

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, требует тщательного проведения предварительных и экспертных исследований. Объектом исследования эксперта являются наркотические средства и психотропные вещества, установленные перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (вещества, часто используемые при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ), подлежащих контролю в РФ, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации.²⁶⁸

В современной юридической литературе все наркотические вещества, по происхождению, делятся на:

- наркотики растительного происхождения: марихуана, гашиш, маковая соломка, опиум, псилоцибинсодержащие грибы.
- наркотики полусинтетического происхождения: героин, ЛСД.
- наркотики синтетического происхождения: фенциклидин, промедол, фенамин, МДА, МДМА, фентанил, 3-метилфентанил.²⁶⁹

В экспертных исследованиях основное внимание уделяется анализу состава наркотических средств и психотропных веществ. Особенностью такой экспертной работы, как исследование наркотических средств растительного происхождения, является то, что в данном случае возможно не только установление массы и состава, но и выявление возможных мест произрастания исходного растительного сырья, что является одной из важнейших задач, так как позволяет отслеживать каналы транспортировки и распространения наркотических веществ, способствуя

²⁶⁷ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году. Москва 2024. URL : <https://media.mvd.ru/files/embed/6440403>.

²⁶⁸ Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

²⁶⁹ Захряпин Р. И., Красникова А. М. Понятие и виды наркотических и психотропных веществ // Вестник науки. 2023. №7 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-narkoticheskikh-i-psihotropnyh-veschestv>.

при этом не только эффективному расследованию преступлений, но и их предотвращению.

Методы для определения региона произрастания растений и их частей зависят от свойств самих растений, особенностей получаемого продукта и ряда других признаков. Оценка этих признаков, основанная на знании экспертом факторов, влияющих на изменения в микроэлементном составе растения, позволяет установить, откуда происходит конкретное вещество.

Е.В. Иванова выделяет следующие основные методы экспертного исследования наркотических веществ растительного происхождения:

- сравнительное исследование морфологических признаков, а именно макроскопический анализ;
- методы цветных качественных реакций, тонкослойной, газовой, жидкостной хроматографии с целью выявления компонентов наркотических веществ, а также их количественного содержания;
- сравнительный анализ признаков региона произрастания растительных объектов путем отбора проб с внутренних и внешних слов исследуемого объекта;
- выявление наличия инородных примесей и их исследование.

270

Представленная характеристика методов экспертного исследования наркотических веществ растительного происхождения, по нашему мнению, является наиболее удачной, поскольку она последовательно и точно отражает процесс работы эксперта, по оценке и анализу представленных на исследование объектов в целях установления места их произрастания. Эти методы охватывают ключевые аспекты анализа, начиная с ботанического изучения объекта и заканчивая химическими и микроэлементными анализами, что позволяет получить полное представление о природе исследуемых веществ. Однако задача установления места произрастания, поставленная перед экспертом является достаточно сложным, трудоемким процессом и в ряде случаев не представляется возможной для выполнения.

²⁷⁰ Иванова Е.В. Судебная экспертиза контролируемых веществ : учебник / Е.В. Иванова, Е.И. Майорова, О.К. Антихович, А.А. Чапала ; под ред. д-ра юрид. наук Е.В. Ивановой. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 377 с. — (Высшее образование: Специалитет). — DOI 10.12737/1904326. — ISBN 978-5-16-018018-2. — Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1904326>.

Так можно выделить следующие проблемы экспертного исследования наркотических веществ растительного происхождения:

биологическое развитие растений формирует структуру их частей и химический состав. Главной проблемой, возникающей при установлении места произрастания наркотических веществ является то, что элементный состав растений — лабильная величина, на которую влияет большое количество одновременно действующих факторов: внутренние, биохимические факторы, определяемые биологическими особенностями конкретного вида; внешние, ландшафтно-геохимические факторы, определяемые условиями среды обитания; внутренние, кристаллохимические факторы, определяемые свойствами ионов, входящих в состав растений. Помимо отмеченных выше природных факторов, определенный вклад в элементный состав растений вносит также и антропогенный фактор.²⁷¹ На основании этого, можно сделать вывод, что состав растительных наркотиков, произрастающих на одной территории, может варьироваться в результате воздействия многих факторов: микроклиматических условий, химического состава почвы, солнечной активности, влажности, температуры, антропогенных факторов, а также условий хранения и перемещения. В результате чего, при исследовании экспертом установление зависимости между составом растения и местом его произрастания может вызвать значительные трудности;

проблемой также является отсутствие баз данных, содержащих сведения о химическом составе, характерном, для наркотических средств растительного происхождения, произрастающих на определенной территории. Так, например, Национальным институтом стандартов и технологий США и Федеральным уголовным полицейским управлением Германии разработан совместный ресурс «NIST NPS data Hub», включающий в себя химические структуры наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов. Данный ресурс помогает экспертам обмениваться аналитической информацией касательно новых наркотических средств и их химического состава. В Российской

²⁷¹ Валеева Г. Р., Латыпова В. З., Винокурова Р. И., Иванова Е. Р. О некоторых факторах накопления химических элементов растениями // Юг России: экология, развитие. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-faktorah-nakopleniya-himicheskikh-elementov-rasteniyami>.

Федерации подобных баз данных в настоящее время не существует, однако их появление может существенно упростить деятельность экспертов по выявлению мест произрастания наркотических средств;

не менее значимой проблемой является необходимость применения междисциплинарного подхода. Так определение места происхождения требует применения ботанических, химических, генетических и геохимических методов. Совмещение и анализ этих данных предполагают наличие у специалиста высокой квалификации и значительных ресурсов, что в настоящее время затруднительно для многих экспертных учреждений.

Таким образом, в настоящее время такая задача, как установление экспертом места произрастания наркотических веществ растительного происхождения, является довольно сложной и требует как совершенствования, и развития методов и ресурсов необходимых для исследования, так и создания принципиально новых баз данных для стандартизации и оптимизации деятельности эксперта. Также для проведения данного исследования на качественно ином уровне, прослеживается необходимость международного сотрудничества с целью обмена справочными данными и эффективными методами исследования.

УДК 343.98

Я.С. БАЛАКОВА
научный руководитель
А.Г. СКУОВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАКАЗЧИКА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ

В настоящее время исследование характерных черт убийств, совершаемых по найму, не теряет своей значимости ввиду специфики данного вида преступлений, его неоднозначности и определенных сложностей, возникающих на этапе предварительного расследования. Одним из основополагающих признаков данного вида преступлений является наличие «заказа» на умышленное причинение смерти другому человеку и, впоследствии, получение платы за его выполнение, поэтому убийства, совершенные по найму, называют также заказными. Так, «как убийство по найму надлежит квалифицировать

убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения»²⁷².

Зачастую при раскрытии заказных убийств наибольшую сложность представляет установление именно заказчика преступления, поскольку он действует не напрямую, как исполнитель, а через других лиц и отдаленно. Следовательно, общественная опасность этого лица в несколько раз выше общественной опасности других соучастников. Ввиду этого необходимо рассмотреть **личность заказчика** более подробно.

Как показывает практика, в большинстве случаев все наниматели — это мужчины в возрасте от 30 до 50 лет, довольно обеспеченные, возглавляющие какое-либо предприятие с образованием на уровне среднего и выше²⁷³. Женщины же, зачастую, выступают в качестве заказчика, по конфликтам, связанным с мужьями. В целом, если преступление совершается на бытовой почве, то нанимателями, как правило, являются родственники погибшего лица, умысел которых направлен на получение наследства. Однако, несмотря на столь распространенные категории лиц и их явные мотивы, заказчиком может быть любой человек, относящийся к стороне конфликта, поэтому круг подозреваемых не всегда четко определен, что и вызывает дополнительные трудности при расследовании уголовных дел этой категории.

К тому же, говоря о нанимателе, немаловажным является то, что он способен выполнять как одну, так и несколько функций. Приведем пример, если у исполнителя к **способам** совершения преступления будут относиться действия, связанные с расстрелом из оружия, с применением взрывных устройств, с нанесением ранений колюще-режущими орудиями и другими, то у заказчика будут различные модели поведения. Так, заказчик может обратиться к другому лицу с просьбой об организации преступления, поиске человека, который совершит убийство, и дальнейшей передаче вознаграждения всем участникам. В этом случае, лицо, которому заказчик делегирует свои полномочия,

²⁷² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

²⁷³ Убийство по найму: криминалистические и уголовно-процессуальные вопросы: учеб. пособие / [Бутырская А.В. и др.]. Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Н. Новгород, 2019. С. 23.

будет выступать в роли посредника, соединяя в себе сразу две роли: организатора и подстрекателя, или только организатора и только посредника. Однако бывают случаи, когда наниматель действует самостоятельно: подбирает человека на роль исполнителя, проверяет его, а также разрабатывает план дальнейших действий. Исходя из этого, при выдвижении следственных версий о количестве лиц, участвующих на разных этапах заказного убийства, следователь должен рассматривать сразу все возможные варианты.

Продолжая раскрывать характеристику преступления через призму заказчика, стоит отметить, что одним из основополагающих моментов при расследовании уголовных дел исследуемой категории является установление **мотивов** лица, поскольку, определив их, круг подозреваемых может значительно сузиться, что ускорит процесс расследования. Особенностью убийств, совершенных по найму, является то, что мотивы их совершения имеют ярко выраженную корыстную направленность. Например: 1) устранение конкурентов по бизнесу, в том числе криминальному; 2) скорейшее вступление в наследство или разрешение проблемных вопросов по данному факту в свою пользу; 3) ликвидация лиц, которые создают угрозу для заказчика ввиду владения определенного рода информации о его криминальной деятельности; 4) устранение кредитора с целью невозвращения кредита; 5) ликвидация представителей средств массовой информации (СМИ), которые публикуют изобличающие данные, что опасно для отдельных категорий субъектов; 6) устранение государственных и общественных деятелей, работников правоохранительных органов, которые выявляют и разоблачают преступные группировки; 7) другие. При этом, следовательно необходимо помнить, что мотивы напрямую связаны с личностью потерпевшего, поэтому особенно важно тщательно анализировать информацию о жертве, это поможет не только очертить круг подозреваемых лиц, но и в целом выдвинуть ряд следственных версий, которые впоследствии будут опровергаться или подтверждаться доказательствами, полученными в ходе проведения следственных действий. Рассмотрим наиболее значимые из них в целях установления личности заказчика:

1. *Допрос.* Допрос свидетелей, близких и знакомых на предмет конфликтов потерпевшего с кем-либо, наличия угроз в его сторону, наличия долгов, бизнеса и наследников. При проведении этого следственного действия необходимо

применять разработанные криминалистикой тактику и приемы в целях получения полной и достоверной информации. Стоит отметить, что следователю необходимо проводить допрос близких, знакомых и коллег с особой осторожностью, поскольку среди этих лиц может оказаться сам наниматель, который постарается отвести от себя подозрение или направить следствие по ложному пути.

2. *Осмотр предметов и документов.* Осмотр мобильного телефона, компьютера и иных технических средств, связанных с работой и различными коммуникациями убитого в целях установления переписок с недоброжелателями, сообщений с угрозами и получения иной ценной информации. Также не менее важным будет осмотр технических средств и у исполнителя, когда его установят. Это следует делать для установления факта связи с самим заказчиком либо организатором преступления, перевода денежных средств за выполненную «работу»; для обнаружения каких-либо сведений о потерпевшем, которые могли быть известны только определенному кругу лиц, например, близким родственникам.

3. *Контроль и запись переговоров.* Еще одним целесообразным следственным действием в рамках изучаемой категории преступлений будет установление контроля и записи переговоров, в том случае, когда известен исполнитель преступления, поскольку он мог выходить на связь с заказчиком, общаться с ним о вознаграждении, о выполнении поручения и о действиях правоохранительных органов.

4. *Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.* Данное следственное действие поможет установить номера абонентов, дату, время и продолжительность их соединений, что в совокупности с другими доказательствами позволит зафиксировать подозрительную активность, связь с теми или иными лицами в день совершения преступления и до его совершения.

Тщательная подготовка, оперативность следователя будут способствовать качественному проведению рассмотренных следственных действий, не упуская ни одной детали, а также сбору большего объема важной информации. Однако следует дополнить, что зачастую преступные лица стараются сразу же уничтожать все следы либо вообще не оставлять их. Справиться с данной проблемой следователю поможет взаимодействие с оперативно-розыскными органами, поскольку по оперативно-

розыскным каналам можно получить различные данные, которые направят следствие по верному пути и будут способствовать установлению заказчика. Так, исходя из первичных сведений, следователь может поручить оперативно-розыскным органам провести ряд мероприятий, направленных на подтверждение или опровержение выдвинутых версий, ими могут быть: наведение справок, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров²⁷⁴ и др. Однако бывают ситуации, когда исполнитель отказывается совершать убийство и обращается в правоохранительные органы с информацией о готовящемся преступлении. В этом случае оперативно-розыскные органы могут провести оперативный эксперимент — оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в искусственном создании обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события в полностью управляемых условиях и под контролем оперативно-розыскного органа, с вовлечением лица, в отношении которого поступили сведения о занятии им противоправной деятельностью, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте, в целях подтверждения причастности к преступной деятельности²⁷⁵. Так, например, в МУ МВД России «Орское» обратился В. с сообщением о готовящемся убийстве по найму. Из полученной информации следует, что Шифрес Е.С., имея умысел на причинение смерти Т., совершал приготовление к преступлению путем приискания и найма исполнителя преступления, а именно попросил В. приискать исполнителя, но последний не захотел быть причастным и обратился в правоохранительные органы. Далее правоохранительные органы приняли решение о проведении оперативного эксперимента. Для этого В. сообщил Шифресу Е.С. о том, что приискал исполнителя, им был сотрудник МУ МВД России «Орское», о чем Шифрес Е.С. не был поставлен в известность, поэтому продолжил организацию и подготовку убийства по найму. Действуя в рамках проводимого мероприятия, оперативный сотрудник контролировал ситуацию и поддерживал контакт с Шифресом Е.С.,

²⁷⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Рос. газ». № 160. 18.08.1995.

²⁷⁵ Кислый О.А. К вопросу об оперативном эксперименте в деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел: Монография. М.: Тип. ООО «Цветоформ», 2017.

получая информацию о всех действиях, планах, личной неприязни к Т. и желании его убить. Также Шифрес Е.С. пообещал вознаграждение за причинение смерти Т. Получив достаточные сведения, часть денежных средств и расписку о дальнейшей передаче остальной суммы, сотрудники правоохранительных органов задержали заказчика²⁷⁶. Из этого примера следует, что взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами по делам об убийствах, совершенных по найму, является необходимым и важным элементом, который даже при отсутствии явных сведений, указывающих на преступника, поможет проверить версии, обнаружить дополнительные следы преступления и направить предварительное следствие по верному пути.

Таким образом, установление заказчика по заказным убийствам является сложной задачей и зачастую трудно выполнимой ввиду хорошей подготовки соучастников, множества личностных связей, а также совершенствования способов сокрытия следов преступления. Решением этой проблемы может послужить актуализация методических пособий по расследованию отдельных видов преступлений, а также тщательная подготовка следователя ко всем следственным действиям: выдвижение версий; составление планов расследования для структурирования и наглядности информации; подготовка примерного списка того, что можно обнаружить при обыске; разработка плана допроса, формулирование корректных вопросов, отработка тактики проведения допроса. Также большое внимание стоит уделить взаимодействию с оперативно-розыскными органами, от которых поступает не только большой объем первичной информации, но и сведения, направляющие следствие на протяжении всего расследования уголовного дела.

²⁷⁶ Приговор № 1-163/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 1-163/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/keXlQmPS3c1c/?regular-txt=%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+%D0%BF%D0%BE+%D0%BD%D0%B0%D0%B9%D0%BC%D1%83&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+105.+%D0%A3%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1711956698085&snippet_pos=242#snippet (дата обращения: 30.03.2024).

ПОНЯТИЕ И ДОПУСТИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА — АКТУАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

Компьютерные технологии уже достаточно давно стали не-пременным атрибутом функционирования общества. Человек опосредованно или непосредственно каждый день многократно использует или сами технологии, или результаты их применения. Очевидно, что законодатель должен оперативно реагировать на любые изменения, связанные с функционированием общества и своевременно корректировать законодательство, в том числе, уголовно-процессуальный закон. Неуклонно набирающая обороты цифровизация общества требует приведения законодательства в соответствие с потребностями правоприменительной практики.

Новеллой уголовного процесса являются электронные доказательства как нового источника доказательственной базы при раскрытии преступлений. Складывается парадоксальная ситуация: доказательства есть, а правовой регламентации их нет. Подчеркнем, что в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует термин «электронные доказательства», в связи с этим законодатель, фактически, возлагает на ученых разработку и формулировку этого термина. Для того, чтобы на практике использовать данный вид доказательств и придавать им должную процессуальную форму необходимо закрепить термин в уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК РФ). Острота рассматриваемого в статье вопроса столь велика, что обсуждения развернулись в таких телеграмм-каналах, как РИТВУС²⁷⁷, МАСП²⁷⁸, ВУПК и аналогичных, широко известных в среде процессуалистов и криминалистов. Отметим, что таким способом ученые и практики не только оперативно обмениваются мнениями, но и обеспечивают возможность ознакомления с их позицией

²⁷⁷ Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: <http://www.ritvus.com/index/0-2>.

²⁷⁸ Международная ассоциация содействия правосудия [Электронный ресурс]: <https://www.iauaj.net/>.

широкой аудитории. Хотя пока нет единого подхода, очевидно, что совместные усилия ученых приведут к положительным результатам, в первую очередь, в виде оптимальной формулировки понятия «электронные доказательства», классификации таких доказательств, установлении критериев их оценки и решении других актуальных вопросов.

В УПК РФ электронные доказательства не отнесены к самостоятельному виду доказательств. На практике их относят либо к «вещественным» (ст. 81 УПК РФ), либо к «иным» доказательствам (ст. 84 УПК РФ). А.А. Балашовой на основании изучения уголовных дел был сделан вывод о том, что следователем электронная информация признавалась вещественным доказательством в 93 % случаев, а иными документами — в 7 %²⁷⁹. Соответственно, необходимо говорить, что существуют разные подходы к определению места электронных доказательств в системе доказательств и практика зависит от субъекта Российской Федерации, что свидетельствует о пробеле в законодательном регулировании данной сферы.

В УПК РФ законодатель оперирует понятием «электронный документ». Так, в соответствии с положением ст. 474.1 УПК РФ ходатайство, заявление, жалоба или представление, не содержащие сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, при наличии технической возможности могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом, в форме электронного документа и подписываются лицом, направившим такой документ, усиленной квалифицированной электронной подписью, если настоящим Кодексом не установлено иное²⁸⁰. Помимо этого, к документам прилагаются материалы, которые предоставляются в форме электронного документа с заверением квалифицированной электронной подписью. Из этой статьи следует вывод, что подача вышеперечисленных документов осуществляется в электронной форме, но конкретных требований к документу в электронной форме не установлено. Чтобы определить понятие электронного

²⁷⁹ Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 214.

²⁸⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.12.2024). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.09.2024)

документа обратимся к ч. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2005 года № 149-ФЗ дается определение электронного документа «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»²⁸¹.

Научное сообщество использует множество подходов к определению термина «электронные доказательства». М.И. Воронин предлагает понимать под ними «сведения, содержащиеся в электронном документе и/или на электронном носителе информации, на основании которых субъекты доказывания устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»²⁸².

По мнению С.В. Зуева электронным доказательством является любая электронно хранимая информация, которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе, к такому виду доказательств относятся любые документы, электронные письма или другие файлы, хранящиеся в электронном виде, а также электронные свидетельства, включающие записи, хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами²⁸³.

Некоторые ученые предлагают дополнить дефиницию доказательства. В частности, по мнению П.С. Пастухова, нет необходимости в включении в УПК РФ нового термина, а стоит лишь дополнить определение понятия «доказательство», с указанием, что сведения могут быть в виде электронной информации²⁸⁴. Противоположное мнение имеет Л.А. Головкин,

²⁸¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

²⁸² Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7 (152). С. 80.

²⁸³ Основы теории электронных доказательств: монография / под. ред. д-ра юрид. Наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 253-254.

²⁸⁴ Зигура Н.А. Природа компьютерной информации как доказательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 28 (161). С. 50.

который считает, что «никакого нового «вида» доказательств здесь нет»²⁸⁵.

Мы разделяем позицию ученых, придерживающихся мнения, что электронные доказательства являются самостоятельным видом доказательств, так как имеют специфические черты, не присущие «традиционным» доказательствам, указанным в УПК РФ.

Спецификой электронных доказательств является то, что они не могут быть восприняты и интерпретированы человеком вне программного обеспечения.

Подводя черту, можно отметить такие характерные черты электронных доказательств:

1. Создаются при помощи специальных алгоритмов, прописанных в ЭВМ без участия человека или фиксируются человеком на материальном носителе с участием человека и являются отражением мыслительной деятельности;
2. Существуют в виде электронной информации;
3. Хранение в цифровом формате (носитель информации нематериален).

Отметив особенности электронных доказательств, существенным вопросом является их допустимость в уголовном процессе, так как обеспечение защиты прав обвиняемого является гарантией справедливого судопроизводства. На практике возникает проблема с правильным сбором информации таким образом, чтобы электронные доказательства обрели процессуальную форму и не были признаны недопустимыми.

В свою очередь недопустимыми доказательствами согласно ст. 75 УПК РФ считаются доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса²⁸⁶, законодатель не указывает критерий допустимости доказательства, а лишь отталкивается от определения доказательств в ст. 74 УПК и определения «недопустимые доказательства». Какие же тогда критерии допустимого электронного доказательства?

²⁸⁵ Головкин, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головкин // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 22.

²⁸⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.12.2024). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.09.2024)

Говоря о допустимости электронных доказательств, отметим позицию А. А. Балашовой предлагает следующие критерии оценки допустимости доказательственной информации на электронных носителях: «Аутентичность информации как возможность достоверного установления источника ее происхождения; целостность информации как отсутствие изменений в ее составе, содержании и свойствах; достоверность информации — точное отражение определенных явлений, процессов, деятельности или фактов; доступность для восприятия с использованием надлежащего программного обеспечения и технических средств обработки, не влекущих внесение в нее изменений»²⁸⁷. Отметим, что критерий допустимости доказательства имеется в ст. 88 УПК РФ и не нуждается в дублировании в критериях, так как не является специфической чертой электронных доказательств.

О. В. Желева считает, что критерии допустимости электронных доказательств определяют такие обстоятельства, как неограниченный доступ к цифровой информации (следовательно, существует возможность фальсифицировать или даже полностью уничтожить информацию); многократный обмен информацией между пользователями, приложениями, компьютерными системами (возникают сомнения в подлинности информации); вероятность утраты некоторых доказательств при выключении компьютерной системы²⁸⁸.

С. В. Зуева утверждает, что на цифровую информацию должны распространяться такие требования, как аутентификация, идентификация, верифицируемость и воспроизводимость сведений²⁸⁹. Очевидно, что данная формулировка более точно характеризует специфику электронного доказательства. Можно отметить, что критериями допустимости электронных доказательств будет являться ряд требований таких как: надлежащий субъект получения доказательства (кто получил доказательство), источник информации (откуда получена информация), способ

²⁸⁷ Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Балашова Анна Александровна. — Москва, 2020. — С. 16.

²⁸⁸ Литература Желева О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования // Уголовная юстиция. — 2021. — № 17. — С. 44—49. (С. 46).

²⁸⁹ Зуев С. В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) // Пермский юридический альманах. — 2019. — № 2. — С. 618—629. (с. 621).

и процессуальная форма получения (в каком порядке получено), необходимо установить подлинность, подтверждаемость и воспроизводимость цифровой информации.

Необходимости дальнейшего уточнения термина «электронное доказательство» является очевидной, так как без четкой формулировки не понятно какие данные можно считать электронными доказательствами. Также крайне важно установить критерии допустимости электронных доказательств в уголовном процессе.

УДК 343.98

А.П. БОНДАРЕНКО

научный руководитель

О.Л. РОМАНОВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ ВЕРСИИ ОБ ИНСЦЕНИРОВКЕ СУИЦИДА

Суицид принято считать за трагическое событие, которое несёт за собой тщательное расследование. Ведь при проверке данного происшествия могут появиться различные вопросы и факторы, которые заставляют сотрудников ведущих расследование войти в сомнение совершения жертвой данного действия.

При получении сообщения об обнаружении трупа на месте происшествия следователь ставит перед собой ряд необходимых вопросов для разрешения. Для этого нужно выстроить цепочку следственных версий, ведь только так будет видна картина произошедшего. Основными общими версиями, как правило, считаются: доведение до самоубийства, причинение смерти по неосторожности, несчастный случай либо же убийство с последующей инсценировкой.

Несмотря на то, что сотрудники, занимающиеся расследованием, пытаются найти правильную методику раскрытия данных преступлений, сложность разоблачения инсценировки суицида до сих пор вызывает много вопросов. Сложностями в таких делах считается найти объективные, существенные доказательства, исходя из которых можно выдвинуть версию об инсценировке суицида. Не менее важным пробелом в данном вопросе отмечается и то, что не все следователи готовы делать полный анализ по месту произошедшего или же моделировать условия осматриваемой обстановки.

«Для того, чтобы утверждать об инсценировке самоубийства, необходимо установить такие факты, как способ совершения и сокрытия преступления, механизм следообразования, собрать сведения о личности умершего. То есть выполняются в соответствии с хронологией ряд действий: исследуется местность, входы и выходы и обстановка в помещение, ложе трупа и находящиеся рядом с ним предметы; изучается сам труп — его одежда, обувь, тело; обнаружив на теле биологические, трасологические следы или повреждения, они также осматриваются и изучаются».²⁹⁰

На начальном этапе необходимо определить следующее:

1. наличие или отсутствие следов третьих лиц на месте происшествия. Это может включать в себя следы борьбы на теле погибшего, а также в окружающей обстановке. Как правило, признаками присутствия постороннего человека на месте происшествия может свидетельствовать сама обстановка, например: разбросанные вещи, следы обуви, неправильное положение мебели, наличие чужих предметов, записи и сообщения, запахи и многое другое;

2. характер и особенности повреждений, также вероятность их нанесения потерпевшим самостоятельно;

3. способ и орудия совершения действия, а также их местонахождение. Например, самоубийство могло быть совершено при помощи ножа, данное орудие должно остаться на месте происшествия;

4. сходство или различие повреждений причинам смерти. Например, тело девушки было найдено с ножевыми ранениями в области груди, но по показаниям судебно-медицинской экспертизы выявляется то, что смерть наступила в результате массивной потери крови из-за повреждения крупных сосудов, вызванного ножевыми ранениями;

5. условия, касающиеся возможности перемещения уже мёртвого тела. Если это был выстрел, то на месте происшествия должна остаться хотя бы небольшая часть осадочных на поверхности, также могут быть обнаружены следы перетаскивания;

6. соответствие или несоответствие трупных пятен положению тела и месту его нахождения;

²⁹⁰ Петрова А.Е. Суицид или инсценировка самоубийства — методика расследования / Петрова А.Е. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека Elibrary: [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46246328> (дата обращения 21.10.2024).

7. присутствие или отсутствие предсмертных записок и сообщений, говорящих о намерении ухода из жизни. Такая проверка также включает в себя переписки в социальных сетях, наличие фотографий, видео в мобильном телефоне и иных устройствах;

8. сведения о погибшем, которые помогут установить наличие суицидальных склонностей или, наоборот, опровергнуть их.

Разберём методику расследования детально на примере. В отделение полиции пришло сообщение о странной смерти гражданина А. Следователь, прибыв на место происшествия увидел следующую картину: А. лежит на полу в своей квартире с открытой банкой таблеток рядом. Каковы действия следователя? Во-первых, необходимо установить, действительно ли данное деяние было самоубийством, имеется ли вероятность случайного отравления. Необходимо осмотреть упаковку от таблеток: наличие следов вскрытия, а также выяснить, сколько всего было таблеток в упаковке и сколько осталось. Во-вторых, важно осмотреть в каком состоянии находится квартира: имеются ли признаки борьбы. В-третьих, должен быть проведён осмотр тела, погибшего на наличие следов от инъекций или других признаков насильственной смерти, а также на наличие синяков, ссадин, порезов и царапин. В-четвёртых, необходимо осмотреть квартиру на наличие предсмертных записок, которые свидетельствуют о намерении А. покончить жизнь самоубийством. В-пятых, следует провести допрос возможных свидетелей — соседей, знакомых. Для того, чтобы выяснить как последнее время вёл себя гражданин А. Были ли у него проблемы в личной жизни, на работе. В-шестых, важно выяснить какие лекарства принимал гражданин А. Имелись ли медицинские показания для употребления данного препарата. Необходимо сделать запрос в медицинское учреждение, а также поговорить с врачами, которые занимались его лечением. Исходя из вышесказанного, следует вывод, что следователь обязан собрать как можно больше информации, чтобы установить причины и обстоятельства смерти А.

Для изобличения инсценировок большое значение имеет проведение судебных экспертиз, которые дают ответы на спорные вопросы об истинности произошедшего события, его обстоятельствах, включая негативные аспекты, а также о предметах и обстановке, связанных с преступлением. Почти во всех случаях именно экспертное исследование даёт нужный ключ к выявлению

инсценировки.²⁹¹ К наиболее распространённым судебным экспертизам в данном случае относятся: судебно-медицинская, судебно-химическая, судебно-биологическая, портретно-криминалистическая, почерковедческая, автороведческая и другие экспертизы.

В делах об убийствах, замаскированных под инсценировку, наиболее распространённой является судебно-медицинская экспертиза, которая помогает установить время и причины смерти, характер телесных повреждений, последовательность их нанесения, тип орудия, который использовался при причинении телесных повреждений, а также положение жертвы на момент наступления смерти. Заключение судебных экспертов о механизме слеодообразования могут иметь самостоятельное доказательственное значение, на основании которого следователь может выдвинуть частные версии о произошедшем событии, личности преступника. «Судебно-медицинская экспертиза способна определить, могли ли указанные повреждения быть нанесены самостоятельно, также ответить на вопрос о том, были ли повреждения одежды и тела нанесены одновременно. Помимо всего этого, также экспертиза может сопоставить объективные данные о повреждениях с показаниями потерпевшего. Судебно-медицинская экспертиза может выявить наличие следов копоти и частиц пороха, которые могут попасть в рану вместе с пулей».²⁹²

При расследовании убийств, замаскированных под другие происшествия, существенную роль играет экспертиза следов и вещественных доказательств. Если исследуемые следы и предметы не относятся к судебно-медицинской экспертизе, то назначаются криминалистические экспертизы: трасологические, баллистические, дактилоскопические, почерковедческие и другие.

В случаях, где применялось огнестрельное оружие обязательно проводится судебно-баллистическая экспертиза. При расследовании таких преступлений, особенно если они замаскированы,

²⁹¹ Арсентьева Светлана Степановна, Тимшин Ростислав Викторович Установление и анализ негативных обстоятельств при расследовании убийств, замаскированных инсценировками // Вестник ЧелГУ. 2012. № 29 (283). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-i-analiz-negativnyh-obstoyatelstv-pri-rassledovanii-ubiystv-zamaskirovannyh-instsenirovkami> (дата обращения: 05.11.2024).

²⁹² Осмотр места происшествия и трупа. Справочник / Под ред. А.А. Матышева, Ю.А. Молина. СПб: Издательство: НПО «Профессионал», 2018. 532 с.

важно получить ответы на вопросы о состоянии оружия и его пригодности к стрельбе, возможности случайного выстрела, а также расстоянии, с которого был произведён выстрел.

По делам об убийствах, которые совершены при помощи петли для удушения и последующей инсценировкой самоубийства, назначается экспертиза узлов и петель. Ответы на вопросы о технике завязывания узлов и материале, из которого изготовлена петля, могут определить круг подозреваемых. Также важно установить вещество, которым загрязнена верёвка, способ ее изготовления и выявление части, от которой была отделена часть для создания петли. Данные аспекты играют важную роль в раскрытии инсценировки и могут быть исследованы с помощью комплексной судебно-химической и судебно-трасологической экспертизы.

Можно сделать вывод, что использование специальных знаний при проверке версии об инсценировке в криминалистике имеет большое значение при расследовании преступлений, ведь эффективность такого рода деятельности напрямую зависит от своевременного и корректного назначения и проведения экспертиз. Задержка при проведении экспертиз по таким делам может привести к уничтожению улик или уменьшению их значимости. Результаты экспертиз, в свою очередь, зависят от правильно выбранного объекта исследования и чёткой формулировки вопросов для экспертов.

УДК 343.98

М.В. ВАЖЕНИНА

научный руководитель

О.Л. РОМАНОВА

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАТУИРОВОК ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время татуировки стали неотъемлемой частью современного общества. Однако относительно недавно считалось, что они имели только лишь криминальное значение и были популярны исключительно в местах лишения свободы. Так называемые «наколки» несли в себе криминалистически значимую информацию о ее носителе, о количестве судимостей и о его положении в преступной иерархии.

Стоит отметить, что правоохранительные органы регистрировали изображения, нанесенные на тело, но только в качестве особой приметы, так как анализ самого изображения требовал много времени. Данными каталогами пользовались только при идентификации личности правонарушителя, объявлении его в розыск. Но популяризация такого способа самовыражения и демонстрации привела к углубленному изучению татуировок, в том числе и нанесенных в местах лишения свободы.

Изучением татуировок занимались такие ученые как: В. В. Пилявец, В. В. Шарун, Ю. А. Алферова, А. Г. Бронникова, Р. С. Белкин. К сожалению, учеными не определена четкая классификация нательных изображений, поэтому их классифицируют по различным основаниям. Как правило по тематике рисунков, среди которых встречаются религиозные, лирические, исторические, политические.

Также, «татуировки разделяют и по расположению их на теле: самым популярным местом для живописи остается грудь. На ней размещаются обнаженные женщины, соборы, лики святых, библейские персонажи, черепа, животные, черти, могильные кресты, распятия, портреты вождей, птицы, пауки, звезды лагерных лидеров, рыцари и гладиаторы;

спина служит для изображения церковных колоколов, подков, пауков, музыкальных инструментов, скелетов, гладиаторских поединков;

на руках и ногах выкалывают кинжалы, змей, кандалы, якоря, корабли, опять-таки пауков, наколенные звезды «отрицал» (лиц, которые враждуют с администрацией колонии (тюрьмы), а на воле — с правоохранительными органами;

меньше распространены татуировки на голове. На лоб наносят свастику, все тех же пауков, аббревиатуры, короткие фразы, цифры (даты или статьи уголовного кодекса). Текстовые татуировки (аббревиатуры, афоризмы и блатные изречения) встречаются на всех частях тела, включая веки»²⁹³.

Также можно выделить такие основания для классификации как: по форме содержания, способу выполнения, степени воздействия, размерам, степени устойчивости и др.²⁹⁴.

²⁹³ Шпаковский Ю. Г. «Визитная карточка» на коже, или подсказка криминалисту // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizitnaya-kartochka-na-kozhe-ili-podskazka-kriminalistu> (дата обращения: 05.10.2024).

²⁹⁴ Прокофьева Е. В., Порываева П. С. Татуировка в современном обществе и ее криминалистическое значение // ЮП. 2020. № 4 (95). URL: <https://cyber>

Но стоит выделить такое основание для классификации как по политико-философским, религиозным взглядам и по принадлежности к субкультуре, что значительно повысит эффективность работы правоохранительных органов по розыску лиц, так как такая особая примета позволит сократить область поиска данного лица. А углубленное изучение данного вида татуировок позволит отличать представителей субкультур и определенных религиозных движений от преступников. Например, татуировки в виде черепов и крестов могут указывать как на представителя готической субкультуры, так и на лицо, осужденное к лишению свободы²⁹⁵.

Важной задачей для обеспечения уголовного процесса является выделение групп татуировок, связанных с занимаемым положением в обществе.

Так, 22 сентября 2022 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации вынесла Определение № 11-УД22-34-А4, в котором разъяснен порядок признания татуировки на теле в качестве доказательства по уголовному делу, предусмотренного ст. 2101 УК РФ. Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) отметил, что «согласно заключению эксперта, татуировки, нанесенные на тело Нейдерова С.М., подтверждают его статус в преступной иерархии как лица, занимающего высокое положение в преступной элите». Тем не менее, ВС РФ подчеркивает, что сами по себе татуировки не имеют юридического значения и не могут быть признаны в качестве допустимого доказательства, в связи с этим необходимо назначение лингвистической экспертизы татуировок и заключение эксперта.

Изучение и классификация нательных изображений необходима не только для выявления лиц, занимающих высокое положение в преступном мире, но и для производства предварительного расследования и розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда. Татуировка — отражение внутреннего мира человека, а грамотное использование информации, полученной в результате изучения татуировок, дает

leninka.ru/article/n/tatuirovka-v-sovremennom-obschestve-i-ee-kriminalisticheskoe-znachenie (дата обращения: 05.10.2024).

²⁹⁵Энциклопедия бандитских татуировок URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=760&lvl=05>. (дата обращения 05.10.2024).

сотрудникам правоохранительных органов возможность выстроить правильную тактику ведения определенных следственных действий.

Так, в 2022 году российские правоохранительные органы задержали опасного преступника, нациста лейтенанта Национальной гвардии Украины, командира взвода азовцев — 25-летнего Давида Касаткина (позывной — Химик). «Когда Химик вышел из "Азовстали" сдаваться в плен, российские военные сразу опознали его по живописным татуировкам»²⁹⁶ и передали сотрудникам правоохранительным органов Российской Федерации. Представитель преступного сообщества отрицал причастность к преступлениям против мира и безопасности человечества, а также подчеркивал свою непричастность к военным преступлениям, снятых на видео своего товарища, но проведенная комплексная экспертиза по идентификации лица по татуировке на руке опровергла показания нациста. Заключение эксперта стало ключевым доказательством по уголовному делу.

Но существуют определенные проблемы при отграничении криминальных татуировок, от татуировок представителей других сообществ. Также проблемы могут возникнуть в интерпретации татуировки из-за культурных особенностей криминального сообщества отдельных регионов, что в полной мере не позволяет получить сведения о преступнике. Немаловажной проблемой является отсутствие единого справочника татуировок, который позволил бы получить наиболее полную информацию о натальном изображении, что значительно бы повысило эффективность работы правоохранительных органов.

Также в настоящее время возрастает число перебитых и сведенных татуировок, в результате чего повышается роль правоохранительных органов, способных определить первостепенный смысл татуировки. Некоторые преступники сознательно изменяют свои татуировки, скрывают их, в результате чего становится проблематичным процесс идентификации данного лица, как единицы преступного сообщества²⁹⁷.

²⁹⁶ Что ждёт Давида Химики Касаткина, убивавшего пленных российских солдат URL: <https://life.ru/p/1497586> (дата обращения 05.10.2024).

²⁹⁷ Харченко И. В., Дусева Н. Ю. Татуировка как признак внешности человека и ее криминалистическое значение" вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 , 2024 URL: <https://vipkmvd.editorum.ru/ru/nauka/article/86379/view> (дата обращения 05.10.2024).

Таким образом, стоит отметить, что татуировки имеют важное криминалистическое значение как в расследовании преступления, так и при его квалификации. Сведения полученные в результате изучения изображения, способа его нанесения на тело человека позволяют получать необходимую информацию о личности правонарушителя, о его связях с преступным сообществом.

Стоит отметить, что знания в данной сфере необходимы для производства предварительного расследования, для розыска лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а также без вести пропавших лиц, так как татуировка является особой приметой и содержит сведения о личности.

УДК 343.98

А.Ю. ВЛАДИМИРОВА

научный руководитель
доцент **О.Г. КАРНАУХОВА**

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Профайлинг — это метод, который активно используется в криминалистике для создания психологического портрета преступника. Он позволяет правоохранительным органам более эффективно расследовать сложные преступления, такие как серийные убийства. Этот подход сочетает в себе элементы психологии, криминалистики, криминологии и социологии, что делает его многофункциональным инструментом.

Профайлинг как метод начал развиваться в 1970-х годах в США, когда ФБР создало специальную группу по изучению серийных убийств. Одним из первых профайлеров был Джон Дуглас, который вместе с коллегами разработал методику анализа поведения преступников. Их работа основывалась на обширном анализе дел о серийных убийствах, что позволило выявить общие черты и паттерны поведения.

В 1985 году была опубликована книга «Mindhunter: Inside the FBI's Elite Serial Crime Unit», где Дуглас описывал свои методы и подходы к профайлингу. В этой книге он выделял два типа серийных убийц: организованные и дезорганизованные, что стало основой для дальнейших исследований и практики.

1. В США профайлинг стал важным инструментом в расследовании серийных убийств. Примеры успешного применения метода можно увидеть в делах таких известных преступников, как Тед Банди и Джон Уэйн Гейси. Как показывает практика, анализ поведения и мотивации этих преступников помог правоохранительным органам быстрее их поймать.

2. В Великобритании метод профайлинга также получил распространение. Успешное расследование дел о серийных убийцах, таких как Питер Сатклифф (также известный как «Йоркширский потрошитель»), продемонстрировало эффективность использования психологических профилей. Британские правоохранительные органы применяли методику «психологического профайлинга», разработанную профессором Кеном Джерри.

3. В Канаде профайлинг также активно используется, особенно в делах о серийных убийствах. Исследования, проведенные в Университете Альберты, показали, что использование профайлинга может значительно сократить время расследования и повысить вероятность успешного ареста преступника (Harrison et al., 2017).

В России метод профайлинга начал развиваться в 1990-х годах. Одним из первых специалистов в этой области был генерал-майор милиции Виктор Герасимов, который разработал методику анализа поведения преступников на основе психологии и криминологии.

Современные российские исследования в области профайлинга включают работы таких ученых, как Игорь Лебедев и Дмитрий Баранов. Их исследования показывают, что профайлинг может быть эффективным инструментом не только для идентификации преступников, но и для предотвращения преступлений. Примером успешного применения профайлинга в России является дело о серийном убийце Андрее Чикатило, где анализ поведения преступника помог следствию понять его мотивы и способы совершения преступлений.

Перед тем как начать говорить о методах, применяемых в профайлинге, необходимо обратиться к такому понятию, как механизм преступления. Рафаил Самуилович Белкин среди элементов механизма преступления выделил следующие:

- 1) субъект преступления; отношения субъекта преступления к своим действиям, их последствиям и соучастникам;
- 2) предмет посягательства;

- 3) способ;
- 4) преступный результат;
- 5) обстановка преступления (место, время и др.);

Далее рассмотрим методы, которые включает в себя профайлинг:

Анализ поведения преступника: профайлинг помогает определить, каким образом преступник выбирает своих жертв и какие методы использует для совершения преступления. Например, исследование показало, что организованные серийные убийцы часто выбирают своих жертв из определенной социальной группы (Douglas Munn, 1992).

Определение мотивации: понимание мотивации преступления является ключевым аспектом профайлинга. Мотивация может варьироваться от сексуальных до финансовых или психологических. Исследования показывают, что многие серийные убийцы действуют из желания власти и контроля (Levi, 2003).

Создание психологического портрета: профайлеры создают психологический портрет преступника на основе собранной информации. Этот портрет может включать возраст, пол, уровень образования и социальный статус. Использование статистических моделей позволяет более точно предсказывать поведение преступников (Baker, 2010).

Портретирование личности неизвестного субъекта сопровождается рядом характерных особенностей: 1) портрет может применяться для раскрытия любых категорий преступлений; 2) конечным результатом выступает так называемый «поисково-криминалистический профиль неустановленного преступника», представляющий собой систему вероятных криминалистически релевантных сведений о лице, совершившем конкретное преступление. Профиль включает в себя данные о предполагаемом возрасте разыскиваемого, его социальном, семейном положении, интеллектуальном развитии и данные о его психическом состоянии; 3) результат рассматриваемой криминалистической методики напрямую зависит от профессионализма следователей, криминалистов и психологов, выражающегося в правильном проведении следственных и розыскных мероприятий.

Так, в конце 1980-х к психиатру Александру Бухановскому обратилась оперативная группа из Ростова — они искали «убийцу из лесополосы», совершившего несколько десятков изнасилований и убийств, в том числе детей и подростков. Изучив имевшиеся у милиции материалы, Бухановский составил

психологический портрет преступника — он занял 85 страниц машинописного текста. По мнению психиатра, убийца не страдал психозом или умственной отсталостью, внешне жил вполне обычной жизнью, был физически развит, гетеросексуален, но при этом страдал половой дисфункцией (такой вывод Бухановский сделал по тому, как убийца орудовал ножом): изнасилование мальчиков было для него скорее символическим жестом, с помощью которого он вымещал обиды и унижения, перенесенные в детстве и подростковом возрасте. Также Бухановский довольно точно установил возраст преступника, предположив, что тому от 45 до 50 лет, и указал, что его работа может быть связана с большим количеством командировок.

Преступником оказался 54-летний Андрей Чикатило, начальник отдела снабжения, который по долгу службы часто ездил по Ростовской области. После ареста в 1990 году Чикатило допрашивали десять дней — прямых улик против него не было, а мужчина отрицал свою причастность к убийствам. Следователи опять обратились к Бухановскому, и после многочасового разговора с психиатром Чикатило начал давать признательные показания. По некоторым данным, преступник, прочитав свое описание, сделанное Бухановским, разрыдался.

Сравнительный анализ: профайлинг включает сравнение различных дел о серийных убийствах для выявления общих черт между разными преступниками и их методами (Hickey, 2016).

Рассмотрим один из примеров необходимости внедрения метода профайлинга при расследовании серийных преступлений. Данным примером выступает дело «Маньяка-сатаниста», Евгения Чуплинского, который с 1998 года по 2005 совершил более 19 убийств (19 доказанных) девушек «с низкой социальной ответственностью». Преступника не могли изобличить в совершении серии убийств до 2016 года, использование метода профайлинга помогло бы эффективнее найти виновного, поскольку можно было бы заранее составить его психологический портрет, что сузило бы круг подозреваемых: например, факт того, что убийца убивал проституток, мог быть связан с частым использованием услуг интимного характера или иной связью с данной незаконной сферой деятельности (причем, у лиц, расследующих данную серию, была информация о «крышевании проституток» Чуплинским Е. А.); факт нахождения трупов убитых женщин в местах, неизвестных для сотрудников правоохранительных органов, сокрытие трупов таким образом, чтобы следователи не смогли предположить примерные места

нахождения трупов, — указывал на возможную связь с правоохранительной системой или на осведомленность прямо или косвенно об особенностях оперативно-следственных мероприятий.

Так, при расследовании дела серийного убийцы и насильника Владимира Тушинского, более известного как «Камчатский Чикатило» научный консультант Следственного Комитета РФ Д. А. Кирюхин, объединив методы психологического портретирования и географического профайлинга, определил, что убийца работал недалеко от места похищения одной из жертв и места захоронения двух найденных жертв, в результате чего была составлена карта предполагаемых мест захоронения жертв, числившихся пропавшими без вести. После проведения всех необходимых поисковых мероприятий были найдены тела всех жертв маньяка, числящихся в базах данных в качестве без вести пропавших.

Методы криминалистического профайлинга могут быть реализованы в процессе расследования преступлений при выдвижении первоначальных версий, планировании и проведении следственных действий, осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также в предупредительной деятельности органов внутренних дел, при решении иных поисково-познавательных, организационно-тактических и методических задач. Несмотря на широкие возможности использования профайлинга в правоохранительной деятельности, в системе Министерства внутренних дел РФ отсутствует целенаправленное обучение сотрудников данным методикам. В связи с этим актуальным представляется внедрение систем подготовки специалистов-профайлеров для правоохранительных органов и использование результатов их деятельности для повышения эффективности расследования преступлений и борьбы с рецидивной преступностью.

Несмотря на свои преимущества, профайлинг имеет ограничения. Он не всегда гарантирует точность; некоторые преступники могут не вписываться в типичные модели. Также существует риск предвзятости при интерпретации данных (Spook et al., 2008).

Таким образом, метод профайлинга стал важным инструментом в борьбе с серийными убийствами как в России, так и за рубежом. Он позволяет правоохранительным органам лучше понимать поведение преступников и находить связи между различными делами. Однако необходимо учитывать его ограничения и использовать его в сочетании с другими методами расследования для достижения наилучших результатов.

М. М. ГЕТАЖЕЕВАнаучный руководитель
доцент **М. В. САВЕЛЬЕВА****КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
КОМПЬЮТЕРНОГО (КЛАВИАТУРНОГО) ПОЧЕРКА**

Клавиатурный почерк — как новый способ идентификации личности, требует комплексного изучения. Необходимость глубокого изучения и развития данного аспекта мотивировано увеличением дел, связанных с подделкой и фальсификацией электронных документов и активным увеличением киберпреступлений. Преступная деятельность модернизируется, соучастники деяний находятся посредством переписок в сети, с помощью технических средств подделывают реквизиты документов, к примеру, с помощью графопостроителей²⁹⁸. Создается необходимость разработки методов анализа компьютерного (клавиатурного) почерка.

Для начала стоит разобраться в сущности понятий «почерк», «компьютерный почерк», тем самым разграничить их. По толковому словарю С. И. Ожегова «почерк» представляется как: «манера письма, характер начертаний букв в письме». В данном случае акцент делается на индивидуализацию личности, то есть почерк является одним из характерных черт и признаков того или иного человека²⁹⁹. Почерк также воспринимается как один из способов совершения преступления³⁰⁰. Более широкий подход к определению слова «почерк» дает криминалистическая энциклопедия: «почерк — это индивидуальная и динамически

²⁹⁸ См.: Рыбалкин Н.А. Современные вызовы судебно-почерковедческой экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 84.

²⁹⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Москва : Азъ, 1994. С. 455.

³⁰⁰ См.: Быков, В. Русская фея: Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. / Specimina philologiae Slavicae. München: Otto Sagner, 1992. P. 54.

устойчивая программа графической техники письма, в основе которой лежит зрительно-двигательный образ выполнения рукописи, реализуемая с помощью системы движений»³⁰¹.

Исходя из вышеперечисленных понятий, следует сделать вывод, что почерк может выступать и индивидуальной чертой человека, и техникой письма, и способом совершения преступления. Не случайно многогранность значения данного явления трансформировалось в необходимость выделения целого научного направления в криминалистике — почерковедения, исследующего данные корреляции в качестве предмета изучения. Объектом исследования почерк выступает для института почерковедческой экспертизы.

Понимание компьютерного почерка коренным образом отличается от рукописного.

Так, И.Г. Сидоркина и А.Н. Савинов определяют клавиатурный почерк как набор динамических характеристик работы на клавиатуре. Основными его характеристиками является время удержания клавиши и паузы между нажатиями³⁰².

А. Д. Цветкова приводит следующее понятия компьютерного почерка — «это основанная на печатно-двигательном функционально-динамическом комплексе навыков и получающая отображение в печатных символах программах их выполнения, содержащая субъективный и объективный зрительно-двигательные образы набираемых символов, и специально приспособленную для их реализации систему движений»³⁰³. Из понятия можно вычленил следующие признаки:

- доведенная до автоматизма система определенных действия кистью рук или пальцами исполнителя;

- объективность и субъективность зрительно-двигательных форм набираемых символов. Человек первоначально представляет, что за символ появится на экране, потом производит особенное движение пальцами и кистью, а после нажимает

³⁰¹Почерк // Официальный портал криминалистической энциклопедии. — URL: https://gufo.me/dict/criminalistics_encyclopedia/Почерк (дата обращения: 15.10.2024 г.).

³⁰² См.: Сидоркина И.Г., Савинов А.Н. Три алгоритма управления доступом к КСИИ на основе распознавания клавиатурного почерка оператора // Вестник Чувашского университета. 2013. №3. 9 с.

³⁰³ Цветкова А. Д. Криминалистическое исследование компьютерного (клавиатурного) почерка // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 57.

и получает итоговое изображение. Данное явление называется «слепой печатью»;

- компьютерный почерк — это в первую очередь печатные символы, которые сопровождаются установленным и предполагаемым исполнителем результатом представляемого изображения и набором клавиш;

- основой компьютерного почерка выступает комплекс форм движений, совершаемый руками.

У компьютерного (клавиатурного) почерка, как и у обычного почерка есть свои признаки, которые можно подразделить на две группы: общие и частные. В первой группе находятся признаки степени выработанности, темпа набора, скорости печати, динамики ввода и силы нажатия; эти характеристики наиболее подвержены изменениям и зависят от действия разнообразных внешних и внутренних факторов, влияющих на состояние исполнителя или среды, в которой он работает. Ко второй группе будут относиться такие признаки как системные опечатки, модели внесения исправлений, использование дополнительных символов и характер наложений (когда будут созданы системы его фиксации). Из вышесказанного можно сделать вывод, что компьютерный (клавиатурный) почерк характеризуется достаточным количеством признаков, схожих с признаками необходимыми для традиционных видов экспертиз.

Необходимо создавать и внедрять программы для исследования компьютерного (клавиатурного) почерка. Обратимся к зарубежному опыту, а именно можно привести такую программу как FISH. Она обозначает информационную систему судебной экспертизы письменного и компьютерного почерков. Представляет собой компьютерную систему критического назначения, которая позволяет эксперту по документам сканировать, оцифровывать, измерять и сохранять сомнительные и известные почерки, например, письма с угрозами.

Для анализа документов, созданных с помощью пишущих машинок, факсимильных аппаратов или принтеров, эксперты могут использовать различные типы баз данных, созданных для целей сравнения. При проведении анализа почерка эксперты сравнивают образцы, предоставленные определенной группой людей.

Криминалистическая идентификация документов с использованием FISH, заключается в использовании экспертами-криминалистами при проведении экспертиз известных им образцов, с которыми они сравнивают материалы в исследуемых документах. Эти образцы собираются из различных известных источников, например, от человека или из любого напечатанного документа, напечатанного на принтере или пишущей машинке. В рассматриваемых случаях образцы почерка обычно делятся на два типа: запрошенные образцы почерка и собранные образцы почерка.

Запрошенные образцы напечатанных работ следователь диктует автору. Данные образцы изготавливаются в тщательно контролируемых условиях, поскольку за автором ведется пристальное наблюдение. Собранные образцы письменных работ представляют собой тексты, которые были завершены субъектом до начала исследования.

Система судебной информации по почерку (FISH) поддерживается Секретной службой США³⁰⁴. Эта база данных позволяет экспертам по документам сканировать и оцифровывать текстовые сообщения, например. Она представляет собой крайне конфиденциальную базу данных правоохранительных органов и полностью или частично освобождена от публичного использования в соответствии с 36 CFR 1256.85 (a) Свода федеральных правил Национального управления архивов и записей³⁰⁵. Кроме FISH существуют также такие программы как WANDA, и система CEDAR-FOX.

Перспективы изучения компьютерных программ по распознаванию клавиатурного почерка наблюдается и в отечественных разработках. К примеру, система контроля сотрудников «Стахановец». «Данный комплекс включает перехват звонков сотрудников, контроль использования принтеров, наблюдение за сотрудниками с помощью веб-камер, учет времени работы

³⁰⁴ Forensic Information System for Handwriting (FISH) // [электронный ресурс]. — URL: <https://www.sifs.in/blog-details/forensic-information-system-for-handwriting-fish> (дата обращения: 14.10.24).

³⁰⁵ Electronic Code of Federal Regulations (e-CFR): Title 36, Chapter XII, subchapter C, part 1256 — access to records and donated historical materials, subpart E — Access to Materials Containing National Security-Classified Information // Cornell Law School. Legal information institute. — URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/36/part-1256/subpart-E> (дата обращения: 14.10.2024 г.).

и другие инструменты. В том числе система содержит модуль для анализа клавиатурного почерка»³⁰⁶. Мониторинг клавиатурного почерка позволяет выполнять следующие задачи: установление психофизического состояния пользователя, есть ли страх, стресс или имеет место алкогольное опьянение и т.д.; нахождение создателя определенного текста; выявление попытки несанкционированного доступа к конфиденциальной информации; выяснение достоверности в пользователе, искусственный это интеллект либо действительный сотрудник, тут же вытекает и последняя задача — идентификация пользователя.

Представляется обоснованным предложение А. Д. Цветковой о создании отдельной подотрасли криминалистической техники, находящейся на пересечении судебного почерковедения и цифровой криминалистики, — криминалистического исследования компьютерного (клавиатурного) почерка, так как данный вид исследования предоставляет перечень характеристик, с помощью которых можно эффективно идентифицировать личность³⁰⁷.

В заключении следует установить то, что вопросы компьютерного почерка в настоящее время требует тщательного комплексного изучения программистами и криминалистами с целью создания программ, позволяющих использовать идентификатор почерка на многих стадиях информационного процесса, происходящего в цифровой среде, что будет способствовать профилактике киберпреступлений.

³⁰⁶ Никуличева Е.О. «Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка». Сборник материалов III международной научно-практической конференции // Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. с. 145.

³⁰⁷ См.: Цветкова А. Д. Криминалистическое исследование компьютерного (клавиатурного) почерка // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 60.

Г.Н. ГЛУЗДАК
В.М. БЕЛОВА

научный руководитель
доцент **Е.В. БАРКАЛОВА**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОКУРОРОМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Положениями ст. 12 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее — Закон № 230-ФЗ) и ст. 8.2 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» на органы прокуратуры Российской Федерации возложены задачи по осуществлению антикоррупционного контроля: контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам, а также контроля за законностью получения ими денежных средств.

Разделяя мнение о том, что сфера применения криминалистических знаний не ограничена уголовно-процессуальной деятельностью, обратим внимание на то, что достижения криминалистики могут быть использованы в прокурорской деятельности вне уголовно-правовой сферы³⁰⁸ и в гражданском процессе³⁰⁹. Мы убеждены, что использование криминалистических знаний способно повысить эффективность реализации полномочий по осуществлению антикоррупционного контроля и обращению в доход государства имущества, приобретенного лицами, выполняющими публичные функции, на неподтвержденные доходы.

³⁰⁸ См.: Исаенко В.Н., Коршунова О.Н. Концептуальные основы использования возможностей криминалистики вне уголовно-правовой сферы прокурорской деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 5 (73). С. 26—33.

³⁰⁹ См.: Жижина М.В. Частная теория криминалистического обеспечения гражданского процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5(33). С. 99—113.

Как отмечает Ф.Н. Багаутдинов, большая часть антикоррупционных исков «"возникает" из уголовных дел в отношении конкретных чиновников»³¹⁰. По этой причине изучение прокурором материалов оперативно-розыскной деятельности и уголовных дел, как правило, является «отправной точкой» для реализации полномочий по осуществлению антикоррупционного контроля и дальнейшему обращению в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы. В ходе анализа данных материалов целесообразно обращать особое внимание на сведения об имуществе фигурантов и членов их семей: эта информация может являться основанием для принятия решения об осуществлении процедур контроля за расходами фигурантов и контроля за законностью получения ими денежных средств.

Иницилируя процедуры антикоррупционного контроля, прокурор обязан уведомить об этом проверяемое лицо не позднее чем через два рабочих дня со дня принятия соответствующего решения. С учетом п. 15 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 (далее — Положение), такая проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. При этом срок проверки может быть продлен до 90 дней.

Данные обстоятельства могут приводить к утрате фактора внезапности, который в ряде случаев является условием для установления истины³¹¹. Так, в ходе расследования по уголовному делу в отношении начальника отдела полиции «Дальний» г. Казани по обвинению во взяточничестве был выявлен факт оформления им дорогостоящего автомобиля на подчиненного дознавателя. Первоначально в ходе допроса дознаватель дала показания о том, что данное имущество фактически принадлежит

³¹⁰ Багаутдинов Ф.Н. Контроль за соответствием расходов государственных служащих их доходам: вопросы совершенствования законодательного механизма и практики применения // Законность. 2023. № 6 (1064). С. 24—31.

³¹¹ См.: Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

начальнику отдела. Однако промедление в предъявлении иска в порядке, предусмотренном Законом № 230-ФЗ, привело к тому, что дознаватель изменила показания, указав, что денежные средства для приобретения автомобиля получила от родителей. В результате иск был оставлен судом без удовлетворения³¹².

С учетом изложенного, осуществляя антикоррупционный контроль, прокурор не может не считаться с фактором внезапности. Этим определяются целесообразность проведения проверки в кратчайшие сроки, незамедлительной подготовки соответствующего искового заявления и обращения с ним в суд.

Реализуя полномочия в сфере антикоррупционного контроля, прокуроры вправе проводить по своей инициативе беседы с проверяемым лицом, получать от данного лица пояснения по представленным им сведениям и материалам, направлять соответствующие запросы в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, а также наводить справки у физических лиц и получать от них с их согласия информацию.

В рамках бесед с проверяемым лицом, наведения справок у физических лиц и получения от них с их согласия информации находим обоснованным обращаться к отдельным тактическим приемам допроса³¹³.

Определенные проблемы возникают при направлении запросов в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в рамках процедур антикоррупционного контроля. В частности, ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» закрепляет право получать справки по операциям, счетам и вкладам физических лиц в кредитных организациях исключительно за Генеральным прокурором Российской Федерации, его заместителями, прокурорами субъектов Российской Федерации, военными и другими специализированными прокурорами, приравненными к прокурорам субъектов Российской Федерации. Соглашения о взаимодействии в области противодействия коррупции, заключенные Генеральной прокуратурой Российской Федерации с Росфинмониторингом,

³¹² См.: Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 24—31.

³¹³ См., напр.: Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учебное пособие. СПб., 2006. 56 с.

Росреестром, Министерством внутренних дел Российской Федерации и другими ведомствами³¹⁴ также предполагают информационное взаимодействие на уровне Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов Российской Федерации. Вместе с тем значительная часть проверок в рамках процедур контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам, контроля за законностью получения ими денежных средств инициируется и проводится прокурорами районного звена. Необходимость передачи соответствующих запросов через профильные подразделения аппаратов прокуратур субъектов Российской Федерации, в свою очередь, снижает оперативность реализации прокурорами полномочий в области антикоррупционного контроля.

Недостаток имеющихся у прокуроров полномочий порождает некоторые сложности при определении стоимости имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы. Так, в отдельных случаях у лиц, выполняющих публичные функции, выявляется имущество, стоимость которого не определена: например, построенные объекты недвижимости и объекты незавершенного строительства. Сведения о стоимости таких объектов могут быть получены по результатам опроса лица, выполняющего публичные функции, представителей подрядных организаций, изучения проектной документации и т. п.

К сожалению, прокурор не уполномочен инициировать проведение экспертиз, направленных на оценку стоимости имущества, в рамках процедуры контроля за расходами. Тем не менее результаты судебных экспертиз активно используются при реализации полномочий по обращению в доход государства имущества, приобретенного лицами, выполняющими публичные функции, на неподтвержденные доходы. К примеру, на основании заключения судебной строительно-технической экспертизы, проведенной Палатой судебных экспертов по уголовному делу в отношении Б. была определена стоимость строительства офисного здания. Впоследствии результаты данной экспертизы использованы прокурором в качестве доказательства

³¹⁴ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/library/zakon/sog> (дата обращения: 22.09.2024).

по гражданскому делу об обращении этого здания в доход государства³¹⁵.

Нередко несоответствие расходов должностных лиц их доходам либо поступление на их счета средств, в отношении которых не получены достоверные сведения, подтверждающие законность получения этих средств, не только является основанием для обращения прокурора в суд с исковым заявлением, но и указывает на наличие в действиях данных лиц признаков преступлений (в том числе новых эпизодов расследуемых преступлений) коррупционной направленности.

При этом п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) устанавливает, что постановление о направлении материалов в следственный орган должно быть мотивированным и содержать сведения о конкретных фактах выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Учитывая изложенное, вынесение постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ представляется обоснованным только при условии установления в ходе осуществления антикоррупционного контроля конкретных обстоятельств, свидетельствующих о факте совершения проверяемым лицом преступления коррупционной направленности. Так, признаки получения взятки (ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации) усматриваются в случае, если имущество, стоимость которого не соответствует доходам должностного лица, передано проверяемому, его супругу (супруге) или его несовершеннолетним детям лицом, в пользу которого проверяемым совершены какие-либо действия (бездействие) по службе, либо ранее принадлежало указанному лицу. Данные обстоятельства могут быть установлены прокурором в рамках осуществления надзорных полномочий.

В иных случаях, когда версия о преступном происхождении имущества, полученного с нарушением требований законодательства о противодействии коррупции, не исключена в процессе осуществления антикоррупционного контроля, находим целесообразным направлять соответствующие материалы для организации проверки и принятия процессуального решения в порядке, предусмотренном ст. ст. 144, 145 УПК РФ.

³¹⁵ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 № 88-3610/2022.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ АБСОЛЮТНОЙ
И ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В РАМКАХ
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ**

Можно отметить, что в судебно-экспертной практике, наиболее распространенными объектами различных видов исследований являются документы. Они, в свою очередь, при определенных обстоятельствах, могут содержать в себе достаточно большой объем информации, зачастую имеющей большое значение в рамках расследования преступлений. Чаще всего инструментом разрешения уголовных дел и гражданско-правовых споров, касающихся вопросов об определении времени изготовления договоров, расписок, доверенностей, заявлений и др. по отраженным в их содержании рукописным записям (подписям) и оттискам печатей (штампов), является технико-криминалистическая экспертиза документов, ключевую позицию в которой занимают блоки вопросов, связанные с установлением давности выполнения реквизитов.

Как и любая другая наука, судебная экспертиза не может существовать без собственного понятийно-категориального аппарата. Однако следует отметить, что не все термины, используемые в практической деятельности, стандартизированы и унифицированы в теоретическом аспекте. Далее, в рамках проведенного анализа, отметим некоторые сформировавшиеся позиции относительно специфики рассматриваемого направления, обозначим и порассуждаем о предложенных мнениях и имеющихся подходах к понятийному аппарату, касающемуся абсолютной и относительной давности в целом, а также применительно к выполнению документов и их реквизитов. Не обойдем вниманием и специфику представленных формулировок понятийно-категориального аппарата, полученных от нейросети.

В своей научной статье Р.М. Ропот не согласен с термином В.И. Шиканова³¹⁶, который отмечает, что «информацией, отражающей «относительное время» (относительную давность), могут быть данные: о последовательности определенных фактов, событий, действий; одновременности фактов, событий; разновременности событий; длительности действий; давности фактов, событий; удаленности во времени одного события от другого»³¹⁷. Р.М. Ропот рассматривает данное определение с точки зрения лингвистического аспекта, указывая на равнозначность употребляемых при раскрытии понятия слов и философского аспекта, что обусловлено расширением границ изучения в экспертно-криминалистической деятельности и отнесением времени к философским категориям. Как нам видится, приведенные автором научной статьи аргументы, справедливы, так как определение относительной давности, предлагаемое В.И. Шикановым, не отражает его сложную природу в силу отсутствия конкретизации данного понятия.

Сам же Р.М. Ропот считает, что «абсолютная давность — точное значение времени происшедшего события, предельность измерения которого обусловлена сложившейся экспертной ситуацией»³¹⁸. Данный подход к понимаю рассматриваемого понятия предполагает выделение критериев, лежащих в его основе, а именно «мерность времени» и «точность» абсолютной давности, обусловленные возможностями технического оснащения. Применительно к технико-криминалистической экспертизе документов, на наш взгляд, это достаточно обширное определение, затрагивающее её перспективное направление развития, но не отражающее реального состояния. Исходя из сказанного, отметим, что употребление выражения «точное значение времени» является не совсем верным, так как современная методология судебной экспертизы, в рамках этого вида, позволяет установить временной интервал создания документа и его реквизитов. Разделяя точку зрения А.В. Скрипченко

³¹⁶ Шиканов В. И. Пространственно-временные факторы как структурный элемент криминалистической характеристики преступлений / В. И. Шиканов // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений : сб. ст. / Иркут. ун-т, редкол. : В. И. Шиканов (отв. ред.) [и др.]. Иркутск, 1983. С. 34—41.

³¹⁷ Ропот Р. М. Виды давности в судебной экспертизе: понятие и определяющие критерии / Р. М. Ропот // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Минск, 2016. № 2 (40). С. 92.

³¹⁸ Там же. С. 97.

и Д.С. Коровкина, которые в своих работах не указывали на конкретность и точность времени, отметим, что под абсолютной давностью, данные ученые, понимали «время составления документа, определяемое годами, месяцами, днями»³¹⁹.

Разногласий, касающихся понятия относительной давности, в научной литературе меньше, так как в большинстве случаев рассматриваются схожие подходы к его интерпретации. В частности, Р.М. Ропот относительную давность в целом определяет как «очередность происшедших событий (процессов, явлений)»³²⁰, а А.В. Скрипченко и Д.С. Коровкин в рамках технико-криминалистической экспертизы документов — как «последовательность выполнения фрагментов документа, одновременность или разновременность внесения каких-либо записей в данный документ либо в его экземпляры»³²¹. С этим трудно не согласиться, так как последовательность, выделяемая Р.М. Ропотом как особый критерий, является основополагающей для данного понятия, при этом она рассматривается в соотношении между имеющимися реквизитами и записями, составляющими содержание этого документа.

В эпоху стремительного развития нейросетей и искусственного интеллекта использование чата GPT³²² при формулировании понятийно-категориального аппарата является вспомогательным инструментом в научных исследованиях. Это обусловлено тем, что благодаря своей способности понимать и анализировать большие объемы информации, чат GPT может выявить закономерности и связи, которые могут быть не очевидны человеку, он способен сформулировать четкое, но зачастую не всегда точное, определение теоретического понятия или предложить различные варианты формулировок, а также помочь с выбором наиболее подходящей.

³¹⁹ Скрипченко А. В., Коровкин Д. С., Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник. СПб. : Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2014. Ч. II. С. 67.

³²⁰ Ропот Р. М. Указ соч.

³²¹ Скрипченко А. В., Коровкин Д. С. Указ соч.

³²² ChatGPT (от англ. Generative Pre-trained Transformer «генеративный предварительно обученный трансформер») — чат-бот с генеративным искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI и способный работать в диалоговом режиме, поддерживающий запросы на естественных языках. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ChatGPT> (дата обращения: 20.10.2024).

Так, например, при использовании чат-бота GPT³²³ с исходным запросом «Сформулируй свои понятия установления абсолютной и относительной давности выполнения документа и его реквизитов в рамках технико-криминалистической экспертизы документов» он представил следующие определения.

1. Установление абсолютной давности выполнения документа и его реквизитов — это процесс определения точного времени и даты создания документа и его элементов.

2. Установление относительной давности выполнения документа и его реквизитов — это процесс определения времени создания документа и его элементов (реквизитов) относительно других документов или фактов.

Стоит отметить, что исходный запрос содержал в себе ключевое слово «установление», в результате чат-бот GPT представил данные определения, ориентируясь на некий «процесс», по всей видимости, подразумевая практическую деятельность эксперта. Раскрытый смысл термина «установление абсолютной давности», на наш взгляд, является некорректным, так как под «точностью времени и даты» искусственный интеллект подразумевает исчерпывающую конкретность (например, документ изготовлен 15 апреля в 13:27). Однако, как отмечалось выше, на сегодняшний день не существует разработанной и апробированной методики, позволяющей разрешить вопросы, касающиеся определения времени изготовления документа и его реквизитов, с таким уровнем точности. В рассматриваемом понятии, согласно термина «установление относительной давности», сгенерированным искусственным интеллектом, во втором варианте словосочетание «относительно других документов или фактов» является неправильным. Мы же определяем время создания документа и его элементов не в связи с другими документами и относительно их, а исключительно относительно фрагментов документа и вносимых в него записей, соотнося их только между собой. Данную часть определения, опираясь на научно-обоснованную составляющую данного направления исследования, необходимо скорректировать, опираясь на «хронологическую последовательность».

Конечно, использование чат-бота GPT при генерации понятийного аппарата позволяет дать формулировку представляемым

³²³ Chat GPT: чат-бот на русском — 2024. URL: <https://gpt-chatbot.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

терминам, однако в ряде случаев она является квазинаучной. Колоссальный массив данных, анализируемый чатом GPT, при заданном исходном запросе подвергается выборке, а преподносимый пользователю результат ограничивается удобоваримой формой для визуального восприятия. Как на данном этапе оценить уровень реализуемых возможностей нейросети — представляется загадкой.

Так, исходя из вышеизложенного, предлагаем своё видение рассматриваемых терминов, где абсолютная давность предстаёт временным интервалом составления документа и его реквизитов, период которого не может быть с точностью конкретизирован, но определяем днями, месяцами, годами; а относительная давность опирается на выполнение и внесение отдельных фрагментов документа (его реквизитов) и записей в определенной хронологической последовательности, обусловленной их созданием относительно друг друга.

Отсутствие унифицированного терминологического аппарата, с одной стороны, позволяет исследователям привносить новые определения, порождая научные дискуссии, способствующие более глубокому изучению данного вопроса или способствующие эволюции научного языка. С другой стороны, появляется сложность в интерпретации таких понятий и последующей коммуникации между специалистами из разных областей знания, а также неоднозначность при их использовании в различных дисциплинах.

УДК 343.98

**С.Н. ДАУДОВА,
С.А. ЧЕРНЫШЕВА**

научный руководитель
доцент **Е. В. БАРКАЛОВА**

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ВЛИЯНИЕ ПОЛА НА СОВЕРШЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гендерная криминалистика является одним из актуальных направлений современной криминалистики, изучающей закономерности влияния пола человека на совершение преступлений, а также их раскрываемость. Пол — это один из ключевых аспектов мотивации и «культуры» преступления, который отражается

во возникновении причин и характера совершения преступного деяния, а также на методы их расследования и предотвращения.

Гендерная криминалистика исследует влияние половой принадлежности на криминальное поведение. Научные исследования выявляют значительные различия в способах совершения преступного деяния между мужчинами и женщинами. Так, большинство насильственных и агрессивных правонарушений совершается лицами мужского пола, в то время как женщины чаще всего оказываются вовлеченными в его совершение. Также, по статистике, женщины совершают преступления, связанные с хищением имущества, например кража, мошенничество. Помимо этого, женщины совершают такие преступления, которые по своей юридической природе могут совершить только они, например убийство матерью новорожденного ребенка.

Также гендерные различия находят своё отражение в мотивации и психологических особенностях преступников. Как известно, расследование преступлений, совершённых женщинами, имеет свои особенности, обусловленные психофизиологическими характеристиками данной категории обвиняемых, их эмоциональным состоянием и процессами, влияющими на ход совершения преступлений и противодействие следствию. Эти факторы требуют разработки типологии женщин-преступниц, которая может быть использована в расследовании совершённых ими преступлений, построении и проверке следственных версий, а также выборе тактических приёмов проведения следственных действий.

Например, если рассматривать отдельные аспекты женской преступности, то у женщин-преступниц можно выделить несколько типов:

1. Врожденные преступницы, которые, по мнению Ч. Ломброзо, являются наиболее опасным типом преступниц, так как у них происходит наиболее существенная деформация личности.³²⁴

2. Случайные преступницы. У них отсутствуют симптомы, указывающие на дегенеративные процессы, но есть некоторые отклонения в работе органов чувств.

³²⁴ Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. Ставрополь, 1991. С. 115.

3. Преступницы «по страсти». В их поведении больше, чем у мужчин, проявляются продуманные намерения и моральная испорченность. Преступления совершаются ими в период наибольшей сексуальной активности. Страсти — основной катализатор их действий. Часто встречаются преступления, совершённые в состоянии аффекта. Их основными мотивами являются стремление к роскоши и нарядам, а также любовные переживания.

4. Самоубийцы. Движущими мотивами у такого типа являются физические и психологические страдания, тяжелое финансовое положение, а также любовные отношения с противоположным полом. Связано это с тем, что принято считать, что женщины в четыре-пять раз более эмоциональны, чувствительны к происходящим вокруг них ситуациям ³²⁵.

В своей работе К.Е. Игошев отмечает, что типология фиксирует то главное, без чего нет и не может быть личности преступника, вскрывает внутренние устойчивые связи между существенными признаками и тем самым способствует обнаружению закономерностей, свойственных преступнику как типу ³²⁶.

С точки зрения криминалистики, учёт гендерных особенностей при расследовании преступлений позволяет правоохрнительным органам адаптировать свои методы и стратегии к специфике преступлений, совершаемых людьми разного пола. Расследование преступлений, которые совершаются женщинами, проводится с учетом специфики субъекта преступного деяния.

Одной из особенностей выступает взаимодействие следственно-оперативной группы (далее — СОГ) с органами дознания. Постоянно действующий СОГ на первоначальном этапе расследования «женских преступлений» выявляет признаки, такие как следы обуви, отпечатков пальцев рук, характер похищенных предметов и т. д., благодаря которым можно вычислить причастность женщины к совершению преступления.

Еще одной особенностью является тактика осмотра места происшествия по делам «чисто женских преступлений», таких

³²⁵ Кирюшина Л.Ю. Криминалистическая типология женщин-преступниц как основание разработки криминалистической методики расследования преступлений // Вестник томского государственного университета. Томь, 2018. № 1. С. 4.

³²⁶ Игошев, К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. С. 58.

как убийство матерью новорожденного ребенка. Данное следственное действие обусловлено как психологическими аспектами ситуации, так и биологическими факторами, связанными с родами. К психологическим аспектам относятся стресс, паника, попытки скрыть роды, постнатальная депрессия, а к биологическим – место родов, состояние тела матери, тела ребенка.

Использование указанных особенностей позволяет создавать портреты преступников с учетом их гендерной особенности, характеристики, а также мотива и анализа преступных действий.

Расследуя преступления, совершенные «поздно приходящими» к криминалу женщинами, нужно учитывать не только гормональный, физиологический факторы, но и психологические, социальные, которые связаны с проблемой одиночества, утраты привлекательности, ухода из дома выросших детей. Поэтому особенностью при расследовании таких преступлений будет привлечение специалистов не только в области женской физиологии и сексологии, но и возрастной психологии, а также то, что при назначении экспертиз предпочтение следует отдать комплексным (например, психолого-сексологическим, психолого-психиатрическим) экспертизам.

Отличительной особенностью при задержании подозреваемого является то, что правоохранительным органам запрещено применять специальные средства в отношении беременных женщин, а огнестрельное оружие в отношении всех женщин, в то время как в отношении мужчин такого примечания не имеется. Затрагивая следственные действия как личный обыск, стоит учесть, что обыск женщины производится только женщиной и в присутствии женщин – специалистов и понятых, если они участвуют в данном следственном действии (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Говоря о такой мере уголовно-процессуального принуждения как привод, законодатель установил невозможность привода беременных женщин. В данном случае достаточно иметь видимые признаки беременности у подозреваемой, то есть факт беременности необязательно должен быть подтвержден врачом.

Актуальность данного вопроса выражается не только в особенностях расследования преступлений, совершенных людьми разного пола, но и в назначении наказания.

Согласно сложившейся судебной практике, в отношении женщин оправдательные приговоры выносятся чаще, нежели в отношении мужчин (в 5% случаев против 2% у мужчин).

Также стоит учесть, что у женщин шансы на оправдание на 18% выше, чем у мужчин, а шанс осуждения к лишению свободы в 1,5 раза меньше (при этом замужний статус повышает шансы на оправдание)³²⁷. Исходя из этой статистики можно сделать вывод о том, что ключевую роль в назначении наказания играет гендерная особенность. Так, согласно статье 57 Уголовного Кодекса Российской Федерации пожизненное лишение свободы вовсе не назначается женщинам, а в отношении мужчин в том случае, если они достигли шестидесятипятилетнего возраста к моменту вынесения судом приговора.

Особое внимание в гендерной криминалистике уделяется преступлениям, связанным с насилием в семье и сексуальным насилием. Исследования показывают, что жертвами таких преступлений чаще становятся женщины и дети. Гендерная криминалистика помогает разрабатывать более эффективные методы предотвращения и расследования этих преступлений.

В рамках гендерной криминалистики большое внимание уделяется подготовке сотрудников правоохранительных органов и криминалистов к тому, чтобы они учитывали гендерные аспекты в своей деятельности. Это подразумевает обучение сотрудников правоохранительных органов тому, как, например, деликатно обращаться с жертвами сексуального насилия и домашнего насилия, а также разработку стратегий, направленных на защиту прав и интересов всех граждан, независимо от их гендерной принадлежности.

В сфере гендерной криминалистики особое внимание уделяется изучению случаев дискриминации и предубеждений в системе правоприменения. Это позволяет обнаружить случаи, когда права женщин и других уязвимых групп не получают должной защиты. Активисты и исследователи в этой области стремятся к тому, чтобы законы и политика учитывали гендерные особенности и обеспечивали более справедливое и равноправное правосудие.

С помощью полученных результатов в процессе изучения гендерной криминалистики, происходит создание справедливой,

³²⁷ Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России. Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96». М.: МЦГИ, 1997, с. 84—89.

равноправной системы правосудия. В современном мире необходимо учитывать и исследовать гендерные особенности преступности и влияние пола на совершение и расследование преступлений.

Подводя итог, отметим, что гендерная криминалистика играет ключевую роль в изучении того, как пол влияет на совершение и раскрытие преступлений. Она помогает лучше понять мотивы и механизм преступлений, а также разрабатывать более действенные методы борьбы с преступностью и обеспечения справедливости в системе правосудия. Эта область криминалистики продолжает развиваться, и её результаты могут способствовать созданию более безопасного и справедливого общества для всех его членов, независимо от их гендерной принадлежности.

УДК 343.98

И.Н. ДОРДЖИЕВ

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ПОДОЗРВАЕМОГО В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с международно-правовыми документами, в частности с Минимальными стандартными правилами ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятыми резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985, и Конвенцией ООН о правах ребенка от 20.11.1989³²⁸, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации³²⁹ частью её правовой системы, указывается об особом внимании государства к созданию гарантий, обеспечивающих необходимую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а также

³²⁸ См.: Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45, ст. 955.

³²⁹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2024).

о наилучшем обеспечении интересов таких граждан в уголовно-процессуальных отношениях. Отечественный законодатель также уделяет особое внимание производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, закрепляя в Конституции Российской Федерации положением о том, что детство находится под защитой государства.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого реализуются обязательным участием защитника и законного представителя. Законодатель, закрепляя форму двойной защиты (двойное представительство) для такой группы лиц, обеспечил дополнительную гарантию прав для несовершеннолетних подозреваемых. Однако вопреки нормативному закреплению вышеуказанных правил, существуют различные вопросы и проблемы, связанные с участием законного представителя в уголовном судопроизводстве.

В п. 12 ст. 5 УПК РФ сказано, что законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, органы опеки и попечительства³³⁰. Уголовно-процессуальным законодательством указан круг лиц, которых можно считать законными представителями несовершеннолетнего, однако не определена дефиниция такой категории участников уголовного судопроизводства. Законодательно следует охарактеризовать и конкретизировать понятие законного представителя, указав, что такое лицо является самостоятельным и обязательным участником уголовного процесса, цель которого направлена на совершение действий по защите, охране прав, законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого.

Орган опеки и попечительства признается законным представителем несовершеннолетнего в случае, когда у несовершеннолетнего нет родителей, а опекунов и попечителей не назначено. Однако на практике может сложиться ситуация, когда органы предварительного расследования в случае отсутствия родителей у несовершеннолетнего привлекают к участию

³³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25 окт. 2024 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. (дата обращения: 25.10.2024).

в качестве законного представителя его родственников, которые не были назначены должным образом его опекунами или попечителями.

Помимо отсутствия четкого определения законного представителя законодателем не предусмотрены условия, которым должно соответствовать лицо, претендующее на данный процессуальный статус. В связи с этим выбор законного представителя определяется усмотрением следователя, дознавателя или суда в зависимости от обстоятельств дела. Такая формальность становится преградой для полного обеспечения прав несовершеннолетнего подозреваемого. Считаем необходимым при выборе принимать во внимание мнение родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, и, в первую очередь, мнение самого несовершеннолетнего лица³³¹.

В уголовно-процессуальном законе также не закреплено право у лица отказаться от участия в уголовном деле в статусе законного представителя. Ввиду отсутствия такой возможности лицо, не способное защитить права несовершеннолетнего в полной форме по различным причинам, ненадлежаще исполнит возложенные на него обязанности. Считаем, что к причинам отказа от участия могут являться наличие у лица болезни, повышенной занятости и иные причины³³². Законодателю представляется возможным внести возможность отказа лица от участия в деле в качестве законного представителя и основания для такого отказа в виде отдельного пункта в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 426 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, законный представитель вправе знать, в чем подозревается несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, в иных следственных действиях с разрешения следователя, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства и др. Той же статьей УПК РФ предусмотрена возможность отстранения законного представителя от участия в уголовном деле при наличии оснований

³³¹ Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russia. 2015. № 8. С. 58—69. (дата обращения: 26.10.2024).

³³² Баландюк О.В. Совершенствование порядка применения статьи 105 УПК РФ при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2014. № 2. С. 198—203. (дата обращения: 26.10.2024).

полагать, что действия указанного лица наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого. Анализ уголовно-процессуальной нормы приводит к выводу о том, что при наличии прав у законного представителя и основания для его отстранения, законодатель не предусмотрел указать обязанности такого лица по обеспечению прав и интересов представляемых ими несовершеннолетних лиц. В случае толкования части 4 статьи 426 УПК как обязанности законного представителя, следует сделать вывод, что обязанностью лица будет совершение действий, не наносящих ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого. Однако законодатель допустил использование оценочной категории, точно не указав, как законный представитель своими действиями способен причинить ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого. Верховный Суд, регулируя отстранение законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, указал, что к действиям, наносящим ущерб интересам такого несовершеннолетнего относятся невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела³³³. Однако открытым остается вопрос о действиях, наносящих ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, так как Верховный Суд затронул только категорию несовершеннолетних подсудимых и участие законного представителя несовершеннолетнего в судебном заседании, а не в ходе досудебного производства по уголовному делу. Предлагаем возможным законодателю провести аналогию и закрепить в норме уголовно-процессуального закона положения, регулирующие основания для отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого.

Также необходимо обратить внимание на проблему правоприменения в случае совершения несовершеннолетним лицом

³³³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

преступления и достижения им возраста совершеннолетия в момент предварительного расследования. Согласно ч. 1 ст. 420 УПК РФ, требования главы 50 применяются в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, а значит распространяются и на лица, подлежащих привлечению в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте и достигших восемнадцати лет в ходе расследования. Однако применение данной главы в отношении таких лиц вызывает сложности, ввиду отсутствия единого подхода к вопросу об участии в уголовном процессе законного представителя, педагога или же психолога у такого лица.

Таким образом для обеспечения прав несовершеннолетнего и недопущения нарушения их прав считаем необходимым улучшение правового механизма. Представляется, что действующее уголовно-процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании.

УДК 343.98

**Н.В. ДРЫНЬ,
А.А. КАЛЮЖНАЯ**

научный руководитель
доцент **С.В. СТРАХОВА**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Специфика расследования преступления как разновидности ретроспективного познания заключается в сборе информации о событиях, совершенных в прошлом, посредством сохранившихся следов. Результаты такого познания необходимы для получения достоверных знаний об обстоятельствах совершенного преступления, в целях его правильной правовой оценки. Важное место в построении объективной информационной модели преступления и формирования доказательственного материала по делу занимает криминалистическая идентификация.

В процессе идентификации применяются различные методы и средства. В контексте данной работы рассмотрим возможности использования методов (алгоритмов) искусственного интеллекта (далее — ИИ) в процессе криминалистической идентификации.

Легальное определение термина ИИ сформулировано в Указе Президента Российской Федерации (далее — РФ) от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где отмечается, что ИИ — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их.

Преимуществом, и в то же время особенностью, ИИ является его способность быстро обрабатывать и анализировать большие объемы информации. Важной представляется также способность систем ИИ к обучению за счет того, что сведения, полученные ИИ в рамках реализации той или иной задачи, могут быть использованы в последующем для формирования «жизненного опыта», а также отбора «ценной» информации. Данные характеристики составляют основу использования ИИ в аналитических целях, что и предопределяет возможность его применения в целях криминалистической идентификации.

Процесс идентификации лица, личность которого не установлена, представляет собой сложную систему действий, направленную на сбор и анализ значительных объемов данных, полученных из различных источников (например, записи камер видеонаблюдения, размещенных в общественных местах, базы данных правоохранительных органов и т.д.). В данном контексте уместно говорить об ИИ как о средстве, при помощи которого можно значительно ускорить и облегчить данный процесс.

При этом в отличие от папиллярных узоров и генетической информации, которые практически не меняются в течение жизни человека, распознавание лиц должно учитывать различные факторы, такие как старение, использование косметики, средств маскировки, последствия применения пластической хирургии, злоупотребления наркотиками или курения.

В ближайшем будущем распознавание лиц может также включать идентификацию людей ночью в темноте, прогнозирование того, как человек будет выглядеть позже или как он мог выглядеть раньше, создание фотографического изображения человека по фотороботу или даже по образцу ДНК.

В качестве примера применения ИИ в процессе идентификации личности рассмотрим функционирование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», в рамках которого

с 2017 года действует система распознавания лиц (в частности, «FindFace», разработанная российской компанией NtechLab). В режиме реального времени камеры осуществляют фиксацию и сканирование лиц людей, и посредством специального программного обеспечения собранные данные соотносятся с фото-базами правоохранительных органов, медицинских, образовательных и иных учреждений и организаций.

В рамках международной выставки-форума «Россия» министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ М.И. Шадаяев отметил, что «на сегодня фактически каждая третья камера подключена к системе распознавания лиц ... За 10 лет, которые прошли с момента развития системы «Безопасный город» в Москве, количество зарегистрированных преступлений уличной преступности уменьшилось в 2 раза, количество зарегистрированных угонов уменьшилось в 10 раз, а раскрываемость тех преступлений, которые продолжают фиксироваться, выросла в 2 раза ».

Вместе с тем, применение ИИ в процессе идентификации личности не исключает допущения ошибки. Показательным примером является дело ученого-гидролога А. Цветкова. Камера видеонаблюдения, расположенная в аэропорту, посредством технологий определила совпадение его лица (55%) с фотороботом серийного убийцы, составленным в 2003 году. В последующем было установлено, что на момент совершения преступлений, инкриминируемых А. Цветкову, он имеет алиби, что подтвердилось соответствующими документами и фото-материалами. Кроме того, по ряду внешних признаков ученый не соответствует образу предполагаемого преступника, составленного по свидетельским показаниям. В последующем обвинение с А. Цветкова было снято.

В качестве ещё одного примера применения ИИ в целях криминалистической идентификации лица, совершившего преступления, необходимо отметить программу по поиску серийных преступников, разработанную в 2020 году Следственным комитетом Российской Федерации (далее — СК РФ). Как отметил руководитель НИИ криминалистики СК РФ А.А. Бессонов, применение в исследовании методов математической статистики и ИИ позволило построить цифровую криминалистическую модель серийных преступлений, совершенных из сексуальных побуждений. На основе эмпирической базы, которую составили более чем 1 тыс. преступлений, совершенных 186 маньяками

и насильниками с 1973 г. по 2018 г., были выявлены закономерные связи между 27 признаками преступлений (например, географические координаты места преступления, время совершения деяния, вид места преступления, способ и орудия, возраст потерпевшего) и составлен поисковый портрет преступника. Искусственный интеллект просчитывает все возможные варианты и выдает наиболее вероятный. Возраст маньяка можно определить с точностью 80%, наличие психических заболеваний — с точностью 81,5%. Примерно с такой же вероятностью (82%) следователи узнают о судимости человека.

Таким образом, использование алгоритмов ИИ способствует оптимизации процесса установления личности преступника при расследовании серийных преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

Обращаясь к международному опыту применения систем распознавания лиц, следует отметить систему распознавания лиц Интерпола (IFRS), которая была запущена в конце 2016 года и содержит фотографические изображения лиц, полученные из большинства стран-членов, что делает ее уникальной глобальной базой данных о преступниках.

Разработанная с использованием мощного автоматизированного биометрического программного обеспечения система может идентифицировать человека, сравнивая и анализируя шаблоны, формы и пропорции черт и контуров его лица. С момента своего создания система помогла идентифицировать несколько тысяч человек, включая террористов, преступников, беглецов, а также пропавших без вести лиц.

Однако существует и негативная сторона использования систем распознавания лиц. В последнее время все чаще по всему миру мошенники стали взламывать данные системы, получая доступ как к камерам видеонаблюдения, так и к имеющимся базам данных изображений людей. Это создает несколько возможных сценариев их дальнейшего преступного поведения. Во-первых, они могут отключить полностью или на определенный промежуток времени отдельную камеру видеонаблюдения, чтобы остаться незамеченными. Во-вторых, они могут удалить собственные изображения из имеющихся баз данных. В-третьих, в режиме реального времени с использованием дипфейк-технологии они могут заменить изображения своих лиц на другие лица, что создаст еще более опасную ситуацию, когда за совершение преступления могут привлечь невиновных.

Все эти примеры свидетельствуют о том, что развитие систем распознавания лиц должно идти параллельно с развитием системы их защиты. Чем более совершенной становится система, тем более опасным становится завладение доступом к ней со стороны преступников, которые также с каждым годом создают новые способы взлома тех или иных систем.

В этой связи следует подчеркнуть, что одним из требований применения ИИ в органах публичной власти и организациях, отраженном в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», является внедрение доверительных технологий ИИ, т.е. технологий, отвечающих стандартам безопасности, принципам объективности, недискриминации, этичности, исключающие при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам общества и государства .

Таким образом, использование ИИ позволяют оптимизировать процесс идентификации личности в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, но вместе с тем, требует применения адекватных мер по обеспечению информационной безопасности.

УДК 343.98

М.А. ЖУКОВ

научный руководитель
доцент **Е.В. БАРКАЛОВА**

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ЭКСТРАДИЦИИ

Необходимость существования и функционирования института экстрадиции в обществе обусловлена тем, что лица, совершившие уголовные преступления, могут пересекать границу и укрываться в иных юрисдикциях, избегая уголовной ответственности. Особенности регулирования и практической реализации экстрадиции связаны с комплексным взаимодействием норм международного и национального права, что дополнительно усложняется геополитическими обстоятельствами в разные исторические эпохи. В данной статье анализируются нормы российского законодательства, касающиеся экстрадиции.

В научной литературе часто поднимается вопрос о неурегулированности статуса лиц, в отношении которых применяется экстрадиция. Так, Т. И. Гарипов отмечает, что такая правовая коллизия может привести к неоправданному ограничению и нарушению прав указанных лиц³³⁴. Важно подчеркнуть, что данная проблема не только связана с противоречиями в национальном законодательстве, но и с недостатками международных соглашений, заключённых между Российской Федерацией и другими государствами по вопросам экстрадиции.

Обращаясь к статье 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно заметить, что в ней сформулирован закрытый перечень признаков, позволяющих идентифицировать субъект как подозреваемого. Аналогично, в статье 47 УПК РФ определяется статус обвиняемого. В случае, если Российская Федерация направляет запрос в иностранное государство, статус задержанного лица может быть охвачен вышеуказанными нормами. Однако возникает вопрос о том, как определить статус лица, по которому Россия получила запрос об экстрадиции от иностранного государства.

Это имеет важное значение, поскольку статус лица в рамках уголовно-процессуальных отношений определяет перечень прав и свобод, которые на него распространяются. Когда статус лица, подлежащего задержанию в рамках соглашения о правовой помощи, не определён, возникают трудности в установлении его прав и обязанностей³³⁵.

Учитывая, что задержание по международному соглашению может происходить до подачи запроса о выдаче, вопросы, касающиеся статуса лица для экстрадиции, требуют не только теоретического анализа, но и законодательного решения³³⁶. Проблема также заключается в том, что разъяснения Верховного Суда РФ не содержат признаков и критериев для определения статуса лиц, задержанных в рамках экстрадиции.

³³⁴ Гарипов Т.И. Законодательные и правоприменительные проблемы экстрадиции в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 3 (45). 2021. С. 375—382.

³³⁵ Прокофьева, Д. Е. Экстрадиционная проверка / Д. Е. Прокофьева // Законность. — 2010. — № 12. — С. 46–48.

³³⁶ Марченко А. В. Обеспечение процессуальных гарантий в ходе осуществления выдачи (экстрадиции) преступников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2009. № 4. С. 29—32.

Очевидно, что такие лица становятся участниками уголовно-процессуальных отношений с момента, когда в их отношении проводятся процессуальные действия. Поэтому их статус требует урегулирования на уровне национального законодательства. Также следует обратить внимание на порядок применения мер пресечения в процессе экстрадиции. Согласно статье 466 УПК РФ, к выдаваемому лицу применяется общий порядок избрания мер пресечения, если нет решения иностранного суда о его аресте.

Согласно этому положению, полномочия по применению мер пресечения имеют следователь или дознаватель. Очевидно, что их полномочия охватывают производство по преступлениям, совершённым в России, и не касаются дел, связанных с экстрадицией. Поэтому остаётся неясным, кто должен подать ходатайство о применении мер пресечения в контексте экстрадиционного производства, а также по каким критериям определяется последственность такого дела³³⁷.

Из вышеизложенного видно, что в уголовно-процессуальном законодательстве есть пробелы в регламентации процедур, связанных с экстрадицией. Статья 466 УПК РФ лишь указывает, что решение о мере пресечения относится к полномочиям прокурора, в то время как процессуальный порядок таких дел определяется общими нормами главы 13 УПК РФ³³⁸.

Следует также отметить отсутствие ясности в вопросе оснований для задержания лица в рамках экстрадиции. В статье 91 УПК РФ представлен закрытый перечень оснований для задержания подозреваемых, однако он не содержит условий, прямо указывающих на возможность задержания в порядке экстрадиции.

В связи с этим остаётся открытым вопрос о том, может ли лицо, подлежащее экстрадиции, быть приравнено к подозреваемому в рамках уголовно-процессуальных отношений. Учитывая случаи, когда прокурор вынужден просить суд о мере пресечения в виде ареста без решения иностранного суда, возникает закономерный вопрос о субъектах и порядке уголовно-процессуального задержания.

³³⁷ Насонов, А. А. Виды уголовно-процессуального согласия, применяемые в экстрадиционном производстве / А. А. Насонов // Законность. — 2023. — № 8. — С. 54—57.

³³⁸ Адельханян Р. А., Наумов А. В. Актуальная проблема экстрадиции // Государство и право, 2004. № 10. С. 67—70.

Наличие множества правовых пробелов в области избрания мер пресечения при экстрадиции приводит к необоснованному расширительному толкованию норм и ограничению прав выдаваемого иностранному государству лица³³⁹.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство:

1. Определить статус лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче от иностранного государства, его место в системе участников уголовно-процессуальных отношений, а также права и гарантии, соответствующие этому статусу. Наиболее вероятный вариант — это признание его статусом подозреваемого.

2. Уточнить полномочия должностных лиц при применении мер пресечения к выдаваемым лицам и критерии определения подследственности соответствующих производств.

3. Дополнить перечень оснований для задержания, указанный в статье 91 УПК РФ, основанием, связанным с процедурой экстрадиции, а также расширить действие перечня оснований в зависимости от того, к какому участнику процессуальных отношений относится выдаваемое лицо.

УДК 343.98

С.С. ЖУРАВЛЕВА

научный руководитель

к.ю.н. **В.И. ЕРЕМЧЕНКО**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЭТАПЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СОВРЕМЕННОГО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Механизм совершения такого преступления, как вымогательство, с течением времени подвергся процессу цифровизации и приобрел принципиально новую, отличающуюся от традиционных, форму. Главной причиной таких изменений послужил научно-технический прогресс, который не только предопределил развитие современных видов вымогательства, но и осветил

³³⁹ Малышева, О. А. О проблеме законодательной регламентации экстрадиционной проверки / О. А. Малышева // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2016. — № 4. — С. 8—12.

проблемы процессов раскрытия и расследования киберпреступлений. Говоря о возможностях использования массивов информации, хранящихся в базах данных социальных сетей, обратимся к статистике и отметим, что по состоянию на январь 2023 года в России количество пользователей социальных сетей достигло отметки 106 млн. человек, тогда как общая численность населения составила 144,7 млн. человек.³⁴⁰ Несмотря на возможность анонимизации личности в сети перед органами предварительного расследования давно стоит задача использования социальной сети как важнейшего источника криминалистически значимой информации, в частности на этапе доследственной проверки и первоначальном этапе расследования.

Влияние процесса перехода общественных отношений в цифровую среду на криминалистическую тактику, несомненно, велико, однако для оценки возможностей социальных сетей при расследовании современных видов вымогательства необходимо, прежде всего, дать понятие такому деструктивному явлению.

Современное вымогательство — требование передачи имущества или права на него, требование совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения, повреждения имущества, распространения сведений (позорящих лицо, его близких или иных сведений), совершенные посредством использования современных способов передачи вышесказанного требования. К числу современных способов передачи информации, используемых при совершении вымогательства, следует относить: использование арсенала средств виртуальной коммуникации в социальной сети; использование «программ-вымогателей»; использование атак типа DDoS и некоторые другие. Однако сегодня интернет-источники располагают множеством иных терминов, заимствованных из английской лексики или профессионального сленга программистов, которые так или иначе описывают современные способы вымогательства.

Далее отметим наиболее популярные схемы кибервымогательства:

³⁴⁰ URL: <https://www.prstudent.ru/research/digital-2023-statistika-auditorii-interneta-i-socsetej-v-rossii>.

1. Вымогательство с использованием социальных сетей. В данном случае социальные сети выступают одновременно площадкой для общения потенциальной жертвы и преступника и площадкой получения предмета шантажа (компрометирующий контент). Потерпевший либо ранее вступал в контакт и самостоятельно отправил информацию, либо преступник для ее получения использовал собственный ресурс. Под собственным ресурсом будем понимать мониторинг открытых данных, а также использование методов взлома, т. е. несанкционированного доступа к данным потерпевшего.

2. Вымогательство с использованием ransomware (от англ. программа-вымогатель). Позволяет получить доступ к компьютерной системе и данным потерпевшего, а также произвести блокировку информации с выдвижением требования о выплате денежных средств, чаще в криптовалюте. В обмен на оплату заявленной суммы потерпевший ожидает получения ключа декодирования — своеобразного кода, однако не всегда поврежденные файлы могут подлежать восстановлению.

3. Doxing-вымогательство. «Doxing» (сокращение от английских сленговых форм, означающее отправку документов по сети) — представляет собой раскрытие конфиденциальной информации, заранее известной преступнику. Вымогательство посредством doxing-угрозы может заключаться в выдвижении требований о передаче денег либо ценностей в обмен на неразглашение адреса, номера телефона и т.д. Взаимодействие между потерпевшим и вымогателем также происходит с помощью мессенджеров или через социальные сети.

4. DoS- и DDoS-вымогательство. Вымогательство при использовании названных компьютерных атак чаще присуще для владельцев фирм и предприятий, простой в работе которых влечет существенные убытки для их руководства. Названные типы атак практически тождественны и смысл их в том, что они приводят к прекращению работы того сайта, на который направлены. Различие данные атаки имеют лишь в способе технической реализации: DoS-атаки от одного источника, DDoS — от нескольких.

Приведенные примеры позволяют заключить:

1) Преступник должен обладать определенной первичной информацией о жертве, что предполагает ее изучение еще на этапе подготовки к совершению преступления (наличие интернет-технологий в ряде случаев позволяет сделать это дистанционно),

а также завладение предметом шантажа (получить компрометирующий материал в переписке, создать заведомо ложный контент при использовании дипфейк-технологий и т.п.);

2) При совершении преступления крайне сложно не оставить цифровые следы в сети.

Наиболее сложные схемы современного вымогательства, такие как использование DoS/DDoS-атак и ransomware, по своей сути требуют наиболее структурированной подготовки и осуществляются при распределении ролей (в составе групп), поскольку предполагают использование различных специальных знаний. Однако, что касается более простых схем вымогательства (в социальных сетях, doxing), то согласно изученной практике особую роль играет именно изучение криминалистически значимой информации, хранимой в форме контента социальных сетей.

Социальная сеть — это часть киберпространства, отражающая активность ее пользователей. Подобного рода активность по аналогии с механизмом образования следов от деятельности человека в оффлайн-режиме, содержит в себе следовую картину. По мнению М.А. Болвачева, одной из особенностей социальной сети служит то, что информация внутри нее (контент) приобретает личный характер, являясь отражением человека в виртуальном пространстве.³⁴¹ Речь идет о том, что выгружаемые фотографии, список друзей, текстовые обращения и иная информация, как самостоятельно формируемые конкретной личностью данные, являются важнейшим источником сведений, которые могут быть в последующем использованы в ходе раскрытия и расследования преступления.

Рассматривая использование социальных сетей, отметим, что, в зависимости от наполненности профиля, возможно: получение информации о местоположении лица (по геометкам на фотографиях); определение интересов и социальных связей (по списку подписок на сообщества и списку друзей); получение сведений о политических взглядах, социальной позиции (по комментариям); установление места работы, учебы, иного места длительного пребывания лица и т.д. Например, установление данных о местоположении лица при наличии

³⁴¹ Болвачев М. А. Социальная сеть как объект криминалистического исследования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 4: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-set-kak-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 23.07.2024).

его активности в социальной сети ВКонтакте сегодня возможно при помощи сервиса Photomap, позволяющего определить место, в котором была опубликована та или иная фотография³⁴².

Характеризуя этап доследственной проверки расследования вымогательства в социальных сетях и doxing-вымогательства, отметим, что данные преступления по своей сути латентны, а значит основным поводом к возбуждению уголовного дела, ввиду практически полного отсутствия свидетелей факта выдвижения требования, будет заявление потерпевшего лица. Основными задачами данного этапа будут служить проверка информации о преступлении, сбор дополнительных данных, свидетельствующих о его совершении, а также анализ и оценка достаточности полученного. Реализуя поставленные задачи, лицо, производящее проверку, для возбуждения уголовного дела может извлечь из социальной сети следующие типы информации:

1) Личная идентификационная (дата рождения, город проживания, семейное положение и другие данные при соблюдении требования об их достоверности).

2) Извлеченная из коммуникации потерпевшего с преступником.

3) О социальных связях вымогателя (если профиль не содержит заведомо ложных сведений).

4) О публичной активности вымогателя (например, частое использование определенных меток местоположения).

5) Вспомогательная (иные данные, позволяющие судить о дате создания аккаунта, о характере взаимодействий с пользователями и т.д.).

С учетом знаний о механизме совершения вымогательства в социальной сети можем говорить о том, что потерпевший, как правило, располагает необходимой информацией для принятия следователем решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, а именно заранее делает скриншоты сообщений с требованиями о передаче денег, знает ссылку на профиль вымогателя, а, нередко, и достоверно осведомлен о его личности. Такие данные могут быть изъяты как на этапе доследственной проверки в ходе осмотра предметов и документов, так и на первоначальном этапе расследования в ходе выемки. Реализуя полученные сведения на первоначальном этапе расследования, следователь использует не только специализированные инструменты для сбора информации (различные сервисы),

³⁴² URL: <http://photo-map.ru/>.

но и активно взаимодействует с потерпевшим лицом, также обладающим значимой информацией, используя при этом закреплённые процессуальные механизмы.

Первоначальный этап расследования некоторых видов современного вымогательства также тесно связан с использованием следовой информации, хранимой в социальной сети. Для следователя основными направлениями деятельности выступают обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, выявление и задержание виновного лица, установление возможных свидетелей, а также назначение и проведение судебных экспертиз. Если на этапе доследственной проверки была достоверно установлена личность вымогателя, то усилия на этом этапе будут направлены на изъятие цифровых следов, а также последующее назначение по ним необходимых исследований и экспертиз.

Так, информация, хранимая в социальной сети, может быть условно разделена на две группы: информация, представляемая самим лицом (публикуемая им же); данные, которые остаются невидимыми в информационном пространстве для пользователей, но оставляют следы для специалистов (техническая информация)³⁴³.

Несмотря на отмеченные положительные стороны использования в ходе расследования информации, хранимой в социальной сети, следует упомянуть о способах анонимизации действий вымогателя. К ним можно относить: настройки конфигураций (закрытые аккаунты, создание нескольких страниц, в том числе при отсутствии соответствующих действительности анкетных данных (фейковые страницы), возможность ограничения доступа к разделам страницы и т.д.); дополнительные механизмы анонимизации (выдвижение требований в завуалированной форме, понятной только потерпевшему лицу, удаление личной переписки у обеих сторон, использование профилей других лиц и т.д.).

Подводя итоги, отметим, что данные, хранимые в социальной сети, являются дополнительным источником криминалистически значимой информации, доступ следователя к которой может быть

³⁴³ Карпенко О.А., Броненкова Ю.В. Возможности современных социальных сетей в поисковой деятельности следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №4 (16): [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sovremennyh-sotsialnyh-setey-v-poiskovoy-deyatelnosti-sledovatelya> (дата обращения: 24.07.2024).

обеспечен как свободным просмотром, так и использованием специализированных сервисов мониторинга социальных сетей, производством следственных действий, направленных на их изъятие. Кроме того, вне зависимости от исходных данных, наличия закрытых аккаунтов, возможно осуществление поиска информации о лице в открытых источниках сети Интернет, например, через браузеры. Обеспечение поиска указанной информации в кратчайшие сроки для разрешения сообщений о преступлении, а также оптимизация процессов раскрытия и расследования в целом, на наш взгляд, требует создания сервиса по мониторингу сетевой информации в системе МВД России, поскольку социальные сети на сегодняшний день часто заменяют традиционные формы коммуникации в виде личного общения или почтовой переписки.

УДК 343.1

Н.Ю. ЗАГРЕБНЕВА

научный руководитель
доцент **В.В. КОНИН**

ДОКАЗЫВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Доказывание в уголовном судопроизводстве является одной из самых сложных, и вместе с тем одной из самых дискуссионных составляющих уголовного судопроизводства³⁴⁴.

Несмотря на то, что вопросам доказывания посвящено достаточно большое количество научных исследований, тем не менее, многие вопросы так и остаются не в полной мере

³⁴⁴ Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966. 295 с.; Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жодин. М., Юридическая литература. 1966 г. В двух томах. Том 1. 584 с.; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти. 1998. 92 с.; Россинский С. Б. Собираение, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 24—27; Конин В. В., Корсаков К. А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 81—85; Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Юрлитинформ, 2009, 246 с. и др. авторы.

исследованными. Особенно это стало очевидным с развитием в настоящее время цифровых технологий³⁴⁵.

И среди многих проблемных и дискуссионных вопросов доказывания в уголовном судопроизводстве, особое место занимает доказывание субъективной стороны. Это связано с тем, что субъективная сторона преступления включает в себя такие элементы, как умысел, мотив и психическое состояние преступника, которые не могут быть непосредственно зафиксированы или доказаны с помощью фактических доказательств. В отличие от объективной стороны, которая выражается в фактах, событиях и явлениях, субъективная сторона требует глубокого анализа внутреннего мира обвиняемого, что делает её доказательство особенно трудным процессом. В условиях современного уголовного процесса, где ставится главный акцент на соблюдение прав личности в процессе доказывания, и справедливости судебного разбирательства, вопросы установления всех элементов субъективной стороны становятся особенно актуальными.

Цель данного исследования заключается в анализе механизмов и методов доказывания субъективной стороны преступления в уголовном процессе, а также в выявлении существующих проблем и предложений для их решения. Для достижения данной цели необходимо рассмотреть теоретическое содержание субъективной стороны преступления, включая её основные элементы, а также проанализировать особенности и проблемы,

³⁴⁵ Волчецкая Т. С. Влияние цифровых технологий на современное развитие криминалистической науки // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27—31 августа 2020 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 148—155; Конин В. В., Кудрявцева А.В., Петров А.В. Уголовное дело — переход от бумажного носителя в цифровой формат // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 88—99; Конин А. В. Вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: тезисы // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Памяти заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева в связи с 90-летием со дня рождения). В 2-х частях, Орёл, 11 октября 2024 года. Орёл: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. С. 193-197; Семенцов В.А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 4. С. 97—105 и др. авторы.

возникающие при её доказывании. Важным аспектом исследования является оценка роли криминалистических средств и методов в процессе установления, а затем доказывания умысла, а также мотива, которым руководствовался обвиняемый.

Это позволит в полном объеме установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

В уголовно-правовой и криминалистической науке существует несколько подходов к доказыванию субъективной стороны преступления³⁴⁶.

Один из них заключается в использовании показаний обвиняемого, которые могут дать информацию относительно его умысла и мотивации. Однако показания обвиняемого не всегда являются достоверным источником данных, поскольку они могут быть искажены как в результате психологического давления, так и из-за сознательного нежелания раскрывать свою внутреннюю позицию, что достаточно подробно раскрыл В. В. Конин³⁴⁷. Другим важным методом установления субъективной стороны является использование экспертных заключений, которые позволяют оценить психическое состояние обвиняемого и его способность осознавать характер своих действий. Этот подход особенно актуален в случаях, когда преступление связано с расстройствами психики или когда обвиняемый заявляет о невозможности осознавать свои действия. Кроме того, в процессе расследования и судебного разбирательства могут использоваться и косвенные доказательства, такие как поведение обвиняемого до и после совершения преступления, его отношения с потерпевшими и свидетелями, а также другие обстоятельства, которые могут косвенно свидетельствовать о наличии умысла или мотива преступника.

³⁴⁶ Марьина Е. В. Об объекте и субъекте коррупционного правонарушения / Е. В. Марьина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 289—293; Смирнов М. А. Вопросы доказывания субъективной стороны преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. — 2017. — Т. 3, № 4 (12). — С. 106-109; Винокуров В.Н., Михайлов А.Н., Судницын А. Б. Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих веществ, содержащихся в анаболических стероидах: Методические рекомендации. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. 32 с. и др. авторы

³⁴⁷ Конин В. В. Оценка показаний в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 7—8. С. 120—125.

Традиционно считается, что субъективная сторона преступления в уголовном праве представляет собой внутреннее психическое отношение лица к своему деянию и его последствиям. Это один из ключевых элементов состава преступления, который помогает установить, как преступник осознавал и оценивал свои действия и результаты, к которым они привели. В отличие от объективной стороны, которая описывает внешние проявления преступления, такие как действие или бездействие, объект, последствия, субъективная сторона раскрывает внутренние мотивы — в виде планирования совершения каких-либо действий, прогнозирования предкриминальной ситуации, собственно криминальной ситуации и посткриминальной ситуации³⁴⁸.

Субъективная сторона преступления включает несколько составляющих, таких как умысел, мотивация, цели и желания преступника.

Умысел всегда будет являться главной составляющей, основой субъективной стороны, и представляет собой осознанное и преднамеренное желание совершить преступление. Умысел может быть прямым, когда преступник стремится к совершению противоправного действия, или косвенным, когда он осознает возможность наступления негативных последствий, но не стремится к этому. Мотивация преступника объясняет, что именно побудило его к преступному деянию, будь то материальные интересы, месть, страх или другие эмоциональные и психологические факторы. Цели и желания преступника отражают его намерения и стремления, которые он преследует, совершая преступление, будь то личная выгода, устранение противника или другие цели.

Доказывание субъективной стороны преступления в уголовном процессе сопряжено с рядом специфических трудностей и особенностей, поскольку оно касается внутреннего психического состояния обвиняемого, которое невозможно непосредственно зафиксировать объективными доказательствами. Субъективная сторона включает в себя такие компоненты, как умысел, мотивация и цели преступника, которые существуют исключительно в его сознании

³⁴⁸ Конин В. В. Ситуационный подход при осуществлении профессиональной защиты подсудимого // Вестник Удмуртского университета. 2004. № 6—1. С. 155—164.

и не могут быть напрямую наблюдаемы³⁴⁹. Это создаёт значительные проблемы в процессе установления истинных мотивов и воли обвиняемого, так как все доказательства субъективной стороны являются косвенными.

Одной из самых существенных проблем является трудность в установлении точного умысла или мотива преступника, поскольку они не могут быть зафиксированы с помощью привычных фактических доказательств, таких как документы или следы преступления, а лицо, привлеченное к уголовной ответственности, стремясь улучшить свое положение, будет отрицать свою виновность как в полном объеме, так и в части.

Соответственно, доказывание умысла требует использования различных методов и средств, таких как анализ поведения обвиняемого до и после совершения преступления, а также выявление косвенных признаков³⁵⁰, которые могут свидетельствовать о наличии умысла или мотивации. Например, реакции обвиняемого на происходящее, его действия в момент преступления, попытки скрыть следы или, наоборот, действия, направленные на помощь потерпевшему, могут дать важные подсказки о его внутреннем психическом состоянии и отношении к деянию.

Показания обвиняемого и свидетелей играют важную роль в установлении субъективной стороны преступления. Показания обвиняемого предоставляют информацию о его отношении к своему поступку, однако они могут быть искажены желанием облегчить свое положение — оправдать себя, скрыть свои мотивы или минимизировать степень ответственности. Свидетели, в свою очередь, могут рассказать о поведении обвиняемого в момент совершения преступления, его эмоциональном состоянии и реакциях, что также позволяет сделать выводы о его внутреннем отношении к происшедшему. Однако показания свидетелей также могут быть ограничены в силу их восприятия и недооценки психологических аспектов поведения преступника³⁵¹.

³⁴⁹ Крестовиков О.А. Механизм и способ преступления в составе расследуемого события // Юридические записки. 2013. № 2. С. 107.

³⁵⁰ Сотула А.С. Развитие учения о факультативных признаках субъективной стороны состава преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013 № 1 (13). С. 130—134.

³⁵¹ Конин В. В. Оценка показаний в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 7—8. С. 120—125.

Экспертные заключения играют особую роль в процессе установления субъективной стороны преступления, особенно когда речь идёт о психическом состоянии обвиняемого. Экспертизы психиатров и психологов позволяют установить, осознавал ли обвиняемый характер своих действий, мог ли он контролировать свои поступки в момент совершения преступления. Это становится ключевым при решении вопроса о вменяемости обвиняемого и его способности нести ответственность за свои действия. Эксперты также могут оценить мотивацию преступника, выяснив, действовал ли он под воздействием психологического расстройства, аффекта или других факторов, влияющих на его психическое состояние. Таким образом, использование экспертных заключений позволяет более объективно и полно раскрыть внутренний мир преступника, что имеет большое значение для правильной квалификации деяния и справедливого назначения наказания.

Роль криминалистической науки в доказывании субъективной стороны преступления является ключевой, поскольку она представляет набор методов и средств, позволяющих исследовать внутреннее психическое состояние обвиняемого и выявлять мотивацию, цели и умысел, которые могут быть скрыты от прямого наблюдения. В отличие от других правовых дисциплин, криминалистика использует научные подходы и данные для анализа преступлений, что позволяет более точно установить психические и психологические факторы, которые влияли на поведение преступника.

Криминалистические методы, применяемые для установления субъективной стороны преступления, направлены на изучение поведения обвиняемого и его реакции на происходящие события. Одним из таких методов является анализ поведения обвиняемого до, во время и после совершения преступления, который может дать важные подсказки о наличии умысла и мотивации. Например, если обвиняемый пытался скрыть следы преступления или, наоборот, проявлял признаки раскаяния, это может свидетельствовать о его осознании противоправности действий и намерении избежать ответственности.

Психолого-психиатрические экспертизы играют важную роль в оценке вменяемости обвиняемого и степени его осознания своих поступков на момент совершения преступления.

Одной из основных проблем, возникающих при доказательстве субъективной стороны, является трудность установления истинных мотивов и намерений обвиняемого. Умысел и мотивация —

это внутренние психические состояния, которые невозможно наблюдать напрямую, и поэтому необходимо использовать косвенные доказательства, такие как поведение обвиняемого до и после преступления, его показания, а также свидетельские показания и экспертизы. Однако даже эти доказательства могут быть ненадёжными, поскольку обвиняемый может скрывать свои истинные намерения, а свидетели могут не всегда точно интерпретировать его поведение.

Другая важная проблема заключается в установлении того, был ли обвиняемый в состоянии аффекта, психического расстройства или стресса, что могло повлиять на его способность осознавать противоправность своих действий. В таких случаях важно провести психолого-психиатрическую экспертизу, чтобы установить, был ли обвиняемый в состоянии, которое могло снизить его способность к осознанию или контролю своих действий. Однако даже экспертизы не всегда дают однозначные результаты, что усложняет процесс доказательства субъективной стороны преступления, о чем было справедливо отмечено Е.Б. Серовой³⁵².

УДК 343.98

Д.А. ИВАНОВ

научный руководитель
доцент **Ю.Ю. КСЕНДЗОВ**

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Современные технологии, стремительно развиваясь, делают то, что еще двадцать лет назад казалось немислимым — повседневной реальностью. Теперь мобильные устройства, флеш-накопители, карты памяти и облачные хранилища могут содержать информацию, представляющую интерес для уголовных расследований. Следователи и эксперты всё чаще сталкиваются с необходимостью осмотра, анализа и документирования цифровых данных. Неправильное обращение с такими устройствами может привести к утрате данных, в т. ч. и невозможности восстановления информации, имеющей значение для уголовного дела.

³⁵² Серова Е.Б. К вопросу о криминалистическом понятии преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2009 № 2. С. 156—160.

Электронные носители информации в наше время представлены различными устройствами, каждое из которых имеет свои особенности хранения, извлечения и анализа данных. Лицам, занимающимся осмотром, необходимо учитывать не только технические характеристики носителей, но и их уязвимости к внешним воздействиям. К основным носителям относятся: жёсткие диски (HDD и SSD); мобильные устройства; флеш-накопители и карты памяти; облачные хранилища. К менее распространенным носителям относятся: RAID-массивы; магнитные ленты (LTO). Среди носителей можно также выделить устройства, не предназначенные для хранения данных, но содержащие цифровую информацию: модемы и маршрутизаторы; принтеры, сканеры, копировальные аппараты; автомобильные системы (GPS, бортовые компьютеры); «умные» устройства и системы; медицинские устройства (кардиостимуляторы, фитнес-браслеты и т. п.); фотоаппараты и видеокамеры. Отдельным и уточненным пунктом стоит выделить криптографический аппаратный кошелек. Данное устройство с одной стороны предназначено для хранения данных (для безопасного хранения криптографических ключей), но с другой стороны содержит цифровые сведения о наличии криптовалютных активов (и операциях с ними) на нём, которые могут нести доказательственное значение.

Осмотр мобильных устройств (в т.ч. мобильного телефона), в современно делопроизводстве, является одним из основных способов добычи доказательств, поскольку они могут хранить огромное количество характеризующих данных, которые часто являются ключевыми для расследования. Мобильные устройства содержат информацию о вызовах, сообщениях, деталях геолокации, активности в интернете, социальных сетях, и множество других данных.

В ходе изъятия мобильного устройства обязательно выполнение требований ст. 164.1 УПК РФ, так, лицо, изымающее электронное устройство должно обеспечить участие специалиста, который должен установить, что, в копирование информации с носителя может повлечь за собой её утрату или изменение, в связи с чем, устройство подлежит изъятию³⁵³.

³⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. Режим доступа:

Прежде всего, в ходе изъятия мобильных устройств, важным этапом является решение вопроса безопасности информации, содержащейся в памяти мобильного устройства, потому что современные технологии позволяют дистанционно влиять, то есть удалять и изменять сведения в памяти устройства. Так, в ходе изъятия устройства, первым действием является отключение устройства от сети, а именно его перевод в авиарежим, с целью исключения несанкционированного доступа³⁵⁴. В некоторых особых случаях применяются сумки Фарадея или иные средства, блокирующие радиосигналы. Как подчеркивают эксперты, «все современные устройства зависят от сетевых подключений, что делает изоляцию первым шагом при осмотре для минимизации риска потери данных»

Следующим важным этапом является выбор способа копирования данных. Их условно можно разделить на логическое и физическое. Логическое представляет из себя копирование информации посредством пользовательского интерфейса устройства, такой как контакты, текстовые сообщения (в т. ч. в мессенджерах), журнал вызовов и фотографии. Такое копирование информации может использоваться для быстрого и менее трудоёмкого получения данных. Физическое же копирование является достаточно трудоёмким процессом, требующим наличие определенных навыков. Такой метод предполагает создание полного образа памяти устройства, на ином устройстве, способным хранить память. Также, физическое копирование может применяться для обнаружения сведений, которые были повреждены или удалены, даже после сбрасывания устройства до заводских настроек. Однако, в большинстве случаев, мобильные устройства так или иначе защищены, соответственно и доступ к сведениям, содержащимся в памяти — ограничен. Существует множество способов обхода защиты того или иного устройства, некоторые из которых стоит упомянуть.

Так, существует достаточно топорный и одновременно с этим эффективный способ — подбор пароля методом перебора («Brute

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 25.10.2024).

³⁵⁴ Перякина М. П., Унжакова С. В., Шишкина Н. Э. Процессуальные и криминалистические аспекты изъятия электронных носителей информации в свете защиты прав участников судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 84.

force»)). То есть, программа автоматически перебирает известные и часто используемые пароли. Хотя этот метод является относительно универсальным, его эффективность ограничена сложностью пароля и встроенными ограничениями на количество попыток ввода (например, устройство может временно заблокироваться после нескольких неверных попыток ввода пароля). В практике применяется разное ПО, но стоит упомянуть программу от «МКО Системы» - «МК брутфорс free», которая позволяет подбирать пароли не только от мобильного устройства, но и для таких приложений, как «Telegram Desktop», «Apple Notes», «iTunes» и иных.

Однако, применение «грубой силы» не всегда венчается успехом, в связи с чем, приходится прибегать к более утонченным методам. Например, использование уязвимостей операционной системы — каждая из ОС последовательно обновляется для устранения известных уязвимостей, но старые версии могут иметь известные уязвимости, которые можно использовать для разблокировки. Специалисты могут применять методы, которые используют недостатки или лазейки в системе безопасности для получения доступа к устройству. Примером таких техник являются методы «jailbreak» (для iOS) и «root-доступ» (для Android), которые позволяют обойти некоторые ограничения операционной системы и получить доступ к данным устройства.

Но не стоит ограничиваться вышеуказанными методами, так можно выделить следующие способы получения доступа к сведениям в памяти:

- аппаратные устройства разблокировки, которые могут обойти пароли и предоставить доступ к содержимому даже заблокированных устройств. Среди них стоит выделить «GrayKey» и «Cellebrite», которые зарекомендовали себя среди криминалистов. Такие решения особенно полезны при работе с устройствами, защищёнными сложными паролями или биометрией, и широко применяются в криминалистике. Однако использование подобных устройств ограничено не только высокой стоимостью, но и сложностями в юридическом трактовании;

- специалист может попытаться получить данные из облачных резервных копий³⁵⁵. Многие устройства синхронизируются с облачными сервисами, такими как iCloud, Google Drive, Яндекс

³⁵⁵ Чистова Л. Е. Осмотр электронных средств связи // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 303.

и другие, создавая автоматические копии данных (контактов, фотографий, сообщений и прочего), получив доступ, к которым, специалист может получить доступ к данным последней резервной копии устройства, в том числе, в случае с Яндексом, его можно получить и на основании запроса;

- в некоторых экстравагантных ситуациях специалист может использовать особенные решения. Среди них, в иностранной следственной и оперативной практике, можно обнаружить применение нейросетей для обхода биометрической защиты или копирование отпечатков пальцев.

Стоит помнить, что применение методов разблокировки требует строгого соблюдения юридических норм. Кроме того, использование сложных техник взлома должно сопровождаться строгим документированием всех шагов для последующего представления данных в суде и обеспечения их доказательной ценности. Каждый шаг — от получения устройства до создания копий и анализа данных — должен быть задокументирован в протоколе осмотра, с указанием применённых инструментов и методов.

В ходе осмотра электронных носителей важно не только в текстовом виде отразить обнаруженную информацию, но и визуально её представить (не только для наглядности, но и для случаев, если электронный носитель потеряет свои свойства хранения информации). К примеру, переписки в приложениях мгновенного обмена сообщениями в сети интернет (мессенджерах) — правильно отразить с помощью скриншотов и фототаблицы соответственно, голосовые же сообщения нужно выгрузить с помощью штатных инструментов приложений (или с помощью записи экрана) и приложить к протоколу в виде электронного носителя (оптический диск или флеш-карта). Обнаруженные документы для наглядности стоит распечатать, заверить и приложить к протоколу осмотра.

В заключении хотелось бы отметить, что в эпоху стремительного развития технологий, мобильные устройства и другие электронные носители играют всё более значимую роль в расследовании уголовных дел. Правильный осмотр и анализ таких устройств позволяют следователям, специалистам и криминалистам извлекать ключевые доказательства, необходимые для построения полной картины событий. Однако сложность работы с цифровыми устройствами требует не только глубоких знаний, но и строгого соблюдения технических и юридических

норм, чтобы обеспечить достоверность и допустимость полученных данных в суде. Работа с мобильными устройствами и электронными носителями данных является ключевым аспектом современной криминалистики, и её значимость в расследованиях уголовных дел продолжает расти.

УДК 343.98

К. А. ИВАНОВА, В. А. МУРЗИНА

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Установление лица, совершившего преступление, является одной из важнейших задач, решение которой обеспечивает не только эффективность расследования, но и в ряде случаев является эффективной профилактической мерой совершения лицом иных преступлений.

Исходя из статистических данных, размещённых на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации³⁵⁶, можно утверждать, что в Российской Федерации наблюдается спад общего уровня преступности за последние годы, но при этом падет и уровень установления лиц, совершивших преступления. Среди выявленных уголовно наказуемых деяний менее чем в 4,15 млн. случаях (в том числе 715,4 тыс. — по тяжким, 189,1 тыс. — по особо тяжким) удалось установить лицо, их совершившее, что в процентном соотношении составляет 43,4%, получается, это менее чем в половине зарегистрированных преступлений. Одним из способов повышения раскрываемости преступлений является совершенствование средств, используемых для исследования внешности и профиля человека, в том числе с использованием цифровых технологий в современном мире, где они получают всё большее и большее развитие.

³⁵⁶ Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 22.09.2024).

В настоящее время информационными технологиями пользуются все государственные структуры в том или ином виде, формате, например, экспертно-криминалистическими подразделениями МВД РФ используется достаточно сложное прикладное специализированное программное обеспечение для исследования внешности человека.

Но практически у всех новых технологий есть существенный минус — чаще всего их разработчиками являются иностранные фирмы, что всё-таки является отрицательным фактором в условиях импортозамещения в Российской Федерации по многим направлениям деятельности государства.

Ввиду событий, развернувшихся в 2022 году и последовавших после них санкций, возникла необходимость перехода на использование отечественных технологий. Безусловно, эта тенденция затронула и сферу информационных технологий, которая используется различными ведомствами, в том числе и Министерством Внутренних Дел России. После выхода ряда нормативных актов, итогом которых стало создание единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, в МВД также был утверждён план-график перехода на отечественное офисное программирование.

Одной из значимых проблем исследования внешности человека является то, что при составлении портретов и производстве портретных экспертиз наибольшее внимание уделяется исследованию общефизических, анатомических и сопутствующих элементов внешности человека, а изучение функциональных элементов, а именно походки, позы и жестикуляции производится реже ввиду недостаточной степени методической разработанности данного вопроса. Но последняя группа элементов имеет не менее важное значение, так как часто фиксируется на каких-либо носителях информации, поэтому её более углубленное изучение позволит расширить рамки криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия преступлений.

Анализируя указанную проблему, Дядык Е.С. отмечал, что «Возможно изучение и внедрение таких программ, как «DeerLabCut» и «Видеоанализ движений»»³⁵⁷. Первая программа предназначена для исследования функционально-

³⁵⁷ Дядык Е.С. Перспективы использования отдельных функциональных возможностей графического редактора GIMP при производстве портретной экспертизы // Криминологический журнал. 2021. № 3. С. 18—22.

двигательных навыков живых организмов, а вторая предназначена для выявления различных видов патологий функции костно-мышечного аппарата человека и широко используется в данный момент в медицине³⁵⁸. По словам автора, если апробация данных программ даст положительные результаты, то это позволит сформулировать рекомендации по их внедрению в экспертно-криминалистическую деятельность и использованию при криминалистическом исследовании внешности человека. В этой связи, видится актуальным совместное применение названных выше программ с АПК «Безопасный город», использование которого осуществляется во многих крупных городах. В данный комплекс входят видеокамеры как на улицах, так и на подъездах. Совмещение программ позволит эффективно искать лиц, имеющих особенности костно-мышечного аппарата. Перспективы развития и дальнейшего внедрения комплекса рассматривались в различных научных работах³⁵⁹, но, естественно, данный вопрос разрешен ещё не до конца и требует более подробного изучения.

Конечно, нельзя обойти стороной вопрос детального изучения и внедрения искусственного интеллекта (далее — ИИ) в экспертно-криминалистическую деятельность. Ведь в настоящее время ИИ развивается и помогает во многих сферах жизнедеятельности человека и государства. Президент Российской Федерации В. Путин в своем выступлении на международной конференции 24 ноября 2022 года «Путешествие в мир искусственного интеллекта» сказал: «необходимость дальнейшего активного внедрения обозначенной технологии во многие сферы работы государства необходимо. Следовательно, правоохранительные органы, как неотъемлемый элемент структуры государства, также должен принять на вооружение подобные

³⁵⁸ Биомеханический аппаратно-программный комплекс «ВИДЕОАНАЛИЗ ДВИЖЕНИЙ» // Центр Авиакосмической медицины URL: <https://amc-si.com/products/biomechanicheskij-apparatno-programmnyj-kompleks-videoanaliz-dvizhenij/> (дата обращения: 23.09.2024).

³⁵⁹ Соколова О.А. Возможности использования цифровых следов при криминалистическом диагностировании человека // Материалы Международной научно-практической конференции «Цифровой след как объект судебной экспертизы», 17 января 2020 г. МГЮА им. О.Е. Кутафина. — М.: ПРОСПЕКТ, 2020. С.204—211; Булгаков В.Г. Использование криминалистический значимой информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.М. Зинина. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 160 с.

информационные системы»³⁶⁰. Так, например, перспективным направлением является использование искусственного интеллекта в экспертной и следственной деятельности. Применение технологий может упростить формирование фоторобота, а также применяться для установления тождества лица и его композиционного портрета. Однако важно отметить и тот факт, что роль эксперта и следователя все еще остается решающей, а использование искусственного интеллекта будет лишь инструментом для ускорения процедуры.

В заключение хочется отметить, что информационные технологии на данном этапе цифровизации играют значимую роль как в обычной жизни, так и для использования в расследовании преступлений. На наш взгляд, перспективными направлениями для развития инновационных технологий является создание программ для упрощения экспертной и следственной деятельности. Причём их создание необходимо отечественными производителям.

УДК 343.98

А.Г. КЛИНДУХОВ

научный руководитель
доцент **С.В. ЯЦЕНКО**

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В последнее время у многих граждан нашей страны, в соответствии с данными частных центров огневой и тактической подготовки, значительно вырос интерес к огнестрельному оружию и правилам обращения с ним.³⁶¹ В этой связи распространение информации об устройстве современного огнестрельного оружия и принципах его действия получило получило больший размах, чем в предыдущие годы. Полагаем, что повышается объем распространения среди населения образцов самодельного огнестрельного оружия. Только за лето 2024 года

³⁶⁰ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72811> (дата обращения: 21.09.2024).

³⁶¹ Новостной портал НТВ. Запись от 15 октября 2022 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2728154/> (дата обращения: 14.10.2024).

ФСБ России пресекла деятельность по восстановлению боевых свойств гражданского оружия в подпольных мастерских и в быту в 51 регионе.³⁶²

Судебной баллистикой давно разработана методика установления относимости объектов к категории огнестрельного оружия. Однако, несмотря на высокий уровень развития современной судебной баллистики, остаются актуальными вопросы экспертного исследования самодельного огнестрельного оружия и следов его применения. Обусловлено это многообразием способов изготовления, использованием деталей, которые в силу качественных характеристик при стрельбе на пулях не оставляют многие традиционные следы, в отличие от типичных следов на пулях, выстрелянных из промышленного огнестрельного оружия, появлением и совершенствованием новых технологий изготовления огнестрельного оружия, еще не исследованных судебной баллистикой в достаточной степени. Возникает ряд проблем при экспертном исследовании следов применения самодельного огнестрельного оружия и для их решения необходимо понимать, каким способом был изготовлен тот или иной его образец.

В научной литературе выделяются пять основных способов изготовления самодельного огнестрельного оружия.³⁶³

1. Полностью самодельное оружие из самодельных частей и механизмов характеризуется следующими особенностями. Оно производится из подбираемых материалов, не соответствующих техническим нормам промышленного оружия, на приспособленном для такого производства оборудовании и без надлежащей технологической документации.³⁶⁴ Сюда относятся дульнозарядные гладкоствольные пистолеты, являющиеся простейшей конструкцией из рукояти, к которой присоединяется ствол, закрытый с казенной стороны. Воспламенение в таких пистолетах происходит термически. Сюда относятся и казнозарядные пистолеты, предназначенные для использования

³⁶² Новостной раздел официального сайта Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Запись от 31 августа 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440068%40fsbMessage.html> (дата обращения: 14.10.2024).

³⁶³ Латышов И.В. Актуальные вопросы криминалистической классификации самодельного огнестрельного оружия // Известия Саратовского университета. 2020. Т. 20, № 2. С. 175.

³⁶⁴ Басамыкина Е.А. Современные способы изготовления самодельного огнестрельного оружия // Вестник Средне-Волжского института РПА Минюста России. 2017. №1. С. 47.

унитарного патрона стандартного калибра, в которых могут применяться для воспламенения ударные механизмы, состоящие из предметов типа гвоздей или им подобных предметов.³⁶⁵

2. Оружие, изготовленное с применением отдельных частей оружия промышленного производства, чаще всего представлено использованием обрезанных стволов от гладкоствольного охотничьего оружия, снабженных рукоятью, ударно-спусковым механизмом и приспособлено под ведение огня охотничьими патронами.

3. Переделка огнестрельного оружия промышленного производства предполагает внесение конструктивных изменений в строение оружия путем замены отдельных его механизмов и частей, установки дополнительных приспособлений, механической обработкой отдельных деталей оружия. Распространенными примерами переделки современного промышленно изготовленного огнестрельного оружия является переделка гражданского оружия, предполагающая изменение характеристик образцов, которые и без вмешательства в механизм позволяют использовать его для направленного поражения цели, и переделку охолощенного оружия и массогабаритных макетов.

Обычно переделке подвергаются нарезные охотничьи карабины, т.к. они по своим характеристикам и устройству более всего сходны с боевым автоматическим оружием. В ряде случаев такая переделка предполагает придание возможности ведения автоматического огня, которая осуществляется за счет использования отдельных частей оружия промышленного производства в совокупности с механической обработкой отдельных внутренних поверхностей ствольной коробки и основных механизмов. Для этого удаляются отдельные фрагменты деталей ударно-спусковых механизмов и затвора, ограничивающие возможности оружия к ведению автоматического огня. Иногда используются детали ударно-спусковых механизмов боевого нарезного автоматического огнестрельного оружия. Так, например, широкое применение такой способ получил при переделке иностранных образцов гражданских карабинов (затвор и ударно-спусковой механизм карабина AR15 заменяются на аналогичные части от боевой винтовки M16). В связи с многочисленными военными конфликтами значительное распространение получил «тюнинг» боевого оружия — установка дополнительных приспособлений

³⁶⁵ Там же. С. 47.

для прицеливания, приборов подавления пламени и звука при выстреле, замена штатных цевья и приклада на сделанные из более качественных материалов и т.п. В основном подобные детали, приборы и приспособления изготавливаются частными компаниями, которые с 2022 г. получили значительный стимул в развитии производства. Многие такие изделия являются запрещенными для применения в гражданском оружии, однако это обстоятельство не является сдерживающим фактором. Следует отметить, что на рынке дополнительных приспособлений для гражданского оружия имеет место свободная продажа дульных тормозов компенсаторов закрытого типа, которые фактически ничем не отличаются от приборов для бесшумной стрельбы. В данном аспекте целесообразным будет введение контроля оборота ряда приспособлений и приборов, которые находятся в свободной продаже.

Переделка массогабаритных макетов и охолощенного оружия, состоит в удалении приспособлений, интегрируемых в различные части оружия, исключающих возможность ведения огня вовсе или позволяющих вести стрельбу только патронами светозвукового действия, заменой отдельных частей оружия, которые механически были приведены в негодность для исключения возможности ведения огня. Переделка в таких образцах затрагивает ствол и затвор и заключается в том, что ствол либо полностью заменяется на самодельный под боевые патроны соответствующего калибра, либо в нем удаляются различные заглушки и штифты, а у затвора стачиваются элементы, не позволяющие производить запираение канала ствола, либо он также полностью заменяется.³⁶⁶

4. Переделка неогнестрельного оружия в основном представляет собой замену стволов пневматического, газового или сигнального оружия на более длинные, наращивание длины штатного ствола путем приварки к ним деталей по устройству сходными со стволами, использование насадок или переходников для удержания патронов в месте дульного среза. Такие изменения направлены на использование выстрела штатными боеприпасами пневматического или газового оружия для накалывания капсюля патронов, вставляемых в измененный ствол оружия. Таким

³⁶⁶ Нурушев А.А., Становая О.В. Конструктивные особенности основных частей списанного (охолощенного) оружия, изготовленного на базе автоматов Калашникова (СХ-АК-12, СХ-АК-103) и пистолета Макарова (СХ-Р-411) // Судебная экспертиза. 2022. № 1 С. 87.

образом получается производить выстрел любыми типами патронов с помощью использования неогнестрельного оружия в качестве ударно-спускового механизма.

5. Самостоятельная сборка из деталей и частей огнестрельного оружия промышленного производства не представляет сложности для преступников, если детали и элементы были изготовлены для одного образца оружия. Однако, баллистические характеристики такого оружия будут значительно хуже, чем у технологически правильно собранного на промышленном предприятии.

Актуальными для экспертной практики могут стать исследования самодельного оружия, изготовленного с помощью технологий 3D-печати, пока не получившего широкого распространения в нашей стране. В сети Интернет содержится большое количество файловых чертежей различных образцов оружия, позволяющих быстро и с наименьшими затратами изготовить самодельное огнестрельное оружие.³⁶⁷ Наиболее часто оно изготавливается в виде однозарядных пистолетов, почти полностью состоящих из полимерных деталей, за исключением бойков, которые по аналогии с полностью самодельным оружием заменяются гвоздями и иными сходными с ними предметами. Иногда в качестве ударно-спускового механизма используются электрические замыкатели токовой цепи.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые способы изготовления самодельного огнестрельного оружия, с течением времени не видоизменяются, а просто утрачивают свою актуальность. На данный момент, одним из наиболее распространенных способов изготовления самодельного огнестрельного оружия является переделка гражданского оружия, т. к. оно достаточно просто в переделке и имеется много способов улучшения баллистических характеристик такого оружия, в связи с чем полагаем данный вопрос требует решения на уровне правового регулирования оборота оружия.

Знание современных способов изготовления самодельного огнестрельного оружия, на наш взгляд, будет способствовать не только профилактике преступлений, связанных с его незаконным изготовлением, но и позволит по следам на пулях и гильзах выдвигать обоснованные версии об использовании при совершении преступления огнестрельного оружия самодельного изготовления.

³⁶⁷ Медведев Л.В., Кочерова Л.А., Неупокоева И.А., Нестеренко А.В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право. 2019. № 3. С. 122.

ПРИМЕНЕНИЕ OSINT В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В условиях современных реалий жизнь большинства людей непосредственно связана с использованием устройств, имеющих доступ к сети Интернет. В этой связи возникает вопрос: «Какой след мы оставляем, используя смартфоны, планшеты или же ПК?». Ответ вполне очевиден — все, что мы делаем, остается в интернете, невзирая на попытки скрыть следы. Регистрация в социальных сетях, мессенджерах, игровых платформах, создание почт или посещение каких-либо сайтов — оставляет о нас данные, о чем мы даже не догадываемся. При этом происходит умышленная утечка данных сотрудниками банков, операторами связи и иными организациями за материальное вознаграждение или же в личных целях.

В связи с этим умение находить необходимые данные в условиях переизбытка информации требует серьезных компетенций. Подобная деятельность называется OSINT (Open-source intelligence), «то есть поиск информации по открытым источникам, которая подразумевает под собой комплекс мероприятий, инструментов и методов получения и анализа информации из открытых источников. Он применяется в отношении конкретных людей, организаций, а также событий, явлений и целей»³⁶⁸.

Цели данной деятельности следующие:

1. Разработка эффективных методов поиска и извлечения информации, связанной с объектом исследования;
2. Разработка инструментов и автоматизации процессов;
3. Получение необходимых сведений.

В справочнике по разведке НАТО от 21.11.2001 года OSINT классифицируют на 4 вида:

1. Open Source Data (OSD). К этой категории источников относятся первичные данные, такие как необработанные материалы для печати, устные опросы или любые другие формы информации из оригинальных источников. Это могут быть

³⁶⁸ OSINT — что это: поиск по открытым источникам. [Электронный ресурс] // URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/osint/> (дата обращения: 12.10.2024).

фотографии, аудиозаписи, изображения с коммерческих спутников или личные письма.

2. Open Source Information (OSI). OSI включает в себя данные, которые были объединены, обработаны и отредактированы, представляя собой информацию, часто имеющую широкий охват: газеты, книги, телепередачи и общие ежедневные отчеты.

3. Open Source Intelligence (OSINT). OSINT представляет собой информацию, предназначенную для ограниченной аудитории, обычно для руководства или сотрудников, с целью решения конкретных разведывательных задач. Этот подход использует традиционные методы разведки для анализа открытых источников информации.

4. Validated OSINT (OSINT-V). Эта категория включает информацию с высоким уровнем достоверности, предоставляемую экспертом по разведке на основе анализа всех доступных и надежных открытых источников [1. С.11].

OSINT зародился в США. В настоящее время они лидируют в области цифровой разведки благодаря активному финансированию данной деятельности со стороны правительства. Поддержка государства позволяет развивать сферу частных разведывательных компаний, таких как «Leidos», «Booz Allen Hamilton», «CSRA», «SAIC» и «CACI International»³⁶⁹.

В мировой разведке чаще всего сбор информации OSINT рассматривается как часть маркетинга, т. е. сравнение деятельности своей компании с конкурентами на рынке (бечмаркетинг). В России конкурентную разведку можно сравнить с контрразведкой, которую осуществляют службы безопасности предприятий [2, с. 63].

Поэтому OSINT применяется военной разведкой, аналитическими агентствами, военными, журналистами, социальными инженерами, юридическими фирмами, а также киберпреступниками.

Виды методов:

- 1) Активные и пассивные;
- 2) Атакующие и защитные.

³⁶⁹ OSINT — что это: поиск по открытым источникам. [Электронный ресурс] // URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/osint/> (дата обращения: 12.10.2024).

Активный OSINT означает, что происходит непосредственное взаимодействие с исследуемым объектом — коммуникация, наблюдение, внедрение в коллектив, социум, создание поддельных веб-ресурсов, получение информации к ограниченным/закрытым ресурсам.

Пассивный — сбор информации из открытых источников, отсутствует взаимодействие с целью, анализ пользовательской активности в социальных сетях, просмотр сохраненных копий сайтов в поисковых системах, архивах, получение геолокации³⁷⁰.

Основными этапами работы являются:

1. Подготовка. Определение целей и задач, выбор источников.
2. Сбор данных. Извлечение информации из выбранных источников.
3. Обработка. Организация и структурирование собранных данных.
4. Анализ. Интерпретация данных, выявление закономерностей и важных связей.
5. Распространение. Представление результатов анализа³⁷¹.

Стоит также отметить, что OSINT очень схож с разведкой, однако существует ключевое отличие, заключающееся в том, что информация добывается только из законных источников. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что подобные сведения полезны правоохранительным органам с целью получения криминалистически значимой информации по уголовному делу.

Одной из главной проблем всегда была своевременность получения криминалистически значимой информации, которая подразделяется на доказательственную и ориентирующую, получаемую через сторонние источники для выдвижения версий, определения планирования расследования, прогнозирования поведения участников расследования. Так, по мнению Цимбала В.Н., криминалистически значимая информация — фактические данные, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления, а также сведения справочного

³⁷⁰ OSINT — что это: поиск по открытым источникам. [Электронный ресурс] // URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/osint/> (дата обращения: 12.10.2024).

³⁷¹ Введение в OSINT: основные понятия и методы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/xiaomite-journal/353574.php> (дата обращения: 12.10.2024).

характера, используемые в процессе расследования преступлений [3, с. 241].

Р.С. Белкин считает, что вышеуказанная информация может быть любого вида. В этой связи она получается всевозможными способами, поскольку оперативные данные имеют ориентирующее значение, позволяющее лицу, осуществляющему предварительное расследование, быстро принимать решение по планированию расследования и определению источника получения доказательств [3, с. 241].

К тому же, анализ профилей преступников, их друзей и окружения может предоставить полезную информацию о возможных мотивах, планах и связях, что не требует специального разрешения суда, согласно ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее — ФЗ «Об ОРД»)³⁷².

Помимо социальных сетей существует достаточно большой объем государственных интернет-ресурсов: ФССП, ЕФРСБ, Госуслуги, Банк России, ФНС, Росстат, ФГИС «Такси», ЕИС «Закупки», открытые данные МВД России, ГИС ЖКХ, Открытые данные Роскомнадзора и другие.

Также стоит проводить систематический анализ форумов и сообществ в DARKNET, что позволит установить наблюдение за предполагаемыми преступниками, а также проанализировать сообщения о незаконных сделках и действиях.

На практике использование вышеперечисленных баз данных относительно удобно, однако было бы куда проще и эффективнее создать одну программу, которая позволила бы сразу при одном запросе получить всю нужную информацию о физическом или юридическом лице, чтобы иметь комплексное представление об исследуемом объекте, сформировать психологический портрет, что исключает потребность направления запросов в соответствующие органы власти и ожидание от них ответа.

Также наличие фотографий, видеороликов в сети при наличии специального ПО позволяют определить геолокацию совершения тех или действий, установить последовательность перемещений.

Для получения комплексной информации существуют специализированные боты в Телеграмме, к примеру, Глаз Бога,

³⁷² Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

UniversalSearchBot, Insight, Dataleaks, InfoApp, VKHistoryRobot, toutatis, Fun-stat-bot, Userbox.

Существуют и неофициальные источники получения информации:

1. Поиск по фамилии, имени и отчеству: Yandex.people, Mmnt.ru, Spra.vkaru.net;

2. Поиск по номеру телефона: Nomer.org, AVInfoBot, SmartSearch_Bot, mailsearchbot, get_kontakt_bot, mnp_bot

3. Поиск по электронной почте и никнеймах: Haveibeenpwned.com, Leakedsource.ru, Dehashed.com, Email.rep, Intelx.io, instantusername.com;

4. По номеру автомобиля: PROdean_bot, RKN_info.

5. Поиск по фотографии: Findclone.ru, Vk.watch, Search4faces.com, AVInfobot, Falcone_FaceID_bot;

6. Поиск по адресу проживания: Nomer.org, Rosreestr.ru, Address.stop-list.info, Photomap.ru, Wigle.net (по BSSID точек Wi-Fi), Friends-FindBot;

7. Поиск по домену: Archive.org, Cashedview.com, Ru.smart-ip.net (гео-IP, трассировка писем), Whois.domaintools.com;

8. Анализ СМИ: Медиалогия, Brand Analytics, Nownews.com; tgstat, buzzim_alerts_bot, MotherSearch_BoT.

А также более узкоспециализированные программы, сайты и боты:

1. egrul_bot — найдет ИП и компании;

2. zytely.rosfirm.info — найдет адрес прописки и дату рождения, необходимо знать город;

3. mmnt.ru — найдет упоминания в документах;

4. bankrot.fedresurs.ru — поиск в реестре банкротов, можно узнать ИНН, СНИЛС и адрес;

5. spra.vkaru.net — телефонный справочник по России, Украине, Белоруссии, Казахстану, Литве и Молдове;

6. nalog.ru — найдет ИНН, необходимо указать дату рождения и паспортные данные;

7. go.mail.ru — ищет аккаунты в VK, ОК и Facebook и другие.

8. bigbookname.com — находит старые данные профилей ВК, есть фильтры по дате рождения, по стране и городу;

9. AVinfoBot — предоставляет номер телефона;

10. wordstat.yandex.ru — сопряженный поиск с ФИО в Яндексе;

11. `news.myseldon.com` — находит упоминания в российских СМИ, формирует дерево связей между медийными объектами, которое образуются на основе их совместного упоминания в тексте новости;

12. `The_New_Get_Contact_Bot` — найдет номер телефона.

Более профессиональным инструментом OSINT можно считать набирающий огромную популярность в последнее время дистрибутив Kali Linux, разработанный для IT-специалистов. Дистрибутив содержит множество инструментов, связанных с безопасностью и сетями, которые ориентированы на экспертов в компьютерной безопасности.

«Kali Linux обладает большим набором инструментов, обширен и разбит на несколько категорий, например, возможность сетевого сканирования, перехвата трафика и т. д. Утилиты выделены в категорию сбора информации, среди которых:

- `Maltego`, `Recon-ng`, `MassMine`, `Data organizer` — приложение для добычи и архивирования данных из социальных медиа;

- `OSRFramework` — это набор библиотек для выполнения задач по разведке на основе открытых источников;

- `SpiderFoot` — это инструмент с открытым исходным кодом для автоматизированной разведки;

- `TheHarvester` — это инструмент для сбора e-mail адресов, имен доменов, виртуальных хостов, открытых портов / баннеров и имен работников из различных открытых источников» [4].

- `Obsidian` — подходит для систематизации информации, выявлении связей между явлениями, а также формирования понятной и простой базы данных, не автоматизирован.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что OSINT в нынешних реалиях является неотъемлемой частью жизни каждого из нас, особенно государственных служащих, поскольку интернет переполнен большим объемом информации, которую сложно оперативно отсортировать, чтобы получить целостное представление об исследуемом объекте, выявлять закономерности между явлениями, предугадывать последовательность действий преступников. В этой связи ресурсы и инструменты, предоставляющие возможность получить все необходимые сведения без потерь времени, могут использоваться для выдвижения версий и планирования следственных действий.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В связи с либерализацией и гуманизацией уголовно-процессуального законодательства по инициативе Верховного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ³⁷³ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введена статья 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

В соответствии с указанной нормой уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, может быть прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред³⁷⁴.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при ВС РФ с 2017 по 2023 год около 170 497 уголовных дел прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа³⁷⁵.

Вместе с тем, показатели судебной статистики свидетельствуют о сокращении количества уголовных дел, прекращенных

³⁷³ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷⁴ ст. 25.1 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷⁵ Уголовное судопроизводство. Основания для прекращения уголовного дела в суде. Статистика Судебного Департамента при ВС РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (Дата обращения: 16.09.2024).

в связи с назначением судебного штрафа, заметный спад наблюдается после 2020 года.

Одно из объяснений указанных статистических изменений видится в следующем. В декабре 2020 года под председательством Генерального прокурора Российской Федерации прошло заседание Коллегии, посвященное состоянию законности при применении института судебного штрафа, на котором «Генеральной прокуратурой Российской Федерации установлены многочисленные случаи назначения судебного штрафа при несоблюдении требований законодательства, в частности отмечены нарушения в виде неполноты расследования, занижения квалификации деяний, непризнании подозреваемыми и обвиняемыми своей вины, частичном возмещении причиненного ущерба, окончания исполнительных производств без подтвержденных сведений о произведенной оплате судебного штрафа»³⁷⁶.

Генеральный прокурор Российской Федерации Краснов И.В. отметил, что «выявленные недостатки приводят к ущемлению прав потерпевших, нарушению принципа неотвратимости наказания, создают коррупционные риски. Все это требует принятия неотложных мер, а также внесения законодательных изменений»³⁷⁷.

Отметим, что в научной литературе также обсуждается немалое количество проблем, препятствующих полноценному функционированию института судебного штрафа в уголовном судопроизводстве, рассмотрим некоторые из них подробнее.

Обратимся к содержанию ст. 25.1 УПК РФ: «уголовное дело может быть прекращено в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести». Вместе с тем Уголовный кодекс Российской Федерации содержит немалое количество составов, указанных категорий, к которым, в том числе, относятся преступления, представляющие угрозу как для общества в частности, так и в целом для государства, например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134 УК РФ); преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 280.4 УК РФ).

³⁷⁶ В Генеральной прокуратуре России прошла Коллегия по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа [Электронный ресурс] // URL: <http://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=57130747>.

³⁷⁷ Там же.

В связи с чем возникает ряд вопросов, во-первых, будет ли достигнута цель наказания — исправление осужденного в случае, если лицо, совершившее половое преступление в отношении несовершеннолетнего, будет освобождено от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа? Зачастую поведение таких преступников не ограничивается совершением единичного полового преступления, соответственно, выплата судебного штрафа не повлечет достижения указанной выше цели уголовного наказания, представляется, рациональным назначение в виде лишения свободы, так как в учреждениях уголовно-исполнительной системы принимаются меры, направленные на исправление осужденного (привлечение к труду, воспитательная работа).

Во-вторых, встает вопрос о формах заглаживания вреда, если по выделенным половым преступлениям возможно возмещение денежной компенсации потерпевшему, то с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства возникнут трудности. Предположим, что вред от преступления в таком случае должен возмещаться государству, но перестанет ли лицо быть общественно опасным, возместив вред, по нашему мнению, прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа по уголовным делам данной категории нецелесообразно.

По мнению Юсупова М.Ю., «правоприменителю по таким делам придется мотивировать нецелесообразность прекращения уголовного дела по указанному основанию, оперируя обстоятельствами, непредусмотренными уголовным законом, что, в свою очередь, повышает риск отмены судебного решения» [1, с. 127].

Дабы избежать подобных проблем в 2016 депутатом Государственной Думы Российской Федерации О.Н. Епифановой разработан законопроект о внесении изменений в ст. 76.2 УК РФ, в соответствии с которым положения ст. 76.2 не применяются к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240.1 УК РФ). В пояснительной записке к данному законопроекту указано, что «лица, совершившие половые преступления в отношении несовершеннолетних как правило, совершают такие деяния повторно, причем и спустя длительное время после совершения

аналогичного преступления в прошлом, чем представляют повышенную общественную опасность»³⁷⁸.

Несмотря на особую актуальность обозначенной в законопроекте проблемы, последний был отклонен Государственной Думой в 2018 г. Объясняется это тем, что иные статьи, предусматривающие схожие основания освобождения от уголовной ответственности, не содержат каких-либо исключений для лиц, совершивших другие виды преступлений. Одним из основных критериев для применения положений УК РФ, предусматривающих виды освобождения лица от уголовной ответственности, является категория совершенного преступления, которая определяется в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния.

Таким образом, опасения, ставшие поводом к разработке указанного законопроекта, видятся обоснованными, однако предложенные изменения требуют дальнейшей доработки, в частности связанной с вопросом о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа по иным составам, представляющим высокую общественную опасность, например, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 280.4 УК РФ).

В связи с этим заслуживает внимания позиция Юсупова М.Ю., который предложил дополнить ст. 76.2 УК РФ частью второй следующего содержания: «При решении вопроса о возможности исправления лица, освобождаемого от уголовной ответственности, путем назначения ему судебного штрафа суд учитывает характер и тяжесть совершенного преступления, обстоятельства его совершения, а также личность лица его совершившего»³⁷⁹.

Однако, по нашему мнению, данное положение следует рассматривать, скорее, как рекомендацию для суда, поэтому отразить его следует в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Следующей проблемой, с которой в практической деятельности сталкивается правоприменитель, является возможность

³⁷⁸ Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (Дата обращения: 16.09.2024).

³⁷⁹ Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М.Ю. Юсупов // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 127.

прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом, объективная сторона которых не содержит обязательного признака в виде общественно опасных последствий.

Так, Куприянов А.А. утверждает, что «институт судебного штрафа является некой альтернативой института примирения сторон в случае, если в уголовном деле отсутствует потерпевший»³⁸⁰.

Юсупов М.Ю., придерживается иного мнения и считает, что «прекращать уголовные дела по преступлениям с формальным составом в связи с назначением судебного штрафа недопустимо, так как отсутствуют такие обстоятельства как возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, а на практике суд руководствуется принципом гуманности и характеристикой личности обвиняемого, что противоречит закону»³⁸¹.

Лобанова Л.В. и Мкртчян С.М., в свою очередь, отмечают, что «нормы о судебном штрафе не конкретизируют обстоятельства, касающиеся причиненного преступлением вреда, не ограничивают перечень субъектов, кому такой вред должен быть возмещен, в связи с этим правоприменитель не вправе отказать в назначении судебного штрафа, если лицо, совершившее преступление, возместило вред государству или обществу»³⁸².

Приведенная позиция также отражена в постановлении Рузавского районного суда Республики Мордовия от 28.06.2017 г. Так, уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, прекращено в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд пришел к такому выводу в связи с тем, что К. загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и жертв-

³⁸⁰ Куприянов А.А. Судебный штраф следует инициировать / А.А. Куприянов // Уголовный процесс. — 2018. — № 8. — С.8.

³⁸¹ Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа / М.Ю. Юсупов // Уголовный процесс. — 2017. — № 1. — С. 83.

³⁸² Лобанова Л.В., Мкртчян С.М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности / Л.В. Лобанова, С.М. Мкртчян // Уголовное право. — 2016. — №6. — С. 120.

ования денежных средств в данное учреждение на благотворительность³⁸³. Однако, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, посягает на общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, в связи с чем возникает вопрос достаточно ли было обвиняемой К. выполнить общественные работы и направить денежные средства в указанный центр, деятельность которого не связана с охраной здоровья.

Обратимся также к содержанию п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: «под заглаживанием вреда в ст. 76.2 УК РФ понимается ... также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства».

Таким образом, полагаем, что правоприменителю не стоит категорично отказываться от прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом, однако суд при вынесении решения должен учитывать не только форму активных действий обвиняемого по возмещению и заглаживанию вреда, но и характер общественных отношений, на которые совершалось посягательство.

Не менее актуальной остается проблема, связанная с отсутствием законодательного закрепления минимального размера судебного штрафа. Теоретиками права высказано несколько вариантов решения указанного вопроса.

Так, Соктоев З.Б. утверждает, что «минимальный размер судебного штрафа должен соответствовать минимальному размеру штрафа как наказания»³⁸⁴, однако это противоречит действующему законодательству, в частности ППВС РФ № 58 от 22.12.2015.

Луценко Н.С. считает, что «минимальный размер судебного штрафа должен приравниваться к сумме процессуальных

³⁸³ «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸⁴ Соктоев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе / З.Б. Соктоев // Уголовное право. — 2017. — № 1. — С. 91.

издержек, установленных к моменту вынесения решения о прекращении уголовного дела», и в обоснование приводит транзакцию (аналог судебного штрафа) в Эстонии³⁸⁵. Стоит заметить, что предложенное решение также имеет ряд недостатков: во-первых, расчет минимального размера судебного штрафа требует временных затрат, во-вторых, не каждый процесс расследования влечет возникновение процессуальных издержек.

В связи с изложенным предлагаем пойти по аналогии действий законодателя при определении максимального размера судебного штрафа — «размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ» — и определить минимальный размер судебного штрафа суммой равной половине минимального размера штрафа как наказания, то есть 2500 рублей.

Таким образом, основание прекращения уголовного дела в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа имеет практическую востребованность, однако его эффективному функционированию препятствует ряд проблем, разрешение которых возможно путем взаимодействия законодательных, судебных и правоохранительных органов, а также научного сообщества.

УДК 343.98

Е.Н. КОНСТАНТИНОВА

научный руководитель
Е.Б. ГОРЯЧКИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАЙНИНГОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

В последнее время майнинг криптовалюты стал одной из актуальных тем в сфере финансов и технологий. С ростом популярности цифровых активов, требования к майнинговому оборудованию тоже повысились, так как оно играет немало-важную роль в процессе добычи криптовалюты. Однако стремительное развитие технологий и увеличение масштабов

³⁸⁵ Луценко Н.С. К вопросу о минимальном размере судебного штрафа / Н.С. Луценко // Право, государство и гражданское общество в условиях системных реформ: XVI международная очно-заочная научно-практическая конференция, Москва, 24 мая 2019 года. — Москва: Научно-издательский центр «Империя», 2019. — С. 73.

операций в сфере майнинга поставили перед экспертами ряд непростых задач.

Одной из основных проблем является отсутствие четких и стандартизированных методик для проведения экспертных исследований майнингового оборудования. Это приводит к расхождениям в подходах, что, в свою очередь, усложняет правоприменение и затрудняет работу следственных органов. Без единого стандарта эксперты могут толковать данные по-разному, что может отрицательно сказаться на результатах расследований. Новейшие устройства для майнинга становятся всё более сложными и многофункциональными. Что создает дополнительные трудности в процессе его исследований. Эксперты должны постоянно обновлять свои знания о новых технологиях и методах работы с майнинговым оборудованием, что требует значительного количества времени и ресурсов. Кроме этого, большинство устройств имеют защиту от анализа, что делает экспертизу еще более сложной. Правовая база, которая регулирует деятельность в сфере майнинга, тоже нуждается в доработке. Действующие законы и нормативные акты зачастую не учитывают специфику майнингового оборудования и его использования. Что создает правовые пробелы, которые в последующем могут быть использованы правонарушителями. Необходимость разработки новых законов и поправок к действующим нормативным актам является очевидной. Высокоэффективное экспертное исследование майнингового оборудования требует взаимодействия Министерства внутренних дел с другими государственными структурами, например, с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и налоговыми органами. Такое сотрудничество позволит более оперативно выявлять и пресекать незаконные схемы, связанные с майнингом.

Правовой статус криптовалюты в Российской Федерации ещё не урегулирован до конца, но всё же в последнее время законодательство и судебная практика по данному направлению достаточно сильно расширились. Основным законодательным актом, который регулирует оборот криптовалюты в России, является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации».³⁸⁶ В настоящем законе термин «криптовалюта» не упоминается, вместо него используется определение «цифровая валюта». Стоит подчеркнуть, что в Российской Федерации криптовалюта не является официальной валютой, поэтому ее возможности ограничены: цифровой валютой недопустимо напрямую оплачивать товары, работы или услуги. Законом криптовалюта приравнена к имуществу.

Со стремительным ростом популярности криптовалют и увеличением числа майнинговых ферм по добыче криптовалюты возникли серьезные проблемы, связанные с незаконным энергопотреблением. Они выражаются в использовании электроэнергии без должной регистрации и оплаты. Это может происходить через подключение к электрическим сетям без разрешения, использование поддельных документов или уклонение от уплаты налогов. Например, арбитражный суд Ярославской области вынес решение 05.12.2021 по делу № А82-2886/2021. Где индивидуальный предприниматель в 2018 году арендовал гаражный бокс площадью 263 кв.м. и приступил к добыче криптовалют. В октябре 2020 года в ходе контрольных мероприятий представителями ПАО «Россети Центр» были выявлены нарушения схемы энергоснабжения по адресу гаражных боксов, которые выражались в несанкционированном подключении энергопринимающих устройств. Был зафиксирован факт потребления майнером электроэнергии без договора снабжения, заключенного с ПАО «ТНС энерго Ярославль», для подключения электрооборудования для майнинга криптовалют. Потребляемая в момент проверки мощность (42,6 кВт) свидетельствует о том, что энергия потреблялась не для бытовых нужд, а для извлечения экономической выгоды.³⁸⁷

Также проблемой является недостаточное количество знаний и навыков экспертов, необходимых для исследования майнингового оборудования. Технологии, связанные с криптовалютами и майнингом, развиваются очень стремительно, что создаёт

³⁸⁶ Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=m2xoxtmph584849390 (дата обращения: 27.10.2024)

³⁸⁷ Решение от 5 декабря 2021 г. по делу № А82-2886/2021 Арбитражного суда Ярославской области [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/EbFp0t0pIfH1/](https://sudact.ru/arbitral/doc/EbFp0t0pIfH1/) (дата обращения: 29.10.2024)

сложности для экспертов, которые должны постоянно обновлять свои знания и навыки. Правоохранительные органы сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров, т. к. в подавляющем большинстве учебных заведений нет программ, которые бы готовили экспертов в данной области. Эксперты, которые не обладают опытом работы с майнинговым оборудованием, например, ASIC-майнерами и графическими процессорами, которые требуют специфических знаний для его исследования, могут не понять его функциональности и особенностей.

Данные факторы влияют на отсутствие стандартизированных методик экспертного исследования майнингового оборудования, что является существенной проблемой, которая отрицательно влияет на качество и объективность экспертизы, а также создает сложности для всех участников процесса. Стандартизация позволяет единообразить подходы к оценке и анализу оборудования, обеспечивая точность, объективность и сопоставимость результатов исследований. Без стандартизированных методик эксперты вынуждены использовать собственные методы и подходы, что может приводить к расхождениям в результатах разных исследователей. Это подрывает доверие к результатам экспертиз и затрудняет принятие обоснованных решений. Отсутствие стандартизации усложняет сравнение результатов различных экспертиз, что очень актуально при рассмотрении дел в судах. У судей и юристов могут возникнуть трудности с интерпретацией и оценкой представленных доказательств. С внедрением стандартов и сертифицированных программ повысится уровень доверия к результатам исследований и улучшится защита интересов потребителей и владельцев майнингового оборудования.

Особенности российской правовой системы и специфика национального контекста должны учитываться в решении проблемы отсутствия стандартизированных методик экспертного исследования майнингового оборудования в России. Разработка и распространение методических рекомендаций по проведению исследований, включающих в себя описание необходимых тестов и критериев оценки, составление законодательных актов, которые будут регулировать деятельность экспертов в области майнинга, и введение обязательного применения этих методик при проведении экспертных исследований имеют важную роль в решении указанной проблемы. Унифицировать подходы также поможет определение четких протоколов для проведения экспертного

исследования. Также данную проблему могут помочь решить введение системы контроля и надзора за деятельностью экспертов для обеспечения соблюдения стандартов и качественного проведения экспертиз и ответственности за нарушение этих стандартов и несоблюдение методик проведения экспертных исследований. К тому же Россия может активно принимать участие в работе международных организаций по стандартизации, что позволит российским специалистам вносить вклад в разработку мировых стандартов и адаптировать их к национальным условиям. Участие в международных проектах также даст доступ к самым лучшим мировым практикам и технологиям. Инициировать разработку национальных стандартов для экспертного исследования майнингового оборудования могут государственные органы, например, Росстандарт. Обучение и повышение квалификации специалистов имеет немаловажное значение в решении проблем отсутствия стандартизированных методик. Разработка специализированных образовательных курсов и программ, которые посвящены методам экспертного исследования, для подготовки квалифицированных специалистов, также занимает важное место в решении указанной проблемы. Для экспертов, которые будут проводить исследования майнингового оборудования, необходимо создать систему сертификации и аккредитации. Эта система должна опираться на строгие критерии и стандарты, обеспечивающие гарантию высокого уровня профессионализма и компетентности специалистов.

Актуальные проблемы экспертного исследования майнингового оборудования в Министерстве внутренних дел вызывают необходимость безотлагательного внимания и комплексного подхода. Для эффективного расследования преступлений в этой области значительные препятствия создают очень быстрые темпы развития технологий, каким-либо образом связанных с криптовалютами, а также нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие специализированного образования и недостаток практического опыта этих специалистов. Внедрение новых образовательных программ, сотрудничество с учебными заведениями и формирование межведомственных экспертных групп необходимы для решения этих проблем. Также важным шагом является использование современных технологий и обмен опытом с зарубежными коллегами, позволяющий повысить уровень знаний и навыков российских экспертов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОПРЯЖЕННЫХ С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ

В современной следственной и судебной практике особое значение приобретает использование специальных знаний при расследовании тяжких преступлений против личности, в частности убийств, сопряженных с изнасилованием. Эффективное раскрытие и расследование таких преступлений невозможно без привлечения экспертов и специалистов различного профиля. Однако, на практике возникает ряд проблем при использовании специальных знаний.

Так, один из наиболее дискуссионных теоретических вопросов связан с отсутствием законодательного определения понятия «специальные знания». В научной литературе сформировался ряд подходов к пониманию данного термина.

Основоположник научного подхода к определению специальных знаний А.А. Эйсман относил к ним знания, которыми обладает ограниченный круг специалистов³⁸⁸. По его мнению, специальные знания не являются общеизвестными и общедоступными. При этом глубокие познания в одной области (например, в физике) могут считаться специальными для специалиста из другой области (например, биолога).

Дальнейшее развитие теории привело к расширению содержания понятия «специальные знания». Так, В.И. Шиканов включил в него не только теоретические знания, но и практический опыт, необходимый для всестороннего и объективного расследования уголовных дел³⁸⁹.

Современное понимание специальных знаний, предложенное В.В. Степановым и Л.Г. Шапиро, включает знания в различных

³⁸⁸ Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.

³⁸⁹ Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 23.

областях, полученные в рамках высшего профессионального образования, а также соответствующие навыки и умения, используемые в судопроизводстве для установления обстоятельств дела³⁹⁰.

В рамках дискуссии были выделены ключевые вопросы. Первый касается структуры понятия «специальные знания»: ограничивается ли оно исключительно теоретическими положениями, или должно включать также практические умения и профессиональный опыт. Второй вопрос затрагивает научную природу специальных знаний. Третья проблема фокусируется на критериях разделения между специальными и общедоступными знаниями. Четвертый аспект рассматривает правомерность отнесения к специальным знаниям компетенций в сферах криминалистики, экспертной деятельности и юриспруденции³⁹¹.

При расследовании убийств, сопряженных с изнасилованием, как и при расследовании иных преступлений, ключевое значение приобретает системный подход к использованию специальных знаний, требующий привлечения широкого круга профильных специалистов и экспертов различных областей³⁹².

Важнейшую роль в расследовании играют судебно-медицинские эксперты, осуществляющие исследование трупа и подозреваемого с целью установления причины смерти, времени ее наступления, характера и последовательности образования повреждений, наличия следов сексуального насилия. Параллельно с этим криминалисты обеспечивают квалифицированное обнаружение, фиксацию и изъятие различных следов преступления — трасологических, баллистических, а также проведение соответствующих экспертных исследований. Особую значимость имеет работа экспертов, исследующих следы биологического происхождения — крови, спермы, слюны, волос, при этом современные методы ДНК-анализа позволяют с высокой

³⁹⁰ Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Саратов, 2008. С. 30.

³⁹¹ Классен Н.А. О необходимости определения специальных знаний в уголовном процессе: Материалы международной научно-практической конференции (25—26 октября 2007 г.) Вып. 4. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2007. С. 192.

³⁹² Телегина, Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Телегина Татьяна Дмитриевна. М., 2008. С. 204.

точностью идентифицировать преступника даже по минимальному количеству биологического материала³⁹³.

Неотъемлемой частью расследования является привлечение психологов и психиатров для составления психологического портрета преступника, определения его вменяемости, выявления психических отклонений и особенностей сексуальной мотивации преступных действий. Важную роль играют молекулярно-генетические исследования биологических следов с целью идентификации преступника и установления серийного характера преступлений.

При расследовании убийств, сопряженных с изнасилованием, особое значение приобретает работа с объектами биологического происхождения, к которым относятся кровь, сперма, слюна, пот, волосы, мышечная и костная ткань. Данные следы могут быть обнаружены на одежде жертвы и преступника, орудиях преступления, предметах окружающей обстановки, теле потерпевшей и различных поверхностях на месте происшествия.

При работе с вещественными доказательствами важно соблюдать следующие требования: одежду изымать целиком, сворачивая следами вовнутрь, жидкие следы крови с непьющих поверхностей изымать на марлю, делать соскобы или смывы с громоздких предметов, высушивать объекты при комнатной температуре. При назначении судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств и генотипоскопической экспертизы решаются типовые вопросы о происхождении биологических следов, о биологическом родстве (установление отцовства/материнства), об исследовании волос (являются ли объекты волосами, их региональное происхождение, способ отделения, наличие заболеваний), о наличии групповых антигенов в потожировых выделениях и на различных предметах-носителях.

Современные возможности ДНК-анализа позволяют с высокой точностью идентифицировать лицо по минимальному количеству биологического материала. При этом важно обеспечить сохранность объектов при их изъятии, транспортировке и хранении.

³⁹³ Колесникова, Я. И. Особенности выявления и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности / Я. И. Колесникова // Система предотвращения преступности: современное положение, проблемы и перспективы развития : Сборник статей / Под редакцией В.Ю. Голубовского. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. С. 57-65.

Для повышения эффективности раскрытия и расследования убийств, сопряженных с изнасилованием, целесообразно комплексное использование различных видов экспертиз, привлечение высококвалифицированных специалистов, применение современного экспертного оборудования, создание и использование баз данных генетических профилей, а также совершенствование методик исследования микроследов.

При расследовании убийств, сопряженных с изнасилованием, существенное значение имеет проведение комплексных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз. В состав экспертной комиссии обязательно включается сексопатолог, который определяет наличие расстройств сексуального предпочтения, педофилии, иных отклонений в половой сфере, а также особенности сексуальной мотивации преступных действий. Важную роль играет составление психологического портрета преступника, при этом тщательно анализируются способ совершения преступления, выбор жертвы, особенности поведения на месте происшествия и следовая картина.

В современных условиях особую значимость приобретает исследование цифровых следов преступления. Анализ биллинговых соединений мобильных телефонов позволяет установить местонахождение подозреваемого и проверить его алиби. Исследование мобильных устройств дает возможность получить фотоснимки, SMS-сообщения, контактную информацию и удаленные данные. Активно используются методы топографического анализа: нанесение на карту мест совершения преступлений, установление «зоны комфорта» преступника, определение вероятного места жительства или базирования.

В практике расследования применяются также нетрадиционные методы. Привлечение специалистов-биоритмологов позволяет прогнозировать вероятное время совершения новых преступлений и определять оптимальное время для допроса подозреваемого. Особую эффективность показали методы восстановления памяти свидетелей: гипнорепродукция, когнитивное интервью и активизация процессов припоминания. Эти методы особенно результативны при работе со свидетелями по делам о серийных преступлениях, когда первоначальные показания могут быть неточными или противоречивыми.

Таким образом, использование специальных знаний при расследовании убийств требует комплексного подхода с привлечением специалистов различного профиля. Эффективное раскрытие и расследование таких преступлений возможно только при правильной организации работы с вещественными доказательствами биологического происхождения и активном использовании современных технических средств.

УДК 343.98

К. КРИВОНОСОВ

научный руководитель
М.В. МЕРКУЛОВА

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни современного человека, проникая во все сферы его деятельности. Они активно используются в государственном управлении, экономике, трудовых отношениях, здравоохранении, образовании и других областях, включая уголовное судопроизводство. Высокая цифровая грамотность лиц, производящих расследование, и современное техническое оснащение правоохранительных органов обусловили эффективность применения электронных устройств в раскрытии и расследовании преступлений.

Согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ при проведении следственных действий допускается использование технических средств. В современных условиях такими средствами чаще всего являются фото- видео- и аудиоаппаратура. В соответствии с ч.ч. 2, 8 ст. 166 УПК РФ материалы, зафиксированные с помощью технических устройств, являются дополнительными к протоколу следственного действия, даже если они содержат информацию доказательственного значения.

Использование технических средств позволяет более полно и точно фиксировать ход и результаты следственных действий, что способствует объективности и надежности собранных доказательств. При этом отдельные ученые полагают, что производство видеозаписи даже способно заменить протоколирование

в силу упомянутых преимуществ³⁹⁴, однако на сегодняшний день подобная идея вряд ли может быть реализована.

Можно выделить следующие основные направления использования информационных технологий при расследовании преступлений:

- обеспечение делопроизводства, электронного документооборота и управленческих процессов;
- технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий (использование средств цифровой техники для фиксации хода и результатов следственных действий);
- технико-криминалистическое обеспечение экспертной деятельности.

Эффективная работа правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, в настоящее время невозможна без использования персональных компьютеров (ПК). Персональные компьютеры обладают рядом неоспоримых преимуществ: относительно низкая стоимость и высокая степень надежности, компактность и малое потребление энергии, что позволяет оборудовать ими каждое рабочее место — как автономно, так и включенными в локальные информационные сети. Для удобства в обмене информацией органы внутренних дел России до недавнего времени оснащались однотипными ПК, совместимыми с компьютерами фирмы «IBM». Однако в 2022 году компания IBM приостановила работу на российском рынке и прекратила продажу технологий. Компании «AMD» и «Intel» также объявили о полном прекращении поставок своей продукции в Россию. В связи с этим в настоящее время остро стоит вопрос об альтернативных аппаратных решениях (процессоров, материнских плат, видеокарт) по своим характеристикам сопоставимых с продукцией указанных

³⁹⁴ См.: Большакова М.Н. Влияние цифровых технологий на жизнь современного человека // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского / под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. В 3 т. СПб., 2021. Т. 2. С. 176—180; Орешко В.Е. Возможности использования цифровых технологий при производстве следственных действий // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 160—164; Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 77—84.

компаний. Аналогичная ситуация складывается и с программным обеспечением в силу ухода с российского рынка корпорации «Microsoft», являющейся разработчиком повсеместно используемой операционной системы «Windows». В этих условиях едва ли не единственной альтернативой становится операционная система «Linux» — программное обеспечение с открытым исходным кодом, характеризующееся надежностью, стабильностью и малой уязвимостью для вредоносных программ и кибератак. Конкурентоспособность ОС «Linux» подтверждает уже сложившаяся практика ее применения в работе ряда государственных и муниципальных органов, а также коммерческих предприятий и организаций. При этом нельзя не отметить, что глобальный перевод информационной инфраструктуры правоохранительных органов на ОС «Linux» будет нести в себе ряд проблем — прежде всего в силу необходимости массовой переподготовки сотрудников, много лет работавших с ОС «Windows».

Отметим, что при раскрытии и расследовании преступлений может использоваться как универсальное, так и специальное программное обеспечение. Универсальные программы общего назначения не только повышают производительность труда и эффективность работы по раскрытию и расследованию преступлений, но и поднимают ее на качественно новый уровень. К ним относятся:

- текстовые редакторы, позволяющие осуществлять обработку текстовой информации (составление служебных и процессуальных документов, в том числе протоколов следственных действий);

- графические редакторы, позволяющие работать с изображениями;

- программы для работы с электронными таблицами, позволяющие осуществлять расчеты и формировать базы цифровых данных (при расследовании мошенничеств, налоговых преступлений и т.п.);

- аудио- и видеопроигрыватели — программы, обеспечивающие воспроизводство аудио- и видеозаписи для прослушивания;

- аудио- и видеоредакторы — программы, позволяющие работать с аудио- и видеофайлами.

Специализированные программы прежде всего предназначены для автоматизации учетов, поскольку компьютеризация существ-

венно повышает оперативность и эффективность криминалистических информационно-поисковых систем³⁹⁵. В связи с этим нельзя не упомянуть программы для составления субъективных портретов и осуществления портретной идентификации. Одной из наиболее популярных современных программ, используемых в экспертных подразделениях органов внутренних дел, является «Faces», разработанная канадской компанией Ultimate Composite Picture. Ее база данных содержит более 7200 особенностей строения человеческого лица. Однако, учитывая вышеописанные проблемы, связанные с экономической политикой иностранных компаний, следует иметь в виду российские аналоги — не менее функциональные и эффективные. Среди них наибольшее распространение получил продукт компании «БАРС Интернешнл» (Московская область, г. Дмитров) — «Фоторобот». Эта разработка, как и «Faces» представляет собой комплексное программное обеспечение, позволяющее автоматизировать процесс составления субъективных портретов посредством комбинирования изображений элементов человеческой внешности. В состав программы входят классифицированные базы элементов лица, а также базы типовых лиц — представителей европеоидной, монголоидной, негроидной рас и представителей Северо-Кавказского и Среднеазиатского регионов. «Фоторобот» дает возможность изготавливать субъективные портреты не только на основе имеющихся баз элементов внешности, но и использовать в качестве основы для сборки портрета фоновое изображение, т. е. готовую фотографию, на которой затем будут меняться элементы внешности в соответствии с описанием.

Еще одной разработкой компании «БАРС Интернешнл» является автоматизированная информационно-поисковая система ведения учетов субъективных портретов «Портрет-Поиск», позволяющая осуществлять портретную идентификацию лиц. При помощи данной системы специалисты экспертно-криминалистических подразделений могут не только составлять субъективные портреты подозреваемых в совершении преступлений, но и проверять каждый портрет по базе изображений лиц, представляющих оперативный интерес. В качестве основы система

³⁹⁵ Об этом см., например: Себякин А.Г. Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений // Baikal Research Journal. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike-sistema-podderzhki-prinyatiyaresheniy> (дата обращения: 13.10.2024).

использует СУБД «Oracle»³⁹⁶, обеспечивающую хранение и управление информационными массивами большого объема.

Эта же компания является разработчиком и других программных продуктов для экспертных подразделений. Так, автоматизацию дактилоскопических экспертиз обеспечивает ПО «DactoSoft», позволяющее осуществлять:

- ввод и предварительную обработку следов и отпечатков пальцев и ладоней;
- дактилоскопические исследования следов и отпечатков пальцев и ладоней;
- подготовку данных для экспертных заключений;
- проведение парных сравнений произвольного числа следов и отпечатков пальцев и ладоней на основании количественных и качественных признаков;
- формирование протокола сравнительных исследований.

Использование компьютерной техники и цифровых технологий сделало возможным дистанционное проведение следственных действий: в 2021 году в УПК РФ была введена статья 189.1, которая позволила следователю и дознавателю проводить допросы, очные ставки и предъявление для опознания с помощью систем ведомственной видео-конференц-связи. Учеными и практиками отмечаются как несомненные плюсы такого формата проведения следственных действий (обеспечение безопасности участников, проведение следственного действия в кратчайшие сроки и др.), так и некоторые минусы (сбои связи, плохая видимость и слышимость, невозможность охватить объективом камеры всех участников одновременно, невозможность установления психологического контакта между следователем и допрашиваемым и др.)³⁹⁷. При этом для решения указанных проблем в криминалистической литературе предлагаются

³⁹⁶ СУБД «Oracle» — объектно-реляционная (т. е. основанная на объектной модели данных) система управления базами данных, разработанная американской компанией «Oracle».

³⁹⁷ См.: Полянская М.А. Цифровизация деятельности органов следствия (дознания) при проведении следственных действий допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Шаевич. Иркутск, 2022. С. 90—95; Голованова Н.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. — М., 2019. С.136—143.; Шестакова С.Д., Виноградова С.Л. О новых подходах к процессуальному значению материалов аудио- и видеозаписи, применяемых

соответствующие меры технического, организационного и процессуального характера³⁹⁸.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что применение цифровых технологий в ходе расследования преступлений может в зависимости от конкретной ситуации играть как решающую, так и вспомогательную роль. Цифровые технологии должны быть направлены на сокращение времени работы с интересующей следователя информацией и обеспечение сохранности сведений, которые могут быть утрачены либо уничтожены заинтересованными лицами. Вместе с тем цифровизация уголовного судопроизводства требует разработки новых нормативных актов и внесения изменений в существующие. Это позволит обеспечить единые стандарты использования технических средств и интеграцию их в процессуальную практику.

УДК 343.98

И.С. КУДРЯШОВ

научный руководитель

доцент **Ю.Ю. КСЕНДЗОВ**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Борьба с преступностью является одной из приоритетных задач государства, поскольку от её успешности напрямую зависит обеспечение безопасности граждан и общественного порядка.

Криминалистическое обеспечение, по мнению С. Р. Акимова, представляет собой систему криминалистических знаний, навыков, умений и технико-криминалистических средств, которые создаются и используются в целях раскрытия, расследования

при производстве следственных действий, в условиях цифровизации // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Э.К. Кутуева. СПб., 2020. С. 393—396.

³⁹⁸ См., например: Рябчиков С.А. Цифровизация уголовного судопроизводства и дистанционные следственные действия: современное состояние // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сб. материалов 3-й Междунар. конф. / под общ. ред. А.Ю. Терехова. — Уфа, 2022. С. 240—244.; Фролов В.В. Использование информационных технологий в расследовании: направления, проблемы и перспективы // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 2. С. 1—13.

и предупреждения преступлений. При этом система криминалистического обеспечения процессуальной деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений, с точки зрения автора, включает в себя научно-методическое, учебно-методическое, кадровое, организационное и техническое обеспечение³⁹⁹. Как систему криминалистических знаний понимал криминалистическое обеспечение расследования преступлений Р.С. Белкин. Подобные знания должны служить основой навыков и умений представителей правоохранительных органов в ходе своей деятельности правильно и эффективно использовать научные рекомендации, средства, методы и технологии⁴⁰⁰.

Представляется, что криминалистическое обеспечение судопроизводства можно определить, как комплексную систему научных, методических, кадровых, организационных, технико-криминалистических средств и рекомендаций, предназначенную для эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также обеспечения законности и справедливости судебного процесса. Эта система включает как теоретические знания, так и практические навыки их применения сотрудниками органов предварительного расследования в целях решения задач правосудия, обеспечения государственной и общественной безопасности.

Для соблюдения лаконичности настоящей научной статьи сфокусируем внимание на компьютерных технологиях, используемых субъектами оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации, а также затронем специфику работы с компьютерными технологиями в США.

Внедрение компьютерных технологий радикально изменило структуру криминалистических учетов, автоматизировав процесс сбора, хранения и анализа данных. Компьютеры стали неотъемлемой частью работы следователей, дознавателей, сотрудников оперативно-розыскных подразделений, экспертов, заметно облегчив их работу, одновременно предоставив возможность обработки большого и все возрастающего объема криминалистической

³⁹⁹ Акимов С. Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: автореф. дис. ...кандидата юридических наук: 12.00.09/ Тюмен. юрид. ин-т МВД России. — Тюмень, 2006. С. 8.

⁴⁰⁰ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : [Учеб. для высш. и сред. учеб. заведений МВД России / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. И. Бородулин и др.]; Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина; Акад. М-ва внутрен. дел. России. — М.: Новый юрист, 1997. С. 64.

информации⁴⁰¹. Базы данных правоохранительных органов Российской Федерации аккумулируют данные о подозреваемых, преступлениях, вещественных доказательствах и иных материалах, что позволяет ускорять процессы расследования и предотвращения преступлений. Российская система баз данных включает в себя множество специализированных информационных систем, которые используются на разных уровнях: федеральном, региональном и местном.

Одной из таких автоматизированных систем является программно-технический комплекс ИБД-Р, который позволяет правоохранительным органам не только хранить и обрабатывать данные, но и получать к ним оперативный доступ в режиме реального времени. Это значительно ускоряет процесс поиска информации, необходимой для расследования преступлений, и улучшает взаимодействие между различными подразделениями органов внутренних дел (ОВД). Одним из главных преимуществ ИБД-Р является его многоцелевое использование. Система позволяет не только раскрывать преступления и выявлять лиц, их совершивших, но и проводить анализ накопленных данных для предотвращения новых преступлений, а также оптимизировать организацию работы правоохранительных органов.

Одной из основных функций ИБД-Р является интеграция данных из различных источников, включая территориальные подразделения ОВД, базы данных транспортных регистров и информацию от других правоохранительных структур. Это позволяет правоохранительным органам работать в едином информационном пространстве, где данные о преступлениях и подозреваемых обновляются и дополняются в режиме реального времени. За счёт этого следователи и оперативники могут получать полные и актуальные сведения о подозреваемых, преступных группировках и других объектах расследования.

Одним из важных элементов криминалистического обеспечения расследования преступлений является технико-криминалистическое сопровождение данного процесса, включающее в себя использование различных инструментов и технологий для анализа данных. Система ИБД-Р также включает сведения о двух десятках криминалистически значимых объектах (о лицах, совершивших преступления и административные правонарушения,

⁴⁰¹ Ксендзов Ю. Ю. Актуальное состояние и перспективы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6 (10). С. 135.

о транспортных средствах и др.). Система интегрирована с другими специализированными информационными ресурсами, в частности, с дактилоскопической системой «Папилон».

Ключевым достоинством ИБД-Р, по нашему разумению, является возможность с ее помощью обеспечивать оперативное использование разрозненных данных. Путём объединения сведений из различных источников, система позволяет пользователям получать полную картину об объектах расследования, что существенно улучшает качество и скорость проведения следственных и оперативно-разыскных мероприятий. Кроме того, анализ накопленной информации в системе способствует выявлению новых связей между объектами и позволяет расширить круг расследуемых событий.

С технической точки зрения, ИБД-Р реализован на базе системы управления базами данных Oracle, что обеспечивает надёжную обработку и хранение информации. Система удалённого доступа S4Clone предоставляет пользователям возможность работы с данными в режиме реального времени. Благодаря этому следственные органы могут оперативно обмениваться информацией между различными подразделениями и использовать её для принятия обоснованных решений в процессе расследования.

Таким образом, программно-технический комплекс ИБД-Р играет ключевую роль в криминалистическом обеспечении уголовного судопроизводства в России. Он позволяет интегрировать разрозненные данные, использовать их для анализа и оперативного раскрытия преступлений, а также координировать деятельность правоохранительных органов. Современные информационные технологии, такие как ИБД-Р, значительно повышают эффективность работы следственных и оперативных подразделений, ускоряя процесс расследования и улучшая качество криминалистического сопровождения уголовных дел.

США обладают одной из самых развитых и масштабных систем правоохранительных баз данных, охватывающих федеральный, штатный и местный уровни. Ключевыми базами данных являются Национальный центр криминальной информации (NCIC), который является одной из крупнейших баз данных ФБР и содержит информацию о разыскиваемых лицах, преступниках, пропавших людях, угнанных автомобилях и оружии, доступной для различных правоохранительных органов США. Система CODIS (Combined DNA Index System) управляется ФБР и позволяет соотносить ДНК-профили подозреваемых с образцами,

собранными на месте преступлений. Интегрированная автоматизированная система идентификации по отпечаткам пальцев (IAFIS) объединяет базы данных правоохранительных органов по всей стране, позволяя проводить идентификацию как преступников, так и гражданских лиц. Усовершенствованная версия IAFIS — система NGI (Next Generation Identification) — включает биометрические данные, такие как отпечатки пальцев, сканы радужки глаза и изображения лиц.

Подводя итог, стоит отметить, что автоматизированные информационные, информационно-справочные, информационно-поисковые системы играют важную роль в обеспечении эффективного расследования преступлений. Эти системы охватывают широкий спектр информации: биометрические данные граждан, сведения о преступниках, о транспортных средствах и других объектах, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. Технологические платформы, как ИБД-Р в России, создают единое информационное пространство, объединяя разрозненные данные и облегчая их анализ. Стоит отметить, что усовершенствование криминалистического обеспечения правоохранительных органов Российской Федерации в настоящее время с начала 2000-х годов приобрело положительную тенденцию, что не может не радовать, так как в конечном итоге результат данной деятельности несомненно приводит к повышению эффективности работы следственных органов.

УДК 343.1

К.Д. КУМЕНШАЙНЕР

научный руководитель
доцент **В.В. КОНИН**

ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Общество заинтересовано в том, чтобы каждое преступление было раскрыто, а лицо, его совершившее, понесло заслуженное наказание. Поэтому, работа правоохранительных органов по борьбе с преступностью всегда носит ярко выраженный публичный характер, направленный на защиту интересов общества.

Согласно статье 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Однако осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции Российской Федерации)⁴⁰².

Защищая интересы отдельной личности и обеспечивая безопасность общества в целом, Конституция Российской Федерации формирует дуалистическую правовую систему частного и публичного права.

Само понятие «публичные интересы» является межотраслевым элементом правовой системы, представляется довольно абстрактным и требует конкретики.

Верховный суд Российской Федерации отметил, что публичные интересы составляют «интересы неопределённого круга лиц, обеспечение безопасности и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей среды»⁴⁰³.

Относительно уголовного процесса в российской правовой доктрине можно выделить ученых, которые определили, что «публичные правовые интересы при применении судом мер уголовно-процессуального принуждения в ходе досудебных стадий процесса связаны с обеспечением нормального хода судопроизводства, заключающегося в поступательном движении уголовного дела по стадиям и беспрепятственном расследовании преступления»⁴⁰⁴.

При определении публичных интересов в уголовном процессе следует исходить из назначения уголовного судопроизводства. Согласно положению части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального

⁴⁰² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴⁰³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁴ Качалова О. В., Хроменков И. Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 1. С. 177–192.

кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Защита прав граждан, общества и государства неразрывно связана с принципом публичности.

Можно отметить, что принцип публичности обеспечивает защиту интересов общества и раскрывается конкретнее в принципах непосредственности и гласности судопроизводства, независимости судей и подчинения их только закону. Соблюдение уполномоченными органами норм УПК РФ, непротиворечивость общеправовых принципов и принципов уголовного процесса обеспечивают защиту интересов граждан и общества, государственный и общественный правопорядок.

Несомненно, публичный интерес затрагивает важнейшие блага общества, общесоциальные ценности, отражается в законодательстве и защищается уполномоченными органами.

При реализации публичного интереса, прежде всего, стоит отметить обязанность прокурора, органа дознания, дознавателя, следователя принимать в каждом случае обнаружения признаков преступления меры по его пресечению, установлению события преступления, возбуждению уголовного дела, последующего изобличения и уголовного преследования подозреваемого.

Уголовное преследование является государственным механизмом реализации обязанности как по защите всего общества в виде общественной безопасности и правопорядка, так и прав и свобод конкретного человека и гражданина.

Для оптимальной и своевременной защиты публичных интересов, уполномоченные органы и должностные лица компетентны применять меры уголовно-процессуального принуждения — регламентированные уголовно-процессуальным законом меры ограничения прав и свобод лица, применяемые для предупреждения правонарушений со стороны подозреваемых или обвиняемых.

Мера пресечения — эта мера процессуального принуждения, применяемая дознавателем, следователем или судом в отношении обвиняемого или подозреваемого при наличии оснований для обеспечения надлежащего хода предварительного расследования и разрешения дела по существу в суде. Как отмечалось учеными, мера пресечения заключается в ограничении свободы

и иной личной неприкосновенности человека либо в угрозе имущественных потерь⁴⁰⁵.

Основанием для избрания меры пресечения являются данные о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от расследования, может продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам судопроизводства и иным путём воспрепятствовать производству по делу. Из этого проистекает вывод, что избрание меры пресечения обоснованно тогда, когда имеются основания полагать, что лицо, привлекаемое к ответственности, может воспрепятствовать ходу расследования, поэтому избрание меры пресечения в таком случае что обеспечивает безопасность общества и государства.

Обращаясь к назначению уголовного судопроизводства и выделяя защиту личности от необоснованного осуждения, при разрешении вопросов, связанных с избранием меры пресечения, суд исходя из презумпции невиновности должен соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу и неприкосновенность личности. Согласно статье 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

При этом, необходимо иметь ввиду, что орган дознания и следователь, принимая решение об избрании строгих мер пресечения, должны отталкиваться от доказательств, которые бы прямо свидетельствовали о необходимости избрания в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности, строгой меры пресечения⁴⁰⁶. Ни одна из строгих мер пресечения не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если в ходе судебного заседания не будут установлены достаточные данные полагать, что лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо может продолжить заниматься

⁴⁰⁵ Конин В. В. Уголовно-процессуальная функция суда: краткий анализ содержания // Российский судья. 2008. № 4. С. 15—16.

⁴⁰⁶ Конин В. В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. 2016. № 8. С. 14—20.

преступной деятельностью, либо может угрожать участникам уголовного судопроизводства, свидетелям, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Но, при этом необходимо иметь ввиду, что не своевременное избрание меры пресечения может самым существенным образом воспрепятствовать нормальному ходу расследования преступления — существует вероятность уничтожения доказательств, оказание негативного воздействия на потерпевшего, свидетелей, либо лицо может скрыться.

Суд вправе, по ходатайству дознавателя или следователя, избрать строгие меры пресечения, ограничивающие конституционные права граждан. К таким мерам пресечения относятся запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Решение о применении данных мер пресечения принимается судом по результатам судебного заседания, в процессе которого выслушивается мнение сторон, анализируются основания для избрания той или иной меры, оцениваются данные о личности обвиняемого или подозреваемого, его попытки воспрепятствованию судопроизводства⁴⁰⁷, обстоятельства предполагаемого совершения преступления, доводы свидетелей, потерпевших и должностных лиц в целях обеспечения безопасности общественного порядка и государственного строя. Таким образом, можно сделать вывод, что применение судом меры пресечения в равной степени сопоставляется с доводами должностных лиц о причастности лица к совершению преступления, и является одним из способов защиты публичных интересов от противоправного поведения со стороны подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого возбуждено уголовное дело и проводится расследование. Еще раз подчеркнем, что цель применения мер пресечения — пресечь возможное противоправное поведение лица и обеспечить нормальный ход расследования в целях защиты общества от преступных посягательств, реализация принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление, и тем самым будет реализован публичный интерес в рамках уголовного судопроизводства.

⁴⁰⁷ Марьина, Е. В. Об объекте и субъекте коррупционного правонарушения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 289—293.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

В современном мире такое негативное явление как преступность все больше начинает развиваться и распространяться в виртуальном мире, который, в свою очередь используется как база для подготовки сокрытия или непосредственно совершения противоправных деяний. На данный момент жизнь каждого человека тем или иным способом связана с виртуальным миром.

Все мы взаимодействуем с миром различными способами, например, через использование систем сигнализации, банковских карт и даже просто с помощью обычных смартфонов, подключенных к сетям мобильной связи. Таким образом, мы непосредственно используем Интернет в качестве основного источника информации и применяем программное обеспечение как инструмент для работы с виртуальными платформами и мессенджерами, такими как «Telegram», «WhatsApp» и другими. Следует отметить, что практически каждое устройство оставляет следы активности пользователя в своих хранилищах информации и на различных носителях.

Современная отрасль криминалистической науки — цифровая криминалистика занимается поиском, идентификацией, исследованием и использованием цифровых следов для раскрытия виртуальных преступлений. В данном разделе осуществляется проведение расследований с применением различных инновационных программных и аппаратных средств, а также приложений и устройств. Высококвалифицированные специалисты правоохранительных органов, применяя указанные средства, могут извлекать данные, называемые «цифровыми следами», которые способствуют своевременному и полному раскрытию таких преступлений и могут служить в качестве доказательств в уголовных делах.

Исследование и анализ цифровых следов является ключевым направлением для криминалистических расследований. Цифровые следы представляют собой значимую информацию с точки зрения криминалистики о событиях или действиях, зафиксированных в материальной среде на различных этапах их создания, обработки, хранения и передачи. В современной информационной среде под цифровыми следами понимаются копии оперативной памяти компьютеров, записи сетевого трафика, файлы и их части, а также различные служебные данные, создаваемые программным и аппаратным обеспечением. Эти данные хранятся на материальных носителях в форме цифровых кодовых последовательностей, доступ к которым имеется лишь через специализированные приложения и оборудование для их расшифровки и преобразования в удобные для понимания графические, текстовые или звуковые форматы. Важно отметить, что из-за своей изменчивости и сложной структуры эти данные могут быть полностью поняты и верно интерпретированы лишь при наличии специализированных знаний и навыков.

Применение цифровых следов в области криминалистики сталкивается с определенными трудностями, поскольку они сильно отличаются от традиционных следов, с которыми привыкли работать правоохранительные органы, такие как отпечатки пальцев, предметы и химические следы. Цифровые следы обладают своими уникальными характеристиками — они лишены таких признаков, как запах или постоянная форма, что затрудняет их идентификацию и привязку к конкретному владельцу. Это серьезно осложняет процесс обнаружения, изъятия и документирования цифровых следов.

В сети Интернет каждый пользователь оставляет цифровые следы, которые становятся важным источником информации при расследовании киберпреступлений. Для анализа этих данных применяются разнообразные методы и приемы, которые помогают извлечь ключевые сведения и выявить определенные закономерности. Например, изучение IP-адресов позволяет идентифицировать пользователя, отследить его активность в сети, узнать его местоположение, информацию об его интернет-провайдере, используемых устройствах и другие важные детали. Этот подход считается важным инструментом в борьбе с киберпреступлениями, поскольку он помогает обнаружить источник атаки, определить злоумышленника и связать его действия в сети Интернет.

Для обнаружения, извлечения и фиксации цифровых доказательств, которые могут оказаться ключевыми в ходе расследования, применяются разнообразные инструменты, такие как «Мобильный криминалист» и XRY. Одним из преимуществ таких средств связи является то, что для их использования не требуются специальные навыки в области программирования. По завершении анализа данные предоставляются в виде отчетов как в печатном, так и в электронном формате, что облегчает восприятие всеми участниками расследования. Следует отметить, что для эффективной работы с новыми моделями смартфонов и последними версиями операционных систем необходимо регулярно обновлять программное обеспечение.

Для обнаружения, извлечения и фиксации цифровых доказательств, которые могут быть важны для расследования, применяются различные инструменты, такие как «Мобильный криминалист» и XRY. Одним из преимуществ данных средств является то, что специалистам не требуются глубокие знания в программировании, для их использования. По завершении анализа данные представляются в виде отчетов как на бумаге, так и в цифровом формате, которые легко понимаются всеми участниками следствия. Важно отметить, что для эффективной работы с новыми моделями смартфонов и последними версиями операционных систем необходимо регулярно обновлять программное обеспечение.

В настоящее время активно разрабатываются программные инструменты для извлечения информации из цифровых устройств как в лабораторных условиях, так и на месте события. К примеру, устройство «Cellebrite UFED Touch 2» было создано специально для сбора цифровых данных, в то время как программное обеспечение «UFED Physical Analyzer» служит для их последующего анализа. Это дает возможность осуществлять сбор информации на месте происшествия и затем проводить более глубокий анализ данных в лаборатории. Это устройство обладает способностью извлекать данные из разнообразных автоматизированных систем.

Еще одним важным инструментом в данной сфере является приложение «Мобильный Криминалист Эксперт». Оно предназначено для проведения криминалистических экспертиз компьютеров, мобильных устройств и прочих технических средств. Благодаря широкому спектру функций этого приложения сотрудники правоохранительных органов могут получать более точные данные, которые могут быть представлены в качестве доказательств по уголовным делам.

Сегодня криминалистика активно развивается и приспосабливается к современным реалиям. Ежегодно правоохранные органы получают новые технические средства, которые помогают более оперативно и точно раскрывать преступления. Благодаря регулярному повышению квалификации и совершенствованию навыков работы с программным обеспечением и техникой, криминалисты могут успешно и эффективно применять новейшие разработки в своей профессиональной деятельности. Все эти факторы способствуют повышению качества исследований и успешному раскрытию преступлений.

УДК 343.98

А.И. ЛАКИСОВА

научный руководитель
доцент, к.ю.н. **В.А. ЮМАТОВ**

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДОКУМЕНТОВ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЮ АГРЕССИВНЫХ СРЕД

В настоящее время документы все также являются важным вещественным доказательством по делу, и часто занимают ключевые позиции в расследовании и раскрытии преступлений.

Нередко встречаются случаи изъятия документов, подверженных воздействию агрессивных средств, вследствие попытки скрыть преступником следы совершенного им деяния. В результате такого воздействия свойства бумаги и материалов письма подвергаются значительным изменениям, что затрудняет их последующее технико-криминалистическое исследование. Поэтому восстановление содержания таких документов является важным этапом при проведении экспертизы, в результате которого могут стать доступными ключевые данные, способные полностью изменить ход расследования.

М. В. Торопова в своей статье выделяет четыре способа агрессивного воздействия на документ: термическое, световое, волновое и химическое.⁴⁰⁸ В зависимости от способа и степени

⁴⁰⁸Торопова. М. В. Возможности экспертного исследования документов, подвергавшихся агрессивному воздействию, с целью установления последовательности выполнения в них реквизитов // Фотография. Изображение. Документ. 2013. № 4. С. 73—79.

воздействия эксперту необходимо правильно выбрать сами методы и последовательность их использования. Важно помнить, что существует общее правило, по которому сначала применяются методы, не влияющие на состояние документа (неразрушающие), а уже после них иные, которые могут привести к полному или частичному уничтожению объекта исследования (разрушающие).

А. В. Мамонтов в своей диссертации выделяет такие методы, как визуальное исследование документов в различных условиях освещения (в косопadaющем и проходящем свете, с помощью вертикального освещения), исследование в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, цветоделение, диффузно-копировальный метод и влажное копирование⁴⁰⁹.

Исследование в косопadaющем свете с углом падения менее 90° применяется для выявления рельефных характеристик, то есть вдавленных или выступающих следов. Съемка производится в затемненном помещении, без светофильтров.

Исследование в проходящем свете производится для обнаружения признаков, указывающих на изменение структуры бумаги, а также может использоваться для разграничения материалов письма в штрихах, при выявлении текстов на документах, подверженных термическому воздействию. Съемка проводится с применением направленного света и источников искусственного освещения.

Исследование содержания документа с помощью вертикального освещения позволяет выявить разницу в свойствах материала письма, следы воздействия высоких температур на материал письма и саму бумагу. Съемка проводится в падающем перпендикулярно к объекту исследования ровном потоке света.

Исследование в ультрафиолетовых лучах проводится для выявления слабо видимых записей и заключается в различной способности к поглощению и отражению УФ-лучей штрихами материала письма. Исследование в инфракрасных лучах также применяется для обнаружения слабо видимых или невидимых записей за счет различий коэффициентов отражения и поглощения таких лучей различными веществами.

⁴⁰⁹Мамонтов. А. В. Судебно-техническое исследование документов, подвергшихся изменению в результате воздействия внешней среды: спец. 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 181 с.

Метод цветоделения применяется для прочтения плохо различимых, слабо видимых записей. Нужный результат достигается за счет применения светофильтров, которые преобразовывают невидимые цветовые различия в максимально видимые.

Метод влажного копирования используется для восстановления содержания поврежденных или нечитаемых документов. Данный метод относится к разрушающим и применяется в случае, когда невозможно достигнуть желаемого результата путем применения вышеописанных методов. Он включает в себя первоначальную подготовку документа путем очищения его от загрязнений, обработку специальным раствором для размягчения бумаги и раскрытия слоев, содержащих текст. Затем на подготовленную поверхность помещается чистая бумага и с помощью различных инструментов осуществляется процесс переноса содержания с исходного документа на эту бумагу. Далее восстановленный документ аккуратно высушивается, а его содержание фиксируется. Метод наиболее эффективен для документов, у которых поврежден текст, но сохранились части оригинального материала.

В связи с быстрым развитием современных технологий появляется все больше новых методов восстановления содержания документов. Одним из таких является цифровая реставрация, применяемая для восстановления архивных, старинных документов.

В. В. Старовойтов в своей статье подчеркивает, что «цифровая реставрация позволяет менять и обрабатывать электронные копии оригинальных документов без ущерба подлинникам, но с ориентацией на различные применения: обеспечить доступ к зафиксированной на них информации без визуального изменения исходного цифрового представления документа».⁴¹⁰

Метод реализуется с использованием устройств для мультиспектрального анализа, но в большинстве случаев такая техника недоступна, поэтому прибегают к более простым способам, а именно обработке в графических редакторах (Adobe Photoshop, Gimp, Paint).

Принцип работы данного метода заключается в первоначальном сканировании документа для получения цифровой копии

⁴¹⁰Старовойтов. В. В. О цифровой реставрации исторических текстовых документов // Системный анализ и прикладная информатика. 2015. №1. С. 60—67.

с целью сохранения всех имеющихся деталей. Далее отсканированные данные обрабатываются с помощью специального программного обеспечения (графического редактора), если же часть текста отсутствует, то используют технологию оптического распознавания символов с помощью которой текст извлекается из отсканированного изображения. После процесса восстановления содержания документа проводится дополнительная проверка и корректировка, после чего документ сохраняют в нужном формате.

Таким образом, методы восстановления содержания документов играют ключевую роль в обеспечении доступности имеющейся в представленных на экспертизу объектах информации. Современные технологии, такие как оптическое распознавание символов, использование специализированных графических редакторов и традиционные методы исследования позволяют эффективно извлекать данные из подверженных воздействию агрессивных сред документов.

УДК 343.98

**В. А. ЛИПСКАЯ,
А. О. МАЛИНИНА**

научный руководитель
доцент **Е. В. БАРКАЛОВА**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Преступления совершаются не только в мирное время, но и в условиях военных действий. Задача быстрого и полного раскрытия преступлений возлагается на органы следствия. Деятельность следователей в условиях боевых действий кардинально отличается от работы в мирное время. Главной особенностью работы в зонах вооруженных столкновений выступают активные, непрекращающиеся боевые действия и, как следствие, вероятность причинения вреда здоровью членам следственно-оперативных групп.

Так, в январе 2024 года атаке беспилотного летательного аппарата вооруженных формирований Украины подвергся служебный автомобиль, в котором на осмотр места происшествия направлялся следователь следственного отдела по городу

Горловка следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике капитан юстиции Виктор Александрович Заводских. В результате полученных травм Виктор Александрович скончался по пути следования в больницу⁴¹¹.

Стоит отметить, что за время работы в зоне специальной военной операции военные следователи Следственного комитета России при содействии представителей других силовых ведомств провели осмотры сотен мест происшествий, надлежащим образом зафиксировали последствия преступлений, в том числе совершенных представителями украинских вооруженных формирований⁴¹².

При производстве предварительного следствия в “полевых условиях” для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления следователи-криминалисты применяют различную криминалистическую и специальную технику. Перед следователями ставится задача ее наиболее эффективного использования, в связи с чем, представляется, что актуальными следует считать вопросы, возникающие исходя из указанной задачи.

Обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления осуществляется при производстве осмотра места происшествия. Указанное следственное действие относится к группе поисковых: следователями собирается большое количество значимой для раскрытия и расследования преступления информации⁴¹³.

В производстве осмотра места происшествия в соответствующих нестабильных условиях имеются некоторые новации. В интервью информационному агентству «ТАСС» Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин рассказал о его работе в новых регионах страны и отметил следующее: «В ближайшее время в отдельные

⁴¹¹ В ДНР при ударе беспилотника погиб офицер Следственного комитета // Ведомости. Страна: сайт. URL: https://www.vedomosti.ru/strana/new_regions/news/2024/01/13/1014913-v-dnr-pri-udare (дата обращения: 25.09.2024).

⁴¹² Военные следователи СК России прибыли из зоны специальной военной операции // Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации: сайт. URL: <http://gvsu.gov.ru/news/voennye-sledovateli-sk-rossii-pribyli-iz-zony-spetsialnoy-voennoy-operatsii/> (дата обращения: 30.09.2024).

⁴¹³ Цуриков А.В. Осмотр места происшествия: основные положения // Вестник магистратуры: электрон. науч. журн. 2021. № 9-1 (120). С. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-mesta-proisshestviya-osnovnye-polozheniya/viewer> (дата обращения: 25.09.2024).

подразделения планируем дополнительные поставки беспилотных летательных аппаратов вертолетного типа, дальномеров, следственных портфелей, унифицированных криминалистических чемоданов и другой техники. Все это будет способствовать более эффективной работе при проведении следственных действий — в частности, осмотров мест происшествий, поиска и фиксации предметов, имеющих значение для расследования»⁴¹⁴.

Беспилотный летательный аппарат — это летательный аппарат, не имеющий на борту пилота (экипажа), использующий силу тяги двигателей и аэродинамические силы для полетов в атмосфере, имеющий целевую нагрузку, определяющую его назначение, и осуществляющий полет как по заранее заданной программе, так и с использованием дистанционного управления.

Использование беспилотных летательных аппаратов в криминалистических целях не только применяется в практической деятельности, но и поддерживается научным сообществом. Ряд ученых, таких как С.А. Торопов, Д.А. Сафонов⁴¹⁵, Д.Н. Лозовский, Н.Н. Лозовская, И.Р. Ульянова⁴¹⁶ выдвигают тезисы в подтверждение целесообразности использования дронов, квадрокоптеров. Представляется, что такие технические средства применимы в целях визуального осмотра места происшествия: в случаях наличия участков, опасных для непосредственной работы следственной группы; для предварительного обнаружения воинских формирований; для отслеживания изменения окружающей обстановки. Беспилотные летательные аппараты должны

⁴¹⁴ Председатель Следственного комитета Бастрыкин А.И. о его работе в новых регионах России // ТАСС: сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1802516/> (дата обращения: 25.09.2024).

⁴¹⁵ Тропов С.А., Сафонов Д.А. Особенности организации проведения осмотра места происшествия в условиях локального военного конфликта // Таврический научный обозреватель: электрон. науч. журн. 2016. № 12 (17). С. 129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-provedeniya-osmotra-mesta-proisshestviya-v-usloviyah-lokalnogo-voennogo-konflikta?ysclid=m29cb43un0344789914> (дата обращения: 25.09.2024).

⁴¹⁶ Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н., Ульянова И.Р. Использование беспилотных летательных аппаратов в процессе расследования преступлений: вопросы теории и практики // Юрист — Правовед: электрон. науч. журн. 2021. № 3 (98). С. 162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-protseste-rassledovaniya-prestupleniy-voprosy-teorii-i-praktiki?ysclid=m29cche3io894969161> (дата обращения: 25.09.2024).

быть оснащены системами видео и звукозаписи, а также системами мгновенной передачи данных.

Кроме использования в работе беспилотных летательных аппаратов в интервью российской газете «Аргументы и факты» полковник юстиции А. В. Котенков говорит о применении и другого технического средства, позволяющего дистанционно зафиксировать обстановку места происшествия — лазерного дальномера⁴¹⁷.

Лазерные дальномеры — это технические средства, используемые при производстве следственных действий для дистанционной фиксации места происшествия: материально-следовой обстановки. С их помощью, например, определяют расстояния, «данные о которых входят в предмет доказывания» [4, с. 39]. Благодаря их способности быстро и точно измерять расстояния на сложной местности без необходимости приближения к опасным зонам, в условиях ведения боевых действий использование таковых в качестве технико-криминалистического средства целесообразно и эффективно.

Еще одним технико-криминалистическим средством, используемым следователями в условиях боевых действий, является облегченный криминалистический комплект на базе разгрузочного жилета. По данным, приведенным в журнале «Предварительное следствие», применяется данное средство с 2002 года⁴¹⁸ и обладает необходимыми функциями для использования и в настоящее время. Предметы, служащие рабочими инструментами для следователей, располагаются в нагрудных и боковых карманах, предусмотрен также крепеж для фонаря. Рабочий планшет располагается в клапане на спине, что позволяет передвигаться в жилете в любом транспорте⁴¹⁹. Использование

⁴¹⁷ Полковник юстиции Котенков рассказал о работе следователей в зоне СВО // Аргументы и факты: сайт. URL: https://aif.ru/society/safety/polkovnik_yusticii_kotenkov_rasskazal_o_rabote_sledovateley_v_zone_svo?ysclid=m20wt6icb51065488 (дата обращения: 25.09.2024).

⁴¹⁸ Дмитриев Е.Г. Особенности криминалистического обеспечения расследования преступлений в условиях ведения боевых действий // Предварительное следствие: электрон. науч. журн. 2010. № 2 (8). С. 20. URL: https://sledcom.ru/upload/site1/document_file/zgZ6HDm13N_d1.pdf (дата обращения: 25.09.2024).

⁴¹⁹ Дмитриев Е.Г. Особенности криминалистического обеспечения расследования преступлений в условиях ведения боевых действий // Предварительное

разгрузочного жилета с криминалистическим комплектом существенно повышает безопасность следователя в условиях боевых действий. Жилет обеспечивает защиту, мобильность, свободу действий и доступ к необходимым инструментам в опасных ситуациях, что помогает минимизировать риски для жизни и здоровья.

Одним из наиболее эффективных технико-криминалистических комплексных устройств является передвижная криминалистическая лаборатория (далее — ПКЛ), которая может использоваться для отдаленных местностей, согласно нормам обеспечения криминалистической и специальной техникой военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (помимо указанной в штатах и табелях к штатам), утвержденным приказом Следственного комитета Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 159. Такие лаборатории могут создаваться на базах различных автомобилей: например, на базе автомобиля «Урал». Учитывая внешнюю угрожающую жизни и здоровью членов следственных групп обстановку, целесообразно применять именно бронированные модели для обеспечения их безопасности. ПКЛ применяются для транспортировки технических средств к месту производства осмотра места происшествия, обеспечения выезда следователей на места производства осмотра места происшествия. Салоны ПКЛ используются для проведения предварительных исследований предметов, документов, следовой информации⁴²⁰.

Незаменимым инструментом для производства осмотра места происшествия в условиях ведения боевых действий является эндоскоп. Эндоскоп — это прибор с экраном и камерой на длинном гибком проводе. Данное технико-криминалистическое средство позволяет безопасно исследовать труднодоступные или потенциально опасные места, проникать под завалы или в замкнутые пространства, такие как укрытия, транспортные средства, здания. Использование эндоскопов

следствие: электрон. науч. журн. 2010. №2 (8). С. 21. URL: https://sledcom.ru/upload/site1/document_file/zgZ6HDm13N_d1.pdf (дата обращения: 25.09.2024).

⁴²⁰ Вандер М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: Конспект лекций. СПб., 2000. С. 11.

помогает избежать угрозы, связанной с возможным наличием мин или других взрывных устройств.

Следственным группам необходимо также помнить о том, что нельзя проводить осмотр ночью с использованием фонарей. Зачастую существенно приходится сокращать время нахождения на месте происшествия из-за опасности обстрела или прилета дрона⁴²¹.

В опасных условиях наличествуют также и иные особенности в работе следователя на месте происшествия. Необходимым находят после фиксации следов преступления и иных обнаруженных предметов их изъятие, в соответствии с ч. 3 ст. 177 УПК РФ, для осмотра в более безопасных условиях, например, осколков снарядов для последующего определения их принадлежности к конкретному виду вооружения.

Однако при постоянно меняющейся обстановке и сохраняющейся угрозе возобновления военных действий возможность обнаружения и качественного изъятия следов в целях выяснения обстоятельств, значимых для раскрытия, расследования может отсутствовать. В таком случае, охрана следовой информации должна быть обеспечена следственно-оперативной группой в той степени, в которой этого требует нестабильная обстановка и позволяет техническая возможность. Дальнейшее производство осмотра представляется целесообразным лишь при стабилизировавшейся ситуации.

В условиях боевых действий работа следователей существенно отличается от работы в мирное время: она осложнена постоянной угрозой для их жизни и здоровья, что требует применения специальных технических средств. Использование беспилотных летательных аппаратов, лазерных дальномеров, разгрузочных жилетов и передвижных криминалистических лабораторий позволяет следственным группам безопасно и эффективно проводить осмотр мест происшествий. При этом важным условием остается необходимость обеспечения сохранности следовой информации до стабилизации ситуации в целях продолжения работы.

⁴²¹ День криминалиста на Херсонщине: следователь рассказал о работе ведомства в зоне СВО // Hersonka.ru: сайт. URL: <https://hersonka.ru/news/166845?ysclid=m226jucdtx751333467> (дата обращения 30.09.2024).

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Современное общество невозможно представить без информационных технологий, которые проникли во все сферы жизни — от коммуникации до обучения и профессиональной деятельности. Вместе с этим, цифровизация привела к возникновению и быстрому распространению новых форм преступный проявлений, таких как кибертерроризм, мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и т. д. Важно отметить, что среди лиц, совершающих такие преступления, стремительно растет доля несовершеннолетних. И если в 2020 году было зафиксировано 54 киберпреступлений, совершенных несовершеннолетними, то уже в 2023 году количество подобных преступный деяний достигло 4000⁴²².

Технологическая осведомленность подростков, их доступ к интернет-ресурсам и способность к адаптации в цифровой среде делают их более уязвимыми для вовлечения в преступную деятельность. Именно поэтому противодействие киберпреступлениям, совершаемым несовершеннолетними, становится ключевым направлением государственной политики.

Этот рост напрямую связан с ускоренным прогрессом в области компьютерных технологий. Однако следует отметить, что подростки становятся жертвами злоумышленников, предлагающих им простые, на первый взгляд, способы заработка в Интернете, при этом не предупреждая о возможных последствиях и рисках.

В.Н. Карагодин отмечает, что подростки все чаще становятся жертвами мошенников, использующих их в схемах по обналичиванию украденных денег. Автор обращает внимание на то, что несовершеннолетние часто не осознают всей серьезности

⁴²² Генеральная Прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 10.10.2024).

своих действий и не понимают, что могут в будущем столкнуться с уголовной ответственностью⁴²³.

В России, где киберпреступления лишь начинают получать признание как криминальное явление, наблюдается нарастающая сложность этой сферы. Это связано с развитием технологий и методов их реализации. Эффективное расследование киберпреступлений затрудняется их виртуальной природой.

С нашей точки зрения, преступление следует относить к киберпреступлениям, если преступная деятельность реализуется с использованием киберсредств: например, помимо преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ, преступления, ответственность за которые предусмотрены п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ст. 159.6 УК РФ и многие другие. Использование интернет-технологий и цифровых систем в качестве инструмента правонарушения делает это преступление кибернетическим, что серьезно усиливает его влияние на общество⁴²⁴. Это мнение основано на положениях международных актов, например Конвенции о киберпреступности Совета Европы⁴²⁵. В данной Конвенции выделяют такие юридические формы как: нарушения конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; преступления, связанные с авторским правом; преступления, связанные с использованием компьютеров; преступления, связанные с контентом.

Данный подход имеет свою теоретическую оправданность. Например, Е.Р. Россинская и Т.А. Сааков утверждают, что уголовный закон Российской Федерации охватывает преступления, связанные с высоким использованием технологических нововведений. Они делят такие преступления по объектам на несколько категорий: посягательство на права и свободы граждан; угрозу жизни и здоровью населения; преступления против чести и достоинства личности; кражи имущества и другие экономические преступления, включая

⁴²³ Карагодин В. Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. № 2 (11). 2020. С. 17—20.

⁴²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.10.2024).

⁴²⁵ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 10.10.2024).

финансовые мошенничества; и киберпреступления, потенциально угрожающие государственной безопасности⁴²⁶.

Несовершеннолетние всё чаще вовлекаются в преступления, совершаемые с применением информационных технологий, включая интернет-мошенничество, несанкционированный доступ к компьютерной информации и т. д. Расследование таких преступлений сопряжено с рядом сложностей, обусловленных трудностью отслеживания цифровых следов и трансграничным характером киберпреступлений. Дополнительно усложняет ситуацию растущий уровень технико-компьютерной грамотности подростков. Кроме того, имеются проблемы в сфере правового регулирования и межгосударственного сотрудничества, а также полноценного и своевременного обмена информацией между правоохранительными структурами разных стран, что затрудняет эффективную борьбу с подобными преступлениями на международном уровне.

По мнению В. Н. Карагодина, среди основных проблем можно выделить: «недостаточно высокие навыки работников оперативных подразделений ОВД; нехватка научных исследований и практических рекомендаций по применению всех методов кибер-розыскной деятельности; недостаточная продуктивность взаимодействия как среди участников оперативно-розыскной деятельности, так и в сфере международного сотрудничества по ОРД»⁴²⁷. Например, это может проявляться в том, что сотрудники правоохранительных органов не всегда способны эффективно использовать современные технологии для выявления и расследования киберпреступлений, а также в недостаточной координации действий между различными государствами при проведении совместных операций.

Расследование киберпреступлений среди несовершеннолетних представляет непростую задачу, поскольку в разных странах не у всех единые представления о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность. В начале развития преступлений в сфере информационных технологий основное внимание уделялось техническим аспектам — выявление компьютеров,

⁴²⁶ Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей или мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106—123.

⁴²⁷ Карагодин В. Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 17—20.

задействованных в противоправных действиях, а также анализ вирусов, что способствовало формированию компьютерно-технической экспертизы. Но с течением времени стало продвигаться изучение контингента правонарушителей, особенно подросткового. А.И. Мамедова утверждает, что «современные подростки активно используют свои знания и навыки в области цифровых технологий, что делает их преступную деятельность более сложной для выявления и расследования»⁴²⁸.

Цифровые технологии существенно изменили способы совершения преступлений среди несовершеннолетней аудитории, уменьшая необходимость в традиционных навыках криминальной деятельности. Большая часть таких деяний осуществляется дистанционно, делая их доступными и анонимными для совершения. Минимальные трудозатраты повышают риск правонарушений, перемещая подготовительный процесс и сам акт преступления из оффлайн-мира в онлайн. Преступления несовершеннолетних в цифровом пространстве осуществляются с использованием мессенджеров «WhatsApp», «Viber», «Telegram» для обмена сообщениями, отправки видео и аудио, а также социальных сетей, например, «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», где пользователи взаимодействуют через игровые сайты, а также активность в теневого интернете (DarkNet).

Законодательные меры, соответствующие современным требованиям общественных взаимодействий и внедрение современных технологий для определения места совершения преступлений в интернете, а также эффективный анализ данных с помощью автоматизированных систем может способствовать улучшению качества раскрытия преступлений в сфере информационных технологий, совершенных несовершеннолетними. В этом контексте исследователи подчеркивают необходимость участия специалистов в области IT, что позволит значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию таких дел.

Таким образом, возрастает потребность в создании действенных подходов и технологий для расследования преступлений, особенно тех, которые связаны с использованием информационных технологий. Как правило, эти преступления совершаются

⁴²⁸ Мамедова А.И. Проблемы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетних в цифровой сфере // Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. 2024. № 1. С. 87—88.

несовершеннолетними, что подчеркивает необходимость глубокого анализа новых видов преступлений, которые выходят за рамки традиционного уголовного кодекса. Кроме того, особую актуальность приобретает необходимость приспособления расследований к динамике быстро развивающегося цифрового пространства. Именно это позволит правоохранительным органам эффективно реагировать на существующие и новые угрозы киберпреступности совершенной несовершеннолетними.

УДК 347.963

Б.В. ЛИТИЧЕВСКИЙ

научный руководитель
доцент **К.А. КОРСАКОВ**

РЕФОРМА НАДЗОРА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НАД ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Важную роль в процессе борьбы с преступностью играют органы предварительного расследования, а также прокуратура, которая надзирает над ними. Настоящая тема в силу необходимости совершенствования методов борьбы с преступностью сверхактуальна. Целью настоящей статьи является исследование существующей регламентации надзора Прокуратуры Российской Федерации над органами предварительного расследования и выработка рекомендаций по совершенствованию норм законодательства в этой сфере.

Прокуратура — это централизованная система органов государственной власти, которая характеризуется единством, осуществляющая меры по надзору за соблюдением законов и подзаконных актов, надзор за соблюдением прав человека, уголовное преследование и ряд иных полномочий⁴²⁹.

Органы предварительного расследования — это правоохранительные органы государственной власти, деятельность, которые осуществляют предварительное следствие или дознание⁴³⁰.

⁴²⁹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25.11.1995.

⁴³⁰ Ларинков А.А. Понятие и значение взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в уголовном судопроизводстве / А. А. Ларинков // Криминалист. 2014. № 2 (15). С. 49—54.

Основное различие в данных двух формах предварительного расследования заключается в объеме полномочий и самостоятельности, а также разграничению видов преступлений, которые относятся к данным органам предварительного расследования, которые закреплены в 150 ст. УПК РФ, в соответствии с которым более тяжкие находятся в ведении следствия, а менее тяжкими занимаются органы дознания.

Прокурорский надзор над органами предварительного расследования — это деятельность уполномоченных прокуроров, которая регулируется нормами права, за соблюдением законности органами предварительного расследования при осуществлении уголовного преследования на стадии досудебной стадии уголовного процесса⁴³¹.

Органы прокурорского надзора и предварительного расследования были созданы в период правления Петра I. После Октябрьской революции, существующие правоохранительные органы были упразднены, однако уже 1917 г. были восстановлены органы дознания в структуре милиции, далее к 1922 г. был создан следственный аппарат и прокуратура. С тех времен и вплоть до 2007 г. в СССР и новой России Прокуратура контролировала следствие и дознание и имела ряд полномочий на этапе предварительного расследования. Однако реформа 2007—2015 гг. изменила положение Прокуратуры Российской Федерации, лишив ряда полномочий, например, в части избрания меры пресечения, был выделен из структуры Прокуратуры Российской Федерации СК РФ.

Фактически реформа органов предварительного расследования сыграла важную роль, увеличив в целом их автономию, однако в части органов дознания изменения были минимальными, органы фактически они в настоящее время остались почти полностью под контролем Прокуратуры Российской Федерации, органы же следствия, наоборот полностью вышли из-под контроля Прокуратуры Российской Федерации⁴³². Необходимо

⁴³¹ Чернышева Ю.А., Коструб Е.И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства органами дознания и предварительного следствия / Ю. А. Чернышева, Е. И. Коструб // Журнал юридических исследований. 2020. Т. 5, № 2. С. 134—136.

⁴³² Палиев В.Б. Проблемы и перспективы развития института дознания в российском уголовном процессе / В. Б. Палиев, О. В. Субботина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. — № 3 (154). С. 41—48.

отметить минусы реформы, выразившиеся в увеличении штатов государственного аппарата, которое выразилось в создании отделов процессуального контроля в отделах СК РФ, сформированные в соответствии с Приказом СК РФ от 09.01.2017 г. «Об организации процессуального контроля в Следственном Комитете Российской Федерации», а также в силу отсутствия возможности влиять на иные органы власти в части ускорения работы и трудовой дисциплины было решено создать отдельную экспертную службу, что было оформлено путем принятия Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации". В свою очередь увеличение штата СК РФ привело к увеличению расходов из государственного бюджета.

Прокуратура Российской Федерации согласно ст. 1 ФЗ «О Прокуратуре РФ» осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, тем самым охраняет законность в России. Реформа 2007—2015 гг. сократила объем полномочий Прокуратуры РФ в части ведения расследования и надзора за следствием, тем самым возможности в части охраны законности уменьшились. Однако уровень ответственности Прокуратуры Российской Федерации за действия органов следствия в судебном процессе остался прежним, так как именно органы прокурорского надзора завершают ведение дела путем поддержания государственного обвинения в суде, хотя фактически реальные рычаги воздействия на следователя остались только при рассмотрении обвинительного заключения, в Прокуратуру Российской Федерации в период ведения следствия или дознания из-за волокиты и медлительности, прямые рычаги воздействия также отсутствуют.

В отдельных государствах прокуратура не только надзирает за органами предварительного расследования, но и руководит следствием, так в Федеральной Республике Германия прокурор ведет следствие⁴³³. В современной России следственные органы полностью отделены от Прокуратуры РФ, в настоящей статье автором не ставится вопрос о полной реставрации дореформенных норм права, однако расширение полномочий в части надзора за следствием считается необходимым.

⁴³³ Растопшин Р.А. Права и задачи прокурора в уголовном процессе РФ и ФРГ // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №4. С. 141—142.

Также стоит отметить, что согласно 8 ст. ФЗ «О Прокуратуре РФ» Прокуратура Российской Федерации имеет права в области координации деятельности МВД РФ, СК РФ и ФСБ РФ по борьбе с преступностью. Однако с изъятием ряда полномочий у Прокуратуры Российской Федерации в части надзора за следственными органами возможность реализации координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью минимизировались.

Статистика также показывает необходимость усиления контроля Прокуратуры Российской Федерации над органами следствия, так, за 2023 г. Прокуратурой Хабаровского края отмечено 18,5 тыс. незаконных постановлений органов предварительного расследования, из них постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела — 14 196, о возбуждении уголовного дела — 12, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) — 326, о приостановлении предварительного расследования — 4 288⁴³⁴. Изучая статистические данные Управления на транспорте МВД РФ по Дальневосточному Федеральному округу за 2020 г. стоит сказать, что количество уголовных дел, которые были возбуждены после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела Прокуратурой Российской Федерации возросло на 43 % по сравнению с 2019 г.⁴³⁵.

Важно отметить, что еще 24 марта 2015 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на заседании коллегии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации отмечал, что для борьбы волокитой при ведении расследования нужно увеличение полномочий Прокуратуры Российской Федерации, предложения, изложенные в настоящей статье в части усиления контроля над следствием со стороны Прокуратуры Российской Федерации будут в русле целей и задач, высказанных Президентом Российской Федерации.

⁴³⁴ Об итогах надзорной деятельности за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. // Сайт Прокуратуры Хабаровского Края. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/statistics/office/result?item=92890402 (Дата обращения 28.09.2024)

⁴³⁵ Информация о состоянии учетно-регистрационной дисциплины за 2020 г. // Сайт Управления на транспорте МВД РФ по Дальневосточному Федеральному округу. URL: https://xn--d1aumdd.xn--b1aew.xn--p1ai/utmvdffo/coordinating/Komissija_UT_MVD_Rossii_po_DFO_po_proved/Zasedanija_komissii/item/23527498/ (Дата обращения 28.09.2024).

У дознания же положение прямо противоположное. Имеющаяся в настоящее время ситуация такова, что дознавателя невозможно назвать самостоятельным лицом, так как он подчиняется начальнику органа дознания, руководителю подразделения дознания и прокурору. Деятельность дознавателя находится под почти полным контролем Прокуратуры Российской Федерации, по ряду вопросов необходимо согласие прокурора. Ослабление столь всестороннего регулирования деятельности дознавателя поможет ускорить ведение дознания.

Говоря о необходимости реформы в части контроля Прокуратуры Российской Федерации над следствием и дознанием, следует отметить, что кардинально разный объем полномочий Прокуратуры Российской Федерации в области контроля над следствием и дознанием не ведет к поддержанию единства уголовно-процессуальной формы, создает серьезные разночтения в режиме правоприменения и приводит к отсутствию единства надзорной практики у прокурора, необходимо создания баланса в разделе данных полномочий Прокуратуры Российской Федерации.

На наш взгляд, необходимо изменить действующее законодательство, расширив полномочия Прокуратуры Российской Федерации в части контроля над следствием и сократить в области контроля над дознанием.

В 37 ст. УПК РФ необходимо добавить следующие подпункты: «17) имеет право отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса. 18) дает согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения». Из 4 п. 39 ст. УПК РФ необходимо убрать полномочия руководителя следственного органа в части решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения. В 105.1, 108, 109 ст. УПК РФ заменить формулировку с согласия руководителя следственного органа на с согласия прокурора.

В рамках расширения автономии органов дознания необходимо из 37 ст. УПК РФ убрать п. 4 и 9. Из 1 п. 226 ст. УПК РФ исключить 3 пп. В 1 п. 40.2 ст. УПК РФ добавить: 12 пп. — разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы; 13 пп. — давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий».

Таким образом, созданные в годы правления Императора Всероссийского Петра I органы прокуратуры, предварительного расследования имеют длительную историю развития в нашем государстве. Созданная в Советской России система прокуратуры с определенными изменениями была унаследована Российской Федерацией. В ходе реформ 2007—2015 гг. полномочия в области надзора Прокуратуры Российской Федерации над органами следствия значительно сократились, в части же надзора над органами дознания ситуация в целом осталась неизменной. На наш взгляд, необходимо устранить имеющийся дисбаланс путем внесения изменений в законодательство, предложенные в данной статье.

УДК 343.98

Н.С. ЛУКОМСКИЙ

научный руководитель
доцент **Е.П. ОРЕХОВА**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В СОТОВОМ ТЕЛЕФОНЕ

Современные цифровые технологии привели к значительным изменениям в механизме фиксации информации о совершенных преступных деяниях. В настоящее время расследование практически каждого преступления включает поиск, изъятие и исследование цифровых следов. Эти следы могут быть обнаружены в различных электронных устройствах, компьютерных сетях и элементах их инфраструктуры. Данные следы играют важную роль, не только при расследовании киберпреступлений, но и любых других видов преступлений.

Цифровые следы — это информация, зафиксированная в цифровом формате, содержащаяся в электронно-вычислительных машинах и иных цифровых устройствах, созданных на основе их технологий, в средствах подвижной радиотелефонной связи и на различных носителях цифровой информации, причинно связанная с событием преступления, позволяющая установить обстоятельства совершенного преступления и преступника⁴³⁶.

⁴³⁶ Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина. — 2019. — № 3. — С. 46—52.

Среди устройств более информативными по извлечению из них информации являются мобильные телефоны и смартфоны, которые принадлежат преступнику.

В связи с развитием технологий в виртуальной сфере и расширением социальных сетей в Интернете может быть обнаружена также информация, значимая для правоохранительных органов. В ходе анализа социальных сетей, мессенджеров, других Интернет-ресурсов лица можно получить информацию о его фактическом нахождении, выяснить взаимосвязи и взаимоотношения интересующих следствие и органы дознания лиц, сведения, подтверждающие подготовку к преступлению, факт совершения преступных действий (или сведения, подтверждающие факт совершения преступления), место нахождение скрывающегося лица и т. п.

Одним из направлений оперативного поиска в сетевом информационном пространстве является интернет-мониторинг криминалистически значимой информации, который представляет собой комплексную систему наблюдения за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, направленную на сбор, обработку и анализ информации о противоправных действиях пользователей.

В практической деятельности следователи и оперативные работники могут использовать следующие ресурсы сети Интернет: а) ресурсы сети Интернет для поиска текстовой или графической информации; б) социальные сети; в) системы мгновенного обмена сообщениями, или так называемые мессенджеры⁴³⁷.

При расследовании преступлений одним из наиболее информативных источников доказательственной информации является сотовый телефон, который использовался преступником для совершения звонков и рассылки СМС-сообщений, а также может использоваться для выхода в интернет. Эти данные могут включать контактную информацию владельца, записи о проведенных сеансах связи, отправленные и полученные сообщения, а также другие сведения, имеющие криминалистическое значение.

⁴³⁷ Никитин Ю. А. Глобальная сеть интернет как источник информации, значимой для расследования уголовных дел. Часть 1 [Электронный ресурс] URL: ЭТАЛОН-ONLINE. — Режим доступа: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/globalnaya-set-internet> (дата обращения: 15.08.2024).

При изъятии и осмотре телефонов целесообразно учитывать следующие тактические рекомендации. Следователь должен избегать любых действий с изымаемыми объектами, последствия которых он не может предусмотреть заранее. Обеспечение целостности информации на изымаемых средствах связи и иных следов зависит от профессионализма специалиста, участие которого по возможности необходимо обеспечить⁴³⁸.

Перед началом осмотра мобильный телефон следует сфотографировать с описанием в протоколе осмотра его исходного состояния. Если телефон заблокирован, лучше всего прибегнуть к методам, уменьшающим риск повреждения или уничтожения хранящейся на мобильном устройстве информации. Чтобы обеспечить сохранность хранящейся в мобильном телефоне информации, следует извлечь из него данные и произвести их копирование. С этой целью можно применить аппаратно-программные комплексы, которые обеспечивают доступ ко всей информации, в том числе скрытой. Стоит также учитывать тот факт, что имеется возможность дистанционного удаления переписки, содержащейся в мессенджерах, в связи с чем при изъятии мобильное устройство целесообразно незамедлительно перевести в режим «Полет». При невозможности копирования информации из мобильного телефона на внешний носитель во избежание ее утраты желательно зафиксировать ее любым иным способом, например, с помощью скриншотов либо видеofиксации. Для проведения более качественного осмотра мобильного телефона может быть назначена судебная экспертиза компьютерных средств и технологий. При этом важное значение имеет упаковка мобильного телефона, которая должна исключать возможность его разукрупнения и физического повреждения. Опечатывать упаковку необходимо так, чтобы из нее невозможно было извлечь мобильное устройство без повреждения опечатывающих наклеек⁴³⁹.

⁴³⁸ Гайдин, А. И. Особенности тактики изъятия и осмотра мобильных средств сотовой связи / А. И. Гайдин // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Могилев, 20 марта 2015 года) : в 2-х ч. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2015. — Ч. 2. — С. 31—34.

⁴³⁹ Шаматульский, И. А. Некоторые аспекты проведения осмотра мобильного телефона при задержании лица по непосредственно возникшему

При использовании телекоммуникационных сетей в преступной деятельности остаются цифровые следы, представляющие собой алгоритмы компьютерной информации. Эти данные могут храниться на различных электронных носителях, в том числе в мобильных телефонах, а также на серверах при передаче данных через Интернет. Цифровые следы обладают свойством быстро изменяться или уничтожаться, а также могут быть бесконечно скопированы, очень просто стать общедоступными путем выкладки в компьютерные сети и быть просмотрены в любой точке, где имеется подключение к сети Интернет⁴⁴⁰. В ходе проведения осмотра сотового телефона необходимо выявить, изъять и сохранить эти следы и информацию, которая может быть важна для расследования преступления.

Общий обзор сотового телефона или другого электронного устройства следует вести от внешнего содержания к внутреннему, с последующим описанием индивидуальных характеристик, позволяющих говорить о связи с преступлением⁴⁴¹.

Первым этапом осмотра является отображение внешних признаков электронных носителей информации (осмотр внешнего вида устройства, отмечаются вид, тип и марка устройства, его структура и др.).

Второй этап осмотра связан с описанием и сбором внутреннего содержимого технического средства. На данном этапе реализуются проверка наличия внутри устройства программ защиты информации и шанс ее отправки по каналам связи; осуществление в отношении уже выявленной информации тестирования, проводимого специалистом с целью обнаружения скрытых элементов; выяснение общего содержания сведений, хранящихся на устройстве, а также внешних носителях; распечатка нужных фрагментов документа с описанием их в протоколе; упаковка

подозрению в совершении преступления / И. А. Шаматульский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 янв. 2022 г.) : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; [редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) и др.]. — Минск, 2022. — С. 256—257.

⁴⁴⁰ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). — Алматы, 2019. — С. 7.

⁴⁴¹ Зуев С. В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. — 2018. — № 4. — С. 59.

полученных копий документов в электронном и бумажном варианте в той же последовательности, в которой они занесены в протокол. После описывается обстановка, в которой был найден сотовый телефон или другие электронные устройства, путем фиксации с помощью средств фото- и видеосъемки, а также поясняется, при каких обстоятельствах обнаружены устройства⁴⁴².

В самом начале осмотра при оказании помощи специалистом нужно проверить рабочие функции электронного устройства (сотового телефона) и наличие в аппарате цифровой информации, определить подключено ли оно к сетям или другим устройствам.

Таким образом, использование цифровых следов, находящихся в социальных сетях, мессенджерах, других интернет-ресурсах, а также от грамотной организации и тактики проведения осмотра мобильного телефона, обнаруженных при осмотре места происшествия или изъятых у лица, зависит возможность получения информации, имеющей доказательственное значение, что будет способствовать повышению эффективности расследования преступлений.

УДК 343.98

Д.А. МАКАРОВ

научный руководитель
доцент **Е.А. УСАЧЕВА**

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Безусловно, центральной частью в рамках производства по уголовным делам является судебное следствие. Данное положение подкрепляется тем, что именно на данном этапе происходит исследование всех собранных по конкретному уголовному делу в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁴⁴³ доказательств, подтверждающих или опровергающих вину

⁴⁴² Новиков, К.О. Особенности проведения осмотра при расследовании преступлений, совершенных с использованием информации сети Интернет / К.О. Новиков // Научный аспект. — 2023. — № 6.

⁴⁴³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подсудимого. Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, что также указывает на особое значение этой стадии в деятельности прокурора, поскольку возлагает на него обязанность по доказыванию вины лица в совершении преступления в соответствии с такими основополагающими началами уголовного судопроизводства как состязательность сторон и презумпция невиновности.

Наибольшую активность в использовании средств криминалистической тактики государственный обвинитель производит при осуществлении судебного допроса. Однако имеется и ряд других судебных действий, в которых прокурор может проявить свои умения и навыки в целях изобличения лица в совершении преступления (осмотр вещественных доказательств, местности и помещения; следственный эксперимент; судебная экспертиза, предъявление для опознания, освидетельствование). В связи с этим требуется рассмотреть возможность применения государственным обвинителем приемов криминалистической тактики при осуществлении некоторых судебных действий на этапе судебного следствия.

Так, дефиниция «осмотр» среди ученых-процессуалистов не вызывает особых дискуссий, поэтому под ней следует понимать «процессуальное действие, состоящее в обнаружении, закреплении признаков и состояний различных предметов для установления обстоятельств, имеющих значение для дела»⁴⁴⁴. В рамках судебного следствия осмотр принято делить на 2 вида: осмотр вещественных доказательств и осмотр местности и помещений.

Особое значение для государственного обвинителя приобретает такое судебное действие как осмотр вещественных доказательств. В ранее действующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ПП ВС РФ) от 17.09.1975 г. № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» в п. 12 отмечалось, что «вещественные доказательства и документы подлежат тщательному исследованию в судебном заседании наравне с другими

⁴⁴⁴ Хичибеева Е.И. Осмотр в системе следственных действий в российском уголовном процессе // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1 (7). С. 179.

доказательствами по делу, причем лица, которым они предъявлены, могут обращать внимание суда на те или иные обстоятельства, связанные с их исследованием»⁴⁴⁵. При этом следует помнить, что прокурор имеет право заявить ходатайство об осмотре вещественных доказательств в любой момент судебного следствия, то есть при возникновении соответствующей необходимости. Кроме того, государственный обвинитель должен понимать какие вещественные доказательства и в какой момент необходимо представить суду для осмотра, чтобы своевременно ходатайствовать об этом перед судом, а при осмотре обращать внимание суда и участников процесса на значимые для дела обстоятельства: назначение предмета, его форму, структуру, размер и т.д.⁴⁴⁶.

Осмотр местности и помещения проводится судом, а при необходимости с участием свидетелей, эксперта и специалиста. Следует помнить, что такой осмотр производится на основании определения или постановления суда. Необходимость в проведении подобного рода действий возникает в ситуациях, когда под сомнение ставится описание обстановки места происшествия в протоколе следственного действия, проводимого в досудебном производстве. В таких случаях прокурор должен стремиться к устранению таких противоречий и путем заявления ходатайства просить суд о производстве осмотра на месте (особую роль осмотр приобретает при производстве по делам, связанным со сбытом наркотических средств, например когда в рамках судебного допроса подсудимый опровергает наличие тайника с запрещенными веществами в определенном месте)⁴⁴⁷.

Важнейшее значение для государственного обвинителя приобретает «судебный допрос». В доктрине допрос понимается как «процессуальное действие, направленное на получение и фиксацию показаний обвиняемого, потерпевших, свидетелей

⁴⁴⁵ О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 1975 года № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁶ Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 87.

⁴⁴⁷ Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ : 12.00.12 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 148.

и других лиц, участвующих в процессе, а также на установление обстоятельств доказывания»⁴⁴⁸. В связи с тем, что в УПК РФ предусмотрены допросы разных участников уголовного судопроизводства, соответственно, цели и способы таких допросов отличаются.

Среди ученых, занимающихся вопросами эффективного использования тактических приемов при допросах в рамках судебного следствия, имеются полезные рекомендации, которые стоит учитывать прокурорам.

Так, Г.Д. Белова в своей работе на основе анализа правоприменительной практики и исследования различных мнений сформулировала общие правила к плану допроса: необходимо составить перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу; далее кратко изложить показания лиц, допрошенных на предварительном следствии; затем составить перечень вопросов, расположенный в оптимальной тактической последовательности (с полной формулировкой важных из них); после следует предусмотреть различные тактические приемы, которые могут быть использованы для проведения допроса (психологический контакт, актуализация следов памяти и противодействие лжи); далее необходимо учесть доказательства, которые требуется представить (включая показания других лиц, документы, вещественные доказательства, фото/видео и другие материалы); затем кратко изложить полученные ответы⁴⁴⁹.

Применение указанных приемов позволяет поддерживать более качественное государственное обвинение в суде. Так, Мытищинским городским судом было рассмотрено уголовное дело О., обвиняемой по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в котором подсудимая первоначально отрицала свою вину. После допроса А., которому был продан героин и сотрудника Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, подтвердившего этот факт, подсудимая заявила о недостаточности этих доказательств. По инициативе прокурора в качестве свидетелей в суде были допрошены Д. и Е., участвовавшие в операции «проверочная закупка». Их вызов и допрос были

⁴⁴⁸ Щербич Л.А., Харабара В.А. Тактические и психологические особенности судебного допроса, осуществляемого государственным обвинителем // Закон и право. 2019. № 2. С. 157.

⁴⁴⁹ Белова Г.Д. Участие прокурора в судебном следствии: пособие ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва. 2012. С. 75.

неожиданными для О. и ее адвоката. О. продолжила отрицать свою принадлежность к наркосбыту. Тем не менее, суд счел эти и другие доказательства достаточными для вынесения обвинительного приговора⁴⁵⁰.

Кроме того, криминалистической наукой выработаны и общие стандарты к применению тактических приемов при допросе. Так, задаваемые вопросы должны отвечать следующим критериям: краткость, четкость, недопустимость их толкования двусмысленно; формулировка вопроса должна подталкивать к развернутому ответу, а не к простым «да/нет», «наверное» и т.п.; обозначенный вопрос не должен нарушать требования закона и не должен влечь возможности его отвода стороной защиты и судом; вопросы следует ставить с учетом развития допрашиваемого лица⁴⁵¹.

Не менее значимыми для поддержания эффективного государственного обвинения на этапе судебного следствия могут стать результаты судебной экспертизы. Подкрепляется такое мнение позицией, указанной в ПП ВС РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в п. 1 которого отражено, что «необходимо наиболее полно использовать достижения науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле»⁴⁵².

Применение результатов судебных экспертиз в деятельности государственных обвинителей будет иметь особое значение по таким категориям уголовных дел, в которых использовались предметы в качестве средства или орудия совершения преступления (транспортные средства, воздушные судна, морские

⁴⁵⁰ Апелляционное определение Московского областного суда от 01.10.2015 № 22-6579/2015 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0LuDVFSNb15O/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴⁵¹ Щербич Л.А., Харабара В.А. Тактические и психологические особенности судебного допроса, осуществляемого государственным обвинителем // Закон и право. 2019. № 2. С. 158.

⁴⁵² О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 : в редакции от 29 июня 2021 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

суда, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, оружие и др.).

Для выработки верной тактики использования заключений экспертов в ходе судебного следствия прокурору следует тщательно изучить их содержание и связанные с назначением и производством экспертиз другие материалы уголовного дела. При этом следует обращать внимание на следующие моменты: соответствуют ли заключения экспертов критериям допустимости доказательств; отражены ли в них факты обеспечения процессуальных прав участников процесса; не противоречат ли выводы эксперта поставленным перед ним вопросам; имеется ли связь выводов экспертов с обстоятельствами предмета доказывания и другими фактами по исследуемому преступлению; стиль изложения заключения эксперта должен быть понятен всем участникам процесса в суде⁴⁵³.

Подводя итог вышеизложенному по вопросу о тактических особенностях поддержания государственного обвинения в судебном следствии, необходимо заметить, что знание и умение грамотно задействовать тактические приемы, выработанные криминалистикой, является важным условием поддержания качественного обвинения в суде. Более того, использование прокурором средств криминалистики позволяет стороне обвинения выбирать тактики того или иного судебного действия в зависимости от конкретных условий рассматриваемого уголовного дела в суде. Необходимость в применении тактических приемов на этапе судебного следствия может возникнуть в случаях, когда на стадии предварительного расследования следователь или дознаватель при проведении каких-либо следственных действий не обратили внимание на криминалистические рекомендации, что в дальнейшем может привести к возвращению уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а в худших случаях — к вынесению судом оправдательного приговора. В целях недопущения подобных ситуаций, прокурор, как лицо, поддерживающее государственное обвинение, должен восполнять соответствующие пробелы в деятельности уполномоченных органов, и на этапе судебного следствия применять тактические средства при осуществлении различных судебных действий.

⁴⁵³ Павлова Е.В. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел : 12.00.09 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 112.

**А.А. МАЛИКОВА,
А.С. МАТЮШКИНА**

научный руководитель
доцент **Е.В. БАРКАЛОВА**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

При расследовании преступлений, в том числе с участием несовершеннолетних, наиболее распространенным и в то же время эффективным следственным действием является допрос, так как именно с помощью допроса собираются доказательства для установления всех обстоятельств расследуемого преступления.

Конечно, допрос несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства представляет собой особый вид допроса, отличающийся спецификой его проведения: от допрашивающего лица требуется не только соблюдение процессуальных правил, но и наличие профессиональных тактических навыков ведения допроса. Проведение данного следственного действия должно учитывать гендерные и психологические характеристики несовершеннолетних (например, необходимо создать психологический контакт с допрашиваемым, чтобы не допустить его замкнутости, молчаливости и т.д.).

Допрос представляет собой универсальное следственное действие, с помощью которого следователь может получить доказательственную информацию практически по всем обстоятельствам предмета доказывания⁴⁵⁴. Получение показаний, соответствующих действительности и помогающих в дальнейшем установить фактические обстоятельства по уголовному делу — главная цель допрашивающего лица. Необходимо иметь в виду, что в отношении несовершеннолетних достижение этой цели бывает затруднительным, так как для допрашиваемого требуется обеспечение психологического комфорта. Несовершеннолетний участник должен быть настроен на общение относительно обстоятельств конкретного уголовного дела.

⁴⁵⁴ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. — М., 2002. С.9.

Допрос несовершеннолетних, отмечал Г. Гросс, требует особой осторожности: «стремясь выяснить истину, надо всегда принимать во внимание юность допрашиваемого, и вести допрос соответствующим образом»⁴⁵⁵.

Успешность проведения допроса зависит от нескольких составляющих, в том числе качественное и процессуально правильное применение научно-технических средств. К тому же, требуется наличие знаний не только в юридической сфере, но и специальных знаний в области психологии, а также умение грамотно применять их в каждом конкретном случае, опираясь на особенности допрашиваемого. Использование видеосъемки процесса допроса несовершеннолетнего участника уголовного процесса не только отразит ход и результаты допроса, но и поведение самого допрашиваемого, обеспечит гарантию отсутствия психологического воздействия со стороны иных участников (следователя, педагога-психолога, законного представителя и т. д.)⁴⁵⁶.

Применение видеозаписи при производстве допроса несовершеннолетнего представляет возможность использовать видеозапись в ходе судебного разбирательства в качестве доказательства, позволяя допрошенному ребёнку не давать повторные показания в суде, уже озвученные им ранее на стадии предварительного расследования. Указанная возможность представляется целесообразной с тактической стороны допроса. Показания, данные несовершеннолетним непосредственно после совершенного преступления, являются более объективными, точными и ценными, чем воспроизводимые показания в суде. Воспоминания о произошедших событиях еще не успеют исказиться, подвергнуться внешним факторам и воздействиям посторонних лиц. Также, если рассматривать ситуацию глазами несовершеннолетнего, то проведение повторного допроса может восприниматься как сомнение в его правдивости, что, в свою очередь, мешает налаживанию доверительных отношений между допрашиваемым и ребёнком⁴⁵⁷.

⁴⁵⁵ Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений. — М, 1930. С.13

⁴⁵⁶ Вигуляр А.С., Коломинов В.В., Копылов И.А. Применение видеозаписи допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). URL: <https://clck.ru/3EJV54> (дата обращения: 13.10.2024).

⁴⁵⁷ Шестакова Л.А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего

В первую очередь стоит отметить, что несмотря на внешнюю кажущуюся объективность, видеозапись не всегда способна точно передать все нюансы допроса. Важные аспекты вербального и невербального общения могут быть интерпретированы иначе, если смотреть их впоследствии на видео.

Детская психика отличается от взрослой, следовательно, дети могут по-другому воспринимать и описывать происходящее вокруг них. В условиях допроса, особенно если он записывается на видео, дети могут испытывать страх, смущение или давление, в результате чего их показания могут быть не совсем точны или последовательны. Таким образом, существует риск искажения смыслов и неверного восприятия, сказанного несовершеннолетним.

Особое внимание следует уделить тактике допроса несовершеннолетних, поскольку не все сотрудники правоохранительных органов обладают необходимыми знаниями и навыками для взаимодействия с детьми. Крайне важно, чтобы процесс допроса учитывал возрастные, психологические и индивидуальные особенности ребенка, чтобы обеспечить более гуманный и эффективный подход. В то же время, следует отметить, что наличие камеры в помещении для допроса может оказывать воздействие не только на поведение допрашиваемого, но и на самого следователя. При проведении допроса несовершеннолетнего, следователь, для достижения определенной цели применяет психологические приемы, направленные на установления контакта с ребенком, создания доверительной атмосферы, а также нередко прибегает к помощи психолога или педагога для их вмешательства в допрос с целью узнать об обстоятельствах совершенного преступления. В данном случае применение видеозаписи впоследствии может повлечь признание недопустимым такого доказательства в суде. Таким образом, видеозапись ставит следователя в строгие ограничения, что может привести к формализации процесса допроса, тем самым уменьшая его эффективность⁴⁵⁸.

потерпевшего и свидетеля // cyberleninka.ru URL: <https://clck.ru/3EJV2Y> (дата обращения: 15.10.2024).

⁴⁵⁸ Сажаев А.М. Проблемы применения видеозаписи при производстве допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Проблемы криминалистики и судебно-экспертной деятельности — г. Новосибирск: 2019. — С. 68—71.

Необходимо учитывать, что ведение видеозаписи так или иначе ставит допрашивающего в жесткие рамки, заставляет продумывать каждое свое слово. Однако, если опыта оказывается недостаточно, то все свое внимание он уделяет не выяснению обстоятельств дела (имеющему решающее значение при проведении допроса), а концентрации на видеозаписи (в техническом, процессуальном планах ее проведения). Всё это приводит к необходимости назначения дополнительных допросов, которые могут быть уже не так эффективны, как первичный. В связи с этим на практике возникают следующие проблемы.

Законодатель в ч. 5 ст. 191 УПК РФ предусмотрел возможность отказа от применения видеозаписи в связи с возражением против этого несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля либо его законного представителя⁴⁵⁹. В связи с данным допущением и некоторыми сложностями, описанными выше, на практике участились случаи, когда в процессе работы следователи или дознаватели намеренно избегают применения видеозаписи, используя различные методы, чтобы убедить несовершеннолетних или их законных представителей отказаться от этой процедуры. Поэтому нам кажется необходимым уделять особое внимание прокурора и суда на причину такого отказа в отношении каждого отдельного случая, для чего следователю необходимо получить письменное заявление с обоснованием такого отказа от законного представителя или несовершеннолетнего либо отражать такие заявления в протоколе допроса.

Несоблюдение данного правила нередко является предметом апелляционного обжалования, связанного с проведением следственных действий без применения видеозаписи. Так, Кучухидзе Т.П. приговором мирового судьи был признан виновным в совершении преступления, предусмотренным ч. 1 ст. 119 УК РФ. Обжалуя решение мирового судьи, осужденный в апелляционной жалобе, просил признать показания несовершеннолетнего свидетеля недопустимым доказательством в связи с тем, что при допросе не применялась видеозапись, однако, в материалах уголовного дела отсутствовала информация об отказе законного представителя либо несовершеннолетнего проводить видеосъемку⁴⁶⁰.

⁴⁵⁹ Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // [Электронный ресурс] — URL: <https://clck.ru/3EJVBn>.

⁴⁶⁰ Апелляционное постановление Измайловского районного суда г. Москва по делу № 10-0046/2019. [Электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/3EJVa5>.

В целом, применение видеозаписи при допросе несовершеннолетних выполняет ряд важных функций и может быть полезным инструментом для защиты их прав и интересов. Кроме того, видеозапись при проведении допроса несовершеннолетнего участника уголовного процесса может служить важным доказательством. Она позволяет суду и сторонам убедиться в достоверности представленной информации, а также дает возможность оценить психологическое состояние и поведение несовершеннолетнего во время допроса, но важно учитывать все вышеперечисленные проблемы и особенности, чтобы защитить права и интересы ребенка.

УДК 343.98

К.А. МОРУГИНА

научный руководитель
доцент **О.Г. КАРНАУХОВА**

СОВРЕМЕННЫЕ БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

XXI век стал эпохой развития технологий, которые кардинально изменили жизнь. Появление новых изобретений происходит с потрясающей быстротой и влияет на разные области человеческой деятельности.

Современные изобретения позволили повысить точность и надёжность криминалистических исследований, расширить их возможности, автоматизировать процессы и интегрировать с другими методами. Это, в свою очередь, способствует более эффективному расследованию преступлений и повышению уровня безопасности в обществе.

В работе следователей возникает потребность в решении разнообразных проблем, связанных с установлением личности. Для решения таких проблем используется криминалистическая идентификация.

По определению О.В. Чельшевой, криминалистическая идентификация — это научный метод, позволяющий выявить или опровергнуть принадлежность конкретных объектов, имеющих значение для раскрытия правды по делу⁴⁶¹.

⁴⁶¹ Чельшева О. В., Сотников К. И., Лутошкин Г. Ю. и др.; под общей редакцией Чельшевой О. В.; Криминалистика; МВД России, Санкт-Петербургский университет; г. Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2017. — 579 с.

Криминалистическая идентификация основывается на том, что объект может быть идентичен только самому себе и отличен от всего остального.

Биометрия — это совокупность данных, описывающих физические и биологические характеристики человека, которые позволяют идентифицировать его личность. В качестве примеров можно привести отпечатки пальцев, рентгеновские снимки и фотографии.

1. Отпечатки пальцев.

Отпечатки пальцев — это уникальный рисунок, который формируется благодаря особому строению кожи. Он состоит из множества линий, которые образуются из гребешков, разделённых бороздками. Эти линии формируют сложные рисунки, которые могут быть дуговыми, петлевыми или завитковыми.

В начале XX века отпечатки пальцев стали использоваться в криминалистике как метод идентификации преступников. В 1892 году англичанин Фрэнсис Гальтон опубликовал книгу «Отпечатки пальцев», в которой описал систему классификации отпечатков пальцев и методы их идентификации. Это открытие стало важным шагом в развитии криминалистики.

Однако, до появления современных методов анализа и сравнения отпечатков пальцев не существовало эффективных и точных способов их идентификации. Сбор и хранение отпечатков пальцев требовали специальных условий и оборудования, не существовало единых стандартов для работы с отпечатками пальцев, базы данных отпечатков пальцев были ограничены по своему объёму и доступности.

Благодаря новым методам анализа, работа с отпечатками стала более эффективной, точной и удобной.

Оптические сканеры — основаны на использовании оптических методов получения изображения.

Высокоточные сканеры позволяют получать чёткие и детализированные изображения, которые можно легко сравнить с данными в базах: сканер отпечатков пальцев использует оптический, ёмкостный или ультразвуковой сенсор для получения изображения отпечатка пальца.

Оптический сенсор: использует свет для создания изображения отпечатка пальца. Включает в себя: источник света, светочувствительный элемент и систему обработки изображений.

Оптоволоконный сканер: представляет оптоволоконную структуру, в которой все каналы передачи данных на выходе связаны с фотодатчиками. Каждый датчик способен улавливать

даже незначительное количество света, проходящего через палец в месте его контакта с поверхностью устройства.

Ёмкостный сенсор: измеряет изменение ёмкости между сенсором и пальцем. Использует тонкие металлические пластины, которые создают электрическое поле.

Ультразвуковой сенсор: излучает ультразвуковые волны и измеряет время, за которое волны отражаются от поверхности пальца.

Появление автоматизированных систем значительно сократило время на обработку и сравнение отпечатков пальцев. Кроме того, внедрение единых нормативов способствовало оптимизации обмена информацией между различными учреждениями. Это повысило результативность и надёжность процесса идентификации.

2. Биометрическая идентификация по геометрии лица.

Биометрическая идентификация лица — это метод определения личности человека на основе уникальных особенностей его лица.

На этапе предварительной обработки происходит фильтрация, определение координат ключевых точек и расчёт расстояния между ними.

Этапы идентификации: распознавание лица; выделение ключевых точек; извлечение признаков; сравнение с базой данных.

3. Система идентификации по радужной оболочке глаза.

Устойчивый, чётко выраженный и высокоинформативный биометрический признак представляет собой радужная оболочка глаза, так как она имеет сложный рисунок.

Принцип данной идентификации — выделение информации о текстуре радужки глаза из изображения и сохранение этой информации в виде специального кода. Построение кода производится в три этапа: выделение «баранки» радужки из общего изображения; предобработка полученного изображения; составление кода.

В области криминалистики система идентификации по радужной оболочке глаза имеет ряд достоинств: этот метод обеспечивает высокую степень надёжности; идентификационные данные невозможно фальсифицировать.

4. Методика идентификации по геометрии рук.

Основные принципы методики: общее строение кисти; цвет кожного покрова; особенности волосяного покрова; форма фаланг пальцев; форма и размеры ногтевых пластин; наличие и размеры складок кожи, родинок; наличие татуировок и прочее;

5. Система идентификации по голосу.

Распознавание по голосу — это одна из форм биометрической аутентификации. Система позволяет идентифицировать личность по комплексу уникальных характеристик его голоса.

Однако, на протяжении жизни человека голос меняется. Так, появляется необходимость периодически обновлять образец речи, хранящийся в базе данных. На особенности звучания голоса воздействуют как физические, так и психологические факторы, которые человек испытывает в процессе общения.

Примеры применения метода идентификации: изучение телефонных разговоров и аудиосообщений, анализ звуковых записей с места происшествия, помощь в идентификации пострадавших.

6. Использование нейросетей в системе криминалистической идентификации.

Нейронная сеть — математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей.⁴⁶²

Примеры использования нейросетей в криминалистике: распознавание лиц; анализ текстовых данных; анализ изображений; прогнозирование поведения; анализ аудиозаписей.

В настоящее время нейросети в основном применяются для распознавания лиц. Использование этой технологии для идентификации объектов и территорий пока что является экспериментальным и ограниченным.

Однако, нейросети могут быть подвержены ошибкам, связанным с недостаточным объёмом данных для обучения. Кроме того, использование нейросетей может вызывать опасения относительно конфиденциальности данных и возможности их неправомерного использования.

Использование нейросетей в криминалистической идентификации может повысить эффективность процесса идентификации преступников. Однако необходимо учитывать ограничения и риски, связанные с использованием нейросетей, и принимать меры для их минимизации.

На сегодняшний день правонарушителями выработаны некоторые методики, основанные на ограничениях современных

⁴⁶² Большая Российская энциклопедия. / науч.-ред. совет: председатель Ю.С. Осипов и др.; Т. 22 [в 35 т.] — М.: Большая Российская энциклопедия, 2004—2017. [Электронный ресурс].

автоматизированных информационно-поисковых системах (АИПС). Для изменения облика человека достаточно исказить внешний вид лица (например, путём макияжа), добавить в образ головной убор или черные, ассиметричные очки и другое.

Таким образом, под воздействием простых манипуляций внешность человека становится либо полностью неподлежащей идентификации или всё же подлежащей, но на уровне, когда данные АИПС не могут служить доказательством в суде. Так, многие преступники были засняты камерами наблюдения, но идентифицировать их личности в форме судебных доказательств не удалось. Следовательно, данные факторы создают ограничения по использованию АИПС. Несомненно, благодаря расширению применения данных систем число раскрытых с их помощью преступлений и правонарушений растёт, однако общее число таковых в целом по России незначительно.⁴⁶³

В заключение можно отметить, что, современные технологии оказывают значительное влияние на биометрическую идентификацию в криминалистике. Они позволяют повысить точность и надёжность идентификации, ускорить процесс расследования и интегрировать биометрические данные с другими технологиями. Однако, важно разрабатывать и внедрять биометрические системы, которые будут соответствовать всем требованиям безопасности и законодательства.

УДК 343.98

В.Б. МУХАНОВА

научный руководитель
заведующий кафедрой **А.В. КОНДАКОВ**

РОЛЬ СУДЕБНО-ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Количественный рост и качественные изменения проявления преступности, а также резкое усиление противодействия правоохранительным органам характеризует современную криминальную обстановку в стране. В наши дни, преступления, связанные с информационными технологиями все чаще хорошо спланированы и тщательно замаскированы, а также совершаются

⁴⁶³ Комяков С. Проблемы и перспективы использования габитоскопии. URL: <https://proza.ru/2016/05/11/1260>.

организованными и хорошо технически оснащенными преступными группами. В связи с этим, раскрытие и расследование преступлений с использованием только традиционных методов практически невозможно [1].

Для эффективного противодействия этим «вызовам» необходимо внедрение инновационных методов и технологий, а также постоянное совершенствование правоохранительной системы.

Проведение судебно-правовой реформы в стране, улучшение судебной системы и укрепление правоохранительных органов способствовали более эффективной реализации различных политических, экономических, правовых и организационных мер. Одним из важных направлений защиты прав и свобод является повышение юридической грамотности населения, расширение возможности применения специальных знаний, проведения судебных экспертиз, а именно фоноскопических экспертиз.

Судебная фоноскопическая экспертиза — это молодой и развивающийся метод исследования, который используется для определения личности говорящего на основе анализа его голоса и речи, проверки подлинности аудиозаписей, диагностики и идентификации записывающих устройств, а также других факторов, имеющих значение для судебных процессов. Такая экспертиза изучает закономерности формирования звуковой информации, её отражения через технические средства и разрабатывает наиболее эффективные способы использования звуковой информации для раскрытия и расследования преступлений. Таким образом, судебная фоноскопическая экспертиза, основанная на звуковых и речевых следах, особенно с участием экспертов, обладающих специальными знаниями в области науки и техники, играет важную роль в расследовании преступлений.

Цель исследования: изучить и оценить значимость судебно-фоноскопической экспертизы в процессе расследования преступлений, выявить ее преимущества и ограничения, а также предложить рекомендации по улучшению ее применения в правоохранительной практике.

Предметом будет являться — установление содержания звукозаписей, обнаружение факта монтажа либо подмены аудиозаписи.

Объектом фоноскопической экспертизы являются фонодокументы, фонограммы и технические средства, с помощью которых записываются или воспроизводятся звуковые сигналы, в последующем приобщенные к материалам уголовного дела

в качестве вещественных доказательств. Тем самым, фоноскопическая экспертиза играет ключевую роль в анализе и установлении достоверности звуковых доказательств.

В последние годы, в раскрытии и расследовании преступлений все чаще появляются новые методики совершения преступлений с использованием информационных технологий, а именно преступления, совершаемые с использованием различных видов звуковых записей, например, телефонные угрозы и шантаж, подделка аудиозаписей, террористические угрозы и т.д.

В контексте истории уже с 1934 года известными криминалистами того времени (А. Е. Брусиловский, М. С. Строгович) была предложена идея использовать звукозапись в рамках уголовного процесса, а именно для записи допросов, для того чтобы была возможность фиксировать информацию, которая могла быть случайно пропущена или неправильно отражена в протоколе допроса, тем самым это являлось бы хорошим инструментом для следствия. Позже, через несколько десятков лет, а именно в конце 1960-х годов такая процедура была признана законной и включена в ряд мероприятий следствия.

Вовлечение видео- и звукозаписи на различных этапах раскрытия и расследования преступлений привело к появлению самостоятельного рода экспертной деятельности — судебной фоноскопической экспертизы. А сам термин «фоноскопия» происходит от греческих слов «phone» — звук и «skopeo» — смотрю, который был предложен польскими криминалистами А. Шварцем в 1964 году.

В настоящее время эксперты в области фоноскопии утверждают, что голос человека служит своеобразной «визитной карточкой», позволяющей идентифицировать преступника подобно отпечаткам пальцев. Многие крупные банки внедрили систему защиты, основанную на голосовом открытии сейфов с использованием голоса владельца. Иван Урусов, эксперт-фоноскопист, подчёркивает, что данная экспертиза стала одним из ключевых методов в последние годы, поскольку голос является уникальным и диагностическим признаком человека. В судебной практике часто встречаются случаи мошенничества, когда преступники отправляли клиентам сообщения о необходимости оплаты различных интернет-услуг и предлагали связаться по определённым номерам телефонов. Несмотря на попытки мошенников изменить свои голоса, специалистам удалось определить круг лиц, причастных к этим преступлениям.

С развитием современных коммуникационных технологий возникает необходимость использования фоноскопической экспертизы для расследования преступлений коррупционной направленности, мошенничества с использованием мобильных устройств, террористические преступления и др. Главная отличительная черта подобных преступлений в высоком уровне скрытности, поэтому важной частью доказательственной базы являются аудио- и видеозаписи, полученные оперативными методами [2]. Остановимся на характеристике значения судебной фоноскопической экспертизы для вышеперечисленных преступлений подробнее:

1) Согласно практике, граждане, в отношении которых было применено вымогательство или шантаж, часто записывают переговоры с взяточниками и предоставляют эти записи в правоохранительные органы. С развитием технологий все чаще используются мобильные телефоны, мессенджеры (например, «WhatsApp») и системы видеонаблюдения для фиксации доказательств. В результате, эксперты проводят фоноскопические экспертизы для идентификации голосов и акустической обстановки на записях. Рассмотрим пример из судебной практики: в Красноярском крае управление криминалистики проводит фоноскопические экспертизы с применением современного оборудования с 2013 года. Так, например, было расследовано преступление о коммерческом подкупе в размере 280 000 рублей директором Канского ГПКК «Красноярское управление лесами» Д. Для того, чтобы доказать его вину, эксперты провели несколько фоноскопических экспертиз, по результатам которых было выявлено, что Д. действительно говорил о своем желании получить денежные средства в размере 280 000 рублей. Благодаря этим доказательствам, Д. признали виновным и привлекли к ответственности⁴⁶⁴.

2) Борьба с терроризмом на современном этапе все чаще вызывает глубокое беспокойство в обществе и создает угрозы национальной безопасности России. При расследовании и раскрытии преступлений террористической направленности важнейшим значением будет назначение криминалистических экспертиз, в данном случае, рассмотрим назначение фоноскопической экспертизы. В последнее время появилась тенденция

⁴⁶⁴ Пример из практики экспертно-криминалистического отдела управления криминалистики ГСУ СК Российской Федерации по Красноярскому краю. Современные возможности фоноскопических экспертиз.

о передаче в правоохранительные органы или новостные ресурсы ложных сообщений о заложенных бомбах или готовящихся терактах, часто злоумышленники действуют анонимно, чтобы полиция не смогла разыскать их. Для сохранения анонимности часто используется подмена голоса, иначе называемый «робовойс», «голос робота», используются зашифрованные разговоры, включая родной язык. Преступники осознают, что запись таких разговоров может являться единственной уликой, которая сможет привести правоохранителей к ним [3, с. 123]. Именно для решения подобных ситуаций эксперты прибегают к проведению фоноскопической экспертизы. Для анализа речи злоумышленника необходимы два эксперта с высшим техническим и филологическим образованием. Рассмотрим практический пример: при расследовании преступления по факту совершения гражданами террористического акта в метрополитене г. Санкт-Петербурга, 3 апреля 2017 года, в результате которого погибло 15 человек и более 100 получили ранения. В ходе расследования были обнаружены аудиозаписи, содержащие разговоры подозреваемых, которые обсуждали планирование и подготовку к террористическому акту предположительно через мессенджер «Telegram». Также записи были получены из телефонных переговоров и записей с камер видеонаблюдения метрополитена. В связи с этим экспертами были проведены ряд исследований, в ходе которых было установлено, что записи являются подлинными и не подвергались редактированию. На основании результатов судебно-фоноскопической экспертизы, основной фигурант дела А. и его сообщники были задержаны и понесли соответствующее наказание.

Таким образом, судебно-фоноскопическая экспертиза является важным инструментом в борьбе с терроризмом, способствуя быстрому и точному расследованию преступлений и привлечению виновных к ответственности.

3) Мошенники часто используют различные мессенджеры, такие как WhatsApp, Telegram и др., для обмана граждан, при этом используя мобильную связь. Именно поэтому правоохранители при расследовании таких дел часто находят записи разговоров, которые являются образцами речи и голоса, которые в дальнейшем будут рассмотрены на фоноскопической экспертизе [4]. В ходе расследования дела о пяти эпизодах мошенничества, совершённых гражданином П. 1992 г. р., следователь назначил проведение пяти фоноскопических экспертиз, которые

подтвердили общение подозреваемого с потерпевшими для совершения хищений через интернет на сайте Zabster.ru. Экспертизы проводились после осмотра диска с результатами ОРД, полученными в ходе прослушивания телефонных переговоров. Судебно-фоноскопическая экспертиза помогла выявить мошенничество с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также позволила выявить уязвимые места и проблемы в работе с сайтами, что послужило основой для разработки мер по предотвращению подобных преступлений в будущем.⁴⁶⁵

Судебно-фоноскопическая экспертиза регулируется различными нормативно-правовыми актами. Экспертизы могут проводиться в рамках уголовного, гражданского, административного или арбитражного судопроизводства. Они включают: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам»; «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) — ст. 195, 196; «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) — ст. 79; «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) — ст. 26.4, 26.5; «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) — ст. 82; Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Фоноскопическая экспертиза играет ключевую роль в установлении истины в судебных делах, где анализ аудиозаписей может быть решающим фактором. Нормативные правовые акты обеспечивают ее законность, объективность и научную обоснованность. Они определяют порядок назначения и проведения экспертизы, требования к квалификации экспертов и процедуры документирования результатов.

⁴⁶⁵ По материалам расследования уголовных дел отдела по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, средств мобильной связи, сети Интернет и вредоносного программного обеспечения, СУ УМВД России по г. Омску за 2018—2019 гг.

В заключение, следует отметить, что в настоящий момент современная фоноскопическая экспертиза достаточно быстро развивается и происходит успешное внедрение новейших технологий для улучшения эффективности такой экспертизы. Она играет важную роль в судебных процессах по борьбе с преступлениями, обеспечивая быстрое и точное выявление виновных и их привлечение к ответственности.

Роль эксперта фоноскопической экспертизы в расследовании преступлений трудно переоценить. Ведь результаты проведенной экспертизы могут оказывать непосредственное влияние на ход расследования и принятие решений, включая вопросы о выборе меры пресечения, например, заключение под стражу. Именно на ее результатах часто строится обвинение конкретного человека в тяжком или особо тяжком преступлении.

УДК 343.98

Л.С. НЕНАШЕВА

научный руководитель
доцент **И.В. ТЕРТЫЧНАЯ**

ОСОБЕННОСТИ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ПАЛЬЦЕВ РУК СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Отпечатки пальцев рук могут предоставить достаточно объёмный перечень идентификационной информации о человеке, его психологических особенностях, чертах характера, умственных способностях, в том числе о том, склонен ли он к совершению преступлений. В случае совершения человеком противоправного деяния, на месте его осуществления чаще всего остаются отпечатки, которые способствуют следствию в изобличении виновных лиц. Каждое преступление вызывает в обществе негативные социальные последствия, в особенности преступления серийного характера, которые совершаются в условиях неочевидности и ухищрённости методов. По мнению Е. А. Плясова, серийное убийство — «это совершение по единому мотиву и одним лицом двух или более охваченных одним умыслом умышленных преступлений⁴⁶⁶», что свидетельствует

⁴⁶⁶ Плясова Е. А., Владимиров С. В. Особенности деятельности органов уголовной юстиции по раскрытию и расследованию серийных убийств // фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании. 2023. С. 215.

о необходимости использования для их пресечения не только традиционных методов расследования, но и специальных. Для повышения эффективности и оперативности расследования серийных убийств целесообразно разработать психологический портрет подозреваемого, обобщив его психологические, эмоциональные, моральные и нравственные характеристики, к которым также можно отнести уникальные папиллярные узоры пальцев рук, обладающие определёнными признаками⁴⁶⁷. А. Н. Рубан выявил, что кожный покров человека возникает из тех же зачатков, что и структура нервной системы человека, следовательно, данный факт позволяет использовать папиллярные узоры пальцев рук в качестве маркеров организации центральной нервной системы⁴⁶⁸.

Поисками генетических маркеров, которые могут отражать склонность человека к серийным преступлениям, занимаются многие ученые, с целью установления закономерностей в области криминалистической дерматоглифики. В. В. Яровенко под криминалистической дерматоглификой подразумевает, «самостоятельный раздел следоведения, изучающий признаки и характеристики самих папиллярных узоров, а также их следы, обнаруженные на месте происшествия, путем проведения следственных мероприятий в целях определения черт характера человека, свойств его организма, обусловленных генетическими, национальными, географическими признаками⁴⁶⁹». Основным объектом исследования при дерматоглифическом методе является распределение трёх основных типов папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук: петлевые (ульнарные,

⁴⁶⁷ Яровенко В. В. Дактилоскопическое и дерматоглифическое исследование папиллярных узоров серийных убийц / В. В. Яровенко, Н. Н. Китаев, Р. Г. Ардашев. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. С. 5.

⁴⁶⁸ Рубан А. Н. Дактилоскопия при расследовании серийных убийств / А.Н. Рубан // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 78-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2022 год. В 3-х частях, Краснодар, 01—31 марта 2023 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошаев. Том Часть 3. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. С. 319.

⁴⁶⁹ Яровенко В. В. Дактилоскопическое и дерматоглифическое исследование папиллярных узоров серийных убийц / В. В. Яровенко, Н. Н. Китаев, Р. Г. Ардашев. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. С. 7—8.

радиальные), завитковые (простые, спиралевидные, двух-петлевые) и дуговые (простые, шатровые, ложно-петлевые, ложно-завитковые). В. С. Фараносова выявила, если в пальцевой формуле преобладают дуги, это свидетельствует о спокойном и уравновешенном характере человека. Люди с петлевыми узорами амбициозны, уверены в себе и обладают сангвиническим темпераментом, для них важны саморазвитие и самовыражение. Завитковые узоры являются примером высокоинтеллектуального человека: чем больше завитков, тем лучше развиты умственные способности и мышление.⁴⁷⁰ Большинство людей обладает разнообразными композициями двух или даже трёх типов узоров. Н. Н. Богданов в своих трудах отмечал, что может встречаться выраженная асимметрия в распределении узоров по пальцам, которая заключается в различном расположении и уровне сложности узоров на пальцах, обычно располагающихся на правой руке. Если асимметрия превышает два признака, то человек может отличаться неуравновешенностью и вспыльчивостью⁴⁷¹. Примером такой особенности может служить небезызвестный серийный убийца А. Чикатило. Н. Н. Богданов был первым специалистом, который изучил его особенности отпечатков пальцев. Именно у Чикатило врач-психиатр выявил асимметрию, например, на большом пальце левой руки маньяка был завиток, а на большом пальце правой руки – петлевой узор, что свидетельствует о наличии редкой формы пальцевой формулы расположения узоров у преступника, а также указывающая на чувствительную психику, которую легко нарушить. В свою очередь В. В. Яровенко и Р. Г. Ардашев рассмотрели особенности папиллярных узоров пальцев рук С. Болмотова — серийный убийца, который убивал пожилых беспомощных людей. У данного преступника также была выявлена асимметрия узоров: на мизинце правой руки — дуговой, на мизинце левой руки — петлевой ульнарный. Ещё одним примером с асимметрией узоров пальцев рук может служить

⁴⁷⁰ Фараносова В. С. Отпечатки пальцев рук и их влияние на личностные качества человека / В. С. Фараносова // Пермский период : Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, Пермь, 16–20 мая 2022 года. Том 1. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 322.

⁴⁷¹ Богданов Н. Н. Дерматоглифика серийных убийц / Н. Н. Богданов, С. С. Самищенко, А. Г. Хвыля-Олинтер // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 62.

Э. Шемяков — серийный убийца, насильник, каннибал, совершил 10 убийств с особой жестокостью. У Шемякова присутствует асимметрия: на среднем пальце правой руки — петлевой радиальный узор, на среднем пальце левой — завитковый; на мизинце правой руки — завитковый, на мизинце левой руки — петлевой ульнарный⁴⁷². Таким образом, можно утверждать о том, что папиллярные узоры на концевых фалангах пальцев рук оказывают прямое влияние на характер человека, его особенности, способности и предрасположенности к различным действиям, включая противоправные.

Из проведённого исследования можно сделать вывод, что папиллярные узоры могут предоставить объёмный перечень идентификационной информации о человеке, включая его психические и эмоциональные особенности, черты характера, свойства организма, умственные способности, так как их формирование происходит ещё до рождения человека, на третьем месяце беременности. На примере данных, взятых из дактилоскопических карт серийных убийц, рассмотренных в исследовании, можно прийти к выводу, что каждый из этих преступников обладает асимметрией узоров на концевых фалангах пальцев рук, что свидетельствует о наличии редкой формы пальцевой формулы расположения узоров, а также указывает на чувствительную психику. По мнению Я. Г. Саутича, «обладание человеком определенных «меток» на пальцах ещё не значит тот факт, что он обязательно станет преступником, это лишь предупреждение об особенностях нервной системы, которые необходимо контролировать ещё с рождения ребенка»⁴⁷³. Важно также продолжать исследования в области криминалистической дерматоглифики, так как содержащаяся информация в папиллярных узорах очень значима для расследования серийных убийств, поэтому стоит острая необходимость в пополнении геномной информации о лицах, совершивших преступления, для более оперативного и эффективного расследования.

⁴⁷² Яровенко В. В., Ардашев Р. Г. Дактилоскопическая и дерматоглифическая характеристика папиллярных узоров пальцев рук серийных убийц, совершивших преступления из корыстных побуждений // Юридические исследования. 2020. № 12. С. 65.

⁴⁷³ Саутич Я. Г. Дактилоскопия в расследовании серийных убийств // Инновационная наука. 2022. №8—2. С. 33.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Технологии искусственного интеллекта невероятно быстрыми темпами внедряются в различные сферы деятельности человека. Искусственный интеллект открывает новые возможности для человечества, способствуя экономическому развитию, научным открытиям, улучшению качества жизни и ускорению прогресса в различных областях. Безусловно, искусственный интеллект не обошел стороной и уголовное судопроизводство. Вместе с тем, уголовный процесс нуждается в оценке того, насколько применение искусственного интеллекта отвечает задачам уголовного судопроизводства, какое влияние он оказывает и окажет в будущем на защиту человека и гражданина от необоснованного уголовного преследования. К сожалению, охватить весь спектр проблемных вопросов не представляется возможным, поэтому мы остановимся лишь на некоторых из них.

Во-первых, возможна ли замена следователя искусственным интеллектом? Некоторые ученые отмечают, что профессия следователя не имеет будущего и замена его искусственным интеллектом возможна в полном объеме. Сторонники такого радикального подхода полагают, что в условиях автоматизации следственной деятельности с использованием систем искусственного интеллекта профессия следователя будет не востребована. Так, по мнению С.В. Власовой, субъектом расследования может быть компьютер, и раскрытие преступлений гораздо лучше будет осуществляться не людьми, а техническими интеллектуальными агентами⁴⁷⁴. А.С. Александров считает, что следователь, чья работа состоит в составлении процессуальных документов — это мёртвая профессия, поэтому его способна

⁴⁷⁴ Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 14—15.

заменить машина⁴⁷⁵. И здесь можно согласиться лишь с тем, что профессиональная деятельность следователя, как бы это грубо ни звучало, во многом состоит из «бумажной» работы. Но, по нашему мнению, «машина» не способна заменить человека, ведь у нее отсутствуют душа, чувства, эмоции, нестандартное мышление, без которых невозможен анализ той или иной следственной ситуации. Искусственный интеллект работает по заданным алгоритмам и мыслить «за рамками» он, соответственно, не может, однако в следственной деятельности нередко встречаются сложные и нетипичные случаи, в которых робот не может и не должен принимать процессуальные решения. Хотя, конечно, искусственный интеллект имеет и свои преимущества: он способен строго придерживаться рамок закона, он не подвержен различным коррупциогенным факторам, он может хранить и обрабатывать большой объем информации, в отличие от следователя.

Однако это вовсе не означает, что следователь должен отказаться от использования технологий искусственного интеллекта. Наоборот, они могут быть использованы в качестве инструмента, ускоряющего и упрощающего процесс. В научной литературе обосновываются варианты замены человека искусственным интеллектом, такие как: оперативное реагирование на сигнал о преступлении либо подготовка проектов процессуальных документов, судебных решений⁴⁷⁶. Учеными предлагаются различные виды так называемой помощи следователю со стороны искусственного интеллекта. Например, предлагается ввести в уголовный процесс систему «Блокчейн», которая используется в уголовном процессе Китайской Народной Республики. Как подчеркивает К.Ю. Яковлева, присущие данной технологии свойства свидетельствуют о возможном их внедрении в российский уголовный процесс: распределенное хранение информации, целостность, прозрачность, невозможность изменения ранее внесенных данных.⁴⁷⁷ И опять же, основываясь

⁴⁷⁵ Александров А.С. Учение о следственных действиях на пороге «цифрового мира» // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 80—84.

⁴⁷⁶ Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 197—207.

⁴⁷⁷ Яковлева К. Ю. Возможности применения технологии «блокчейн» в уголовном процессе / К. Ю. Яковлева // Технологии XXI века в юриспруденции

на опыте Китая, стоит упомянуть об автоматическом протоколировании путем синтеза речи, что существенно облегчило и ускорило бы труд следователя — голосовой ввод информации сократил бы время, которое тратится на составление процессуальных документов. М.А. Малина указывает на то, что искусственный интеллект вполне способен повысить качество следственных действий, выступая своеобразным процессуальным фильтром⁴⁷⁸ при получении от виртуальной системы сигнала о нарушении правил их проведения, если, предположим, следователь не принял дело к своему производству, либо вместо допроса произвёл опрос.

Д.В. Бахтеев предлагает качественно улучшить расследование уголовных дел, используя информационные технологии в ходе фиксации и сбора отдельных элементов механизма преступления, начиная с активных действий по конкретному преступлению и завершая обнаружением лиц, его совершивших. Как подчеркивает автор, «в данном случае системы искусственного интеллекта выступают инструментом реализации версионного процесса или компонентом систем принятия или поддержки решений⁴⁷⁹». Вместе с тем, актуален вопрос о создании системы управления возможными рисками, возникающими в связи с использованием искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента в процессе расследования.

Необходимо разрешить вопрос о минимизации рисков при использовании искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента для следователей. А.И. Чурикова отмечает, неурегулированное создание и эксплуатация систем искусственного интеллекта сопряжены с определенными рисками в уголовно-процессуальной сфере. К ним, по мнению автора, можно отнести «возможную утечку конфиденциальной информации; искажение информации системами ИИ; невозможность достоверно установить логические цепочки, которые легли в основу принятия системой ИИ решения; нарушение конституционных прав граждан, в том числе на тайну частной жизни,

: Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 мая 2024 года. Екатеринбург, 2024. С. 157—158.

⁴⁷⁸ Малина М.А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. 2021. № 2. С. 30.

⁴⁷⁹ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Криминалистика. 2020. № 9. С. 6.

и т.д.⁴⁸⁰». Ключевая сложность в регулировании искусственного интеллекта — поиск равновесия между защитой прав и интересов людей и обеспечением свободного развития систем искусственного интеллекта. И в связи с этим целесообразно разработать единый стандарт создания и эксплуатации «роботов» для нужд уголовного судопроизводства, в котором закрепить этические правила и принципы, а также основные понятия и категории, используемые для нормативного регулирования создания и эксплуатации систем искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной сфере. Одним из негативных примеров может служить задержание в феврале 2023 года ученого-гидролога А. Цветкова⁴⁸¹. Основанием для задержания явились данные искусственного интеллекта (камеры видеонаблюдения с функцией считывания лиц), согласно которым фоторобот убийцы, составленный 20 лет назад, на 55 % совпадает с чертами лица А. Цветкова. В уголовном деле отсутствует надлежащая проверка его алиби, несмотря на то что в материалы дела были представлены доказательства его нахождения в другом месте во время совершения преступления.

Таким образом, российский уголовный процесс пока еще остается неурегулированным с точки зрения внедрения искусственного интеллекта. И хотя робот не может полностью заменить следователя, он может выступать вспомогательным инструментом, ускоряющим и упрощающим работу органа предварительного расследования. И здесь было бы правильно согласиться с утверждением Л.А. Воскобитовой о том, что «только взвешенный подход к внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство, который строится на правиле «не навреди», позволит усовершенствовать процесс, не создавая угроз для целей самого судопроизводства и прав человека, участвующего в нем⁴⁸²».

⁴⁸⁰ Чурикова А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе: возможности и риски использования / А. Ю. Чурикова // Информационное право. 2023. № 4 (78). С. 24.

⁴⁸¹ Искусственный интеллект довёл до тюрьмы [Электронный ресурс] : Коммерсантъ // Ярославль, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6382177?ysclid=m2w7i73fra721892308> (дата обращения: 28.10.2024)

⁴⁸² Воскобитова, Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 103.

А. А. ПАТРИКЕЕВАнаучный руководитель
доцент **Ю.Ю. КСЕНДЗОВ****ОЛЬФАКТРОНИКА КАК РАЗДЕЛ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ**

Нередко при совершении преступлений преступники принимают, и, увы, достигающие своей цели, действия по сокрытию, уничтожению орудий преступления, а также различной следовой информации: следов-отображений различных частей человека (рук, ног, губ и т.д.), следов биологического происхождения (крови, слюны и др.), что, бесспорно, затрудняет процесс обнаружения не только следов, но и идентификации преступника. Поэтому особенную актуальность приобретают иные следы, например, запаховые, избавиться от которых преступнику практически невозможно, которые незримо следуют за его источником — человеком, и способны проникать практически в любые объекты, с которыми преступник контактировал. Но летучесть пахучих веществ, время, условия, иные обстоятельства контактного взаимодействия человека с предметами и многие другие факторы могут либо положительно, либо отрицательно сказаться на качестве следов. Основная сложность заключается в возможности обнаружения, фиксации и изъятия таких следов в целях дальнейшего использования в процессе доказывания.

Индивидуальный запах человека с точки зрения уникальных возможностей установления по его следам конкретного человека-носителя обладает весьма ценными свойствами, что и обуславливает криминалистическую значимость запаховых следов. По запаху можно идентифицировать монозиготных близнецов, что не под силу даже генотипоскопической (молекулярно-генетической) экспертизе⁴⁸³. А современные возможности неразрушающего извлечения запаховых проб позволяют объектно-носители данных следов исследовать и в рамках других экспертиз (молекулярно-генетической, трасологической и др.)⁴⁸⁴.

⁴⁸³ Хмелева А. В. Использование запаховых следов при расследовании преступлений (прикладной аспект) // Эксперт-криминалист. 2017. № 3. С. 32.

⁴⁸⁴ Усенко М. А. Запаховые следы // INTERNATIONAL & DOMESTIC LAW: материалы XV Ежегодной всероссийской конференции по национальному

Пахучие вещества, находящиеся в воздухе, раздражают нервные окончания живых существ, и потому способны восприниматься их органами обоняния. Однако не все представители живой природы могут похвастать такой способностью. Лишь макросматики обладают «талантом» обнаруживать и распознавать индивидуальные запахи. Человек, увы, являясь микросматиком, не в состоянии распознать ни свой индивидуальный запах, ни индивидуальный запах других людей.

Как известно, в криминалистической практике, как отечественной, так и зарубежной, на протяжении нескольких десятилетий одорология развивается в виде двух основных направлений: кинологической и инструментальной, которую именуют ещё ольфактроникой. Причём, как правило, объектами исследования и кинологической, и инструментальной одорологии выступают одни и те же вещества, чаще всего, кровь и пот, а также предметы, с которыми контактировал некоторое время человек (носимые личные вещи, орудия преступления, окурки и пр.)⁴⁸⁵.

Лабораторное исследование запаховых следов именуют одорологической, экспертизой. В рамках производства кинологической одорологической экспертизы сравнительный анализ проб запаховых следов с места его обнаружения и образцов запаховых следов проверяемого лица, полученных в лабораторных условиях, проводится с применением биодетекторов, обладающих удивительными обонятельными способностями, что и позволяет им распознать запаховые пробы. В качестве биодетекторов можно использовать крыс, свиней и других животных, обладающих не менее выраженным «талантом» распознавать запахи, чем собаки, но в одорологической экспертизе используются именно эти животные. Следует также отметить, что применение биодетекторов в ходе такой экспертизы является очень важным этапом сравнительного анализа проб запаховых следов, но только этапом, а не всем исследованием. Окончательные выводы делает эксперт, человек, который оценивает результаты детектирования, а также поведение собаки, её уверенность при «указании» на объект с запаховой пробой. К тому же, в ходе одной экспертизы должны участвовать не менее

и международному праву. Екатеринбург, 2020. Издательство: Учебно-научная лаборатория «Sapientia». С. 492—500.

⁴⁸⁵ Старовойтов В.И. Судебная ольфакторная экспертиза следов пахнущих веществ из крови и пота человека // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 12. — С. 70—79.

трёх собак, предварительно проверенных на готовность «работать» именно на момент производства экспертизы, и которые применяются независимо друг от друга. Поэтому эксперту предстоит проанализировать ход работы каждого биодетектора по отдельности, и оценить полученные результаты по совокупности.

Кроме того, собаки-ищейки, помогают раскрывать преступления по «горячим» следам. Например, если необходимо найти похищенного человека, то специально обученные собаки, могут это сделать за относительно короткий период времени на местности, в которой потенциально могут удерживать заложника. При помощи собак раскрываются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, с хищениями имущества и др.

При производстве инструментальной одорологической экспертизы вместо биодетекторов в качестве анализаторов запаховых проб применяют специальные физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактограммы и детектировать с высокой чувствительностью отдельные компоненты выделений человека. Показания приборов интерпретируются экспертами с учётом положений физики, химии, математики, логики, теории вероятностей.

Например, применяются такие приборы как газовые хроматографы, масс-спектрометры, хромато-масс-спектрометры. Приборы в принципе способны выделять спектр пахучих веществ, а также зарегистрировать данный спектр в виде так называемой ольфактограммы и детектировать отдельные компоненты выделений человека. В тоже время, следует констатировать, что на сегодняшний день, практически невозможно обойтись исключительно инструментальными способами и средствами анализа запаховых следов, и определить конкретный индивидуальный пахучий компонент в широчайшем спектре запахов, которые к тому же являют собой динамические субстанции, которые постоянно контактируют друг с другом, вследствие чего изменяются, трансформируются, смешиваются, перемещаются и т.д.⁴⁸⁶

⁴⁸⁶ Толстухина Т. В., Светличный А. А., Степанова И. С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 45.

То есть ольфактроника описывает технические особенности, возникающие в процессе обнаружения и приобщения к материалам дела «запахов». Данные виды доказательств представляют особый интерес неслучайно. Дело в том, что в зависимости от сложившихся обстоятельств, человеческий организм выделяет те или иные запаховые следы, которые в дальнейшем могут использоваться криминалистами.

На современном этапе развития криминалистической науки и области ольфактроники, фиксация и передача запаховых доказательств в лабораторию осуществляется посредством их транспортировки в вакуумных контейнерах с адсорбентом. Изыматься запаховые следы, например, с поверхности обуви, одежды могут при помощи стерильных марлевых (ватных) тампонов, после этого тампоны помещаются в стерильные стеклянные ёмкости (колбы, банки и т.п.). В качестве полезных разработок, которые бы существенно оптимизировали данный процесс, специалистами называется ольфакторное сканирование среды, которое должно осуществляться непосредственно на месте совершения преступления. Данный подход, при котором ключевым фактором будет время, позволит избежать таких негативных последствий, как смешивание запахов с различными элементами внешней среды, а также их частичное или полное выветривание; растворение (потеря). Во всяком случае, как отмечают авторы, правильное, своевременное изъятие и умелое сохранение запаховых следов, предметов-носителей таких следов позволяет проводить одорологические исследования и по прошествии значительного периода времени после получения проб запаховых следов⁴⁸⁷.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что ольфактроника является важнейшей составляющей криминалистического сопровождения процесса раскрытия и расследования преступлений разного характера и степени тяжести, позволяя в ряде ситуаций добиться желаемого результата в кратчайшие сроки, установить те или иные обстоятельства произошедшего преступного события тогда, когда оказываются бессильными иные средства. Существующие подходы и методы

⁴⁸⁷ Попов В. В., Таранцева В. В. Особенности и проблемы работы с запаховыми следами // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 78.

работы с одорологической информацией, бесспорно, показывают свою эффективность, но в тоже время требуют совершенствования.

УДК 343.98

Л.А. РОМАНОВА

научный руководитель
доцент **О.В. ПЯТКОВА**

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Преступления прошлых лет — преступления, которые подлежали регистрации, но не были раскрыты, совершены в минувшие года, по которым срок исковой давности привлечения к уголовной ответственности не пропущен, приостановленные вследствие предварительного следствия.

Ежегодно Министерство внутренних дел на своем официальном сайте размещает характеристику и статистику состояния преступности в Российской Федерации. Как правило, отдельно выделяется статистика сведений о раскрытых преступлениях прошлых лет. Анализируя статистику МВД России за январь-август 2024 года, можно сделать вывод, что оставшееся количество нераскрытых преступлений по Российской Федерации сократилось в целом на 12,3%. Раскрыты 33,225 тыс. преступлений прошлых лет, из них категории тяжких и особо тяжких составляет — 9,591 тыс. (-9,3), 1,606 — составляет преступления, совершенные организованной группой либо преступным сообществом (-32,5%). Из них: убийства и покушения на убийство — 604, кражи — 14,619 тыс., мошенничества — 6,084 тыс., изнасилования — 210, грабежи — 676.

Согласно статистическим данным, представленные и рассмотренными нами в официальном источнике, идет процесс увеличения динамики раскрытия преступлений прошлых лет, в особенности среди следующих регионов России наблюдается такое явление: в Чеченской Республике (49,4%), Еврейской АО (42%), Республике Алтай (29,7%), Калининградская область (26,2%), Республика Саха (22,2%), г. Севастополь (17,3%), Оренбургская

область (12,9%), Ненецкий АО (12,5%), Ярославская область (11,7%), Кабардино-Балкарская Республика (11,6%)⁴⁸⁸.

Следует помнить, что к преступлениям прошлых лет действует принцип неотвратимости наказания, который заключается в том, что лицо, причастное к совершению преступления, будет привлечено к ответственности в независимости от временного промежутка, так как каждый человек должен нести ответственность за совершенные им деяния.

При расследовании данной категории преступлений не стоит забывать, что возникает определенная трудность, которая заключается в утрате следов преступления. Как правило, утрата следов связана с естественным процессом, ведь со временем следы преступлений прошлых лет могут видоизмениться, пропасть, а также быть уничтожены. Хранение вещественных доказательств имеет определенную специфику, а также срок, то есть временной промежуток, по истечении которого они подлежат уничтожению. Место и обстановка преступления тоже зачастую со временем подлежит переустройству, что изрядно затрудняет деятельность по обнаружению новых скрытых следов. Также проведение дополнительного опроса или допроса очевидцев и свидетелей вводит в некую сложность, так как они могут путаться в своих показаниях и из-за этого может возникнуть изменение в логической последовательности по дальнейшему раскрытию преступления. Зачастую работники следствия упускают возможность более детально изучить личность потерпевшего или предполагаемого лица, материальные объекты, а также не в полной мере осуществляется проверка информации о способе и методе совершенного преступления. В ограниченной степени сотрудниками следствия изучается информация при выдвижении криминалистических версий и их дальнейшем планировании, которая содержится в профилатических учетах органов внутренних дел.

Гарантией в процессуальном плане благополучного расследования уголовного дела связано с производством успешно спланированных тактических операций, в этом может помочь

⁴⁸⁸ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/55225633/> (Дата обращения: 22.10.2024).

криминалистическая регистрация, которая способствует повышению результативности и эффективности расследования преступлений прошлых лет.

В совокупность некоторых мер по раскрытию и расследованию преступлений, которые направлены на эффективность и успешность в продвижении уголовных дел прошлых лет, должны использоваться все способы и источники информации, в том числе и криминалистическая информация. Первостепенно, стоит подчеркнуть о криминалистической информации, сосредоточенной в криминалистических учетах.

В настоящее время имеется большой прогресс в этой области, в связи с глобальным пополнением баз дактилокарт в системе АДИС «Папилон»⁴⁸⁹. Формирование и организация, а также использование экспертно-криминалистических учетов регламентируются рядом законов, а также нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти.

При сверке и проверки уголовных дел прошлых лет, следует обратить внимание на следы пальцев рук неизвестных лиц, так как в момент расследования УД идентифицировать их с кругом подозреваемых ранее не удалось, то сейчас есть возможность проверить их по базе. Так, в ЭКЦ ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области есть возможность проверить следы пальцев рук не только по СЗ ФО, но и по всей России.

Поэтому проверка дактилокарты неизвестного лица из уголовного дела может выдать положительный результат, например, указать на человека, который уже отбывает наказание по схожей ситуации.

За последние годы с помощью метода биологической идентификации организмов, на основе уникальности последовательности нуклеотидов дезоксирибонуклеиновой кислоты каждого живого организма, который подчеркивает индивидуальность

⁴⁸⁹ Кадиев, Р.С. Положительный опыт раскрытия преступлений прошлых лет на примере работы Главного следственного управления Следственного комитета российской Федерации по Санкт-Петербургу с помощью учетов вещественных доказательств / Р.С. Кадиев // XV итоговая студенческая научная конференция : Сборник статей конференции: в 2-х томах, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 184—190.

и неизменность генетического отпечатка на протяжении всей жизни организма, следственные органы раскрыли целый ряд преступлений, совершенные в прошлые года.

В частности, в 2024 году на учет в Федеральную базу данных геномной информации (ФБДГИ) поставлено 1340 лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, 8270 лиц подозреваемых в совершении преступлений и обвиняемых в совершении преступлений. Такое возрастание числа лиц, прошедших геномную регистрацию, увеличивает и вероятность установления при проверках по ФБДГИ совпадений с находящимися на учете следами, изъятыми с мест нераскрытых преступлений прошлых лет. Ежегодно эксперты-криминалисты проводят свыше несколько миллионов экспертиз и исследований, что способствует огромному росту раскрываемости преступлений.

В Федеральную базу данных геномной информации (ФБДГИ) вносят соответствующие генетические профили, полученные при анализе следов с мест нераскрытых преступлений, а также генотипы лиц, определенных Федеральным законом «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242-ФЗ.

Следует подчеркнуть, что для расследования преступлений с помощью ДНК-дактилоскопии достаточно использование ФБДГИ, а другие какие-либо последующие сведения подозреваемого или обвиняемого не будут носить особой значимости для расследования преступлений прошлых лет. Например, получение положительного результата по генетической экспертизе на сопоставление биологического материала, изъятого с места преступления, с ДНК подозреваемого имеет существенно большее значение, чем характеристика личности подозреваемого для успешного раскрытия преступления.

Ранее при обнаружении следов крови на месте преступления, экспертным путем можно было установить только к какой группе она принадлежит, то на данный момент происходит значительный прогресс в этой области и уже сейчас по любому биологическому следу можно определить какому человеку конкретно он принадлежит. Также для проведения генетической экспертизы достаточно одной капли крови для полномасштабного его исследования. Касаемо преступлений прошлых лет, при изучении

в уголовном деле следов, следует обратить внимание на генетические или биологические экспертизы, если эксперт не мог на тот момент их установить, то данные предметы повторно проверяют и пробуют снова получить результат. Вследствие чего удастся выделить и установить ДНК, сравнить его с генотипами, имеющимся в генетических базах данных, и нередко образцы совпадают с уже имеющимися в базе, что позволяет следователю возобновить начатое расследование и закончить его успешно.

Федеральный закон от 06.02.2023 № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно расширил список лиц, подлежащих обязательной сдаче анализа ДНК. Так, с 08.05.2023 обязательной геномной регистрации, как и прежде подлежат неопознанные трупы, неустановленные лица, биологический материал которых изъят с мест происшествий, а также лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, вне зависимости от категории совершенного преступления и лица, подозреваемые, обвиняемые в совершении преступлений.

Обязанность по регистрации лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений возложена на органы предварительного следствия, органы дознания совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации и (или) Следственного комитета Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности.

С 1 января 2025 года обязательной геномной регистрации будут подлежать лица, подвергнутые административному аресту.

Таким образом, происходит снижение уровня нераскрытых преступлений прошлых лет в результате внедрения новых методик и способов, таких как модификация научно-технического прогресса, регулярное пополнение ФБДГИ, постоянное расширение баз дактилокарт в системе АДИС «Папилон», а также внедрение иных баз, оптимизация криминалистической и оперативной технической базы следственных органов, постоянное повышение квалификации и проведение семинаров для сотрудников с целью совершенствования знаний в этой области, а также вследствие внедрения иных мер, способствующие эффективному раскрытию преступлений прошлых лет.

**ТИПИЧНЫЕ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ,
ПРОВОДИМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
КОЛЮЩЕ-РЕЖУЩИХ ПРЕДМЕТОВ**

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) начинается с раздела «Преступления против личности», что подчеркивает особое отношение к охране прав и свобод человека в нашей стране, предопределяет необходимость защиты и обеспечения безопасности, в первую очередь, каждого человека. За 2021 год совершено 7332 убийств и покушений на убийство, за 2022 год — 7628, за 2023 год — 7466⁴⁹⁰. При этом в 2021 году из них раскрыто 6445 убийств и покушений на убийство, за 2022 год – 6605, за 2023 год — 5843 преступлений.

При совершении преступлений зачастую используются различные колюще-режущие предметы, которые условно можно разделить на орудия одинарного действия (колющие, режущие, рубящие, пилящие) и орудия неоднозначного (комбинированного) действия (колюще-режущие, колюще-рубящие, режуще-рубящие)⁴⁹¹. Следует заметить, что в качестве орудия совершения убийств чаще всего используются колюще-режущие предметы по причине их широкой доступности.

Прежде всего, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о том, что представляют собой колюще-режущие предметы. Колющие-режущие предметы имеют острый конец и одно (нож) или два (кинжал) лезвия, вследствие чего они не только прокалывают, но и разрезают ткани при погружении в них.

Среди колюще-режущих предметов, используемых в качестве орудия преступления, встречается и холодное оружие.

⁴⁹⁰ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021, 2022, 2023 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный-информационно-аналитический центр». С. 6.

⁴⁹¹ Исаев Ю.С. Повреждения, причиняемые тупыми твердыми и острыми предметами. Учебно-методическое пособие. Иркутск. 2009. С. 27.

Отнесение колюще-режущего предмета к холодному оружию не всегда, бесспорно, и требует использования специальных знаний. Необходимость в назначении экспертизы холодного оружия возникает, когда изъятый в ходе производства следственных действий по уголовному делу об убийстве объект не обладает резко выраженными признаками холодного оружия и его трудно отграничить от предметов производственного и хозяйственного-бытового назначения. Основная трудность заключается в том, что холодное оружие подразделяется на различные типы, виды, подвиды каждый из которых обладает специфическим набором признаков, характеризующих его целевое назначение, принцип действия, что проявляется в конструктивных особенностях. Основными вопросами экспертизы холодного оружия являются следующие: «Относится ли представленный на исследование объект к холодному оружию? К какому виду и типу оружия относится представленный на исследование объект?». Согласно сведениям о работе ГУ ЭКЦ МВД России по исследованию следов и других вещественных доказательств за 2023 год было проведено 27305 экспертиз холодного и метательного оружия, 1813 из которых производились по такому преступлению как убийство (ст. 105, 106, 107 УК РФ) и 5485 по такому преступлению как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Среди других экспертиз, назначаемых в обязательном порядке по указанной категории уголовных дел следует упомянуть судебно-медицинскую экспертизу трупа. Ее важность обусловлена не только установлением причины смерти, но и получением ориентирующей информации об орудии преступления, в случае если оно не обнаружено. В данной ситуации целесообразно поставить перед экспертом следующие вопросы: «Имеются ли повреждения на трупе? Каково их количество, точное расположение, высота, характер, орудие, механизм причинения и тяжесть каждого из повреждений? Причинены ли все повреждения одновременно? Каково направление раневых каналов? Можно ли судить по ним о направлении причинения повреждений? Каково орудие причинения каждого телесного повреждения? Одним или несколькими орудиями причинены повреждения? Каковы признаки орудия, форма, размеры, степень заостренности?» Важно учитывать, что колюще-режущие предметы соединяют в себе свойства колющих и режущих. Естественно,

что и повреждения от них будут сочетать признаки, как колотых, так и резаных ран.

Примером этого может служить приговор № 1-228/2024 от 28.02.2024, согласно которому в ходе распития спиртного между Г. и К. произошла ссора, переросшая в драку, в ходе которой Г. стал душить К. Однако тот вырвался и вооружился ножом, после чего у К., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Г. в связи с противоправными действиями последнего, возник преступный умысел на убийство последнего. Реализуя который, К. нанес Г. множественные удары руками в грудную клетку, а также ножом, в жизненно-важные части тела человека — грудную клетку, голову, шею, а также верхние, нижние конечности и туловище. Своими действиями К. причинил Г. телесные повреждения в виде множества колото-резаных, резаных ран головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей, повлекших за собой развитие угрожающего жизни состояния в виде острой обильной кровопотери, что привело к смерти последнего. Необходимо заметить, что наряду с другими экспертизами, была назначена молекулярно-генетическая экспертиза, согласно которой на клинке ножа, обнаруженного на телевизоре в тамбуре, на куртке К. обнаружена кровь мужчины, которая происходит от Г. На ноже, обнаруженном рядом с домом, на ноже, обнаруженном на столе в доме обнаружены клетки поверхностных слоев эпидермиса кожи человека, пот с примесью крови, которые происходят от погибшего, а от подсудимого исключается. На рукояти ножа, обнаруженного на телевизоре в тамбуре обнаружена кровь с примесью клеток поверхностных слоев эпидермиса кожи человека, пота. Учитывая оружие преступления — нож, то есть предмет с повышенной травмирующей способностью; большое количество и локализацию повреждений, возникших от действия ножа — жизненно-важные части тела — грудь, голову, шею, а также конечности и туловище, был доказан умысел на совершение К. убийства Г.⁴⁹².

⁴⁹² Приговор № 1-228/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-228/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Su3u0d3Rt961/?ysclid=m2xmjjbz5s123778394> (дата обращения: 30.10.2024).

Наряду с этим следователю необходимо назначать и судебно-биологическую экспертизу как обнаруженных на месте происшествия объектов биологического происхождения (кровь, слюна, слезы, пот, кишечное содержимое, моча и другие), так и на самом колюще-режущий предмет, который может выступать следовоспринимающим объектом⁴⁹³.

Если на орудии преступления были оставлены следы рук, то безусловно необходимо назначать дактилоскопическую экспертизу. Для того, чтобы эти и другие возможные следы попали на экспертное исследование колюще-режущий предмет надо правильно упаковать, что позволит повысить эффективность экспертного сопровождения при расследовании преступлений. Например, неправильная упаковка и хранение объектов с биологическими материалами, а также следами повреждений от колюще-режущих предметов может привести к частичной утрате следа — допустим, одежда со следами крови и с повреждениями от колюще-режущих предметов не была просушена и при этом сразу упакована в полиэтиленовый пакет. В данной ситуации разложение биологического материала может привести к видоизменению и уничтожению краев повреждения.

Перечень объектов, исследуемых в рамках различных судебных экспертиз и их количество постоянно расширяется. На сегодняшний день изучение особенностей назначения и производства судебных экспертиз колюще-режущих предметов особенно актуально, поскольку из-за постоянного развития научного прогресса методы использования холодного оружия постепенно меняются, возрастает число самодельного и нетипичного оружия, используемого преступниками.

В зарубежной следственной практике уже встречаются случаи использования холодного оружия, изготовленного с использованием технологий 3D-печати.⁴⁹⁴ Можно предположить, что в скором времени данный вид оружия может встретиться и в следственной практике нашей страны.

⁴⁹³ Светличный А.А. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании преступлений против личности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3—2. С. 98.

⁴⁹⁴ Ордан А.В. 3D-оружие и проблемы его экспертного исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. № 4. С. 42.

В связи с изложенным закономерно может возникнуть вопрос о способе изготовления, поскольку до настоящего времени отдельные методические рекомендации по исследованию оружия, изготовленного с использованием технологий 3D-печати, отсутствуют. Между тем, полагаем, что решение этого вопроса имеет важное доказательственное значение.

Подводя итог, хочется отметить, что сложно дать исчерпывающий перечень проводимых судебных экспертиз, количество и вид которых зависит от конкретной складывающейся ситуации по делу.

При назначении судебных экспертиз хотелось бы коснуться некоторых проблемных моментов. Во-первых, это ошибки в последовательности назначения экспертиз. Так, целесообразнее представлять колюще-режущие предметы сначала на такую экспертизу, методика которой не предполагает оказания какого-либо разрушающего воздействия на исследуемый объект (следы) — экспертизу запаховых следов человека, а уже потом на другие виды экспертиз во избежание утраты возможных следов. Экспертизу же холодного оружия следует проводить последней. Во-вторых, распространенной ошибкой является неправильное обращение следователя с объектами, обнаруженными в ходе проведения следственных действий. Колюще-режущие предметы одновременно могут выступать и в качестве следовоспринимающего объекта, поэтому важно придерживаться комплексного системного подхода при назначении судебных экспертиз с учетом всего многообразия возможных следов.

УДК 343.98

Ш.С. СААЯ

научный руководитель
доцент **И.В. ТЕРТЫЧНАЯ**

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние десятилетия стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерных систем, которые их поддерживают, привело к кардинальным изменениям во всех аспектах жизни человека. Их внедрение затрагивает не только положительные аспекты жизни общества,

но и его преступные элементы. Киберпреступность утратила характер случайных действий отдельных лиц или студентов и трансформировалась в организованную преступную деятельность, осуществляемую криминальными сообществами.

Сосредоточим внимание только на ключевых событиях и фактах, которые наиболее ярко демонстрируют появление новых, криминалистически значимых изменений в аспектах современной преступной деятельности, используя традиционное понимание преступления и способов его совершения.

Завершение 90-х годов XX века отметило начало эпохи появления довольно сложных компьютерных вирусов (червей)⁴⁹⁵ — цифровых созданий, с которыми криминалистика на тот момент еще не имела опыта работы.

Криминалистическим аспектом возникновения компьютерных вирусов стало появление совершенно нового типа инструментов и методов совершения преступлений в сфере компьютерной информации. Данный тип нападений характеризуется способностью к автономному функционированию (без прямого вмешательства человека), согласно заранее заданной программе, активирующейся в определённые временные моменты или при наступлении определённых событий⁴⁹⁶.

Компьютерные вирусы стали важным элементом в арсенале киберпреступников, обеспечивая возможность осуществления атак без постоянного контроля со стороны человека. Они способны самостоятельно выполнять закладки кода, заражая системы в нужные моменты, что значительно усложняет задачу их выявления и предотвращения. Этот новый подход к совершению преступлений подчеркивает важность адаптации правоохранительных органов и судебных систем к меняющейся природе угроз в цифровом пространстве⁴⁹⁷.

⁴⁹⁵ «Черви» и прочие цифровые твари: как появились самые опасные вирусы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/38952117-chervi-i-prochie-tsifrovye-tvari-kak-poyavilis-samye-opasnye-virusy/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴⁹⁶ Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования. Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 700.

⁴⁹⁷ Компьютерные вирусы и вредоносное ПО: факты и часто задаваемые вопросы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/computer-viruses-and-malware-facts-and-faqs> (дата обращения: 18.10.2024).

В сентябре 2010 года появились сведения о совместной атаке Соединенных Штатов и Израиля на ядерные объекты Ирана с применением вируса Stuxnet. Как заявила газета New York Times, ссылаясь на анонимные источники, эта кибератака была осуществлена благодаря международному сотрудничеству. Вирус был разработан в США и протестирован в Израиле, где были созданы центрифуги, схожие с иранскими.

Криминалистической характеристикой указанных событий стало явное выделение целенаправленных нападений на компьютерные системы организаций, государственных структур или целых министерств отдельных стран с целью достижения конкретных и четко определенных задач.

В ноябре 2013 года запустился веб-сайт Silk Road 2.0, который стал активно использоваться для совершения преступлений. Он вобрал в себя практически все передовые технологии того времени и явился одним из самых масштабных, сложных и популярных криминальных рынков в Интернете⁴⁹⁸.

Веб-сайт работал в сети Tor⁴⁹⁹, обеспечивавшей анонимность и сокрытие истинных IP-адресов компьютеров, которые использовали около 150 тыс. активных пользователей — торговцев наркотиками, оружием, поддельными документами, фальшивыми деньгами и другими специфическими криминальными товарами.

Одним из самых известных и масштабных случаев применения такой технологии для совершения преступлений стали события 2018 года в нескольких небольших городах американского штата Флорида.

Злоумышленники, предварительно заблокировав экстренные службы (911 и аналогичные), рано утром разослали сообщения на экстренные номера, призывая граждан срочно покинуть свои дома из-за угрозы приближающегося урагана. Когда многие жители поспешили эвакуироваться, в результате возникшей паники преступники осуществили несколько крупных краж из магазинов и домов, которые были заранее отобраны ими⁵⁰⁰.

⁴⁹⁸ Открылся сайт Silk Road 2.0. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://haker.ru/2013/11/06/61552/> (дата обращения: 22.10.2024).

⁴⁹⁹ Тор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tor> (дата обращения: 20.10.2024).

⁵⁰⁰ Хакеры попытались отравить жителей небольшого города во Флориде. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naked-science.ru/article/media/hakery-vzломali-sistemu-vodosnabzheniya> (дата обращения: 20.10.2024).

Криминологической характеристикой использования данных преступных схем стало привлечение глубоко интегрированных информационно-технологических систем, которые играют критически важную роль в повседневной жизни общества. Это создало благоприятные условия для масштабного совершения преступлений.

Новый файл с вредоносным кодом появляется в сети каждые 4 секунды, а одним из главных вызовов стали утечки данных корпораций в результате целевых атак на их сотрудников. Во второй четверти 2023 года доля умышленных инцидентов с утечками данных выросла с 50% до почти 60%, внешних атак — с 34,5% до 40,6%⁵⁰¹.

Далее в мае 2024 года Министерство иностранных дел России информировало о значительном росте числа кибератак на критически важные информационные объекты государства. Директор департамента международной информационной безопасности МИД России Артур Люкманов отметил, что «акты злонамеренного воздействия» со стороны хакерских группировок регистрируются «почти ежедневно».

Количество кибератак продолжает также увеличиваться. Это еще раз подчеркивает, что в 2024 году злоумышленники будут активно использовать киберразведку для выявления слабых мест в безопасности не только частных компаний, но и государственных структур. Такие атаки являются относительно простыми, но они сигнализируют о том, что конкретная организация оказалась в центре внимания хакеров и, возможно, готовится к более серьезному вторжению⁵⁰².

Таким образом, преступления, связанные с информационными и телекоммуникационными технологиями, представляют собой серьезную угрозу для общества. Для борьбы с ними необходимы эффективные законодательные меры, развитие технических средств защиты и повышение уровня киберграмотности среди населения.

⁵⁰¹ Kaspersky: в 2023 году выросла доля атак через подрядчиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/IN8Cr3okte/kaspersky-v-2023-godu-vyirosla-dolya-atak-cherez-podryadchikov/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁵⁰² «Сбер» заявил о самой мощной кибератаке в своей истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/03/09/2024/66d76d329a79479b7a127820> (дата обращения: 19.10.2024).

**РОЛЬ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Не так давно, в 2023 году арсенал судебных экспертиз был пополнен новым видом — политологической экспертизой⁵⁰³. Надо сказать, что вопросы, разрешаемые в рамках данной экспертизы, исследовались и ранее, но в ходе производства иных экспертных исследований, например, при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности. Однако, нередко при этом формата психолого-лингвистических экспертиз, назначаемых по уголовным делам данной категории, оказывалось недостаточно, поскольку для ответа на многие вопросы следствия требовались знания не столько психологов и лингвистов, сколько экспертов в области политологии. Кроме того, до 2023 года политологическую экспертизу, как правило, преимущественно осуществляли работники образовательных учреждений или независимых судебно-экспертных организаций. При этом процедура выбора и подтверждения соответствующей квалификации специалистов и экспертов не были четко регламентированы, что неоднократно подвергалось конструктивной критике со стороны научного и экспертного сообщества. В связи с этим, давно назрела необходимость определить, какое место занимают экспертные знания в рамках политологического знания, а также разработать подходящую методологическую «оптику», соответствующую концепции проведения экспертного исследования в области политологии⁵⁰⁴.

⁵⁰³ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445502/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 14.10.2024).

⁵⁰⁴ Галаева О.В., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная политологическая экспертиза — новое направление судебно-экспертной деятельности

При проведении политологической экспертизы потребуется знания не только в области политологии, базовой для такого рода экспертных исследований, но и социологии, теории государства и права, истории политических учений, современной политической науки и др.⁵⁰⁵ Целью политологического исследования указанных материалов является выявление признаков преступления или административного правонарушения в деятельности политических субъектов.

К основным и важнейшим задачам политологической экспертизы, по нашему мнению, следует отнести такие, как: проведение всестороннего, скрупулёзного анализа информационных материалов агитационного, пропагандистского характера, содержащихся, как на бумажных носителях (например, в газетах, листовках, брошюрах, памфлетах и т.п.), так и на электронных носителях (аудиозаписи, видеофайлы, фотоизображения и т.п.), в вербальном варианте (например, в выступлениях политических, общественных, религиозных деятелей) и распространённых в сети Интернет⁵⁰⁶; исследование уставных документов политических и общественных организаций в целях выявления взглядов, установок, призывов, культивирующих ненависть и вражду к самым разным социальным группам (религиозные, этнические и т.д.), мобилизующих определённые политические и общественные силы на свержение власти, создание напряжённости в обществе, на изменение территориальной целостности и политического устройства нашего государства, созданию угрозы общественной безопасности. В рамках данной экспертизы должны анализироваться потенциальные угрозы и варианты возникновения и развития политических конфликтов в связи с опубликованными или публично

Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. №1. С. 31 [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53806628> (дата обращения: 14.10.2024).

⁵⁰⁵ Липина И.А., Омелянюк Г.Г. Актуальные проблемы формирования судебной политологической экспертизы // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 20 октября 2023 года. 2023. С. 105 [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zkwuwg&ysclid=m1nsna57sf399934733> (дата обращения: 14.10.2024).

⁵⁰⁶ Бугаев К. В. Экспертиза социума как аспект развития внесудебной экспертной деятельности: постановка проблемы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 51—55.

заявленными информационными материалами, исследоваться культурные и идеологические аспекты информации с целью защиты суверенитета, безопасности и целостности России от террористических и экстремистских угроз.

Но политологическое исследование направлено на анализ и оценку не только информационных материалов, но и на анализ результатов самой деятельности тех или иных политических объединений (государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, отечественных и иностранных, международных общественно-политических организаций и т.д.), а также особенностей их взаимодействия с другими организациями, органами, учреждениями, степени и объёма их воздействия на отдельных граждан, общественные образования, политические институты, государственные органы. И надо признать, что довольно часто политические партии, религиозные организации и иные общественно-политические альянсы представляют собой весьма и весьма сплочённые, сложные по своей структуре общности единомышленников, их соратников и последователей с определёнными социально-политическими программами, истинные противоправный смысл и цель существования и деятельности которых закамуфлирован под совершенно благие и общественно полезные намерения и задачи.

На разрешение политологической экспертизы может быть поставлен достаточно внушительный список вопросов, в числе которых можно выделить такие, как: является ли по своей направленности и содержанию деятельность общественного объединения политической? Содержат ли представленные на экспертизу материалы агитационного и пропагандистского назначения призывы к разжиганию ненависти и вражды к тем или иным социальным группам по признакам расы, национальности, языка, социального происхождения, отношения к религии? Содержат ли представленные на исследования материалы признаки (элементы) призыва к изменению территориальной целостности, независимости и суверенитета РФ? Могут ли материалы, размещенные на электронных носителях информации (в информационно-телекоммуникационной среде), способствовать возникновению, развитию, обострению политического конфликта в пределах отдельного региона страны, всей страны? Являются ли информационные материалы способом

привлечения и вовлечения людей в политическую деятельность организаций? Соответствует ли работа организации целям, задачам и видам деятельности, задекларированным в её учредительных документах? Содержат ли представленные материалы фашистскую символику либо атрибутику, сходную с ней? Способны ли исследуемые материалы по своему содержанию, форме и способам распространения оказывать воздействие на граждан, влияя на формирование у них ультрарадикальных, религиозно фанатических, националистических воззрений? Какими общественными объединениями могли быть созданы, распространены, использованы представленные на экспертизу материалы?

В заключении следует отметить, что одной из неперменных и актуальных составляющих залога объективного, полного, своевременного расследования любого преступления является правильное назначение и проведение конкретной судебной экспертизы. С нашей точки зрения, расследование уголовных дел о преступлениях экстремистской, террористической направленности демонстрирует востребованность проведения политологических исследований информационных материалов не только в рамках комплексных, но и в качестве самостоятельных экспертиз.

УДК 343.98

В.В. САННИКОВА

научный руководитель
доцент **М.С. ГУРЕВ**

ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Основными элементами криминалистической характеристики дорожно-транспортных происшествий являются: исходная информация; место, время и обстановка совершения преступления; особенности следообразования; способ совершения преступления; характеристика личности виновного в совершении преступления; сведения о личности потерпевшего⁵⁰⁷.

⁵⁰⁷ В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков. Криминалистика. - Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2015. — 755 с.

Исходная информация о совершении преступления — это те сведения и данные, которые получил следователь до проведения первичных следственных мероприятий. На основе исходной информации следователь определяет, как он будет проводить первоначальные следственные действия. В дорожно-транспортном преступлении, в первую очередь, первичное следственное действие — это осмотр места происшествия. При осмотре места происшествия исследуется техническое состояние автомобиля — исправность тормозной системы, характер повреждений автотранспорта, механизм рулевого управления, наличие или отсутствие внешних световых приборов и т. д. На основе исходной информации выдвигаются версии, которые следователь и проверяет в ходе проведения следственных действий и других мероприятий. Также, важным аспектом является физиологическое и психическое состояние водителя и потерпевшего. Безусловно, каждое преступление в сфере нарушения Правил дорожного движения является индивидуальным, и абсолютно одинаковых преступлений не бывает. Вследствие этого, в той или иной ситуации, состояние водителя и потерпевшего для следователя в расследовании уголовного дела играет ключевую роль. Необходимо учитывать, что при совершении преступления водитель мог находиться в состоянии алкогольного опьянения, что указывает на умышленный характер допущенных им нарушений. Как и внезапное появление пешехода, находившегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, на проезжей части дороги, при этом водитель не будет считаться умышленным преступником.

Место, время и обстановка совершения преступления бывает разной. Исследуя обстановку дорожно-транспортного происшествия, следователю необходимо иметь ввиду такие факторы, как: особенности участка дороги, на котором произошло ДТП (техническое обеспечение, наличие знаков дорожного движения); качество дорожного покрытия, его эксплуатационное состояние и особенности; погодные условия; явления, образовавшиеся в результате ДТП (положение транспортного средства; элементы транспортного средства, отделившиеся в результате ДТП; местонахождение потерпевшего). Место, время и обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики влияет на образование следов преступления.

При детальном изучении обстановки на месте совершения дорожно-транспортного происшествия, следовательно необходимо обращать внимание на следы и механизм слеодообразования. Целесообразно описывать каждый след с его особенностями — качение, юз, боковое скольжение и т.п., координаты их начала и конца, осколки, обломки. Кроме того, при наступлении вредных последствий — тяжкий вред здоровья или смерть, необходимо также обращать внимание на биологические следы на асфальте, в салоне автомобиля. К ним относятся: следы бурого цвета (кровь), слюна, потожировые выделения, моча, запаховые следы. Такие следы при расследовании дорожно-транспортного происшествия несут значительную информацию, которая может быть использована в целях раскрытия.

Способ совершения преступления является важным элементом в криминалистической характеристике дорожно-транспортного происшествия. Это связано с тем, что именно от водителя, его тактики и действий, предшествующих наступлению вредных последствий, зависит дальнейшее расследование уголовного дела. Способ совершения преступления бывает абсолютно разным. Водитель, осуществил наезд на пешехода, который привел к наступлению тяжкого вреда или смерти потерпевшего, осознавая свою вину, скрывается с места преступления. Или же водитель, который, нарушая Правила дорожного движения, осуществил резкое торможение своего автомобиля, что привело к столкновению сзади идущим транспортным средством, а как следствие смерть или тяжкий вред здоровью последнему водителю. Все эти способы совершения, тактика и действия водителя в момент ДТП, представляют интерес при расследовании уголовного дела. Кроме того, на способ совершения преступления влияют субъективные и объективные факторы. К субъективным факторам можно отнести следующее:

действия лица, управляющего транспортным средством (тактика управления автомобилем; использование определенных маневров; неправильный подбор скорости движения автомобиля — как следствие нарушение Правил дорожного движения, неправильный проезд перекрестков, нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона);

действия пешеходов — переход проезжей части в неразрешенном месте, внезапное появление на проезжей части, несоблюдение знаков и светофора. Действия пассажиров

транспортного средства — выход из автомобиля на проезжую часть, создавая при этом помеху для идущего транспорта; сидящий рядом с водителем пассажир внезапно решается брать на себя управление автомобилем — как следствие потеря контроля управления водителем. Действия водителя общественного и коммерческого транспорта — высадка пассажиров в неразрешенном месте.

К объективным факторам можно отнести следующее:

- погодные условия;
- состояние дорожного покрытия на момент осуществления ДТП;
- наличие на участке дороги знаков, светофоров, камер контроля скорости и т.д.;
- время суток;
- техническое состояние автотранспорта.

Характеристика личности виновного в совершении преступления, первоначально определяется его возрастом, состоянием здоровья, как физического, так и психического, опытом вождения, его навыками и квалификацией. В первую очередь, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, в порядке статьи 264 УК РФ — это любой водитель, который может быть и не склонен к правонарушениям. У человека отсутствуют корыстные цели и побуждения, натолкнувшие на совершение общественно опасного деяния. Это следует из того, что дорожно-транспортные преступления относятся к неосторожным.⁵⁰⁸ Однако, очень важно отметить такой факт, что преступник, имеющий отношение к дорожно-транспортному происшествию, а именно виновник такого преступления, может действовать как умышленно, так и по неосторожности. Умышленным преступником можно назвать человека, который, осознавая свою вину, например, скрылся с места ДТП, при этом ещё и находился в состоянии алкогольного опьянения. Человек, совершивший преступление по неосторожности, предполагает возможность наступления общественно опасных последствий, но не желает их наступления. Гипотезы о свойствах личности обвиняемого, основанные на исследовании научной литературы и практического материала, используются для определения типичной

⁵⁰⁸ А.Ю. Кравцов, А.И. Сирохин, Р.В. Скоморохов, В.Н. Шиханов. Дорожно-транспортная преступность. Закономерности, причины, социальный контроль, Юридический центр Пресс, 2012. 474 с.

личности преступника как одного из элементов криминалистической характеристики преступления, способствующей выдвижению следственных версий на первоначальном этапе расследования. Знание указанных свойств необходимо и в процессе расследования преступления как основа для выбора наиболее эффективных маневров в отношении конкретной личности. Следовательно, криминалистическое изучение некоторых свойств личности обвиняемого необходимо для решения поисково-познавательных задач на первоначальном этапе расследования преступлений, тактических и воспитательных задач, стоящих перед следователем на последующих этапах. На этапе расследования очень важно следователю знать характеристику личности преступника. Исходя из возраста, следователь подбирает определенную тактику работы с злоумышленником. Согласно статистическим данным МВД России, от общего количества обвиняемых по ст. 264 УК РФ приходится на мужчин (96,4%), а остальная часть — женщины (3,6%). Кроме того, люди, которые совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения подпадают в следующие возрастные группы: 25—29 лет, 30—49 лет, 18—24 года. А виновниками преступлений, в которых люди получили тяжкий вред здоровью или погибли, чаще всего становятся люди в возрасте до 24 лет (это характеризуется отсутствием должного опыта вождения), и люди в возрасте до 50 лет (это связано с тем, что у людей в этом возрасте наступают психофизиологические изменения).

Сведения о личности потерпевшего являются важным элементом криминалистической характеристики дорожно-транспортного происшествия. Для их получения, следователем собираются такие факты, как: возраст потерпевшего, пол, место работы или учебы, наличие заболеваний и другое. Такой элемент является важным аспектом в расследовании уголовного дела. Это связано с тем, что на практике случаются абсолютно разные ситуации. Тяжкий вред здоровья может наступить не только вследствие наезда на пешехода или столкновения транспортных средств, но и падения пассажира в общественном транспорте. Чаще всего, последнее случается с пожилыми людьми. В пожилом возрасте человеческий организм претерпевает множество физиологических изменений, поэтому после тяжелых травм человеку трудно восстановиться, вследствие чего наступает летальный исход. Личность потерпевшего должна исследоваться посредством определения статического (возраст, пол, социальный

статус, род деятельности, правосознание, состояние здоровья, наличие состояния опьянения и др.) и динамического аспектов (поведение потерпевшего, предшествовавшее событию преступления и в момент преступления). От индивидуальных особенностей личности потерпевшего зависит его поведение в быстро изменяющейся дорожной ситуации. Особенностью преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, является то обстоятельство, что потерпевший одновременно может быть виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия. Действия потерпевшего необходимо оценивать в совокупности с имеющимися сведениями об окружающей и дорожной обстановке: информации о времени совершения деяния, погодных условиях, освещенности дороги, интенсивности движения, наличии или отсутствии дорожных знаков и дорожной разметки, светофорных объектах, дорожных ограждениях, наличии у пешеходов светоотражающих элементов на одежде в темное время суток и др.

УДК 343.98

У.С. СЕМЕНОВА

научный руководитель

канд. юрид. наук **Е.Ю. РОДИНА**

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С переходом общества на новую ступень развития, а именно: основательное построение информационного социума, способного осваивать высокие технологии быстро и применять их эффективно в процессе всей своей жизнедеятельности, появляются и новые задачи перед структурными организациями, обеспечивающими слаженное функционирование общества. Обстановка в мире, появление новых отрицательно влияющих на обычный образ жизни факторов, например, коронавирусная инфекция и не только, заставили граждан все чаще прибегать к дистанционным возможностям: оплаты, трудоустройству на работу, оформлению различных сделок и т. д. Данные

обстоятельства обусловили активное внедрение информационных технологий, представляющих собой ресурсы, необходимые для создания нами информации, её передачи, как в обыденной сфере, так и в уголовно-правовой. В настоящее время существует масса примеров, свидетельствующих о сложности расследования преступлений, связанных с IT-технологиями, а также с организацией работы правоохранительных органов (утечка информации, ошибки, допускаемые при работе с цифровыми следами, отсутствие специалистов в территориальных органах, недостаточное техническое обеспечение и др.).

Одной из таких структурных организаций выступают органы внутренних дел МВД России, главная задача которых заключается в обеспечении безопасности и правопорядка, а также в пресечении преступлений и административных правонарушений. Следовательно, всё чаще преступления совершаются в информационном пространстве, что вынуждает сотрудников ОВД осваивать новую направленность и интегрироваться на постиндустриальную ступень развития общества.

Развивающиеся информационные технологии становятся предметом совершения различных преступлений. Однако, науке криминалистике интересен не столько предмет совершения преступлений, сколько механизм его совершения и информационные следы, оставленные субъектом преступления в электронном информационном пространстве. Отметим, что цифровые следы, в свою очередь, интересны не столько своей формой и разновидностью, сколько содержанием, однако, считаем нужным отразить все проблемные аспекты указанных характеризующих элементов.

Несмотря на то, что информационный след на первый взгляд может показаться идеальным следом, — это вовсе не так. Информационный след признается материальным следом в силу того, что он опосредован материальным объектом, содержанием которого он выступает, но в силу своей гибкости принимает различные формы. Также еще одним доказательством того, что информационный след не может выступать идеальным следом выступает его обезличенность, что не характерно для идеальных следов преступления, согласно криминалистическому описанию известных ученых. В связи с этим информационный след представляет собой сложность для сотрудников органов внутренних дел.

Следует отметить, что отыскание цифровых следов является сложным процессом и требует привлечения специальных экспертов, обладающих определенным образованием в сфере цифровых технологий и опытом⁵⁰⁹. В связи с этим возникает острая проблема переквалификации сотрудников органов внутренних дел для эффективного производства преступлений рассматриваемой категории. Отметим, что образовательные организации, подготавливающие сотрудников МВД России должны внедрять в образовательные программы как можно больше дисциплин, направленных на изучение электронной информации, в том числе закодированной, а также с информационными следами.

Вернемся к информационному следу. Нельзя не сказать, что информационный след выступает не только как самостоятельный объект изучения в ходе раскрытия преступления, но и как дополнительный инструмент, способный помочь в выявлении значимой для уголовного дела информации, за счет чего складывается наиболее эффективный подход к расследованию уголовного дела.

На основании всего вышеперечисленного мы можем выделить основные признаки информационных следов и сформулировать определение рассматриваемому понятию:

- информационный след отражает свойства компьютерной (электронно-машинной) информации;
- обладает способностью самостоятельного видоизменения, неконтролируемого человеческими факторами;
- не отражает пространственную форму следообразующего объекта;
- отражает сущность события преступления в информационном пространстве.

Таким образом, информационный след — это материальный объект без пространственной оболочки следообразующего элемента, который отражает свойства компьютерной информации, внедренной на материальный носитель определенным субъектом, задающим направление видоизменения информационного следа

⁵⁰⁹ Закиян, А. А. Цифровые следы в криминалистике / А. А. Закиян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 23 (470). — С. 326—328. — URL: <https://moluch.ru/archive/470/103827/> (дата обращения: 19.09.2024).

в зависимости от события противоправного деяния в информационном пространстве. Иначе говоря, информационный след — это та часть информации на электронном носителе, которая свидетельствует о преступлении, совершенном в информационном поле, но не имеющем материального выражения.

Исходя из всего вышесказанного можно утверждать, что необходимость внедрения новых технологий в деятельность по борьбе с преступностью объективно обусловлена развитием научно-технического прогресса, который в свою очередь является толчком для развития не только криминалистики, но и преступности⁵¹⁰.

В связи с тем, что информационные следы пока еще не являются часто встречающимся объектом исследования в ходе собирания доказательств по тому или иному уголовному делу, возникают проблемы с их изъятием и изучением. Одна из проблем уже обсуждалась нами в данной статье, — это проблема нужной квалификации, а также уверенно сформированные навыки работы с рассматриваемыми следами у сотрудников ОВД России. Иная проблема заключается в том, что для правильного изъятия информационного следа требуется особая осторожность при введении определенных команд информационной (электронно-механической) машины, которая будет считывать и анализировать считанную информацию. Ярким примером является случай, отраженный в судебной практике: *при осмотре места происшествия, которым являлся крупный офис с большим количеством компьютеров, с помощью которых производились противозаконные действия, связанные с оборотом денежных средств, следователь с целью изъятия отпечатков пальцев с клавиатуры засыпал клавиши криминалистическим порошком для выявления узоров отпечатков пальцев на поверхности клавиш, в результате чего сработал защитный датчик, который передал импульс головной системе компьютеров, в результате чего все информационные следы, представляющие особую ценность при расследовании данного уголовного дела были уничтожены*⁵¹¹.

⁵¹⁰ Петров, С. В. Цифровые (виртуальные) следы как новое направление исследований в криминалистике / С. В. Петров // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 12(29). — С. 685—687.

⁵¹¹ Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении, фиксации и изъятии цифровых следов: анализ современной

Решение данной проблемы, мы видим прежде всего в обучении собственных специалистов (в системе правоохранительных органов, в частности в МВД России) для работы в штате экспертных подразделений территориальных органов внутренних дел. Правильное изъятие информационных следов, а также самих объектов компьютерных экспертиз обуславливает повышение качества и эффективности следственных действий и всего хода расследования. Развитие IT-сферы внутри правоохранительных органов, слаженное взаимодействие между ведомствами будет способствовать повышению уровня работы всей правоохранительной системы и обеспечению безопасности граждан и самих сотрудников.

Таким образом, решением рассмотренных нами проблем будет являться внедрение в законодательные акты Российской Федерации норм, регламентирующий обязательную переквалификации сотрудников МВД России, с целью получения ими знаний, умений и навыков работы в информационной среде, а также с информационными следами, чему поспособствует изучение их формирования, особенностей, способов изъятия. Следует отметить, что привлечение высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий должно быть вызвано объективной необходимостью, когда речь идет об информационных следах, природу которых знает лишь специалист и только он способен изъять такие следы без ущерба для предварительного расследования.

УДК 343.98

А.О. СЕРГЕЕВА

А.О. КИСЕЛЕВ

научный руководитель

доцент **М.В. САВЕЛЬЕВА**

КЛАВИАТУРНЫЙ ПОЧЕРК КАК СОВРЕМЕННЫЙ НАВЫК, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Все больше современных преступлений, а особенно киберпреступлений, совершаются с использованием навыков работы на клавиатуре, что делает клавиатурный почерк одной из наиболее

актуальных тем в среде специалистов по информационной безопасности. Актуальность данного направления обуславливается еще и тем, что идентификация исполнителя текста, созданного с помощью клавиатуры или другого средства формирования компьютерной информации, может иметь ориентирующую сторону в расследовании целого ряда компьютерных преступлений, поскольку электронные документы все чаще фигурируют в качестве доказательств по уголовным делам. Кроме того, средства компьютерной техники являются основным средством личной переписки с использованием различных социальных сетей и иных сервисов, что также во многих делах и не только уголовных является одним из основных доказательств. И поскольку большая часть передаваемой при этом информации создается в текстовом формате посредством машинописного текста, то есть с помощью клавиатуры компьютера, компьютерное письмо в силу его индивидуального характера имеет важное криминалистическое значение.

Для более точного понимания индивидуализирующего характера клавиатурного почерка обратимся к анализу существующих в настоящее время определений. Так, И.Г. Сидоркина определяет клавиатурный почерк как набор динамических характеристик работы на клавиатуре. Основными его характеристиками является время удержания клавиши и паузы между нажатиями, наличие наложений⁵¹². Более детальное определение клавиатурного почерка, было сформулировано А.Д. Цветковой, рассматривающей клавиатурный почерк как основанную на печатно-двигательном функционально-динамическом комплексе навыков и получающую отображение в печатных символах программу их выполнения, содержащую субъективный и объективный зрительно-двигательные образы набираемых символов и специально приспособленную для их реализации систему движений⁵¹³.

Из данного определения можно вывести следующие признаки:

⁵¹² Сидоркина И.Г., Савинов А.Н. Три алгоритма управления доступом к КСИИ на основе распознавания клавиатурного почерка оператора // Вестник Чувашского университета. 2013. №3. С. 293

⁵¹³ Цветкова А. Д. Криминалистическое исследование компьютерного (клавиатурного) почерка // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. №2. С. 57

1) Компьютерный почерк представляет собой сложный комплекс двигательных навыков, связанный с печатью, то есть руки выполняют целенаправленные действия на клавиатуре;

2) Он проявляется через печатные знаки, что означает, что у пользователя уже существует четкое представление о том, что он хочет увидеть на экране, в результате нажатия определенных клавиш;

3) Во время печати формируются как субъективные, так и объективные зрительно-двигательные образы символов, что особенно заметно при «слепом способе печати»: сначала исполнитель визуализирует, какой знак отобразится на экране после выполнения конкретного движения пальцами, а после нажатия клавиши получает ожидаемый результат;

4) Исполнитель развил специфическую систему движений, достигнув автоматизма в использовании пальцев и кисти для передачи необходимых символов на экран с клавиатуры.

Следовательно, компьютерный почерк, как и рукописный, основывается на особом наборе движений, необходимых для ввода различных символов, образ которых хранится в сознании человека, выполняющего набор. Это полностью относится к методу «слепой печати», в то время как в других случаях все символы видимы, и их запоминание не требуется.

Кроме того, компьютерный почерк обладает несколькими важными для решения криминалистических задач характеристиками: индивидуальностью, стабильностью и воспроизводимостью, что позволяет использовать его в качестве объекта идентификации.

Как криминалистический феномен и повсеместно распространяющийся современный навык компьютерный почерк имеет некоторые особенности:

1. Уровень развитости. Он может быть высоким, средним или низким, в зависимости от количества используемых пальцев, скорости печати и частоты ошибок.

2. Темп ввода. Этот параметр описывает скорость, с которой человек набирает слова и предложения, отражая время, затрачиваемое на ввод соседних символов.

3. Скорость печати. Оценивается по количеству напечатанных символов за единицу времени.

4. Динамика ввода. Важная характеристика, показывающая длительность нажатия клавиш, что влияет на темп и скорость, но остается стабильной даже при отвлекающих факторах.

5. Давление на клавиши. Следует отметить, что клавиатуры различаются по своей чувствительности: для одной достаточно легкого касания, чтобы символы отобразились, в то время как для другой потребуется гораздо больше усилий. В данном случае заметна поколенческая разница: пожилые пользователи обычно нажимают на клавиши сильнее, в то время как молодое поколение печатает тише и легче.

6. Ошибки системы. Чаще всего встречаются у людей с умеренно развитым компьютерным почерком, которые обладают высокой скоростью печати. Это происходит из-за наложений, повторений или неудобства при возврате к ранее набранному символу.

7. Способы корректировки:

а) перемещение к символу для замены и исправление его (с помощью мыши или клавиатуры);

б) удаление части символа до нужного (одновременно с выделением мышью или посимвольно);

в) полное удаление введенного символа (можно сделать одновременно или последовательно).

8. Применение специфических букв, символов и сочетаний клавиш. Например, клавиша для буквы «ё» на стандартных раскладках клавиатуры размещена далеко от остальных, что делает ввод этого знака более трудоемким. Использование сочетаний клавиш, таких как Ctrl+C и Ctrl+V, может служить индикатором уровня компьютерной грамотности, предоставляя ценную информацию для определения личности пользователя.

9. Способ наложения. Это позволяет выяснить, как именно пользователь располагает руки во время набора текста и какие области клавиатуры управляются каждым пальцем. Существуют определенные нормы по размещению рук на клавиатуре во время десятипальцевого ввода, однако даже они допускают различные варианты. В случаях, когда печать осуществляется без предварительного обучения или у людей с низким и средним уровнем навыков, наложения становятся более заметными. Это связано с ситуацией, когда используется один палец для ввода нескольких символов или один палец обращается к одной клавише, в то время как другие пальцы также задействуются.

К тому же, компьютерный почерк не может быть совершенно неизменным — на него оказывают влияние различные обстоятельства:

1. Психоэмоциональное состояние печатающего. Очевидно, что человек, переживающий грусть или страх, будет набирать текст медленнее, чем обычно, а в волнении, вероятно, допустит больше ошибок.

2. Физиологическое состояние. Например, алкогольное опьянение приводит к множеству опечаток и снижению желания их исправлять. В болезни человеку труднее сосредоточиться, сформулировать мысли и быстро работать.

3. Характер текста и его содержание. Скорость набора личных сообщений обычно выше, чем в профессиональной переписке или при написании научной работы. При печати на родном языке автор, как правило, делает меньше ошибок, чем на иностранном, особенно при использовании сложных терминов.

4. Уровень вовлеченности. Темп и качество почерка снижаются, если человек занимается чем-то еще, например, пьет кофе или разговаривает по телефону. То же касается и переключения внимания при одновременном просмотре видео.

5. Привычка к клавиатуре. На новом устройстве даже опытный пользователь может допускать ошибки, пока не привыкнет. Чем выше опыт, тем быстрее проходит адаптация.

6. Особенности локации (печать стоя, на улице в морозный день и т. п.) и другие.

Учитывая все вышеизложенное, потребность в создании и совершенствовании компьютерных программ распознавания клавиатурного почерка (по типу программно-аппаратной системы контроля сотрудников «Стахановец» (Стахановец), Программы «Клавиатурный почерк 1.0») и новой подотрасли криминалистической техники, которая будет располагаться на стыке судебного почерковедения и цифровой криминалистики, очевидна.

Таким образом, клавиатурный почерк может рассматриваться как индивидуальная и уникальная для раскрытия компьютерных преступлений категория поведенческой биометрической характеристики, которая может быть использована как для идентификации человека, так и для определения не только особенностей личности, но и психических состояний.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Расследование преступлений против собственности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – «ИТТ»), требует применения особых методов и тактики ведения следственных действий, что обусловлено спецификой данных преступлений, их виртуальным характером и использованием современных технологий. Успешное расследование таких преступлений основывается на комплексном подходе, включающем взаимодействие различных следственных действий.

При расследовании киберпреступлений понятие «место происшествия» приобретает иной смысл, так как преступление может быть совершено в киберпространстве⁵¹⁴. Тем не менее, осмотр физического места, где находились технические средства, используемые для совершения преступления (офисы, квартиры, серверные помещения), является важным этапом.

Выделяют этапы осмотра места происшествия. **Подготовительный этап** включает в себя обеспечение участия специалистов, подготовку необходимого оборудования и материалов. На этапе подготовки следственных действий необходимо предусмотреть меры по нейтрализации возможного противодействия. В этой связи одним из эффективных методов является использование средств радиоподавления, которые препятствуют дистанционной передаче команд для уничтожения (блокировки, модификации) доказательной информации через беспроводные

⁵¹⁴ Харина Е. А. Особенности методики расследования мошенничества в сфере компьютерной информации : 5.1.4 : дисертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2024. С. 33.

сети и сети мобильной связи⁵¹⁵. Для выявления скрытых или замаскированных электронных носителей информации, содержащих электронные компоненты, применяются нелинейные локаторы. Для этого рекомендуется использовать наиболее эффективные программные и аппаратные комплексы для работы с электронной информацией, такие как: Cellebrite UFED, MSAB XRY, «Мобильный Криминалист», Rusolut, Magnet AXIOM, Belkasoft Evidence Center, X-Ways Forensics, Elcomsoft Mobile Forensic Bundle, ACELab. Эти инструменты позволяют качественно и оперативно решать исследовательские задачи⁵¹⁶.

Основной этап предполагает изъятие цифровых носителей информации и создание «образа» (копии) жесткого диска, чтобы избежать воздействия на оригинальные данные. Важно зафиксировать и идентифицировать все доступные данные, включая логины, пароли, IP-адреса, метаданные, а также хэш-суммы интересующих следствие файлов. При проведении основной части осмотра места происшествия используется тактический прием «от центра — к периферии», где «центром» являются компьютерно-технические средства⁵¹⁷.

Особенности осмотра:

1. обеспечение сохранности цифровых следов – необходимо соблюдать правила работы с компьютерной техникой и электронными носителями информации, чтобы избежать утраты или модификации данных⁵¹⁸;
2. использование специальных технических средств для фиксации цифровых следов — рекомендуется использовать специальные криминалистические комплекты, позволяющие

⁵¹⁵ Балашова А. А. Использование информации, содержащейся на электронных носителях, в уголовно-процессуальном доказывании : учебное пособие / под ред. Ю. В. Гаврилина и А. В. Победкина. Москва : Академия управления МВД России, 2021. С. 138.

⁵¹⁶ Гаспарян Г. З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : 12.00.12 : дисертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2020. С. 300.

⁵¹⁷ Мазуров И. Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет - технологий : 12.00.12 : дисертация ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2017. С. 24

⁵¹⁸ Иванов П. О. Использование специальных компьютерных знаний при расследовании преступлений : проблемные вопросы подготовки экспертов // Закон и общество : история, проблемы, перспективы : материалы XXVI Межвуз. междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, посвящ. 70-летию Красноярского ГАУ. Красноярск, 2022. С. 29

изымать и копировать информацию с электронных носителей без нарушения их целостности;

3. документировать состояние сетевого оборудования, маршрутизаторов, проводных и беспроводных подключений, которые могли быть использованы при совершении преступления.

На завершающем этапе следственного действия, как правило, применяются два метода фиксации осмотра: путем включения в описательную часть протокола снимков экрана, сделанных пошагово с помощью функции «Скрин экрана»; либо посредством текстового описания проведенного осмотра с добавлением соответствующих изображений в приложение к протоколу. Наиболее оптимальным подходом является тот, при котором указывается путь к обнаруженной информации, а затем размещается соответствующее изображение⁵¹⁹.

Помимо обнаружения и изъятия цифровых следов, важной задачей при проведении обыска является выявление других материальных доказательств: различных документов (банковских договоров, счетов, платежных поручений, договоров на оказание услуг связи, интернет-соединений, инструкции к техническим устройствам, документы, удостоверяющие личность, включая поддельные, договоры аренды, свидетельства о регистрации движимого и недвижимого имущества и т. д.), записных книжек, отдельных листов с записями, содержащих криминалистически значимую информацию, а также следов отпечатков пальцев и других доказательств. В ходе обыска также подлежат выявлению и изъятию денежные средства, дорогостоящие предметы и предметы роскоши (ювелирные украшения, драгоценности, часы и др.), которые могут использоваться для обеспечения гражданских исков.

Например, в рамках дела Lurk в одном из помещений при обыске были изъяты многочисленные USB-накопители, CD-диски, ноутбуки, комплекты тарифных пакетов SIM-карт оператора связи «МТС» (278 шт.), «Билайн» (244 шт.), «Мегафон» (8 шт.), печати организаций, денежные средства в размере 27 010 руб., 221 пластиковая карта «Банк24.ру», оформленная

⁵¹⁹ Балашова А. А. Использование информации, содержащейся на электронных носителях, в уголовно-процессуальном доказывании : учебное пособие / под ред. Ю. В. Гаврилина и А. В. Победкина. Москва : Академия управления МВД России, 2021.С. 125.

на физических лиц, банковские чеки на получение одноразовых паролей и проведение банковских операций, роутеры, более 60 мобильных телефонов, 6 чеков на единовременную покупку в АО «Связной Логистик» большого количества телефонов, платежные поручения и трудовые договоры. В другом помещении были изъяты ожерелья, серьги, кольца, цепи, кулоны, браслеты, наручные часы, шкатулки, монеты, статуэтка, кошелек, сертификаты, бирки, а также кассовые и товарные чеки на указанные ювелирные изделия и денежные средства⁵²⁰.

Информация, полученная при осмотре (логины, пароли, электронные устройства, схемы подключения), помогает формулировать точные вопросы для допроса подозреваемых, свидетелей и потерпевших. Если обнаружены флеш-накопители или документы с логинами, следователь может уточнить их происхождение и назначение. Важно не только изъять данные, но и обеспечить их сохранность для дальнейших экспертиз. Допрос — ключевое следственное действие при киберпреступлениях, поскольку потерпевшие и свидетели часто не разбираются в технологиях, следователь должен подготовить вопросы, чтобы получить точную информацию. Необходимо оценить уровень технической осведомленности участников и грамотно использовать профессиональную терминологию, объясняя ее тем, кто в ней не разбирается. Важно выяснить логины, пароли, IP-адреса и другие данные, связанные с преступлением. Основная цель допроса — собрать информацию о технических особенностях преступления, методах взлома и доступа к системам. Допрос дополняется сведениями о программном обеспечении, характере атак и взаимодействии преступника с потерпевшим. Лучше начинать с свободного рассказа потерпевшего, что снижает вероятность ошибок. Подготовка следователя к допросу технически подкованных преступников должна включать консультации с экспертами в области ИТ. Во время допроса часто удается получить важные сведения, которые помогут при осмотре устройств, таких как пароли или методы аутентификации, что облегчает выявление доказательств и их сохранение для дальнейшего расследования.

⁵²⁰ Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 08 февраля 2022 г. № 1-1 // URL: http://oblsud.vol.sdrf.ru/modles.ph?name=press_dep&op=1&did=921 (дата обращения: 10.09.2024).

Изъятие электронных носителей информации — одна из наиболее сложных процедур при расследовании киберпреступлений. В соответствии с УПК РФ, изъятие электронных носителей информации должно осуществляться с соблюдением определенных правил, чтобы обеспечить законность и допустимость полученных доказательств. До изъятия электронного носителя или устройства необходимо зафиксировать его текущее состояние. Это включает в себя протоколирование подключений, активных процессов и открытых файлов, что может быть подтверждено последующей компьютерно-технической экспертизой. Такая информация также позволяет связать изъятые устройства с конкретными действиями преступника. В ходе изъятия электронных носителей часто требуется участие специалистов в области информационных технологий. Их знания необходимы для правильного изъятия, создания копий данных и дальнейшего анализа. Присутствие специалистов также обеспечивает сохранность данных и предотвращает их утрату или модификацию.

Согласно статье 183 УПК РФ, не допускается изъятие электронных носителей информации, если это может повлечь причинение значительного ущерба функционированию организаций, например, банков или предприятий, работа которых связана с непрерывным доступом к электронным системам. В таких случаях возможен съем информации без непосредственного изъятия носителя или копирование данных. При изъятии следует обеспечивать неизменность электронных данных и соблюдение правил протоколирования. Желательно использовать специализированные криминалистические программно-аппаратные комплексы, позволяющие создавать «образ» жесткого диска или другого электронного носителя без воздействия на оригинальные данные.

Присутствие экспертов, обладающих специальными знаниями в сфере компьютерных технологий, при изъятии электронных носителей поможет обеспечить правильное обращение с ними и сохранение всей значимой информации.

Изъятие электронных носителей информации требует соблюдения строгих правил:

1. видеорегистраторы и другие устройства изымаются без изъятия накопителя информации, а серверы изымаются сполным системным блоком⁵²¹;

2. изъятые смартфоны, sim-карты, карты памяти должны быть упакованы в жесткие печатаемые коробки, что позволяет исключить воздействие электромагнитных полей⁵²²;

3. изъятые электронные носители информации должны быть упакованы так, чтобы исключить их повреждение или утрату данных. Также фиксируются контрольные суммы (хэш-суммы) файлов, что является обязательным при оформлении протокола осмотра⁵²³.

Для проведения сравнительного исследования могут быть изъяты электронные устройства, программное обеспечение, а также данные из информационных систем, которые могли быть использованы при совершении преступления.

Полученные образцы направляются на экспертизу, которая позволяет установить, например, что определенный файл был создан на конкретном устройстве, изъятом у подозреваемого. Экспертные заключения, в свою очередь, могут быть использованы при допросе для предъявления подозреваемому убедительных доказательств его причастности к преступлению. Следует отличать это следственное действие от оперативно-розыскного мероприятия (далее — «ОРМ») сбор образцов для сравнительного исследования, которое проводится в рамках оперативно-розыскной деятельности (далее — «ОРД») и имеет иной правовой характер. Основное отличие заключается в том, что следственное действие «получение образцов для сравнительного исследования» является процессуальным, проводится в рамках уголовного дела и обеспечивает правовые гарантии участников, тогда как ОРМ «сбор образцов» проводится до возбуждения уголовного дела и не имеет полноценного процессуального статуса.

⁵²¹ Абдулвалиев А. Ф. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования : монография. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2021. С. 376.

⁵²² Указ. сочинение С. 77—76.

⁵²³ Камчатов К. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и в сфере компьютерной информации : монография. Москва : Проспект, 2022 . С. 280.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений против собственности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, играет ключевую роль. Это могут быть как процессуальные действия, так и непроцессуальные мероприятия. Процессуальное использование специальных знаний (экспертизы): компьютерно-техническая экспертиза проводится для анализа содержимого электронных носителей, выявления вредоносного программного обеспечения, восстановления удаленной информации и т. д.; фоноскопическая экспертиза может применяться при расследовании телефонных разговоров, где звучит информация, связанная с совершением преступления. Непроцессуальное использование специальных знаний: привлечение IT-специалистов для оказания консультационной помощи следователю, разъяснения особенностей функционирования информационных систем, а также оказания помощи в изъятии и анализе цифровых следов.

Помимо вышеуказанных действий, при расследовании киберпреступлений могут применяться и иные следственные действия, специальные знания и ОРМ:

1. судебная экспертиза программного обеспечения необходима в случаях, когда требуется установить функционал определенного ПО или его роль в совершении преступления;
2. анализ и контроль интернет-трафика осуществляется с целью выявления маршрута передачи данных, используемых IP-адресов и сетевых узлов, участвовавших в совершении преступления.
3. в процессе расследования киберпреступлений часто используются такие ОРМ, как «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров», «контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений», что позволяет оперативно выявлять и фиксировать информацию, имеющую отношение к расследуемому преступлению.

Таким образом, особенности производства следственных действий при расследовании преступлений против собственности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, обусловлены спецификой данных преступлений, необходимостью использования специальных знаний и производства ОРМ, а также обеспечением сохранности цифровых доказательств и следов преступной деятельности. Эффективность раскрытия и расследования таких преступлений

во многом зависит от правильного применения данных методов и учета их особенностей в ходе следственного процесса. Кроме субъекта расследования, полагаем, что и прокурорскому работнику необходимо знать особенности производства следственных действий при расследовании преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий для эффективного прокурорского надзора за следствием и дознанием.

УДК 343.98

С.А. СОКОЛЬНИКОВА

научный руководитель
доцент **Е.А. УСАЧЕВА**

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Незаконный оборот огнестрельного оружия остаётся одной из наиболее опасных форм преступной деятельности, представляющей угрозу общественной безопасности. Оружие, попадающее в криминальный оборот, используется для совершения различных преступлений, таких как убийства, грабежи, и террористические акты. Разнообразие методов и мотивов, используемых преступниками в этой сфере, делает необходимым всесторонний анализ их личности, чтобы эффективнее противодействовать таким преступлениям.

Исследование личности преступников, вовлечённых в незаконный оборот оружия, является важной составляющей криминалистического анализа. Оно позволяет понять не только цели и мотивы преступников, но и их психологические особенности, что, в свою очередь, способствует разработке правоохранительными органами оптимальных стратегий пресечения и расследования данных преступлений.

Понимание характеристик личности преступника имеет важное значение не только для анализа, но и для практического применения на этапе уголовного судопроизводства. Исследование личности преступника играет ключевую роль при осуществлении государственного обвинения в суде. Различные

характеристики личности могут быть использованы в качестве обоснования его общественной опасности, а также при назначении наказания. Это позволяет выработать наиболее эффективную правовую позицию, содействующую вынесению справедливого судебного решения.

При определении характеристик личности преступника, совершающего преступления, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо определить понятие личности преступника и его структуру.

Так, С. А. Невский определил, что личность преступника — «это совокупность значимых и субъективных свойств личности преступника, виновного совершившего деяние, запрещенное уголовным законом»⁵²⁴.

Ученые Н. Ф. Кузнецова и В. В. Лунеев указали, что личность преступника является «системой социальных и психических черт, свойств и качеств субъекта общественных отношений»⁵²⁵.

По мнению Ю. М. Антоняна личностью преступника является «некая модель, социальная и психологическая, обладающая специфическими чертами».

Для определения черт или свойств, на которые указывают авторы, необходимо установить структуру личности, то есть совокупность признаков данного лица.

Н.Ф. Кузнецова и В. В. Лунеев в структуру личности включают социальный статус, социальные функции (роли) и нравственно-психологическая характеристика⁵²⁶. М.В. Лукашин к структуре личности относит социальный статус, социальные функции и нравственно-психологические установки⁵²⁷.

Наиболее широко структуру личности преступника рассматривает Ю. М. Антонян, выделяющий социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья; характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности; нравственные особенности, ценностные ориентации, позиции; навыки, умения, знания;

⁵²⁴ Невский С. А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. М., 2008. С. 93.

⁵²⁵ Кузнецова Н. Ф., Лунеев В. В. Криминология. М., 2004. С. 119.

⁵²⁶ Там же. С. 119.

⁵²⁷ Лукашин М .В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 4. С. 23.

представление о себе, отношение к себе, «Я»-концепция; представление об окружающем мире, отношение к нему⁵²⁸.

Исследование М.И. Муркштис содержит данные, согласно которым преступления в сфере незаконного оборота оружия в большем процентном соотношении совершаются мужчинами, этот показатель достигает 92,1%. Женщины же являлись обвиняемыми лишь в 7,9% случаев⁵²⁹.

Преобладание мужчин среди обвиняемых в преступлениях, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, можно объяснить не только социальными и культурными факторами, но и особенностями психологии, навыками и интересами, характерными для мужчин. Мужчинам часто присущи интересы и навыки, которые могут быть использованы при совершении данных преступлений. Это могут быть технические знания об огнестрельном оружии и опыт обращения с ним, которые они приобретают как в легальных условиях (на службе в армии или в правоохранительных органах), так и в незаконной деятельности.

Женщины, напротив, реже вовлекаются в преступную деятельность, связанную с оружием, так как их интересы и навыки чаще всего не связаны с данной сферой. Также, часто женщины принимают участие в таких преступлениях под влиянием или давлением со стороны мужчин. Так, Ю. И. Скоропупов указывает, что «женщины, совершающие незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, обычно действуют в составе групп, участниками которых являются лица мужского пола; незаконные действия с оружием женщинами совершаются, как правило, с целью скрыть предметы и следы преступления, совершенного мужчинами»⁵³⁰.

Возраст преступников, совершающих преступления, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, представляет собой важную характеристику, которая влияет на его личностные

⁵²⁸ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 85.

⁵²⁹ Муркштис М. И. Особенности личности преступников в сфере незаконного оборота оружия // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 3(43). С. 87.

⁵³⁰ Скоропупов Ю. И. Уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 110.

качества и мотивацию. Согласно исследованию А.Н. Вдовина, преступления данной группы совершаются различными возрастными категориями, что позволяет выделить их характерные особенности.

Статистика показывает, что наиболее активными в этой сфере являются лица в возрасте 30—39 лет, составляющие 34% от общего числа правонарушителей. Кроме того, значительная доля преступлений (26%) совершена молодыми людьми в возрасте 18—24 лет.

В то же время, лица в возрасте 40—49 лет составляют 21% преступников, что свидетельствует о том, что более зрелые преступники, как правило, обладают большим опытом и способны действовать более осторожно. Это также подтверждается данными о контрабанде огнестрельного оружия и боеприпасов, где 34% преступлений совершаются лицами в возрасте 36—45 лет. Эти преступники часто используют свои связи и ресурсы для более продуманного и скрытного совершения преступлений⁵³¹.

Такая характеристика как возраст не менее важна при выборе тактики поддержания государственного обвинения. И.В. Посохина отмечает, что для государственного обвинителя знание особенностей возрастных характеристик подсудимого необходимо при планировании тактики отдельных судебных действий, для прогнозирования версий защиты и способов возможного противодействия привлечению виновного к уголовной ответственности⁵³².

При рассмотрении дел, подсудимыми в которых являются несовершеннолетние или лица пожилого возраста прокурор обязан учитывать как физическое, так и психическое состояние подсудимого, что нередко требует назначения соответствующих экспертиз. Эти экспертизы помогают оценить, в какой мере лицо способно осознавать характер и последствия своих действий на момент совершения преступления, а также его текущее состояние здоровья для участия в судебном разбирательстве. Государственный обвинитель может строить свою тактику таким

⁵³¹ Вдовин, А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского Федерального Округа): дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 69.

⁵³² Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 40.

образом, чтобы, с одной стороны, учесть возрастные особенности подсудимого, но с другой — не допустить чрезмерного смягчения наказания, если деяние представляет значительную общественную опасность.

Характеристика возраста неразрывно связана с таким элементом личности как навыки, умения, знания, образование, социальный статус и др. Так, предполагается, что у подсудимых, достигших возраста 30—40 лет и старше, наличествует определенный жизненный опыт, большое количество связей, репутация. Например, Московским районным судом города Чебоксары была дана характеристика подсудимого: «косвенным доказательством, свидетельствующим о прямом умысле подсудимого Ч. А. на незаконное хранение боеприпасов является факт службы Ч. А. в армии и прохождение службы в правоохранительных органах, поскольку он не мог не знать о незаконности своих действий по хранению патронов у себя дома, без соответствующего на то разрешения»⁵³³.

Также, в вышеприведенном исследовании М. И. Муркшитс содержатся данные об образовании лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанными с незаконным оборотом оружия. Так, среднее образование имели 31,3% лиц, среднее специальное — 43,4%, а высшее (неоконченное высшее) — 25,3%. При этом, на момент совершения преступления официально работали (имели постоянное место работы) — 56,4%, не имели постоянного места работы — 34,2%, являлись неработающими пенсионерами — 9,4%⁵³⁴.

Данная статистика может свидетельствовать о том, что лица с более высоким уровнем образования в большинстве случаев находят применение своим знаниям и навыкам в легальной деятельности, что снижает их вероятность вовлечения в преступную деятельность. Однако среди осуждённых также присутствует значительная доля людей с средним специальным образованием, что может говорить о наличии определённых профессиональных навыков, которые они могли использовать для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

⁵³³ Приговор Московского районного суда города Чебоксары от 25.07.2013 по делу № 1-168/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵³⁴ Муркшитс М. И. Особенности личности преступников в сфере незаконного оборота оружия. 2017. С. 88.

Кроме того, высокий процент неработающих лиц и пенсионеров среди обвиняемых может указывать на то, что отсутствие постоянного места работы, возможно, является одной из причин вовлечения в преступную деятельность. Экономические трудности и отсутствие стабильности могут побуждать таких людей искать альтернативные способы заработка, включая участие в криминальных схемах.

Последней рассматриваемой нами характеристикой личности преступника будет являться наличие судимости. Исследование М. И. Муркштис в своей работе указывает, что 79% лиц не имели судимости за ранее совершенные преступления⁵³⁵, А. Н. Вдовин установил, что ранее привлекались к уголовной ответственности 23% лиц, 17% из них имели судимость⁵³⁶. С. А. Невский отметил, что в рамках исследования судимые один раз составляют 10,7%, два — 2,9%, а три раза — 3,6% (всего 17,2%)⁵³⁷.

Информация о наличии судимости является одним из ключевых факторов, который позволяет прокурору избирать линию обвинения. Например, наличие судимости у подсудимых может свидетельствовать об устойчивом криминальном поведении этих лиц, что в свою очередь может привести к более строгому наказанию и улучшению правоприменительной практики в целом.

Таким образом, исследование личности преступников, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, является важным аспектом как криминалистического анализа, так и практики правоприменения. Особенности личности преступников помогают не только на стадии расследования, но и на этапе судебного разбирательства, где эти данные могут быть использованы для обоснования общественной опасности подсудимого и определения справедливого наказания. В результате подобные исследования вносят вклад в совершенствование уголовного судопроизводства и правоприменительной практики в целом, что способствует улучшению профилактики и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

⁵³⁵ Там же. С. 88.

⁵³⁶ Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского Федерального Округа). 2015. С. 77.

⁵³⁷ Невский С. А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. М., 2008. С. 96.

**СУШКИНА В.В.,
ДЕМЧЕНКО Е.А.**

научный руководитель
заведующий кафедрой **СЕРОВА Е.Б.**

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Анализ состояния преступности свидетельствует, что за 2023 год в Российской Федерации отмечен рост преступлений в сфере компьютерной информации на 29,7%, общее количество которых составляет 677 тыс.⁵³⁸.

Вместе с тем отмечена устойчивая тенденция к росту количества дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей. Практика рассмотрения данных дел становится все более привычной для правоприменителя, число допускаемых процессуальных ошибок уменьшается, что свидетельствует о том, что рассматриваемый институт укореняется в российской правовой системе.

В современной науке существуют различные подходы к определению понятия «компьютерное преступление».

Анализ уголовно-правовых норм позволяет выделить:

- преступления, направленные на нарушение нормального функционирования глобальных или локальных сетей и подключенных к ним устройств;

- иные, «традиционные» преступления, при совершении которых используются цифровые технологии.⁵³⁹

Именно вторая категория киберпреступлений подпадает под юрисдикцию суда присяжных. Согласно действующему законодательству к таковым относятся составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 281, ст.ст. 353—359 УК РФ.

⁵³⁸ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «главный информационно-аналитический центр» Состояние преступности в России за январь — декабрь 2023 года. — Москва.

⁵³⁹ Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.]; под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 490 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный.

Как справедливо отмечает Р. А. Мухаметжанова, «присяжным заседателям доказательств должны представляться в системе, во взаимосвязи, в заранее определенной последовательности»⁵⁴⁰.

В отечественной практике традиционно используются две типовые схемы представления доказательств в суде присяжных: в соответствии с последовательностью изложения обстоятельств предмета доказывания, сформулированного в ч. 1 ст. 73 УПК РФ; в хронологическом порядке, т. е. по мере продвижения расследования к установлению виновного и последовательности его изобличения в досудебном производстве (версионный подход).⁵⁴¹

Особо важное значение имеет знание государственным обвинителем психологической составляющей процесса восприятия индивидом окружающей действительности. Представляя доказательства, государственный обвинитель, по возможности, должен задействовать максимальное количество каналов восприятия присяжных заседателей, это позволит мысленно воссоздать картину события преступления с позиции наблюдателя.

Киберпространство по своей сути — материя, которую невозможно потрогать, ощутить. Цифровые следы, информация о событии преступления доступна для восприятия присяжными заседателями посредством использования специализированных программных и аппаратных средств, осуществляющих декодирование и визуализацию в стандартной графической, текстовой или звуковой форме⁵⁴².

Именно поэтому, исходя из специфики процесса познания события преступления, совершенного с применением информационных технологий, на этапе представления доказательств так важна реализация принципа наглядности.

Визуализировать имеющуюся у прокурора информацию можно следующими способами: демонстрация действий; отображение информации с помощью схем, рисунков, диаграмм, графиков

⁵⁴⁰ Мухаметжанова Р. А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в присутствии присяжных заседателей // Следственная практика : науч.-практ. сб. / гл. ред. А. Ф. Козусев. М., 2012. Вып. 187. С.—80.

⁵⁴¹ В.Н. Исаенко Тактико-психологические аспекты представления прокурором доказательств в суде с участием присяжных заседателей / Криминалистика. 2020. № 2 (31). С.70—76.

⁵⁴² Семикаленова А.И. Современные проблемы определения объекта судебной компьютерно-технической экспертизы // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) — 2019.

и т. д.; отображение информации с помощью технических средств и методов визуализации, например, 3D-моделирования, графического дизайна и др.

Практика свидетельствует, что дискреционные полномочия суда в большинстве случаев ограничивают возможности государственного обвинителя в части обеспечения принципа наглядности. Следовательно, в процессе судебного следствия прокурору не обойтись без проведения в судебном заседании допроса специалиста, участвовавшего в производстве следственных действий, а также эксперта, проводившего судебную компьютерно-техническую экспертизу.

Допросу эксперта в судебном заседании должна предшествовать тщательная подготовка государственного обвинителя. Отсутствие минимальных понятий о работе технических средств, знания терминологии в области компьютерной информации может повлиять на формирование отрицательного отношения к нему, как профессионалу.

Поэтому важна предварительная консультация прокурора и сведущего лица и совместная разработка тезисов для участия в судебном заседании. В рамках подготовки к участию в судебном заседании государственный обвинитель должен выяснить, какие материалы будут продемонстрированы экспертом, в какой форме они будут предложены для восприятия присяжными заседателями.

Показания эксперта могут сопровождаться демонстрацией хода и результатов проводимого исследования, например, запись экрана рабочего стола эксперта в ходе проведения судебной компьютерно-технической экспертизы; представление специальных научно-технических средств, аппаратно-программных комплексов.

Данный аспект также положительно отразится на восприятии присяжными заседателями технической информации. Так, Л. Е. Ароцкер отмечал, что использование в суде научно-технических средств в представлении доказательств повышает их наглядность и убедительность и способствуют формированию внутреннего убеждения участников судебного разбирательства.

На этапе реализации допроса эксперта целесообразно приглашение специалиста в области IT-технологий в качестве третьей стороны допроса, выступающей как промежуточное звено между

государственным обвинителем и лицом, чье экспертное заключение исследуется.

Допрос эксперта в судебном заседании проводится для получения разъяснений данного им заключения или дополнений к нему. В своих показаниях эксперт разъясняет сущность специальных терминов и формулировок простым для понимания присяжными заседателями языком, обосновывает необходимость использования выбранной методики исследования, приборов и оборудования и т.д.

Прежде чем обратиться к содержательной составляющей экспертного исследования, необходимо выявить методические аспекты проделанной экспертом работы, что безусловно увеличит его значимость в глазах присяжных заседателей. Авторы предлагают поставить перед экспертом следующие вопросы:

- Какова надежность полученных Вами выводов, по Вашему мнению?
- Каковы преимущества использованной Вами при проведении экспертного исследования методики?
- Какие альтернативные методики можно было использовать при проведении экспертизы?
- В чем заключаются преимущества и недостатки по сравнению с использованной Вами методикой существующих альтернативных методик?
- Сколько раз Вы проводили аналогичные экспертные исследования?⁵⁴³

Ввиду сложной структуры, компьютерная информация может быть получена и интерпретирована в полном объеме без изменения содержания только с использованием специальных знаний. Оформленные результаты проведенного расследования по делам о киберпереступлениях достаточно трудны для восприятия не только присяжным заседателям, но остальным участникам судебного заседания. Именно поэтому крайне важным является использование государственным обвинителем приемов визуализации информации, что позволит присяжным заседателям наглядно познать факты и обстоятельства, представленные в материалах уголовного дела, что обеспечит в конечном счете вынесение правосудного решения.

⁵⁴³ Р.Л. Ахмедшин Актуальные аспекты тактики допроса эксперта — Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14).

**ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

Расследование дорожно-транспортных преступлений обладает своей спецификой — влияние метеорологических условий, необходимость действовать быстро для сохранения первоначальной обстановки и следов преступления, большое количество участников и так далее. От правильного и своевременного следственного осмотра зависит дальнейшее решение задач расследования (в частности, установление причин и механизма преступления, нахождение виновных лиц и так далее). Применительно к рассматриваемой категории преступлений, наиболее часто используются осмотр места дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП), осмотр транспортного средства (далее — ТС), осмотр трупа.

Осмотру места ДТП ученые и практические работники (органы предварительного расследования) уделяют большое внимание, так как от лица, производящего осмотр, требуются глубокие познания в области ПДД РФ, умение создавать пространственные образы и переносить результаты на бумагу, достаточный опыт работы с преступлениями данной категории. Если данное следственное действие будет проведено без должного уровня квалификации, с небрежностью, то это приведет к невосполнимым утратам следов и вещественных доказательств, так как провести повторный осмотр уже, как правило, не будет возможности.

Распространено мнение, что осмотр места происшествия — неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника, иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события⁵⁴⁴.

⁵⁴⁴ Кельбялиев К. Р. Учебное пособие. Махачкала : ДГУНХ, 2016. С. 7.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о тактике осмотра места происшествия, определим, что согласно Федеральному закону от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», под «дорожно-транспортным происшествием» понимается событие, возникшее в процессе движения по дороге ТС и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены ТС, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Не все ДТП являются преступлениями. В соответствии с частью 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «преступление» это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания. В УК РФ закреплена глава 27 — преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. В рамках данного исследования, примем во внимание преступления, связанные с нарушением Правил дорожного движения Российской Федерации (далее — ПДД РФ) и эксплуатации ТС, повлекшие, по неосторожности, причинение смерти, тяжкого вреда здоровью человека, а также причинение крупного ущерба (статьи 264, 266, 268 УК РФ). Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающие на признаки преступления.

Если сотрудники дорожно-патрульной службы (далее — ДПС) устанавливают наличие признаков состава преступления, то инспектору-дежурному дежурной части ГИБДД РФ (далее — инспектор-дежурный) передают информацию о необходимости прибытия следственно-оперативной группы для проведения необходимых процессуальных действий, в первую очередь, как правило, следственного осмотра.

Основания и порядок производства осмотра регламентированы статьями 176—177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В общем виде, тактика осмотра места происшествия реализуется в трех этапах: 1) подготовительный; 2) рабочий (статическая (общий осмотр) и динамическая (детальный осмотр) стадии); 3) заключительный.

На подготовительном этапе, после получения инспектором-дежурным информации о ДТП выясняется, где и когда оно произошло, его характер, есть ли пострадавшие и оказана ли им медицинская помощь, марка, модель и регистрационный знак транспортных средств, участвовавших в нем. При наличии признаков преступления, инспектор-дежурный передает информацию

в специализированный следственный отдел по расследованию дорожно-транспортных преступлений.

По прибытии на место ДТП, следственно-оперативная группа, оценивает обстановку (по возможности устанавливает личности водителей, пострадавших, очевидцев, совместно с сотрудниками ДПС принимает меры по сохранению обстановки и так далее).

При общем осмотре определяются точные координаты места происшествия, фиксируются его границы, производится ориентирующая, обзорная и узловая фото- и видеосъемка, условия видимости.

Детальный осмотр должен быть направлен на осмотр, фиксацию и изъятие различных следов (жидкостей, частей ТС, веществ биологического происхождения). Производится детальная фото-съемка (видеосъемка).

Не останавливаясь на общих задачах осмотра, отметим некоторые особенности и трудности тактики его проведения.

Как уже было отмечено ранее, осмотр необходимо проводить незамедлительно после получения информации о происшествии. Следовательно, от уровня и качества подготовки следователя к осмотру зависят точность и полнота фиксации его результатов, а также поиск и сбор вещественных доказательств. Как отметил, еще в 2014 году, Андрей Владимирович Трушин (на тот момент — начальник специализированного следственного отделения по расследованию ДТП с тяжкими последствиями УМВД России по Ярославской области): «Хороший следователь должен быть психологом»⁵⁴⁵.

Так, например, ошибка следователя в протоколе осмотра места происшествия стала одной из причин подачи осужденным и его защитником апелляционной жалобы, в результате чего (в совокупности с другими доказательствами), приговор был изменен, с указанием в установочной части приговора наличие «мокрого покрытия», вместо «гололеда»⁵⁴⁶. Данный пример

⁵⁴⁵ О работе специализированного следственного отделения по расследованию ДТП с тяжкими последствиями УМВД России по Ярославской области [Электронный ресурс] // Новости Управления МВД России по Ярославской области : официальный сайт. URL: <https://76.мвд.рф/news/item/2565167> (дата обращения: 25.09.2024).

⁵⁴⁶ Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 27 февраля 2024 года по делу № 1-53/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : база данных. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yglqb1cKnAoQ/> (дата обращения: 27.09.2024).

показывает, как важно относиться к проведению осмотра места происшествия с особой внимательностью, ведь от каждого слова зависит судьба человека.

Согласно части 1.1 ст. 170 УПК РФ, при проведении осмотра, по усмотрению следователя в его проведении принимают участие понятые либо применяются технические средства фиксации хода и результатов следственного действия. Таким образом, участие понятых или фото-, видеосъемка — это одни из тактических приемов проведения осмотра.

Однако, на практике встречаются случаи привлечения понятых и составления протоколов осмотра места происшествия с существенными нарушениями, в результате чего такие протоколы признаются судом недопустимыми доказательствами. Так, например, апелляционным постановлением Владимирского областного суда от 27 августа 2021 года по делу № 22-1604/2021 изменен приговор в отношении Т., осужденного по пункту «а» части 2 статьи 264 УК РФ, признаны недопустимыми доказательствами и исключены из числа доказательств протокол осмотра места ДТП со схемой места его совершения. В данном случае был произведен осмотр места происшествия с участием понятых, в результате чего был составлен протокол осмотра места происшествия. На допросе в суде, оба понятых не смогли назвать точное время и место ДТП (согласно показаниям свидетелей, понятые прибыли на место ДТП около 09 часов 00 минут или в начале десятого, однако протокол осмотра места происшествия составлен якобы с участием вышеуказанных понятых с 07 часов 00 минут до 07 часов 20 минут 19.05.2020 года)⁵⁴⁷.

С другой стороны, фиксация хода и результатов осмотра, так же может вызывать определенные трудности. Например, у следователя могут возникнуть затруднения при составлении протокола осмотра и фототаблицы к нему, если неправильно применить детальную и узловую фотосъемки⁵⁴⁸.

⁵⁴⁷ Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 27 августа 2021 года по делу № 22-1604/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : база данных. URL: <https://clck.ru/3Dn3mK> (дата обращения: 27.09.2024).

⁵⁴⁸ Бартенев Е. А. Типичные ошибки, допускаемые следователями при фотофиксации осмотра места происшествия и изготовлении фототаблиц // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18—1. С. 49.

Также, перед прибытием на место происшествия (преступления) важно правильно определить круг специалистов (состав следственно-оперативной группы) и иметь при себе необходимый объем технических средств (например, осветительные приборы, дающие возможность работать в ночных условиях и при недостаточном освещении). Большим плюсом является появление новых технических средств, позволяющих по-новому оценивать место происшествия и фиксировать его на более точном и информативном уровне. Примером таких технических средств могут выступать: очки дополненной реальности, при помощи которых фото-, видеосъемка осуществляется непрерывно, от первого лица; портативный 3D-сканер, анализирующий обстановку на месте происшествия и на основе полученной информации создающий его трехмерную модель⁵⁴⁹. Как указывают некоторые авторы, существующие образцы, на сегодняшний день, являются несовершенными и их использование в практической деятельности недопустимо⁵⁵⁰.

Следующей проблемой, возникающей при проведении осмотра, составления протокола и схемы ДТП, является отсутствие необходимого инструмента, с помощью которого должны быть произведены соответствующие замеры, учитывая, что результаты расчетов должны быть точными⁵⁵¹. Фиксация «на глаз», в дальнейшем, создаст неправильное восприятие ДТП в целом, что повлечет за собой трудности в проведении последующих следственных действий.

Что касается ДТП, произошедших в темное время суток, то в данном случае необходимо установить условия видимости различных объектов при определенном освещении (а также зафиксировать наличие или отсутствие освещения), расстояние до них, обзорность с места водителя⁵⁵².

⁵⁴⁹ Карев Е. А. К вопросу использования современных технических средств при оформлении дорожно-транспортных происшествий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 3. С. 82.

⁵⁵⁰ Чекалин Д. Г. Дополненная реальность: виды и технологии формирования изображения // Мир техники кино. 2018. № 2. С. 21.

⁵⁵¹ Экспертиза дорожно-транспортных происшествий, осмотр места ДТП, схема места ДТП: учебное пособие / В. А. Городокин, [и др.]. Члб, 2010. С. 40.

⁵⁵² Русинов А. В. Как правильно отразить видимость и обзорность в протоколе осмотра места ДТП // Проблемы экспертизы в автомобильно-дорожной отрасли. 2023. № 4. С. 31.

Так, например, апелляционным постановлением Ульяновского областного суда от 14 октября 2020 года по делу № 22-2083/2020 был отменен приговор в отношении З., осужденного по части 3 статьи 264 УК РФ, уголовное дело было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В частности, это произошло в связи с тем, что следователь некачественно произвел осмотр места происшествия в темное время суток, выбрав тактику проведения осмотра без участия понятых, производилась фотосъемка, однако фотофиксация места обнаружения двух фар от трактора, само их изъятие с ДТП, помещение в надлежащую упаковку в материалах дела отсутствует⁵⁵³.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Проведение осмотра места происшествия по делам о дорожно-транспортных преступлениях, является весьма специфичным, имеет множество трудностей и особенностей. В связи с этим, органам предварительного расследования необходимо качественно и внимательно, в отношении каждой конкретной следственной ситуации, выбирать тактику производства осмотра, так как данное следственное действие является первичным, его повторное проведение, в большинстве случаев, будет невозможно, и от качества его проведения зависит дальнейшая судьба расследования.

УДК 343.98

Е.М. ТЕРЕХОВА

научный руководитель
профессор **И.В. ТИШУТИНА**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

На современном этапе как на государственном уровне, так и в кругах научного сообщества остро ставятся и обсуждаются вопросы мира и безопасности человечества, национального суверенитета, сохранения исторической памяти, которые непосредственно влияют на общественные отношения и —

⁵⁵³ Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 14 октября 2020 года по делу № 22-2083/2020 [Электронный ресурс] // Сайт Ульяновского областного суда. URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=90435> (дата обращения 01.10.2024).

как следствие — закономерное развитие государства. Одной из угроз нормальному развитию выступает распространение радикальной идеологии, вошедшей в мировую историю как «фашизм» и его крайнего проявления — «нацизм», разлагающих любое общество. Предупреждать и не допускать одобрения нацистского режима, преступления которого более полувека назад были установлены и осуждены Нюрнбергским трибуналом, призваны социальные институты. Реализация мер защиты российского общества от «коричневой чумы» выразилась в установлении в 2014 г. уголовной ответственности за деяния, реабилитирующие нацизм — ст. 354.1 УК РФ. За десятилетний период существования данной нормы статические данные засвидетельствовали несоразмерный рост числа зарегистрированных фактов по отношению к количеству осужденных, так в 2020, 2021, 2022 и 2023 годах возбуждено — 40, 89, 131 и 104 уголовных дела, соответственно, тогда как судами за тот же период осуждено — 8, 31, 28 и 52 виновных⁵⁵⁴. Такие показатели отражают современное состояние навыков практических работников в исследовании реабилитации нацизма, находящихся на недостаточно высоком уровне, что обусловлено отсутствием надежных криминалистических рекомендаций в отношении преступлений данного вида, и подтверждает недостаточную разработанность в теории криминалистики таких положений.

Криминалистическое обеспечение расследования реабилитации нацизма, от которого, по существу, зависит результативность деятельности по раскрытию и расследованию, и в рамках которого должны разрабатываться современные методы, средства и рекомендации по ее осуществлению, не изучались на монографическом уровне и не разрабатывались в отечественной криминалистической науке. В этой связи, следует признать, что говорить о развитии криминалистического обеспечения расследования реабилитации нацизма не совсем корректно. Обратимся к доктрине, в которой рассмотрение аспектов криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений берет свое начало в работах ученых со второй половины XX в., и к настоящему времени разработанные в трудах А.Ф. Волынского положения свидетельствуют о фактически

⁵⁵⁴ ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» (Дата обращения 30.10.2024); Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 31.10.2024).

созданной им теории⁵⁵⁵. При этом, данная теория на научном уровне не утверждалась, а только презюмировалась в работах его учеников — И.В. Тишутиной, А. Я. Эрекаева и других, которые поддержали и развили его подход⁵⁵⁶. Мы разделяем и присоединяемся к обоснованной А.Ф. Волынским теории и считаем целесообразным рассматривать криминалистическое обеспечение расследования реабилитации нацизма в его концепции, как специфическую, комплексную двухуровневую деятельность должностных лиц правоохранительных органов, направленную на формирование при производстве раскрытия и расследования преступлений указанного вида, условий их постоянной готовности к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования реабилитации нацизма. Для обозначения выявленных основных тенденций по формированию криминалистического обеспечения расследования реабилитации нацизма подойдем стратегически, и беря за основу подход А. Ф. Волынского, с формально-структурной позиции, представляем его, как состоящее из: теоретических основ, технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения.

Теоретические основы, образуя систему научных положений о виде специфической деятельности, полностью укладываются в контекст поддерживаемой теории. Анализируя, их возможно интерпретировать, в частности, применительно к криминалистическому обеспечению деятельности по раскрытию и расследованию реабилитации нацизма, основой для которой выступают: криминалистический анализ, сведения о значимых элементах криминалистической характеристики; потребности практиков в методах и средствах расследования, и их совершенствование; применение современных и актуальных достижений науки и техники, а также оценка перспективности научных разработок, в целях применения и повышения эффективности расследования;

⁵⁵⁵ Волынский, А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие. М. : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. 196 с.

⁵⁵⁶ Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 245 с.; Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.

изучение положительного зарубежного опыта, в целях заимствования и апробации.

Остальные структурные элементы криминалистического обеспечения расследования реабилитации нацизма определяются спецификой деятельности по расследованию данного вида преступлений и основные усилия по их формированию должны касаться наиболее проблемных аспектов, связанных с особенностями организации взаимодействия с лицами, обладающими специальными знаниями, и иными организациями и учреждениями; с профилактической деятельностью.

Так, в расследования реабилитации нацизма важную роль занимает использование специальных знаний, при этом, учитывая преимущественный способ совершения преступлений данного вида — 87,6% (от изученных уголовных дел) — с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, применение таких познаний должно основываться на комплексе знаний из разных областей: истории, лингвистики, искусства, психологии, компьютерной техники. Определяющей для расследования реабилитации нацизма выступает историко-правовая оценка, прежде всего влияющая на квалификацию события и вызывающая наибольшие сложности на практике. В данном аспекте и с целью повышения эффективности расследования, нам представляется необходимым: совершенствование механизма взаимодействия со специалистами-историками в процессе назначения и производства судебных экспертиз как на этапе доследственной проверки, так и в ходе предварительного следствия, заключающемся в оформлении между ведомством Следственного комитета Российской Федерации и негосударственными судебно-экспертными учреждениями, образовательными и научными учреждениями долгосрочных соглашений о сотрудничестве; разработке и внедрению единых методических рекомендаций по производству исторической судебной экспертизы, что будет способствовать унификации и исключению фактов признания судом заключений таких экспертиз недопустимыми доказательствами. Также целесообразным представляется осуществление работы (обнаружения, фиксации, изъятия) с цифровой криминалистически значимой информацией, особенно хранящейся в киберпространстве, с привлечением соответствующего специалиста-криминалиста, обладающего как специальными знаниями, так и специализированной техникой, и обязательным назначением судебно-компьютерных экспертиз, в целях исключения фактов утраты доказательств. Помимо этого, отмеченный

механизм совершения преступления влияет и на особенности взаимодействия между субъектами расследования и иными организациями и учреждениями. Основная сложность в котором заключается в сроке получения криминалистически значимой информации от операторов связи, кредитных организаций, социальных сетей, Интернет-провайдеров, хостингов, и нуждается в формировании единой базы данных, позволяющей без промедлений выполнять комплекс действий, направленных на установление виновного.

Также проблемным вопросом является профилактическая деятельность, развитие которой необходимо осуществлять в системе мер специальной и социальной профилактики, что безусловно будет способствовать снижению противоправной активности в части реабилитации нацизма. Только комплексный подход обеспечит и предупреждение, и недопущение подобных деяний, способных привести к формированию в обществе нетерпимости к нацизму и его реабилитации. Данную деятельность мы предполагаем осуществлять посредством: криминалистических учетов лиц подверженных радикальной идеологии, ранее совершивших правонарушения и преступления, ориентированные на реабилитацию нацизма и контроль за их последующим поведением; углубления просветительской работы и патриотического воспитания, привлекать к которым необходимо не только службы связи со средствами массовой информации правоохранительных органов, но и медийных личностей, обладающих большой аудиторией, особенно из числа молодежи, в средствах Интернет-коммуникации; а также предиктивного анализа угроз, способного спрогнозировать риски распространения радикальной идеологии и реабилитации нацизма при коммуникации в киберпространстве.

Таким образом, в современных условиях для организации эффективного расследования реабилитации нацизма необходима разработка научно обоснованных, актуальных и апробированных криминалистических рекомендаций, позволяющих практическим органам быть готовыми и постоянно реализовывать такую готовность в раскрытии и расследовании реабилитации нацизма. Определяющая роль в данном направлении безусловно возлагается на криминалистическое сообщество и только консолидируя усилия с практическими органами и иными социальными институтами, возможно предупредить и не допустить пагубное влияние нацистской идеологии на российское общество.

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 210.1 УК РФ**

В 2009 году в Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ), появляется новелла, которая устанавливает уголовную ответственность для лиц, организовавших преступное сообщество. Организованная преступность продолжала свое развитие, поэтому законодатель спустя 10 лет вносит новые изменения и дополняет УК РФ новой статьей⁵⁵⁷. Статья 210.1 криминализировала занятие высшего положения в преступной иерархии, и вызвала большое количество дискуссий среди правоведов.

Анализ данной статьи стоит начать с его уголовно-правовой характеристики. Видовым объектом данного общественно опасного деяния выступают отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности. При этом, дополнительным объектом могут выступать жизнь и здоровье, общественные отношения связанные с правом собственности и другие.

Из диспозиции статьи можно определить, что субъектом данного противоправного деяния является: вменяемое, физическое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности, при этом признанное авторитетом, имеющим высший статус по отношению к другим участникам группы (сообщества).

При определении объективной стороны правоприменители сталкиваются с рядом неопределенностей. С одной стороны, объективная сторона выражена в форме действия, т. е. приобретения статуса лица, находящегося на верхней ступени организованной группы или преступного сообщества, а также реализация такого статуса путем координации и руководства преступным сообществом.

⁵⁵⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02 окт. 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 17 июня. № 25.

При этом ст. 210.1 УК РФ предусматривает наказание лишь за занятие положения, т.е. объективной стороной является сам статус. Согласно общим положениям УК РФ, а именно, ст. 14, которая раскрывает правоприменителю какие деяния можно рассматривать, как преступления. Исходя из диспозиции этой нормы: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»⁵⁵⁸. Но определенный, хоть и криминальный, статус лица нельзя признать деянием. Подтверждение этому можно найти в работе В.И. Гладких, который пишет: «Наказывать только за то, что в преступном мире тот или иной человек называется преступным авторитетом, при том, что законодательного определения данного понятия не существует, по меньшей мере незаконно»⁵⁵⁹.

Что касается субъективной стороны данного деяния, то занятие высшего положения в преступной иерархии является исключительно умышленным, т. е. лицо осознает свое положение в преступной иерархии и желает в нем пребывать.

Несмотря на многие неопределенности и спорные вопросы ст. 210.1 УК РФ в России уже существует не одна судебная практика по данной категории дел.

В октябре 2020 г. Московским городским судом вынесен один из первых обвинительных приговоров по анализируемой статье. Подсудимым был Озманов Ш.Т. помимо статьи 210.1 УК РФ ему вменялось причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия, а также незаконные перевозка и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Для правильного разрешения дела и поддержания обвинения в суде перед следователем стоит задача собрать доказательства, подтверждающие причастность лица, доказать связи между группами и соподчиненность их одному лицу-лидеру, что вызывает определенные сложности в ходе предварительного расследования.

При расследовании уголовного дела по ст. 210.1 УК РФ необходимо провести ряд типичных следственных действий. К таковым могут относиться: допросы подозреваемого (обвиняемого), свидетелей. Допрос подозреваемого является одним из важнейших доказательств. Допрос проводится в конфликтной

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Гладких В.И. Одолеет ли новый закон воров в законе? // Российский следователь. 2019. № 5. С. 54.

ситуации, где лицо отрицает свою причастность к деянию, факт самого деяния и т.д. цель следователя при допросе подозреваемого (обвиняемого) заключается в выяснении наличия статуса у лица, факт его противоправного поведения и т.д.

По данной группе преступлений свидетелями могут признаваться: сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия по данному уголовному делу; сотрудники исправительных учреждений, где отбывал наказания подозреваемый; а также наиболее ценными данными могут обладать участники преступного сообщества, которым руководит подозреваемый.

Помимо допросов участников уголовного дела, в материалы прикладываются фототаблицы, характеризующие материалы подозреваемого, в том числе, копии судебных приговоров, характеризующие из исправительного учреждения.

По делу могут назначаться также судебные экспертизы, например, автороведческая, фоноскопическая, культурологическая и др.

В следственной практике судебно-культурологическая экспертиза способствует расследованию преступлений ст. 210.1 УК РФ. Например, причастность Ш.Т. Озманова к вмененным ему преступлениям подтверждалось заключением эксперта, который изучал перманентные рисунки на теле Озманова. В результате изучения рисунков эксперт пришел к выводу, что обвиняемый занимает высшее положение в преступной иерархии, и иные участники преступного сообщества обязанные ему подчиняться и исполнять приказы. Подтверждается этот факт наличием следующих. Такие рисунки обозначают «его склонности к асоциальному поведению в виде отрицания общепризнанных норм и правил и совершению противоправных деяний, к его принадлежности к высшим кругам преступного мира, авторитетам, вора в законе»⁵⁶⁰.

Данная экспертиза относится к классу судебных экспертиз, изучающих искусство. «Цель такой экспертизы выражается в необходимости установления отношения лица к высшему положению в преступной иерархии, то есть его отнесение к преступному званию — вор в законе»⁵⁶¹. На сегодняшний день

⁵⁶⁰ цит. по И. А. Ретюнских, О. С. Колосович «Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 уголовного кодекса российской федерации».

⁵⁶¹ Мондохонов А.Н. Формализация соучастия в преступлении как условие эффективности борьбы с организованной преступностью // Законность. 2019. № 4. С. 43.

данный вид экспертиз востребован и признается в качестве доказательств.

Подводя итог, можно сделать вывод, что статья 210.1 УК РФ является недостаточно уточненной и имеет ряд правовых проблем. При расследовании данной категории дел следователю стоит быть особенно внимательным. Сам следователь, как процессуально независимое лицо, при расследовании преступлений по ст. 210.1 УК РФ свободен в выборе тактики и методики расследования. В его распоряжении достаточно широкий круг инструментариев. Основными доказательствами по данной категории дел являются: допросы подозреваемого, свидетелей, судебные экспертизы и характеризующие материалы.

УДК 343.98

В.Е. ФАЙЗРАХМАНОВА

научный руководитель
доцент **О.В. ПЯТКОВА**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО

Как известно, личность человека является объектом изучения различных наук, в частности психологии, философии, социологии, педагогики и множества других. Очевидно, каждая наука преследует свои цели, а значит, и изучение личности осуществляется с точек зрения, принципиально отличающихся друг от друга.

В определенной степени криминалистика также заинтересована в изучении данного аспекта. Так, если говорить о криминалистическом изучении личности, то его целью является решение задач раскрытия и расследования преступлений.

Как известно, долгое время отечественная криминалистика не уделяла должного внимания изучению личности преступника. О развитии данного направления в криминалистике стало возможным говорить только лишь с 60–70-хх гг. XX века⁵⁶². Начиная

⁵⁶² Исютин-Федотков, Д.В. Личность человека как объект криминалистического изучения / Д.В. Исютин-Федотков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69), № 1. С. 141—150.

с этой даты, ученые-криминалисты стали уделять должное внимание изучению личности преступника, понимая необходимость исследования различных аспектов человека. К таким аспектам можно отнести:

1. биологические характеристики: антропологические, анатомические, биохимические, функциональные;
2. социальные характеристики: общегражданские, семейно-бытовые, профессиональные, антиобщественные;
3. психические характеристики: психологические, психопатологические.

Среди большого количества исследований, проведенных в данной области, сформировалось три основных подхода по криминалистическому изучению личности. Итак, в первой группе работ наибольший упор делался на анализ социальных и психологических характеристик личности преступника, однако упускались из виду его биологические свойства. Вторая группа исследований рассматривала биологические и социальные свойства, но практически игнорировала психологический аспект. И лишь в третьей группе работ должное внимание уделялось всем трем категориям свойств человека: биологическим, социальным и психологическим.

На наш взгляд, наиболее корректным является последний из перечисленных подходов: так, криминалистическое изучение личности человека должно включать исследование всех его личностных характеристик, не игнорируя какие-либо из них.

Таким образом, можно констатировать, что личность человека с точки зрения криминалистики представляет собой совокупность его биологических, социальных и психических свойств, сведения о которых отражены в окружающей среде и влияют на деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.

Перспективу для решения данной проблемы открывают криминалистические исследования прошлых лет, направленные на исследование личности человека, специализировались в основном на таких процессуальных фигурах, как подозреваемый и обвиняемый. Другими словами, разработка криминалистических рекомендаций в данной области осуществлялась преимущественно

в целях применения их в досудебном производстве⁵⁶³. Однако, безусловно, окончание предварительного расследования не должно быть основанием для завершения криминалистического изучения личности. По этой причине мы считаем, что для развития современной криминалистики необходимо уделять большее внимание исследованию личности подсудимого⁵⁶⁴.

Очевидно, процессуальный статус данного лица будет в значительной степени определять и специфику изучения его личности. При этом можно выделить два блока характеристик: фактических и юридических⁵⁶⁵. Первая группа (фактические свойства) практически в неизменном виде сохраняется на протяжении длительного времени. Так, данные признаки характеризуют человека как личность до совершения преступления, непосредственно в период его совершения и уже после такового. Что же касается второй группы характеристик (юридические свойства), то ее появление сопряжено с появлением процессуального статуса подсудимого. Следует отметить, что данные признаки могут в некоторой степени изменить фактические свойства или же иным образом повлиять на их проявление.

Итак, изучение личности в криминалистике имеет значение, в первую очередь, для налаживания с подсудимым коммуникативного контакта, а также избрания эффективной тактики общения. Это необходимо, к примеру, для того, чтобы получить достоверные показания, дать правильную оценку личности подсудимого.

Кроме того, отдельно следует отметить, что в процессе изучения их личности некоторых категорий подсудимых может потребоваться особый подход. Например, это может касаться лиц, страдающих психическими заболеваниями, не исключаящими

563 Шевченко, В.М. Психолого-педагогические аспекты установления контакта с подозреваемым (обвиняемым) при проведении допроса / В.М. Шевченко // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 1 (99). С. 65.

564 Дяблова Ю.Л. К вопросу о традиционных объектах криминалистического изучения личности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1—2. С. 77.

565 Кисленко, С.Л. Учение о личности подсудимого: предпосылки и перспективы формирования в криминалистической теории / С.Л. Кисленко, Я.В. Комиссарова // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т.18, № 3. С. 318.

вменяемость. Очевидно, установление и поддержание психологического контакта в данном случае является крайне сложным. По этой причине зачастую у суда возникает необходимость обращаться за помощью к соответствующим специалистам — психологам и психиатрам⁵⁶⁶⁵⁶⁷.

К сожалению, в настоящее время практика складывается таким образом, что суды относятся к вопросу криминалистического изучения личности подсудимого лишь формально. Тем не менее, мы твердо убеждены, что это является крайне важным аспектом, способным в значительной степени повлиять на постановление судебного решения⁵⁶⁸. Другими словами, при вынесении приговора суд во всех без исключения случаях должен проявлять индивидуальный подход к каждому подсудимому. Это становится возможно посредством выявления совокупности биологических, социальных и психологических факторов, характеризующих подсудимого как личность.

Итак, изучение личности подсудимого в судебном разбирательстве необходимо, прежде всего, чтобы понять, как определенные особенности его личности повлияли на сознательное поведение подсудимого. В данном случае речь идет, главным образом, о чертах характера, темпераменте, определенных психофизиологических показателях (память, психомоторная реакция, нервно-психическая устойчивость, степень концентрации и переключаемости внимания и так далее), а также социально-демографических данных (пол, возраст, образование, социальный статус, семейное положение и другие характеристики). Таким образом, криминалистическое изучение личности подсудимого позволяет суду в конечном итоге вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

⁵⁶⁶ Конева, Е.И. Привлечение специалиста-психолога к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Е.И. Конева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2024. № 2. С. 38—46. DOI 10.24412/2071-6184-2024-2-38-46.

⁵⁶⁷ Цурбанов, С.А. Помощь специалиста-психолога в разоблачении и преодолении лжи в показаниях лиц по делам о необходимой обороне (экстремизме) / С.А. Цурбанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 166—167.

⁵⁶⁸ Осипова, Е.В. Судебная тактика при изучении личности подсудимого / Е.В. Осипова, И.И. Прейбис // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2—2. С. 89.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В современном мире сложные преступления требуют от следствия углубленных знаний и специализированных навыков, которые не всегда есть у обычных сотрудников правоохранительных органов. Участие специалиста в следственном действии может значительно ускорить процесс расследования преступления и повысить его эффективность. Важным при расследовании преступлений, является законность привлечения специалиста, отсутствие оснований для его отвода, а также устранение сомнений в его компетентности, правильность процессуального оформления участия специалиста в следственном действии. В настоящий момент остаются не решенными проблемы оценки компетентности специалиста, недооценивание следователями роли специалиста, трудности в поиске специалиста нужной профессии.

Специалист в широком смысле охватывает множество сфер жизни человека. Согласно данным «Вузотеки», в России подготовка ведется по 297 специальностям высшего образования и 18303 направлениям. Это говорит о том, что следователь с высшим юридическим образованием не может обладать необходимыми знаниями и навыками в других областях из-за их многообразия.

Очевидно, что специалист играет важную роль в производстве следственных действий. Однако, при расследовании преступлений его показания больше ориентируют, чем служат доказательствами. Заключение эксперта, которое суд часто признает более ценным, обусловлено процессуальным фактором, при котором качество предоставленных сведений оценивается не по уровню знаний и навыков специалистов, а по их процессуальному статусу.

Е.А. Семенов и В.Ф. Васюков отмечают, что в 80% случаев суд признаёт заключение специалиста, представленное стороной защиты, недопустимым доказательством. По их мнению, причина такого отношения судов к заключению специалиста заключается

в том, что в законодательстве отсутствуют чёткие требования к его процессуальной форме, а процедура получения суждений специалиста не достаточно регламентирована⁵⁶⁹.

Вышеизложенное показывает, что роль специалиста возрастает при взаимодействии со следователем в рамках следственных действий, в отличие от взаимодействия со стороной защиты, которое имеет меньшее значение при доказывании.

Для уверенности в достоверности доказательств следователь и суд при получении заключения специалиста, противоречащего заключению эксперта, обязаны его учесть и назначить повторную экспертизу, поскольку сомнения в заключении эксперта должны быть приняты во внимание. При получении повторного заключения эксперта, соответствующего предыдущему, его доказательственное значение возрастает. При получении повторного заключения, опровергающего предыдущее, следователь устанавливает объективную истину, определяя достоверные сведения из заключений эксперта.

В современных условиях роль специалиста возросла в связи с развитием компьютерных технологий. С.В. Верхотурова и С.И. Соболевская в своей статье «О роли специалиста в уголовном процессе» приводят статистические данные, согласно которым в 2020 году количество преступлений в сфере компьютерных технологий увеличилось на 76,7%, с использованием сети Интернет — на 90,2%, с использованием средств мобильной связи — на 100,5%⁵⁷⁰. Согласно материалам к годовой коллегии Следственного комитета Российской Федерации, в 2022 году в следственные органы поступило 18 866 сообщений о преступлениях в сфере ИКТ, что на треть больше, чем в 2021 году (14 698). Расследовано 15 611 таких преступлений.

Роль специалиста при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации является ключевой. От действий специалиста зависит сохранность информации, содержащейся на электронных носителях, изъятие которых согласно действующему УПК РФ производится исключительно с участием

⁵⁶⁹ Семенов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде. Вестник Московского университета МВД России, 2018, (1). — С. 101.

⁵⁷⁰ Верхотурова С.В., Соболевская С.И. О роли специалиста в уголовном процессе. Юридическая наука и правоохранительная практика, 2021, (1 (55)). — С. 76.

специалиста. Участие специалиста в производстве обыска, выемки, осмотра места происшествия в тех случаях, когда в рамках данных следственных действий требуется изъять компьютерную технику необходимо по причине уязвимости информации, содержащейся на данном устройстве, возможности ее повреждения или уничтожения при неправильных действиях.

Следователь, имея юридическое образование, может быть недостаточно компетентен в компьютерных технологиях из-за их сложности. Поэтому роль специалиста в данной области очень важна. Специалист также помогает следователю формулировать вопросы для компьютерной экспертизы.

Так же специалист может быть привлечен для осмотра вещественных доказательств, например, для осмотра документов, текст которых не читаем из-за пролитых чернил. Криминалист, участвующий в осмотре, при помощи методов исследовательской фотосъемки в УФ или ИК лучах может установить содержание текста под чернильным пятном. На основе этой информации следователь делает вывод о доказательственном значении документа и формулирует вопросы для технико-криминалистической экспертизы документов.

Анализ ведомственной должностной инструкции следователя-криминалиста СК России (и положения о ГУ криминалистики) показывает, что они полностью охватывают цели, задачи и обязанности следователя. При этом, следователь-криминалист имеет ряд дополнительных задач, включая аналитическую работу по формированию и ведению баз данных, ведение реестров и картотек лиц, ранее судимых по определенным преступлениям; взаимодействие с экспертными учреждениями при расследовании уголовных дел; изучение и анализ материалов дел для выработки практических рекомендаций, позволяющих успешно расследовать и принять процессуальное решение⁵⁷¹.

Следователь криминалист играет важную роль в применении технико-криминалистических средств, таких как нелинейный локатор, георадар и др. При осмотре места происшествия все большую популярность приобретает использование беспи-

⁵⁷¹ Стряпихина, А. А. Следователь-криминалист в современном уголовном процессе в России / А. А. Стряпихина. // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 356—357.

лотных летательных аппаратов для фиксации обстановки происшествия на обширном участке местности. При обнаружении мобильных телефонов на месте происшествия специалист с помощью аппаратно-программных комплексов может провести исследование телефона на наличие доказательственной информации. Существующее многообразие используемой, в рамках осмотров мест происшествий и исследования объектов, вещественных доказательств, криминалистической техники, требует наличия у специалистов должной квалификации.

Ряд авторов считает ошибочным преувеличение роли специалиста в следственных действиях. В статье "Вопросы взаимодействия следователя и специалиста в ходе расследования" В.В. Степанов отмечает, что взаимодействие — лишь один из элементов тактики следственного действия. В нее также входят организационно-подготовительные мероприятия, приемы, методы и средства расследования, взаимодействие следователя с другими участниками. В.В. Степанов также не согласен с мнением В.Д. Зеленского, полагающего, что применение следователем научно-технических средств — вспомогательная функция, затрудняющая выполнение основной обязанности⁵⁷². В.В. Степанов справедливо считает, что возложение функций по применению технико-криминалистических средств исключительно на специалиста является неверным, так как это ухудшает подготовку обучающихся в части навыков работы с техникой и теоретических знаний о ней. Следователь не сможет корректно сформулировать задачи перед специалистом без понимания принципов работы и исследовательских возможностей техники. В.В. Степанов отмечает также, что в отдаленных населенных пунктах следователь не всегда может привлечь специалиста для применения техники. А.В. Гусев утверждает, что специалист-криминалист не является субъектом криминалистической тактики, а применяет свои навыки и знания в рамках тактических приемов следователя⁵⁷³. Следователь должен уметь использовать

⁵⁷² Степанов В.В. Вопросы взаимодействия следователя и специалиста в ходе расследования. Вестник Саратовской государственной юридической академии, (6 (107)). — С. 167.

⁵⁷³ Гусев А.В. Тактический аспект эффективного взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста // Общество и право. 2011. №1 (33). — С. 189.

криминалистическую технику и знать ее возможности, ведь именно он определяет задачи для специалиста и решает, как его наиболее эффективно использовать. Я.В. Ревенко в работе "Актуальные вопросы в использовании помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела" утверждает, что в УПК РФ нет положений, запрещающих следователю применять криминалистическую технику, поэтому исключать его из числа лиц, использующих специальные знания, нет оснований⁵⁷⁴.

На основании изложенного можно констатировать, что следователь не может качественно осуществлять предварительное следствие без помощи специалистов, поэтому взаимодействие с ними очень важно. Оно влияет на качество получаемых доказательств. Следователь должен обладать навыками работы с криминалистической техникой, а специалист для профессионального ее применения.

В первую очередь при анализе особенностей взаимодействия следователя со специалистом необходимо рассмотреть основные принципы участия специалиста в следственном действии на основе которых и строиться такое взаимодействие.

Следователю на начальном этапе привлечения специалиста необходимо определить учреждение для поиска специалиста, следователь должен проверять наличие у специалиста диплома об образовании, сертификатов и удостоверений о повышении квалификации, а также учитывать опыт работы по специальности, который можно узнать из трудовой книжки или запроса к работодателю.

Ещё один вид специалистов, который выделяется в отдельную группу, — это психолог. Существует точка зрения, что для работы с несовершеннолетними лучше всего привлекать школьного психолога или педагога-психолога из другого образовательного учреждения, где учится ребёнок. Однако эта позиция вызывает споры. С одной стороны, такой специалист хорошо знает ребёнка, возможно, он уже работал с ним раньше и знаком с его особенностями. Это может облегчить установление контакта.

⁵⁷⁴ Виницкий Л.В. Ревенко Я. Д. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела: монография. — С. 156.

С другой стороны, если у подростка остались негативные воспоминания о взаимодействии со школьным педагогом-психологом, то наладить контакт может быть сложно. Подростки могут опасаться, что педагог-психолог расскажет кому-то из школы о том, что произошло на допросе, и это повлияет на их отношение к нему. Кроме того, большинство подростков негативно относятся к школе и другим образовательным учреждениям, а также к работающим там сотрудникам. Из-за этого вероятность того, что на допросе следователь получит откровенный рассказ, невелика⁵⁷⁵.

Также важно различать педагога и психолога. Работа с несовершеннолетними требует глубокого анализа личности, что является прерогативой психолога. В свою очередь, педагог занимается исключительно преподаванием и воспитанием, что не соответствует задачам, которые стоят перед следователем. Поэтому педагога следует привлекать только в качестве свидетеля, так как он может дать характеристику несовершеннолетнему, но не более того.

С. А. Роганов и Т. Л. Константиновская, разделяя эту точку зрения, предлагают исключить понятие «педагог» из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, оставив исключительно участие психолога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних⁵⁷⁶. В научной среде существует мнение, которое позволяет сделать вывод о том, что для следователя наиболее предпочтительно обратиться за помощью именно к психологу.

При планировании работы с кинологом следователь должен объективно оценивать целесообразность использования служебных собак. Он должен обсудить с кинологом задачи, которые будут решаться во время следственного действия, и оценить, можно ли их выполнить с помощью собаки.

Если следователю предстоит осмотреть место происшествия по делу о взрывах, он в первую очередь должен определить состав группы, которая должна приехать на место. На этом этапе важно

⁵⁷⁵ Фомина И.А., Горбачева Е.В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. №3. – С. 95

⁵⁷⁶ Роганов С. А., Константинова Т. Л. К вопросу об участии педагога при производстве допроса // Ленинградский юридический журнал. 2015. №2. — С. 201.

выявить специалистов, чье участие необходимо. К таким специалистам относятся взрывотехники, кинологи, саперы и следователи-криминалисты.

На этапе подготовки к следственному действию, если следователь узнаёт о необходимости изъятия компьютерной техники или электронных носителей информации, он должен заранее привлечь специалиста. Для этого необходимо согласовать проведение следственного действия с отделом криминалистики, получить согласие специалиста на участие и учесть его рекомендации.

Оптимизация взаимодействия следователя и специалиста должна базироваться, по нашему мнению, на разработке учебных, методических пособий, посвящённых этому процессу, а также на разработке комплексных программ повышения квалификации как для следователей, так и для специалистов.

При разработке учебных, методических пособий необходимо уделить особое внимание следующим аспектам:

1. Особенности определения следователем квалификации привлекаемого к следственным действиям специалиста.
2. Разработке критериев отбора специалиста для участия в следственном действии.
3. Анализу различных вариантов поиска специалиста необходимой специальности и квалификации.
4. Ключевым особенностям изучения различных учреждений, которые могут оказать содействие следователю.

Одним из приоритетных направлений является образование, а наиболее эффективным способом подготовки квалифицированных специалистов является сотрудничество с профильными учебными заведениями. В настоящее время такая практика активно применяется Министерством обороны Российской Федерации. Для подготовки узкоспециализированных кадров в области аэрокосмических технологий между Министерством обороны и Государственным университетом аэрокосмического приборостроения был заключен договор о подготовке специалистов. Вся подготовка осуществляется на базе университета, что позволяет сократить расходы Министерства обороны. Студенты проживают в общежитии университета, а два раза в неделю с ними проводят занятия по военной подготовке представители военного учебного центра. При этом основная часть обучения осуществляется преподавателями университета,

что делает систему образования более эффективной. Экономически нецелесообразно открывать отдельный факультет, создавать материально-техническую базу в ведомственном учреждении и выделять средства на обучение и содержание студентов, обучающихся по узконаправленным специальностям. Подобный опыт может быть применён и в подготовке сотрудников других ведомств. Так реализация в образовании такого популярного направления подготовки специалистов как психологи, в учебных заведениях профиль которых относится к юридическому направлению создает определенные сложности в подборе высококвалифицированных специалистов из числа профессорско-преподавательского состава. Влекущие к тому же дополнительные финансовые затраты.

Положительным примером решения отмеченной проблемы может являться подготовка специалистов необходимой квалификации, специальности посредством заключения договора на обучение группы студентов с ведущими университетами, специализирующимися на подготовке психологов, такими как Московский городской психолого-педагогический университет. В рамках обучения студенты будут дополнительно изучать дисциплины, связанные с деятельностью и спецификой работы своего ведомства, трудоустройство в котором им будет предоставлено после обучения. Подобную систему также можно использовать при подготовке кадров для отделов по расследованию киберпреступлений, криминалистов, помогающих следователю при изъятии электронных носителей информации и других специалистов.

Подводя итог необходимо отметить, что большое значение в процессе расследования преступлений имеет процесс взаимодействия с другими лицами, которые могут помочь следователю, в частности лицами носителями специальных знаний. Нехватка знаний в вопросах квалификации преступлений или соблюдения процессуальных сроков в подготовке следователя компенсируется наставничеством со стороны руководителя следственного отдела, который контролирует действия следователя. Однако навык коммуникации и взаимодействия со специалистом и другими лицами не может быть приобретён следователем самостоятельно или с помощью руководителя, а должен быть получен в процессе обучения как результат работы психологов и преподавателей.

Д.В. ФОНАРЕВА
С.В. ХАЛЯВИНА

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время судебно-экспертная деятельность становится важным инструментом, необходимым для принятия законных и обоснованных решений судом. При этом анализ следственной и судебной практики свидетельствует о явно недостаточном правовом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Основным нормативным актом, регулирующим всю судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации, является Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Вопросы назначения и проведения судебных экспертиз частично отображены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в полной мере раскрывает профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к экспертам, осуществляющим деятельность в государственных судебно-экспертных учреждениях. Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей⁵⁷⁷,

⁵⁷⁷ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 14.10.2024).

уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру каждые пять лет. Гражданин Российской Федерации должен обладать высшим образованием и получить дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности. Эксперты, занимающие должность в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, вправе иметь среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы.

Однако в последнее время возрастает практика привлечения лиц, обладающих специальными знаниями и не являющимися государственными судебными экспертами. По различным данным, на долю негосударственных экспертов приходится почти 75-80% от всех экспертиз⁵⁷⁸. Согласно ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на судебную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, распространяется действие ст.ст. 2, 3, 4, 6-8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, ст.ст. 24 и 25. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к государственным судебным экспертам, законодатель не распространил для данной категории лиц, что создало условия для проведения экспертиз лицами, не обладающими соответствующей компетентностью и надлежащей профессиональной подготовкой. Кроме того, подтверждение знаний негосударственных судебных экспертов также не предусматривается действующим законодательством, что существенно осложняет оценку профессиональной компетенции лиц, осуществляющих экспертную деятельность. Привлечение таких «сведущих лиц» к производству экспертизы может затруднить расследование и дальнейшее рассмотрение уголовного дела.

Отсутствие надлежащего контроля породило также широкий коммерческий рынок услуг, предоставляемых лицами, не являющимися государственными экспертами, о чем свидетельствуют многочисленные предложения, распространяемые в сети Интернет. Данный факт противоречит позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно которой

⁵⁷⁸ Министерство юстиции: оф. сайт. Минюст подготовил для частных экспертов новый порядок. URL: minjust.gov.ru (Дата обращения: 14.10.2024).

негосударственные судебно-экспертные учреждения являются некоммерческими организациями. В этой связи заслуживает поддержки следующее утверждение С.Б. Россинского: «Нормативно-правовой хаос привел к тому, что фактически любое юридическое лицо, в том числе с весьма сомнительной репутацией, имеет возможность выступать как экспертное учреждение⁵⁷⁹».

Также неясно, при решении вопроса о надлежащем «негосударственном» эксперте важно ли, чтобы это лицо занималось судебно-экспертной деятельностью профессионально на постоянной основе или достаточно лишь периодически. В этой связи нам представляется интересной позиция Н. Е. Муженской: «Интерес, помимо государственных судебных экспертов, могут и должны представлять только профессионалы — специалисты, непосредственно занятые в той или иной конкретной области знаний или практической сфере деятельности, профессиональная квалификация и опыт которых постоянно совершенствуются и для которых участие в осуществлении правосудия обусловлено не финансовым интересом, поскольку производство судебных экспертиз для них — не основной вид деятельности и источник получения дохода, а исполнением профессионального и гражданского долга по оказанию содействия правосудию⁵⁸⁰».

Положительной является система добровольной сертификации для негосударственных экспертов, которая, тем не менее, не решает проблему глобально. Подобная практика является устоявшейся и в других странах. В республике Беларусь, согласно Закону от 18 декабря 2019 года № 281-З «О судебно-экспертной деятельности», судебным экспертом государственной судебно-экспертной организации, является работник, имеющий свидетельство о присвоении права самостоятельного проведения судебных экспертиз. Работник иной судебно-экспертной организации, а также индивидуальный предприниматель осуществляющий деятельность по проведению судебных экспертиз, должны

⁵⁷⁹ Россинский С.Б. Как правильно назначить судебную экспертизу // Уголовный процесс. 2016. № 6. (Дата обращения: 14.10.2024).

⁵⁸⁰ Чернявская М. С. Направления совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-negosudarstvennyh-sudebno-ekspertnyh-organizatsiy> (Дата обращения: 14.10.2024).

иметь свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта⁵⁸¹.

При этом, нельзя не упомянуть очевидное внимание Минюста к указанной проблеме и разработанный им в 2022 году законопроект о реформировании судебно-экспертной деятельности, в т. ч. в части оценки квалификации негосударственных экспертов. Предложения о введении системы подтверждения компетентности негосударственных экспертов встретили активные протесты, в первую очередь, однако со стороны самих негосударственных СЭУ. Также активно обсуждался вопрос о расширении перечня экспертиз, проводимых исключительно государственными экспертными учреждениями. Представляется, что основным средством борьбы с некачественными экспертными исследованиями должно действительно стать принятие на законодательном уровне общих требований к экспертам, а не отдельное регулирование единичных видов экспертиз.

По мнению авторов, целесообразной видится возможность дополнения действующего законодательства требованиями, устанавливающими минимальный уровень компетенции экспертов, не являющимися государственными судебными экспертами.

Более того, на сегодняшний день ввиду отсутствия единого установленного перечня проводимых экспертиз их названия разрабатывают сами негосударственные экспертные органы, что приводит к смешению и подмене терминологии. Так, на сегодняшний день в ряде случаев при необходимости анализа содержания различных словесных наименований все чаще предлагаются услуги проведения нейминговой экспертизы вместо лингвистической. Еще большие затруднения вызывают экспертизы в сфере экономики и финансов, строительства и др. На наш взгляд, подобная практика усложняет процесс назначения надлежащего вида экспертизы, способствует некорректной формулировке вопросов перед экспертом, что, в конечном счете, ведет к отсутствию качественного заключения эксперта, необходимости повторной экспертизы и затягиванию предварительного расследования в целом.

⁵⁸¹ Закон Республики Беларусь № 281-З. Доступ из справ.-правовой системы «Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11900281> (Дата обращения: 14.10.2024).

Таким образом, авторами были рассмотрены проблемы отсутствия единой системы оценки квалификации негосударственных экспертов и проблемы при назначении вида экспертизы как факторы проведения некачественных экспертных исследований, которые ведут к назначению производства повторных экспертиз и создают дополнительную нагрузку на экспертные учреждения и суды. На наш взгляд, сложившаяся ситуация требует своего скорейшего разрешения и внимание к ней со стороны законодателя — доказательство ее временного характера.

УДК 343.98

Р.С. ЧУЙКО

научный руководитель

доцент **И.В. ТЕРТЫЧНАЯ**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В РОССИИ

В настоящее время электронные средства платежа являются привычным способом оплаты. В Российской Федерации, как в стране, лидирующей в отношении технического развития, данные средства оплаты распространены повсеместно⁵⁸². Меньший процент граждан пользуется наличными, отдавая предпочтение электронным кошелькам, банковским картам и счетам, иным платежным системам. В условиях повсеместного использования электронных средств платежа, к большому сожалению, широко распространяется и преступная деятельность. Именно поэтому все большую актуальность приобретает вопрос криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа в России.

Вопросы оказания услуг с помощью электронных средств платежа, а также нормативные основы национальной платежной системы урегулированы Федеральным законом № 161-ФЗ

⁵⁸² ТАСС. Россия вошла в топ-20 стран по развитию цифровых технологий.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/16825231> (дата обращения: 24.09.2024).

«О национальной платежной системе». Действующим законодательством предусмотрено определение электронного средства платежа: это средство или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств⁵⁸³.

Под криминалистической характеристикой подразумевается систематизированное официальное описание преступления, которое включает систему признаков, которые необходимы для качественного, всестороннего и объективного расследования. В рамках исследования конкретной категории мошенничества наиболее важными элементами криминалистической характеристики, подлежащими первостепенному установлению в процессе расследования, являются средства и способы совершения преступления, мотив и цель субъекта преступления, характер исходной информации о деталях, элементы состава преступления. При этом существенной проблемой на данном этапе является определение механизма совершения преступления, его следов, используемого оборудования и технических средств, и часто — места совершения преступления. Эти аспекты криминалистической характеристики крайне важны для установления объективной истины, но в то же время их установление и исследование должностными лицами органов предварительного расследования является наиболее трудоемким, из-за технической и, порой, кадровой неподготовленности.

Рассмотренные в рамках данной статьи элементы криминалистической характеристики являются отдельным структурным элементом методики расследования преступлений. По своей правовой природе они являются задачами, которые должны быть решены в ходе расследования преступления.

При попытке дать уголовно-правовую оценку такому противоправному деянию, как мошенничество, совершаемое с использованием электронных средств платежа следует указать, что это действие совершается с прямым умыслом. Субъект

⁵⁸³ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О национальной платежной системе».

осознает повышенную степень общественной опасности своих действий и последствия, и желает их наступления. Способ совершения преступления заключается в обмане потерпевшего, введении его в заблуждение — умелое использование поддельных сайтов, интернет-рассылки в электронной почте, осуществление иных манипуляций с личным кабинетом в приложении банка. Цель, как правило, носит имущественный характер, является корыстной; однако известны случаи, когда технически подкованные субъекты рассматриваемого рода преступлений желают просто испытать свои возможности, применить полученные навыки, получая незаконную прибыль. В целом, ни для кого не секрет, что мошенничество зачастую является наиболее трудно выполнимым преступлением, схемы которого требуют детальной проработки и планирования.

Так называемые «цифровые» следы дистанционного мошенничества могут быть обнаружены в зависимости от способа реализации преступной цели. При осуществлении преступления «контактным» способом преступник входит во взаимодействие с лицом и направляет, вводя в заблуждение по определенному сценарию, реализуя преступный умысел. «Контактные» дистанционные мошенничества характеризуются формированием в информационной среде цифровых следов посредством активной деятельности потерпевшего, самостоятельно прибывающего к банкомату, «привязывающего» номер мобильного телефона злоумышленника к своей банковской карте. Следы при «бесконтактном» воздействии мошенников возможно обнаружить при помощи осмотра электронного устройства потерпевшего, с помощью которого предоставлялись конфиденциальные данные пользователя; а также при взаимодействии с сотовыми операторами и провайдерами; для чего должно быть установлено сотрудничество с органом, осуществляющим раскрытие и выработан четкий план ведения расследования⁵⁸⁴. К иным следам принято относить IP-адреса, следы транзакций, иные свидетельства незаконного взаимодействия с банками и платежными операторами.

Вопрос места совершения такого преступления, как мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств

⁵⁸⁴ Володиков И. В. Отдельные аспекты механизма образования цифровых следов при совершении дистанционных мошенничеств // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2024. №1 (98).

платежа также долгое время порождал немалое количество споров; однако вопрос был разрешен пояснением, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, на данный момент разъясняется, что в рамках расследования краж, совершаемых с электронного счета, местом совершения преступления является место совершения действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором лицо с использованием чужой или поддельной платежной карты снимает наличные денежные средства через банкомат либо осуществляет путем безналичных расчетов оплату товаров или перевод денежных средств на другой счет)». Практически данное толкование применялось и к дистанционному мошенничеству.

Однако в данном контексте следует разграничивать понятия «место совершения преступления» и «место окончания преступления». Местом окончания дистанционного мошенничества, в соответствии с дополнениями вышесказанного постановления, принято считать местоположение отделения банка, в котором открыт счет, с которого средства были выведены.

Анализ научной литературы и действующего законодательства Российской Федерации показал, что предметом рассматриваемой категории преступлений являются как безналичные денежные средства, размещенные на расчетных счетах физических и (или) юридических лиц в финансово-кредитных учреждениях, так и электронные средства платежа⁵⁸⁵.

Кроме того, рассуждая на тему мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа, следует отметить, что фактическим критерием для отграничения мошенничества от кражи является именно способ совершения преступления. В случае мошенничества таковым выступает психологический контакт между субъектом преступления и сотрудников финансово-кредитной организации, осуществляющим обязанности по обеспечению безопасности сделок.

⁵⁸⁵ Попов А. Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 34.

Мошенничество, совершаемое с использованием электронных средств платежа в России, на сегодняшний день может включать достаточно широкий спектр *способов* совершения преступления, направленного на получение электронных денежных средств обманным путем: это может быть фишинг (получение пользовательских данных через поддельный сайт или электронную форму(письмо, спам-рассылку)), кардашинг (самостоятельная передача пользователем своих персональных данных после введения в заблуждение), скимминг (использование специальных устройств — чаще накладок-картридеров или фальшивой клавиатуры банкомата, для считывания данных с магнитных карт).

В заключение отметим, что мошенничество, совершаемое с использованием электронных средств платежа является существенной проблемой при производстве предварительного расследования, так как требует комплексного подхода и детального изучения всех элементов, составляющих криминалистическую характеристику данного преступления. Изучение криминалистической характеристики отдельных цифровых видов мошенничества позволит выработать эффективную систему при противодействии и расследовании.

УДК 343.98

Н.М. ШКРЯБИН

научный руководитель

Г.Г. НЕПЕИН

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РАМКАХ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЯ

В современном мире всё больше используются цифровые технологии, позволяющие облегчить работу и автоматизировать некоторые процессы. Правоохранительные органы Российской Федерации не стали исключением. В их деятельность активно внедряются информационные технологии, повышающие эффективность и качество работы.

Процесс внедрения компьютерных технологий регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество». Многие государственные органы перешли на электронный формат делопроизводства, но органы предварительного следствия не в полной мере используют возможности цифровых технологий.

Между тем, в ряде зарубежных стран правоохранительные органы уже используют систему электронных уголовных дел, которые позволяют значительно сократить сроки расследования преступлений. Такие системы успешно используются как в ближнем, так и в дальнем зарубежье — Австрии, Германии, Казахстане, Саудовской Аравии, Сингапуре, Южной Корее. Опыт использования такого рода электронных систем показывает, что электронный формат расследования уголовных дел имеет множество преимуществ.

Между тем, в ст. 5 УПК РФ, содержащей основные понятия, используемые в уголовно-процессуальном законе, отсутствует определение уголовного дела, которое, тем не менее, упоминается довольно-таки часто.

В юридических словарях оно определяется как дело, возбужденное в установленном законом порядке в каждом случае обнаружения признаков преступления⁵⁸⁶. Данное определение, по нашему мнению, является общим и скорее относится к процессу расследования преступления.

С. И. Ожегов «дело» определял, как «собрание документов, относящихся к какому-либо факту или лицу»⁵⁸⁷, а «уголовный» — относящийся к преступлению⁵⁸⁸. Исходя из этого, уголовное дело — это собрание документов, относящихся к преступлению.

Следует согласиться с мнением Н. А. Даниловой и Т. Г. Николаевой в том, что такое определение уголовного дела, является с одной стороны широким (понятие «собрание документов» шире понятия «уголовное дело»), а с другой — узким (не все документы относятся к преступлению, т. к. большая

⁵⁸⁶ Юридический словарь. Коллекция словарей на ВсеСлова.ру URL: http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=law&word=ugolovnoe_delo (дата обращения: 31.10.2018).

⁵⁸⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1987. С. 136.

⁵⁸⁸ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 715.

их часть в основном относится к выявлению, раскрытию и расследованию противоправного деяния)⁵⁸⁹.

Материально уголовное дело представляет зафиксированную и систематизированную должностным лицом в уголовно-процессуальных документах информацию, относящуюся к совершенному преступлению.

В научной среде активно обсуждается и введение термина «электронное уголовное дело». Под ним М.Р. Кангезов понимает созданную онлайн-платформу, на которой будут создаваться и храниться процессуальные документы, отражающие ход предварительного расследования⁵⁹⁰. Это определение, на наш взгляд, наиболее подходящее при создании программного обеспечения (далее — ПО) для системы электронного уголовного дела. Но оно не раскрывает принцип и процесс работы данной системы.

Для раскрытия принципа функционирования электронного уголовного дела, необходимо разобрать стадии уголовного процесса. Под уголовным процессом понимается предусмотренная законом деятельность правоохранительных органов и суда при участии организаций, должностных лиц и граждан, содержанием которой является возбуждение, расследование, рассмотрение и разрешение судами уголовных дел, а также исполнение приговора.⁵⁹¹

Для начала уголовного разбирательства необходимо наличие поводов, указанных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Любое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, должностное лицо уполномоченного органа обязано принять, проверить и зарегистрировать. Сегодня запись таких сообщений ведется на бумажных носителях, что создает трудности. Оптимальным решением будет перевод регистрации такого сообщения в электронный формат и интеграция в систему электронного уголовного дела.

⁵⁸⁹ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Исследовательская деятельность прокурора в уголовном досудебном производстве: вопросы теории и практики // КриминалистЪ., 2018., № 4 (25). С. 23.

⁵⁹⁰ Кангезов М.Р. Электронное уголовное дело на предварительном следствии в условиях развития цифровых технологий / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — С. 219.

⁵⁹¹ Горская Д.В., Давыденкова А.С. Основные понятия и сущность уголовного процесса / Экономика и социум. — 2018. — № 2(45). — С. 606.

Заявление о преступлении служит одним из поводов для возбуждения уголовного дела, которое может подаваться в нескольких формах. По нашему мнению, подача такого заявления через портал «Госуслуги», где оно автоматически будет подписано электронной подписью, сможет ускорить этот процесс. Тем не менее мы не исключаем традиционный способ подачи заявления на бумажном носителе, но считаем необходимым, чтобы после его принятия уполномоченным лицом, оно сразу переводилось в электронный формат.

По нашему мнению, следует воспользоваться опытом зарубежных стран. Так, Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ позволяет отправлять сообщения о преступлениях через онлайн-сервис Online-Wache («Онлайн-охранник»), доступного с любого устройства, подключенного к интернету.

Чтобы им воспользоваться, необходимо заполнить бланк — заявление о преступлении. При этом, личная подпись заявителя не требуется, т. к. для его идентификации используется IP-адрес или личный кабинет. После заполнения данных оно автоматически направляется на сайт органа полиции⁵⁹². Подача документов в бумажном виде допускается при отсутствии технической возможности для их оцифровки, но позже документы должны быть отсканированы и приложены к электронному досье в виде файлов, подписанных электронной подписью.

В 2020 году в Кыргызской Республике автоматизированная информационная система «Единый реестр преступлений и проступков» была усовершенствована. Теперь пользователи могут авторизоваться и подписать электронное заявление о преступлении или проступке, используя QR-код на своём мобильном устройстве.

Явка с повинной служит основанием для возбуждения уголовного дела. Этот процесс также можно перевести в электронный формат, обеспечив возможность подачи заявления через портал «Госуслуги». Если она оформляется должностным лицом уполномоченного органа, то оно может заполнять соответствующий протокол в системе электронного уголовного дела. Протокол будет сразу подписываться электронной подписью.

⁵⁹² German Code of Criminal Procedure / Federal Ministry of Justice // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (дата обращения: 21.09.2024).

Другим основанием является информация о преступлении, полученная из иных источников, например, телефонограмма из медицинского учреждения или сообщение в СМИ. Перевод этих сообщений в электронный формат упростит процесс возбуждения дела, т. к. многие организации заполняют подобные сведения в электронном виде. Объединение ПО медицинских учреждений с системой электронного уголовного дела позволит оперативно пересылать сообщения и составлять рапорт об обнаружении признаков преступления в электронном виде, предусмотренного ст. 143 УПК РФ.

Еще одним поводом для возбуждения уголовного дела является постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Предоставление прокурору прав по направлению постановления через систему электронного уголовного дела повысит эффективность деятельности органов прокуратуры.

По нашему мнению, использование предложенных идей повысит законность на стадии возбуждения дела. Поможет эффективно выявлять факты несоблюдения сроков рассмотрения сообщения о преступлении и своевременно принимать по нему законные решения.

Использование соответствующего ИПК на стадии возбуждения уголовного дела может способствовать автоматизации ряда проверочных действий и сокращению временных затрат.

Так, интеграция ИПК с базами данных различных государственных органов, таких как многофункциональные центры (МФЦ), администрации субъектов Российской Федерации, наркологических и психоневрологических диспансеров, медицинских учреждений (поликлиник по месту жительства), военных комиссариатов и других, упростит межведомственный обмен информацией.

На этапе «установления достаточности основания для возбуждения уголовного дела»⁵⁹³, а также «установления законности повода для возбуждения уголовного дела»⁵⁹⁴, в соответствии со ст. 144 УПК РФ, должностное лицо должно осуществить выезд

⁵⁹³ Ажибеков М.А., Румянцева М.О. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела / Вестник Университета молодых цивилизаций. — 2017. — № 14. — С. 7.

⁵⁹⁴ Там же.

на место происшествия, осмотреть его, допросить причастных лиц.

Упростить работу на месте происшествия может оснащение следователей планшетными компьютерами с предустановленным ПО для создания электронного протокола осмотра. В него должны быть встроены шаблоны протоколов, оформленные в соответствии с требованиями законодательства и ГОСТов. Планшетные компьютеры должны обладать функцией фотографирования, а предустановленное ПО должно давать подсказки следователю, например, с какого ракурса необходимо сделать снимок, а также автоматически создавать фототаблицы и прикреплять к электронному делу.

За основу для разработки такого ПО можно взять ФСА «Виртуальный осмотр места происшествия» разработанный совместно с Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области.

Действующее законодательство предусматривает использование технических средств для фото- видеофиксации проводимых следственных действий. Это позволяет внедрить 3D-технологии в криминалистическую деятельность. По мнению Е.В. Пискуновой, перспективным направлением применения 3D-технологий в криминалистике является полное сканирование места происшествия⁵⁹⁵. В настоящее время имеются ПО для работы с 3D-технологиями. К ним можно отнести: Visual Statement FX3 (визуальный отчет), 3D EyeWitness (3D Очевидец), The Crime Zone (Cad Zone) (Место (пространство) преступления). Оно может стать основой для разработки собственного ПО, т. к. оно «на основе информации, содержащейся в материалах уголовного дела, позволяет создавать как 2D-модель (в виде графического плана), так и 3D-модель места происшествия. Трехмерные объемные компьютерные модели могут быть анимированы, т. е. могут демонстрировать в динамике последовательность протекания процессов в событии преступления»⁵⁹⁶. Применение такого рода

⁵⁹⁵ Пискунова Е.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) / Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2014. — №4 (42). — С. 157.

⁵⁹⁶ Холопов А.В. Компьютерные программы 3D-визуализации события преступления / Криминалист. — 2021. — № 3 (36). — С. 70.

технология позволит не только воссоздать трёхмерную модель места происшествия, но и сократить временные затраты следователя на проведение следственного мероприятия, сократить сроки расследования и повысить его качество. Также 3D-технологии можно использовать для реконструкции последовательности и характера телесных повреждений, фиксации и исследования раневых каналов, реконструкции лица по черепу, возрастной реконструкции; реконструкции и последующей идентификации неопознанных трупов, подвергшихся сильной постмортальной деформации.⁵⁹⁷

Принятие решения о возбуждении дела или отказе в таковом регламентируется ст. 145 УПК РФ. Ведение электронного дела сократит сроки данной процедуры, т. к. вся информация будет систематизирована. Для вынесения решения сотруднику потребуется ввести необходимые сведения, ПО самостоятельно сформирует решение и направит его во все инстанции. Это ускорит процесс и снизит нагрузку на должностное лицо.

Стадия проведения следственных действий включает подготовку, проведение, фиксацию и оценку результатов. Искусственный интеллект (далее — ИИ) может на основе данных, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, формулировать цели и задачи, предлагать круг лиц, необходимых для проведения следственного действия, составлять план проведения следственного мероприятия.

При проведении допроса можно использовать ПО, конвертирующее устную речь в письменную, что сократит время, затрачиваемое на внесение информации в электронный протокол допроса. Такое ПО можно разработать на основе существующих программ, таких как «Голосовой блокнот», «Voice Finger» и др. Оно будет полезно и при проведении осмотра места происшествия. Следователь сможет, осматривая место происшествия, надиктовывать в протокол то, что он видит. Применение данного ПО в сочетании с автоматической видеозаписью допроса позволит предотвратить ситуации, когда, например, подозреваемый впоследствии отказывается от своих показаний, утверждая,

⁵⁹⁷ Пискунова Е.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) / Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2014. — № 4 (42). — С. 154.

что они были сфальсифицированы. На этапе проведения допроса будет полезно использование ПО, позволяющего определять ложь в словах человека. Данное ПО не будет использоваться как доказательство, оно будет давать подсказки следователю, на что следует обратить внимание во время допроса, чтобы получить достоверную информацию.

Такое ПО уже существует. К нему можно отнести «Фонетический детектор лжи», RiskControl, «Эмоциональный радар» (Эморадар), Verity и т.д. Приложение Verity работает на основе считывания микродвижений и пульса с лица. Здесь также будет полезно использование 3D-технологий. Так, в ходе допроса можно провести проверку достоверности показаний даваемых, например, подозреваемым. Можно удалить из 3D-модели отдельные детали обстановки и предложить ему добавить недостающие предметы на модель, выбирая их из существующей базы, или же, наоборот, убрать то, чего на его взгляд на месте происшествия не было.

После сбора доказательств, обвиняемый и его защитник имеют право на ознакомление с материалами дела в соответствии со ст. ст. 215, 217 УПК РФ. В рамках сервиса «Госуслуги» может быть создан раздел, посвященный уголовным делам. В нем будут представлены все необходимые для ознакомления и подписания документы по делу. Следователь будет автоматически отправлять материалы дела в него для ознакомления.

Важно отметить, что отправка материалов уголовного дела будет происходить автоматически, после вынесения соответствующего протокола следователем. При этом необходимо рассчитать разумные сроки для ознакомления с материалами. Лицо сможет поставить отметку о своем ознакомлении с материалами в течение этого срока, а если он истечет — ПО автоматически отметит факт ознакомления.

По завершении ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела ПО сформирует обвинительное заключение и направит его прокурору с материалами дела в соответствии с ч. 6 ст. 220 УПК РФ.

Таким образом, система электронного уголовного дела позволяет, с точки зрения НОТ, сократить нагрузку на следственных работников и процессуальные сроки. Сокращение временных затрат на определённые следственные действия позволяет говорить об определении разумных сроков уголовного

судопроизводства, сформулированных в ст. 6.1 УПК РФ. Проблема определения разумных сроков уголовного судопроизводства является острой и, на наш взгляд, внедрение на практику системы электронного уголовного дела позволит решить этот вопрос.

УДК 343.98

С.И. ЯЦЕНКО

научный руководитель
доцент **Е.С. КРЮКОВА**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ВО ВНУТРЕННИХ РАССЛЕДОВАНИЯХ

Использование достижений криминалистической тактики проведения следственных и судебных действий возможно не только в рамках уголовного процесса. Проведение внутреннего расследования (Internal Investigation) имеет общие черты с досудебной стадией производства по уголовным делам, которые заключаются в применении субъектом расследования методов познания противоправного деяния, схожих со следственными действиями по своей форме. В связи с данным фактом, целесообразно использование или рассмотрение возможности такого использования достижений криминалистической тактики при производстве внутренних расследований.

Под «допросом» в данной статье понимается диалог между субъектом внутреннего расследования, проводимого в конкретной организации, и работником, выступающим в роли подозреваемого или свидетеля, с целью выяснения обстоятельств, необходимых для правомерного привлечения к дисциплинарному взысканию такого работника. В данной статье будут рассмотрены тактические приёмы проведения допроса в рамках внутреннего расследования и их отличия от приёмов, применяемых при расследовании уголовных дел.

На данный момент использование достижений криминалистической тактики при проведении внутренних расследований достаточно скупо освещается в отечественной литературе. Тактика допроса работника субъектом внутреннего расследования и вовсе не раскрывается, для чего целесообразно

обратится к зарубежным авторам, которые предлагают достаточно проработанный материал для дальнейшего анализа и возможной адаптации под российские реалии.

Рассматривая тактику допроса при проведении внутреннего расследования для начала следует уделить внимание некоторым особенностям её назначения и проведения. Должностная инструкция любого сотрудника содержит раздел, в котором прописаны правила работы на предприятии, а также ответственность за те или иные нарушения. Наиболее частыми нарушениями со стороны работников являются: причинение ущерба компании или её имуществу, некачественное выполнение трудовых функций, разглашение коммерческой тайны, несоблюдение трудовой дисциплины, шантаж коллег или руководства. В случае выявления факта совершения подобных нарушений внутреннее «следствие» поможет установить истинную причину происшествия и определить степень виновности нарушителя.

Согласно статье 247 Трудового Кодекса РФ работодатель имеет право создать комиссию для проведения расследования с целью выяснения обстоятельств случившегося и определения наказания на основании этих данных.⁵⁹⁸ В состав комиссии нужно включить не менее трех работников из разных подразделений компании. Чаще всего это представители внутренней службы безопасности, юристы, бухгалтеры, технические работники и сам работодатель.

К выбору места проведения допроса работника следует отнестись с серьёзностью. Субъект расследования обладает полной свободой выбора места, однако ряд зарубежных авторов рекомендуют проводить допрос за пределами рабочего места допрашиваемого, иногда даже в другом здании. Такое тактическое решение выведет подозреваемого из «зоны комфорта» и лишит его уверенности⁵⁹⁹. При выборе комнаты для проведения допроса необходимо обеспечить конфиденциальность свидетелей. К характеристикам помещения, которые

⁵⁹⁸ ст. 247 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024). — Текст: электронный // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

⁵⁹⁹ Thomas Berger. Practical Guide How to Conduct Forensic Interviews. Compliance Investigations (2018) p. 11.

стоит учитывать при его выборе, можно отнести: отсутствие панорамных окон, средний или высокий уровень шумоизоляции, входная дверь в помещение должна находиться в месте, в котором концентрация работников данной организации ниже среднего.

Допрос, как следственное действие можно условно разделить на несколько следующих друг за другом стадий: предварительную; стадию свободного рассказа; вопросно-ответную стадию; стадию процессуального оформления показаний. Стадия свободного рассказа и вопросно-ответная стадия для уголовно-процессуального допроса являются факультативными, тогда как для допроса в рамках внутреннего расследования факультативными являются все 4 стадии и субъект расследования обладает абсолютной свободой в выборе тактики. Допрашиваемый работник может быть лично известен субъекту расследования, законодательство не содержит каких-либо процессуальных гарантий для допрашиваемого лица и процессуальных обязанностей для допрашивающего, которые должны быть оглашены. Законодательство не содержит требований к оформлению показаний, данных в время такого допроса. Это может быть подписанный акт, записка, звукозапись или ориентирующая информация, которая может не иметь какого-либо материального носителя.

Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает максимальную продолжительность допроса⁶⁰⁰, тогда как допрос в рамках внутреннего расследования такой регламентации не имеет. Время проведения допроса напрямую зависит от ожидаемого уровня знаний допрашиваемого, сложности вопросов и объема документальных доказательств, которые будут обсуждаться. Как правило, лучше забронировать более длинный временной интервал, чем специалист считает необходимым. Это дает больше времени для полного установления обстоятельств и снижает риск необходимости повторного допроса. На практике допросы редко требуют больше нескольких часов⁶⁰¹.

⁶⁰⁰ ст. 187 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024). — Текст: электронный // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

⁶⁰¹ John Nathanson, Katherine Stoller, Charles Akinboyewa Jr. Witness Interviews in Internal Investigations: The US Perspective - Global Investigations Review (2024).

Американский исследователь Майкл Волков в своих работах обращает внимание на то, что некоторые тактики проведения допроса, которые используют сотрудники правоохранительных органов при расследовании уголовных дел, при допросе во время проведения внутреннего расследования перестают давать нужный эффект и даже наносят вред. Таким тактическим приемом является применение элемента неожиданности или оказание психологического давления.⁶⁰² Такое положение дел объясняется тем, что лицо, проводящее внутреннее расследование, не обладает административно-властными полномочиями в отношении работника, подвергнутому допросу. Подозреваемый не чувствует явной угрозы со стороны субъекта расследования, относиться к возможным санкциям менее серьезно, чем к уголовному наказанию, что затрудняет использование некоторых тактических приёмов.

Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит в себе такое обстоятельство, смягчающее наказание, как явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.⁶⁰³ Следователь может воздействовать на подозреваемого, рассказывая о преимуществах дачи правдивых показаний. Трудовое законодательство и судебная практика на данный момент не выработала подобные нормы, однако данный тактический приём можно использовать и при проведении внутренних расследований. Этичность данного приёма является дискуссионной.

Установление психологического контакта при допросе работника имеет такую же практическую значимость, как и в уголовном судопроизводстве. Трудовое законодательство не регламентирует порядок проведения «следственных мероприятий» при проведении внутреннего расследования. Данный факт может породить ситуацию, когда лицо может быть подвергнуто одновременному допросу со стороны всей комиссии. Такая

⁶⁰² Michael Volkov. Best Practices for Internal Investigation Interviews — Corruption, Crime & Compliance (2013).

⁶⁰³ ст. 61 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) — Текст: электронный // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

обстановка будет негативно сказываться на установлении психологического контакта, так что приглашение дополнительного участника должно быть целесообразным.⁶⁰⁴

Как правило, ключевые свидетели должны быть допрошены позже в ходе расследования, чтобы субъект мог использовать полученную заранее информацию и снизить вероятность повторного допроса. Высшее руководство должно быть допрошено ближе к концу расследования, чтобы сформировать представление об уровне осведомленности руководства о рассматриваемом событии или участия в нем. Крайне важно, чтобы допросы высших руководителей проводились с максимально полным пониманием всех обстоятельств дела.⁶⁰⁵

Использование достижений криминалистической тактики при проведении внутренних расследований является достаточно перспективным направлением. Такое внедрение будет способствовать «популяризации» криминалистических знаний. Достижения науки выйдут за пределы досудебной стадии расследования уголовного дела и повысят эффективность внутренних расследований. Но для этого тактические положения должны быть надлежащим образом апробированы и адаптированы под другой вид общественных отношений.

⁶⁰⁴ Michael Volkov. The Art of Internal Investigations Corporate Compliance Insights (2015) p. 24.

⁶⁰⁵ John Nathanson, Katherine Stoller, Charles Akinboyewa Jr. Witness Interviews in Internal Investigations: The US Perspective — Global Investigations Review (2024).

Сведения для РИНЦ

АКИЕВ Арби Русланович, начальник кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук	AKIEV Arbi R., Head of the Department of criminalistics at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law
БАЗОВАЯ СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	THE BASIC STRUCTURE OF CRIMINAL ACTIVITY AGAINST THE FAMILY AND MINORS
Базируясь на существующих теоретических подходах к определению системы (структуры) преступной деятельности и ее элементах, автор исследовал преступления против семьи и несовершеннолетних с позиции системно-деятельностного подхода. Проведённое исследование позволило выделить в базовой структуре преступной деятельности против семьи и несовершеннолетних наиболее значимые элементы, к которым относятся: непосредственный объект преступного воздействия; жертва преступления, особенности ее поведения и взаимоотношений с преступником; субъект преступления, а также волевые и мотивационные аспекты действий преступника; способ, условия, место и время совершения преступления.	Based on existing theoretical approaches to the definition of the system (structure) of criminal activity and its elements, the author investigated crimes against the family and minors from the perspective of a systemic activity approach. The conducted research made it possible to identify the most significant elements in the basic structure of criminal activity against the family and minors, which include: the direct object of criminal influence; the victim of the crime, the peculiarities of her behavior and relationship with the criminal; the subject of the crime, as well as volitional and motivational aspects of the criminal's actions; the method conditions, place and time of the crime.
Ключевые слова: преступления против семьи и несовершеннолет-	Keywords: crimes against family and minors, systemic activity

них, системно-деятельностный подход, структура преступной деятельности, механизм преступления АНДРЕЕВА Алиса Андреевна, прокурор отдела по надзору за исполнением таможенного законодательства Северо-Западной транспортной прокуратуры ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ТОВАРОВ В статье приводится классификация типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным перемещением товаров через таможенную границу. Рассмотрение основных элементов следственных ситуаций позволило сделать вывод о значимости их тщательного анализа для определения объема, вида и последовательности производства следственных и иных действий, построения версий, что может явиться залогом оперативного установления истины по делу. Ключевые слова: следственные ситуации, незаконное перемещение товаров, контрабанда, неде-	approach, structure of criminal activity, mechanism of crime ANDREEVA Alisa A., Prosecutor of the department for supervision of the execution of customs legislation of the North-Western transport prosecutor's office TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS OF THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL MOVEMENT OF GOODS The article provides a classification of typical investigative situations of the initial stage of the investigation of crimes related to the illegal movement of goods across the customs border. Consideration of the main elements of investigative situations allowed us to conclude that their careful analysis is important for determining the scope, type and sequence of investigative and other actions, building versions, which can be the key to quickly establishing the truth in the case. Keywords: investigative situations, illegal movement of goods,

кларирование товаров, элементы следственных ситуаций	smuggling, non-declaration of goods, elements of investigative situations
АФОНИН Петр Николаевич, заместитель директора (по научной работе) Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, профессор кафедры таможенного дела Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ВЫБОРЕ ТАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА С УЧЕТОМ НАСЛЕДИЯ ПРОФЕССОРА И.Е. БЫХОВСКОГО Возможности таможенных органов в части повышения эффективности расследования преступлений в сфере таможенного дела находят естественные ограничения по причине недостаточности сопровождающего действия должностных лиц таможенных органов механизма когнитивного анализа совокупности сведений о состоянии объектов и субъектов таможенного контроля, о скрытых особенностях реализации преступных деяний, что обуславливает задачу поиска технологий,	AFONIN Petr N., Deputy Director (for scientific work) of named after V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, professor of the Department of Customs Affairs of named after V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor USING THE CAPABILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CHOOSING TACTICS FOR INVESTIGATING CRIMES IN THE FIELD OF CUSTOMS, TAKING INTO ACCOUNT THE LEGACY OF PROFESSOR Ig. E. BYKHOVSKY The possibilities of customs authorities in terms of increasing the effectiveness of investigating crimes in the field of customs affairs are naturally limited due to the insufficiency of the accompanying action of customs officials of the mechanism of cognitive analysis of the totality of information about the state of objects and subjects of customs control, about the hidden features of the implementation of criminal acts, which determines the task of searching for technologies that provide significant potential for

предоставляющих значительный потенциал по интенсификации ментальных функций человека за счет возможностей искусственного интеллекта. Комплексирование технических средств, обеспечивающих продуцирование потоков данных об объектах таможенного контроля имеет обоснованную методологическую базу в трудах профессора И.Е. Быховского, определившего возможность и перспективу применения технических средств при проведении расследований преступлений. В работе представлены результаты аналитического исследования существенных механизмов повышения эффективности расследования преступлений в сфере таможенного дела с учетом наследия профессора И.Е. Быховского. Ключевые слова: преступления в сфере таможенного дела, искусственный интеллект, таможенный контроль, информационные системы, распознавание образов	the intensification of human mental functions beyond an account of the capabilities of artificial intelligence. The integration of technical means ensuring the production of data flows on customs control objects has a well-founded methodological basis in the works of Professor Ig. E. Bykhovsky, who determined the possibility and prospect of using technical means in conducting crime investigations. The paper presents the results of an analytical study of significant mechanisms for improving the effectiveness of the investigation of crimes in the field of customs affairs, taking into account the legacy of Professor Ig.E. Bykhovsky. Keywords: customs crimes, artificial intelligence, customs control, information systems, pattern recognition
БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В статье рассматриваются основные вопросы, возникающие при расследовании преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий. Анализируются изменения в уголовно-процессуальный закон и другие федеральные законы, а также постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Ключевые слова: криминалистика, преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий, дистанционные следственные действия, обстоятельства, подлежащие установлению, место преступления	CURRENT ISSUES IN INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES The article examines the main issues that arise in investigation of crimes in the field of information and communication technologies. Changes in the criminal procedure law and other federal laws, as well as decisions of the plenums of the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed Keywords: forensics, crimes in the sphere of IT-technologies, remote investigative actions, circumstances to be established, scene of crime
БИЦИЕВ Зелимхан Вахитович, соискатель Санкт-Петербургского университета МВД России ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ ЦЕЛЕЙ УКЛОНЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ИЛИ НЕОДНОКРАТНОГО НЕСОБЛЮДЕНИЯ УСТАНОВЛЕННЫХ СУДОМ В СОТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОГРАНИ-	BITSIEV Zelimkhan V., Candidate of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia THE PROBLEM OF COMPETITION FOR THE PURPOSES OF EVADING ADMINISTRATIVE SUPERVISION OR REPEATED NON-COMPLIANCE WITH RESTRICTIONS OR RESTRICTIONS ESTABLISHED BY A COURT IN ACCORDANCE

ЧЕНИЯ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЙ (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) В статье автор анализирует проблему конкуренции цели уклонения от административного надзора и цели скрыть другое преступление, которая нередко имеет место в случаях, когда поднадзорное лицо, в процессе уклонения от исполнения возложенных на него судом обязанностей и ограничений, обусловленных административным надзором, допускает совершение им нового преступного деяния. На основе правовой оценки действующих в доктрине уголовного права и правоприменительной практике правил квалификации правовой конкуренции, автор обосновывает вывод о фактическом отсутствии конкуренции в таких случаях Ключевые слова: уклонение от административного надзора, административный надзор, субъективные признаки преступления, цель преступления, правовая конкуренция, квалификация ВАЛОВ Сергей Владимирович, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доцент	WITH FEDERAL LAW (Part 1 OF Article 314.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) In the article, the author analyzes the problem of competition between the purpose of evading administrative supervision and the purpose of concealing another crime, which often occurs in cases where a supervised person, in the process of evading the duties assigned to him by the court and restrictions imposed by administrative supervision, allows him to commit a new criminal act. Based on the legal assessment of the rules of qualification of legal competition in force in the doctrine of criminal law and law enforcement practice, the author substantiates the conclusion that there is an actual lack of competition in such cases Keywords: avoidance of administrative supervision, administrative supervision, subjective signs of a crime, the purpose of the crime, legal competition, qualification VALOV Sergey V., senior researcher of the Research Institute of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate

ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ-КРИМИНАЛИСТОВ В МОДЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ Представлены результаты выявления, описания и классификации функций следователей-криминалистов в правовых, организационных и технологических моделях получения следователями сведений из информационных систем в досудебном производстве по уголовным делам Ключевые слова: следователь-криминалист, следователь, функция, роль, информационная система, сведения	of Sciences (Law), Associate Professor FUNCTIONS OF INVESTIGATOR-CRIMINALISTS IN MODELS FOR OBTAINING INFORMATION FROM INFORMATION SYSTEMS The results of identifying, describing and classifying the functions of investigator-criminalists in legal, organizational and technological models of obtaining information from information systems by investigators in pre-trial criminal proceedings are presented Keywords: investigator-criminalist, investigator, function, role, information system, data
ГОЛИКОВА Виктория Владимировна, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, магистр права, доцент СУДЕБНАЯ БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В статье рассматривается значимость судебной бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений против собственности, против конституционных	GOLIKOVA Victoria V., PhD of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Master of Law FORENSIC ACCOUNTING IN CRIMINAL PROCEEDINGS The article examines the importance of forensic accounting expertise in investigating crimes against property, against constitutional rights and freedoms of man and

прав и свобод человека и гражданина и преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Усматривается, что расследование и рассмотрение уголовных дел данной категории затруднительно без использования и применения специальных знаний в области бухгалтерского учёта, которые могут быть реализованы путём производства судебной бухгалтерской экспертизы. Ключевые слова: эксперт, бухгалтерский учёт, специальные знания, бухгалтерская экспертиза, уголовные дела, исследование документов	citizen and crimes against state power, interests of the civil service and service in local government bodies. It is seen that the investigation and consideration of criminal cases of this category is difficult without the use and application of special knowledge in the field of accounting, which can be realized by conducting forensic accounting expertise. Keywords: expert, accounting, special knowledge, accounting expertise, criminal cases, document examination
ГОРСКИЙ Вадим Вадимович, доцент кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА-ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО С ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В статье исследована тактика взаимодействия адвоката-представителя потерпевшего с другими участниками со стороны обвинения как элемент тактики	GORSKY Vadim V., Associate Professor of the Department of Criminalistics at Voronezh State University, Candidate of Law, Associate Professor TACTICS OF INTERACTION OF THE LAWYER-REPRESENTATIVE OF THE VICTIM WITH OTHER PARTICIPANTS ON THE PART OF THE PROSECUTION The article examines the tactics of interaction of the lawyer-representative of the victim with other participants from the prosecution side as an element of the

участия адвоката-представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве. На основе состязательных начал уголовного судопроизводства исследованы особенности тактического взаимодействия адвоката-представителя потерпевшего со следователем, прокурором (государственным обвинителем), другими потерпевшими, гражданскими истцами, их законными представителями и представителями. На основе проведенного исследования сформулированы понятия коалиционного и коллизионного обвинения (представительства). Ключевые слова: адвокат, следователь, прокурор, потерпевший, адвокат-представитель потерпевшего, состязательность, тактика взаимодействия, коалиционное обвинение (представительство), коллизионное обвинение (представительство)	tactics of participation of the lawyer-representative of the victim in criminal proceedings. Based on the adversarial principles of criminal proceedings, the features of tactical interaction of the lawyer-representative of the victim with the investigator, the prosecutor (public prosecutor), other victims, civil plaintiffs, their legal representatives and representatives are examined. Based on the conducted research, the concepts of coalition and conflict prosecution (representation) are formulated. Keywords: lawyer, investigator, prosecutor, victim, lawyer-representative of the victim, adversaria, interaction tactics, coalition prosecution (representation), conflict prosecution (representation)
ГОРСКИЙ Максим Вадимович, доцент кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГЕМЫ: МАСТЕРСТВО ИЛИ ХИТРОСТЬ? В статье рассматриваются проблемы допустимости применения «следственных хитростей» и	GORSKY Maxim V., Associate Professor of the Department of Criminalistics at Voronezh State University, Candidate of Law, Associate Professor CRIMINALISTIC STRATEGEMS: MASTERY OR RUSE? The article discusses the problems of the permissibility of the use of "investigative ruses" and

«психологических ловушек». Автор предлагает именовать данные тактические приемы новым термином — криминалистические стратегемы. Ключевые слова: тактический прием, «следственные хитрости», «психологические ловушки», криминалистические стратегемы, криминалистическая тактика.	"psychological traps". The author suggests naming these tactics with a new term — criminalistic strategems. Keywords: tactical technique, "investigative ruses", "psychological traps", criminalistic strategems, criminalistic tactics.
ДЕНИСОВ Егор Владимирович, старший преподаватель Департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СЕРИЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ И ВЛИЯНИЯ НА ПОДХОДЫ К РАССЛЕДОВАНИЮ В статье рассматриваются проблемы качества и полноты параметров статистического наблюдения за совершаемыми серийными насильственными преступлениями, а также вопросы влияния правовых, организационных и криминологических факторов на эффективность сбора релевантных количественных данных для целей выявления и пресечения такого рода деяний.	DENISOV Egor V., senior lecturer at National Research University Higher School of Economics STATISTICAL DATA ON SERIAL VIOLENT OFFENCES: ANALYSIS OF RELIABILITY AND INFLUENCE ON APPROACHES TO INVESTIGATION The article is focused on the problems of quality and completeness of the parameters for statistical observation of serial violent crimes, as well as the influence of legal, organizational, and criminological aspects on the effectiveness of the collection of relevant quantitative data for the purposes of detection and suppression of such phenomenon.

Ключевые слова: серийные преступления, понятие серийности, пропавшие без вести, расследование, статистические данные	Key words: serial crimes, the definition of crime series, missing people, investigation, statistical data
ЖАВОРОНКОВ Владимир Алексеевич, доцент кафедры «Криминалистика и судебная экспертиза» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ В статье исследуются некоторые проблемы производства судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее — МО ТС), возникшие в последние годы в результате ухода с российского рынка производителей автотранспортных средств ряда государств Европы, Азии и Америки. Возникшие трудности производства экспертиз и исследований этого вида связаны тем, что деятельность официальных представительств заводов изготовителей ТС на территории нашей страны была свернута. В результате информационные массивы этих предприятий стали	ZHAVORONKOV Vladimir A., Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Science of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor SOME PROBLEMS OF FORENSIC EXAMINATION OF VEHICLE MARKINGS AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT The article examines some problems of forensic examination of vehicle identification marks that have arisen in recent years because of the withdrawal of motor vehicle manufacturers from a number of Asian, European and American countries from the Russian market. The difficulties that have arisen are related to the fact that the activities of official representative offices of vehicle manufacturers of these countries in our country have been curtailed. As a result, the information arrays of many foreign automakers have become unavailable for use in the production of examinations and studies. The inability to access the databases of manufacturers has

недоступны, что значительно затруднило производство экспертиз и исследований. Проанализировав создавшуюся ситуацию, автором предложено проведение некоторых мероприятий, которые бы позволили устранить возникшие проблемы и обеспечили бы информационное сопровождение процесса производства судебной экспертизы МО ТС в будущем. Ключевые слова: маркировочные обозначения, транспортные средства, идентификационная маркировка, информационное массивы	significantly affected the use of some research methods, in particular, the information method; in such conditions, its use has become impossible or significantly hampered. Analysis of the current situation allowed the author to formulate a number of proposals, the implementation of which could eliminate the problems that have arisen and ensure sustainable information support for the process of forensic examination of vehicle identification marks in the future. Keywords: marking symbols, vehicles, identification marking, information arrays
ИГНАТЕНКО Евгений Александрович, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Университет прокуратуры Российской Федерации кандидат юридический наук, доцент КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В статье осуществляется анализ криминалистических типов личности преступников-диверсантов. Акцентируется, что криминалистическую типологию участников преступлений диверсионной направленности целесообразно рас-	IGNATENKO Evgeny A., senior researcher at the Research Institute University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Candidate of Law, Associate Professor FORENSIC TYPOLOGY OF PARTICIPANTS IN SABOTAGE-ORIENTED CRIMES The article analyzes the forensic personality types of criminal saboteurs. It is emphasized that it is advisable to consider the forensic typology of participants in sabotage-oriented crimes from the position of carrying out criminal activity within

сма­три­вать с по­зи­ции осу­ществ­ле­ния пре­ступ­ной дея­тель­но­сти в рам­ках че­ты­рех ти­пов, ка­ждо­му из ко­то­рых свой­ствен­ен ряд осо­бен­но­стей. Кон­ста­ти­ру­ет­ся, что ве­ду­щую роль в пре­ступ­ле­ни­ях ди­вер­сион­ной на­прав­лен­но­сти пред­ло­же­но от­во­дить ди­вер­сан­там-ор­га­ни­за­то­рам и ди­вер­сан­там-по­со­б­ни­кам, ко­то­рые ока­зы­ва­ют су­щес­твен­ное влия­ние на фор­ми­ро­ва­ние пре­ступ­ной мо­ти­ва­ции ди­вер­сан­тов-ис­пол­ни­те­лей. Ключевые слова: ди­вер­сия, пре­ступ­ле­ния ди­вер­сион­ной на­прав­лен­но­сти, бе­зопас­ность го­су­дар­ства, об­щес­твен­ная бе­зопас­ность, ди­вер­сант, лич­ность пре­ступ­ни­ка	the framework of four types, each of which has a number of features. It is stated that the leading role in sabotage-oriented crimes is proposed to be assigned to saboteurs-organizers and saboteurs-accomplices, who have a significant impact on the formation of the criminal motivation of saboteurs-perpetrators. Keywords: sabotage, sabotage-related crimes, state security, public safety, saboteur, criminal's identity
ИСАЕНКО Вячеслав Николаевич, профессор кафедры антикоррупционной деятельности и общественного противодействия Российского государственного социального университета, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор ВКЛАД ПРОФЕССОРА И.Е. БЫХОВСКОГО В РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТ-	ISAENKO Vyacheslav N., Professor of the Department of Anti-Corruption Activities and Public Counteraction at the Russian State Social University. Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Doctor of Law, Professor THE CONTRIBUTION OF PROFESSOR I.E. BYKHOVSKY TO THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINALISTIC DOCTRINE OF

ВИЙ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В статье рассматриваются отдельные проблемы тактики и психологии производства следственных действий, над которыми работал профессор И.Е. Быховский, современное теоретическое и практическое значение результатов его исследований в этой области. Ключевые слова: профессор И.Е. Быховский, научное наследие, тактика следственных действий, психология следственных действий, тактический прием, допустимость тактического приема	INVESTIGATIVE TACTICS AND ITS MODERN SIGNIFICANCE The article discusses some problems of tactics and psychology of investigative actions, which Professor I.E. Bykhovsky worked on the current significance of the results of his research in this field. Keywords: Professor I.E. Bykhovsky, scientific heritage, tactics of investigative actions, psychology of investigative actions, tactical technique, the admissibility of a tactical technique
КАЛУГИНА Ульяна Андреевна, заместитель прокурора Калининского района Санкт-Петербурга, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	KALUGINA Ulyana A., Deputy Prosecutor of the Kalininsky district of St. Petersburg, postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Рассмотрены особенности выстраивания тактики поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях коррупционной направленности. Ключевые слова: преступления коррупционной направленности; тактика действий государственного обвинителя; основание для возбуждения уголовного дела; материалы оперативно-розыскной деятельности	THE ACTIVITIES OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN THE JUDICIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF CORRUPTION-RELATED CRIMES The features of building tactics for maintaining public prosecution in cases of corruption-related crimes are considered. Keywords: corruption-related crimes; tactics of the actions of the public prosecutor; the basis for initiating a criminal case; materials of operational investigative activities
КАМЕНДАНОВА Мария Степановна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДМЕТА КОНТРАБАНДЫ НА-	KAMENDANOVA MARIA S., postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedural law and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor ON SOME ASPECTS OF THE CHARACTERISTICS OF THE

ЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В статье раскрываются основные признаки денежных средств, составляющих предмет контрабанды денег, предусмотренной ст. 200.1 УК РФ. Ключевые слова: деньги, банкноты, казначейские билеты, монеты, валюта, контрабанда, предмет контрабанды наличных денежных средств	SUBJECT OF CASH SMUGGLING The article reveals the main features of cash, which constitute the subject of money smuggling, provided for in Article 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Keywords: money, banknotes, treasury notes, coins, currency, smuggling, cash smuggling subject
КАШАПОВ Радик Минивалеевич, заведующий научно-исследовательского отдела Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент. К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 174 И 174.1 УК РФ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В статье рассмотрена цифровая валюта как предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ. Проанализирована теория и судебная практика в	KASHAPOV Radik M., Head of the Research Department. Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF CRIMES, PROVIDED BY ART. ST. 174 AND 174.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE In the article, digital currency as the subject of crimes provided for in Art. 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The theory and judicial practice

части квалификации легализации преступлений. Ключевые слова: преступление, квалификация, криптовалюта, уголовная ответственность, легализация преступных доходов	regarding the qualification of legalization of crimes are analyzed. Keywords: crime, qualification, cryptocurrency, criminal liability, money laundering
КОНИН Александр Владимирович, сотрудник Западного линейного управления МВД России на транспорте (г. Калининград) ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО И ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В современных условиях все возрастающей роли цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, область уголовно-процессуальных отношений не может, и не должна оставаться в стороне. Нет сомнений, что электронное уголовное дело в скором будущем станет основой как расследования и рассмотрения уголовных дел, так и организации дистанционного взаимодействия участников уголовного судопроизводства. Учитывая данное обстоятельство, главной задачей сегодня является заблаговременное устранение препятствий на пути внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство.	KONIN Aleksandr V., employee of the Western Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport (Kaliningrad) ELECTRONIC CRIMINAL CASE AND ELECTRONIC CRIMINAL PROCEEDINGS AS A PROMISING DIRECTION OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS In the modern conditions of the ever-increasing role of digital technologies in all spheres of society, the sphere of criminal procedural relations cannot and should not remain on the sidelines. There is no doubt that an electronic criminal case will soon become the basis for both the investigation and consideration of criminal cases, and the organization of remote interaction between participants in criminal proceedings. Given this circumstance, the main task today is the early elimination of obstacles to the introduction of digital technologies in criminal proceedings.

Ключевые слова: электронное уголовное судопроизводство, цифровизация, уголовное дело, электронные доказательства	Keywords: electronic criminal proceedings, digitalization, criminal case, electronic evidence
КОНИН Владимир Владимирович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), к.ю.н., доцент	KONIN Vladimir V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), PhD in Law, Associate Professor
СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Вопросы теории доказывания в уголовном судопроизводстве являются одними из главных, поскольку, только доказывание виновности в совершении преступления позволит на законных основаниях привлечь лицо, виновное в совершении преступления, к уголовной ответственности, и назначить ему справедливое наказание. В статье анализируются вопросы использования стандартов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, и делается вывод о применении стандартов «prima facie», «balance of probabilities», «разумная степень достоверности» для принятия окончательного процессуального решения в этой стадии, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным.	STANDARDS OF PROOF AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE The issues of the theory of proof in criminal proceedings are among the most important, since only proving guilt in committing a crime will allow the person guilty of committing a crime to be legally brought to criminal responsibility and sentenced to a fair punishment. The article analyzes the issues of using standards of proof at the stage of initiation of a criminal case, and concludes on the application of the standards of "prima facie", "balance of probabilities", "reasonable degree of reliability" for making a final procedural decision at this stage, which must be legal, justified and motivated.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, стандарт доказывания, стадии возбуждения уголовного дела, достаточные основания для возбуждения уголовного дела	Keywords: criminal proceedings, proof, standard of proof, stage of initiation of criminal case, sufficient grounds for initiation of criminal case
КОРСАКОВ Константин Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. ТЕЗИСЫ. Рассматривается уголовно-процессуальный аспект формирования доказательств, определяется момент возникновения доказательств, значение в доказательственном праве. Ключевые слова: формирование доказательств, уголовный процесс, доказывание	KORSAKOV Konstantin A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor ON THE ISSUE OF FORMATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS. THESIS The criminal procedural aspect of the formation of evidence is considered, the moment of emergence of evidence and its significance in the law of evidence is determined. Keywords: formation of evidence, criminal process, proof
КОРЧАГИН Андрей Анатольевич, доцент кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения	KORCHAGIN Andrey A. Associate Professor of the Department of Public Law Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation Candidate of Law, Associate Professor

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	THE CONCEPT, STRUCTURE AND CONTENT OF FORENSIC SUPPORT FOR PRELIMINARY AND JUDICIAL INVESTIGATION IN CRIMINAL CASES
В статье рассматривается проблема разработки и практического применения единого криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам. Приводятся и анализируются точки зрения ученых-криминалистов относительно данного понятия, обосновывается связь предварительного и судебного следствия, рассматривается система единого криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам и содержание составляющих ее структурных элементов. Дается авторское определение криминалистического обеспечения процесса доказывания по уголовным делам.	The article deals with the problem of developing and practical application of a unified forensic support for the process of proving criminal cases. The points of view of criminologists regarding this concept are presented and analyzed, the connection between preliminary and judicial investigation is substantiated, the system of unified forensic support for the process of proving criminal cases and the content of its constituent structural elements are considered. The author's definition of the forensic support of the process of evidence in criminal cases is given.
Ключевые слова: криминалистика, уголовный процесс, криминалистическое обеспечение, доказывание, система	Keywords: criminalistics, criminal procedure, forensic support, evidence, system
ЛИЧИДОВ Александр Андреевич, аспирант 2 года обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	LICHIDOV Alexander A., 2nd year postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ПРОВОДИТСЯ ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В статье анализируется процессуальный статус лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Исследуется порядок реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела. Ключевые слова: право на защиту, стадия возбуждения уголовного дела, сообщение о преступлении	scientific supervisor ELAGINA Elena V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor ON THE LEGAL STATUS OF A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RESPECT OF WHOM A CRIME REPORT IS BEING CHECKED The article analyzes the procedural status of a person in respect of whom a crime report is checked in the manner prescribed by Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The procedure for the implementation of the right to defense at the stage of initiating a criminal case is investigated. Keywords: the right to defense, the stage of initiating a criminal case, reporting a crime
МОСКАЛЕНКО Василий Николаевич, начальник Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области	MOSKALENKO Vasily N., Head of the Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and Leningrad region

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье рассматривается наиболее эффективный в современных условиях способ установления и идентификации личности — ДНК-анализ, получивший в течение трех последних десятилетий активное развитие, внедрение и применение в криминалистике. Сделан акцент на проблемах практического характера. Ключевые слова: ДНК-анализ, идентификация личности, раскрытие и расследование преступлений	ON THE RESULTS OF USING THE CAPABILITIES OF THE BIOLOGICAL LABORATORY IN ORGANIZING COOPERATION IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES The article considers the most effective way of establishing and identifying a person in modern conditions – DNA analysis, which has been actively developed, implemented and applied in criminology over the past three decades. The emphasis is placed on practical issues. Keywords: DNA analysis, identification, detection and investigation of crimes
РЕЗЦОВ Андрей Викторович, прокурор отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу ФОТОСЪЕМКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ: ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ В статье анализируется практика проведения следственных действий с применением технических средств без участия понятых.	REZTSOV Andrey V., Prosecutor, Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation in the North-Western Federal District PHOTOGRAPHING DURING THE PRODUCTION OF AN INVESTIGATIVE ACTION: ISSUES OF PRACTICAL APPLICATION The article analyzes the practice of conducting investigative actions using technical means without the participation of witnesses.

Ключевые слова: фотосъемка, следственное действие, технические средства, криминалистика, понятой, выемка	Keywords: photographing, investigative action, technical means, criminology, witness of seizure of documents
СВЕТЛИЧНЫЙ Александр Алексеевич, заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент	SVETLICHNY Alexander A., Head of the Department of Forensic Examination and Customs Affairs of Tula State University, Candidate of Law, Associate Professor
ДЕТЕРМИНИСТСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ТЕРМИНОЛОГИИ НАУК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО БЛОКА В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	DETERMINISTIC ASPECTS OF THE GENESIS OF THE TERMINOLOGY OF THE SCIENCES OF THE CRIMINAL LAW UNIT IN THE SYSTEM OF THE GENERAL THEORY OF COMBATING CRIME
В данной работе автором принята попытка исследования детерминистских аспектов генезиса терминологии уголовно-правовых наук в системе общей теории противодействия преступности. Автор пришел к выводу, что на основе использования философского принципа детерминизма можно рассмотреть некоторые процессы, поясняющие закономерности формирования криминалистикой, интегрирующей в своем предмете разные составляющие иных уголовно-правовых наук, базовой междисциплинарной терминологии. Применяя разработанные детерминизмом концепции, анализируются некоторые вопросы	In this work, the author attempts to study the deterministic aspects of the genesis of the terminology of criminal law sciences in the system of the general theory of combating crime. The author came to the conclusion that based on the use of the philosophical principle of determinism, it is possible to consider some processes that explain the patterns of formation of criminology, integrating in its subject various components of other criminal law sciences, basic interdisciplinary terminology. Applying the concepts developed by determinism, some issues of the development and formation of interconnection and interdependence of terminology of

развития и формирования взаимосвязи и взаимообусловленности терминологии отдельных уголовно-правовых наук, имеющих единую цель — противодействие преступности. При написании статьи использовались фундаментальные положения материалистической диалектики, а также общие и частные методы научного познания, в том числе, исторический и сравнительно-правовой, логико-философский, обобщения, описания и другие. Ключевые слова: детерминизм, генезис, криминалистика, уголовно-правовые науки, терминология, терминологический аппарат, методология науки, унификация терминов, язык науки	individual criminal law sciences with a single goal - combating crime are analyzed. When writing the article, the fundamental principles of materialistic dialectics were used, as well as general and particular methods of scientific cognition, including historical and comparative legal, logical and philosophical, generalizations, descriptions and others. Keywords: determinism, genesis, criminology, criminal law sciences, terminology, terminological apparatus, methodology of science, unification of terms, language of science
СЕМЁНОВА Ирина Владимировна, начальник кафедры, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации ШАПОШНИКОВ Александр Александрович, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации АНАЛИЗ ЗНАЧИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛО-	SEMYONOVA Irina V., head of department, Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia SHAPOSHNIKOV Alexander A., senior lecturer of department criminal law and criminalistics, Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia ANALYSIS OF THE SIGNIFICANCE OF USING

ГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВО- ДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРА- НЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ ЭКС- ТРЕМИСТСКОГО ХАРАК- ТЕРА	ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN COUNTERING THE DISTRIBUTION OF EXTREMISTS MATERIALS
В статье описаны результаты анализа проблемы распространения экстремистских материалов в глобальной компьютерной сети интернет. Приводятся результаты эмпирического исследования и анализа нормативной правовой базы, которые получены при исследовании данных, полученных из открытых источников. Обсуждаются вопросы противодействия экстремизму в целом и проблеме пропаганды экстремизма с использованием информационных технологий. Дается обоснование прикладной значимости подобных исследований.	The article presents the results of an empirical study and analysis of the problem of the spread of extremist materials in the global computer network Internet. The characteristic of extremism and extremist materials is given. The results of an empirical study and analysis of the regulatory legal framework, which were obtained in the study of data obtained from open sources, are presented. The issues of countering extremism in general and the problem of propaganda of extremism with the use of information technologies are discussed. The rationale for the applied significance of such studies is given.
Ключевые слова: экстремизм, преступность, преступление, интернет, социальные сети, пропаганда экстремизма	Keywords: extremism, crime, crime, internet, social networks, outreach of extremism
СИДОРЕНКО Елена Васильевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права СЗФ Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, старший советник юстиции	SIDORENKO Elena V., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of criminal procedural law of The North Western branch of “The Russian State University of Justice”, Senior Counselor of Justice

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННОЙ С СОДЕРЖАНИЕМ ОБВИНЯЕМОГО ПОД СТРАЖЕЙ В статье говорится о необходимости совершенствования законодательства, направленного на оптимизацию норм, предусматривающих содержание под стражей обвиняемых. Ключевые слова: обвиняемый, содержание под стражей, судебный контроль, санкция прокурора	ON IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL CONTROL OVER THE LEGALITY AND VALIDITY OF THE ELECTION OF A PREVENTIVE MEASURE RELATED TO THE DETENTION OF THE ACCUSED The article talks about the need to improve legislation aimed at optimizing the norms providing for the detention of the accused. Keywords: accused, detention, judicial control, prosecutor's sanction
ХОЛОПОВ Алексей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации О ПРОБЛЕМАХ ИСКУССТВЕННОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ Статья посвящена рассмотрению проблем реализации искусственного интеллекта в сравнении с развитием естественного интеллекта в криминалистике. Автор приходит к выводу, что искус-	KHOLOPOV Aleksey V., PhD in Law, Associate Professor, Head of the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON THE PROBLEMS OF ARTIFICIAL AND NATURAL INTELLIGENCE IN CRIMINALISTICS The article is devoted to the consideration of the problems of implementing artificial intelligence in comparison with the development of natural intelligence in forensics. The author comes to the conclusion

ственный интеллект имеет существенные ограничения в решении идентификационных задач и выполняет роль «цифрового помощника» естественного интеллекта. Ключевые слова: познание преступления, естественный интеллект, искусственный интеллект, событие преступления, моделирование, уголовное судопроизводство	that artificial intelligence has significant limitations in solving identification problems and acts as a "digital assistant" of natural intelligence Keywords: crime cognition, natural intelligence, artificial intelligence, crime event, modeling, criminal proceedings
ЦУРЛУЙ Олеся Юрьевна, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ Криминалистическая профилактика играет важную роль в борьбе с преступностью, особенно в современных условиях. Цифровые технологии позволяют совершать тяжкие преступления, находясь за пределами нашей страны. Взаимодействие между странами на современном этапе крайне затруднено. Следовательно, расследование преступления осложняется, в связи с чем предотвращение совершению преступлений выходит на первый план.	TSURLUY Olesya Yu., candidate of law science, lecturer of the chair of forensic expertise and criminalistics, Central branch of Russian state university of justice MODERN INTERPRETATION OF CRIMINALISTICS PREVENTION Criminalistics prevention plays an important role in the fight against crime, especially in modern conditions. Digital technologies make it possible to commit serious crimes while outside our country. Interaction between countries is extremely difficult at the present stage. Consequently, the investigation of a crime becomes more complicated, and therefore the prevention of the commission of crimes comes to the fore.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, способ совершения преступления, борьба с преступностью, предотвращение совершению преступлений	Keywords: criminalistics, methodology of science, tactical techniques, forensic tactics, experimental method
ЧЕЛЫШЕВА Ольга Владиславовна, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В статье отмечается вклад Санкт-петербургских учёных-криминалистов в становление криминалистики, как юридической науки и как учебной дисциплины. Аргументирована необходимость активизации исследований в области криминалистической тактики, разработки методологии научной деятельности в данном направлении. Ключевые слова: криминалистика, методология науки, тактические приёмы, криминалистическая тактика, метод эксперимента	CHELYSHEVA Olga V., Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY AS A SCIENCE AND ACADEMIC DISCIPLINE The article notes the contribution of St. Petersburg criminologists to the formation of criminology as a legal science and as an academic discipline. The necessity of intensifying research in the field of forensic tactics and developing a methodology for scientific activity in this area is argued. Keywords: criminalistics, methodology of science, tactical techniques, forensic tactics, experimental method
ЧЕРЕПАНОВ Роман Владимирович, адъюнкт 1 курса адъюнктуры (очного и заочного обучения) факультета (подготов-	CHEREPANOV Roman V., 1st year postgraduate student (full-time and part-time study) of the Faculty (training of highly qualified

ки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) военной военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации	personnel and additional professional education) of the Military Academy National Guard's troops of the Russian Federation of the Zhukov's Order
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 284.2, 284.3 УК РФ Статья посвящена особенностям привлечения к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 284.2, 284.3 УК РФ, порядку работы следователя, проводящего проверку сообщения о преступлении, и в ходе предварительного расследования. Ключевые слова: работа следователя, призыв, действие, оценка характера и размера вреда	FEATURES OF THE QUALIFICATION OF CRIMES PROVIDED FOR ST. 284.2, 284.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION The article is devoted to the peculiarities of bringing to criminal liability for acts provided for in Art. 284.2, 284.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, the work procedure of the investigator checking a report of a crime, and during the preliminary investigation. Keywords: work of the investigator, appeal, action, assessment of the nature and extent of harm
ШУЛЬЦ Виктория Львовна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор	SHULTS Viktoriya L., Postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДСУДИМОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ Статья посвящена вопросам подготовки и проведения допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном следствии. Кроме того, в указанной статье анализируются возможные тактические приемы, применяемые при допросе подсудимого, а также их отличие от приемов, которые могут применяться при допросе подозреваемого на стадии предварительного расследования. Ключевые слова: тактика допроса подсудимого, государственный обвинитель, подсудимый, тактический прием, судебное следствие.	TACTICAL FEATURES OF THE INTERROGATION OF THE DEFENDANT BY THE PUBLIC PROSECUTOR The article is devoted to the issues of preparation and conduct of interrogation of the defendant by the state prosecutor in the judicial investigation. In addition, the article analyzes possible tactical techniques used during interrogation of the defendant, as well as their difference from the techniques that can be used during interrogation of the suspect at the stage of preliminary investigation. Keywords: tactics of interrogation of the defendant, state prosecutor, defendant, tactical technique, judicial investigation.
ЩЕРБИЧ Людмила Алексеевна, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н., доцент К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	SHCHERBICH Lyudmila A., Professor of the Department of Prosecutorial Supervision of the Execution of Laws in Operational investigative activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor ON THE SUBJECT OF CRIMINALISTIC METHODS OF CRIME INVESTIGATION

В статье рассматриваются различные научные подходы к определению предмета криминалистической методики расследования преступлений. Ключевые слова: криминалистика, методика расследования преступлений, наук, закономерности, предмет, способы, приемы	The article discusses various scientific approaches to the definition of the subject of criminalistic methods of crime investigation. Keywords: criminalistics, methods of investigation of crimes, sciences, patterns, subject, methods, techniques
ЯЦЕНКО Сергей Васильевич, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета СИМАНОВ Даниил Александрович, студент 4 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТОЧНИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В статье рассматриваются возможности установления источника происхождения огнестрельного оружия не только с помощью учетов, ведущихся в правоохранительных органах, но и анализируются возможности использования иных информационных массивов, содержащих сведения об огнестрельном оружии.	YATSENKO Sergey V., Associate Professor of the Department of Forensic and Operational Investigative Activities of the Faculty of Training of Criminalists of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee SIMANOV Daniil A., 4th year student of the faculty of training investigators of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee ON THE POSSIBILITY OF ESTABLISHING THE SOURCE OF ORIGIN OF A FIREARMS The article examines the possibilities of establishing the source of origin of firearms not only with the help of records maintained by law enforcement agencies, but also analyzes the possibilities of using other information arrays containing information about firearms.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, учет, источник происхождения огнестрельного оружия, информационные массивы	Keywords: firearms, accounting, source of origin of firearms, information arrays.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

АРЖАДЕЕВА Кристина Игоревна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Статья посвящена цифровизации уголовного судопроизводства. Затрагиваются нововведения уголовно-процессуального законодательства, связанные с использованием электронных процессуальных документов.	ARZHADEEVA Kristina I., postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences PROCEDURE FOR USING ELECTRONIC DOCUMENTS IN LEGAL PROCEEDINGS The article is devoted to the digitalization of criminal proceedings. It touches upon innovations in criminal procedure legislation related to the use of electronic procedural documents

Ключевые слова: информационное обеспечение следственной деятельности, телекоммуникационные технологии и электронный документооборот в уголовном процессе	Keywords: information support for investigative activities, telecommunication technologies and electronic document management in criminal proceedings
АСТРАХАНЦЕВА Евгения Александровна, студент 4 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации научный руководитель КОНДАКОВ Александр Владимирович, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТА ИХ ПРОИЗРАСТАНИЯ В статье рассматриваются проблемы, возникающие при экспертном исследовании наркотических веществ растительного происхождения с целью установления региона их произрастания. А также приводятся возможные пути решения некоторых выявленных проблем Ключевые слова: наркотические вещества растительного проис-	ASTRAKHANTSEVA Evgenia A., 4th year student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation scientific supervisor KONDAKOV Alexander V., Head of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities, Candidate of Law, Colonel of Justice PROBLEMS OF EXPERT RESEARCH OF NARCOTIC SUBSTANCES OF PLANT ORIGIN IN ORDER TO ESTABLISH THEIR PLACE OF GROWTH The article discusses the problems that arise in the expert study of narcotic substances of plant origin in order to establish the region of their growth. It also provides possible solutions to some of the identified problems Keywords: narcotic substances of plant origin, the study of narcotic

хождения, исследование наркотических веществ, место произрастания наркотических веществ	substances, the place of growth of narcotic substances
БАЛАКОВА Яна Сергеевна, студент 5 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета научный руководитель СКУКОВСКИЙ Анатолий Геннадьевич, старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, полковник юстиции ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАКАЗЧИКА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ В статье рассмотрены сложности, возникающие на этапе предварительного расследования так называемых «заказных» убийств, по выявлению человека, нанявшего иное лицо для умышленного лишения жизни третьего лица; анализируется личности «заказчика», устанавливаются мотивы совершения преступления; отмечаются особенности расследования данного вида преступлений, а также предлагаются пути решения возникающих проблем.	BALAKOVA Yana S., 5th year student of the faculty of Investigator training of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee scientific supervisor SKUKOVSKY Anatoly G., senior lecturer of the Department forensic expertise and operational investigative activities of the faculty of Criminology training of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Colonel of Justice FEATURES OF ESTABLISHING A CUSTOMER IN CASES OF MURDERS COMMITTED FOR HIRE The article discusses the difficulties that arise at the stage of the preliminary investigation of the so-called "contract" killings, to identify a person who hired another person to intentionally take the life of a third person; analyzes the identity of the "employer", establishes the motives for committing a crime; highlights the features of the investigation of this type of crime, and suggests ways to solve emerging problems.

Ключевые слова: убийство по найму, заказные убийства, предварительное расследование, раскрытие преступлений, заказчик	Keywords: murder for hire, contract killings, preliminary investigation, crime detection, employer
БОБРОВА Екатерина Григорьевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПОНЯТИЕ И ДОПУСТИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА — АКТУАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ В современном мире, где цифровые технологии пронизывают все сферы жизни, электронные доказательства играют все более важную роль в расследовании преступлений. Отсутствие четкого определения «электронные доказательства» и регулирования этого вида доказательств в УПК РФ создает ряд проблем, что в последствии может сказываться	BOBROVA Ekaterina G., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation supervisor ELAGINA Elena V., Professor of the Department of criminal procedure and criminalistic of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor THE CONCEPT AND ADMISSIBILITY OF ELECTRONIC EVIDENCE — A CURRENT SUBJECT OF SCIENTIFIC DISCUSSION In today's world, where digital technology permeates every aspect of life, electronic evidence plays an increasingly important role in the investigation of phenomena. The lack of a clear definition of “electronic evidence” and regulation of this type of evidence in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation gives rise to a number of problems that may

на эффективность и справедливость правосудия. Ключевые слова: электронное доказательство, электронный документ, допустимость	subsequently affect the efficiency and fairness of the trial. Key words: electronic evidence, electronic document, admissibility
БОНДАРЕНКО Анастасия Петровна, курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России научный руководитель РОМАНОВА Оксана Леонидовна, старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ ВЕРСИИ ОБ ИНСЦЕНИРОВКЕ СУИЦИДА В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день тема, связанная с суицидом. Раскрыты особенности использования специальных знаний и методики выявления инсценировки суицида. Рассматриваются проблемы, связанные с проверкой сообщений о самоубийстве, особенности осмотра места происшествия при обнаружении трупа человека. Ключевые слова: суицид, самоубийство, инсценировка суицида, криминалистическая мето-	BONDARENKO Anastasia P., 2nd year cadet of the Faculty of Staff Training for Investigative Units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia scientific supervisor ROMANOVA Oksana L., Senior lecturer at the Department of Criminology St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE WHEN CHECKING THE VERSION OF STAGED SUICIDE This article discusses the current topic related to suicide. The features of the use of special knowledge and methods of detecting staged suicide are revealed. The problems associated with checking reports of suicide, the specifics of examining the scene of an accident when a human corpse is found are considered. Keywords: suicide, suicide, staged suicide, forensic methodology,

дика, расследование преступления, следы преступления, осмотр места происшествия	crime investigation, traces of crime, inspection of the scene
ВАЖЕНИНА Маргарита Витальевна, курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России научный руководитель РОМАНОВА Оксана Леонидовна, старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАТУИРОВОК ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье рассматривается татуировка как источник сведений о личности. Рассмотрена классификация, криминалистическая характеристика, а также уголовно-правовое значение татуировок в уголовном судопроизводстве. Ключевые слова: татуировка, классификация татуировок, криминалистически значимая информация, предварительное следствие, идентификация	VAZHENINA Margarita V., 2nd year cadet of the Faculty of Staff Training for Investigative Units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia scientific supervisor ROMANOVA Oksana L., Senior lecturer at the Department of Criminology St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia THE CRIMINALISTIC SIGNIFICANCE OF TATTOOS IN THE QUALIFICATION OF CERTAIN TYPES OF CRIMES The article considers a tattoo as a source of information about a person. The classification, criminalistic characteristics, as well as the criminal legal significance of tattoos in criminal proceedings are considered. Keywords: tattoo, tattoo classification, criminally significant information, preliminary investigation, identification
ВЛАДИМИРОВА Ангелина Юрьевна , студент 4 курса Санкт-Петербургского государствен-	VLADIMIROVA Angelina Y. , 4th year student of St. Petersburg State

ного архитектурно-строительного университета научный руководитель КАРНАУХОВА Оксана Геннадьевна, доцент кафедры судебных экспертиз Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ В статье рассматриваются особенности и эффективность применения профайлинга в криминалистике при расследования сложных преступлений, таких как серийные убийства. Ключевые слова: профайлинг, серийные убийства, психологический портрет преступника, методика анализа поведения преступников	University of Architecture and Civil Engineering scientific supervisor KARNAUKHOVA Oksana G., Associate Professor of the Department of Forensic Examinations, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Legal Sciences PECULIARITIES OF PROFILING APPLICATION IN THE INVESTIGATION OF SERIAL MURDERS The article deals with the peculiarities and effectiveness of profiling in forensics in the investigation of complex crimes, such as serial murders. Keywords: profiling, serial murders, psychological profile of the criminal, methodology for analyzing criminal behavior
ГЕТАЖЕЕВА Милана Маратовна, студентка бакалавриата 3 курса Института юстиции, ФГБОУ ВО «Саратовской государственной юридической академии» научный руководитель САВЕЛЬЕВА Марина Владимировна, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Сара-	GETAZHEEVA Milana M., 3rd year undergraduate student at the Institute of Justice, «Saratov State Law Academy» scientific supervisor SAVELIEVA Marina V., Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Federal State

товской государственной юридической академии», доцент, кандидат юридических наук КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ПОЧЕРКА В статье рассмотрены особенности классификации традиционных и нетрадиционных криминалистических экспертиз, необходимые признаки для нетрадиционных экспертиз. Раскрыты сущности понятий «почерк», «компьютерный почерк», приведены особенности последнего. Приведен зарубежные опыт работы с компьютерным (клавиатурным почерком) с использованием программы FISH. Ключевые слова: почерк, (клавиатурный) почерк, набор клавиш, темп набора, система судебной информации по почерку, подозрительные документы	Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy", Associate Professor, Candidate of Legal Sciences FORENSICAL VALUE OF COMPUTER HANDWRITING The article discusses the features of the classification of traditional and non-traditional forensic examinations, the necessary features for non-traditional examinations. The essence of the concepts “handwriting” and “computer handwriting” is revealed, and the features of the latter are given. Foreign experience in working with computer (keyboard handwriting) using the FISH program is presented. Keywords: handwriting, (keyboard) handwriting, key typing, typing speed, forensic handwriting information system, suspicious documents
ГЛУЗДАК Глеб Николаевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации БЕЛОВА Виктория Максимовна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Универ-	GLUZDAK Gleb N., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation BELOVA Victoria M., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University

ситета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОКУРОРОМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В статье обосновывается возможность имплементации криминалистических знаний в деятельность прокурора, связанную с реализацией полномочий по осуществлению контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам, а также контроля за законностью получения ими денежных средств. Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционный контроль, контроль расходов, криминалистические знания, прокурор	of the Prosecutor's Office of the Russian Federation supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistic of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law) THE USE OF FORENSIC KNOWLEDGE BY PROSECUTORS IN ANTI-CORRUPTION CONTROL The article substantiates the possibility of implementation of forensic knowledge in the activities of the prosecutor related to the realization of powers to exercise control over the compliance of expenditures of persons holding public office and other persons with their income, as well as control over the legality of their receipt of funds. Keywords: anti-corruption, anti-corruption control, spending control, forensic knowledge, prosecutor
ДАУДОВА Самира Наильевна, студентка 4 курса юридического	DAUDOVA Samira N., 4rd year student of the St. Petersburg Law

факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЧЕРНЫШЕВА Снежана Александровна, студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ВЛИЯНИЕ ПОЛА НА СОВЕРШЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье рассматриваются проблема влияния пола на совершение преступлений и их раскрытие. Затрагивается важность учета гендерных особенностей при расследовании преступлений, что в свою очередь позволяет адаптировать методы и стратегии к специфике преступлений. Также делается вывод о том, что гендерная криминалистика играет ключевую	Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CHERNYSHEVA Snezhana A., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Adviser to Justice GENDER FORENSICS: THE INFLUENCE OF GENDER ON THE COMMISSION AND INVESTIGATION OF CRIMES The article deals with the problem of the influence of gender on the commission of crimes and their disclosure. The importance of taking into account gender characteristics in the investigation of crimes is touched upon, which in turn makes it possible to adapt methods and strategies to the specifics of crimes. It is also concluded that gender criminology plays a key role in

вую роль в создании справедливой и равноправной системы правосудия. Ключевые слова: гендерная криминалистика, влияние пола, психологические особенности, методика расследования преступлений	creating a fair and equitable justice system. Keywords: gender criminology, the influence of gender, psychological characteristics, methods of crime investigation
ДОРДЖИЕВ Игорь Николаевич, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ Отмечается, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует четкий механизм реализации несовершеннолетним подозреваемым собственных прав, а также рас-	DORDZHIEV Igor N., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation supervisor ELAGINA Elena V., Professor of the Department of criminal procedure and criminalistic of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor SOME PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF A MINOR SUSPECT DURING A PRELIMINARY INVESTIGATION It is noted that the current criminal procedure legislation does not have a clear mechanism for the implementation of juvenile suspects' own rights, and the institution of a legal representative is also being considered

сматривается институт законного представителя Ключевые слова: несовершеннолетний, законный представитель, обеспечение прав в ходе предварительного расследования	Keywords: minor, legal representative, ensuring rights during the preliminary investigation
ДРЫНЬ Никита Вячеславович, студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КАЛЮЖНАЯ Александра Алексеевна, студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель СТРАХОВА Светлана Вячеславовна, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта для решения задач криминалистической	DRYN Nikita V., 4th year student of the Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation KALYUZHNYAYA Alexandra A., 4th year student of the Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation scientific supervisor STRAKHOVA Svetlana V., head of the department of criminal procedure, forensics and participation of the prosecutor in criminal proceedings of the Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation SOME ASPECTS OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS TO SOLVING PROBLEMS OF FORENSIC IDENTIFICATION The article examines the possibilities of using artificial intelligence to solve forensic identification problems, provides examples of the use of

идентификации, приводятся примеры применения искусственного интеллекта в процессе идентификации личности, а также подчеркивается приоритет обеспечения информационной безопасности при использовании методов (алгоритмов) искусственного интеллекта. Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистическая идентификация, информационная безопасность	artificial intelligence in the process of personal identification, and emphasizes the priority of ensuring information security when using artificial intelligence methods (algorithms). Keywords: artificial intelligence, forensic identification of individuals, information security
ЖУКОВ Максим Андреевич, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ЭКСТРАДИЦИИ В статье рассматривается необходимость внесении изменений в УПК РФ, связанных с процессуальным статусом лица, подлежащего экстрадиции. Осуществ-	ZHUKOV Maxim A., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences PROBLEMS OF DETERMINING THE PROCEDURAL STATUS OF A PERSON SUBJECT TO EXTRADITION The article discusses the need to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation related to the procedural status of the person subject to extradition.

лением процесса экстрадиции. Анализ уголовно-процессуального законодательства РФ, а также норм отдельных международных соглашений в части регламентации процедуры экстрадиции. Сделан вывод о том, что отсутствие определенности в вышеуказанных вопросах порождает отсутствие реальных гарантий защиты прав лица, в отношении которого проводится процедура экстрадиции. Ключевые слова: уголовный процесс, международное сотрудничество, запрос о выдаче, экстрадиция, меры пресечения	Carrying out the extradition process. Analysis of the criminal procedural legislation of the Russian Federation, as well as the norms of certain international agreements regarding the regulation of the extradition procedure. It is concluded that the lack of certainty in the above issues gives rise to the lack of real guarantees for the protection of the rights of the person against whom the extradition procedure is being carried out. Keywords: criminal process, international cooperation, request for extradition, extradition, preventive measures
ЖУРАВЛЕВА Софья Сергеевна, слушатель 5 курса Краснодарского университета МВД России научный руководитель ЕРЕМЧЕНКО Владимир Игоревич, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЭТАПЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СОВРЕМЕННОГО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	ZHURAVLEVA Sofya S., 5th year student at Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia scientific supervisor EREMCHENKO Vladimir I., Head of the Department of Forensic Expertise of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor USING THE CAPABILITIES OF SOCIAL NETWORKS AT THE STAGE OF PREINVESTIGATION VERIFICATION AND THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF SOME TYPES OF MODERN EXTORTION

В статье рассматривается использование информационного ресурса, предоставляемого социальными сетями, на этапе доследственной проверки и первоначальном этапе расследования некоторых видов современного вымогательства. Ключевые слова: социальные сети, первоначальный этап расследования, этап доследственной проверки, расследование современных преступлений, кибервымогательство	The article examines the use of an information resource provided by social networks at the stage of pre-investigation verification and the initial stage of investigation of some types of modern extortion. Keywords: social networks, the initial stage of the investigation, the stage of pre-investigation verification, investigation of modern crimes, cyber extortion
ЗАГРЕБНЕВА Надежда Юрьевна, студентка 3 курса Северо-Западного филиала РГУП (г. Санкт-Петербург) научный руководитель КОНИН Владимир Владимирович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург), к.ю.н., доцент ДОКАЗЫВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Тема доказывания в уголовном судопроизводстве по праву занимает ведущее место, поскольку в основе уголовного судопроизводства лежит публичный ин-	ZAGREBNEVA Nadezhda Yu., 3rd year student of the North-West branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg) scientific supervisor KONIN Vladimir V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-West branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (St. Petersburg), PhD in Law, Associate Professor PROOF OF THE SUBJECTIVE SIDE IN CRIMINAL PROCEEDINGS The topic of proof in criminal proceedings by law occupies a leading place, since the basis of criminal proceedings is the public interest, accordingly, the issues of

терес, соответственно, вопросы наказания за совершенное преступление не могут быть произвольными, зависящими от чьей-то прихоти. Статья посвящена проблемным вопросам доказывания субъективной стороны виновности лица в совершении преступления. Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, доказательства, субъективная сторона	punishment for the committed crime cannot be arbitrary, depending on someone's whim. The article is devoted to the problematic issues of proving the subjective side of a person's guilt in committing a crime. Keywords: criminal proceedings, proof, evidence, subjective side
ИВАНОВ Данила Алексеевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) научный руководитель КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, доцент кафедры уголовного права и процесса института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), кандидат юридических наук ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В статье рассматриваются особенности осмотра электронных носителей информации, в том	IVANOV Danila A., fourth-year student at the Saint Petersburg Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (RPA of the Ministry of Justice of Russia) scientific supervisor KSENDZOV Yuri Yu., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure at the Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Juridical Sciences FEATURES OF INSPECTION OF ELECTRONIC INFORMATION CARRIERS The article discusses the features of the inspection of electronic media, including mobile devices, containing

числе мобильных устройств, содержащих в своей памяти информацию, представляющие интерес для расследования уголовного дела. Ключевые слова: электронные носители информации, мобильные устройства, доказательства, исследование	information in their memory that is of interest to the investigation of a criminal case Keywords: electronic information carriers, mobile devices, evidence, examination
ИВАНОВА Ксения Андреева, МУРЗИНА Валерия Алексеевна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА Статья посвящена анализу современных проблем использования цифровых технологий при исследовании внешности человека. Рассмотрена нормативно-право-	IVANOVA Ksenia A., MURZINA Valeria A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor ELAGINA Elena V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR THE FORENSIC STUDY OF HUMAN APPEARANCE The article is devoted to the analysis of modern problems of using digital technologies in the study of human appearance. The regulatory framework of this issue is

вая база данного вопроса. Также затрагиваются проблемные вопросы изучения внешности человека, требующие совершенствования и активного внедрения программных продуктов. Ключевые слова: криминалистическое исследование внешности человека, экспертно-криминалистическая деятельность, новые технологии, искусственный интеллект	considered. The problematic issues of studying human appearance, which require improvement and active implementation of software products, are also touched upon. Keywords: forensic examination of human appearance, forensic activities, new technologies, artificial intelligence
КЛИНДУХОВ Александр Геннадьевич, студент 4 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации научный руководитель ЯЦЕНКО Сергей Васильевич, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, полковник юстиции ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В статье рассматриваются особенности изготовления самодельного огнестрельного оружия самыми распространенными в экспертной практике способами, особо выделяются способы, которые получили распространение в связи с развитием рынка гражданского оружия и допол-	KLINDUKHOV Alexander G., 4th year student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation scientific supervisor YATSENKO Sergey V., Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities, Candidate of Law, Colonel of Justice THE MAIN METHODS OF MAKING HOMEMADE FIREARMS The article examines the features of the manufacture of homemade firearms by the most common methods in expert practice, highlights the methods that have become widespread in connection with the development of the market for civilian weapons and additional equipment to it in Russia. It is noted

нительного оборудования к нему в России. Отмечается необходимость исследования способов изготовления самодельного оружия для получения большего количества информации о механизме следообразования на патронах, используемых в самодельном оружии. Ключевые слова: самодельное огнестрельное оружие, переделка гражданского оружия, способы изготовления самодельного огнестрельного оружия	that it is necessary to study the methods of manufacturing homemade weapons in order to obtain more information about the mechanism of trace formation on cartridges used in homemade weapons. Keywords: homemade firearms, alteration of civilian weapons, methods of manufacturing homemade firearms
КОЛЕСНИЧЕНКО Кирилл Евгеньевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Научный руководитель ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРИМЕНЕНИЕ OSINT В КРИМИНАЛИСТИКЕ В статье рассматривается вопрос о применении в криминалистике методов OSINT, позволяющих получить из открытых источников имеющую значение для	KOLESNICHENKO Kirill E., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor THE USE OF OSINT IN CRIMINOLOGY The article discusses the use of OSINT methods in criminology, which allow obtaining information from open sources relevant to a

уголовного дела информацию о преступлении и лице, его совершившем. Ключевые слова: OSINT, криминалистика, сбор информации, открытые источники	criminal case about a crime and the person who committed it. Keywords: OSINT, criminology, information collection, open sources
КОЛОШИНА Екатерина Викторовна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель СЕРОВА Елена Борисовна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА Статья посвящена исследованию вопроса прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Автор акцентирует внимание на проблемах, возникающих в связи с применением указанного осно-	KOLOSHINA Ekaterina V., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor SEROVA Elena B., Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor SOME PROBLEMS OF TERMINATION OF A CRIMINAL CASE IN CONNECTION WITH THE APPOINTMENT OF A CRIMINAL LAW MEASURE IN THE FORM OF A COURT FINE The article is devoted to the study of the issue of termination of a criminal case in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine. The author focuses on the problems arising in connection with the application of the specified grounds

вания прекращения уголовного дела, в частности на вопросе прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа по некоторым составам, предусмотренным УК РФ; вопросе применения указанного основания по преступлениям с формальным составом; определение минимального размера судебного штрафа. Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное право, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела	for termination of a criminal case, in particular on the issue of termination of a criminal case in connection with the imposition of a court fine for certain compositions provided for by the Criminal Code of the Russian Federation; the issue of the application of the specified grounds for crimes with formal composition; determination of the minimum amount of a court fine. Keywords: criminal procedure, criminal law, judicial fine, exemption from criminal liability, termination of a criminal case
КОНСТАНТИНОВА Екатерина Николаевна, курсант 325 учебного взвода (3 курса) Санкт-Петербургского университета МВД России научный руководитель ГОРЯЧКИНА Елена Борисовна, старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат технических наук АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАЙНИНГОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ В статье рассматриваются проблемы, которые возникают в процессе экспертного исследования майнингового оборудования, а	KONSTANTINOVA Ekaterina N., cadet of the 325th training platoon (3 courses) of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia scientific supervisor GORYACHKINA Elena B., Senior Lecturer at the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences ACTUAL PROBLEMS OF EXPERT RESEARCH OF MINING EQUIPMENT The article discusses the problems that arise in the process of expert research of mining equipment, as well as factors affecting the lack of

также факторы, влияющие на отсутствие стандартизированных методик для проведения экспертиз. Ключевые слова: майнинг, майнинговое оборудование, экспертное исследование, криптовалюта	standardized methods for conducting examinations. Keywords: mining, mining equipment, expert research, cryptocurrency
КРАСИЛЮК Анастасия Юрьевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОПРЯЖЕННЫХ С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ В статье рассматривается значимость и специфика использования специальных знаний при расследовании убийств, сопряженных с изнасилованием. Обсуждается важность комплексного применения специальных знаний при расследовании убийств, сопряженных с изнасилованием,	KRASILUK Anastasia Y., 5rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor SEROVA Elena B., Head of the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor THE USE OF SPECIALIZED KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF MURDERS INVOLVING RAPE The article examines the significance and specificity of the use of special knowledge in the investigation of murders involving rape. The importance of the comprehensive application of specialized knowledge in the investigation of rape-related murders, including the role of

включая роль судебно-медицинских экспертов, криминалистов, психологов и психиатров. Ключевые слова: специальные знания, убийства, сопряженные с изнасилованием, судебно-медицинская экспертиза	forensic experts, criminologists, psychologists and psychiatrists, is discussed. Keywords: special knowledge, murders involving rape, forensic medical examination
КРИВОНОСОВ Кирилл, магистрант 2 курса Московского университета имени С.Ю. Витте научный руководитель МЕРКУЛОВА Марина Викторовна, доцент кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте, кандидат юридических наук К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье освещаются основные аспекты применения современных цифровых технологий в расследовании преступлений; рассматриваются актуальные вопросы использования фото- и видеоаппаратуры, компьютерной техники, а также универсального и специализированного программного обеспечения. В выводе подчеркивается значимость разработки нормативной базы для обеспечения единых стандартов использования цифровых тех-	KRIVONOSOV Kirill, 2nd year master's student at Moscow University named after S.Yu. Witte scientific supervisor MERKULOVA Marina V., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Moscow University named after S.Yu. Witte, Candidate of Legal Sciences ON THE ISSUE OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES WHEN INVESTIGATING CRIMES The article covers the main aspects of the application of modern digital technologies in the investigation of crimes; current issues of the use of photo and video equipment, computer equipment, as well as universal and specialized software are considered. The conclusion emphasizes the importance of developing a regulatory framework to ensure uniform standards for the use of digital technologies and their integration into criminal proceedings.

нологий и интеграции их в уголовное судопроизводство. Ключевые слова: цифровые технологии, расследование преступлений, следственные действия, криминалистическая фотосъемка и видеозапись, компьютерная техника, программное обеспечение, видео-конференц-связь	Keywords: digital technologies, crime investigation, investigative actions, forensic photography and video recording, computer equipment, software, video conferencing
КУДРЯШОВ Иван Сергеевич, студент 4 курса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) научный руководитель КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье рассматривается направление усовершенствования криминалистической техники в Российской Федерации используемых субъектами ОРД, а также затрагивается опыт работы с информационными базами в Соединенных Штатах Америки.	KUDRYASHOV Ivan S., 4th-year Student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) scientific supervisor KSENDZOV Yuri Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) THE USE OF AUTOMATED INFORMATION SYSTEMS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES The article discusses the improvement of forensic technology in the Russian Federation used by subjects of operational and investigative activities, as well as the experience of working with information databases in the United States.

Ключевые слова: технико-криминалистическое обеспечение, ИБД-Р, правоохранительные органы, база данных, расследование	Keywords: forensic support, IBD-R, law enforcement agencies, database, investigation
КУМЕНШАЙНЕР Кристина Дмитриевна, студентка 3 курса ФНО Северо-Западного филиала РГУП (г. Санкт-Петербург) научный руководитель КОНИН Владимир Владимирович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург), к.ю.н., доцент ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В статье рассматриваются некоторые вопросы защиты публичных интересов общества в уголовном судопроизводстве, в частности, при избрании мер пресечения в отношении лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступления. Ключевые слова: уголовный процесс, мера пресечения, публичный интерес	KUMENSHAINER Kristina D., 3rd year student of the Faculty of Legal Sciences of the North-West branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg) scientific supervisor KONIN Vladimir V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-West branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (St. Petersburg), PhD in Law, Associate Professor PROTECTION OF PUBLIC INTERESTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WHEN SELECTING PRESERVATION MEASURES The article examines some issues of protecting public interests of society in criminal proceedings, in particular, when choosing measures of restraint in relation to persons suspected or accused of committing a crime. Keywords: criminal procedure, measure of restraint, public interest

КУРГАНОВ Александр Александрович, курсант 326 учебного взвода (3 курса) Санкт-Петербургского университета МВД России научный руководитель ГОРЯЧКИНА Елена Борисовна, старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат технических наук ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ Цифровая криминалистика представляет собой новое, современное понятие в области криминалистики, изучающее способы обнаружения, фиксации и использования цифровых следов при расследовании цифровых преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве. В наше время, когда научно-технический прогресс стремительно развивается, цифровая криминалистика становится ключевым компонентом в борьбе с такими преступлениями. Мы изучаем, как сотрудники информационно-компьютерного обеспечения используют свои знания и навыки для предотвращения и раскрытия преступлений в своей повседневной работе.	KURGANOV Alexander A., cadet of the 326th training platoon (3 courses) of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia scientific supervisor GORYACHKINA Elena B., Senior Lecturer at the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN RESEARCHING DIGITAL TRACES Digital forensics is a new, modern term in the field of forensics, a section that studies the features and possibilities of detection, recording and further use in the detection and investigation of crimes of digital traces formed during criminal processes taking place in the “virtual” world. In modern realities, in the age of growing scientific and technological progress, the prospect of development of this industry in forensic science is of great importance for solving this type of crime. This research work examines the use of information and computer software by employees to prevent, investigate and solve crimes.

Ключевые слова: виртуальные преступления, цифровая криминалистика, криминалистические средства, киберпреступления, экспертные навыки, средства автоматизации, цифровые данные	Keywords: virtual crimes, digital forensics, forensic tools, cybercrimes, expert skills, automation tools, digital data.
ЛАКИСОВА Александра Игоревна, студентка 5 курса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского научный руководитель ЮМАТОВ Василий Алексеевич, доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, кандидат юридических наук СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДОКУМЕНТОВ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЮ АГРЕССИВНЫХ СРЕД В статье рассматриваются основные методы восстановления содержания документов, поврежденных вследствие термического, светового, волнового и химического воздействия. А также описывается метод цифровой реставрации, который способен восстановить содержание документа путем применения специализи-	LAKISOVA Aleksandra I, 5nd year student of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky scientific supervisor YUMATOV Vasily A., Associate Professor of the Department of Forensic Expertise of the Faculty of Law of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Candidate of Legal Sciences MODERN METHODS OF RESTORING THE CONTENT OF DOCUMENTS EXPOSED TO AGGRESSIVE NVIRONMENTS The article examines the main methods of restoring the contents of documents damaged by thermal, light, wave and chemical effects. It also describes a digital restoration method that can restore the contents of a document by using specialized graphic editors.

рованных графических редакторов. Ключевые слова: технико-криминалистическое исследование, содержание документа, агрессивное воздействие, цифровая реставрация	Keywords: forensic science, document content, aggressive impact, digital restoration
ЛИПСКАЯ Валерия Александровна, студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации МАЛИНИНА Александра Олеговна, студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ	LIPSKAYA Valeria A., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation MALININA Aleksandra O., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Adviser to Justice FORENSIC SUPPORT FOR THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT IN COMBAT CONDITIONS

В статье рассматриваются особенности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в условиях ведения боевых действий. Проанализированы вопросы применения в данной обстановке такой криминалистической и специальной техники, как: беспилотный летательный аппарат, лазерный дальномер, разгрузочный жилет, передвижная криминалистическая лаборатория, эндоскоп. Делается вывод о том, что из-за опасных и быстро меняющихся условий нередко возникает необходимость ускорять осмотр мест происшествий или откладывать его до стабилизации ситуации. Ключевые слова: осмотр места происшествия, условия военных действий, беспилотный летательный аппарат, лазерный дальномер, разгрузочный жилет, передвижная криминалистическая лаборатория, эндоскоп	The article discusses the features of the forensic support of the inspection of the scene of the incident in the conditions of warfare. The issues of using such forensic and special equipment in this situation as: an unmanned aerial vehicle, a laser rangefinder, an unloading vest, a mobile forensic laboratory, and an endoscope are analyzed. It is concluded that due to dangerous and rapidly changing conditions, it is often necessary to accelerate the inspection of accident sites or postpone it until the situation stabilizes. Keywords: inspection of the scene, conditions of military operations, unmanned aerial vehicle, laser rangefinder, unloading vest, mobile forensic laboratory, endoscope
ЛИТВИНОВА Елизавета Андреевна, студент 4 курса Санкт-Петербургского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) научный руководитель КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского	LITVINOVA Elizaveta A., 4th year student of the St. Petersburg branch of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) scientific director KSENDZOV Yuri Y., candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal law and procedure of the St. Petersburg

института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В статье рассматриваются особенности расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними в условиях цифровизации общества, а также факторы, способствующие вовлечению подростков в киберпреступность. Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, киберпреступления, цифровизация общества, расследование преступлений, правовое сотрудничество	Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia) FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY The article examines the specifics of investigating crimes committed by minors in the context of digitalization of society, as well as factors that contribute to the involvement of adolescents in cybercrime. Keywords: juvenile offenders, cybercrime, digitalization of society, crime investigation, legal cooperation
ЛИТИЧЕВСКИЙ Борис Владимирович, студент 4 курса Северо-западного Филиала Университета Правосудия научный руководитель КОРСАКОВ Константин Александрович доцент кафедры Уголовно-процессуального права СЗФ РГУП, кандидат юридических наук, доцент	LITICHEVSKY Boris V., 4th year student at the Northwestern Branch of the University of Justice scientific supervisor KORSAKOV Konstantin A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

РЕФОРМА НАДЗОРА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НАД ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В статье автор анализирует историю становления органов прокурорского надзора в России, а также полномочия Прокуратуры Российской Федерации в части надзора за следствием и дознанием. Также в исследовании автор изучает существующие проблемы в современном российском праве и выдвигает предложения по их совершенствованию. Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, органы предварительного расследования, следствие, дознание	REFORM OF SUPERVISION OF THE RUSSIAN FEDERATION PROSECUTOR'S OFFICE OVER PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES In the article, the author analyzes the history of the formation of prosecutorial supervision bodies in Russia, as well as the powers of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in terms of supervision of investigations and inquiries. Also in the study, the author examines existing problems in modern Russian law and puts forward proposals for their improvement. Keywords: Prosecutor's office of the Russian Federation, prosecutorial supervision, preliminary investigation bodies, investigation, inquiry
ЛУКОМСКИЙ Никита Сергеевич, курсант 4 курса, военного факультета Белорусского государственного университета научный руководитель ОРЕХОВА Екатерина Петровна, доцент кафедры криминалистики, юридического факультета Белорусского государственного университета КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В СОТОВОМ ТЕЛЕФОНЕ	LUKOMSKI Nikita S., 4th year cadet, military department of the Belarusian State University scientific supervisor OREKHOVA Katerina P., Associate Professor, Department of Criminalistics, Faculty of Law, Belarusian State University FORENSIC VALUE OF DIGITAL TRACES STORED IN A CELL PHONE

В данной статье рассматривается использование цифровых следов при расследовании любых видов преступлений, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступления либо являющихся очевидцами. Указаны научно-технические особенности извлечения цифровых следов из сотовых телефонов, которые ориентированы на повышение эффективности, рациональности использования криминалистических средств при расследовании преступлений, взаимное обеспечение результативности проведения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Ключевые слова: криминалистика, цифровые следы, интернет, интернет-ресурсы	This article discusses the use of digital traces in the investigation of any type of crime, as well as in the conduct of operational-search activities aimed at identifying persons involved in the commission of a crime or who are eyewitnesses. The scientific and technical features of extracting digital traces are indicated, which are aimed at increasing the efficiency, rationality of using forensic tools in investigating crimes, mutually ensuring the effectiveness of investigative actions, operational-search and other activities. Keywords: forensics, digital traces, internet, internet resources
МАКАРОВ Даниил Андреевич, студент 5 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель УСАЧЕВА Екатерина Анатольевна, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук	MAKAROV Daniil A., 5th year student of Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor USACHEVA Ekaterina A., Associate Professor of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution of the Irkutsk Law Institute (Branch) "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation", Candidate of Legal Sciences

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ В статье рассматриваются особенности использования приемов криминалистической тактики проведения некоторых судебных действий при поддержании государственного обвинения в судебном следствии. Автор анализируются различные точки зрения, материалы судебной практики по этому вопросу и вырабатывается собственная позиция по данной теме. Ключевые слова: государственный обвинитель, судебное следствие, криминалистические знания	TACTICAL FEATURES OF MAINTAINING PUBLIC PROSECUTION IN A JUDICIAL INVESTIGATION The article discusses the features of using techniques of criminalistic tactics for conducting certain judicial actions while maintaining public prosecution in a judicial investigation. The author analyzes various points of view, materials of judicial practice on this issue and develops his own position on this topic. Keywords: public prosecutor, judicial investigation, forensic knowledge
МАЛИКОВА Александра Анатольевна, МАТЮШКИНА Александра Сергеевна, студенты 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук	MALIKOVA Alexandra A., MATYUSHKINA Alexandra S., 5th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-ЗАПИСИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В статье рассматриваются проблемы, возникающие при применении видеозаписи в производстве допроса несовершеннолетнего. Особое внимание в статье уделено выявлению и обоснованию целесообразности видеосъемки следственного действия. Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, видеосъемка допроса, следователь, уголовный процесс	THE USE OF VIDEO RECORDINGS DURING THE INTERROGATION OF A MINOR PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS The article discusses the problems that arise when using video recordings in the interrogation of a minor. Special attention is paid to the identification and justification of the expediency of videotaping an investigative action. Keywords: interrogation of a minor, videotaping of the interrogation, investigator, criminal proceedings
МОРУГИНА Кристина Андреевна, студент 3 курса Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета научный руководитель КАРНАУХОВА Оксана Геннадьевна, доцент кафедры судебных экспертиз Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент СОВРЕМЕННЫЕ БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ	MORUGINA Kristina A., 3rd year student of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering scientific supervisor KARNAUKHOVA Oksana G., Associate Professor of the Department of Forensic Examination of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Law Sciences, Associate Professor MODERN BIOMETRIC IDENTIFICATION TECHNOLOGIES

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при использовании современных биометрических технологий идентификации личности при раскрытии преступлений. Ключевые слова: современные технологии, криминалистическая идентификация, биометрические технологии, влияние современных технологий на идентификацию	The article discusses the problems that arise when using modern biometric identification technologies in solving crimes. Keywords: modern technologies, forensic identification, biometric technologies, the influence of modern technologies on identification
МУХАНОВА Валентина Баторовна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации научный руководитель КОНДАКОВ Александр Владимирович, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент РОЛЬ СУДЕБНО-ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье рассматривается роль судебно-фоноскопической экспертизы как одного из молодых и развивающихся разделов криминалистики. Подчеркивается важность роли эксперта, чьи спе-	MUKHANOVA Valentina B., 2nd year master students of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation scientific supervisor KONDAKOV Alexander V., Head of the Department of Forensic Expert and Operational-Investigative Activities of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor THE ROLE OF FORENSIC PHONOSCOPIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES The article examines the role of forensic phonoscopic examination as one of the young and developing branches of criminology. The importance of the role of an expert, whose special knowledge and skills

циальные знания и навыки необходимы для установления истины и принятия обоснованных решений в ходе расследования преступлений. Рассмотрены отдельные вопросы назначения судебной фоноскопической экспертизы при расследовании коррупционных, террористических и мошеннических преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий. Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-фоноскопическая экспертиза, эксперт, криминалистика, термин «фоноскопия», расследование преступлений, связанных с информационными технологиями, коррупционные преступления, преступления террористической направленности, мошенничество, нормативно-правовые акты	are necessary to establish the truth and make informed decisions during the investigation of crimes, is emphasized. Some issues of the appointment of a forensic phonoscopic examination in the investigation of corruption, terrorist and fraudulent crimes using information and communication technologies are considered. Keywords: forensic examination, forensic phonoscopic examination, expert, criminalistics, the term "phonoscopy", investigation of crimes related to information technology, corruption crimes, terrorist crimes, fraud, regulatory legal acts
НЕНАШЕВА Людмила Станиславовна, курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России научный руководитель ТЕРТЫЧНАЯ Илона Викторовна, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент	NENASHEVA Lyudmila S., 4th year cadet of the Faculty of Staff Training for Personnel Departments of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia scientific supervisor TERTYCHNAYA Ilona V., Associate Professor of the Department of Criminology at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor

ОСОБЕННОСТИ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ПАЛЬЦЕВ РУК СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ В статье рассматриваются особенности папиллярных узоров пальцев рук серийных убийц, как потенциальный индикатор их биологических и психологических характеристик. Отпечатки пальцев рук формируются у человека ещё до его рождения, поэтому они могут предоставить объёмный перечень идентификационной информации о личности, включая её психические особенности, черты характера, свойства организма, в том числе способности и предрасположенности к различным действиям, включая противоправные. Ключевые слова: папиллярные узоры, серийные убийства, отпечатки пальцев, преступление, криминалистическая дерматоглифика	FEATURES OF PAPILLARY FINGER PATTERNS OF SERIAL KILLERS The article examines the features of papillary finger patterns of serial killers as a potential indicator of their biological and psychological characteristics. Fingerprints are formed in a person even before his birth, so they can provide a voluminous list of identification information about a person, including his mental characteristics, character traits, body properties, including abilities and predispositions to various actions, including illegal ones. Key words: papillary patterns, serial murders, fingerprints, crime, forensic dermatoglyphics
НОВИКОВА Елизавета Алексеевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Универ-	NOVIKOVA Elizaveta A., 5nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's

ситета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В данной статье рассматриваются некоторые проблемы использования технологий искусственного интеллекта в российском уголовном процессе, а также предлагаются варианты по их разрешению. Ключевые слова: уголовный процесс, искусственный интеллект, следователь	Office of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND PROSPECTS This article discusses some of the problems of using artificial intelligence technologies in Russian criminal proceedings, and also suggests options for their resolution. Keywords: criminal proceedings, artificial intelligence, investigator
ПАТРИКЕЕВА Алиса Андреевна, студент 4 курса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) научный руководитель КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук ОЛЬФАКТРОНИКА КАК РАЗДЕЛ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ В статье описаны предпосылки возникновения и применения	PATRIKEEVA Alisa A., 4th year student of the St. Petersburg Institute (branch) of VGYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia) scientific supervisor KSENDZOV Yuri Yu., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of St. Petersburg Institute (a branch) of VGYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), candidate of Law Sciences OLFACTRONICS AS A BRANCH OF FORENSIC ODOROLOGYY The article describes the prerequisites for the emergence and application of

одорологических экспертиз, а также обоснована актуальность темы. Приведено определение ольфактроники, а также раскрыта ее сущность с точки зрения биологической науки. Кроме того, в работе разьяснены инструментарии ольфактроники, выявлены основные проблемы. Ключевые слова: ольфактроника, одорология, криминалистика, запах, адсорбент, экспертиза	odorological examinations, as well as substantiates the relevance of the topic. The definition of olfactronics is given, and its essence is revealed from the point of view of biological science. In addition, the work explains the tools of olfactronics, identifies the main problems. Keywords: olfactronics, odorology, forensics, odor, adsorbent, expertise
РОМАНОВА Лилия Анатольевна, специалист 5 курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» научный руководитель ПЯТКОВА Оксана Владимировна, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции ((РПА Минюста России)», кандидат юридических наук, доцент О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ В статье рассматриваются факторы, оказывающее положительное влияние на раскрытие преступле-	ROMANOVA Liliya A., 5th year specialist of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" scientific director PYATKOVA Oksana V., PhD in Law, Associate Professor, associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice ON SOME MEASURES TO DISCOVER CRIMES OF PAST YEARS The article examines factors that have a positive impact on solving crimes of past years. A number of

ний прошлых лет. Предлагается ряд основных мер, направленные на развитие и улучшение деятельности в данном направлении. Ключевые слова: преступления прошлых лет, криминалистический учет, проверка информации, ФБДГИ	key measures aimed at developing and improving activities in this area are proposed Keywords: crimes of past years, forensic records, information verification, FBDGI
РОМАНЧУК Никита Васильевич, студент 5 курса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» научный руководитель ЯЦЕНКО Сергей Васильевич, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции ТИПИЧНЫЕ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРОВОДИМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОЛЮЩЕ-РЕЖУЩИХ ПРЕДМЕТОВ В статье рассматриваются основные судебные экспертизы, назначаемые следователем при расследовании убийств, совершенных с применением ножа, холодного оружия и иных колюще-	ROMANCHUK Nikita V., 5th year student of the Faculty of Investigator Training at the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation scientific supervisor YATSENKO Sergey V., Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Colonel of Justice TYPICAL FORENSIC EXAMINATIONS CONDUCTED IN THE INVESTIGATION OF MURDERS COMMITTED WITH THE USE OF STABBING OBJECTS The article examines the main forensic examinations appointed by the investigator in the investigation of murders committed with a knife, cold steel and other stabbing objects, including examples from judicial

режущих предметов, в том числе на примерах из судебной практики, а также часто встречаемые в практической следственной деятельности ошибки при назначении данных экспертиз. Ключевые слова: убийство, судебная экспертиза, колюще-режущий предмет, холодное оружие, объект судебной экспертизы	practice, as well as errors often found in practical investigative activities when assigning these examinations. Keywords: murder, forensic examination, piercing and cutting object, edged weapon, object of forensic examination
СААЯ Шончалай Станиславовна, курсант 112 учебного взвода 4 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации научный руководитель ТЕРТЫЧНАЯ Илона Викторовна, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье рассматриваются проблемы, возникающие при рас-	SAAYA Seanchalai S., cadet of the 112 training platoon of the 4th year of the Faculty of Staff Training for personnel Units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation scientific supervisor TERTYCHNAYA Ilona V., Associate Professor of the Department of Criminology at St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Colonel, Candidate of Law, Associate Professor THE IMPACT OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE WAYS OF COMMITTING CRIMES The article discusses the problems

следовании и раскрытии преступлений, совершенных с помощью информационных и телекоммуникационных технологий. Ключевые слова: киберпреступность, информационные и телекоммуникационные технологии, киберпреступления, кибератаки, киберразведка	that arise in the investigation and disclosure of crimes committed with the help of information and telecommunication technologies. Keywords: cybercrime, information and telecommunication technologies, cybercrimes, cyberattacks, cyber intelligence
САДИКОВА Нафиса Саидк-молловна, студент 4 курса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) научный руководитель КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук РОЛЬ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье раскрываются предмет, объекты, задачи политологического исследования, как самостоятельного рода судебных экспертиз. Автор приходит к выводу, что в настоящее время использование специальных политологических знаний весьма востребовано и актуально при решении многих вопросов, возни-	SADIKOVA Nafisa S., 4th year student of the St. Petersburg Institute (branch) of VGYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia) scientific supervisor KSENDZOV Yury Y., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of St. Petersburg Institute (a branch) of VGYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), candidate of Law Sciences THE ROLE OF POLITICAL SCIENCE EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES The article reveals the subject, objects, tasks of political research, as an independent kind of judicial expertise. The author concludes that at present the use of special political knowledge is very popular and relevant in solving many issues arising in the framework of criminal proceedings related to crimes of terrorism or extremism, affecting the

кающих в рамках производства по уголовным делам, связанным с преступлениями террористической или экстремистской направленности, посягающими на подрыв суверенитета, национальной безопасности и целостности российского государства. Ключевые слова: криминалистика, политологическая экспертиза, расследование преступлений, информация	sovereignty, national security and integrity of the Russian state. Keywords: criminalistics, political science expertise, crime investigation, information
САННИКОВА Виктория Вячеславовна, магистрант 3 курса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) научный руководитель ГУРЕВ Михаил Сергеевич, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В статье рассматриваются основные элементы криминалистической характеристики дорожно-транспортных происшествий, их	SANNIKOVA Victoria V., Master's student of the 3rd year of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) scientific supervisor GUREV Mikhail S., associate professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), candidate of law sciences ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ROAD TRAFFIC ACCIDENTS The article examines the main elements of forensic characteristics of road accidents, their role in the

роль в расследовании и раскрытии преступлений Ключевые слова: дорожно-транспортная преступность, следователь, неосторожные преступления	investigation and detection of crimes Keywords: road traffic crime, investigator, careless crimes
СЕМЕНОВА Ульяна Сергеевна курсант 3 курса Санкт-Петербургского Университета МВД России научный руководитель РОДИНА Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургского Университета МВД России ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Рассматривается информационный след как проблемная категория современной криминалистики, а также рассматриваются проблемы обучения экспертов, работающих с информационными следами Ключевые слова: информационный след, эксперт, материальный след, квалификация	SEMENOVA Ylyana S., 3th year cadet of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia scientific supervisor RODINA Elena U., Candidate of Law, St. lecturer of the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia DIGITAL TRACES OF CRIME: THE CONCEPT, ESSENCE, PROBLEMS OF SEIZURE AND WAYS TO SOLVE THEM The information trail is considered as a problematic category of modern criminology, and the problems of training experts working with information trails are also considered Keywords: information trail, expert, material trail, qualification
СЕРГЕЕВА Анастасия Олеговна, студентка 5 курса Института правоохранительной деятельности	SERGEEVA Anastasia O., 5th year student of the Institute of Law

сти Саратовской государственной юридической академии	Enforcement of the Saratov State Law Academy
КИСЕЛЕВ Алексей Олегович , студент 5 курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии	KISELEV Aleksey O. , 5th year student of the Institute of Law Enforcement of the Saratov State Law Academy
научный руководитель САВЕЛЬЕВА Марина Владимировна , доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент	scientific supervisor SAVELEVA Marina V. , Associate Professor at the Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
КЛАВИАТУРНЫЙ ПОЧЕРК КАК СОВРЕМЕННЫЙ НАВЫК, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	KEYBOARD HANDWRITING AS A MODERN SKILL USED IN CYBERCRIME INVESTIGATIONS
В статье проанализированы подходы к определению клавиатурного почерка, его основных признаков и свойств, а также обосновано мнение о необходимости развития технологий, изучающих и фиксирующих особенности клавиатурного почерка.	The article analyzes approaches to the definition of keyboard handwriting, its main features and properties, and substantiates the opinion that it is necessary to develop technologies that study and record the features of keyboard handwriting.
Ключевые слова: компьютерный (клавиатурный) почерк, навык, идентификация исполнителя текста	Keywords: computer (keyboarding) handwriting, skill, identification of the executor of the text.
СИНИЦИНА Татьяна Николаевна , студент 5 курса Иркутского юридического института (фили-	SINITSYNA Tatyana N. , 5th year student of Irkutsk Law Institute (branch) University of the

ала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель АГАФОНОВ Артем Сергеевич, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции, кандидат юридических наук ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В статье рассматриваются особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против собственности, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Анализируются особенности осмотра места происшествия, допроса, изъятия электронных носителей информации и использования специальных знаний. Отдельное внимание	Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor AGAFONOV Artyom S., Associate Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of civil and Arbitration cases of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Adviser of Justice, Candidate of Law FEATURES OF THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES The article examines the specifics of individual investigative actions during the investigation of crimes against property committed using information and communication technologies (ICT). The article analyzes the specifics of the crime scene inspection, interrogation, seizure of electronic information carriers and the use of special knowledge. Special attention is paid to the use of modern technical

уделяется применению современных технических средств, способствующих эффективному расследованию киберпреступлений. Ключевые слова: киберпреступления, информационно-коммуникационные технологии, следственные действия, осмотр места происшествия, допрос, изъятие электронных носителей, специальные знания	means that facilitate the effective investigation of cybercrimes. Keywords: cybercrimes, information and telecommunication technologies, investigative actions, inspection of the scene, interrogation, seizure of electronic media, special knowledge
СОКОЛЬНИКОВА Людмила Алексеевна, студент 5 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель УСАЧЁВА Екатерина Анатольевна, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ Статья посвящена анализу личности преступника, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, с учётом	SOKOLNIKOVA Lyudmila A., 5th year student of Irkutsk Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor USACHEVA Ekaterina A., Associate Professor at the Department of organization and methods of criminal prosecution of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor THE IDENTITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITS CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL TRAFFICKING OF FIREARMS The article is devoted to the analysis of the personality of a criminal who commits crimes related to illegal trafficking in firearms, taking into account such factors as age, gender,

таких факторов, как возраст, пол, уровень образования и наличие судимости, что позволяет вырабатывать оптимальные стратегии уголовного преследования. Ключевые слова: незаконный оборот огнестрельного оружия, личность преступника, элементы личности преступника, государственное обвинение	level of education and criminal record, which allows us to develop optimal strategies for criminal prosecution. Key words: illegal trafficking of firearms, the identity of the criminal, elements of the criminal's identity, state prosecution
СУШКИНА Валерия Владимировна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ДЕМЧЕНКО Екатерина Александровна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	SUSHKINA Valeria V., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DEMCHENKO Ekaterina A., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor SEROVA Elena B., Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Adviser of Justice FEATURES OF THE PRESENTATION OF EVIDENCE IN COURT WITH THE PARTICIPATION OF

ПО ДЕЛАМ О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ В статье рассматриваются тактические приемы и способы представления государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей по делам о киберпреступлениях. Обозначена проблематика реализации принципа наглядности в уголовном судопроизводстве. Ключевые слова: государственный обвинитель, тактические приемы, эксперт, допрос эксперта, наглядность, присяжные заседатели, киберпреступления	JURORS IN CASES OF CYBERCRIME The article examines the possibilities of computer-technical expertise, as well as the potential of modern specialized hardware and software systems used in expert institutions. The problems of the implementation of the principle of clarity in criminal proceedings are outlined. Keywords: public prosecutor, tactics, expert, expert interrogation, visibility, jurors, cybercrimes
СЯОЧИН Валерия Вячеславовна, студент 5 курса Иркутского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университета прокуратуры Российской Федерации» научный руководитель УСАЧЕВА Екатерина Анатольевна, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ	SYAOCHIN Valeriya V., 5th year student of Irkutsk Law Institute (branch) of the Federal State State Educational Institution of Higher Education «University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation» scientific supervisor USACHEVA Ekaterina A., Associate Professor at the Department of organization and methods of criminal prosecution of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor TACTICS OF EXAMINING THE SCENE OF AN ACCIDENT

О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В статье рассматривается тактика осмотра места происшествия по делам о дорожно-транспортных преступлениях. Проанализированы проблемы и особенности в выборе тактики, а также ее реализации. Ключевые слова: тактика осмотра места происшествия, дорожно-транспортное происшествие, следователь, преступление	IN CASES OF TRAFFIC CRIMES The article discusses the tactics of examining the scene of an accident in cases of traffic crimes. The problems and peculiarities in the choice of tactics, as well as its implementation, are analyzed. Keywords: tactics of inspection of the scene, traffic accident, investigator, crime
ТЕРЕХОВА Екатерина Михайловна, адъюнкт 3 года обучения адъюнктуры Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова научный руководитель ТИШУТИНА Инна Валериевна, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА В статье обращается внимание на проблему низкого уровня криминалистического обеспечения раскрытия и расследования	TEREKHOVA Ekaterina M., Adjunct of the 3rd year of adjunct studies at the V.V. Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia n.a. V.V. Lukyanov scientific supervisor TISHUTINA Inna V., Professor of the Department of Criminalistics, V.Y. Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor CURRENT STATE AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF FORENSIC SUPPORT FOR THE INVESTIGATION OF THE REHABILITATION OF NAZISM The article draws attention to the problem of low level of criminalistic support for the detection and investigation of Nazi rehabilitation,

реабилитации нацизма, обоснованную данными статистической отчетности. Отмечаются ученые криминалисты, внесшие вклад в становление теории криминалистического обеспечения. С формально-структурной позиции рассматриваются основные тенденции к формированию криминалистического обеспечения данной деятельности. Ключевые слова: криминалистика, криминалистическое обеспечение, раскрытие, расследование, реабилитация нацизма	substantiated by the data of statistical reporting. The scientists criminalists who contributed to the formation of the theory of criminalistic support are noted. From a formal-structural position the main tendencies to the formation of forensic support of this activity are considered. Keywords: criminalistics, forensic support, disclosure, investigation, rehabilitation of Nazism
ТИМОФЕЕВА Полина Игоревна, магистрант 1 курса факультета подготовки криминалистов, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург научный руководитель ГОРКИНА Елена Владимировна — старший преподаватель кафедры криминалистики факультета подготовки криминалистов, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 210.1 УК РФ	TIMOFEEVA Polina Ig., 1st year Master's student, Faculty of Training of Forensic Specialists, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg scientific supervisor GORKINA Elena V., — Senior Lecturer, Department of Forensic Science, Faculty of Training of Forensic Specialists, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CRIMES PROVIDED FOR BY ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье затронута одна из актуальных проблем современного уголовного закона — статья 210.1 УК РФ. Данная статья предусматривает ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Статья считается проблемной не только в плане квалификации деяний, но и в плане доказывания виновности лица. Перед следователем открываются разнообразные варианты хода расследования, и, как процессуально свободное лицо, он должен правильно применить все возможности современной криминалистики. Ключевые слова: занятие высшего положения, вор в законе, преступное сообщество, судебно-культурологическая экспертиза, доказывание.	This article addresses one of the pressing issues of modern criminal law — Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. This article provides for liability for occupying a high position in the criminal hierarchy. The article is considered problematic not only in terms of the qualification of acts, but also in terms of proving the guilt of a person. The investigator has various options for the course of the investigation, and, as a procedurally free person, he must correctly apply all the possibilities of modern forensic science. Keywords: occupation of a high position, thief in law, criminal community, forensic cultural examination, proof.
ФАЙЗРАХМАНОВА Виталина Евгеньевна, студент 4 курса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) научный руководитель ПЯТКОВА Оксана Владимировна, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции ((РПА Минюста России)», кандидат юридических наук, доцент	FAYZRAKHMANOVA Vitalina E., 4th year student on the St. Petersburg Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia) scientific supervisor PYATKOVA Oksana V., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО В статье рассматривается необходимость криминалистического изучения судом личности подсудимого на стадии судебного следствия в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Ключевые слова: криминалистическое изучение личности подсудимого, стадия судебного следствия	FORENSIC EXAMINATION OF THE DEFENDANT'S IDENTITY The article considers the need for a forensic examination by the court of the defendant's personality at the stage of judicial investigation in order to render a lawful, reasonable and fair sentence. Keywords: forensic examination of the defendant's personality, the stage of the judicial investigation
ФЕДОРОВ Матвей Олегович, магистрант 1 курса факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» научный руководитель КОНДАКОВ Александр Владимирович, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ	FEDOROV Matvey O., 1st year master student at the Faculty of Criminology Training at the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation scientific supervisor KONDAKOV Alexander V., Head of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities of the Faculty of Criminology Training of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN INVESTIGATIVE ACTIONS

В статье рассматриваются вопросы роли специалиста в проведении следственных действий, особенностей взаимодействия следователя и специалиста при планировании и производстве следственных действий и оптимизации деятельности следователя при проведении отдельных следственных действий с участием специалиста. Ключевые слова: специалист, следователь, экспертиза, следственные действия	The article discusses the role of a specialist in conducting investigative actions, the specifics of the interaction between an investigator and a specialist in the planning and production of investigative actions and the optimization of the investigator's activities during individual investigative actions with the participation of a specialist. Keywords: specialist, investigator, expertise, investigative actions
ФОНАРЁВА Дарья Владимировна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ХАЛЯВИНА София Витальевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент	FONAREVA Darya V., 5nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation KHALYAVINA Sofya V., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation supervisor ELAGINA Elena V., Professor of the Department of criminal procedure and criminalistic of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье анализируются проблемы недостаточной правовой регламентации отдельных областей деятельности экспертов: отсутствия единых требований к негосударственным экспертам и отсутствия установленного перечня судебных экспертиз, что ввиду смешанной терминологии может привести к подмене одного вида экспертизы другим. Данные обстоятельства рассматриваются как факторы, способствующие проведению некачественных экспертных исследований, и требуют своего законодательного разрешения Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертиза, эксперт, регулирование, компетентность, квалификация	ON SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF EXPERT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION The article analyzes the problems of insufficient legal regulation of certain areas of experts' activities: the lack of uniform requirements for non-governmental experts and the lack of an established list of forensic examinations, which, due to mixed terminology, can lead to the substitution of one type of expertise for another. These circumstances are considered as factors contributing to the conduct of low-quality expert research, and require their legislative permission Keywords: forensic examination, expertise, expert, regulation, competence, qualification
ЧУЙКО Руслан Сергеевич курсант 4 курса Санкт-Петербургского университета МВД России научный руководитель ТЕРТЫЧНАЯ Илона Викторовна, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент	CHUYKO Ruslan S., 4th year cadet of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia scientific supervisor TERTYCHNAYA Ilona V., Associate Professor of the Department of Criminology at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В РОССИИ В представленной статье приведена криминалистическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием средств платежа, определены основные элементы криминалистической характеристики. Ключевые слова: Электронное средство платежа, мошенничеств, криминалистическая характеристика мошенничества, средства совершения преступления, цифровой след ШКРЯБИН Никита Михайлович, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель НЕПЕИН Григорий Григорьевич, научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Рос-	Russia, Candidate of Law, Associate Professor CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF FRAUD COMMITTED USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT IN RUSSIA The article provides a criminalistic characteristic of fraud committed using means of payment, identifies the main elements of criminalistic characteristics Keywords: electronic means of payment, fraud, criminalistic characteristics of fraud, means of committing a crime, digital footprint SHKRYABIN Nikita M., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor NEPEIN Grigory G., Researcher at the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Justice Advisor

сийской Федерации, младший советник юстиции К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РАМКАХ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЯ В статье рассматривается необходимость и перспективы внедрения системы ведения единого электронного уголовного дела в правоохранительные органы Российской Федерации. Также освещаются проблемы, которые необходимо решить при создании системы электронного уголовного дела и её апробации на практике. Ключевые слова: электронное уголовное дело, уголовный процесс, уголовное дело, научная организация труда следователя	ON THE ISSUE OF THE PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ELECTRONIC CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE FRAMEWORK OF THE SCIENTIFIC ORGANIZATION OF THE INVESTIGATOR'S WORK The article discusses the need and prospects for the introduction of a unified electronic criminal case management system in law enforcement agencies of the Russian Federation. It also highlights the problems that need to be solved when creating an electronic criminal case system and testing it in practice Keywords: electronic criminal case, criminal procedure, criminal case, scientific organization of the investigator's work.
ЯЦЕНКО Сергей Игоревич, магистрант 2 курса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова научный руководитель КРЮКОВА Евгения Сергеевна, доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М. В. Ломо-	YATSENKO Sergey I., 2nd year master's student of Moscow State University named after M. V. Lomonosov scientific supervisor KRYUKOVA Evgeniya S., Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow State University named

носова, кандидат юридических наук ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ВО ВНУТРЕННИХ РАССЛЕДОВАНИЯХ В статье рассматриваются возможности использования тактических приёмов проведения допроса при проведении внутренних расследований. Ключевые слова: тактика допроса, допрос, внутреннее расследование, дисциплинарная ответственность, криминалистическая тактика	after M. V. Lomonosov, Candidate of Legal Sciences USING THE ADVANCES OF FORENSIC TACTICS IN INTERROGATION IN INTERNAL INVESTIGATIONS The article examines the possibilities of using tactical interrogation techniques during internal investigations Keywords: interrogation tactics, interrogation, internal investigation, disciplinary responsibility, forensic tactics

Научное электронное издание

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

VI Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 17—19 октября 2024 года

Подписано к использованию 20.02.2025.

Уч.-изд. л. 31,75. Тираж 15 экз. Заказ 2/25.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 5,23 Мб. Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44